М 45/17
Т.3 1883

НЕ КОПИРОВАТЬ

НЕ КОПИРОВАТЬ

М 45/17

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880—1881 ГГ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Съ приложеніемъ 5 политипажей, 2 чертежей и 15 плановъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.
1883.

М 45/17

226 кн.

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

ПОХОДЪ СКОБЕЛЕВА

ВЪ 1880—1881 ГГ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Съ приложеніемъ 5 политипажей, 2 чертежей и 15 плановъ.

РУМЯНЦЕВ. МУЗЕЙ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъяческая, д. № 1.
1883.

ТИПОГРАФІЯ
В. С. БАЛАШЕВА
Средняя Подъяческая, д. № 1.
2530.

42339-D
2011143002

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Глава XII. . . . . 1—91

Предположенія начальника экспедиціи относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью покореніе оазиса. — Сосредоточеніе довольствія въ Бами.—Подвижныя батареи. — Дѣятельность на Атрекской линіи — Обезпеченіе ея довольствіемъ по 1 іюля 1881 года.—Положеніе дѣлъ въ краѣ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.—Перевозка въ Закаспійскій край войскъ съ Кавказа.—Измѣненія въ планѣ кампаніи.—Новая дислокація.—Сосредоточеніе отряда вторженія въ Бами.—Желѣзная дорога.—Положеніе дѣлъ въ краѣ къ 1 декабря 1880 года.

Глава XIII. . . . . 92—115

Сарыкамышскій отрядъ. — Движеніе отряда подъ начальствомъ полковника Куропаткина съ Аму-дарьи въ ахалъ-текинскій оазисъ.

Глава XIV. . . . . 115—197

Движеніе кавалерійской колонны изъ Дузъ-олума по Чандыру.—Рѣшеніе начальника экспедиціи занять Егянъ-батыръ-кала.— Движеніе главныхъ силъ изъ Бами.— Занятіе Келете и Егянъ-батыръ-кала.—Устройство новой линіи въ оазисѣ.—Мѣры, принятыя по занятіи Егянъ-батыръ-кала.— Положеніе дѣлъ у непріятеля. — Рекогносцировка Геокъ-тепе 4, 11 и 12 декабря.—Подвозъ запасовъ и сосредоточеніе войскъ въ Егянъ-батыръ-кала.—Рекогносцировка 18 декабря.—Штурмъ Янги-кала 20 декабря. — Расположеніе лагеря подъ Денгиль-тепе. — Рекогносцировка Денгиль-тепе 21 декабря.

Глава XV. . . . . 197—295

Предположенія Скобелева въ сентябрѣ 1880 года о способахъ взятія Денгиль-тепе. — Мнѣніе его объ артиллеріи. — Проектъ атаки Денгиль-тепе, составленный послѣ декабрьскихъ рекогносцировокъ непріятельскихъ позицій.— Окончательный выборъ фронта атаки. — Закладка первой параллели.—Директивы Скобелева относительно осадныхъ работъ.—Первый періодъ осады до занятія Великокняжеской позиціи.—Занятіе этой позиціи.— Положеніе дѣлъ къ 1 января 1881 года. — Наступленіе правымъ флангомъ осады.—Минныя работы.—Устройство брешь-батареи и приготовленія къ штурму.—Перемиріе.—Отсрочка штурма.—Штурмъ крѣпости 12 января 1881 года.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XII.

Страницы.

Приложеніе № 59. . . . . 1—3

Проектъ движенія транспортовъ съ довольствіемъ изъ Красноводска и Мулла-кари въ Бами съ 21 сентября по 8 ноября 1880 года.

Приложеніе № 60. . . . . 4—5

Разсчетъ ежемѣсячной потребности довольствія для дѣйствующаго отряда.

Приложеніе № 61. . . . . 5—8

Контрактъ съ купцемъ Громовымъ на перевозку грузовъ изъ Красноводска и Мулла-кари до Бами.

Приложеніе № 62. . . . . 8—14

Договоръ съ Теръ-Огановымъ на перевозку интендантскихъ грузовъ изъ Чекишлярскаго и Дузъ-олумскаго продовольственныхъ магазиновъ въ передовые пункты расположенія войскъ по Атрекской линіи.

Приложеніе № 63. . . . . 14—17

Договоръ съ Громовымъ на перевозку грузовъ изъ Чекишлярскаго продовольственнаго магазина въ Дузъ-олумъ и въ Бами.

Приложеніе № 64. . . . . 17—18

Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 425, 31 октября 1880 года, объ осмотрѣ войскъ, расположенныхъ въ укрѣпленіяхъ: Караджа-батырѣ, Яглы-олумѣ и Чатѣ.

Приложеніе № 65. 19

Вѣдомость продуктамъ, необходимымъ на 7 мѣсяцевъ для опорныхъ пунктовъ въ Терсаканѣ, Ходжакала и Бендесенѣ.

Приложеніе № 66. . . . . 20—21

Разсчетъ движенія трехъ верблюжьихъ транспортовъ съ продовольствіемъ въ Бами и для пополненія продовольствія по 1 іюля 1881 г. пунктовъ: Бендесенъ, Ходжакала и Терсаканъ.

Приложеніе № 67. 22

Вѣдомость о состояніи Дузъ-олумскаго магазина и о количествѣ продуктовъ, подлежащихъ отправленію изъ него въ передовые пункты и перевозкѣ недостающаго въ немъ подвозомъ изъ Чекишляра.

Приложеніе № 68. . . . . 23—24

Свѣдѣніе о боевой числительности войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, къ 1 октября 1880 г.

Страницы.

Приложеніе № 69. . . . . 24—27

Письмо начальника экспедиціи къ начальнику военныхъ сообщеній, М. Н. Анненкову, 10 октября 1880 года, № 6,527.

Приложеніе № 70. . . . . 27—29

Инструкція коммиссіи по пріему фургоновъ.

Приложеніе № 71. . . . . 29—33

Предписаніе генералъ-адъютанта Скобелева генералъ-маіору Броневскому отъ 15 ноября 1880 года за № 7,588.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIV.

Приложеніе № 72. . . . . 33—35

Инструкція коменданту укрѣпленія Самурскаго.

Приложеніе № 73. 36

Свѣдѣніе о числѣ штыковъ и шашекъ въ колоннахъ, выступающихъ 20 декабря въ Янги-кала.

Приложеніе № 74. 37

Свѣдѣніе о числѣ имѣющагося обыкновеннаго и линнеманновскаго шанцеваго инструмента въ частяхъ, находящихся въ Самурскомъ гарнизонѣ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XV.

Приложеніе № 75. . . . . 37—41

Опыты, произведенные при 3-й ротѣ 2-го кавказскаго сапернаго батальона, въ лагерѣ Самурскаго укрѣпленія.

Приложеніе № 76. . . . . 41—43

Записка подполковника Рутковскаго о земляныхъ мѣшкахъ и о другихъ матеріалахъ, потребныхъ для веденія осады Геокъ-тепе.

Приложеніе № 77. . . . . 43—44

Инструкція траншей-маіору праваго фланга атаки.

Приложеніе № 78. 44

Приблизительное исчисленіе населенія Денгиль-тепе.

Страницы.

Приложеніе № 79. . . . . 45—51

Тетрадь для записыванія наблюденій станціи № 1-й (кала Охотничья), докладываемыхъ полковнику Куропаткину.

Приложеніе № 80. 52

Предписаніе Скобелева полковнику Куропаткину 30 декабря 1880 года, въ 8 ч. 37 мин. по полудни.

Приложеніе № 81. . . . . 53—55

Таблица артиллерійскаго вооруженія осадныхъ батарей, редутовъ и калъ при осадѣ крѣпости Денгиль-тепе.

Политепажи:

1) Видъ Станціи Мулла-кари;
2) » Михайловскаго залива;
3) » Кизылъ-имама;
4) » Стѣны Денгиль-тепе, и
5) » Внутренности кр. Денгиль-тепе.

Чертежи:

1) Резервнаго порядка войскъ ахалтекинскаго отряда и
2) Накопленія довольствія и движенія людей и лошадей въ Бами съ 10 іюня 1880 г. по 1 января 1881 г. въ зависимости отъ числа верблюдовъ.

Планы:

1) Крѣпости Денгиль-тепе, (планъ составленъ по показаніямъ Петина и снятъ инструментально);
2) Рекогносцировки Геокъ-тепе 4 декабря 1880 г.;
3) Укрѣпленія Самурскаго;
4) Штурма Янги-кала 20 декабря 1880 г.;
5) Рекогносцировки 21 декабря 1880 г.;
6) Окрестностей Денгиль-тепе и Янги-кала, на основаніи рекогносцировокъ въ іюнѣ и декабрѣ 1880 г.;
7) Окрестностей Денгиль-тепе, (планъ снятъ инструментально);
8) Осадныхъ работъ подъ Денгиль-тепе до Великокняжеской позиціи;
9) Вылазки текинцевъ 28 декабря 1880 г.;
10) Штурма Великокняжеской позиціи 29 декабря 1880 г.;
11) Вылазки текинцевъ 30 декабря 1880 г.;
12) Осадныхъ работъ изъ третьей параллели;
13) Профилей Великокняжеской позиціи и ближайшихъ отъ нея подступовъ.
14) Вылазки текинцевъ 4 января 1881 г., и
15) Штурма Денгиль-тепе 12 января 1881 г.

ВОЙНА ВЪ ТУРКМЕНІИ.

Походъ Скобелева

1880—1881 гг.

ГЛАВА XII.

Предположенія начальника экспедиціи относительно дальнѣйшихъ дѣйствій, имѣющихъ цѣлью покореніе оазиса.—Сосредоточеніе довольствія въ Бами.—Подвижныя батареи.—Дѣятельность на Атрекской линіи.—Обезпеченіе ея довольствіемъ по 1 іюля 1881 года.—Положеніе дѣлъ въ краѣ въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ. — Перевозка въ Закаспійскій край войскъ съ Кавказа. — Измѣненія въ планѣ кампаніи.—Новая дислокація.—Сосредоточеніе отряда вторженія въ Бами.—Желѣзная дорога.—Положеніе дѣлъ въ краѣ къ 1 декабря 1880 года.

Отъѣзжая 21 августа изъ Бами въ тылъ, начальникъ экспедиціи собралъ офицеровъ баминскаго гарнизона и объявилъ имъ, что скоро настанетъ конецъ баминскому сидѣнью, что для него уже болѣе или менѣе опредѣлился срокъ для начатія рѣшительныхъ дѣйствій противъ Геокъ-тепе.

Предположенія генерала Скобелева объ исполненіи ахалъ-текинской экспедиціи, представленныя имъ главнокомандующему кавказскою арміею 7 марта въ Петербургѣ, ограничивались 1-мъ іюля, когда долженъ быть занятъ пунктъ у входа въ оазисъ и къ нему начнетъ свозиться довольствіе. Это было выполнено, хотя нѣсколько позже предположеннаго срока. Неясное предположеніе въ Петербургѣ о томъ, что занятіе такого пункта, можетъ быть, распространитъ наше вліяніе до Дуруна, вполнѣ осуществилось. Повременное тревоженіе непріятеля и движеніе наше въ іюлѣ подъ самую крѣпость Геокъ-тепе заставили текинцевъ

держаться скученно въ ихъ твердынѣ и чрезъ то страдать. Въ то же время въ Бами началось накопленіе довольствія, сначала по Атрекской линіи, а потомъ и по Михайловской. Хотя количество нашихъ перевозочныхъ средствъ къ концу августа не достигло еще своего maximum'а, но тѣмъ не менѣе уже можно было съ увѣренностью сказать, что заказанные въ Оренбургскомъ краѣ верблюды прибудутъ и даже опредѣлить срокъ ихъ прибытія. Вотъ почему срокъ возможнаго наступленія противъ Геокъ-тепе началъ представляться на столько осязательнымъ, что Скобелевъ рѣшился коснуться болѣе опредѣленно вѣнца всѣхъ нашихъ усилій. Разсчитавъ подъемную силу верблюдовъ и помноживъ ее на число рейсовъ, можно было указать срокъ, когда въ Бами сосредоточится такое количество довольствія, съ которымъ возможно приступить къ рѣшительному удару. Общія въ этомъ отношеніи соображенія могли подвергнуться въ послѣдствіи измѣненіямъ, и даже значительнымъ, но все таки они должны были послужить основаніемъ начала рѣшительныхъ дѣйствій.

Планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, выработанный въ сентябрѣ, заключался въ слѣдующемъ.

Въ половинѣ сентября въ Бами уже находилось 40,000 пудовъ людскаго довольствія. Скобелевъ предполагалъ съ небольшимъ отрядомъ продвинуться впередъ на караганскую воду, устроить на ней укрѣпленіе «Опорное» и свезти въ него двухмѣсячное довольствіе на такъ называемый «отрядъ вторженія», т. е. войска, которыя будутъ осаждать Геокъ-тепе и занимать опорные пункты въ оазисѣ, всего до 8,000 человѣкъ и 4,000 лошадей.

По разсчету для отряда вторженія оказывалось необходимымъ въ мѣсяцъ 25,000 пудовъ людскаго и 23,000 пудовъ конскаго довольствія. Для образованія въ Опорномъ передоваго запаса, въ баминскомъ магазинѣ на первое время было достаточно людскаго довольствія и совсѣмъ не имѣлось конскаго. Но если бы удалось занять Опорное въ первыхъ числахъ октября, то временно можно было бы обезпечить лошадей мѣстными средствами, т. е. джугарой. Въ противномъ случаѣ непріятель снялъ бы жатву съ полей и наступленіе пришлось бы отложить въ ожиданіи соотвѣтственнаго подвоза фуража съ тыла.

Пополненіе вывозимыхъ изъ баминскаго магазина въ Опорное запасовъ и образованіе новыхъ должно было производиться вер-

блюдами. Ко времени составленія настоящаго плана, т. е. въ половинѣ сентября, мы располагали на Михайловской линіи приблизительно 6,000 верблюдовъ. Къ 1 октября должны были прибыть еще 2,000 оренбургскихъ верблюдовъ и къ 15 октября остальные 2,000. Къ первымъ числамъ ноября часть верблюдовъ могла сдѣлать по два рейса до Бами, а часть по одному. Это должно было дать въ Бами 80,000 пудовъ людскаго довольствія и 45,000 пуд. овса. Такимъ образомъ въ Опорномъ и въ Бами къ началу ноября должно было сосредоточиться 120,000 пудовъ людскаго довольствія и 45,000 пудовъ овса, т. е. пятимѣсячная пропорція на 8,000 человѣкъ и двухмѣсячное довольствіе 4,000 лошадей.

Для заблаговременной перевозки въ укрѣпленіе Опорное двухмѣсячнаго запаса довольствія на отрядъ вторженія, Скобелевъ предполагалъ весь баминскій запасъ и часть дузъ-олумскаго, если обстоятельства не измѣнятся, двинуть на караганскую воду какъ только въ Бами образуется достаточной силы колесный транспортъ. Для этого имѣлись въ виду: 40 новыхъ войсковыхъ фургоновъ, изъ которыхъ 20 высланы были въ началѣ августа и 20, вновь потребованные Скобелевымъ въ сентябрѣ, должны были прибыть въ Чекишляръ въ началѣ октября; 80 фургоновъ, для покупки которыхъ были командированы лица на Кавказъ въ сентябрѣ, и наконецъ 50 фургоновъ изъ числа войсковыхъ; итого 170 фургоновъ съ подъемною силою 8,500 пудовъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ началомъ дѣйствія представлялось выдѣленіе изъ состава передовыхъ войскъ колонны въ 500 штыковъ, 200 шашекъ, при 15 немобилизованныхъ орудіяхъ (200 человѣкъ), всего съ джигитами и нестроевыми 1,000 человѣкъ и 400 лошадей, для возведенія и занятія укрѣпленія Опорнаго на караганской водѣ. Это рѣшеніе вызывало необходимость усилить войска, дѣйствующія въ краѣ, однимъ батальономъ, который рѣшено было взять изъ полковъ 19-й пѣхотной дивизіи.

Передвиженіе въ Закаспійскій край прочихъ частей этой дивизіи и полевыхъ батарей, приготовленныхъ на западномъ берегу Каспія, вполнѣ зависѣло отъ успѣха сосредоточенія въ Бами и въ укрѣпленіи Опорномъ запасовъ продовольствія.

Срокъ подвоза 170,000 пудовъ въ Бами и въ Опорное опре-

дѣлялся къ первымъ числамъ ноября [1]). Къ этому же времени дѣйствующій отрядъ, имѣющій цѣлью оперировать подъ Геокъ-тепе, долженъ былъ уже сосредоточиться въ Бами и Дузъ-олумѣ, откуда предполагалось произвести наступленіе двумя колоннами. Слѣдовательно, перевозка войскъ съ Кавказа должна была начаться съ первыхъ чиселъ октября.

По сосредоточеніи, войска немедленно переходятъ въ рѣшительное наступленіе, во 1-хъ, чтобы не тратить даромъ продовольствія, собраннаго на такомъ большомъ разстояніи отъ моря цѣною великихъ усилій и расходовъ, во 2-хъ, потому что при дальнѣйшей задержкѣ, колонна, назначенная для движенія по горной странѣ (отъ Дузъ-олума), встрѣтила бы большія затрудненія отъ гололедицы, и въ 3-хъ, потому что, при наступленіи дождливаго времени, непріятель, если мы не тронемся, самъ бросится на насъ въ разныхъ пунктахъ; отсюда иниціатива дѣйствій останется за нами лишь тогда, когда мы перейдемъ въ наступленіе съ началомъ дождей.

Всѣ эти разсчеты сдѣланы безъ опоры на средства Персіи. Но если бы полковнику Гродекову, командированному въ Персію, удалось сосредоточить на флангѣ операціонной линіи, напр. въ Гярмабѣ, двухмѣсячное довольствіе или даже и менѣе, то положеніе отряда подъ Геокъ-тепе становилось бы не только прочнымъ, но дало бы возможность, тотчасъ по взятіи крѣпости, временно базироваться на Персію, сократить срокъ, съ котораго начать наступленіе, а слѣдовательно и расходы на экспедицію.

Въ отрядъ вторженія предположено было назначить не менѣе 5,000 штыковъ, такъ какъ изъ числа ихъ слѣдовало оставить въ Бами 260 штыковъ и занять еще укр. Опорное на караганской водѣ по крайней мѣрѣ двумя мобилизованными ротами (260 штыковъ) и укр. Егянъ-батыръ-кала тремя мобилизованными ротами (430 штыковъ). Между тѣмъ, начальникъ экспедиціи могъ располагать 4,650 штыками, вслѣдствіе выдѣленія войскъ на коммуникаціонныя линіи и поставленнаго имъ непремѣннаго

---

[1]) Въ приложеніи № 59 см. проектъ движенія транспортовъ съ довольствіемъ изъ Красноводска и Мулла-кари въ Бами съ 21 сентября по 8 ноября 1880 года. Овесъ долженъ былъ подвозиться вольнонаемнымъ транспортомъ Громова въ 1,200 верблюдовъ изъ Дузъ-олума. Транспортъ этотъ, придя въ Бами къ 20 сентября, немедленно начинаетъ перевозку и къ 1 ноября, при четырехъ рейсахъ, доставитъ туда 40,000 пудовъ.

условія—дать возможность частямъ 21 пѣхотной дивизіи и мѣстнымъ войскамъ участвовать въ бою съ непріятелемъ. На плечахъ этихъ войскъ легла вся тяжесть подготовительнаго періода экспедиціи, а мѣстныя войска полезно было освоить съ боевою дѣйствительностью, кромѣ того и какъ кадръ будущихъ, можетъ быть, Закаспійскихъ войскъ. Для пополненія недостающаго числа штыковъ Скобелевъ предположилъ вызвать изъ форта Александровскаго еще одну роту въ 100 человѣкъ и охотниковъ изъ ротъ 19-й пѣхотной дивизіи; это могло дать 450 штыковъ, т. е. всего 5,100 штыковъ.

Выдѣляя отсюда 950 штыковъ для Бами, Опорнаго и Егянъ-батыръ-кала, для дѣйствующаго отряда оставалось 4,150 штыковъ.

Кавалеріи въ краѣ находилось: 6 сотень Таманскаго, 4 сотни Полтавскаго и 2 сотни Лабинскаго полковъ. Сверхъ того, назначены были въ Закаспійскій край 2 эскадрона драгунъ и затѣмъ ожидалось разрѣшеніе о привлеченіи въ отрядъ трехъ сотень Оренбургскаго № 5 полка. Всего 17 сотень и эскадроновъ. Изъ этого числа предположено было оставить на коммуникаціонныхъ линіяхъ 7 сотень; слѣдовательно, въ составъ дѣйствующаго отряда могли войти 10 сотень, количество, которое признавалось вполнѣ достаточнымъ.

Что касается артиллеріи, то Скобелевъ ко времени наступленія разсчитывалъ располагать 20 мортирами, 12 горными и 80 полевыми орудіями; всего 112 орудіями.

Такимъ образомъ, численность дѣйствующаго отряда выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

Пѣхоты	4,150	челов. и	600	лош.
Кавалеріи . . .	1,000	»	1,200	»
Артиллеріи . . .	1,200	»	1,200	»
Нестроевыхъ . . .	200	»	—	»
Джигитовъ . . .	200	»	500	»
Верблюдовожатыхъ .	800	»	—	»
Итого. .	7,550	челов. и	3,500	лош.

Дѣйствующій отрядъ предположено было раздѣлить на двѣ колонны: главную и обходную.

Главная колонна, снабженная довольствіемъ для людей и лошадей на 21 день и непосредственно опирающаяся на двухмѣсячный запасъ, сосредоточенный въ Опорномъ, двигается изъ

Бами на Дурунъ и Егянъ-батыръ-кала. Для ея поднятія назначаются 4,000 верблюдовъ.

Обходная колонна изъ Дузъ-олума направляется вверхъ по р. Чандыръ, горными тропами на урочище Дойдухъ, къ перевалу у текинскаго селенія Бабъ-арабъ.

Цѣль обходной колонны:

1) Произвести изслѣдованія мѣстности и снять пройденное пространство, для того чтобы по окончаніи экспедиціи имѣть данныя къ рѣшенію важнаго государственнаго вопроса о земляхъ до Атрека и границахъ съ Персіею.

2) Прикрывать движеніе главной колонны, идя уступомъ впередъ и вися, такъ сказать, на флангѣ у непріятеля.

3) Угрожать Асхабаду.

4) Въ случаѣ отступленія непріятеля отъ Геокъ-тепе, обратиться въ авангардъ отряда.

5) Если непріятель, напротивъ того, сосредоточится въ Геокъ-тепе, отрѣзать ему путь отступленія къ Асхабаду и завладѣть всѣми средствами довольствія вокругъ селенія Бабъ-арабъ.

6) Прикрыть наши сношенія съ Персіею и доставку оттуда заготовленнаго довольствія.

Обходную колонну предположено было составить изъ:

6-ти ротъ немобилизованныхъ	500	штыковъ
$^1/_2$ роты саперъ	75	»
2-хъ сотень кавалеріи . .	200	сабель
8 горныхъ орудій	200	человѣкъ

Итого 1,100 человѣкъ и 400 лошадей.

Колонна должна была идти на-легкахъ и имѣть съ собою на 10 дней: сухари, крупу, чай, сахаръ, соль, овесъ и мясо въ живомъ скотѣ. Изъ этого числа 4-хъ дневное довольствіе на людяхъ, остальное на вьючномъ транспортѣ [1]).

[1]) По этому разсчету потребуется для поднятія:

6-ти дневнаго запаса сухарей	540	пудовъ	108	лошадей
чаю и сахару . .	25	»	5	»
соли	12	»	2	»
овса	825	»	165	»
медикамент. и тант-абри	100	»	20	»
Всего . .	1,600	пудовъ	300	лошадей,

лп, замѣняя часть лошадей особенно хорошими верблюдами:

лошадей	150
верблюдовъ съ запасными.	100

Обходная колонна, выступая въ началѣ ноября, къ 5-му числу подходитъ на высоту Нухура. Главная колонна переходитъ въ это время къ Арчману и, образовавъ милицію изъ нухурцевъ, немедленно вступаетъ въ связь съ обходною колонною. Затѣмъ три дня на подтягиваніе силъ и тяжестей.

Около 8 ноября главная колонна переходитъ въ Сунчу, выславъ кавалерію въ Бегерденъ, на высотѣ котораго должна быть и обходная колонна.

9-го главная колонна приходитъ на караганскую воду, въ укрѣпленіе Опорное, въ которомъ къ этому числу должно было сосредоточиться двухмѣсячное довольствіе на отрядъ вторженія. Здѣсь, для приведенія въ порядокъ тыла, остановка на недѣлю. Обходная колонна держится въ это время на высотѣ Карыза, поддерживая связь съ главною колонною и подвозя себѣ довольствіе изъ Опорнаго.

17 ноября главная колонна выступаетъ дальше со всею артиллеріею, мѣсячнымъ провіантомъ и полумѣсячнымъ фуражемъ по разсчету на главныя силы и обходную колонну (кромѣ постояннаго 8 дневнаго запаса при войскахъ). Обходная колонна на высотѣ Егянъ-батыръ-кала.

18-го главныя силы занимаютъ Егянъ-батыръ-кала, а обходная колонна находится на перевалѣ. Для устройства укрѣпленія въ Егянъ-батыръ-кала потребуется три дня.

21-го главная колонна переходитъ въ Янги-кала и немедленно вступаетъ въ связь съ обходною колонною, раздвигая кавалерію до песковъ и къ Асхабаду.

Затѣмъ слѣдуетъ осада Геокъ-тепе, во время которой подвозъ довольствія дѣйствующему отряду изъ Опорнаго производится посредствомъ верблюдовъ, а пополненіе запасовъ въ Опорномъ изъ Бами производится на колесномъ транспортѣ въ 100 фургоновъ, подъемная сила которыхъ равняется 5,000 пудамъ.

Передъ тѣмъ, чтобы окончательно рѣшиться на наступленіе, необходимо было: обезпечить довольствіемъ обѣ коммуникаціонныя линіи и прочно организовать въ тылу перевозочную силу, которая, если операціи Гродекова въ Персіи окажутся удачными, поднимала бы въ мѣсяцъ изъ Мулла-кари въ Бами 25,000 пудовъ и обезпечила хотя бы довольствіе лошадей; въ противномъ случаѣ, если персидская операція не удастся, то поднимала бы 48,000 пудовъ (25,000 пудовъ людскаго и 23,000 пуд. конскаго довольствія).

ствія), [1]). Для этого предположено было выдѣлить 3,000 казенныхъ верблюдовъ и съ купцомъ Громовымъ заключено особое условіе о доставкѣ имъ въ Бами по Михайловской линіи ежемѣсячно 30,000 пуд. довольствія.

Независимо грузовъ продовольственныхъ, для отряда вторженія надо было еще перевезти въ Бами кибитки, юламейки, военно-временный № 4 госпиталь, подстилочную кошму и проч.; всего до 17,000 пудовъ [2]),

Главнокомандующій кавказскою арміею, которому Скобелевъ представилъ эти свои соображенія, признавая безусловно основательность ихъ какъ относительно срока открытія наступательныхъ дѣйствій, такъ и общаго плана, особенно сочувственно отнесся къ тому, что въ передовые отряды назначены части 21-й пѣхотной дивизіи, столь долго и много потрудившіяся въ Закаспійскомъ краѣ. Мѣра эта представлялась Его Высочеству не только знакомъ заслуженнаго ими вниманія, но прямымъ долгомъ справедливости. Изъ общаго плана дѣйствій главнокомандующій не исключалъ и проектированнаго Скобелевымъ, одновременно съ движеніемъ главной колонны отъ Бами, направленія особой легкой колонны по южнымъ скатамъ Копетдагскаго хребта. Не смотря на нѣкоторыя возраженія, которыя могло вызвать это движеніе со стороны, совершенно независимой отъ военной точки зрѣнія, главнокомандующій высказалъ, что намъ не приходится отказываться отъ него; нужно только сдѣлать его безъ большой предварительной тревоги и возможно быстро [3]).

Планъ этотъ, съ теченіемъ времени, подвергся хотя значительнымъ, но не существеннымъ измѣненіямъ. Такъ, колесный транспортъ, на которомъ должно было подвозиться довольствіе въ укрѣпленіе Опорное, былъ сформированъ слишкомъ поздно, поэтому Опорное не было занято и роль его играло селеніе Егянъ-батыръ-кала, гдѣ былъ сосредоточенъ двухмѣсячный запасъ довольствія. Хотя назначенное по плану количество овса и было свезено въ Бами, но изъ него въ Егянъ-батыръ-кала двинута самая небольшая часть. Выступленіе подъ Геокъ-тепе запоздало

---

[1]) Въ приложеніи № 60 см. разсчетъ ежемѣсячной потребности довольствія для дѣйствующаго отряда.

[2]) Дѣло III отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 28, часть I.

[3]) Письмо Павлова къ Скобелеву 4-го октября 1880 года, № 4,001.

почти на цѣлый мѣсяцъ. Составъ обходной колонны подвергся значительному измѣненію. Наконецъ, успѣшность персидской операціи дозволила сократить подвозъ людскаго довольствія въ Бами до 105,000 пудовъ, т. е. на отрядъ вторженія на $4^1/_2$ мѣсяца.

Изъ приведеннаго плана вытекала первостепенная важность безотлагательно организовать, систематизировать и сохранить верблюжью подъемную силу. 4 сентября въ приказѣ временно-командующаго войсками объявлено положеніе о казенныхъ верблюжьихъ транспортахъ, на основаніи котораго, изъ всѣхъ мангишлакскихъ верблюдовъ былъ сформированъ одинъ транспортъ, а изъ всѣхъ оренбургскихъ другой. Начальниками транспортовъ назначены офицеры изъ войскъ. Транспорты раздѣлены на отдѣленія по 200 (мангишлакскій) и по 300 (оренбургскій) верблюдовъ. Начальниками отдѣленій назначены караванбаши изъ киргизъ [1]).

Съ 5,822 верблюдами, находившимися на Михайловской линіи въ началѣ сентября, къ 1 октября цифра ихъ достигла 11,280, а къ 15 числу до 13,180 головъ [2]), изъ которыхъ казенныхъ 9,500 головъ.

Наблюдать за такою массою животныхъ двумъ транспортнымъ начальникамъ, хотя и имѣвшимъ помощниковъ, было не подъ силу, а потому приказомъ 10 октября всѣ оренбургскіе верблюды раздѣлены на 4 транспорта, мангишлакскіе же составили по прежнему отдѣльный транспортъ. Всѣ транспорты получили нумерацію съ № 1 (мангишлакскій) по № 5 (четыре оренбургскихъ). Съ тою же цѣлью лучшаго наблюденія за верблюдами оренбургскіе транспорты, подобно мангишлакскому, были подѣлены на отдѣленія по 200 головъ въ каждомъ, въ вѣдѣніи караванбашей.

«Не льщу себя однако надеждою, писалъ Скобелевъ военному министру, чтобы намъ удалось избѣгнуть усиленнаго падежа верблюдовъ, ибо, главнаго, хозяйскаго, заинтересованнаго глаза,

---

[1]) Подробности организаціи казенныхъ верблюжьихъ транспортовъ см. въ главѣ XI.

[2]) Въ началѣ сентября было: 3,000 мангишлакскихъ, 1,474 оренбургскихъ и 1,349 Громова. Прибыли въ Красноводскъ: 14 сентября 1,476 оренбургскихъ верблюдовъ (третій эшелонъ), 1 октября 1,680 головъ четвертаго оренбургскаго эшелона и 2,300 Громова и къ 14 октября 1,903 верблюда послѣдняго эшелона оренбургскихъ верблюдовъ.

мы имъ дать не въ состояніи. Къ тому же и необходимая, по существу нашего дѣла, скученность верблюдовъ, затруднительность обезпечивать имъ подножный кормъ, наконецъ положительная невозможность вездѣ довольствовать ихъ фуражемъ, все это должно неблагопріятно вліять на сохраненіе верблюдовъ» [1]).

Транспорты получили назначеніе №№ 3, 4 и 5 (около 4,400 головъ) въ передовой отрядъ, для передвиженія по линіи всѣхъ грузовъ, а №№ 1 и 2 (1,800 головъ), для подвозки грузовъ въ тылу отъ Мулла-кари въ Бами. Послѣдніе два транспорта, вслѣдствіе этого, поступили въ распоряженіе начальника военныхъ сообщеній.

Съ купцомъ Громовымъ, доставившимъ верблюдовъ (въ августѣ) не въ назначенный контрактомъ 23 апрѣля 1880 года срокъ и не въ полномъ количествѣ, заключенъ новый контрактъ.

Было объяснено, что Громовъ обязался поставить въ Закаспійскій край 5,000 верблюдовъ, съ платою ему по 10 руб. за приводъ каждаго верблюда и по 25 руб. въ мѣсяцъ за работу. Договоръ долженъ быть исполненъ 23 іюня. Но Громовъ до половины августа вовсе не поставилъ верблюдовъ и только 15 числа этого мѣсяца довѣренный его, Волошинъ, подалъ заявленіе, что 754 верблюда прибыли и потому просилъ о принятіи ихъ. По освидѣтельствованіи ихъ, коммисія нашла, что всѣхъ верблюдовъ 743, изъ коихъ годныхъ подъ вьюкъ всего 601; что вожаковъ 88, тогда какъ по контракту на 750 верблюдовъ ихъ должно быть 150; что большинство сѣделъ въ самомъ плохомъ состояніи и что верблюдовожатые вовсе не имѣютъ для себя довольствія или денегъ на покупку его. Довѣренный Громова также не имѣлъ ни средствъ, ни кредита для обезпеченія вожаковъ.

Въ виду подобныхъ фактовъ казна могла бы считать договоръ нарушеннымъ со стороны контракта; но эта мѣра не принесла бы практической пользы, а ходъ экспедиціи затормозился бы. Громовъ не обезпечивалъ договоръ залогами и поэтому взысканіе съ него штрафа или неустойки являлось дѣломъ невозможнымъ, да къ тому же, при признаніи договора не состоявшимся, подрядчикъ могъ увести обратно верблюдовъ, чего и желали верблюдохозяева, не только не выказывавшіе никакого расположенія заняться казенною перевозкою въ Ахалъ-теке, но даже

---

[1]) Письмо Скобелева къ военному министру 24 сентября 1880 г., № 3.

пытавшіеся у Карабугазскаго пролива оказать сопротивленіе, мотивируя его нежеланіемъ служить противъ своихъ единовѣрцевъ текинцевъ.

Положеніе громовскаго транспорта требовало немедленнаго ассигнованія средствъ для содержанія его. Невмѣшательство казны въ это дѣло нанесло бы значительный ущербъ перевозочнымъ средствамъ экспедиціи. Поэтому Петрусевичъ взялъ 1,349 верблюдовъ [1]), при 219 вожакахъ, пришедшихъ въ Красноводскъ 15 и 19 августа, на полное казенное довольствіе и вообще временно въ казенное управленіе [2]).

Но затѣмъ предстояло обсудить: 1) оставить ли въ полной силѣ заключенный съ Громовымъ контрактъ, примѣнивъ нѣкоторыя подробности его къ настоящему положенію, въ виду того, что число верблюдовъ и срокъ ихъ поставки несогласны съ контрактомъ, и 2) какъ возлагать на Громова перевозку: примѣняясь ли къ нормѣ, выработанной для казенныхъ транспортовъ, или же войти съ нимъ въ соглашеніе о попудной перевозкѣ въ данный срокъ?

Контрактъ, заключенный съ купцомъ Громовымъ, былъ на столько для него тяжелъ, что принятіе имъ условій заочно можно было только объяснить предпріимчивостью характера Громова и полнымъ его незнакомствомъ съ мѣстными условіями.

Кромѣ исключительно финансовой точки зрѣнія, на контрактъ съ Громовымъ Скобелевъ смотрѣлъ еще съ точекъ зрѣнія торговой и политической. Необходимость развитія торговыхъ и караванныхъ сообщеній между Красноводскомъ и Хивою издавна сознавалась въ Закаспійскомъ краѣ. Въ интересахъ государственныхъ Скобелевъ считалъ возможнымъ сдѣлать даже нѣкоторыя жертвы въ пользу предпріимчивыхъ людей, рѣшающихся рисковать временемъ, силами и кредитомъ для идеи, новой въ своемъ примѣненіи, наперекоръ рутинѣ.

Политическая сторона предстоявшаго къ разрѣшенію вопроса была также немаловажна.

Массу верблюдовожатыхъ Громовъ вербовалъ въ полунезависимомъ ханствѣ Хивинскомъ. Ихъ слѣдовало вернуть домой по

---

[1]) Изъ нихъ годныхъ для службы оказалось 1,208. Приказъ по Закаспійскому военному отдѣлу 28 августа 1880 г., № 259.

[2]) Приказы по Закаспійскому военному отдѣлу 16 и 20 августа 1880 г., №№ 229 и 240.

возможности удовлетворенными. Русская власть должна имъ представляться справедливою и пекущеюся объ ихъ благосостояніи въ отдаленномъ краѣ и наконецъ недозволяющею самому Громову ихъ эксплоатировать. Для достиженія этого надо было самого Громова поставить въ условія, если не чрезвычайно выгодныя, то по крайней мѣрѣ возможныя.

Средняя Азія живетъ преимущественно воображеніемъ, постоянно твердилъ Скобелевъ. Въ этомъ свойствѣ ея народовъ была до сихъ поръ наша сила; въ тѣхъ же особенностяхъ ея слѣдуетъ ожидать въ будущемъ задатковъ возможныхъ для насъ опасностей [1]). Нигдѣ какъ въ Азіи такъ не вѣрно, что Москва загорѣлась отъ копѣечной свѣчки. Кому изъ знакомыхъ съ подноготной нашихъ среднеазіятскихъ дѣлъ не извѣстны послѣдствія не вполнѣ добросовѣстнаго окончанія разсчетовъ за верблюдовъ хивинскаго похода въ Туркестанѣ?

Слабая сторона контракта съ Громовымъ заключалась именно въ опасности неблагопріятныхъ для нашей среднеазіятской окраины политическихъ послѣдствій. Какіе бы контракты ни писать, все таки верблюдовожатые себя будутъ считать на службѣ акъ-падишаху и всѣ свои невзгоды отнесутъ къ винѣ правительства. Недовольными, обнищалыми по возвращеніи воспользуются муллы, и вотъ причина начала слишкомъ часто непонятныхъ возстаній въ Средней Азіи, которыя даже вблизи дѣйствующей административной власти кажутся немотивированными и ничѣмъ не вызванными.

Такой широкій взглядъ свой начальникъ экспедиціи высказалъ [2]) коммисіи, которая должна была рѣшить вопросъ о громовскихъ верблюдахъ.

Коммисія, въ составъ которой былъ приглашенъ оберъ-контролеръ Череванскій, признала необходимымъ заключить новый договоръ съ Громовымъ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) ему уплачивается за перевозку тяжестей попудная плата, съ устраненіемъ затѣмъ, съ одной стороны, платы за приводъ верблюдовъ, а съ другой — штрафовъ и взысканій съ него за невыполненіе договора 23 апрѣля 1880 года; 2) попудная плата опредѣлена пропорціонально условной 25 руб. въ мѣсяцъ и разстоянію, ка-

---

[1]) Письмо Скобелева къ военному министру 24 сентября 1880 года, № 3.

[2]) 16 сентября 1880 года, въ Красноводскѣ.

кое можетъ пройти верблюдъ въ мѣсячный рейсъ. Это составило приблизительно по 1 коп. съ версты и пуда. При всякихъ другихъ условіяхъ подобная цѣна должна бы считаться невозможно высокою сравнительно съ другими мѣстностями, напр. съ Туркестаномъ, гдѣ съ версты и пуда платятъ $^{13}/_{100}$ коп., но принятіе этой мѣры было выше соображеній о сбереженіи интересовъ казны, а изыскивать другія мѣры къ успѣху перевозки было и поздно, и невыполнимо.

Новый договоръ съ Громовымъ заключенъ 17 октября [1]). Громовъ обязался перевозить изъ Мулла-кари въ Бами не менѣе 30,000 пудовъ въ мѣсяцъ, въ теченіи 8 мѣсяцевъ, т. е. 240,000 пудовъ, съ платою по 2 руб. 30 к. съ пуда. За принятый Громовымъ грузъ изъ Красноводска до Мулла-кари ему доплачивается по $^{8}/_{10}$ коп. съ пуда и версты. Громовъ получаетъ плату только за сданное имъ количество грузовъ; за всѣ недовезенные имъ противъ накладныхъ грузы, кромѣ законной раструски, онъ уплачиваетъ ихъ стоимость. За 1,349 верблюдовъ, взятыхъ въ казенное управленіе, казна уплачиваетъ ему, согласно контракта 23 апрѣля, по 25 рублей въ мѣсяцъ за каждаго, со дня принятія ихъ въ казну [2]), по день сдачи ихъ подрядчику, который не долженъ претендовать за павшихъ и отсталыхъ, а принять то число, какое осталось на лицо. Въ случаѣ необходимости, Громову можетъ быть выдаваемо довольствіе для верблюдовожатыхъ, но только въ Красноводскѣ и въ Мулла-кари, за плату по стоимости продуктовъ казнѣ. Временно-командующій войсками сохраняетъ за собою право слѣдить за удовлетвореніемъ верблюдовожатыхъ, согласно заключенныхъ ими съ Громовымъ условій. За недоставку 30,000 пудовъ груза въ мѣсяцъ, съ Громова удерживается 10% неустойки по стоимости провозной платы недоставленнаго въ срокъ груза [3]).

Наблюденіе за точнымъ выполненіемъ плана сосредоточенія грузовъ людскаго довольствія, изъ продовольственныхъ магазиновъ красноводскаго и михайловскаго въ Бами, возложено было на-

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 49.

[2]) За 761 верблюда съ 15 августа, а за 588 верблюдовъ съ 19 августа.

[3]) Въ приложеніи № 61-й см. контрактъ, заключенный съ Громовымъ 17 октября 1880 года.

чальникомъ экспедиціи на генерала Анненкова. Скобелевъ настаивалъ, чтобы въ Бами къ 5 ноября было сосредоточено 105,000 пудовъ людскаго довольствія, но вмѣстѣ съ тѣмъ строго слѣдить, чтобы верблюды по возвращеніи въ Мулла-кари отдыхали.

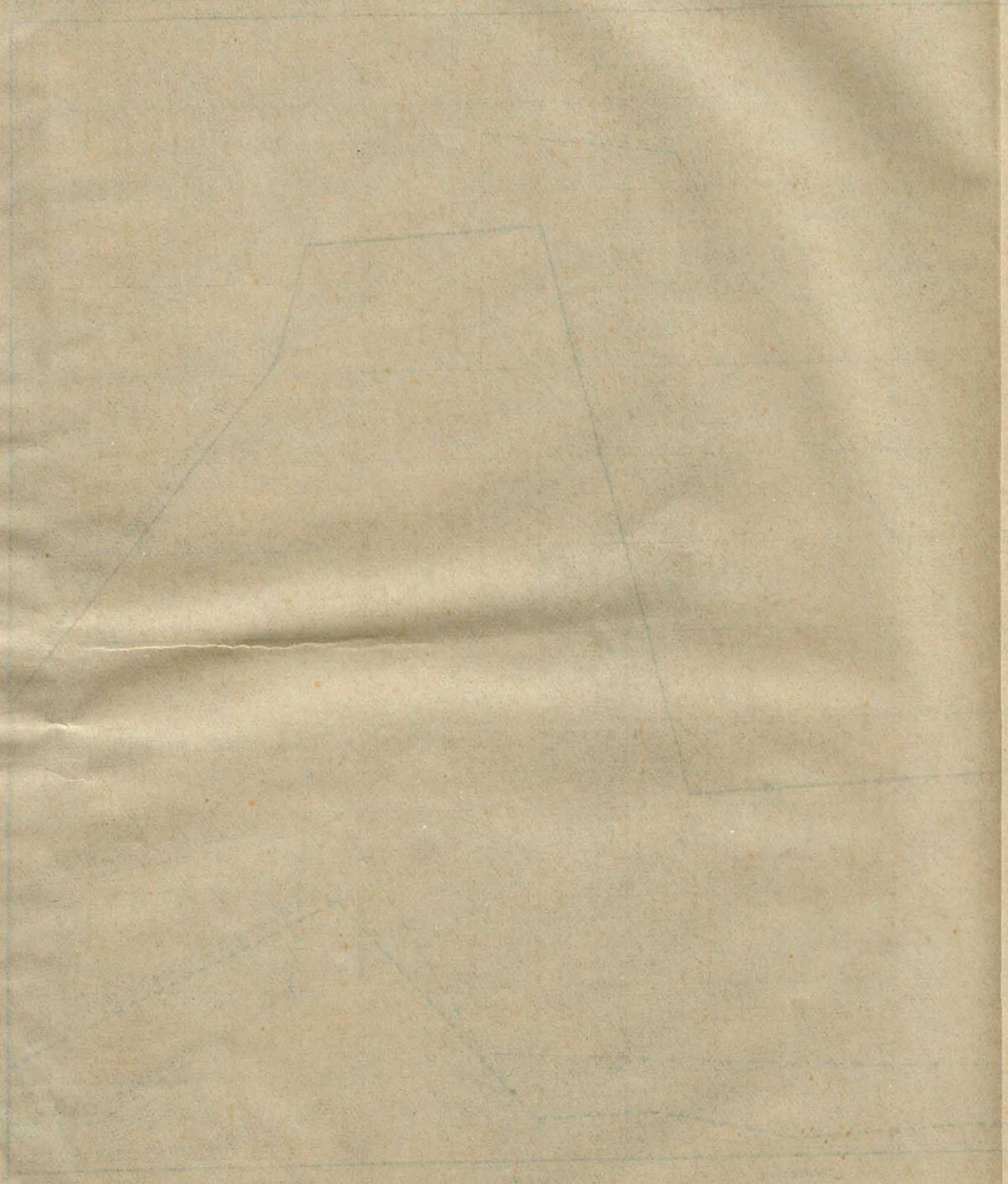
«Теперь необходимо, писалъ онъ 29 сентября Анненкову, усиленно двигать продовольственные грузы въ Михайловское. Экспедиція ни подъ какимъ предлогомъ не можетъ быть задержана, ибо скученное расположеніе верблюдовъ ведетъ ихъ къ гибели. Слѣдовательно, чѣмъ скорѣе ими пользоваться, тѣмъ выгоднѣе. Теперь тянуть время, хотя бы часы, значитъ губить успѣхъ». Всякое отвлеченіе верблюжьихъ средствъ отъ прямаго ихъ назначенія Скобелевъ допускалъ какъ крайность и подъ отвѣтственностью Анненкова.

Какъ послѣдствіе приведенной принципіальной постановки всего вопроса, начальникъ экспедиціи предложилъ Анненкову сдѣлать слѣдующія распоряженія: перевезти въ Михайловскій заливъ всѣ продукты людскаго довольствія, находившіеся въ Красноводскомъ магазинѣ, оставивъ въ Красноводскѣ только то количество продуктовъ, какое необходимо для довольствія мѣстнаго гарнизона по 1 іюля 1881 года и для проходящихъ войскъ (3,000 человѣкъ и 600 лошадей). Для этого всѣ баржи и туркменскія лодки, поднимающія въ общей сложности около 133,000 пудовъ, сразу нагрузить довольствіемъ и доставить его въ Михайловскій заливъ. Туда же перевезти 30,000 пудовъ сѣна. Все это окончить къ 1 октября [1]).

Свозъ такого большого количества грузовъ сразу въ Михайловскій заливъ долженъ былъ повести за собою усиленныя работы по разгрузкѣ не только днемъ, но и ночью. Поэтому явилась необходимость въ электрическомъ освѣщеніи оконечности залива и пристани. По распоряженію Скобелева, въ Петербургѣ были пріобрѣтены принадлежности электрическаго освѣщенія по системѣ Яблочкова на 8 фонарей, одинъ регуляторъ Сименса и двѣ динамоэлектрическія машины, всего съ доставкою ихъ на мѣсто на сумму 5,588 рублей. Принадлежности эти были доставлены въ Михайловскій заливъ 26 октября.

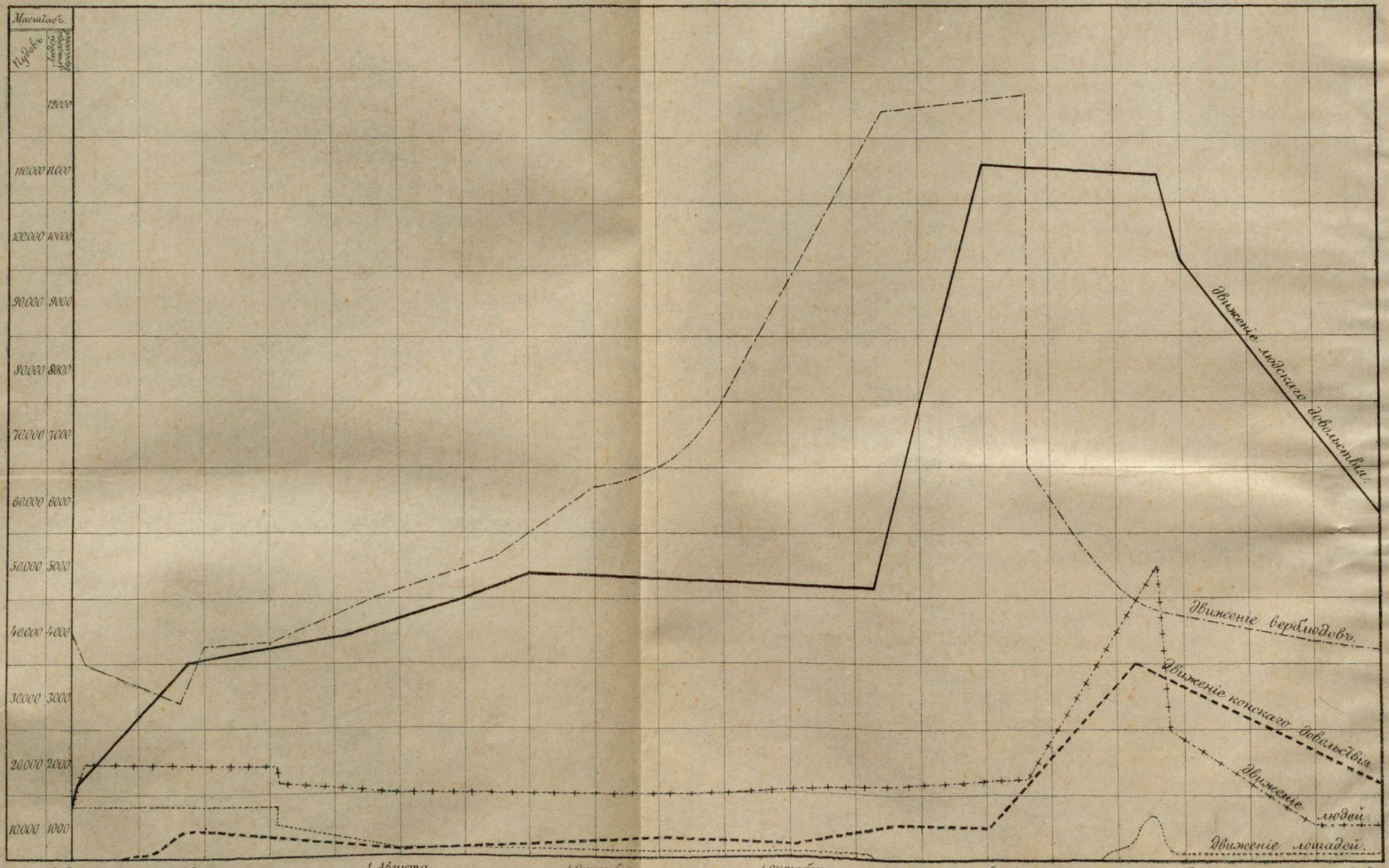
Чтобы быть внѣ всякихъ случайностей, Скобелевъ приказалъ перевезти изъ Астрахани и съ Кавказа въ Красноводскъ еще 100,000 пудовъ провіанта, сверхъ назначеннаго къ отправкѣ въ Закаспійскій край запаса по 1 іюля 1881 года.

[1]) Предписаніе Анненкову 29 сентября 1880 года, № 1,510.

ГРАФИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА,

показывающая накопленіе довольствія и движеніе людей и лошадей въ Бами, въ зависимости отъ числа верблюдовъ, казенныхъ и частныхъ, работавшихъ по атрекской и михайловской линіямъ въ періодъ съ 10 іюня 1880 года (день занятія Бами) по 1-е января 1881 года.

Литографія Л. Я. Иванова, Екатерининскій каналъ домъ № 94/2.

Верблюды, прибывавшіе въ Закаспійскій край съ Эмбы и съ Устюрта, въ теченіи сентября отдыхали и формировались въ транспорты. Вслѣдствіе этого въ сентябрѣ въ Бами пришелъ только одинъ транспортъ Громова въ 569 верблюдовъ, который былъ направленъ въ Дузъ-Олумъ, для подвоза довольствія въ Ходжакала и Бендесенъ, гдѣ запасы къ концу сентября истощились. Но въ теченіи октября въ Бами по Михайловской линіи пришли слѣдующіе транспорты: 1 октября—500 верблюдовъ Громова, 14-го—1,304 оренбургскихъ и 841 мангишлакскихъ, 18-го—1,500 Громова, 21-го—800 Громова и 1,800 оренбургскихъ, и 31-го—700 Громова, итого 7,445 верблюдовъ. Эти транспорты привезли 348 юламеекъ, 1,000 фуфаекъ и небольшое количество грузовъ Краснаго Креста; весь остальной грузъ состоялъ изъ людскаго довольствія. Чрезъ это къ 1 ноября бамиискій магазинъ возросъ до 106,000 пудовъ людскаго довольствія и 4,000 пудовъ овса [1]).

Всѣ транспорты уходили обратно на другой день или послѣ дневки. Оренбургскіе верблюды, предназначенные въ передовой отрядъ, собирались въ кизылъ-арватскомъ ущельи для отдыха на подножномъ корму. Для охраны ихъ на пастьбѣ гарнизонъ Кизылъ-арвата былъ усиленъ 18 октября 15-ю дагестанскою ротою изъ Ходжакала.

Въ теченіи октября продолжалась подвозка провіанта къ Красноводску и Чекишляру, согласно плана перевозки и, кромѣ того, экстренно доставлено 100,000 пудовъ провіанта сверхъ всего наряда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для снабженія войскъ для зимняго похода были перевезены: изъ Астрахани въ Михайловскій заливъ 200 кибитокъ и 1,200 юламеекъ, заготовленныхъ въ Оренбургѣ Мякиньковымъ; въ Михайловскій заливъ и въ Чекишляръ 14,000 аршинъ подстилочной кошмы, поровну въ оба пункта; въ Чекишляръ и Красноводскъ 6,000 паръ сапогъ и на 6,000 паръ сапожный товаръ; въ Красноводскъ и отчасти въ Чекишляръ 5,000 фуфаекъ. Полушубки были доставлены еще въ сентябрѣ для тѣхъ войскъ, которыя находились въ краѣ. Войска же, предназначенныя къ перевозкѣ на восточный берегъ Каспія, должны были получить зимнюю одежду на кавказскомъ берегу. Распоряженіе о

---

[1]) См. графическую таблицу накопленія довольствія въ Бами и движеніе людей и лошадей въ зависимости отъ числа верблюдовъ, работавшихъ по Михайловской и Атрекской линіямъ

доставленіи въ край 5,000 паръ суконныхъ портянокъ не было въ точности приведено въ исполненіе, но все имѣвшееся въ складахъ шинельное сукно (болѣе 5,800 аршинъ) двинуто впередъ и изъ него подѣланы портянки.

Для обезпеченія войскъ палаточнымъ лагеремъ, взамѣнъ пришедшаго въ негодность, отрядному интенданту предписано держать въ запасѣ лагерь на 3 батальона, 3 батареи и 2 эскадрона.

Для ускоренія доставки довольствія въ Михайловскій заливъ, начальникомъ военныхъ сообщеній была устроена пристань у острова Рау, гдѣ грузъ, шедшій изъ Астрахани на глубокосидящихъ судахъ, съ 24 октября перегружался на баржи, не заходя въ Красноводскъ.

Скобелевъ, разсчитывавшій посѣтить Михайловскую линію и Бами въ началѣ октября, отвлеченный заботами по обезпеченію довольствіемъ Атрекской линіи, отмѣнилъ свой отъѣздъ и командировалъ въ Бами, 3 октября, генеральнаго штаба капитана Недоманскаго, которому дана была слѣдующая инструкція:

1) Провѣрить количество всякаго рода довольствія, имѣющагося въ баминскомъ продовольственномъ складѣ; отобрать количество лучшаго продовольствія и въ болѣе исправныхъ тюкахъ для войскъ дѣйствующаго отряда; отобрать и провѣрить количество брезентовъ для накрытія сухарей при движеніи войскъ впередъ.

2) Выяснить совмѣстно съ начальникомъ передоваго отряда вопросъ о довольствіи лошадей. Передать формальное приказаніе полковнику Вержбицкому, что Скобелевъ не разрѣшаетъ расходовать баминскій запасъ конскаго довольствія, пока тамъ не будетъ 40,000 пуд. овса. Въ виду этого отправить всѣхъ лошадей изъ Бами въ Дузъ-олумъ, не исключая и офицерскихъ.

Въ Бами разрѣшается лишь держать лошадей: полковнику Вержбицкому—1, подполковнику Гайдарову—1, подполковнику князю Магалову—1, генеральнаго штаба капитанамъ Мельницкому и Недоманскому—по одной, также офицерамъ геліографной команды и саперной роты.

3-ю сотню Таманскаго казачьяго полка оставить въ Бами въ числѣ отъ 60 до 70 человѣкъ. Изъ нея выдѣлить всѣхъ худоконныхъ лошадей и вмѣстѣ со 2-ю таманскою сотнею отправить въ Дузъ-олумъ.

Всѣмъ лошадямъ, остающимся въ Бами, выдавать лишь по 2 гарнца овса въ сутки.

Лошадей 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады назначить для подвозки овса изъ дузъ-олумскаго склада въ Бами. Лошадей 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады отправить въ Дузъ-олумъ и замѣнить ихъ на этапныхъ пунктахъ верблюдами, которыхъ взять изъ бендесенскаго верблюжьяго лазарета. Въ случаѣ необходимости двинуть орудіе изъ Бами—запрягать его казачьими лошадьми или верблюдами.

3) Сотни Таманскаго полка изъ Ходжакала и Бендесена вплоть до Терсакана снять и направить въ Дузъ-олумъ въ вѣдѣніе полковника Арцишевскаго.

4) Для подготовленія артиллеріи къ предстоящему походу, совмѣстно съ полковникомъ Вержбицкимъ, выяснить то число орудій, которое поступитъ въ дѣйствующій отрядъ, принимая во вниманіе, что дислокація артиллеріи тыла останется безъ измѣненія, за исключеніемъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и конно-горнаго взвода. Сообразить какъ ихъ мобилизовать. Желательно, чтобы Вержбицкій нашелъ возможнымъ запречь ихъ лишними артиллерійскими лошадьми (по 4 на орудіе) и лошадьми тѣхъ частей 21-й пѣхотной дивизіи, у которыхъ нѣтъ фургоновъ. «На этомъ вопросѣ одинаково заинтересованъ полковникъ Арцишевскій, ибо въ случаѣ недостатка лошадей, будутъ взяты лошади Таманскаго казачьяго полка».

5) На всѣ орудія имѣть два комплекта снарядовъ, число которыхъ въ Бами выяснить и недостающее количество выдвинуть изъ Чекишляра.

Имѣть готовыми для перевозки въ укрѣпленіе Опорное на верблюдахъ 2 комплекта патроновъ на дѣйствующій отрядъ.

Въ дѣйствующемъ отрядѣ предполагается имѣть 3 комплекта патроновъ на ружье: 1 на людяхъ, 1 при части и 1 въ резервѣ. Подобное количество патроновъ болѣе чѣмъ достаточно, принимая во вниманіе, что въ турецкую кампанію 16-я пѣхотная дивизія израсходовала всего 1.421,781 патроновъ, что составляетъ 142 патрона на ружье.

То же самое можно сказать о двухъ комплектахъ снарядовъ на орудіе, въ виду того, что въ 1875 году подъ Наманганомъ израсходовано всего 780 снарядовъ и 300 бомбъ и непріятель

бѣжалъ, а при второмъ штурмѣ Андижана выпущено 1,700 снарядовъ и городъ былъ взятъ.

Кавалерійскихъ патроновъ имѣть по крайней мѣрѣ 5 комплектовъ.

6) Осмотрѣть въ Бами инженерный паркъ; сравнить количество имѣющихся въ немъ инструментовъ съ тѣми соображеніями, которыя были сдѣланы въ Петербургѣ, и дополнить количество матеріаловъ боченками для устройства савартинъ.

7) Военно-временному госпиталю подготовить 20 кроватей и 500 перевязокъ для отряда, съ которымъ предполагается наступать для занятія Опорнаго укрѣпленія.

12 октября Недоманскій передалъ начальнику передоваго отряда приведенные директивы начальника экспедиціи.

Въ данное время въ Бами находилось слѣдующее число подвижныхъ орудій:

9-ти фунтовыхъ мѣдныхъ	7
4-хъ » »	24
» » стальныхъ	3
Всего . . .	34 орудія.

Изъ части этого парка были сформированы три подвижныя батареи: одна 9-ти фунтовая изъ 7 орудій и двѣ изъ 4-хъ фунтовыхъ. Затѣмъ было предположено снять по два орудія изъ Бендесена и Ходжакала и употребить какъ ихъ, такъ и остальныя 4-хъ фунтовыя орудія (всего 15) на вооруженіе Бами, Опорнаго и Егянъ-батыръ-кала. Такимъ образомъ артиллерійскій паркъ подъ Геокъ-тепе могъ явиться въ слѣдующемъ составѣ:

Орудій дальнобойныхъ.

4 батарейныя пушки 1-й бат. 21-й артиллерійской бригады, 25 легкихъ пушекъ 4-й бат. 20-й и 3-й и 4-й батарей 19-й артиллерійскихъ бригадъ.

Итого 28 дальнобойныхъ орудій.

Орудій подвижныхъ.

7 пушекъ 9-ти фунтовыхъ
16 » 4-хъ »
Итого 23 подвижныхъ орудія.

Орудій горныхъ.

8 пушекъ 6-й батареи 21-й артил. бригады.

2 конно-горныхъ орудія.

2 орудія 5-го подвижнаго взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Итого 12 горныхъ орудій.

Мортиръ $^1/_2$ пудовыхъ.

6—1-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

10 подвижныхъ.

Итого 16 мортиръ.

6 орудій морской батареи.

Всего же 85 орудій.

Въ главѣ VII было сказано, что, для поднятія старыхъ орудій съ тыла въ передовой отрядъ, начальникъ экспедиціи въ началѣ іюня командировалъ подполковника Бобрикова. Рекогносцировка Геокъ-тепе 6-го іюля выяснила необходимость многочисленной артиллеріи для операцій подъ этою крѣпостью. Съ Кавказа кромѣ мортиръ были потребованы 9-ти фунтовыя орудія. Такимъ образомъ въ распоряженіи начальника экспедиціи явился огромный матеріалъ, который надо было организовать. Въ августѣ мѣсяцѣ онъ поручилъ полковнику Вержбицкому выработать проектъ организаціи такъ называемыхъ подвижныхъ батарей. Сущность проекта Вержбицкаго заключается въ слѣдующемъ: 1) назначить командировъ батарей, на которыхъ возложить отвѣтственность какъ по исправному содержанію всего артиллерійскаго имущества, такъ и по обученію нижнихъ чиновъ; 2) командирамъ присвоить столовыя и суточныя деньги по должности командировъ батарей; 3) на обзаведеніе артельнымъ хозяйствомъ отпустить по 150 руб. на батарею; 4) передвиженіе батарей совершить на лошадяхъ полевыхъ батарей или на обозныхъ. Скобелевъ одобрилъ проектъ и утвердилъ назначеніе командирами батареи: № 1—капитана Макшеева, № 2—штабсъ-капитана Чепурнова и № 3—штабсъ-капитана Михайлова.

Всѣ имѣвшіяся въ наличности для подвижныхъ батарей орудія надо было предварительно транспортировать отъ Чекишляра въ Бами. Для этого имѣлись лошади 4-й батареи 20-й и 6-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, расформированной закаспійской артиллеріи и обозныя лошади нѣкоторыхъ частей

и полеваго казначейства. Такъ какъ для транспортировки тѣхъ значительныхъ грузовъ, которые были сосредоточены въ Чекишлярѣ, перечисленныхъ лошадей было недостаточно, то Скобелевъ приказалъ выработать упряжь для верблюдовъ съ цѣлью перевозки на нихъ орудій и зарядныхъ ящиковъ.

Матеріальная часть артиллеріи доставлялась въ Чекишляръ какъ обыкновенный грузъ или товаръ въ разобранномъ видѣ и потому стоило не малаго труда только разобраться въ этомъ хаосѣ орудій, ящиковъ, лафетовъ, колесъ и артиллерійской принадлежности. Многое было попорчено во время перевозки и перегрузокъ; артиллерійская принадлежность была не въ порядкѣ; недоставало многихъ инструментовъ; аммуниціи не было вовсе. Надо было все это разобрать и привести въ порядокъ, на что употреблено много трудовъ и энергіи. Поставленные на колеса орудія и ящики со снарядами формировались въ маршевыя батареи и подъ командою артиллерійскихъ офицеровъ направлялись съ ближайшими верблюжьими караванами въ Бами. При орудіяхъ слѣдовали нижніе чины (по 3 или по 4 на орудіе) Гунибской крѣпостной артиллеріи и разныхъ мѣстныхъ командъ, присланныхъ съ Кавказа.

Передвиженіе артиллеріи въ Бами продолжалось съ іюня по ноябрь включительно, при чемъ люди и лошади, за рѣдкими исключеніями, ходили одни и тѣ же. Это не могло не отразиться на состояніи послѣднихъ, тѣмъ болѣе что въ послѣднее время подготовительнаго періода экспедиціи лошадямъ былъ прекращенъ отпускъ зерноваго фуража.

Въ концѣ августа (26) командиры подвижныхъ батарей приступили къ пріему прибывшей въ Бами артиллеріи и къ формированію батарей. На каждую батарею было назначено по 50 человѣкъ изъ 3-й роты Гунибской крѣпостной артиллеріи и изъ мѣстныхъ командъ, присланныхъ съ Кавказа. Подготовка первыхъ для службы при полевыхъ орудіяхъ была весьма слаба, а послѣдніе не имѣли никакого понятія о службѣ въ артиллеріи. Фейерверкеровъ въ батареяхъ почти не было, а взамѣнъ ихъ выбраны были изъ крѣпостной артиллеріи расторопные бомбардиры и канониры.

Одновременно надо было привести въ порядокъ матеріальную часть. Для этого употреблялись средства, находившіяся подъ рукою. Такъ, недостающіе протравники выковывались изъ теле-

графной проволоки, кожаная принадлежность приготовлялась изъ шкуръ палыхъ верблюдовъ, колеса и прочія деревянныя части починялись изъ лѣса, добываемаго въ ущельяхъ Копетдага. Ежедневно по два раза производились орудійныя ученья и шли особыя занятія съ наводчиками. На ряду съ пріемами при орудіяхъ прислуга обучалась подъѣздамъ и отъѣздамъ, сначала лишь на людяхъ, а въ послѣдствіи и съ лошадьми. Наконецъ, батареямъ была произведена практическая стрѣльба (по 10 снарядовъ на орудіе), мишенью для которой послужила стѣна, окружающая селеніе Бами.

Подвижныя батареи, такимъ образомъ сформированныя, явились подъ Геокъ-тепе и сослужили службу вполнѣ удовлетворительно. Правда, отъ нихъ нельзя было требовать стройнаго маневрированія, да въ азіятской войнѣ и въ особенности въ осадной, для которой подвижныя батареи главнымъ образомъ и предназначались, этого и не требовалось. Между тѣмъ сформированіе такихъ батарей избавило государство отъ многихъ расходовъ, которые вызвали бы командированіе въ Закаспійскій край полевыхъ постоянныхъ батарей. Мысль о подвижныхъ батареяхъ всецѣло принадлежитъ Скобелеву и неоднократно имъ практиковалась еще въ Ферганѣ.

Одновременно съ этимъ въ Чекишлярѣ шло формированіе конно-горнаго взвода.

Еще 7 іюня начальникъ экспедиціи телеграфировалъ генералу Софіано, что для приданія большей самостоятельности кавалеріи при быстрыхъ и дальнихъ передвиженіяхъ по горнымъ тропамъ, онъ признаетъ необходимымъ имѣть въ отрядѣ хотя бы два конно-горныхъ орудія, въ родѣ тѣхъ, которыя имѣются въ Ферганской области, и просилъ помочь въ этомъ дѣлѣ присылкою соотвѣтственной матеріальной части или указаніемъ какъ приспособить имѣющіяся въ отрядѣ горныя орудія для упомянутой цѣли. По этой телеграммѣ Софіано немедленно обратился въ главное артиллерійское управленіе съ просьбою о высылкѣ матеріальной части.

1 августа матеріальная часть для конно-горнаго взвода [1])

---

[1]) 3-хъ фунтовыя горныя орудія лежатъ на горныхъ лафетахъ, хоботы которыхъ надѣваются на шворни конно-горныхъ передковъ, имѣющихъ особую конструкцію. Передки состоятъ изъ двухъ колесъ съ осью, на которой помѣщается коробъ изъ желѣзныхъ полосъ; къ оси приспособлено полевое дышло, а въ пере-

была доставлена въ Чекишляръ. Организація этой части поручена была поручику 21-й артиллерійской бригады Шаховскому.

Лошади для взвода, числомъ 48 [1]), были приняты частью изъ расформированной красноводской артиллеріи, частью изъ запаса, купленнаго на Мангишлакѣ полковникомъ Колодѣевымъ.

Нижніе чины, числомъ 36 [2]), были приняты частью изъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, частью изъ 3-й роты Гунибской крѣпостной артиллеріи, а въ составъ обозныхъ назначены люди изъ Апшеронскаго и Дагестанскаго полковъ.

Августъ, сентябрь и до 19 октября шли обученіе людей верховой ѣздѣ и конно-артиллерійскія ученья, затѣмъ проѣздки въ окрестностяхъ Чекишляра. 19 октября конно-горный взводъ выступилъ изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ, куда прибылъ 24 октября.

Въ описываемое время на всѣ 85 орудій въ Бами имѣлось снарядовъ: дальнобойныхъ 4-хъ фунтовыхъ по 330 на орудіе (два комплекта), 4-хъ фунтовыхъ для 16-ти подвижныхъ орудій 237 на орудіе (почти два комплекта), 4-хъ фунтовыхъ для 8 орудій, остающихся на вооруженіи, 120 на орудіе (безъ малаго 1 ком-

---

довые короба вкладываются по 2 обыкновенныхъ горныхъ зарядныхъ ящика. Зарядныя повозки состоятъ изъ двухъ горныхъ колесъ съ осью, на которой также помѣщается коробъ, но вдвое большій передковаго; къ зарядным повозкамъ приспособлены оглобли и троечная вага; въ короба зарядныхъ повозокъ укладывается по 4 горныхъ зарядныхъ ящика. Конно-горный передокъ запрягается 4 лошадьми, попарно съ выносомъ; конно-горная зарядная повозка запрягается тройкою, какъ прежніе двухколесные зарядные ящики полевой артиллеріи. На подручныхъ лошадяхъ при орудіи и на коренныхъ и отлетныхъ лошадяхъ зарядныхъ повозокъ имѣются особыя вьючныя сѣдла, приспособленныя для навьючиванія на нихъ орудій, лафетовъ, колесъ, дышелъ, оглобель, передковыхъ и зарядныхъ коробовъ.

Прислуга вся конная и сѣдла для нея приспособлены также для навьючиванія матеріальной части, когда орудія накладываются на вьюки. Колеса, дышла, оглобли, ваги и вальки укладываются на лошадей прислуги, а остальные предметы матеріальной части на упряжныхъ лошадей, которыя при навьючкѣ распрягаются.

[1]) На орудіе 21 лошадь: 1 для уноснаго фейерверкера, 2 выносныя, 2 коренныя, 6 для 6-ти номеровъ прислуги, 3 для коноводовъ, 3 для зарядной повозки и 4 для 4-хъ запасныхъ номеровъ. На 2 орудія 42 лошади и сверхъ того: 1 лошадь для трубача, 1 для вахмистра и 4 заводныя лошади на взводъ.

[2]) Разсчетъ людей на орудіе слѣдующій: 1 фейерверкеръ, 1 уносный ѣздовой, 1 коренной, 6 номеровъ прислуги, 3 коновода, 1 ящичный ѣздовой и 4 запасные номера. На взводъ еще 1 трубачъ и 1 вахмистръ. «Артиллерійскій журналъ» 1881 года, № 10, стр. 640 и 641.

плектъ), 9-ти фунтовыхъ на 7 орудій по 46 снарядовъ на орудіе (1/3 комплекта) и горныхъ на 12 орудій по 300 снарядовъ на орудіе (больше 3-хъ комплектовъ).

Такимъ образомъ снарядовъ недоставало противъ количества, указаннаго начальникомъ экспедиціи. Поэтому Вержбицкій телеграфировалъ на западный берегъ о высылкѣ недостающихъ снарядовъ. Въ то же время онъ потребовалъ присылки изъ Чекишляра всѣхъ имѣвшихся тамъ артиллерійскихъ снарядовъ, лафетовъ и верблюжьей упряжи для ящиковъ. По осмотрѣ матеріальной части подвижной артиллеріи, она оказалась въ довольно плохомъ состояніи, въ особенности колеса, которыхъ хотя и было 56 запасныхъ, но они почти всѣ разсохлись, шины на нихъ не держались и спицы вываливались. Это заставило Вержбицкаго командировать роту Апшеронскаго полка въ горы для выжиганія угля, необходимаго для починки матеріальной части артиллеріи.

10 октября въ Бами прибыла 3-я рота Гунибской крѣпостной артиллеріи; люди ея были распредѣлены въ подвижныя батареи и затѣмъ приступлено къ ихъ обученію. Аммуниція для запряжки подвижныхъ орудій и ящиковъ верблюдами, заготовленная въ Чекишлярѣ и присланная туда изъ Тифлиса, частью уже была доставлена въ Бами.

Для наступленія съ передовымъ отрядомъ для занятія Опорнаго были вполнѣ готовы 8 подвижныхъ 4-хъ фунтовыхъ пушекъ (3-я подвижная батарея). Люди, данные въ прислугу подвижныхъ орудій изъ мѣстныхъ войскъ, усиленно обучались. На подвижное орудіе имѣлось лишь 5 номеровъ прислуги. Работы по утюковкѣ снарядовъ шли весьма дѣятельно [1]).

Патроновъ имѣлось: на 5,000 пѣхоты пять комплектовъ (по 300 на винтовку) и на 1,200 всадниковъ шесть съ половиною комплектовъ (по 266 на винтовку). Кромѣ того всѣ войска имѣли еще на рукахъ по 2 и по 3 комплекта патроновъ.

Въ инженерномъ паркѣ оказалось слѣдующее количество инструментовъ и матеріаловъ:

Лопатъ	1,280	штукъ.
Кирокъ съ мотыгами	357	»
Кирокъ	250	»
Мотыгъ	350	»

[1]) Уже было утюковано: 2,160 снарядовъ къ 4-хъ фунтовымъ и 1,000 снарядовъ къ горнымъ орудіямъ.

Топоровъ	350	штукъ.
Ломовъ	63	»
Точилъ	2	»
Мѣшковъ земляныхъ	5,000	»

походная кузница, 4 ящика динамита, плотничный, кузнечный и слесарный инструментъ и бикфордовъ фитиль.

Много инструментовъ и матеріаловъ находилось еще въ Чекишлярѣ и по Атрекской линіи. О высылкѣ ихъ въ Бами была послана телеграмма.

Для передоваго отряда утюковались: 1,000 лопатъ, 300 кирокъ съ мотыгами, 100 топоровъ, 10 ломовъ, 2 точила, 5,000 земляныхъ мѣшковъ, 2 ящика съ динамитомъ, бикфордовъ фитиль и инструментъ съ кузницей.

По осмотрѣ провіантскаго магазина оказалось, что сухари находились въ столь плохихъ мѣшкахъ, что для дальнѣйшей перевозки ихъ надо было пересыпать въ новые мѣшки и прочно обшивать новыми рогожами. Нѣкоторая часть гречневыхъ крупъ была въ двойныхъ рогожныхъ куляхъ, столь ветхихъ, что при малѣйшемъ движеніи куля она просыпалась. Вслѣдствіе этого изъ Астрахани было двинуто большое количество брезентовъ, мѣшковъ, рогожъ и веревокъ.

10-ти дневный запасъ довольствія для 8 т. человѣкъ, необходимый для занятія Опорнаго, былъ утюкованъ и готовъ для навьючки.

Вслѣдствіе распоряженія начальника экспедиціи о томъ, чтобы за весьма малымъ исключеніемъ въ Бами былъ прекращенъ отпускъ овса лошадямъ, полковникъ Вержбицкій оставилъ на передовой линіи одну 3-ю Таманскую сотню, которую расположилъ по полусотенно въ Бендесенѣ и Кизылъ-арватѣ, гдѣ казаки были необходимы для охраненія верблюдовъ и сѣнокосовъ. 4-я сотня Таманскаго полка (изъ Бендесена), также 2-я сотня того же полка, пришедшая съ транспортомъ изъ Мулла-кари въ Бами 14 октября, были направлены въ Дузъ-олумъ, куда прибыли около 20 октября. Бами осталось безъ кавалеріи, съ одними джигитами.

Почти весь гарнизонъ имѣлъ уже полушубки. Съ Муравьевскимъ транспортомъ прибыло около 1,800 фуфаекъ, которыя были розданы тѣмъ, у кого не было полушубковъ.

Много вещей изъ бѣлья и теплой одежды роздано горнизону изъ склада Краснаго Креста.

Перевязки для раненыхъ были вполнѣ готовы и въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ 500.

Что касается кроватей, которыя должны были быть двинуты впередъ, то у госпиталя свободныхъ не имѣлось, почему былъ мобилизованъ лазаретъ изъ 20 кроватей при 1-мъ самурскомъ батальонѣ.

Начальникъ экспедиціи одобрилъ всѣ предположенія Вержбицкаго касательно артиллерійской части. Но вмѣсто 10-ти дневнаго запаса, съ которымъ предполагалось первоначально двинуть отрядъ вторженія для занятія Опорнаго, Скобелевъ приказалъ приготовить къ навьючкѣ въ Бами: двухмѣсячную пропорцію муки, крупы и сухарей на 7,000 человѣкъ, всего 32,000 пудовъ, одинъ комплектъ снарядовъ на предположенную въ походъ артиллерію, 2 комплекта патроновъ на 5,000 пѣхоты, 20 т. пудовъ овса и необходимую часть инженернаго парка [1]).

Въ предъидущей главѣ было объяснено о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя встрѣтились въ пріобрѣтеніи перевозочныхъ средствъ на Атрекской линіи. 1 сентября однѣхъ артиллерійскихъ тяжестей, ожидавшихъ въ Чекишлярѣ перевозки въ Бами, было предъявлено 8,255 пудовъ, требовавшихъ для своего поднятія 80 арбъ и 814 верблюдовъ, не считая артиллерійскихъ ящиковъ и запасныхъ лафетовъ [2]). Между тѣмъ начальникъ линіи могъ располагать только 25 арбами и 150 верблюдами и кромѣ того съ западнаго берега Каспія ожидались 50 арбъ Сансіева. Въ теченіи сентября изъ Баку должны были прибыть: запасъ боевыхъ колесъ, аммуниція и матеріальная часть для снабженія подвижныхъ орудій и 16 мортиръ съ 300 гранатъ на каждую. Этотъ грузъ, превышавшій 3,000 пудовъ, надо было также доставить въ Бами. Но кромѣ перевозки артиллерійскихъ тяжестей предстояло еще обезпечить довольствіемъ гарнизоны Атрекской линіи, изъ которыхъ, напр.,

---

[1]) Телеграмма его Вержбицкому 31 октября 1880 года, № 7,036.

[2]) Снарядовъ: 980 дальнобойныхъ, 570 къ 9-ти фунт. ор. и 1,360 къ 4-хъ фунтовымъ, 68 ящиковъ съ боевыми ракетами, 235 ружей Бердана, 9 боченковъ пороху, 1½ мильона пѣхотныхъ и 110,440 кавалерійскихъ патроновъ, 47 артиллерійскихъ зарядныхъ ящиковъ и 6 запасныхъ лафетовъ. Рапортъ Арцишевскаго 31 августа 1880 года, № 1,939.

Ходжакала существовалъ изо дня въ день и Вержбицкій, вопреки поставленному съ начала экспедиціи принципу: все везти впередъ и ничего назадъ, долженъ былъ отступить отъ него и изъ Бами перевозить довольствіе въ Бендесенъ [1]), а потомъ открыть справочныя цѣны на пшеничную муку и рисъ въ Бами, чтобы выдавать верблюдовожатымъ деньги вмѣсто продуктовъ, до того времени пока ихъ въ достаточномъ количествѣ не подвезутъ [2]).

Созданіе перевозочныхъ средствъ на Атрекской линіи поручено было интенданту Кальницкому.

Кальницкій прежде всего обратился за верблюдами къ подполковнику Щербинѣ и просилъ его поставить отъ 800 до 1,000 головъ. Но Щербина, находясь подъ слѣдствіемъ по поводу весенней покупки верблюдовъ и будучи отстраненъ отъ всѣхъ служебныхъ дѣлъ, отказался выполнить сдѣланное ему предложеніе безъ разрѣшенія высшаго начальства. Тогда интендантъ обратился къ купцу Тероганову.

При всемъ своемъ нежеланіи имѣть дѣло съ Терогановымъ, Скобелевъ далъ разрѣшеніе Кальницкому заключить съ нимъ контрактъ на перевозку грузовъ изъ Чекишляра и Дузъ-олума въ передовые пункты Атрекской линіи въ теченіи времени отъ 10 сентября по 1 мая 1881 года. На основаніи этого договора, заключеннаго 10 сентября, Терогановъ обязался перевезти:

Изъ Чекишляра:	въ	Караджабатыръ . .	10,000	пуд.	по	—	р.	45	к.	за пудъ
»	»	Яглы-олумъ	17,000	»	»	—	»	72	»	»
»	»	Чатъ	7,000	»	»	—	»	95	»	»
»	»	Дузъ-олумъ	9,000	»	»	1	»	45	»	»
»	»	Терсаканъ	13,000		»	1	»	90	»	»
»	»	Ходжакала	7,000		»	2	»	57½	»	»
»	»	Бендесенъ	26,000	»	»	2	»	95	»	»
» Дузъ-олума	»	Терсаканъ	4,000	»	»	—	»	45	»	»
»	»	Ходжакала	6,000		»	1	»	12½	»	»
»	»	Бендесенъ	6,000		»	1	»	50	»	»

Всего 105,000 пудовъ на сумму 173,415 руб. кредитными билетами.

Терогановъ обязался производить перевозку съ такимъ успѣхомъ, чтобы ни въ одномъ изъ поименованныхъ пунктовъ не встрѣтилось затрудненія въ довольствіи войскъ какъ постоянно

---

[1]) Бендесенъ долженъ былъ получать довольствіе изъ ходжакалинскаго магазина.

[2]) Рапортъ Вержбицкаго 25 сентября 1880 года, № 360.

расположенныхъ, такъ и проходящихъ, и во всякомъ случаѣ долженъ былъ перевезти къ 1 января 1881 года не менѣе 55,000 пудовъ, въ томъ числѣ 10,000 пудовъ въ Дузъ-олумъ. Онъ принималъ на себя отвѣтственность за вѣсъ и цѣлость тюковъ и боченковъ и все недостающее количество, свыше законной раструски, обязанъ былъ пополнять натурою или деньгами. Если бы случилось, что въ силу военныхъ обстоятельствъ верблюды были задержаны и по распоряженію начальства употреблены въ дѣло, то за каждаго задержаннаго верблюда, помимо подрядной платы до мѣста задержанія, Тероганов получаетъ отъ казны по 100 рублей и затѣмъ верблюдъ переходитъ въ собственность казны. Если въ пути слѣдованія верблюды будутъ угнаны непріятелемъ или убиты, или изувѣчены въ такой степени, что окажутся негодными къ дальнѣйшей службѣ, то Тероганов получаетъ по 75 руб. за каждаго угнаннаго, убитаго или изувѣченнаго верблюда. Въ случаѣ крайней надобности подрядчику разрѣшено получать изъ продовольственныхъ магазиновъ продукты для довольствія вожаковъ и верблюдовъ за плату, по стоимости продуктовъ казнѣ, до пункта, изъ котораго будутъ получены, но только при условіи, если по военнымъ соображеніямъ и по состоянію запасовъ въ магазинахъ, представится къ этому возможность. Въ обезпеченіе исправнаго выполненія принятаго на себя обязательства съ Тероганова удерживалось въ видѣ залога 10% подрядной суммы, т. е. 17,350 рублей изъ первыхъ платежей, какіе ему слѣдовали отъ интендантства, а до того обезпеченіемъ служили принадлежавшіе ему 200 верблюдовъ. Если Тероганов, получивъ нарядъ, не выставитъ перевозочныхъ средствъ въ теченіи 15 дней и если не доставитъ грузовъ въ условленный срокъ, то онъ считается неисправнымъ [1]).

Заключивъ такого рода договоръ, Тероганов далъ обѣщаніе временно-командующему войсками выставить перевозочныя средства для поднятія изъ Чекишляра и артиллерійскихъ тяжестей.

Наблюденіе за приведеніемъ договора въ исполненіе было возложено на отряднаго интенданта.

Когда Тероганов принялъ на себя подрядъ по перевозкѣ грузовъ, то онъ также обратился къ Щербинѣ съ просьбою помочь

---

[1]) Въ приложеніи № 62 см. контрактъ 10 сентября 1880 года, заключенный отряднымъ интендантомъ съ Тероганомъ.

ему въ дѣлѣ поставки верблюдовъ. Щербина пригласилъ извѣстныхъ ему туркменъ, прежде поставлявшихъ для него верблюдовъ, взять на себя наемъ перевозочныхъ средствъ для Тероганова. Они согласились и, получивъ деньги, уѣхали за Атрекъ. Верблюдохозяева, по внушенію астрабадскаго бальюза [1]), просили за рейсъ до Дузъ-олума 30 крановъ за верблюда; но посланные Терогановымъ туркмены, по уполномочію его, давали только по 24 крана. Вслѣдствіе чего дѣло поставки верблюдовъ затормозилось. Тѣмъ не менѣе перевозочныя средства начали мало по малу прибывать въ Чекишляръ и грузы отправлялись впередъ.

Полковникъ Гродековъ, находившійся въ началѣ сентября въ Астрабадѣ, видя массу туркменскихъ верблюдовъ, пасущихся у самыхъ городскихъ стѣнъ, обратился къ нашему консулу Щелкунову съ просьбою вступить въ переговоры съ астрабадскимъ генералъ-губернаторомъ о томъ, чтобы туркменамъ воспрещено было пасти своихъ верблюдовъ въ окрестностяхъ города и чтобы юмудскія кочевья удалены были за Гюргенъ. Тогда юмуды, не имѣя другихъ пастбищъ, ибо страна между Атрекомъ и Гюргеномъ была давно уже вытравлена, по неволѣ перейдутъ на правый берегъ Атрека, т. е. будутъ въ нашей власти.

Щелкуновъ охотно взялся за это. Онъ пригласилъ генералъ-губернатора, находившагося тогда въ Фендерескѣ для усмиренія возстанія, пріѣхать въ городъ и передалъ ему предложеніе Гродекова. Мустафа-Кули-ханъ отказался исполнить просимое, ссылаясь на то, что туркмены персидскіе подданные и потому правительство обязано ихъ защищать и помогать имъ, а не притѣснять. Тѣмъ не менѣе генералъ-губернаторъ увѣдомилъ консула, что онъ готовъ употребить все свое вліяніе у туркменскихъ старшинъ въ томъ случаѣ, когда персидское правительство сочтетъ удобнымъ уполномочить его на это. Такъ какъ шахъ согласился на просьбу, съ которою по этому вопросу къ нему обратился нашъ посланникъ, то Мустафа-Кули-ханъ созвалъ въ Астрабадѣ всѣхъ старшинъ джафарбайскихъ и атабайскихъ и Щелкуновъ вступилъ съ ними въ переговоры [2]), имѣя въ виду плату, заявленную Гродековымъ: по 8 руб. вьюкъ до Дузъ-олума и по

---

[1]) Чиновникъ, завѣдывающій иностранными сношеніями въ пограничныхъ мѣстностяхъ Персіи.

[2]) Депеша Зиновьева 16 сентября 1880 года.

16 руб. до Бами и цифру 3,000 верблюдовъ, которые были намъ нужны [1]).

Нужно замѣтить, что въ Астрабадѣ на русскомъ телеграфѣ тогда служилъ князь Вачнадзе, который, по должности своей надсмотрщика телеграфной линіи, часто ѣздилъ въ степь между Атрекомъ и Гюргеномъ, имѣлъ постоянныя сношенія съ туркменами и добываемыя имъ свѣдѣнія доставлялъ въ Чекишляръ. Консулъ, которому туркмены безусловно вѣрятъ, обратился за содѣйствіемъ къ князю Вачнадзе, который охотно взялся помогать. Переговоры эти тянулись цѣлый сентябрь.

Начальникъ экспедиціи, жившій въ теченіи этого мѣсяца въ Красноводскѣ, не получалъ отъ Кальницкаго обстоятельныхъ донесеній о томъ, что дѣлается въ Чекишлярѣ. Безпокоясь за обезпеченіе Атрекской линіи, Скобелевъ, въ началѣ октября предполагавшій проѣхать по Михайловской линіи, отмѣнилъ свой отъѣздъ въ Бами и отправился въ Чекишляръ, куда и прибылъ 5 октября.

Между тѣмъ, интендантъ потребовалъ отъ Тероганова категорическаго отвѣта: можетъ ли онъ выставить перевозочныя средства для артиллерійскихъ тяжестей. Тотъ отвѣтилъ, что утвердительно обѣщать не можетъ. Тогда Кальницкій снесся съ консуломъ и просилъ его направить въ Чекишляръ 900 верблюдовъ. Консулъ отвѣтилъ, что туркмены готовы поставить 900 верблюдовъ на слѣдующихъ условіяхъ: рейсъ до Дузъ-олума 27 кранъ, которые должны быть уплочены впередъ, послѣ каждаго рейса всѣ попорченные верблюды замѣняются свѣжими. Въ виду такихъ условій Кальницкій предложилъ интендантскому чиновнику, поручику Трирогову, открыть цѣны на перевозку артиллерійскихъ тяжестей съ верблюда до Дузъ-олума. Трироговъ заявилъ, что для этого можетъ выставить въ теченіи двухъ недѣль 900 верблюдовъ по 10 р. 70 к. за каждаго. Вслѣдствіе этого интендантъ передалъ перевозку артиллерійскихъ грузовъ Трирогову, а консулу телеграфировалъ, что въ наймѣ 900 верблюдовъ у туркменъ надобность миновала [2]).

Двухдневное пребываніе въ Чекишлярѣ (5 и 6 октября) выяснило Скобелеву, что со дня заключенія контракта съ Терога-

---

[1]) Телеграмма Гродекова изъ Астрабада 7 сентября 1880 года.

[2]) Рапортъ Кальницкаго 30 сентября 1880 года, № 4,417.

новымъ доставлено только 500 верблюдовъ. Съ 6 по 10 октября Терогановъ поставилъ еще 1,140 верблюдовъ, нанятыхъ Куль-Ніязомъ, чрезъ котораго дѣйствовалъ подрядчикъ. Туркмены, поставивъ верблюдовъ, взяли заложникомъ сына Куль-Ніяза, какъ доказательство, что за полученные ими 24 крана за верблюда отъ Чекишляра до Дузъ-олума ихъ не погонятъ до Бами. Затѣмъ Терогановъ далъ обѣщаніе исполнить контрактъ самымъ поспѣшнымъ образомъ.

Для рѣшенія дѣлъ по устройству желѣзной дороги, въ виду пріѣзда инженера путей сообщенія Статковскаго, Скобелевъ выѣхалъ въ Красноводскъ, возложивъ на флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова наблюденіе за исполненіемъ его распоряженій по обезпеченію довольствіемъ и прочими запасами Атрекской линіи по 1 іюля 1881 года, равно за своевременнымъ направленіемъ въ Бами артиллерійскихъ грузовъ и 40,000 пудовъ овса. Графъ Орловъ-Денисовъ долженъ былъ отправиться въ Дузъ-олумъ и тамъ принять мѣры, чтобы немедленно былъ двинутъ двухмѣсячный запасъ для Терсакана, Ходжакала и Бендесена. Когда это будетъ выполнено, то требовать чрезъ интендантство о доставленіи по всей линіи довольствія къ 1 іюля 1881 года. Затѣмъ спѣшно двинуть изъ Дузъ-олума въ Бами 40,000 пуд. овса. Вообще графу Орлову-Денисову предоставлено было право требовать именемъ временно-командующаго войсками отъ интенданта, начальника военной дороги и этапныхъ комендантовъ и прочихъ лицъ все то, что признаетъ нужнымъ для исполненія возложеннаго на него порученія [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Скобелевъ призналъ необходимымъ отправить Щербину на западный берегъ Каспія [2]).

11 октября Скобелевъ вернулся въ Чекишляръ, дабы придти къ окончательному рѣшенію о положеніи интендантскихъ дѣлъ на Атрекской линіи.

Дѣло по перевозкѣ со стороны Тероганова за время отсутствія Скобелева почти не подвинулось, между тѣмъ Громовъ, которому уже въ первый пріѣздъ Скобелева дана была возможность дѣйствовать рѣшительно, за 4 дня отсутствія Скобелева изъ Чекишляра

---

[1]) Предписаніе графу Орлову-Денисову 1880 года, № 1,598; предписаніе начальнику Атрекской военной дороги 6 октября, № 1,590.

[2]) Предписаніе интенданту Закаспійскаго края 6 октября 1880 г., № 1,581.

успѣлъ заручиться 5,000 верблюдами, раздавъ 56,000 руб. въ задатки туркменамъ, и уже успѣлъ отправить съ грузомъ по Атрекской линіи 2,200 верблюдовъ, въ числѣ которыхъ было 693 верблюда, нанятыхъ княземъ Вачнадзе. Громовъ платилъ по 12 рублей за верблюда за разстояніе отъ Чекишляра до Дузъ-олума; кромѣ того, верблюдовожатыхъ довольствовалъ на свой счетъ.

Когда Терогановъ, который уже выдалъ туркменамъ часть денегъ впередъ, увидѣлъ, что безъ него могутъ обойтись, то передалъ законтрактованныхъ имъ 3,214 верблюдовъ Громову и отказался отъ перевозки. Тогда начальникъ экспедиціи приказалъ заключить съ Громовымъ договоръ на перевозку имъ изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ 25,000 пудовъ довольствія къ 22 октября, изъ Дузъ-олума въ Бами 50,000 пудовъ овса (по равной части къ 1 и къ 15 ноября) и изъ Чекишляра въ Бами артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей. Плата за перевозку пуда условлена: отъ Чекишляра до Дузъ-олума 1 р. 45 к., отъ Дузъ-олума до Бами 1 р. 80 к. За раструску продуктовъ свыше законной нормы Громовъ отвѣчаетъ денежно. Сохранность же артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей лежитъ на обязанности войскъ. За неперевозку грузовъ въ условленный срокъ и невыставку верблюдовъ для поднятія артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей Громовъ уплачиваетъ неустойку, размѣръ которой зависитъ отъ усмотрѣнія временно-командующаго войсками [1]).

Такимъ образомъ перевозочныя средства Атрекской линіи дошли до 5,000 верблюдовъ и совершенно развязали руки начальнику экспедиціи. Скобелевъ, первоначально разсчитывавшій обезпечить Атрекскую линію по 1 іюля 1881 года, перевозками въ теченіи времени съ 10 сентября 1880 года по 1 мая 1881 года [2]), теперь уже не только задался не начинать наступленія пока не обезпечитъ гарнизоны по указанное число [3]), но даже имѣлъ возможность обезпечить дѣйствующія войска въ оазисѣ, независимо баминскаго склада, еще сосредоточеніемъ въ Дузъ-олумѣ двухмѣсячнаго довольствія.

---

[1]) Въ приложеніи № 63 см. договоръ съ Громовымъ 17 октября 1880 года.

[2]) Контрактъ съ Тероганoвымъ.

[3]) По контракту съ Громовымъ обезпеченіе Атрекской линіи должно было быть окончено къ 15 ноября 1880 года.

Неподвозъ довольствія Терогановымъ дѣлалъ его неисправнымъ подрядчикомъ, нарушившимъ контрактъ, за что онъ заплатилъ бы неустойку, но тѣмъ не менѣе Атрекскую линію все таки слѣдовало обезпечить. Тутъ пришлось бы нанимать верблюдовъ по весьма высокимъ цѣнамъ чрезъ интендантскихъ чиновниковъ, или же чрезъ новаго подрядчика, который могъ взять такія цѣны, какія захотѣлъ бы. Однимъ словомъ, снисходительность къ Тероганову и непоставленіе начальника экспедиціи отряднымъ интендантомъ въ извѣстность о дѣйствительномъ положенія дѣлъ съ 14 сентября по 15 октября могли отозваться задержкою всего хода экспедиціи и переплатою за перевозку довольствія болѣе 150,000 руб., а между тѣмъ, съ Тероганова можно было бы взыскать только 17,000 руб. неустойки.

Это обстоятельство, также наемъ Кальницкимъ верблюдовъ чрезъ чиновника интендантства, поручика Трирогова, которому дано было право получать плату по числу выставленныхъ верблюдовъ, а не попудно, и другія побудили Скобелева предложить интенданту подать рапортъ объ отчисленіи его отъ должности [1]).

Поставленные въ началѣ октября Терогановымъ верблюды собирались въ Чекишляръ малыми партіями. И такъ какъ въ Чекишлярѣ не было достаточнаго числа войскъ, чтобы посылать небольшіе караваны, также не было корма, то обыкновенно грузы вывозились за пески верстъ за 6 отъ лагеря, а верблюды пускались здѣсь на пастьбу, въ ожиданіи когда соберется ихъ такое количество, что можно послать конвой. Для караула къ казеннымъ грузамъ выставлялись небольшія команды. Тутъ, пользуясь отсутствіемъ надзора, туркмены похищали патроны и сбывали ихъ за Атрекъ или зарывали въ пескахъ, чтобы въ послѣдствіи воспользоваться ими. Опустошивъ патронные ящики, туркмены набивали ихъ землею. Кромѣ того, они похищали и заряды отъ артиллерійскихъ снарядовъ. Воровство было замѣчено только на ночлегѣ у Харъ-олума, куда, для усиленія конвоя, выслана была на встрѣчу транспорту 10-я рота Самурскаго полка. Съ 13-го на 14 октября командиръ роты, поручикъ Балычевъ, повѣряя ночью посты, незамѣтно для туркменъ подошелъ къ одной кучкѣ, которая занималась кражею патроновъ и на-

---

[1]) Письмо Скобелева къ Павлову 15 октября 1880 года, № 7. Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 12.

крылъ ее на мѣстѣ преступленія. Туркмены (11 человѣкъ) взялись было за оружіе, но были схвачены и обезоружены [1]). Когда повѣрили всѣ патронные и зарядные ящики, то не оказалось 18,000 патроновъ и 200 зарядовъ. По этому случаю Скобелевъ счелъ необходимымъ послать юмудскимъ казіямъ и старшинамъ слѣдующую прокламацію: «Въ послѣднее время было нѣсколько случаевъ порчи телеграфныхъ столбовъ и воровства верблюдовожатыми разнаго казеннаго имущества и патроновъ. Простой народъ туркменскій не знаетъ, что воровство патроновъ и уничтоженіе телеграфныхъ столбовъ равносильно открытой враждѣ. Поэтому считаю необходимымъ предварить всѣхъ васъ, для объявленія вашимъ соплеменникамъ, что всѣ пойманные въ воровствѣ патроновъ вожаки верблюдовъ и захваченные въ порчѣ телеграфа, будутъ разстрѣляны безъ всякаго снисхожденія. Туркмены не знаютъ, какъ строго русскіе законы караютъ виновныхъ въ такихъ преступленіяхъ и потому вамъ, какъ казіямъ и старшинамъ народа, слѣдуетъ ознакомить съ этимъ жителей вашихъ ауловъ и внушить имъ, чтобы они берегли себя и знали, что уничтоженіе телеграфной линіи и воровство патроновъ не будетъ наказываться иначе, какъ смертью» [2]).

Съ 12 по 24 октября Громовъ выставилъ 4,189 верблюдовъ, 6 фургоновъ и 61 арбу. На нихъ отправлено въ Дузъолумъ 47,500 пудовъ [3]).

---

[1]) Донесеніе начальника транспорта, штабсъ-капитана Балуева, 14 октября 1880 года, № 1. Транспортъ состоялъ изъ 651 верблюда и былъ нагруженъ 1,400 патронными ящиками и 108 ящиками съ артиллерійскими снарядами.

[2]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 47.

[3]) Ржаной муки . . . . . 24,760 пуд.
Сухарей . . . . . 2,014 »
Рису. . . . . 2,461 »
Гречневыхъ крупъ . . . . 4,224 »
Фруктовой кислоты . . . . 726 »
Овощей . . . . . 330 »
Масла. . . . . 436 »
Сахару. . . . . 170 »
Чаю . . . . . 51 »
Спирту . . . . . 897 ведеръ.
Пшеничной муки . . . . . 2,216 пуд.
Конскихъ галетъ . . . . . 6,796 »
Сукна сѣраго . . . . . 5,088 аршинъ.
Фуфаекъ . . . . . 3,240 штукъ.
Полушубковъ . . . . . 360 »
Кошемъ . . . . . 840 »

Такъ какъ верблюды нанимались только до Дузъ-олума, а о томъ, чтобы идти дальше, туркмены и слышать не хотѣли, то начальникъ экспедиціи рѣшился въ данномъ случаѣ, подобно тому, какъ въ маѣ мѣсяцѣ, по прибытіи транспортовъ въ Дузъ-олумъ, задержать ихъ силою и поднять на нихъ грузы далѣе до Бами. Исполненіе этого порученія возложено было на полковника Арцишевскаго, который выѣхалъ изъ Чекишляра 22 октября.

Въ Дузъ-олумѣ уже были сосредоточены: 1-я, 2-я, 4-я, 5 и 6-я сотни [1]) Таманскаго полка, 6-я лабинская сотня, команда казаковъ, прибывшихъ съ 1-мъ и 2-мъ эшелонами оренбургскихъ верблюдовъ и конно-горный взводъ. Три сотни Полтавскаго полка (1-я, 2-я и 3-я) занимали Чатъ, Яглы-олумъ и Караджа-батыръ.

22 октября изъ Чекишляра выступилъ транспортъ въ 1,411 верблюдовъ, а 24-го—1,786 верблюдовъ. 25 октября Скобелевъ телеграфировалъ Арцишевскому въ Дузъ-олумъ: «Все готово. Двинуто, кромѣ ушедшихъ съ вами, 3,200. Они всѣ въ пути. Распорядитесь: 1) задержаніемъ силою находящихся и прибывающихъ верблюжьихъ транспортовъ въ Дузъ-олумъ и немедленнымъ направленіемъ въ Бами, согласно полученныхъ вами лично отъ меня приказаній; 2) дать знать по линіи къ Чекишляру, чтобы конвой былъ до крайности усиленъ; не объясняя причины, приказать конвоирующимъ усиленно наблюдать за верблюдовожатыми, не дозволять имъ расходиться, вообще доставить транспорты по назначенію, даже прибѣгая къ насилію; 3) двинуть на встрѣчу въ подкрѣпленіе конвоирующихъ соотвѣтственную часть ввѣренной вамъ кавалеріи; 4) сообразить расходъ конвоирующихъ частей къ Бами и предупредить въ этапныхъ укрѣпленіяхъ, дабы дальнѣйшее отъ Дузъ-олума движеніе было безпрепятственно. Порядокъ задержанія, пастьбы и охраненія рекомендуется принятый

Шароваръ	200	штукъ.
Палатокъ	70	»
Кибитокъ.	13	»
Госпитальныхъ продуктовъ .	54	пуд.
Веревокъ.	78	»
Укупорочныхъ матеріаловъ. .	1,050	»
Итого. . . .	47,500	пуд.

[1]) 1-я сотня изъ Ходжакала и Терсакана, 2-я—съ Михайловской линіи, 4-я—изъ Бендесена, 6-я—изъ Караджа-батыра и Яглы-олума. 5-я сотня была расположена въ Дузъ-олумѣ.

въ маѣ мѣсяцѣ. Распорядитесь по всѣмъ пунктамъ линіи о принятіи боевыхъ предосторожностей, такъ какъ случайности отнынѣ возможны. Поступайте ласково и мягко пока можно, но если бы обстоятельства грозили нарушить утвержденный мною планъ дѣйствій, поступайте съ крайнею рѣшимостью и исполните даже силою оружія» [1]).

По прибытіи перваго транспорта въ Дузъ-олумъ, Арцишевскій предложилъ верблюдовожатымъ слѣдовать въ Бами и, какъ надо было ожидать, получилъ отказъ. Чтобы избѣжать тягостной для нихъ службы, нѣкоторые туркмены, бросивъ своихъ животныхъ на произволъ судьбы, бѣжали. Какъ бы то ни было, при видѣ большаго числа войскъ, верблюдовожатые не могли оказать никакого сопротивленія и должны были согласиться слѣдовать далѣе по той же цѣнѣ, какую получили отъ Чекишляра до Дузъ-олума, т. е. по 3 р. 25 коп. за верблюда плюсъ еще 2 крана. Въ теченіе ночи нѣкоторые туркмены калѣчили своихъ верблюдовъ. Однимъ словомъ, повторилась та же исторія, что и въ маѣ мѣсяцѣ 1880 года.

Такъ какъ Арцишевскій подготовилъ уже всѣ вьюки въ магазинѣ, то транспортъ на слѣдующій день, 27 октября, выступилъ въ Бами, поднявъ довольствіе для людей. Въ конвой ему назначены 3 роты и 1-я таманская сотня. За выдѣленіемъ побитыхъ и умышленно-искалѣченныхъ всего было навьючено 1,800 верблюдовъ.

Вслѣдъ за отправленіемъ перваго транспорта Скобелевъ 27 октября выѣхалъ изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ на полковомъ фургонѣ. Назначенныя для проѣзда его лошади 1-го дагестанскаго батальона оказались на столько тощими и изнуренными, что не могли довезти его до Караджа-батыра и начальникъ экспедиціи долженъ былъ пройти пѣшкомъ около 10 верстъ [2]). 29 октября онъ со штабомъ прибылъ въ Дузъ-олумъ, осмотрѣвъ войска, расположенныя въ Караджа-батырѣ, Яглы-олумѣ и Чатѣ [3]).

Вѣсть о задержаніи верблюдовъ распространилась по линіи и

---

[1]) Телеграмма Скобелева изъ Чекишляра полковнику Арцишевскому въ Дузъ-олумъ 25 октября 1880 года.

[2]) Предписаніе Скобелева командиру 1-го дагестанскаго батальона 27 октября 1880 года, № 2,010.

[3]) Въ приложеніи № 64 см. приказъ начальника экспедиціи 31 октября 1880 года, № 425, о результатахъ осмотра войскъ.

изъ третьяго транспорта, выступившаго изъ Чекишляра, около Яглы-олума, бѣжали вожаки, уведя 206 верблюдовъ безъ вьюковъ[1]). Это бѣгство совершено при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Вожаки объявили начальнику транспорта, что вблизи мѣста остановки (у Яглы-олума) пастбищъ нѣтъ и что, имѣя оружіе, они сами будутъ прикрывать своихъ верблюдовъ, лишь бы только онъ разрѣшилъ имъ отогнать животныхъ на хорошую пастьбу за нѣсколько верстъ. Начальникъ транспорта это разрѣшилъ и туркмены, пользуясь отсутствіемъ нашего надзора, угнали своихъ верблюдовъ за Атрекъ.

Пункты отъ Чекишляра до Дузъ-олума снабжались успѣшно. Такъ, въ Караджа-батыръ было доставлено 6,050 пудовъ, въ Яглы-олумъ 11,226 пудовъ и въ Чатъ 3,492 пуда, чѣмъ гарнизоны ихъ обезпечивались по 1 іюля 1881 года.

Обезпеченіе довольствіемъ пунктовъ отъ Дузъ-олума до Бендесена было слишкомъ важно, чтобы Скобелевъ рѣшился наступать, не снабдивъ ихъ по 1 іюля 1881 года. Поэтому Громову было сказано, какъ только онъ подниметъ двухмѣсячную пропорцію овса на весь отрядъ вторженія (около 50 т. пуд.), то приступить къ спѣшному обезпеченію этихъ пунктовъ и все это окончить къ 25 ноября.

Съ образованіемъ отряда вторженія, въ этихъ пунктахъ должны были находиться слѣдующіе гарнизоны: 1) въ Терсаканѣ и въ Бендесенѣ въ каждомъ: одна мобилизованная рота (180 человѣкъ), команда артиллеріи (25 человѣкъ), взводъ казаковъ (30 человѣкъ) и нестроевыхъ разнаго наименованія 15 человѣкъ; всего по 250 человѣкъ и 35 лошадей, и 2) въ Ходжакала: двѣ мобилизованныя роты (360 человѣкъ), команда артиллеристовъ (40 человѣкъ), полусотня казаковъ (60 человѣкъ) и нестроевыхъ 40 человѣкъ, всего 500 человѣкъ и 100 лошадей.

Ходжакала былъ среднимъ промежуточнымъ пунктомъ между Бами и Дузъ-олумомъ; поэтому проходящія команды должны были въ немъ дѣлать дневки и отсюда запасаться довольствіемъ или до Бами, или до Дузъ-олума. Терсаканъ же и Бендесенъ команды должны были проходить безъ дневокъ. Начальникъ экспедиціи на всякій случай рѣшилъ обезпечить всѣ три пункта запасами сверхъ числительности гарнизона, но Ходжакала въ большемъ

---

[1]) Телеграмма Петрусевича къ Дойе 2 ноября 1880 года, № 7,203.

размѣрѣ (на 100 человѣкъ и 100 лошадей), чѣмъ Терсаканъ и Бендесенъ (на 50 человѣкъ и 15 лошадей) и вездѣ на время съ 1 декабря 1880 года по 1 іюля 1881 года. Разсчетъ довольствія съ 1 декабря дѣлался потому, что весь ноябрь долженъ былъ пройти въ передвиженіяхъ войскъ и только съ 1 декабря устанавливалось опредѣленное планомъ положеніе. Во время передвиженія войска предположено было снабжать довольствіемъ изъ Чекишляра до Дузъ-олума, а отсюда до Бами не ослабляя промежуточныхъ пунктовъ.

Для обезпеченія пунктовъ между Дузъ-олумомъ и Бами съ 1 декабря по 1 іюля 1881 года, т. е. на 7 мѣсяцевъ, было необходимо свезти слѣдующее количество довольствія [1]):

	Въ Терсаканъ.	Въ Ходжакала.	Въ Бендесенъ.
	300 чел. 50 лош.	600 ч. 200 л.	300 ч. 50 л.
Людскаго довольствія	8,455 п. 21 ф.	16,911 п. 2 ф.	8,455 п. 21 ф.
Овса	2,640 п. 30 ф.	10,563 п. —	2,640 п. 30 ф.
Итого . . .	11,096 п. 11 ф.	27,474 п. 2 ф.	11,096 п. 11 ф.

Въ данное время всѣ три пункта не имѣли довольствія и потому все это количество должно было подвозиться вновь изъ Дузъ-олума.

Для этого имѣлись слѣдующія средства: 1) транспортъ 1,200 верблюдовъ, вышедшій 27 октября изъ Дузъ-олума; 2) транспортъ въ 1,700 головъ, вышедшій 29-го изъ Дузъ-олума; 3) транспортъ въ 700 головъ, выступившій 1 ноября изъ Дузъ-олума, и 4) транспортъ въ 1,750 головъ, находившійся на пути изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ.

Разсчетъ движенія этихъ транспортовъ былъ такой. Первый транспортъ вернется изъ Бами 10 ноября, второй 12-го, а третій 14-го, при чемъ за исключеніемъ слабыхъ, побитыхъ и бѣжавшихъ, въ нихъ можно предполагать годными къ новой работѣ въ первомъ 1,000, во второмъ 1,500 и въ третьемъ 500 верблюдовъ.

Этими средствами и должно было снабдить Терсаканъ, Ходжакала и Бендесенъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первый транспортъ выступаетъ изъ Дузъ-олума 12 ноября

---

[1]) Въ приложеніи № 65 см. вѣдомость продуктамъ, необходимымъ для этихъ пунктовъ на 7 мѣсяцевъ.

и на 900 верблюдахъ (100 въ запасѣ) поднимаетъ все людское довольствіе для Бендесена (8,455½ пудовъ), откуда возвращается въ Дузъ-олумъ 22 ноября.

Второй транспортъ выступаетъ изъ Дузъ-олума 14 ноября на 1,350 верблюдахъ (150 въ запасѣ) и поднимаетъ 13,000 пудовъ людскаго довольствія для Ходжакала, откуда возвращается также 22 ноября въ Дузъ-олумъ.

Третій транспортъ выступаетъ изъ Дузъ-олума 16 ноября и на 400 верблюдахъ (100 въ запасѣ) поднимаетъ для Ходжакала все остальное людское довольствіе въ количествѣ 3,911 пудовъ и возвращается въ Дузъ-олумъ 24 ноября.

Первые два транспорта, вернувшись 22 ноября въ Дузъ-олумъ, будутъ имѣть для третьяго рейса не болѣе 2,000 верблюдовъ, на которыхъ поднимается овесъ для Бендесена и Терсакана въ количествѣ 2,640 пуд. для каждаго пункта и 10,653 пуд. для Ходжакала, а всего 15,844 пуда.

Третій транспортъ, возвратившись изъ втораго рейса 24 ноября, выступитъ для подвоза людскаго довольствія къ Терсакану изъ Дузъ-олума 26 ноября, въ числѣ только 400 верблюдовъ, прибудетъ въ Терсаканъ 27 и вернется обратно въ Дузъ-олумъ 29 и вновь выступитъ въ Терсаканъ 30-го, куда прибудетъ 1 декабря. Въ эти два рейса будетъ доставлено все людское довольствіе для этого пункта въ количествѣ 8,455 пудовъ [1]).

Такъ какъ въ Дузъ-олумѣ для снабженія Терсакана, Ходжакала и Бендесена необходимыми продуктами по 1 іюля 1881 года не доставало нѣкоторыхъ изъ нихъ; кромѣ того, послѣ отправленія продуктовъ въ тѣ пункты, въ Дузъ-олумскомъ складѣ тоже многихъ продуктовъ оказалось недостаточно противъ слѣдуемаго количества, то Громову данъ былъ новый нарядъ подвезти въ Дузъ-олумъ 46,267 пудовъ [2]).

Въ началѣ ноября мѣсяца подготовительный періодъ экспедиціи приходилъ къ концу. Надо было пополнить тѣ пробѣлы,

---

[1]) Въ приложеніи № 66 см. планъ снабженія продовольствіемъ Терсакана, Ходжакала и Бендесена. Дѣло III отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 28, часть II.

[2]) Предписаніе отрядному интенданту Ходжаеву 4 ноября 1880 года, № 7,283. Въ приложеніи № 67 см. состояніе дузъ-олумскаго склада, потребности отправленія изъ него продуктовъ въ передовые пункты и необходимаго дополненія недостающаго въ немъ подвозомъ изъ Чекишляра.

которые неизбѣжны при столь сложномъ дѣлѣ, какъ подготовка экспедиціи, подобной ахалъ-текинской.

Важнѣйшіе изъ нихъ въ порядкѣ постепенности, опредѣленномъ Скобелевымъ, были слѣдующіе: 1) магазинныя принадлежности: брезенты, мѣшки, рогожи; 2) кибитки и юламейки; 3) спиртъ по разсчету на 7 т. человѣкъ на 2 мѣсяца, по получаркѣ въ день; 4) фуфайки, полушубки и сукно на портянки, оставшіеся въ Красноводскѣ; 5) сапоги, 3 т. паръ; 6) холстъ изъ Красноводскаго склада и 7) теплыя рукавицы. Все это онъ просилъ Анненкова двинуть въ Бами крайне спѣшно, по возможности, не отступая отъ утвержденнаго имъ плана перевозки довольствія на ноябрь и декабрь, ибо на ежемѣсячный подвозъ въ Бами 30,000 пудовъ людскаго довольствія на верблюдахъ Громова онъ смотрѣлъ какъ на первостепенное условіе окончанія экспедиціи съ полнымъ успѣхомъ.

Въ данное время (т. е. въ началѣ ноября), въ Бами находилось до 106,000 пуд. людскаго довольствія, до 20,000 пуд. овса, 2.000,000 патроновъ и по три комплекта снарядовъ; между Дузъ-олумомъ и Бами работало до 4,000 верблюдовъ Громова, которые, кромѣ развозки довольствія по этапнымъ пунктамъ, должны были доставить къ 1 декабря въ Бами до 40,000 пудовъ овса; войска 21 дивизіи, находившіяся на Атрекской линіи, были вполнѣ готовы къ зимнему походу, за исключеніемъ весьма незначительнаго числа частей, не имѣвшихъ полнаго количества бѣлья и теплой одежды и обуви.

Въ теченіи ноября по Михайловской линіи продолжался подвозъ довольствія на верблюдахъ Громова и резервныхъ караванахъ изъ поправившихся верблюдовъ казенныхъ транспортовъ. Такъ, въ Бами прибыли: 10 ноября резервный караванъ въ 392 верблюда, доставившій юламейки, спиртъ и муку; 14 ноября 1,100 верблюдовъ Громова съ довольствіемъ; 17 ноября 665 верблюдовъ Громова съ 5,000 паръ сапогъ, брезентами и рогожами; 23 числа 175 верблюдовъ его же съ юламейками и овсомъ.

Гарнизонъ Бами не успѣвалъ укладывать въ бунты привозимое, приготовлять кули, патроны и снаряды къ вьючкѣ.

Теперь была остановка за войсками, которыя были сосредоточены на западномъ берегу Каспія въ ожиданіи отправленія ихъ въ Закаспійскій край.

Въ послѣднихъ числахъ августа отъ нашихъ лазутчиковъ изъ Нухура и отъ Нуръ-Гельды-хана были получены извѣстія, что въ Геокъ-тепе собирается огромная партія для нападенія на наши сообщенія.

Поиски нашихъ охотниковъ въ беурминскомъ ущельи, гдѣ на разсвѣтѣ 24 августа 15 человѣкъ напали въ расплохъ на спящихъ текинцевъ, убили изъ нихъ 4 и взяли 6 ружей и 14 шашекъ [1]), и въ Нухуръ, куда ходилъ Славочинскій въ началѣ сентября, оказались безплодными въ смыслѣ развѣдокъ о намѣреніяхъ непріятеля. Тѣмъ не менѣе лазутчики уже доносили, что текинская партія въ составѣ 600 конныхъ и 600 пѣшихъ 3 сентября направилась по окраинѣ песковъ на Михайловскую линію, а 7 числа со стороны песковъ къ Бами подъѣзжало нѣсколько конныхъ.

Одновременно съ партіею текинцевъ, выступившею изъ Геокъ-тепе на Михайловскую линію, для нападенія на наши транспорты, на Атрекскую линію посланы были съ 10 на 11 сентября 2 партіи, изъ которыхъ одна, въ числѣ 200 пѣшихъ и 400 конныхъ, подъ предводительствомъ Овазъ-Мурадъ-сардара-Батака, двинулась на Бендесенъ, Ходжакала и Маргысъ; другая партія въ 300 конныхъ, подъ предводительствомъ Куль-Батыръ-сардара, направилась на Бекъ-тепе и Харъ-олумъ [2]). О дѣйствіи этихъ партій будетъ сказано ниже.

Для развѣдокъ и для исполненія приказанія Скобелева относительно засыпки линіи колодцевъ между Кара-сенгиромъ и Егянъ-казахомъ, чтобы затруднить движеніе текинскихъ партій на Михайловскую линію, Вержбицкій направилъ въ пески Славочинскаго съ отрядомъ.

10 сентября, поздно вечеромъ, Славочинскій выступилъ изъ Бами на Коджъ и Кара-сенгиръ съ 4-ю сотнею Таманскаго полка (70 шашекъ), а командѣ пѣшихъ охотниковъ (около 60 человѣкъ) приказалъ перейти 12 сентября изъ Бами на колодцы Ніазъ, куда самъ разсчитывалъ прибыть къ этому времени, по зарытіи колодцевъ Кара-сенгиръ, Демирджанъ и Доулетъ.

Предъ разсвѣтомъ 11 сентября, не доходя трехъ верстъ до колодцевъ Кара-сенгиръ, лошади сотни заржали, въ отвѣтъ послышалось ржаніе коней у колодцевъ. Заключая изъ этого, что

---

[1]) Рапортъ Вержбицкаго 27 августа 1880 года, № 68.

[2]) Рапортъ Арцишевскаго 2 октября 1880 года, № 12.

на Кара-сенгирѣ находится непріятель, Славочинскій тихо подвелъ спѣшенную сотню къ мѣсту расположенія непріятеля и далъ залпъ по спящимъ людямъ. Текинцы бросились бѣжать, оставивъ 12 тѣлъ, 20 ружей, 25 шашекъ, много сѣделъ и довольствія. Но когда стало свѣтать, текинцы, видя нашу малочисленность, опомнились и начали приближаться къ коноводамъ, стараясь ихъ окружить. Славочинскій испортилъ захваченныя ружья, сжегъ сѣдла и довольствіе и началъ отходить, отстрѣливаясь въ пѣшемъ строѣ. Непріятель былъ конный и пѣшій; численность его опредѣляли въ 800 человѣкъ. Текинцы провожали сотню около пяти верстъ. Въ 8 часовъ утра она прибыла въ Бами, имѣя двухъ раненыхъ казаковъ и двухъ убитыхъ лошадей.

Разсчитывая, что непріятельская партія или пойдетъ на Геокъ-тепе, или будетъ ожидать нашихъ транспортовъ, Вержбицкій двинулъ 11 числа, въ 3 часа по полудни, колонну изъ 1-й самурской роты, взвода казаковъ 3-й таманской сотни и 1 орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, подъ начальствомъ подполковника князя Магалова, на Ніазъ, гдѣ предполагалось застать шайку, если бы она отступала. Летучій отрядъ Славочинскаго выступилъ ночью на Коджъ, къ Кара-сенгиру, при чемъ командѣ охотниковъ предписано было осмотрѣть по пути горныя ущелья между Бами и Коджемъ, такъ какъ 12 сентября изъ Ходжакала въ Бендесенъ долженъ былъ идти большой транспортъ. Обѣ колонны были снабжены геліографами.

Князь Магаловъ прибылъ въ Ніазъ поздно вечеромъ 11 сентября и нашелъ тамъ: костры, трупъ текинца, очевидно умершаго отъ ранъ послѣ дѣла подъ Кара-сенгиромъ, и другіе слѣды шайки, только что ушедшей на колодцы Егянъ-казахъ. Отрядъ расположился на ночлегъ у колодцевъ. Здѣсь оказались запасы не только ячменя, но даже сѣна. По всему видно было, что текинцы здѣсь были полными хозяевами до послѣдняго времени.

Между тѣмъ Славочинскій, разославъ всю команду охотниковъ въ горы, выступилъ изъ Бами съ 4-ю таманскою сотнею предъ разсвѣтомъ 12 числа. Послѣ непродолжительной остановки у Коджа, не собравъ охотниковъ, которые должны были стянуться къ этому пункту, онъ двинулся къ Кара-сенгиру, гдѣ засталъ на мѣстѣ стычки, происшедшей наканунѣ, партію текинцевъ. Онъ остановился и прислалъ въ Бами донесеніе о присутствіи на колодцахъ большихъ силъ непріятеля. По полученіи этого до-

несенія, въ 4 часа по полудни, 12 числа, Вержбицкій немедленно послалъ князю Магалову приказаніе идти изъ Ніаза на Кара-сенгиръ, а изъ Бами двинулъ туда же еще одну колонну изъ 15-й роты Апшеронскаго полка, одного орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и 20 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго, которому поручено было принять начальство надъ всѣми колоннами, тамъ сосредоточенными. Но текинцы, узнавъ еще ранѣе о присутствіи нашей колонны въ Ніазѣ, поспѣшили отступить, а Славочинскій, отдохнувъ на Кара-сенгирѣ, къ вечеру зарылъ колодезь [1]) и направился къ Кизылъ-арвату на встрѣчу нашему транспорту. Колонны же князя Магалова и Арцишевскаго прибыли на Кара-сенгиръ поздно вечеромъ 12-го, отрыли колодезь и 13-го вернулись въ Бами.

Вержбицкій разсчитывалъ въ непродолжительномъ времени сдѣлать рекогносцировку на Ніазъ и Кара-сенгиръ и зарыть послѣдній колодезь, лежащій очень близко отъ нашей коммуникаціонной линіи [2]).

Непріятельскія партіи Овазъ-Мурадъ-сардаръ-Батака и Куль-Батыръ-сардара, направившіяся на Атрекскую линіи, нигдѣ не имѣли успѣха. Такъ, въ ночь съ 13 на 14 сентября онѣ подходили къ Бендесену, съ 14-го на 15-е къ Ходжакала, гдѣ у насъ раненъ былъ рядовой Ширванскаго полка, съ 15-го на 16-е число къ Маргысу, гдѣ 9-я рота Ширванскаго полка ставила телеграфные столбы и 17-го у развалинъ Чухуръ-кала (на дорогѣ между Ходжакала и Бендесеномъ), стрѣляли по нашему транспорту, а около Чата угнали барановъ, принадлежавшихъ поставщикамъ мяса, но казаки 5-й таманской сотни отбили ихъ обратно [3]). Наконецъ партіи показывались у Бекъ-тепе, Харъ-олума и Яглы-олума [4]).

Лишь только Вержбицкій получилъ извѣстія о приготовленіяхъ, затѣваемыхъ въ Геокъ-тепе въ концѣ августа и въ началѣ сентября, какъ поспѣшилъ извѣстить объ этомъ полковника Навроцкаго, который вслѣдствіе этого для сопровожденія транспортовъ между Казанджикомъ и Бала-ишемомъ устроилъ

---

[1]) Въ своемъ донесеніи Вержбицкій называетъ зарытіе его неумѣстнымъ.
[2]) Рапортъ Вержбицкаго 21 сентября 1880 года, № 298.
[3]) Рапортъ Арцишевскаго 2 октября 1880 года, № 12.
[4]) Телеграмма Скобелева 20 октября 1880 года, № 6,723.

встрѣчныя оказіи [1]). Независимо лучшаго обезпеченія транспортовъ отъ нападеній непріятеля, чрезъ это облегчилась конвойная служба, ибо путь конвоя сокращался на половину [2]).

Летучій отрядъ поручика Каибова, по прежнему, ходилъ по Михайловской линіи и усиливалъ конвой транспортовъ.

Партія охотниковъ, осматривавшая окрестности Ташъ-арватъ-кала, не открыла тамъ присутствія непріятеля.

Но 14 сентября, среди бѣлаго дня, большая партія текинцевъ появилась у Казанджика и произвела на него нападеніе.

Гарнизонъ Казанджика состоялъ изъ полуроты 1-й роты Ширванскаго полка и двухъ легкихъ орудій. Но въ этотъ день пришелъ летучій отрядъ Каибова изъ 11-й роты Ширванскаго полка и 15 казаковъ 5-й сотни Полтавскаго полка. Комендантомъ укрѣпленія былъ капитанъ Кандалаки, командиръ 1-й ширванской роты.

Дѣло происходило такимъ образомъ. Вскорѣ послѣ полудня въ виду Казанджика съ восточной его стороны показались сначала небольшія группы текинцевъ, а затѣмъ и значительныя толпы ихъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ овладѣть колодцами, расположенными у нижняго укрѣпленія. Кандалаки выдвинулъ Каибова занять высоты надъ колодцами. Послѣ двухчасовой перестрѣлки непріятель въ 5 часовъ пополудни отступилъ. Но предъ сумерками, пробравшись ущельями, занялъ командующую надъ укрѣпленіемъ высоту и началъ его обстрѣливать. Тогда Кандалаки съ своей стороны выслалъ два взвода отъ 1-й и 11-й ротъ, которые заняли высоту, командующую надъ непріятелемъ, и заставили его очистить позицію. На ночь наши войска были оставлены на занятыхъ ими мѣстахъ.

Посланные утромъ слѣдующаго дня разъѣзды нигдѣ не открыли непріятеля.

Въ дѣлѣ 14 сентября у насъ ранено 2 рядовыхъ [3]).

Такимъ образомъ нападенія непріятеля на всѣхъ пунктахъ были отбиты. Съ 11 по 19 сентября мы имѣли потери: 1 убитаго и 6 раненыхъ [4]).

---

[1]) По прибытіи транспорта въ Бала-ишемъ или обратно въ Казанджикъ, ему дается дневка. Въ теченіи дневки посылается джигитъ на слѣдующую станцію съ извѣстіемъ о предстоящемъ выступленіи транспорта. Тогда изъ того пункта выступаетъ конвой, который встрѣчается съ транспортомъ у Ахча-куйма.

[2]) Рапортъ Навроцкаго Скобелеву 10 сентября 1880 года, № 46.

[3]) Выпущено 1,316 патроновъ и 15 снарядовъ.

[4]) Донесеніе Арцишевскаго 2 октября 1880 года, № 12.

По имѣвшимся свѣдѣніямъ, общая числительность текинскихъ партій, выступившихъ изъ Геокъ-тепе около 10 сентября какъ въ пески, такъ и въ горы не превышала одной тысячи человѣкъ, большею частью жителей селеній между Бами и Геокъ-тепе.

Набѣги текинцевъ въ послѣдніе три мѣсяца повторялись періодически, съ промежутками трехъ недѣль (въ началѣ іюля, въ концѣ іюля—нападеніе на Ходжакала, нападеніе 19 августа и наступленіе 10—14 октября). Послѣ каждаго набѣга текинцы возвращались въ Геокъ-тепе для пополненія своихъ довольственныхъ запасовъ. Отсюда въ Бами выводили заключеніе, что въ концѣ сентября будутъ новыя попытки непріятеля на наши линіи.

Послѣднія предпріятія текинцевъ вызвали слѣдующія распоряженія начальника экспедиціи.

1) Въ Казанджикѣ, для наблюденія за окрестностями его, сформирована команда охотниковъ отъ 1-го батальона ширванскаго полка въ 60 человѣкъ. Для этого 40 рядовыхъ и 4 унтеръ-офицера, назначенныхъ отъ батальона въ охотничью команду въ Ташъ-арватъ-кала, были отправлены въ Казанджикъ [1]) и къ нимъ добавлено еще отъ каждой роты того же батальона по 5 человѣкъ и 30 джигитовъ изъ киргизъ.

2) Навроцкому разрѣшено вскрывать всѣ донесенія къ начальнику экспедиціи изъ передоваго отряда, для того, чтобы всегда знать о положеніи дѣлъ впереди [2]).

3) Полковнику Вержбицкому сдѣлано напоминаніе, что съ началомъ прохладнаго времени и дождей и съ наступленіемъ темныхъ и продолжительныхъ ночей текинцы обыкновенно отправляются въ набѣги и потому быть особенно осторожнымъ, когда начнутся дожди и при каждомъ новолуніи [3]). Ему же предписано ежедневно телеграфировать въ Красноводскъ о положеніи дѣлъ въ передовомъ отрядѣ [4]).

4) Въ Бами, Бендесенѣ и Ходжакала устроены камнеметные фугасы.

---

[1]) Вмѣсто ширванцевъ въ ташъ-арватъ-кальскую охотничью команду назначены люди изъ трехъ ротъ 3-го апшеронскаго батальона въ числѣ 3-хъ унтеръ-офицеровъ и 30 рядовыхъ. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19 сентября 1880 года, № 317.

[2]) Предписаніе Навроцкому 9 сентября 1880 года, № 5,009.

[3]) Телеграмма Вержбицкому 7 сентября 1880 года, № 1,403; предписаніе начальнику Атрекской линіи 18 сентября 1880 года, № 5,409.

[4]) Телеграмма Вержбицкому 11 сентября 1880 года, № 5,061.

5) Въ Ходжакала вырубленъ лѣсъ на столько, чтобы открыть всю мѣстность на ружейный выстрѣлъ [1]).

6) Арцишевскому вновь подтверждено не пропускать на правый берегъ Атрека юмудовъ ни подъ какимъ видомъ [2]).

7) Строжайшимъ образомъ воспрещено отправлять по Атрекской линіи офицеровъ и чиновниковъ иначе, какъ съ оказіями [3]).

19 сентября одинъ нухурецъ привезъ въ Бами извѣстіе, что нухурскій караванъ при 40 человѣкахъ, шедшій въ Бами, атакованъ текинцами у Беурмы. Вержбицкій немедленно двинулъ полусотню 3-й таманской сотни съ однимъ орудіемъ, подъ командою капитана Полковникова къ Беурмѣ, а за ними полуроту красноводской роты. Текинцы въ числѣ 150 человѣкъ перестрѣливались съ нухурцами чрезъ канаву, но при приближеніи казаковъ отступили по дорогѣ къ Арчману. Наступившая темнота заставила нашъ отрядъ возвратиться въ Бами. Нухурцы потеряли: 7 убитыми, 3 ранеными и 1 плѣннаго; текинцы оставили на мѣстѣ 2 тѣла. Караванъ былъ спасенъ и приведенъ въ Бами, а раненые нухурцы приняты въ госпиталь. По продажѣ привезенныхъ продуктовъ наши союзники были препровождены домой съ нашимъ конвоемъ.

Въ тотъ же день 100 конныхъ текинцевъ напали на самый Нухуръ, но были отбиты съ потерею двухъ раненыхъ и одного плѣннаго. Нухурцы при отбитіи этого нападенія потеряли 2 раненыхъ и 4 лошадей [4]).

Въ концѣ сентября, сверхъ всякаго ожиданія, большія текинскія партіи не появлялись на передовой линіи; но въ окрестностяхъ Бами и Беурмы, пользуясь пересѣченною мѣстностью, постоянно бродили небольшія шайки. Почти каждую ночь онѣ подползали къ сторожевой цѣпи въ Бами, почти безъ одежды, съ шашками въ зубахъ, и кидались на наши посты и патрули. Иногда въ темныя ночи одиночные люди старались прокрасться между постами къ самымъ кибиткамъ, чтобы утащить ружья, но отличное исполненіе сторожевой службы дѣлало тщетными эти попытки и нѣсколько текинцевъ поплатились жизнью за свою смѣлость. Однако въ сентябрѣ баминскій гарнизонъ въ поч-

---

[1]) Предписаніе начальнику Атрекской линіи 17 сентября 1880 года, № 5,338.

[2]) Телеграмма Арцишевскому 19 сентября 1880 года, № 5,421.

[3]) Телеграмма полковнику Энгбрехту 12 сентября 1880 года.

[4]) Рапортъ Вержбицкаго 21 сентября, № 298.

ныхъ стычкахъ потерялъ трехъ ранеными. Одинъ случай былъ такой.

Въ 2 часа по полуночи, 30 сентября, патруль изъ двухъ человѣкъ красноводской роты, повѣряя сторожевую цѣпь въ Бами послѣ захода луны, наткнулся на лежащихъ въ ямѣ между камнями трехъ совершенно голыхъ текинцевъ, которые кинулись на патруль, нанесли людямъ раны и отняли у нихъ ружья, но бѣжали, когда сосѣдній постъ прибѣжалъ на помощь [1]). Когда Скобелевъ получилъ донесеніе объ этомъ случаѣ, то телеграфировалъ Вержбицкому: «Немедленно произведите слѣдствіе о томъ, при какихъ обстоятельствахъ было отобрано текинцами у красноводцевъ 2 ружья. Слѣдственное дѣло представить мнѣ для преданія виновныхъ суду, если они не вполнѣ исполнили долгъ честнаго солдата. Объявите всей Красноводской ротѣ строгій выговоръ, такъ какъ это уже третій боевой проступокъ роты, что она будетъ двинута вмѣсто Геокъ-тепе обратно въ Мулла-кари. Прочтите передъ фронтомъ» [2]).

Къ началу октября дислокація войскъ въ краѣ была слѣдующая: Кизылъ-арватъ: 1 рота и 2 орудія [3]); Казанджикъ: 1 рота и 2 орудія [4]); Бала-ишемъ: 1 рота и 2 орудія [5]); Кутолъ: 1 рота [6]); Мулла-кари: 5 ротъ, 3 сотни, 3 орудія [7]); Михайловскій заливъ: 2-я желѣзнодорожная рота; Ташъ-арватъ-кала: охотничья команда есаула Церенджалова; Красноводскъ: части 1, 3 и 4-й ротъ Красноводскаго мѣстнаго батальона; на колодцахъ Бурнакъ и Кабилъ 11-я рота Апшеронскаго полка и въ Киндерли и на пути къ этому пункту: 1 рота и 6 сотень [8]); Александровскій фортъ: часть Александровской мѣстной команды; Чекишляръ: 2 роты, $3^1/_4$ сотни, 4 орудія и рота крѣпостной артил-

---

[1]) Рапортъ дежурнаго по баминскому гарнизону штабсъ-капитана Васильева 30 сентября 1880 года, № 949.

[2]) Телеграмма Скобелева 20 октября, № 6,723.

[3]) 16-я апшеронская рота, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. Кромѣ того въ Кизылъ-арватѣ въ данное время находился летучій отрядъ Канбова—11-я ширванская рота и 15 казаковъ 5-й полтавской сотни.

[4]) 1-я ширванская рота и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

[5]) 2-я ширванская рота и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

[6]) 3-я ширванская рота.

[7]) 1-я желѣзнодорожная, 2-я красноводская, 4-я ширванская и 9 и 10-я апшеронскія роты, 5-я полтавская, 2-я таманская и 6-я лабинская сотни, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

[8]) Рота Александровской мѣстной команды, 1-я, 2-я и 3-я сотни Оренбургскаго № 5 полка, 1-я и 2-я сотни Уральскаго № 1 полка и 5-я лабинская сотня.

леріи [1]); Караджабатыръ: 1 рота, 1/4 сотни [2]); Яглы-Олумъ: 1 рота, 3/4 сотни [3]); Чатъ: 1 рота, 1/4 сотни, 1 орудіе [4]); Дузъ олумъ: 4 роты, 1/2 сотни, 1 орудіе [5]); Терсаканъ: 3 роты, 1/2 сотни, 1 орудіе [6]); Ходжакала: 4 роты, 1/2 сотни, 5 орудій [7]); Бендесенъ: 4 роты, 1 сотня, 4 орудія [8]).

Гарнизонъ Бами состоялъ изъ саперной, сводной красноводской, 1-й и 2-й самурскихъ, 13-й и 15-й апшеронскихъ ротъ (700 штыковъ), 3-й таманской сотни (96 шашекъ), 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, морской батареи и подвижныхъ №№ 1, 2 и 3 батарей [9]).

Баминскій гарнизонъ, занятый тяжелою службою по работамъ въ магазинѣ и по устройству укрѣпленнаго лагеря, находился въ оборонительномъ положеніи. Въ началѣ октября, только въ виду крайней необходимости, гарнизонъ выдѣлилъ отъ себя три колонны: двѣ для засыпки колодцевъ въ пескахъ и одну на помощь Нухуру, блокированному Тыкма-сардаромъ.

Съ 1 по 6 октября летучій отрядъ Славочинскаго и колонна поручика Щекина изъ 1-й самурской роты и полусотни 3-й таманской сотни зарыли колодцы: Кара-сенгиръ, Демирджанъ, Доулетъ, Ніазъ, Реджебъ и Егянъ-казахъ, чрезъ что на линіи песковъ образовалось безводное пространство въ 100 верстъ. Этимъ средствомъ мы разсчитывали затруднить движеніе шаекъ на Михайловскую линію, которыя для водопоя должны будутъ заходить къ Беурмѣ и Коджу, пунктамъ, постоянно наблюдаемымъ нашими охотниками.

---

[1]) 3-я дагестанская рота, 12-я рота Апшеронскаго полка, прибывшая съ западнаго берега Каспія 3 сентября, въ составѣ 2-хъ офицеровъ и 186 нижнихъ чиновъ. (Съ нею же прибылъ хоръ музыки Самурскаго полка въ числѣ 29 человѣкъ), 1-я, 2-я и 3-я полтавскія сотни, взводъ 6-й таманской сотни, 3-я рота Гунибской крѣпостной артиллеріи, конно-горный взводъ и 2 картечницы.

[2]) 1-я рота Дагестанскаго полка, взводъ 6-й таманской сотни.

[3]) 4-я рота Дагестанскаго полка, полусотня 6-й и взводъ 5-й таманскихъ сотень.

[4]) 2-я рота Дагестанскаго полка, взводъ 5-й таманской сотни, 1 картечница.

[5]) 3-й самурскій батальонъ, полусотня 5-й таманской сотни, картечница.

[6]) 9-я, 10-я и 12-я ширванскія роты, полусотня 1-й таманской сотни, горное орудіе запаснаго взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

[7]) 4-й дагестанскій батальонъ, полусотня 1-й таманской сотни, 2 картечницы, два 4-хъ фунтовыхъ орудія, 1 горное запаснаго взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

[8]) 3-я и 4-я самурскія и 14-я апшеронская роты, команда охотниковъ, 4-я таманская сотня, 2 картечницы, два 4-хъ фунтовыхъ орудія.

[9]) Въ приложеніи № 68 см. свѣдѣніе о боевой числительности войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, къ 1 октября 1880 года.

Летучій отрядъ Славочинскаго, по возвращеніи изъ песковъ, съ цѣлью дать отдыхъ 4-й таманской сотнѣ, былъ расформированъ; сотня вошла въ составъ бендесенскаго гарнизона, а начальникомъ пѣшей команды охотниковъ назначенъ подпоручикъ Апшеронскаго полка Воропановъ [1]).

По возвращеніи отрядовъ изъ песковъ, Вержбицкій намѣренъ былъ предпринять движеніе къ Дуруну, гдѣ, по словамъ лазутчиковъ, находились большія стада текинскихъ барановъ и верблюдовъ и испрашивалъ на это разрѣшенія начальника экспедиціи [2]); но Скобелевъ, «въ виду затруднительности нашего положенія», воспретилъ Вержбицкому всякое движеніе [3]).

Послѣ того, какъ всѣ попытки текинцевъ нанести ущербъ на нашихъ линіяхъ окончились неудачно, они обратили свое вниманіе на Нухуръ и на наши сношенія съ Буджнурдомъ. Текинцы неоднократно угоняли нухурскія стада, разбивали ихъ караваны, шедшіе изъ Буджнурда, и выбирали пшеницу изъ ямъ на нухурскихъ поляхъ. 7 октября Тыкма-сардаръ, съ большою конною шайкою, въ виду Нухура, отбилъ 2,000 барановъ и караванъ въ сто вьюковъ, шедшій изъ Буджнурда. При этомъ изъ каравана было захвачено 40 курдовъ и нухурцевъ, 10 человѣкъ убито, а остальные успѣли спастись въ Нухуръ. Вслѣдъ затѣмъ Тыкма-сардаръ подошелъ къ самому селенію и сталъ на южной его сторонѣ, а въ это время изъ Арчмана пришли пѣшіе люди и заперли ущелье съ сѣверной стороны. Такимъ образомъ, Нухуръ очутился въ блокадѣ. Тыкма-сардаръ поклялся разорить Нухуръ и переселить его жителей въ Геокъ-тепе.

Получивъ объ этомъ извѣстіе, Вержбицкій двинулъ въ Нухуръ изъ Бендесена, 9 октября, колонну изъ 3-й самурской роты и команды охотниковъ, съ нѣсколькими казаками, подъ начальствомъ подполковника Гайдарова. Колонна подошла къ селенію 10 октября. Текинцы, завидѣвъ движеніе русскихъ, отступили къ сторонѣ Геокъ-тепе. Жители приняли нашъ отрядъ какъ избавителей, плакали, цѣловали руки солдатъ и просили оставить у нихъ одну роту, обѣщая кормить ее на свой счетъ. Гайдаровъ вернулся въ Бами 12 октября.

---

[1]) Приказъ войскамъ передовой линіи 1 октября, № 59.

[2]) Рапортъ Вержбицкаго 2 октября, № 448.

[3]) Телеграмма Скобелева Вержбицкому 8 октября 1880 года, № 6,424.

Послѣ выручки Нухура нашими войсками, въ теченіи всего октября мѣсяца, на передовой линіи происходили стычки съ непріятелемъ, который показывался вездѣ.

Такъ, 10 октября, хорунжій Чигиринъ съ 50 казаками 3-й таманской сотни, во время фуражировки у Коджа, имѣлъ перестрѣлку, которая окончилась тѣмъ, что текинцы оставили 7 тѣлъ. 17 октября, тамъ же, у Коджа, 10 охотниковъ послѣ перестрѣлки отбили 12 верблюдовъ съ нашими клеймами [1]).

21 октября между Бами и Бендесеномъ, въ 7 верстахъ отъ Бами, нижніе чины 14 апшеронской роты, устанавливавшей телеграфные столбы, замѣтили нѣсколько текинцевъ на скалѣ въ сторонѣ отъ дороги. Командиръ роты, подпоручикъ Чикаревъ, преслѣдуя ихъ, положилъ двухъ. Онъ же, отправленный на другой день на поиски съ полуротою, открылъ въ 7 верстахъ отъ Бами, въ глухомъ и трудно доступномъ ущельѣ, притонъ партіи, гдѣ было не только сложено довольствіе, но гдѣ даже стояли кибитки. Все найденное было предано огню.

22 октября, 17 нижнихъ чиновъ 3-й и 4-й ротъ Самурскаго полка отправились изъ Бендесена вверхъ по долинѣ для рубки дровъ. Въ 2 часа пополудни значительная партія, пользуясь густымъ туманомъ, подкралась къ часовому и послѣ борьбы убила его, но тотъ успѣлъ дать 3 выстрѣла и тѣмъ предупредить товарищей. Фуражиры собрались у повозокъ и начали отстрѣливаться,ославъ одного верховаго въ Бендесенъ. Съ прибытіемъ выручки текинцы отступили. Мы потеряли только одного убитаго.

Въ ночь на 23 октября, какъ обнаружилось на разсвѣтѣ, большая конная шайка ночевала у аула Бами, въ одной верстѣ отъ лагеря. Въ теченіи ночи съ трехъ сторонъ были производимы нападенія на сторожевую цѣпь. У насъ раненъ одинъ рядовой, преслѣдовавшій двухъ текинцевъ, пробравшихся на линію цѣпи. На другой день найдены были двѣ окровавленныя непріятельскія шапки [2]).

27-го числа одна партія охотниковъ имѣла стычку у Бендесена, при чемъ одинъ текинецъ былъ убитъ, а другая партія,

---

[1]) Очевидно, что текинцы, скрываясь у Коджа, гдѣ останавливались на ночлегѣ верблюжьи транспорты, подбирали верблюдовъ, бросаемыхъ за негодностью, чтобы потомъ угнать ихъ въ пески, гдѣ они могли поправиться.

[2]) Телеграммы Вержбицкаго 22, 24, 25 и 27 октября 1880 года, №№ 791, 848, 865 и 925.

отправившаяся на развѣдки къ сторонѣ Нухура, въ 25 верстахъ отъ Бендесена замѣтила сильную шайку, пробиравшуюся ущельями изъ Беурмы на Кесри, т. е. на дорогу изъ Буджнурда въ Нухуръ. Такъ какъ нухурцы сообщили, что изъ Буджнурда на дняхъ выступитъ въ Бендесенъ караванъ въ 500 верблюдовъ, подъ прикрытіемъ 200 курдскихъ всадниковъ, то Петрусевичъ приказалъ немедленно направить на буджнурдскую дорогу Воропанова, чтобы предупредить караванъ о грозящей ему опасности и, въ случаѣ нужды, прикрыть его. Воропановъ съ четырехдневнымъ довольствіемъ выступилъ изъ Бами 30 октября и 31-го прибылъ въ Нухуръ, чтобы взять проводниковъ и запастись мясомъ. Въ то же время на подкрѣпленіе Воропанову двинута была изъ Терсакана тамошняя охотничья команда вверхъ по Сумбару на Кесри, а изъ Ходжакала по тому же направленію джигиты. 1 ноября Воропановъ выступилъ изъ Нухура на Кесри, а нухурскіе всадники по буджнурдской дорогѣ; но шайки не было обнаружено и охотники вернулись въ Бендесенъ и въ Терсаканъ. Нухурцы увѣряли, что текинцы, увидѣвъ, что они предупреждены въ буджнурдскихъ селеніяхъ, повернули въ Геокъ-тепе. На самомъ дѣлѣ оказалось, что изъ Буджнурда никакого каравана не выходило и что это извѣстіе сочинили нухурцы, чтобы привлечь въ окрестности Нухура русскія войска, чего они желали и о чемъ они неоднократно просили Вержбицкаго, увѣряя, что въ противномъ случаѣ принуждены будутъ выселиться изъ Нухура. Вержбицкій ограничивался обѣщаніями подать имъ помощь въ случаѣ нужды.

Въ серединѣ октября мѣсяца, вмѣстѣ съ послѣднимъ эшелономъ оренбургскихъ верблюдовъ, прибыли изъ Киндерли въ Красноводскъ три оренбургскія сотни № 5 полка [1]) и 5-я лабинская сотня, а рота Александровской мѣстной команды привезена туда же на суднѣ. Оренбургскія сотни и 5-я лабинская, составившія сводный полкъ, подъ начальствомъ подполковника Мореншильда, направлены затѣмъ въ Бала-ишемъ, куда и прибыли въ концѣ октября. Обѣ же уральскія сотни отправлены на пароходахъ въ Астрахань.

На Атрекской и Михайловской линіяхъ въ теченіи октября все было спокойно.

---

[1]) Въ составѣ 13 офицеровъ, 374 нижнихъ чиновъ и лошадей: строевыхъ 443 вьючныхъ 39. Рапортъ Мореншильда 14 ноября 1880 года, № 1,533.

Съ отъѣздомъ начальника экспедиціи и его помощника на Атрекскую линію [1]), приказомъ 9 октября генералу Анненкову предложено было окончательно вступить въ управленіе тыломъ во всемъ объемѣ положенія о начальникѣ военныхъ сообщеній. Поэтому начальникъ Атрекской линіи, всѣ учрежденія и начальствующія лица, находившіяся въ Чекишлярѣ и Красноводскѣ и по Михайловской и Атрекской линіямъ, со всѣми вопросами и представленіями должны были обращаться къ начальнику военныхъ сообщеній. Генералу же Анненкову поручено было управленіе Закаспійскимъ военнымъ отдѣломъ и завѣдываніе Михайловскою линіею; послѣднее по случаю вызова въ передовой отрядъ полковника Навроцкаго [2]).

Въ началѣ октября, когда на Михайловской линіи и въ Красноводскѣ уже находилось до 10,000 верблюдовъ и еще ожидался 5-й эшелонъ оренбургскихъ верблюдовъ, начальникъ экспедиціи вполнѣ былъ увѣренъ, что къ двадцатымъ числамъ октября въ Бами будетъ сосредоточено довольствіе людей отряда вторженія на $4^1/_2$ мѣсяца. Поэтому 9 октября Скобелевъ просилъ разрѣшенія главнокомандующаго арміею стянуть къ половинѣ октября въ Петровскъ и съ 21 октября начать перевозку въ Закаспійскій край: 6 батальоновъ 19-й пѣхотной дивизіи, двухъ батарей 19-й и батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, дивизіона драгунъ, 45-го летучаго парка, дивизіонныхъ лазаретовъ 19 и 21-й пѣхотныхъ дивизій и 200 одноколокъ для перевозки больныхъ [3]).

Батальоны 19-й дивизіи [4]) и батареи 19-й артиллерійской бри-

---

[1]) 11 октября Скобелевъ переѣхалъ изъ Красноводска въ Чекишляръ, а Петрусевичъ съ 6-ю лабинскою сотнею прослѣдовалъ по Михайловской линіи до Бами, куда прибылъ 26 октября, для повѣрки запасовъ довольствія. Отсюда онъ выѣхалъ въ Дузъ-олумъ и пріѣхалъ туда одновременно со Скобелевымъ (изъ Чекишляра), 29 октября.

[2]) Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 9 и 10 октября 1880 года, №№ 370 и 377. Въ приложеніи № 69 см. письмо Скобелева къ Анненкову 10 октября 1880 года, № 6,527.

[3]) Телеграмма Скобелева 9 октября 1880 года, № 6,475.

[4]) Для усиленія транспортныхъ средствъ Скобелевъ просилъ, чтобы батальоны 19-й дивизіи были снабжены обозомъ и подъемными лошадьми въ такомъ же составѣ, какъ батальоны, выкомандировавшіеся на восточный берегъ Каспія въ 1879 году, т. е. 15 фургонами и одною госпитальною фурою на батальонъ. Телеграмма Скобелева къ начальнику кавказскаго окружнаго штаба 2 сентября 1880 года, № 1,289. По этому заявленію кавказскій окружный штабъ назначилъ каждому полку взять съ собою по 13 троечныхъ фургоновъ и по 13 пароконныхъ ротныхъ телѣгъ. Телеграмма генерала Лазарева 7 сентября 1880 года, № 2,294.

гады выступили изъ Владикавказа въ Петровскъ пятью эшелонами въ слѣдующемъ порядкѣ: крымцы двумя эшелонами, двѣ батареи однимъ эшелономъ и ставропольцы двумя эшелонами. Первый эшелонъ прибылъ въ Петровскъ 5 октября, послѣдній 18 числа [1]). Дивизіонъ драгунъ прибылъ въ Темиръ-ханъ-шуру еще 4 сентября; квартиры же 45 летучаго парка и 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады находились въ Петровскѣ.

Всѣ назначенныя въ Закаспійскій край войска подлежали перевозкѣ: въ Чекишляръ—три батальона Крымскаго полка съ обозомъ, два эскадрона драгунъ, мортирная полубатарея и 100 одноколокъ для больныхъ, и въ Красноводскъ: три батальона Ставропольскаго полка и $2^1/_2$ батареи съ обозомъ, 45 летучій паркъ въ 120 ящиковъ [2]), дивизіонные лазареты и 100 одноколокъ для больныхъ.

Распоряженія по перевозкѣ предоставлены были генералу Анненкову, которому указано окончить ее по возможности къ десятымъ числа ноября, соблюдая такой порядокъ: прежде всего перевезти пѣхоту, затѣмъ дивизіонъ драгунъ и 100 одноколокъ для больныхъ въ Чекишляръ, потомъ артиллерію, 45 летучій паркъ, дивизіонные лазареты и 100 одноколокъ для больныхъвъ Красноводскъ [3]).

Перевезенныя пѣхотныя части должны были быть распредѣлены по линіямъ вмѣсто батальоновъ 21-й пѣхотной дивизіи; всего на обѣихъ линіяхъ по 8 ротъ или по два батальона отъ Крымскаго и Ставропольскаго полковъ [4]).

Третьи батальоны Крымскаго и Ставропольскаго полковъ должны были слѣдовать въ Бами въ составѣ отряда вторженія; туда же направленъ и вновь сформированный Закаспійскій мѣстный батальонъ изъ двухъ ротъ Александровской мѣстной команды [5]), сводной роты

---

[1]) Телеграмма Томилова 11 сентября 1880 года, № 4,060.

[2]) Изъ которыхъ 40 запряженныхъ четырехколесныхъ и 80 незапряженныхъ двухколесныхъ.

[3]) Войска, прибывающія въ Красноводскъ, какъ можно скорѣе отправлять въ Мулла-кари, по неимѣнію въ первомъ достаточнаго количества воды.

[4]) Ставропольскаго полка: въ Мулла-кари $^1/_2$ роты, въ Бала-Ишемѣ $1^1/_2$ роты, въ Казанджикѣ 2 роты, въ Кизылъ-арватѣ 1 рота, въ Ходжакала 2 роты и въ Бендесенѣ 1 рота. Крымскаго полка: въ Чекишлярѣ $3^1/_2$ роты, въ Караджабатырѣ $^1/_2$ роты, въ Яглы-олумѣ 1 рота, въ Дузъ-олумѣ 1 рота и въ Терсаканѣ 1 рота.

[5]) Одна рота этой команды съ іюля мѣсяца занимала постъ въ Киндерлинскомъ заливѣ и, какъ было сказано, по доставленіи оренбургскихъ верблюдовъ, двинута въ Красноводскъ. Другая рота была выдѣлена изъ команды въ составѣ 5 унтеръ-офицеровъ и 100 рядовыхъ и отправлена изъ форта въ Красноводскъ 26 октября на шкунѣ общества Кавказъ и Меркурій. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 11 сентября 1880 года, № 278.

Красноводскаго мѣстнаго батальона, находившейся въ передовомъ отрядѣ, и 2-й роты того же батальона, находившейся на полевой службѣ уже съ 5 апрѣля 1880 года.

Вся артиллерія, 45 летучій паркъ и дивизіонные лазареты должны также направляться въ Бами; при чемъ незапряженные двухколесные зарядные ящики 45 парка передвигаются изъ Муллакари на лошадяхъ сорока запряженныхъ зарядныхъ ящиковъ этого парка, по отвозѣ послѣднихъ въ Бами и по возвращеніи въ Мулла-кари парковыхъ лошадей. Дивизіонные лазареты передвигаются на верблюдахъ Громова или на верблюдахъ, выдѣленныхъ для этого изъ казенныхъ транспортовъ, а пѣхота слѣдуетъ при помощи своихъ обозовъ [1]).

Въ виду предстоявшихъ передвиженій войскъ, начальникъ экспедиціи, признавая необходимымъ устранить перевозку при войскахъ и управленіяхъ лишнихъ грузовъ, въ ущербъ существенно нужнымъ тяжестямъ, предписалъ, при нарядѣ перевозочныхъ средствъ, принимать за норму слѣдующее количество грузовъ, которое можетъ быть возимо при войскахъ, а именно:

Для	генерала	20 пуд.
»	командира отдѣльной части.	15 »
»	штабъ-офицера и соотвѣтствующихъ медицинскихъ чиновниковъ и священниковъ. . .	10 »
»	оберъ-офицеровъ и соотвѣтствующихъ классныхъ чиновниковъ [2])	5 »
»	нижняго чина	1 пуд. [3]).

На этомъ основаніи приказомъ по войскамъ было опредѣлено слѣдующее количество верблюдовъ, которое должно быть назначаемо въ войска и управленія при передвиженіяхъ:

1) На роту.

Подъ	тяжести офицеровъ	2 верб.
»	тяжести нижнихъ чиновъ, считая роту въ 150 человѣкъ	19 »

[1]) Предписаніе начальнику военныхъ сообщеній 9 октября 1880 года, № 6,505.

[2]) «Вообще наблюдайте, чтобы офицеры шли въ походъ согласно приказа и чтобы на походѣ войска не изображали изъ себя переселеніе алановъ или визиготовъ». Письмо Скобелева къ Анненкову 7 ноября 1880 года, № 2,115.

[3]) Полушубокъ, мундирная одежда, 4 перемѣны бѣлья, 3 пары портянокъ, 2 полотенца, 2 пары сапогъ, сальница съ саломъ, гребенка, мыло, табакъ, приборъ для чистки ружей.

Подъ ротную кухню, канцелярію и прочія хозяйственныя принадлежности	3	верб.
Итого	24	верб.

2) На батальонный штабъ.

Подъ тяжести офицеровъ и чиновниковъ . . .	6	верб.
» канцелярію батальона	2	»
» аптеку.	1	»
Итого	9	верб.

3) На полковой штабъ.

Подъ тяжести офицеровъ, классныхъ чиновниковъ и священниковъ	11	верб.
» канцелярію полка	1	»
» аптеку	1	»
Итого	13	верб.

4) На сотню и эскадронъ.

Подъ офицерскія тяжести	3	верб.
» кухню и другія хозяйственныя принадлежности	3	»
Итого	6	верб. [1]).

5) На батарею.

Подъ тяжести офицеровъ	6	верб.
» нижнихъ чиновъ	20	»
» кухню, канцелярію и другія принадлежности.	3	»
» аптеку	1	»
Итого	30	верб.

6) На артиллерійскій паркъ

Подъ тяжести офицеровъ	6	верб.
» тяжести нижнихъ чиновъ	10	»
» кухню, канцелярію и прочія принадлежности.	3	»
» аптеку.	1	»
Итого	20	верб.

[1]) Собственныя вещи нижнихъ чиновъ везутся при нихъ.

Сверхъ вышеизложеннаго вѣса грузовъ и количества верблюдовъ, приказъ не допускалъ ни въ какомъ случаѣ имѣть ни тяжестей, ни перевозочныхъ средствъ подъ нихъ.

«Предупреждаю начальниковъ частей и всѣхъ офицеровъ, говорилось въ приказѣ, что при выступленіи частей въ походъ онѣ мною лично будутъ осмотрѣны и если окажутся лишнія тяжести и перевозочныя средства, то таковыя будутъ уничтожены, а виновные въ этомъ офицеры высланы въ тылъ» [1]).

Начальникъ экспедиціи просилъ Анненкова сдѣлать все возможное, чтобы сосредоточить войска въ Бами непремѣнно къ 25—28 ноября, ибо во 1-хъ, уже тогда прошелъ неясный слухъ, будто изъ Мерва выступило на помощь текинцамъ подкрѣпленіе съ артиллеріею, а во 2-хъ, къ концу декабря и въ январѣ въ этомъ краѣ обыкновенно идутъ дожди, которые могли крайне затруднить наши дѣйствія.

Хотя Скобелевъ и требовалъ войска спѣшно впередъ, но тѣмъ не менѣе они должны были прибыть въ полной готовности къ зимнему походу. Онъ требовалъ, чтобы начальникъ военныхъ сообщеній, по мѣрѣ прибытія каждой части 19-й дивизіи и 19-й артиллерійской бригады на Михайловскую линію, осматривалъ ихъ лично, во всей подробности [2]). Въ случаѣ недостатка или неисправности начальникъ экспедиціи уполномочивалъ Анненкова требовать чрезъ начальника окружнаго штаба объ исправленіяхъ и пополненіи недостающаго, но вмѣстѣ съ тѣмъ принимать самыя энергическія мѣры для спѣшнаго исправленія недостающаго изъ экстраординарной суммы [3]).

6 октября прибыла въ Чекишляръ мортирная полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады (1 офицеръ и 67 нижнихъ чиновъ) въ числѣ шести $^1/_2$ пуд. мортиръ съ 1,000 гранатами [4]).

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 октября 1880 года, № 373.

[2]) Снабжены ли они мундирной одеждой, шинелями, башлыками, полушубками, обувью (по двѣ пары сапогъ), бѣльемъ (не менѣе 3-хъ смѣнъ у каждаго), фуфайками, теплыми портянками; исправно ли оружіе, патроны и патронныя сумки: имѣется ли шанцевый инструментъ (по 80 лопатъ и 20 топоровъ на роту), носилки, перевязочные матеріалы и въ какомъ состояніи котелки, сухарныя торбы, обозъ, сбруя и лошади.

[3]) Телеграмма Скобелева Анненкову 1 ноября 1880 года, № 7,146, и письма 7 ноября 1880 года, №№ 2,114 и 2,115.

[4]) 360 гранатъ помѣщались въ двухколесныхъ зарядныхъ ящикахъ и 640 въ 80 вьючныхъ ящикахъ. Рапортъ Арцишевскаго 10 октября 1880 года, № 2,851.

Съ 28 октября начали прибывать въ Закаспійскій край войска, сосредоточенныя на западномъ берегу Каспія, а именно: 1) въ Чекишляръ: 28 октября—9-я и 10-я роты Крымскаго полка (5 офицеровъ и 325 нижнихъ чиновъ); 2 ноября—11-я, 12-я и нестроевая роты (7 офицеровъ и 403 нижнихъ чиновъ); 6-го—4-я, 5-я и 6-я роты (9 офицеровъ и 459 нижнихъ чиновъ); и 8-го—1-я, 2-я, 3-я, 7-я и 8-я роты того же полка (20 офицеровъ и 760 нижнихъ чиновъ) и дивизіонъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка (10 офицеровъ и 399 нижнихъ чиновъ); 2) въ Михайловскій заливъ: 9 ноября—9-я и 10-я роты Ставропольскаго полка; 17-го—11-я, 12-я, 15-я и 16-я роты того же полка и 3-я батарея 19-й артиллерійской бригады; 25-го—1-й батальонъ Ставропольскаго полка, 3-я и 4-я роты 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго баталіона [1]); 26-го—4-я батарея 19-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, 13-я и 14-я роты Ставропольскаго полка и военно-временный № 4-й госпиталь.

45-й дивизіонный летучій паркъ къ 1 декабря былъ еще въ Петровскѣ.

Сильныя бури въ ноябрѣ мѣсяцѣ на Каспійскомъ морѣ и необходимость подвезти изъ Астрахани до закрытія навигаціи хотя часть желѣзнодорожнаго матеріала замедлили перевозку войскъ на восточный берегъ Каспія и передвиженіе ихъ по Михайловской линіи для сосредоточенія въ Бами на двѣ недѣли противъ предположеннаго срока.

По плану, составленному въ началѣ сентября, наступленіе предполагалось начать въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца. Обходная колонна должна была прибыть къ Бабъ-арабу одновременно съ прибытіемъ главныхъ силъ въ Янги-кала; затѣмъ осада Денгиль-тепе.

Затрудненіе въ продовольствіи обходной колонны въ дикой ненаселенной мѣстности, бездорожье и неимѣніе подъ рукою достаточнаго количества перевозочныхъ средствъ для движенія по горамъ, также пассивность непріятеля, испытанная при наступленіяхъ нашихъ къ Геокъ-тепе въ августѣ 1879 и въ іюлѣ 1880 годовъ, заставили и позволили значительно съузить роль обход-

---

[1]) Послѣднія изъ Москвы.

ной колонны и ослабить ея численность. Въ началѣ ноября Скобелевъ рѣшилъ идти изъ Дузъ-олума съ одною кавалеріей (6 эскадроновъ и сотень и 2 конно-горныхъ орудія) вверхъ по долинѣ Чандыра и спуститься въ оазисъ около Келете. Послѣдній пунктъ выбранъ былъ для устройства укрѣпленія Опорнаго вмѣсто предполагавшагося расположенія его на караганской водѣ, вслѣдствіе донесенія Гродекова изъ Персіи, что до взятія Геокъ-тепе удобнѣе всего доставлять изъ нея довольствіе въ этотъ пунктъ. Вслѣдъ за прибытіемъ кавалерійской колонны въ Келете, туда же должна была подойти передовая колонна главныхъ силъ изъ Бами.

Высказывая неоднократно, что всякое оттягиваніе или колебаніе во имя какихъ бы то ни было, даже законныхъ, причинъ можетъ повести лишь къ уменьшенію, а не къ увеличенію сосредоточенныхъ въ оазисѣ силъ въ обширномъ смыслѣ этого слова, начальникъ экспедиціи требовалъ, чтобы, не теряя ни минуты, всѣ средства направлялись къ скорѣйшему достиженію цѣли. Если бы къ 1 декабря (срокъ желанный, но почти недостижимый) въ Келете были сосредоточены двухмѣсячная пропорція довольствія на 8,000 человѣкъ, вся наличная дѣйствующая артиллерія, два комплекта снарядовъ, 300 патроновъ на винтовку и весь инженерный паркъ, то къ тому же пункту могли бы быть сосредоточены войска вторженія и безотлагательно, безъ помощи верблюжьихъ обозовъ, съ одними лишь войсковыми подъемными средствами и ахалъ-текинскимъ колеснымъ транспортомъ (подъемная сила которыхъ равна двухнедѣльному довольствію), можно бы начать наступленіе противъ Геокъ-тепе.

Келете имѣлъ то преимущество надъ Караганской водой, что находился гораздо ближе къ Денгиль-тепе. Чрезъ это облегчалась работа колеснаго транспорта.

Въ зависимости отъ измѣненія состава обходной колонны, распредѣленіе войскъ для занятія обѣихъ линій и сосредоточеніе главныхъ силъ въ Бами предположено было произвести такимъ образомъ: 1) линія отъ Чекишляра до Терсакана занимается 1-мъ и 2-мъ батальонами Крымскаго полка, 4-ю таманскою и 3-ю полтавскою сотнями; 2) линія отъ Михайловскаго до Кизылъ-арвата, Ходжакала и Бендесенъ занимается 1-мъ и 4-мъ батальонами Ставропольскаго полка и 5-ю полтавскою сотнею; всего на обѣихъ линіяхъ 16 ротъ, 3 сотни, 9 орудій и 8 картечницъ; 3) главныя силы и гарнизоны Бами и опорныхъ пунктовъ въ

оазисѣ должны состоять изъ слѣдующихъ войскъ (не считая туркестанскаго отряда, о составѣ котораго въ началѣ ноября свѣдѣній еще не было): 3-го крымскаго, 3-го ставропольскаго, 3-го и 4-го апшеронскихъ, 1-го и 4-го дагестанскихъ, 1-го и 3-го самурскихъ, 1-го и 3-го ширванскихъ и Закаспійскаго мѣстнаго батальоновъ, саперной роты, двухъ командъ охотниковъ, пяти хоровъ музыки; 1-й, 2-й, 4-й и 6-й таманскихъ, 5-й и 6-й лабинскихъ и 1-й, 2-й и 3-й сотень Оренбургскаго № 5 полка; 3-й и 4-й батарей 19-й, 4-й 20-й, 6-й и полубатареи 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ, 6 мортиръ, трехъ подвижныхъ батарей (23 орудія), морской батареи и для вооруженія Бами и опорныхъ пунктовъ восьми орудій четырехъ фунтовыхъ мѣдныхъ. Всего въ отрядѣ вторженія съ гарнизономъ Бами предполагалось имѣть: 47 ротъ, 17 эскадроновъ и сотень и 81 орудіе.

При исполненіи плана передвиженія и сосредоточенія войскъ въ приведенномъ росписаніи произведены были нѣкоторыя измѣненія.

По прибытіи войскъ на восточный берегъ Каспійскаго моря, они были немедленно двинуты впередъ по обѣимъ линіямъ для занятія этапныхъ пунктовъ, а части, назначенныя въ отрядъ вторженія по смѣнѣ ихъ, направлены въ Бами.

Съ половины ноября въ Бами начали прибывать войска отряда вторженія, а именно: 14 ноября — 1-я и 4-я ширванскія роты — съ Михайловской линіи; 15-го — 9-я и 10-я крымскія роты — изъ Чекишляра; 17-го, съ Михайловской линіи — 2-я и 3-я ширванскія роты, полубатарея 6-й батареи 21-й и 1 орудіе 4-й батареи 20-й артиллерійскихъ бригадъ; 19-го — 11-я и 12-я крымскія роты, мортирная полубатарея изъ Чекишляра, 11 ящиковъ съ 9-ю фунтовыми снарядами, всѣ артиллерійскія и войсковыя подъемныя лошади изъ Дузъ-олума; 22-го, съ Михайловской линіи — полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и изъ Ходжакала — 13-я [1]) и 14-я дагестанскія роты [2]); 24-го — 3-я и 4-я самурскія и 15-я апшеронская роты изъ Бендесена [3]); 25-го —

[1]) Въ тотъ же день 13-я дагестанская рота отправлена въ Кизылъ-арватъ, на временную стоянку, въ виду предстоявшаго выступленія оттуда 16-й апшеронской роты на встрѣчу туркестанскому отряду Куропаткина, въ Игды, чрезъ колодцы Динаръ. Съ апшеронскою ротою должна была двинуться и 1-я оренбургская сотня. Для поднятія воды и тяжестей, коменданту Кизылъ-арвата оставлено было 170 верблюдовъ изъ резервныхъ каравановъ казенныхъ транспортовъ.

[2]) Гарнизономъ Ходжакала осталась временно 16-я Дагестанская рота.

[3]) Бендесенъ былъ занятъ 4-ю дагестанскою ротою, прибывшею изъ Яглы-олума.

съ Атрекской линіи, 1-я и 6-я таманскія сотни, полусотня 3-й таманской сотни, 3-й самурскій баталіонъ, 1-я, 2-я и 3-я дагестанскія роты и 3-я сотня Оренбургскаго № 5 полка съ верблюжьимъ транспортомъ № 3.

Такимъ образомъ, ко времени выступленія изъ Бами первой колонны главныхъ силъ, т. е. къ 26 ноября, въ Бами было сосредоточено: 26 ротъ, $3^1/_2$ сотни и 67 орудій.

По уходѣ первой колонны изъ Бами сосредоточеніе туда войскъ продолжалось. Такъ, 26 ноября, прибыла 2-я сотня Оренбургскаго № 5 полка съ верблюжьимъ транспортомъ № 4; 27-го полусотня 3-й таманской сотни съ верблюжьимъ транспортомъ № 5 изъ Кизылъ-арвата и 2-я рота Закаспійскаго батальона изъ Михайловскаго залива; 28-го 12-я апшеронская рота и 1-е отдѣленіе ахалъ-текинскаго колеснаго транспорта изъ Чекишляра [1]); 30-го 3-я рота Закаспійскаго батальона; 7 декабря 3-й Ширванскій батальонъ изъ Терсакана; 8-го 11-я, 13-я и 14-я Апшеронскія роты съ Михайловской линіи; 10 декабря 13-я и 15-я роты Дагестанскаго полка изъ Кизылъ-арвата и 16-я рота того же полка изъ Ходжакала.

Въ теченіи ноября, почти до времени выступленія перваго эшелона главныхъ силъ изъ Бами, текинцы никакихъ предпріятій на нашихъ линіяхъ не предпринимали и баминскій лагерь почти не безпокоили. Только 12 ноября нѣсколько нашихъ джигитовъ изъ юмудовъ, отправившихся изъ Бами въ окрестности Беурмы для сбора колючки, подъѣзжая къ небольшой башнѣ, въ 2-хъ верстахъ къ сѣверу отъ Беурмы, были встрѣчены выстрѣломъ. Джигиты окружили башню и принудили находившихся тамъ пятерыхъ вооруженныхъ текинцевъ сдаться въ плѣнъ. Текинцы сообщили, что они оставлены были отъ шайки Софи-хана, прошедшей за день до этого на Михайловскую линію, и что на дняхъ изъ Денгиль-тепе должна выступить туда же большая шайка Тыкма-сардара.

За то на Атрекской линіи юмуды и гокланы производили

---

[1]) Доставившее въ Бами дальнобойные снаряды, чай, сахаръ и масло. Второе отдѣленіе этого транспорта, вполнѣ сформированное только къ 20 ноября, выступило изъ Чекишляра въ Бами съ дальнобойными снарядами и нѣкоторыми продуктами морской провизіи.

О сформированіи колеснаго транспорта будетъ изложено ниже.

частыя нападенія на наши сообщенія, стараясь захватывать одиночныхъ людей, отбивать скотъ и проч.

Такъ жители аула Игдырь (за Атрекомъ) нѣсколько разъ отбивали скотъ, закупаемый нашимъ подрядчикомъ въ персидскихъ предѣлахъ.

7 ноября, въ 5 верстахъ отъ Яглы-олума, небольшая партія гокланъ напала на возвращающихся верблюдовъ и угнала 13 головъ. Посланные изъ Яглы-олума въ погоню за хищниками 15 полтавскихъ казаковъ нагнали партію и послѣ перестрѣлки вернули верблюдовъ и еще отняли у гокланъ 4 верблюдовъ [1]).

12 ноября, команда изъ 15-ти нижнихъ чиновъ Крымскаго полка и 5 казаковъ Полтавскаго коннаго полка, подъ командою унтеръ-офицера Кудлаенко, слѣдуя отъ Караджабатыра къ Яглы-олуму, замѣтила партію конныхъ, гнавшихъ барановъ. Посланный на развѣдку казакъ былъ встрѣченъ выстрѣломъ. Тогда Кудлаенко повелъ команду бѣгомъ на выстрѣлы. При приближеніи его, гнавшіе барановъ ускакали, оставивъ стадо въ 50 головъ.

«Въ этой незначительной перестрѣлкѣ, сказано было въ приказѣ начальника экспедиціи, высказалась смѣлость и боевое единодушіе всѣхъ участвовавшихъ, поэтому объявляю мою благодарность всѣмъ нижнимъ чинамъ, участвовавшимъ въ перестрѣлкѣ, и въ особенности унтеръ-офицеру Кудлаенко, за оказаніе своевременной поддержки казакамъ. Изъ отбитыхъ барановъ пять отдать въ добычу всѣмъ бывшимъ въ перестрѣлкѣ, а унтеръ-офицера Кудлаенко награждаю десятью рублями. Остальныхъ барановъ зачислить въ порціонное довольствіе Караджабатырскаго гарнизона по отчетнымъ листамъ» [2]).

18 ноября между Караджа-батыромъ и Яглы-олумомъ было опрокинуто нѣсколько телеграфныхъ столбовъ и порублена проволока.

Скобелевъ видѣлъ въ этомъ дѣйствіи интриги иностранныхъ агентовъ, о чемъ и сообщилъ нашему посланнику.

Зиновьевъ счелъ долгомъ обратить вниманіе персидскаго правительства на этотъ фактъ и убѣдилъ его принять дѣйствительныя мѣры къ обузданію направленныхъ противъ насъ непріязненныхъ поступковъ.

---

[1]) Телеграмма Петрусевича 8 ноября 1880 года, № 7,392.

[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закасп. краѣ, 16 ноября 1880 г., № 489.

Результаты изслѣдованій, предпринятыхъ по приказанію Насръ-Эддинъ-шаха губернаторомъ Астрабада, далеко однако не подтвердили основательности предположеній Скобелева. Оказалось, что шайка, испортившая нашъ телеграфъ, состояла изъ текинцевъ, имѣвшихъ предводителемъ Турумче-сардара, и что юмуды не принимали никакого участія въ этомъ набѣгѣ.

Зиновьевъ былъ далекъ отъ того, чтобъ оспаривать существованіе интригъ англійскихъ агентовъ, на которыя жаловался Скобелевъ; но тѣмъ не менѣе онъ считалъ своимъ долгомъ напомнить ему, что тегеранскій кабинетъ не только воздерживался прислушиваться къ наущеніямъ, которыя были намъ непріязненны, но даже ничѣмъ не пренебрегъ для того, чтобъ уничтожить ихъ вредное дѣйствіе. Этимъ усиліямъ персидскаго правительства слѣдуетъ приписать внезапную перемѣну, происшедшую въ поведеніи юмудовъ въ отношеніи насъ. Начавъ съ безусловнаго отказа въ своемъ содѣйствіи намъ, они кончили доставленіемъ намъ лучшихъ верблюдовъ, въ которыхъ мы имѣли нужду для снабженія провіантомъ нашихъ постовъ на Атрекѣ. Равнымъ образомъ искреннему содѣйствію тегеранскаго кабинета обязаны мы успѣхомъ порученія, возложеннаго на Гродекова. Этотъ успѣхъ позволилъ нашимъ войскамъ ранѣе возобновить наступательныя дѣйствія и избавить насъ отъ тяжелыхъ жертвъ.

«Факты эти, доносилъ Зиновьевъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ, достаточно доказываютъ, что интриги англійскихъ агентовъ не помѣшали намъ пользоваться содѣйствіемъ Персіи всякій разъ, когда намъ предстояла надобность обращаться къ нему. Если, съ другой стороны, персидское правительство не съумѣло положить конецъ тайнымъ сношеніямъ, которыя, вѣроятно, существуютъ между англійскими агентами и туркменами, то мнѣ кажется, что мы тѣмъ менѣе будемъ въ правѣ поставить ему это въ укоръ, что иностранные агенты пользуются привилегированнымъ положеніемъ въ этой странѣ, а мѣстныя власти принуждены соблюдать въ обращеніи съ ними крайнюю осторожность» [1]).

Во второй половинѣ ноября изъ Геокъ-тепе вышла на Михайловскую линію большая конная текинская шайка. 23 ноября въ

---

[1]) Депеша Зиновьева 8 декабря 1880 года, № 107.

виду Кизылъ-арвата показалось нѣсколько партій текинцевъ. Онѣ состояли изъ 30—50 всадниковъ и направлялись отъ Ушака къ Узбою. Разъѣзды, посланные изъ укрѣпленія, заставили ихъ скрыться изъ вида, причемъ текинцы оставили двухъ пѣшихъ невооруженныхъ туркменъ, которые объявили, что они взяты въ плѣнъ на Атрекѣ и что показавшіяся партіи гонятъ большія стада, захваченныя ими на Атрекѣ. Между тѣмъ, казачьи разъѣзды не замѣтили никакихъ слѣдовъ кромѣ конскихъ, а быстрое исчезновеніе текинцевъ предъ нашими разъѣздами заставляло сомнѣваться въ справедливости свѣдѣній, сообщаемыхъ плѣнниками. 24-го числа снова появились текинцы значительно большими партіями, которыя держали направленіе отъ песковъ къ Ушаку [1]).

23 ноября изъ Кизылъ-арвата выступилъ въ обратный путь въ Мулла-кари транспортъ Громова изъ 2,000 верблюдовъ, подъ конвоемъ высланной изъ Казанджика полуроты 11-й апшеронской роты (80 штыковъ), подъ командою подпоручика Васильева. Верблюдовожатые были на половину киргизы, на половину хивинскіе юмуды, тѣ самые, которые еще въ августѣ мѣсяцѣ у Карабугаза объявили, что не могутъ служить русскимъ противъ текинцевъ и насильно были препровождены въ Красноводскъ.

24 ноября, послѣ ночлега на колодцѣ Ушакъ, транспортъ продолжалъ движеніе къ Узунъ-су. Уже въ 9 часу утра были замѣчены въ пескахъ одиночные всадники, скоро, впрочемъ, скрывшіеся.

Въ этотъ день на линіи вблизи находились слѣдующія войска: въ Кизылъ-арватѣ, кромѣ гарнизона изъ двухъ ротъ пѣхоты, двѣ сотни Оренбургскаго № 5-й и полусотня 3-й сотни Таманскаго полковъ, предназначенныя для конвоированія въ Бами казенныхъ транспортовъ, находившихся въ кизылъ-арватскомъ ущельи; изъ Казанджика слѣдовала въ Узунъ-су рота Закаспійскаго батальона (Александровской мѣстной команды); въ 10 верстахъ отъ Казанджика, на пути къ Узунъ-су, телеграфный паркъ съ полуротой 10-й роты Апшеронскаго полка и въ Казанджикѣ на дневкѣ три роты 3-го ставропольскаго батальона, 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады и полусотня 5-й лабинской

---

[1]) Рапортъ капитанъ-лейтенанта Зубова Петрусевичу 24 ноября 1880 г., № 211.

сотни и кромѣ того въ гарнизонѣ укрѣпленія $1^1/_2$ роты 3-го апшеронскаго батальона.

На срединѣ пути между Ушакомъ и Узунъ-су, мѣстность изрыта множествомъ глубокихъ балокъ, чрезвычайно удобныхъ для расположенія въ засадѣ. Транспортъ Громова въ этой мѣстности растянулся болѣе, чѣмъ на версту. Прикрытіе было распредѣлено равномѣрно въ авангардѣ, арріергардѣ и на флангахъ.

Около 10 часовъ утра показалась большая партія непріятеля и окружила транспортъ. Подпоручикъ Васильевъ полагалъ остановить транспортъ и положить верблюдовъ, но маіоръ Харитоновъ, слѣдовавшій при колоннѣ, какъ старшій, принялъ команду и велѣлъ продолжать движеніе. Верблюдовожатые изъ хивинскихъ туркменъ стали отвязывать верблюдовъ; отъ этого транспортъ еще болѣе растянулся и разстроился. Арріергардъ, къ которому подпоручикъ Васильевъ стянулъ прикрытія съ фланговъ, не былъ въ силахъ возстановить порядокъ, тѣмъ болѣе, что часть вожаковъ бросилась на верблюдахъ въ горы, и очутился между верблюдами.

Замѣтя безпорядокъ въ арріергардѣ, непріятель усилилъ огонь и затѣмъ кинулся въ шашки. Произошелъ рукопашный бой; почти всѣ наши раненые и убитые получили раны холоднымъ оружіемъ. Прикащикъ купца Громова и нѣсколько киргизъ дрались наравнѣ съ солдатами [1]); но верблюдовожатые юмуды помогли текинцамъ отогнать транспортъ въ пески. Угнавъ всѣхъ верблюдовъ по направленію къ колодцамъ Динаръ, часть текинцевъ послѣдовала за ними, а большая часть партіи потянулась къ колодцамъ Ушакъ, чтобы прикрыть добычу отъ могущей выйти погони изъ Кизылъ-арвата. Кучка апшеронцевъ провожала отходившихъ огнемъ. Наши раненые, во время дѣла положенные на верблюдовъ, вмѣстѣ съ послѣдними попались въ руки непріятеля и были зарѣзаны.

Отбитіе транспорта произошло въ началѣ втораго часа дня.

Еще въ 10 часовъ утра подпоручикъ Васильевъ, замѣтя появленіе значительныхъ непріятельскихъ силъ, отправилъ въ Казанджикъ джигита изъ киргизъ съ донесеніемъ объ этомъ, но джигитъ былъ убитъ на дорогѣ. Другой джигитъ, тоже изъ киргизъ,

---

[1]) Туркмены не берутъ въ плѣнъ киргизъ, считая ихъ ни къ чему негодными, а убиваютъ. Киргизы это, конечно, знаютъ, и вотъ одна изъ причинъ, почему они такъ хорошо дрались наравнѣ съ нашими солдатами.

Утижанъ Джановъ, вызвавшись передать извѣстіе, удачно проскочилъ черезъ текинскую цѣпь и въ $1^1/_2$ часа пополудни прибылъ въ Казанджикъ.

Полковникъ Козелковъ немедленно двинулъ на преслѣдованіе текинской шайки полусотню лабинцевъ (60 казаковъ), подъ командою сотника Алейникова, а вслѣдъ за нею выступилъ и самъ съ тремя ротами ставропольцевъ.

Доскакавъ до мѣста столкновенія, сотникъ Алейниковъ нашелъ полуроту апшеронцевъ занятую зарываніемъ своихъ убитыхъ, а вдали на горизонтѣ виднѣлись текинцы и верблюды. Полусотня немедленно понеслась въ карьеръ въ погоню и въ пятомъ часу настигнула текинцевъ, верстахъ въ 20 отъ мѣста боя, потерявъ отсталыми въ пути около трети казаковъ. За полусотнею двинулась полурота 11-й апшеронской роты и рота Закаспійскаго батальона.

Текинцы, при приближеніи казаковъ, кинулись было на нихъ, но Алейниковъ спѣшилъ полусотню и залпами на близкой дистанціи заставилъ текинцевъ повернуть обратно и кинуться за верблюдовъ. Тогда Алейниковъ, посадивъ полусотню на коней, бросился прямо на транспортъ. Верблюды раздались въ стороны и открыли текинцевъ. Спѣшивъ вторично полусотню, Алейниковъ залпами въ упоръ обратилъ текинцевъ въ бѣгство на этотъ разъ уже безповоротное, гналъ и рубилъ ихъ на протяженіи четырехъ верстъ, пока не стало темнѣть. Алейниковъ остановилъ преслѣдованіе, собралъ всѣхъ верблюдовъ и погналъ ихъ на ручей Узунъ-су. Ни одинъ верблюдъ не былъ угнанъ текинцами, хотя болѣе 200 было убито, ранено или осталось въ балкахъ по изнуренію.

На пути къ Узунъ-су Алейниковъ встрѣтилъ полуроту апшеронцевъ и роту Закаспійскаго батальона, а нѣсколько позже полковника Козелкова съ тремя ротами ставропольцевъ. Соединенный отрядъ ночевалъ на Узунъ-су. На слѣдующій день верблюжій транспортъ продолжалъ движеніе къ Мулла-кари.

Въ дѣлѣ 24 ноября мы потеряли убитыми: 26 нижнихъ чиновъ изъ полуроты 11-й роты Апшеронскаго полка, 5 верблюдовожатыхъ и 2 джигитовъ изъ киргизъ, и ранеными: 8 нижнихъ чиновъ изъ апшеронцевъ, прикащика купца Громова и двухъ киргизъ верблюдовожатыхъ.

Полусотня лабинцевъ потери въ людяхъ не имѣла, но 9 лошадей пали отъ усталости.

Текинцы оставили нѣсколько тѣлъ на мѣстѣ своего столкновенія съ апшеронцами; большую же часть своихъ убитыхъ они увезли съ собой и зарыли въ степи. При обратномъ отбитіи верблюдовъ они оставили болѣе 40 тѣлъ, до 30 лошадей, 7 ружей, 2 шашки и сумки съ фуражемъ и довольствіемъ, навьюченныя на верблюдовъ. По показанію плѣннаго, потеря Тыкма-сардара простиралась до 100 человѣкъ [1]).

Успѣхъ лабинцевъ объясняется, во 1-хъ, неожиданностью нападенія, а во 2-хъ, тѣмъ, что у текинцевъ не было патроновъ, которые они разстрѣляли въ дѣлѣ съ пѣхотою [2]).

Сотникъ Алейниковъ за свой подвигъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Текинскія шайки еще дня три были замѣчаемы въ окрестностяхъ Узунъ-су, но потомъ исчезли, очевидно, получивъ извѣстіе о нашемъ наступленіи къ Геокъ-тепе. Сосредоточеніе войскъ въ Бами было задержано этимъ случаемъ лишь на три дня.

Изслѣдованія между Кизылъ-арватомъ и Михайловскимъ заливомъ, произведенныя въ маѣ и іюнѣ, обнаружили несомнѣнную возможность проведенія паровой желѣзной дороги на этомъ пространствѣ, при небольшихъ, сравнительно съ устроенными въ Россіи желѣзными дорогами, затратахъ.

Но для того, чтобы перейти къ осуществленію проектовъ, основанныхъ на сдѣланныхъ изслѣдованіяхъ нужно было рѣшить, дѣйствительно ли проведеніе желѣзной дороги небоходимо или можно обойтись безъ нея.

Еще во время предварительнаго обсужденія вопроса экспедиціи уже представлялась возможность случая, что при занятіи Геокъ-тепе и Асхада, населеніе Ахалъ-текинскаго оазиса могло бы уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія и избѣжать рѣшительнаго погрома, оставивъ свои укрѣпленія или удалившись изъ оазиса, что совершенно не зависѣло отъ нашей воли и чему мы едва ли имѣли средства воспрепятствовать. Въ этомъ случаѣ быть можетъ

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 3 стр. 153. Донесеніе Анненкова, 10 декабря, № 5,040.

[2]) Письмо Петрусевича къ Скобелеву, отъ 7 октября 1880 года, изъ Бами.

мы были бы вынуждены двинуться гораздо дальше чѣмъ сами того желали, причемъ экспедиція могла затянуться на продолжительное время, а вмѣстѣ съ тѣмъ являлась необходимость увеличивать существующія или создавать новыя перевозочныя средства.

Въ данное время дѣятельность всѣхъ силъ экспедиціи сосредоточена была на приготовленіяхъ для овладѣнія Геокъ-тепе и Асхабадомъ. Но затѣмъ долженъ былъ наступить второй періодъ военныхъ дѣйствій: окончательное подчиненіе населенія ахалъ-текинскаго оазиса и удержаніе всѣхъ пріобрѣтеній, которыя будутъ сдѣланы при наступательномъ нашемъ движеніи въ Ахалъ-текинскомъ оазисѣ.

Если теперь все было поставлено въ зависимость отъ сгруппированія въ Бами интендантскихъ, артиллерійскихъ и прочихъ запасовъ, то послѣ взятія Асхабада зависимость отъ подвоза тѣхъ же самыхъ запасовъ не только не должна была уменьшиться, а напротивъ усилиться, оттого что войска должны быть постоянно готовы къ активному дѣйствію нанесеніемъ удара противнику, съ какой бы стороны онъ не появился. Для такого угрожающаго положенія, какое только и удобно для насъ на этой отдаленной окраинѣ, оазисъ долженъ быть связанъ прочно съ моремъ, или же опираться на громадные колесные или вьючные транспорты. Слѣдовательно необходимо было обсудить, какими перевозочными средствами можно и должно было располагать на восточномъ берегу Каспія, для того чтобы войска, занимающія оазисъ, были внѣ всякихъ случайностей.

Для обезпеченія успѣха экспедиціи къ участію въ доставленіи перевозочныхъ средствъ были привлечены всѣ мѣстности, гдѣ только имѣются верблюды: ихъ покупали на Мангишлакѣ, на Атрекѣ, на Эмбѣ и нанимали въ Хивѣ, на Устюртѣ и на Атрекѣ. Съ великими усиліями число ихъ было доведено до 12,000 головъ. По окончаніи экспедиціи можно было предвидѣть, что отъ этихъ верблюдовъ, останется самое незначительное количество. Таковъ результатъ всѣхъ степныхъ войнъ, и нашихъ въ Средней Азіи, и англійскихъ въ Индіи и въ Афганистанѣ. Между тѣмъ не только на Атрекѣ, но и на Мангишлакѣ, на Эмбѣ и даже въ Хивѣ, взято было верблюдами почти все, что населеніе ихъ могло дать, и въ слѣдующемъ году въ краѣ верблюдовъ не нашлось бы. Равновѣсіе въ нашихъ потребностяхъ въ верблюдахъ и въ силахъ населенія удовлетворить такія потребности

едва ли могло возстановиться. Поэтому войска, которымъ пришлось-бы дѣйствовать въ оазисѣ въ 1881 году, были бы почти лишены перевозочныхъ средствъ, если не создать колесные обозы, столь дорого стоющіе и столь мало выдерживающіе въ этомъ климатѣ.

Верблюдовъ, принятыхъ уже для экспедиціи и находившихся на пути въ Красноводскъ, конечно, было достаточно на сгруппированіе запасовъ въ Бами, въ такомъ размѣрѣ, чтобы ихъ хватило до 1 іюля 1881 года, на всѣ войска, призванныя въ оазисъ. Стало быть, ограничиваясь только строго дѣйствіями противъ текинцевъ, можно было считать, что заготовленныхъ перевозочныхъ средствъ вполнѣ достанетъ для покоренія Геокъ-тепе, а можетъ быть и Асхабада; но эти успѣхи составляли только начало дѣла. Представлялось необходимымъ, владѣя оазисомъ, быть въ немъ хозяевами и стать выше всѣхъ политическихъ комбинацій, которыя могли состояться при новыхъ усложненіяхъ восточнаго вопроса, связь котораго съ прочнымъ утвержденіемъ нашимъ въ ахалъ-текинскомъ оазисѣ составляла важнѣйшую сторону предпринятаго нами дѣла. А это было возможно только тогда, когда мы не были бы вынуждены опираться ни на Персію и атрекскихъ туркменъ, ни на перевозочныя средства, въ видѣ верблюдовъ, сборъ которыхъ въ 1880 году доказалъ весьма сомнительную возможность сдѣлать что либо подобное не только въ близкомъ, но и въ отдаленномъ будущемъ.

Начальникъ Аму-дарьинскаго отдѣла, полковникъ Гротенгельмъ, заявилъ, что въ Хивинскомъ ханствѣ 5 т. верблюдовъ можно добыть только силою оружія. Мангишлакскій приставъ, полковникъ Навроцкій, доносилъ, что съ населенія приставства взято верблюдами все возможное и что на нѣсколько лѣтъ нѣтъ надежды получить хотя незначительное ихъ количество безъ окончательнаго раззоренія киргизъ. Поставка эмбенскихъ верблюдовъ показала, что и въ Оренбургскомъ краѣ не обойтись безъ затрудненій. Наконецъ на Атрекѣ, не смотря на высокую цѣну, которую платили за перевозки тяжестей отъ Чекишляра къ передовымъ пунктамъ, верблюды добывались съ большимъ трудомъ. Брать верблюдовъ можно только въ перечисленныхъ странахъ, но онѣ на столько истощены въ этомъ отношеніи, что, безъ употребленія силы, верблюдовъ не собрали бы. Верблюдъ составляетъ главный факторъ богатства кочеваго населенія, которое безъ него не можетъ богатѣть. Бѣдность на востокѣ—залогъ неспокойства,

возмущеній. Продолжая военный налогъ на верблюдовъ, мы ведемъ населеніе къ раззоренію, а слѣдовательно къ частымъ возстаніямъ, ибо Азія только тогда спокойна, когда, натерпѣвшись страха, богатѣетъ.

Надежды на Персію были весьма фиктивны. Несомнѣнно, что сѣверныя ея окраины (Буджнурдъ, Кучанъ и Дерегезъ) въ состояніи отпускать намъ хлѣбъ, но это только до тѣхъ поръ, пока интересы, нами представляемые, не на столько первостепенны, чтобы повлечь за собою стремленіе заинтересованныхъ державъ стать на почву международныхъ соглашеній. При другихъ условіяхъ, различныя внѣшнія отношенія могли быть на столько могущественными, что парализовали бы свободную волю Тегеранскаго кабинета, лишили бы его возможности располагать своими силами и средствами, и заставили бы его заключиться въ строгій нейтралитетъ.

Въ такомъ случаѣ надо было ожидать, что всякіе отпуски изъ Персіи прекратятся и войска, занимающія оазисъ, очутились бы въ самомъ непріятномъ положеніи: не имѣть ни продовольствія, ни средствъ доставить его съ береговъ моря, изъ Красноводска или Чекишляра. Это положеніе могло бы оказаться на столько критическимъ, что вынудило бы очистить оазисъ, пріобрѣтенный цѣною столькихъ трудовъ и денегъ и кровью нашихъ войскъ.

Событія въ Афганистанѣ, ознаменовавшіяся разбитіемъ генерала Берроу у Гиришка, могли бы привести англичанъ подъ Гератъ, а разъ они тамъ, это отразилось бы не только во всей Средней Азіи, но и повсюду, подтвержденіемъ чему служатъ наши переговоры съ Китаемъ относительно Кульджи въ 1879 — 1881 г. Возможное при тогдашнемъ обстоятельствѣ занятіе англичанами Герата прочно, или хотя временно, безъ соотвѣтственнаго съ нашей стороны противовѣса, возбудило бы всѣ участія или угасающія надежды во всѣхъ тѣхъ племенахъ и ханствахъ, которыя силою нашего оружія лишены своей самостоятельности. Нужно было не очень много, чтобы колебанія, начавшіяся въ мѣстностяхъ, ближайшихъ къ Герату, отразились и на верховьяхъ Сыръ-дарьи и Оксуса. Располагая въ такомъ случаѣ съ помощію желѣзной дороги, возможностію выставить противъ Герата корпусъ войскъ достаточной силы, мы тѣмъ самымъ прервали бы сообщенія между волнующимся населеніемъ и нашими противниками.

Мы должны были изыскать средства предупредить возможность подобныхъ усложненій нашего положенія въ Средней Азіи, для чего намъ было необходимо стать твердою ногою на окраинѣ ахалъ-текинскаго оазиса, безъ всякой опоры на Персію, которая въ нужную минуту могла очутиться внѣ возможности быть за одно съ нами.

Положеніе наше въ ахалъ-текинскомъ оазисѣ могло считаться прочнымъ только тогда, когда мы не нуждались бы ни въ Персіи, ни въ туркменахъ, когда намъ не приходилось бы опасаться за спокойствіе въ средне-азіятскихъ степяхъ и когда мы были бы въ состояніи въ самое короткое время появиться на низовьяхъ р. Герируда съ значительными военными силами, имѣя возможность доставить имъ все необходимое. А это представлялось исполнимымъ только тогда, когда между восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря и ахалъ-текинскимъ оазисомъ имѣлась бы прочно устроенная линія сообщенія, дающая всѣ средства для быстраго перебрасыванія войскъ и ихъ грузовъ съ берега моря въ оазисъ.

Такою линіею сообщенія можетъ быть только паровая желѣзная дорога[1]).

Та же способность (помощью желѣзной дороги) быстро развивать на сѣверѣ Персіи наши боевыя средства въ будущемъ позволила бы намъ, владѣя сильными стратегическими позиціями на Кавказѣ и въ Ахалѣ, не только противодѣйствовать всякимъ враждебнымъ попыткамъ, которыя могли бы быть направлены противъ

---

[1]) Полковникъ Гродековъ, будучи въ Персіи, доносилъ, что, на сколько онъ ознакомился съ производительными силами странъ, прилежащихъ къ ахалъ-текинскому оазису, онѣ не въ состояніи дать 120,000 пудовъ муки и 275,000 пудовъ ячменя, цифръ, соотвѣтствующихъ тому вѣроятному числу войскъ, которое будетъ оставлено въ Ахалъ-теке по покореніи его (6,000 человѣкъ и 2,000 коней). Частые голода въ Персіи заставляютъ населеніе необыкновенно чутко относиться ко всякому вывозу хлѣба. Уже персидское правительство запретило вывозъ хлѣба изъ Мазандерана и Астрабада. Подобное запрещеніе можетъ быть наложено и на сѣверныя провинціи Персіи, въ случаѣ неурожая въ Хорасанѣ. Основывать довольствіе войскъ на подвозѣ изъ Хивы, при существованіи независимаго Мерва, невозможно. Наше положеніе по занятіи оазиса будетъ похоже на то положеніе, въ какомъ мы очутились, когда провели новококанскую линію: у себя ничего, впереди все, слѣдовательно, надо идти впередъ. Но граница по Атреку не можетъ насъ удовлетворить: мы получимъ пустопорожнія земли, плюсъ самыя бѣдныя части Буджнурдскаго и Кучанскаго вилаетовъ. Новое пріобрѣтеніе не дастъ намъ хлѣба; мы будемъ опять въ зависимости отъ Персіи; поэтому, чтобы существовать независимо, мы должны оба вилаета, въ полномъ ихъ составѣ, присоединить

насъ со стороны Тавриза и Мешеда, но съ своей стороны угрожать противнику, нисколько не опасаясь за свои сообщенія.

И такъ: для взятія Геокъ-тепе, а можетъ бытъ и Асхабада, желѣзная дорога не составляла необходимости, но она нужна была чтобы обезпечить экспедицію отъ всякихъ случайностей (если бы Туркмены уклонились отъ боя и экспедиція затянулась бы) удержать за собою оазисъ, быть внѣ зависимости отъ персіянъ и туркменъ и стать въ такое положеніе, чтобы возможность самаго быстраго появленія нашего на Гери-рудѣ была для всѣхъ очевидна. Словомъ, въ политическомъ отношеніи, ахалъ-текинскій оазисъ представлялся предназначеннымъ вліять на отношенія къ намъ иностранныхъ державъ, какъ въ Средней Азіи, такъ и въ Европѣ. Въ виду же того, что уже въ 1881 году перевозочныхъ средствъ въ краѣ не оставалось, обезпеченіе нашего положенія въ текинскомъ оазисѣ постройкою паровой желѣзной дороги дѣлалось настоятельно необходимымъ,

Признавая, съ своей стороны, необходимымъ упрочить наше положеніе въ оазисѣ, Скобелевъ ходатайствовалъ о продолженіи желѣзной дороги отъ Мулла-кари до Кизилъ-арвата и просилъ о сформированіи остальныхъ двухъ ротъ 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона, съ такимъ разсчетомъ, чтобы онѣ успѣли пройти по Волгѣ до закрытія навигаціи [1]).

По всѣмъ представленіямъ Скобелева относительно Закаспійской желѣзной дороги военный министръ испросилъ, безъ малѣйшаго отлагательства, высочайшее соизволеніе.

7 сентября Скобелевъ получилъ разрѣшеніе продолжать постройку желѣзной дороги, а желѣзнодорожныя роты (3-я и 4-я), въ составѣ 5 офицеровъ и 510 нижнихъ чиновъ, 10 ноября были отправлены изъ Москвы въ Закаспійскій край. Сообщая Скобелеву о высочайшихъ разрѣшеніяхъ, графъ Милютинъ высказалъ ему о необходимости ограничить протяженіе желѣзнаго пути и сопряженные съ нимъ расходы мѣрою крайней необходимости: постоянная же-

---

къ себѣ. Но такъ какъ разсчитывать на пріобрѣтеніе ихъ невозможно, то придется опираться на море; между тѣмъ перевозочныя средства наши къ концу экспедиціи погибнутъ. Отсюда слѣдуетъ, что для обладанія оазисомъ, что соединено съ занятіемъ его, намъ предстоитъ продолжать паровую желѣзную дорогу отъ Мулла-кари до Кизылъ-арвата.

[1]) Телеграмма Скобелева начальнику главнаго штаба 4 окт. 1880 г., № 1,350.

Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

МИХАЙЛОВСКІЙ ПОСТЪ.

лѣзная дорога должна быть доведена только до такого пункта, откуда установленіе дальнѣйшаго сообщенія, помощью ли легкой переносной дороги, или обыкновенными транспортами, не представляетъ уже непреодолимыхъ препятствій [1]). Главный штабъ сдѣлалъ распоряженіе о доставкѣ желѣзнодорожныхъ грузовъ въ Астрахань, куда они начали прибывать съ 1 октября. Матеріалъ же для линіи до Мулла-кари былъ доставленъ въ Михайловскій заливъ еще въ августѣ мѣсяцѣ.

Главнокомандующій кавказскою арміею съ своей стороны разрѣшилъ до утвержденія проекта всей дороги, по доведеніи работъ до Мулла-кари, отнюдь не прекращать ихъ, а вести постепенно далѣе къ Бала-ишему, поторопясь тѣмъ временемъ представить окончательный проектъ всей дороги. Съ цѣлью уясненія на мѣстѣ всего, что до этого проекта могло касаться, былъ командированъ инженеръ Статковскій [2]).

Статковскій прибылъ въ Михайловскій заливъ 4 октября. Осмотрѣвъ произведенныя уже работы и самыя трудныя части строющейся Закаспійской желѣзной дороги, онъ пришелъ къ убѣжденію, что главныя препятствія уже преодолѣны и что далѣе, ежели не будетъ остановки за доставкою въ Михайловскій заливъ матеріаловъ, вся дорога можетъ быть быстро и прочно устроена.

4 октября путь былъ уже уложенъ до Мулла-кари на протяженіи $22^1/_2$ верстъ и того же дня былъ отправленъ въ Мулла-кари первый интендантскій поѣздъ съ девятью вагонами, нагруженными провіантомъ.

Однимъ изъ главныхъ препятствій къ устройству желѣзнаго пути и содержанію его въ исправности считались необыкновенно бугристая и пересѣченная мѣстность на протяженіи 30 верстъ отъ Михайловскаго залива, и сыпучесть песковъ, которые вѣтрами могли переноситься на рельсы въ выемкахъ и выдуваться изъ-подъ шпалъ въ насыпяхъ. Но когда, послѣ необыкновенныхъ усилій, прорѣзаны всѣ главныя возвышенности, устроены насыпи и уложенъ желѣзный путь, то оказалось, что наносы песковъ легко могутъ быть очищаемы обыкновеннымъ ремонтомъ, или же задержаны предполагаемыми плетневыми изгородями, а выдуванье песку изъ-подъ шпалъ можетъ быть устранено предполагаемою

---

[1]) Письмо графа Милютина 9 октября 1880 г., изъ Ливадіи.
[2]) Письмо Павлова къ Скобелеву 4 октября 1880 года, № 4,001.

одеждою откосовъ и поверхности насыпей тяжелымъ глинистымъ грунтомъ, или поливкою ихъ поверхности известковымъ молокомъ для образованія коры, а въ послѣдствіи, когда линія продвинется дальше, для той же цѣли можетъ быть подвезенъ камень. Бугры, или такъ называемые барханы, не состоятъ изъ свободно переносимыхъ массъ песковъ, а содержатъ въ себѣ кромѣ песку достаточное количество глинистыхъ частицъ, которыя дѣлаютъ ихъ неподвижными. Они покрыты саксауломъ.

Что касается солончаковъ, которые, по своей легкой растворимости, представляли опасеніе, что шпалы будутъ осѣдать во время распутицы, то, по мнѣнію Статковскаго, лишь бы полотну была придана хотя незначительная профиль и лишь бы оно было прикрыто достаточной толщины слоемъ балласта, можно быть вполнѣ увѣреннымъ въ прочности полотна.

Главную заботу въ данное время составляла доставка шпалъ и рельсовъ въ виду скораго закрытія навигаціи. Не было никакого сомнѣнія, что общество «Кавказъ и Меркурій» не въ состояніи доставить требующееся ихъ количество. Единственнымъ средствомъ помочь дѣлу это позаимствовать рельсы и шпалы у общества Закавказской желѣзной дороги изъ ея бакинскихъ складовъ, изъ той ихъ части, которая можетъ у него оставаться безъ употребленія до открытія навигаціи, съ тѣмъ чтобы они были возвращены обществу по открытіи навигаціи.

По смѣтѣ, на устройство участка отъ Мулла-кари до Кизылъ-арвата, первоначально исчислена была сумма въ 2.898,899 руб. 36 коп., за исключеніемъ стоимости рельсовъ и подвижнаго состава. Но потомъ, вслѣдствіе выяснившихся цѣнъ на шпалы и на земляныя работы, оказалось возможнымъ понизить ее до 2.699,997 руб. 45 коп., не считая рельсовъ и подвижнаго состава. Дальнѣйшее же пониженіе, по мнѣнію Статковскаго, было опасно, потому что, въ случаѣ недостатка суммъ, въ ожиданіи сведенія счетовъ, представленія дополнительной смѣты и продолжительной переписки по доассигнованію суммъ, могла произойти остановка въ работахъ, тогда какъ излишекъ суммы могъ составить запасный капиталъ, который необходимъ для всякой дороги. Болѣе всего по смѣтѣ могли казаться дорогими земляныя работы; но, принимая во вниманіе спѣшность работъ, дороговизну продовольствія рабочихъ, трудность пріисканія желающихъ отправиться въ Закаспійскій край, пользующійся столь дурною репутаціею,

кратковременность дневной работы, а также и то обстоятельство, что въ скоромъ времени по утрамъ придется копать мерзлую землю, Статковскій не призналъ возможнымъ понизить еще болѣе цѣну этихъ работъ. По многимъ другимъ статьямъ смѣты пришлось ограничиться примѣрными назначеніями, вслѣдствіе крайней зависимости цѣнъ отъ того, успѣютъ ли доставить разныя потребности дороги изъ Астрахани, или же придется ихъ пріобрѣтать на Кавказѣ, а по другимъ—вслѣдствіе недостаточности произведенныхъ еще мѣстныхъ изслѣдованій.

По произведеннымъ предварительнымъ изысканіямъ проектъ линіи былъ составленъ съ предѣльными радіусами кривыхъ въ 300 саженей и предѣльными уклонами 0,018. Въ виду спѣшности работъ, участокъ отъ Михайловскаго залива до Мулла-кари уже былъ построенъ въ этихъ техническихъ условіяхъ. Статковскій обратилъ вниманіе на излишнюю крутизну уклоновъ, которая, въ сравненіи съ предѣльными уклонами, принятыми въ подобной мѣстности, въ 0,010, дозволяетъ перевозку въ одномъ поѣздѣ только 52% груза, то есть вмѣсто 10,000 пудовъ только 5,200, и нашелъ нужнымъ сдѣлать исправленіе профили, что должно было повести за собою лишнихъ земляныхъ работъ до 2,000 куб. саж. Передѣлка въ натурѣ крутыхъ уклоновъ устроеннаго уже участка могла быть произведена исподволь, во время ремонта пути, а не въ данное время, когда главная задача строителя состояла въ томъ, чтобы по возможности быстрѣе проложить путь впередъ.

Паровозовъ товаро-пассажирскихъ, собранныхъ и находившихся въ движеніи, имѣлось 2.

Такихъ же паровозовъ прибыло 2, но собранъ только 1. Товарные паровозы, которые были бы болѣе полезны, чѣмъ товаро-пассажирскіе, еще не прибыли, но ожидались въ скоромъ времени.

Вагоновъ имѣлось: открытыхъ 57 и закрытыхъ 6.

100 верстъ пути системы Дековиля оказывали огромную помощь при перевозкѣ матеріаловъ и разныхъ грузовъ отъ пристаней къ магазинамъ, складамъ, мастерскимъ и отъ нихъ къ вагонамъ паровозной дороги. Путь Дековиля, неудобный для укладки по пескамъ и бугристой мѣстности, могъ, по мнѣнію Статковскаго, оказать неоцѣнимыя услуги на слѣдующихъ участкахъ дороги, гдѣ мѣстность солончаковая и гладкая. Эксплоатація дековильскаго пути производилась посредствомъ 450 киргизскихъ

лошадей, купленныхъ на Мангишлакѣ, съ вольнонаемными конюхами [1]). Но въ началѣ октября прибыли два паровоза для этой дороги. По мнѣнію Статковскаго, коль скоро уже имѣлись 100 верстъ пути системы Дековиля, то для сохраненія издержекъ на другія весьма дорогія перевозочныя средства, слѣдовало бы выписать еще нѣсколько паровозовъ этой системы, чтобы во всѣхъ занятыхъ нами пунктахъ избавиться, по возможности, отъ лошадей и утилизировать весь имѣющійся путь Дековиля.

Въ Михайловскомъ заливѣ опрѣснитель Нобеля давалъ пока только 4,000 ведеръ. Возлѣ этого опрѣснителя устроены два желѣзные бака, одинъ на 100 т. и другой на 25 т. ведеръ. Другой опрѣснитель, плавучій, имѣлъ котлы до того ветхіе, что множество трубокъ пришлось забить пробками, а самые котлы до того прогорѣли, что на мѣстахъ течи невозможно положить заплатокъ. Давленіе пара въ котлахъ невозможно было держать выше 2 футовъ, но все же этотъ опрѣснитель давалъ отъ 2 до 3 тысячъ ведеръ въ сутки.

Вопросъ о водоснабженіи по линіи требовалъ многихъ изслѣдованій, чтобы, по возможности, меньше обращаться къ опрѣсненной водѣ, которая дорога и ее надобно развозить. Надо было опредѣлить количество и качество воды въ имѣвшихся по линіи колодцахъ; разработать тѣ мѣста, гдѣ имѣются слѣды бывшей воды, и открыть новые колодцы; наконецъ произвести буреніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ требуется вода въ большомъ количествѣ, какъ въ Айдинѣ.

Статковскій указалъ на станцію Айдинъ, какъ на пунктъ, гдѣ должно быть устроено паровозное депо для смѣны паровозовъ, ибо только при этомъ будетъ болѣе равномѣрное распредѣленіе работы ихъ, такъ какъ отъ Михайловскаго залива до Айдина встрѣчается много крутыхъ уклоновъ, тогда какъ второй участокъ сравнительно легокъ и самый значительный подъемъ, протяженіемъ до 8 верстъ, будетъ только отъ Айдина къ Ахча-куймѣ, который свѣжему паровозу легче преодолѣть, чѣмъ уже прошедшему 88 верстъ.

Мастерскія пока были устроены въ Михайловскомъ заливѣ въ самомъ маломъ размѣрѣ. Въ нихъ собирались паровозы и вагоны

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 11 сентября 1880 года, № 273.

Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ.

Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

СТАНЦІЯ ЗАКАСПІЙСКОЙ ВОЕННОЙ ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГИ МУЛЛА-КАРИ.

и могли производиться только незначительныя починки. Но генералъ Анненковъ командировалъ уже въ Москву начальника тяги, князя Хилкова, для покупки, доставки и заказа всѣхъ необходимыхъ станковъ.

Между станціями предполагалось построить чрезъ каждыя 10 верстъ деревянные блокгаузы на двадцать человѣкъ каждый, съ вышками, съ которыхъ часовые могли бы обозрѣвать пространство болѣе 5 верстъ кругомъ и оттуда въ случаѣ опасности подавать сигналъ тревоги ремонтнымъ рабочимъ.

Всѣ жилыя помѣщенія и станціи предположены были въ кибиткахъ и палаткахъ.

Телеграфъ на столбахъ устроенъ былъ до Мулла-кари. Отъ Мулла-кари до Казанджика устраивался военно-походный телеграфъ и 7 октября открыта станція въ Бала-ишемѣ.

На работѣ находились, кромѣ 2 ротъ желѣзно-дорожнаго батальона, до 1,820 вольныхъ рабочихъ. Но въ послѣднее время убыло 941 рабочій, такъ что во время пребыванія Статковскаго на работѣ находилось: русскихъ рабочихъ 425, персіянъ 440 и армянъ 24; всего 889.

7 октября въ производствѣ работъ Закаспійской дороги произошла весьма важная перемѣна: желѣзно-дорожныя роты и вольные рабочіе были отправлены по желѣзной дорогѣ въ Мулла-кари. Отъ Мулла-кари оставалось еще около 7 верстъ, гдѣ дорогу Дековиля безъ подготовки полотна невозможно укладывать, но далѣе имѣлась уже къ тому полная возможность. Поэтому было сдѣлано распоряженіе о немедленной перевозкѣ и возможно быстрой укладкѣ желѣзной дороги Дековиля, начиная съ седьмой версты за Мулла-кари [1]).

Строителемъ дороги былъ сначала инженеръ Усовъ, потомъ князь Хилковъ, а главное завѣдываніе постройкою ея, согласно высочайшему повелѣнію, возложено на Анненкова [2]).

Распоряженіемъ главнаго штаба въ теченіи октября было доставлено въ Астрахань 870,000 пудовъ рельсовъ съ соотвѣтствующимъ количествомъ скрѣпленій, 15 паровозовъ, 275 товарныхъ вагоновъ и 225 платформъ.

По отъѣздѣ Статковскаго изъ Закаспійскаго края Анненкову былъ открытъ кредитъ въ 480,000 рублей для покупки шпалъ.

---

[1]) Рапортъ Статковскаго главнокомандующему арміею 16 окт. 1880 г., № 805.
[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 241.

19 октября были уложены послѣдніе рельсы и шпалы, оставшіеся отъ заготовленнаго количества для участка Михайловскій заливъ—Мулла-кари. Затѣмъ до подвоза рельсовъ и шпалъ, постройка желѣзной дороги пріостановилась. Дековильская дорога дошла къ 1 ноября почти до Бала-ишема. Желѣзнодорожные грузы большею частью были доставлены въ Михайловскій заливъ до закрытія навигаціи (20 ноября) у Девяти футъ [1]); изъ заказанныхъ шпалъ удалось привезти изъ Астрахани всего 54,000 штукъ, да изъ Баку, отъ общества Закавказской желѣзной дороги 20,000 штукъ. Съ доставкою ихъ на восточный берегъ Каспія, работы возобновились и къ 1 декабря паровая желѣзная дорога дошла до станціи Кутолъ, а дековильская уложена почти на 25 верстъ отъ Бала-ишема по направленію къ Айдину.

6 ноября было открыто телеграфное сообщеніе между Бендесеномъ и Бами. Линія же отъ Ходжакала [2]) до Бендесена была окончена только въ концѣ ноября. Временно, съ 8 по 20 ноября, въ Бендесенѣ была устроена геліографная станція для передачи депешъ въ Ходжакала; но туманы и пасмурная погода въ ноябрѣ мѣсяцѣ рѣдко позволяли работать геліографу. За все это время удалось работать только въ теченіи 8 дней и то не больше двухъ часовъ въ сутки.

Въ виду наступленія дѣйствующаго отряда всѣ геліографныя станціи были сняты къ 25 ноября и геліографная команда сосредоточена въ Бами.

14 ноября открыта станція военно-походнаго телеграфа въ Казанджикѣ и затѣмъ военно-походный телеграфъ немедленно сталъ прокладываться по направленію къ Кизылъ-арвату, а на линіи Мулла-кари—Бала-ишемъ замѣняться линіей государственнаго телеграфа.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ окончательно сформированъ «ахалъ-текинскій дѣйствующій конный казенный транспортъ».

Вопросъ о покупкѣ фургоновъ для перевозки на нихъ такихъ грузовъ, которые не могутъ быть поднимаемы на вьюкахъ, возникъ еще въ началѣ августа 1880 года. Тогда предполагалось купить 100 фургоновъ, снабдивъ киргизскими лошадьми, пріобрѣтенными на Мангишлакѣ, и расположить ихъ въ разныхъ

---

[1]) Южнѣе Бирючей косы, гдѣ рѣчныя суда перегружаются на морскія.

[2]) Телеграфное сообщеніе Чекишляра съ Ходжакала было открыто 28 сентября.

пунктахъ по Михайловской линіи. Но на первое время рѣшено было купить только 50 молоканскихъ фургоновъ. Съ этою цѣлью 7 августа былъ командированъ въ Баку Красноводскаго мѣстнаго батальона капитанъ Гвоздецкій, которому отпущено на расходы 9,000 руб. по расчету стоимости фургона въ 170 рублей.

Когда планъ наступленія на Геокъ-тепе былъ выработанъ, то мысль о колесномъ обозѣ для Михайловской линіи была оставлена, такъ какъ ему предположено было дать другое назначеніе. Вмѣстѣ съ этимъ Гвоздецкому поручено было пріобрѣсти до 100 фургоновъ [1]).

Къ началу сентября Гвоздецкій выполнилъ возложенное на него порученіе: имъ было пріобрѣтено 129 фургоновъ съ запасными колесами.

Для пріема фургоновъ въ Баку была образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ командира Бакинскаго мѣстнаго батальона, полковника Кишинскаго, въ которую отъ войскъ Закаспійскаго края командированъ одинъ офицеръ [2]). Коммисія была снабжена инструкціею [3]).

Но затѣмъ, для ускоренія дѣла и разъясненія всякихъ недоразумѣній, такъ какъ при пріемѣ подержанныхъ фургоновъ инструкція допускала нѣкоторыя послабленія, въ концѣ сентября въ Баку былъ командированъ генеральнаго штаба полковникъ Волковъ. Ему же поручено было отправить фургоны въ Чекишляръ на военной шкунѣ «Персіянинъ». При чемъ для увеличенія числа перевозимыхъ въ разъ фургоновъ, разрѣшено разобрать ихъ на части [4]).

Для запряжки фургоновъ потребно было съ запасными не менѣе 520 лошадей. Въ счетъ этого числа 212 взяты были изъ конскаго запаса, купленнаго на Мангишлакѣ, и 21 изъ обоза, состоявшаго по штату при управленіи форта Александровскаго. Затѣмъ не доставало 300 головъ. Скобелевъ просилъ генерала Павлова оказать ему содѣйствіе пріобрѣтеніемъ недостающаго числа лошадей. Генералъ Павловъ сдѣлалъ немедленно распоря-

---

[1]) Попытка нанять фургоны въ Бакинской губерніи была оставлена по причинѣ бывшаго тогда падежа скота и огромныхъ цѣнъ, какія были запрошены извощиками.

[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 10 сентября 1880 г., № 266.

[3]) Въ приложеніи № 70 см. эту инструкцію.

[4]) Предписаніе Волкову 27 сентября 1880 г., № 5,963.

женіе о покупкѣ ихъ на Кавказѣ и всѣ лошади уже 13 октября были въ Петровскѣ, а послѣдняя партія ихъ прибыла въ Чекишляръ 30 октября [1]). Кромѣ того у уральскихъ сотень, конвоировавшихъ верблюдовъ съ Нижней Эмбы въ Киндерли и отправленныхъ по окончаніи операціи домой моремъ, было куплено 67 лошадей.

Сбруя для транспорта была заготовлена въ двухъ мѣстахъ: Гвоздецкимъ въ Баку на 218 лошадей и штабсъ-капитаномъ артиллеріи Поганко въ Владикавказѣ на 320 лошадей.

Запасныя части для обоза заготовлялись въ Баку Гвоздецкимъ и Волковымъ [2]) и въ Астрахани флигель-адъютантомъ Макаровымъ [3]).

Въ Баку же были куплены торбы, недоуздки, скребницы, щетки, инструментъ для ковки лошадей и медикаменты. Кромѣ того изъ Бакинскаго отдѣла тифлисскаго окружнаго артиллерійскаго склада были отпущены разные предметы, необходимые для транспорта [4]).

Наконецъ былъ пріобрѣтенъ инструментъ для устройства мастерскихъ и, за неимѣніемъ въ войскахъ, наняты мастера.

Приказомъ начальника экспедиціи 16 октября предписано сформировать ахалъ-текинскій конный казенный транспортъ, который дѣлился на отдѣленія: два фургонныхъ—по 60 фургоновъ въ каждомъ, одно вьючное въ 150 лошадей и одно арбное изъ 50 арбъ, поставленныхъ Сансіевымъ. Начальникомъ транспорта назначенъ подполковникъ Шкуркинъ на правахъ командира отдѣльнаго баталіона. Для завѣдыванія каждымъ фургоннымъ отдѣленіемъ назначены офицеры, съ правами ротнаго командира. Начальникъ транспорта подчиненъ начальнику штаба экспедиціи, которому, по рѣшенію дѣлъ, относящихся до транспорта, предоставлены права начальника дивизіи [5]).

---

[1]) Телеграмма генерала Лазарева 1 ноября, № 2,728.

[2]) Волкову поручено было пріобрѣсти 60 заднихъ колесъ и 40 переднихъ.

[3]) Послѣднему поручено было заготовить: 200 дубовыхъ ободьевъ, 200 ступицъ, 500 спицъ, 100 болванокъ на грядки, 100 болванокъ на дышла, 100 на ваги, 100 на люшни и проч., 700 становъ подковъ съ гвоздями и смазочнаго матеріала на 130 фургоновъ на полгода, шиннаго и полосоваго желѣза и проч. Телеграммы 20 и 29 сентября 1880 года, №№ 5,434 и 6,023.

[4]) Сѣдла для обозныхъ унтеръ-офицеровъ, узды, баклаги для коломази и проч.

[5]) Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 16 и 17 октября 1880 г., №№ 390 и 391.

Формированіе фургоннаго транспорта происходило въ Чекишлярѣ. Вмѣсто назначенныхъ по приказу 120 фургоновъ въ транспортѣ ихъ было 124. Лошадей, полагая на фургонъ 4, назначено 488, а всего съ запасными 530. Личный составъ (конюхи, унтеръ-офицеры, фельдшера), 222 человѣка, назначенъ отъ Крымскаго полка.

Лошади, пріобрѣтенныя по распоряженію Кавказскаго окружнаго штаба, оказались гораздо лучше киргизскихъ и потому Шкуркинъ подобралъ четверки такъ, чтобы въ каждой дышловая пара состояла изъ кавказскихъ лошадей, а пристяжная изъ киргизскихъ.

Первое отдѣленіе транспорта было сформировано 31 октября, а второе 20 ноября. При проѣздкѣ лошадей оказалось, что многія изъ нихъ никогда не были въ упряжи и потому надо было надъ ними работать самое меньшее недѣлю. Ковка лошадей замедлялась, такъ какъ для этой операціи почти каждую лошадь приходилось вязать и класть на землю.

Въ каждомъ фургонномъ отдѣленіи были котлы, кухонная посуда, канцелярія [1]).

По сформированіи, отдѣленія были двинуты въ Бами: первое 10 ноября, а второе 22 ноября.

Арбное отдѣленіе изъ 50 одноконныхъ арбъ было поставлено осетиномъ Владикавказскаго округа Сансіевымъ. Въ условіи, заключенномъ съ нимъ, было опредѣлено, что на каждыя 3 арбы Сансіевъ обязанъ имѣть по одному конюху съ ружьемъ; арбы и лошади перевозятся изъ Петровска въ Чекишляръ на казенный счетъ; срокъ службы арбъ 6 мѣсяцевъ; плата Сансіеву производится за каждую арбу въ первый мѣсяцъ по 50 рублей, а въ остальные 5 мѣсяцевъ по 45 рублей; на каждую лошадь отпускается отъ казны по 2 гарнца овса и по 20 фунтовъ сѣна въ сутки, а людямъ казенное солдатское довольствіе; въ случаѣ падежа лошади во время работы, Сансіевъ получаетъ отъ казны 35 рублей.

Арбы были доставлены въ Чекишляръ 26 сентября [2]) и до конца экспедиціи спеціально занимались перевозкою больныхъ между Бами и Чекишляромъ.

---

[1]) Рапортъ Шкуркина въ штабъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 31 октября 1880 г., № 131.

[2]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г., № 22.

Для образованія конно-вьючнаго транспорта, изъ числа киргизскихъ лошадей, 5 сентября, были выдѣлены 150 и для ухода за ними назначены 50 человѣкъ при 5 унтеръ-офицерахъ изъ 1-го ширванскаго и 3-го апшеронскаго батальоновъ. Людямъ обозной команды опредѣлено имѣть по 120 патроновъ на винтовку. Формированіе транспорта произведено въ Мулла-кари [1]). Вьючныя сѣдла назначены изъ числа тѣхъ 500, которыя были доставлены въ Красноводскъ изъ складовъ Варшавскаго военнаго округа.

Въ первой половинѣ ноября мѣсяца изъ Чекишляра въ Дузъ-олумъ было окончательно подвезено довольствіе для передовыхъ пунктовъ, а во второй половинѣ этого мѣсяца Терсаканъ, Ходжакала и Бендесенъ были снабжены продовольствіемъ и фуражемъ по 1 іюля 1881 года. Въ теченіи ноября мѣсяца въ Бами было привезено также изъ Дузъ-олума до 25,000 пудовъ овса. Почти вся перевозка на Атрекской линіи совершена на нанятыхъ купцомъ Громовымъ у туркменъ верблюдахъ (въ послѣдствіи насильственно задержанныхъ).

Къ 1 декабря 1880 г. въ Бами состояло довольствія (кромѣ отправленнаго впередъ съ первыми тремя колоннами, о чемъ будетъ сказано ниже):

Муки ржаной	19,067	пуд.
Сухарей	35,684	»
Крупъ гречневыхъ	21,040	»
Овса	17,700	»
Галетъ конскихъ	8,717	»
Галетъ людскихъ	5,637	»
Кислоты фруктовой	792	»
Масла коровьяго	118	»
Соли	379	»
Перцу	16	»
Лавроваго листу	16	»
Муки пшеничной	2,789	»
Рису	4,569	»

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 5 сентября 1880 г., № 251.

Чаю	363	пуд.
Сахару	2,048	»
Чесноку	10	»
Спирту	359	ведеръ
Всего	119,000	пудовъ.

Такимъ образомъ въ круглыхъ числахъ на отрядъ вторженія (7,000 человѣкъ и 3,000 лошадей) была свезена пятимѣсячная пропорція людскаго довольствія и мѣсячная пропорція овса и конскихъ галетъ.

21 ноября приказомъ начальника экспедиціи установлена съ 1 декабря дача спирта по 8 чаръ въ мѣсяцъ на человѣка и двухмѣсячная его пропорція въ ноябрѣ частью уже была въ Бами, частью двинута туда.

Въ Михайловскомъ заливѣ къ 1 декабря находилось: провіанта—35,000 пудовъ, овса 45,000 пудовъ и морской провизіи 7,000 пудовъ (главнымъ образомъ рисъ и соль).

Въ Красноводскѣ къ тому же времени состояло: провіанта 8,000 пудовъ, овса 166,000 пудовъ и морской провизіи 11,000 пуд.

Часть продовольствія передавалась, по мѣрѣ надобности, изъ Михайловскаго залива въ Бала-ишемъ, гдѣ былъ устроенъ складъ [1]).

Къ концу ноября боковая продовольственная база въ Персіи была уже устроена.

Такимъ образомъ рѣшеніе Скобелева наступать основывалось: 1) на пятимѣсячномъ довольствіи на 7,000 человѣкъ и мѣсячной процорціи овса и галетъ на 3,000 коней въ Бами; 2) на организаціи тыла, обезпечивавшей ежемѣсячный подвозъ въ Бами 30,000 пудовъ людскаго довольствія; 3) на запасахъ въ Персіи, вблизи Геокъ-тепе: $2^1/_2$ мѣсячномъ на 8,000 человѣкъ и $3^1/_2$ мѣсячномъ на 3,000 коней; 4) на трехмѣсячномъ довольствіи на 8,000 человѣкъ въ Дузъ-олумѣ (какъ подспорье передовыхъ запасовъ); 5) на обезпеченіи Атрекской линіи и проходящихъ командъ семимѣсячнымъ довольствіемъ (по 1 іюля 1881 г.), и 6) на Баминскомъ укрѣпленномъ лагерѣ.

Выше было подробно изложено число различнаго рода орудій, назначаемыхъ для движенія подъ Геокъ-тепе и для вооруженія опорныхъ пунктовъ въ оазисѣ.

---

[1]) Дековильская желѣзная дорога могла ежедневно доставлять въ Бала-ишемъ до 2,000 пудовъ груза.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ артиллерія въ краѣ была усилена двумя девятифунтовыми орудіями, вытребованными для вооруженія Чекишляра, и 10 полупудовыми мортирами, прибывшими въ послѣднихъ числахъ ноября въ Чекишляръ. Съ мортирами было доставлено 3,000 гранатъ.

Въ первой половинѣ ноября изъ Бендесена и Ходжакала были перевезены въ Бами 4 картечницы Гатлинга.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ перевезены послѣдніе снаряды изъ Чекишляра въ Бами. Общее число всѣхъ снарядовъ, свезенныхъ въ Бами къ 1 декабря, было 18,121, изъ которыхъ одна треть къ этому числу была отправлена съ передовыми колоннами.

Снарядовъ для различныхъ орудій было слѣдующее число:

Родъ орудій.	Число орудій.	Общее число снарядовъ.	Снарядовъ на орудіе.	Примѣчаніе.
Легкихъ дальнобойныхъ.	24	5320	221	
Девяти-фунт. мѣдныхъ.	17	1216	174	
4-хъ фунтов. мѣдныхъ.	16[1])	5697 } 6609	356	[1]) Въ подвижныхъ батареяхъ.
» » »	8[2])	912 }	114	[2]) На вооруженіе Бами и опорныхъ пунктовъ.
Горныхъ »	10	3826	382	
Мортиръ »	6	1000	166	

Кромѣ этого морская батарея и 4 картечницы Гатлинга. Всего 85 орудій.

Къ 1 декабря еще прибыли въ Бами 4 дальнобойныхъ батарейныхъ орудія, 10 мортиръ и 2 горныхъ орудія туркестанскаго отряда. Общее число орудій, считая и неуспѣвшихъ прибыть, 97. Изъ нихъ для вооруженія Бами и опорныхъ пунктовъ назначалось 8 четырехфунтовыхъ мѣдныхъ орудій и 4 картечницы.

Къ 1 декабря въ Бами было свезено 1.525,000 пѣхотныхъ и 340,000 кавалерійскихъ патроновъ [1]).

Послѣ сосредоточенія 6 батареи 21 артиллерійской бригады въ Бами, генералъ Анненковъ мобилизовалъ и двинулъ на Михайловскую линію два четырехфунтовыхъ мѣдныхъ, съ дула заряжаемыхъ орудія, взятыхъ съ вооруженія Красноводска, для конвоированія транспортовъ по Михайловской линіи.

[1]) 700,000 патроновъ до 1 дек. уже были отправлены съ передовыми колоннами.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ средствами краснаго креста образованы лазареты въ Яглы-олумѣ и Ходжакала на 50 мѣстъ въ каждомъ. При широкой помощи краснаго креста Дузъ-олумскій и Баминскій госпитали снабжены всѣмъ нужнымъ на 200 мѣстъ, тогда какъ необходимаго имѣлось только на 100 мѣстъ. Средствами же краснаго креста былъ сформированъ лазаретъ на 20 мѣстъ при 1-мъ самурскомъ баталіонѣ и перевязочный пунктъ въ одноколкахъ также на 20 мѣстъ. Военно-временный № 4 госпиталь, назначенный въ передовой отрядъ, къ началу наступленія изъ Бами еще не прибылъ туда, также не прибыли дивизіонные лазареты 19 и 21-й дивизій. Въ виду этого, по приглашенію Петрусевича, главноуполномоченный краснаго креста, князь Шаховской, сформировалъ къ 1 декабря въ Бами лазаретъ на 100 мѣстъ, который и былъ двинутъ впередъ.

Красный крестъ взялъ на себя, при помощи 50 казенныхъ арбъ, эвакуацію больныхъ и раненыхъ по Атрекской линіи.

Въ концѣ ноября паровая казенная шхуна «Насръ-Эдинъ-Шахъ» была приспособлена для перевозки 45 больныхъ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ погода была вообще холодная; если въ среднемъ дневная температура доходила до 15°, то температура ночи была не болѣе 4° R. Горы были покрыты снѣгомъ иногда по нѣскольку дней. Густые туманы стояли почти каждый день до 9—10 часовъ утра.

На низовьяхъ Атрека было теплѣе, чѣмъ въ оазисѣ; за то тамъ было болѣе дождливыхъ дней и дорога чрезвычайно затрудняла движеніе верблюдовъ. Такъ напримѣръ, одинъ транспортъ изъ Чекишляра въ Караджа-батыръ шелъ 5 дней (47 верстъ).

Затрудненія, испытанныя войсками при сосредоточеніи ихъ въ Бами, вызвали такой приказъ генерала Скобелева:

«Начальникъ Атрекской военной дороги представилъ мнѣ телеграмму Терсаканскаго этапнаго коменданта отъ 1 ноября, слѣдующаго содержанія: «Въ ночь шелъ дождь, дорогу разгрязнилъ, транспортъ по этому случаю сегодня не выступаетъ». Странно слышать и читать, что обыкновенный дождь можетъ остановить движеніе военнаго транспорта. За остановку транспорта по такой ничтожной причинѣ отрѣшаю капитана * отъ должности съ арестованіемъ домашнимъ арестомъ на три дня. Маіору **, допустившему подобную преступную въ военное время несообразность,

объявляю выговоръ. Объявляю войскамъ, что если бы даже шелъ необыкновенный дождь, то транспортовъ остановить нельзя; они все таки пойдутъ; остановить исполненіе высочайшей Государя Императора воли не могутъ ни невзгоды зимняго похода, ни усиленныя болѣзни, ни кровопролитныя столкновенія съ непріятелемъ. Сильныя рѣшимостью геройски исполнить предначертанія обожаемаго Монарха, ввѣренныя мнѣ войска перенесутъ все, покорятъ все.... ибо съ нами Богъ и Царь.

«Еще есть время; пусть по честному убѣжденію, всѣ недостаточно сильные духомъ и тѣломъ оставятъ доблестные ряды наши. Боевое наше дѣло будетъ покончено во что бы то ни стало; безъ нихъ, слабыхъ энергіею, мы станемъ еще дружнѣе, еще крѣпче и вновь прославимъ отечественныя знамена, ввѣренныя Государемъ Императоромъ нашей стальной русской выносливости, нашему русскому мужеству» [1]).

Въ оазисѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ было немного дождливыхъ дней и наступленіе изъ Бами къ Геокъ-тепе производилось вполнѣ удобно по твердому грунту.

Временно-командующій войсками 4 ноября прибылъ изъ Дузъ-олума въ Бами. Осмотрѣвъ войска и провіантскій магазинъ, Скобелевъ 10 ноября посѣтилъ Кизылъ-арватъ, а 13 числа возвратился въ Дузъ-олумъ.

Послѣднія распоряженія Скобелева, предъ наступленіемъ въ оазисъ, заключались въ слѣдующемъ.

13 ноября начальникомъ Атрекской военной дороги былъ назначенъ командиръ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Броневскій, прибывшій въ Чекишляръ 28 октября, а полковнику Арцишевскому поручено командованіе временно сформированною для предстоявшихъ дѣйствій сводною ахалъ-текинскою дѣйствующею кавалерійскою бригадою, въ составъ которой вошли: Таманскій казачій полкъ (5 сотень), подъ командою флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова и сводный оренбургско-лабинскій полкъ, состоявшій изъ трехъ сотень Оренбургскаго № 5-го и двухъ сотень Лабинскаго полковъ, подъ командою подполковника Мореншильда [2]).

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 13 ноября 1880 г., № 445.

[2]) Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 13 и 18 ноября 1880 г., №№ 455 и 494.

По поводу оставленія Арцишевскимъ должности начальника Атрекской военной дороги, которую онъ занималъ съ 17 мая, начальникъ экспедиціи отдалъ слѣдующій приказъ:

«Назначая полковника Арцишевскаго командиромъ сводной казачьей бригады послѣ шестимѣсячной дѣятельности его, какъ начальника Атрекской военной дороги, въ самое трудное время, когда все еще устраивалось, когда повсемѣстно были недосмотры во всемъ, я не могу не выразить ему полной благодарности. Нужно было свозить довольствіе, снаряды, патроны, артиллерію, лазареты, эвакуировать больныхъ, охранять линію, устраивать хлѣбопекарни, бани, заготовлять сѣно, подвозить довольствіе лазаретамъ и госпиталямъ въ передовой линіи и вообще заботиться о самыхъ мелкихъ ежедневныхъ потребностяхъ не только общей массы, но и многихъ отдѣльныхъ учрежденій. Въ шесть мѣсяцевъ самой усиленной работы линія поставлена на прочную ногу, и это не взирая на всѣ усилія непріятеля вездѣ намъ мѣшать. Нигдѣ не было не только какихъ нибудь крупныхъ недостатковъ, но скорѣе оказывалось излишество. Все это я отношу къ той беззавѣтной преданности дѣлу, какая была проявлена полковникомъ Арцишевскимъ во всѣхъ случаяхъ. Я радъ, что могу это высказать и объявить по войскамъ Закаспійскаго края ему мою сердечную благодарность» [1]).

Что касается прочихъ частей кавалеріи отряда вторженія, то изъ дивизіона драгунъ, 1-й и 2-й полтавскихъ сотенъ и конно-горнаго взвода былъ сформированъ кавалерійскій резервъ, подъ начальствомъ командира Полтавскаго казачьяго полка, полковника князя Эристова [2]).

На экстраординарные расходы этапныхъ комендантовъ по всѣмъ пунктамъ Атрекской линіи назначены суммы, на которыя они могли бы относить расходы: по уплатѣ лазутчикамъ за доставленныя свѣдѣнія, по пріему и угощенію туземцевъ, являющихся съ разными предложеніями услугъ, по посылкѣ экстренныхъ нарочныхъ за Атрекъ и по разнымъ другимъ случаямъ.

Такъ какъ не всѣ пункты Атрекской линіи были въ одинаковомъ положеніи относительно сношеній съ туземцами, то сумма на экстраординарные расходы назначена была сообразно съ важ-

---

[1]) Приказъ 9 ноября 1880 года, № 501.

[2]) Приказъ 18 ноября 1880 года, № 494.

ностью положенія, занимаемаго пунктами. Такъ, коменданту въ Чекишлярѣ отпускалось въ мѣсяцъ 50 руб., въ Караджа-батырѣ 10 руб., въ Яглы-олумѣ, Терсаканѣ и Бендесенѣ по 15 руб., въ Чатѣ 20 руб., въ Дузъ-олумѣ 40 руб. и Ходжакала 30 р. [1]).

Кромѣ того, на непредвидѣнные расходы (для исправленій въ обозѣ, для покупки веревокъ и проч.), встрѣчавшіеся весьма часто по всей Атрекской линіи, этапнымъ комендантомъ были ассигнованы авансы по степени важности пунктовъ въ слѣдующемъ размѣрѣ: чекишлярскому и баминскому по 500 руб., караджа-батырскому, чатскому, терсаканскому и бендесенскому по 100 руб., дузъ-олумскому 300 руб. и ходжакалинскому 200 рублей [2]).

Въ виду зимняго похода предписано всѣмъ начальникамъ частей войскъ обратить особенное вниманіе на снаряженіе людей во всѣхъ отношеніяхъ. Въ приказѣ Скобелева относительно этого было сказано:

«Распоряженіемъ отдѣловъ отряднаго управленія почти всѣ войска уже снабжены теплою одеждою, какъ то: полушубками, фуфайками, кошмами, теплыми портянками. Въ случаѣ недостатка этихъ вещей въ какой либо части, требовать таковыя по телеграфу или нарочными. Въ складахъ края имѣется до 14,000 паръ готовыхъ сапогъ, почему начальникамъ частей, у которыхъ не всѣ люди имѣютъ по двѣ пары сапогъ, требовать чрезъ отряднаго интенданта.

«Начальникамъ частей тщательно осмотрѣть одежду, обувь и снаряженіе нижнихъ чиновъ и вообще убѣдиться, насколько ввѣренныя имъ части готовы къ походу.

«Оружіе во всѣхъ частяхъ должно быть осмотрѣно, вычищено и исправлено. Въ особенности обратить вниманіе на содержаніе патроновъ въ исправности.

«Запастись во что бы то ни стало деревяннымъ масломъ, смазка которымъ облегчаетъ экстракцію.

«Осмотрѣть и привести въ порядокъ шанцевый инструментъ, пригнать его по людямъ. Каждая рота должна имѣть при себѣ линнемановскаго инструмента по 80 лопатъ и по 20 топоровъ,

---

[1]) Приказы войскамъ, дѣйствующ. въ Закасп. краѣ, 14 ноября 1880 г., № 461.

[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 14 ноября 1880 года, № 460.

сотня и эскадронъ по 30 лопатъ и 15 топоровъ и батареи по 20 лопатъ и 10 топоровъ.

«Внушить людямъ крайнюю бережливость въ храненіи и носкѣ этого инструмента, ибо въ критическіе моменты боя шанцевый инструментъ можетъ спасать сотни жизней. 30 и 31 августа 1877 года, подъ Плевною, по случаю крайняго недостатка инструмента, люди подъ сильнымъ огнемъ работали окопы манерками, штыками и даже руками.

«Во всѣхъ частяхъ теперь же тщательно вылудить котлы, котелки и чайники и озаботиться пріобрѣтеніемъ запасовъ для полуды.

«Во всѣхъ частяхъ имѣть перевозочные матеріалы, походные аптечные вьюки и прочіе аптечные и хирургическіе матеріалы и припасы, по указанію отряднаго врача, а также по двое носилокъ на роту, сотню, эскадронъ и батарею и по шести санитаровъ на роту. Санитаровъ теперь же обучить своему дѣлу, выбравъ ихъ изъ людей въ нравственномъ отношеніи самыхъ благонадежныхъ.

«Предъ выступленіемъ въ походъ, всѣмъ частямъ оставить въ настоящихъ мѣстахъ расположенія, при управленіи этапныхъ комендантовъ, всѣхъ слабосильныхъ людей, признанныхъ врачами немогущими вынести похода.

«О порядкѣ движенія каждый разъ будетъ объявляться особою диспозиціею, въ которой будутъ указаны требованія, обусловливаемыя временемъ и обстановкою. Въ общихъ же чертахъ я требую слѣдующее:

«На походѣ самовольно отсталыхъ я вообще не допускаю. Солдатъ можетъ отстать или по приказанію начальника, или по болѣзни, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ не безъ вѣдома ротныхъ, сотенныхъ, эскадронныхъ и полубатарейныхъ командировъ, которые должны всегда имѣть въ памяти подробные расходы ввѣренныхъ имъ частей. Со всѣхъ самовольно отсталыхъ строго взыскивать.

«Рекомендую при походѣ портянки и чулки вымазывать саломъ, что предохраняетъ отмораживанія или натиранія.

«Начальникамъ частей, по приходѣ на мѣсто ночлега во время дурной погоды, на привалахъ убѣждаться, что у нихъ нѣтъ озябленныхъ людей и въ случаѣ озябленія или простуды принять всѣ мѣры.

«На походѣ особенно избѣгать людямъ безъ крайней надобности мочить ноги.

«По приходѣ на дневку осматривать сапоги и исправлять ихъ постоянно. Я буду лично за этимъ наблюдать. Вообще держать сапоги въ полной исправности, для чего людямъ имѣть при себѣ матеріалы, какъ то: шило, дратву, нитки, иголки и проч. [1]).

«По сосредоточеніи дѣйствующихъ войскъ въ оазисѣ предписываю:

«1) Представлять лично мнѣ ежедневно свѣдѣнія о расположеніи, численности, количествѣ довольствія при частяхъ войскъ всѣхъ родовъ, лазаретахъ, паркахъ и транспортахъ, количество остающихся и израсходованныхъ въ этотъ день боевыхъ запасовъ; отчетъ, столь важный здѣсь, о состояніи артиллерійскаго, инженернаго и продовольственнаго запасовъ; свѣдѣнія о непріятелѣ и наконецъ особую графу, широкую, въ которой каждая часть, съ полною откровенностью и довѣріемъ къ свято чтущему доблестную службу войскъ сердцу командующаго войсками, высказывала бы все, что нужно для поддержанія части, въ самомъ обширномъ смыслѣ этого слова. Я предупреждаю, что на эту графу будетъ обращено мною особенное вниманіе, какъ на характеристику части и ея начальника въ особенности.

«Когда части въ сборѣ, свѣдѣнія доставляются полковыми командирами и лицами, равную власть имѣющими; въ артиллеріи и войскахъ инженерныхъ начальниками этихъ полевыхъ отдѣловъ управленія; начальники верблюжьихъ, вьючныхъ конскихъ и колесныхъ транспортовъ при дѣйствующихъ войскахъ пользуются тѣми же обязательными правами. Каждая часть въ отдѣлѣ, отъ взвода и выше, представляетъ совершенно самостоятельно, хотя и въ порядкѣ іерархической подчиненности, тѣ же свѣдѣнія лично мнѣ за весь періодъ командировки.

«Ежедневныя свѣдѣнія о гигіеническомъ состояніи дѣйствующихъ войскъ представляетъ лично мнѣ отрядный врачъ, тоже съ пространной графой для его замѣчаній и предложеній, причемъ полагаю, что въ дѣлѣ медицинскомъ особенно умѣстно извѣстное опредѣленіе Тьера: «administrer c'est prévoir». Въ духѣ этого я желалъ бы, чтобы составлялись всѣ вообще отчеты отъ войскъ и, повторяю, эти свѣдѣнія послужатъ для меня пробнымъ кам-

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 16 ноября 1880 года, № 479.

немъ для оцѣнки военно-административной способности передъ непріятелемъ того или другаго начальника. Всѣ эти свѣдѣнія представляются мнѣ занумерованными въ порядкѣ старшинства частей, не позже 9 часовъ вечера, за исключеніемъ чрезвычайныхъ боевыхъ обстоятельствъ, которыхъ я впрочемъ принципіально не признаю, что старался доказать ввѣреннымъ мнѣ войскамъ во время утренней зари на разсвѣтѣ 7 іюля.

«Необходимо, чтобы эти свѣдѣнія были бы фотографическимъ снимкомъ съ дѣйствительности, а никакъ не превращались бы въ картинные вопли начальниковъ частей.

«2) Въ случаяхъ важныхъ требовать, чтобы войска безъ замедленія извѣщали бы штабъ о полученіи ими распоряженія, ибо никогда не забывать, что въ военное время имѣютъ цѣну лишь дѣйствительно исполненныя приказанія; за этимъ обязанъ наблюдать неустанно начальникъ штаба войскъ или лично, или черезъ ему подчиненныхъ чиновъ.

«Кавалерійскимъ частямъ въ головѣ движенія возможно чаще извѣщать меня обо всемъ; также не пренебрегать доставлять кроки удобныхъ бивачныхъ мѣстъ обозначеніемъ особымъ знакомъ верблюжьихъ и другихъ пастбищныхъ мѣстъ, также водопоевъ.

«Войскамъ въ своихъ донесеніяхъ избѣгать всякаго пустословія или неопредѣленностей, какъ-то: «впереди, позади, въ ту сторону» и т. д.; всегда лучше оріентировать на сѣверъ, западъ и т. д. Относительно ручьевъ, рѣчекъ, овраговъ и проч., напротивъ того, всегда помнить Инкерманскую диспозицію.

«3) Начальнику авангарда ежедневно, кромѣ своихъ личныхъ донесеній, представлять мнѣ подлинники всѣхъ поступившихъ къ нему донесеній. Я все прочту и на основаніи этого буду заключать. На войнѣ нѣтъ мелочей и потому посылать все.

«4) При представляемыхъ мнѣ отчетахъ и свѣдѣніяхъ о войскахъ и военныхъ дѣйствіяхъ, отмѣчать черными чернилами лишь то, за что штабъ можетъ ручаться, что оно исполнено. Все же прочее прошу отмѣчать во всю экспедицію красными чернилами.

«На этомъ я особенно настаиваю, потому что, повторяю, на войнѣ отданныя приказанія никакой цѣны не имѣютъ; имѣютъ цѣну лишь дѣйствительно исполненныя. Постоянно держать меня и себя въ извѣстности исполненнаго и подлежащаго исполненію— одна изъ самыхъ существенныхъ обязанностей штаба войскъ, и

я рекомендую ему средство, испытанное съ успѣхомъ во многія большія войны.

«5) Сдѣлать распоряженіе, чтобы войска, наступающія въ глубь оазиса, взяли съ собою мастеровыхъ не только своихъ частей, но даже и первыхъ баталіоновъ 73 и 74-го пѣхотныхъ полковъ, имѣющихъ квартировать вблизи базы снабженія.

«Забота о дратвѣ для чинки сапогъ, о ниткахъ, иголкахъ и запасномъ сапожномъ товарѣ лежитъ на обязанности начальниковъ частей, о чемъ объявить. На роту необходимо имѣть два портныхъ и четыре сапожника. Кромѣ того, крайне желательно имѣть на баталіонъ военнаго состава: 2 шорника, 2 кузнеца, 6 мельниковъ, 12 хлѣбопековъ и 4 рѣзника.

«Это должно составлять запасъ, ибо обстоятельства могутъ такъ сложиться, что придется заняться и перемоломъ хлѣба, и открытіемъ мастерскихъ и т. п.

«6) Просить красный крестъ раздать въ дѣйствующія войска перевязочные припасы на одного человѣка,—прусскаго образца.

«7) Подтверждается приказаніе всѣмъ дѣйствующимъ войскамъ имѣть набрюшники [1])».

Закаспійскій край былъ объявленъ на военномъ положеніи [2]).

Такъ какъ въ Чекишлярѣ вслѣдствіе песчанаго грунта постройка укрѣпленія была невозможна, то начальникъ экспедиціи назначилъ въ гарнизонъ его $3^1/_2$ роты и кромѣ двухъ картечницъ, уже тамъ находившихся, выписалъ, для усиленія его обороны, еще два 9-ти фунтовыхъ орудія. Не смотря на эти мѣры, въ виду возможности при нашемъ наступленіи на Геокъ-тепе, при обиліи зимою воды въ пустынѣ, появленія шаекъ на Атрекской линіи и даже нападенія на Чекишляръ, Скобелевъ просилъ

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года № 26, стр. 247 и слѣдующія.

[2]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 20 октября 1880 года, № 400. Вслѣдствіе объявленія края на военномъ положеніи, главнокомандующій кавказскою арміею приказалъ: лицъ гражданскаго вѣдомства судить военнымъ судомъ и наказывать по законамъ военнаго времени за бунтъ противъ верховной власти, государственную измѣну и преступленія, означенныя въ ст. 117, 118, 257 ч. III и 270 ст. XXIV т. Св. Воен. Пост. 1879 года, втораго изданія, и кромѣ того, за преступленія, поименованныя въ ст. 279 той же книги и свода въ особенно важныхъ случаяхъ. Лицъ же женскаго пола судить военнымъ судомъ только при обвиненіи вмѣстѣ съ мущинами, опредѣляя виновнымъ женщинамъ наказаніе по уложенію. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 24 декабря 1880 г., № 553.

главнокомандующаго арміею, чтобы въ случаѣ требованія чекишлярскаго коменданта или вообще тревожныхъ слуховъ, въ Чекишляръ были немедленно направлены канонерскія лодки, находящіяся на Астрабадской морской станціи, а также высаживался дессантъ съ нихъ. Скобелевъ обращалъ такое вниманіе на Чекишляръ потому, что «всякій переполохъ у него отзовется крайне невыгодно какъ въ Европѣ, такъ и въ Россіи» [1]). Главнокомандующій приказалъ принять это къ исполненію командиру Бакинскаго порта [2]).

Комендантамъ на Атрекской линіи предписано принять всѣ мѣры противъ возможности нечаянныхъ нападеній, такъ какъ противъ непріятеля, не заставшаго укрѣпленія въ расплохъ, гарнизоны постоятъ за себя. При неустойкѣ, въ крайности, отступать съ боемъ къ ближайшему укрѣпленному пункту. Вообще комендантамъ поддерживать постоянную связь между собою. Генералу Броневскому указано посылать усиленно лазутчиковъ за Атрекъ и доносить шифрованно посланнику въ Тегеранъ еженедѣльно обо всемъ, испрашивая его содѣйствія [3]). Въ виду того, что край объявленъ на военномъ положеніи, Броневскому предписано, въ случаѣ появленія на нашемъ берегу Атрека шаекъ гокланъ и юмудовъ, «уничтожать ихъ безъ остатка, не испрашивая каждый разъ особыхъ указаній» [4]).

Наконецъ Скобелевъ телеграфировалъ начальнику кавказскаго окружнаго штаба: «Передъ наступленіемъ рѣшительнаго столкновенія, въ отряды обыкновенно прибываютъ личности въ видѣ состоящихъ въ распоряженіи и по особымъ порученіямъ, нарушающія единство направленій и убѣжденій войскъ предъ боемъ. Убѣдительно прошу ваше превосходительство ходатайствовать объ освобожденіи ввѣренныхъ мнѣ войскъ отъ присутствія ихъ».

---

[1]) Телеграмма Скобелева къ Павлову 28 октября 1880 г., № 2,036.

[2]) Телеграмма адмирала Свинкина 17 ноября 1880 г. № 1,113.

[3]) Телеграмма Броневскому 20 ноября 1880 г., № 7,996. Въ приложеніи № 71 см. инструкцію начальника экспедиціи, данную Броневскому (предписаніе Скобелева 15 ноября 1880 года № 7,588).

[4]) Предписаніе Скобелева Броневскому 15 ноября 1880 года, № 7,589.

ГЛАВА XIII.

Сарыкамышскій отрядъ.—Движеніе отряда подъ начальствомъ полковника Куропаткина съ Аму-дарьи въ ахалъ-текинскій оазисъ.

Въ 1879 году разрѣшено было послать ученую экспедицію для изслѣдованія возможности поворота водъ Аму по старому руслу. Начальникомъ экспедиціи назначенъ генералъ Глуховской.

Военныя дѣйствія противъ ахалъ-текинцевъ, кончившіяся неудачею, помѣшали осуществленію предположенныхъ работъ въ томъ году и потому они были отложены до болѣе благопріятнаго времени.

Такъ какъ по выработанному въ Петербургѣ плану, дѣйствія въ Закаспійскомъ краѣ должны были происходить не только со стороны Атрека, но и Красноводска, то министръ путей сообщенія вошелъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ объ исполненіи аму-дарьинской экспедиціи въ 1880 году.

Адмиралъ Посьетъ предполагалъ произвести все изслѣдованіе стараго русла Аму направленіемъ по немъ двухъ партій: одной отъ Хивинскаго ханства, а другой отъ Красноводска или Михайловскаго залива.

Военный министръ согласился съ этимъ, но поставилъ условіемъ, что работы ученой экспедиціи должны сообразоваться съ расположеніемъ и движеніемъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ [1]).

Генералъ Скобелевъ, сознавая пользу предпринимаемой экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи для Закаспійскаго края, нашелъ вполнѣ возможнымъ принять на средства, находившіяся въ его распоряженіи, тѣ дополнительные расходы по экспедиціи Глуховскаго, которые не вошли въ утвержденную на эту экспедицію смѣту (48,640 руб.). Но при этомъ поставилъ непремѣннымъ условіемъ, что узбойская экспедиція должна подчиняться не только ходу военныхъ дѣйствій, но и личнымъ его соображеніямъ [2]).

Появленіе текинскихъ партій между Куня-ургенчемъ и Сарыкамышемъ вызвало выставленіе къ Балыклы сарыкамышскаго

---

[1]) Письмо графа Гейдена къ Скобелеву 20 марта 1880 г., № 77.

[2]) Письма Скобелева къ графу Гейдену 23 марта и 15 апрѣля 1880 г., №№ 79 и 118.

отряда, которому вмѣстѣ съ тѣмъ дано назначеніе прикрывать ученую экспедицію и сообщенія Закаспійскаго края съ Хивою.

Генералъ Скобелевъ, узнавъ объ этомъ, заявилъ военному министру, что ученая экспедиція будетъ безопасна только при совершенной связи отряда, ее прикрывающаго, съ дѣйствіями кавказскихъ войскъ со стороны Каспійскаго моря. При независимости дѣйствій Глуховскаго онъ вынужденъ будетъ выставить отъ себя части войскъ для открытія сообщеній съ Хивою. «Положеніе дѣлъ здѣсь такъ серьезно, телеграфировалъ онъ въ Петербургъ, что если будетъ принята система движенія по степи независимыхъ небольшихъ отрядовъ, то я снимаю съ себя всякую отвѣтственность за неудачи, которыя могутъ ихъ постигнуть [1]).

Тѣсную связь кавказскихъ войскъ съ сарыкамышскимъ отрядомъ считалъ необходимымъ и генералъ Кауфманъ, но онъ признавалъ также необходимымъ связать этотъ отрядъ съ Петро-Александровскомъ, откуда, въ случаѣ надобности, онъ могъ получить подкрѣпленія и куда для этой цѣли были направлены 3 сотни казаковъ изъ Самарканда. Кауфманъ находилъ возможнымъ, если Скобелевъ признаетъ нужнымъ, подчинить ему временно сарыкамышскій отрядъ; но рѣшеніе вопроса о томъ, куда выставить отрядъ по мѣрѣ развитія ученыхъ работъ, считалъ преждевременнымъ [2]).

По полученіи заявленія Скобелева военный министръ призналъ неудобнымъ производить работы экспедиціи Глуховскаго одновременно со стороны Аму-дарьи и Красноводска и приказалъ ихъ вести сперва отъ лѣваго берега Аму, подвигаясь постепенно къ Узбою, гдѣ изысканія могли начаться не ранѣе сентября. Только тогда назначенный для прикрытія экспедиціи малочисленный отрядъ можетъ выступить въ пустыню и, по соглашенію съ начальникомъ Аму-дарьинскаго отдѣла, опредѣлится пунктъ, до котораго онъ можетъ дойти, слѣдовательно выяснится и вопросъ о его связи съ войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ [3]).

Такимъ образомъ предположеніе, составленное въ Петербургѣ о подчиненіи туркестанскаго отряда начальнику ахалъ-текинской

---

[1]) Телеграмма Скобелева къ начальнику главнаго штаба 13 мая 1880 года.
[2]) Телеграмма Кауфмана Скобелеву 29 мая 1880 г., № 176.
[3]) Телеграмма военнаго министра Скобелеву 3 іюня 1880 г., № 719.

экспедиціи, не состоялось, равно не состоялось предположеніе, чтобы отрядъ этотъ служилъ связью между Хивою и войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ [1]).

Сарыкамышскій отрядъ, въ составѣ 4 ротъ, 2 сотень, 4 орудій и двухъ ракетныхъ станковъ, подъ начальствомъ подполковника Краббе, выдвинутый на урочище Балыклы 10 іюня, простоялъ здѣсь до начала сентября мѣсяца. Съ прибытіемъ начальника Аму-дарьинской ученой экспедиціи, отрядъ поступилъ подъ его начальство.

Глуховской, тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Петро-Александровскъ, увѣдомилъ Скобелева, что свое движеніе онъ будетъ направлять на Ортакую; почему и передвигаетъ сарыкамышскій отрядъ на караванную дорогу изъ Змукшира на Кизылъ-арватъ, къ колодцамъ Чагылъ; на сколько хватитъ средствъ, будетъ рыть колодцы и употребитъ всевозможныя мѣры для прохода безводной пустыни. Вотъ почему, предвидя ограниченность средствъ отряда, онъ еще въ Петербургѣ просилъ начальника ахалъ-текинской экспедиціи принять на счетъ экспедиціонныхъ суммъ расходы по устройству колодцевъ для обводненія пути, чтобы не было никакой задержки въ работахъ и передвиженіяхъ отряда. «Не слѣдуетъ жалѣть денегъ для хивинской базы, писалъ теперь Глуховской, ибо онѣ окупятся сторицею. Наступаетъ зима; вашъ отрядъ будетъ нуждаться во всемъ. Текинцы ничего не могутъ дать. Хива же можетъ доставить все». При этомъ привелъ существовавшія въ ханствѣ цѣны на нѣкоторые продукты [2]).

Генералъ Скобелевъ придавалъ особенно важное значеніе соединенію сарыкамышскаго отряда съ войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, путемъ выдѣленія соотвѣтственной силы колонны къ предѣламъ ахалъ-текинскаго оазиса, и думалъ, что Змукширъ есть хорошее основаніе для начала дѣйствій въ этомъ смыслѣ. Если несомнѣнно, что путь отъ Змукшира на Игды наиболѣе пригоденъ для прямаго сообщенія хивинскаго оазиса съ ахалъ-текинскимъ (изъ извѣстныхъ намъ путей), то не подлежитъ сомнѣнію, что если рѣшиться по немъ двигать войска, то это надо дѣлать съ большою осторожностію.

---

[1]) О томъ, что Кауфманъ признавалъ невозможнымъ выставить отрядъ въ Игды, для открытія сообщеній, по которымъ могли бы быть доставлены въ Закаспійскій край верблюды и продовольствіе, было сказано.

[2]) Письмо 27 августа 1880 г., изъ Петро-Александровска.

Онъ писалъ Глуховскому, что если признать колодцы Чагылъ исходнымъ пунктомъ для движенія отряда, то до колодцевъ Кизылъ-чакыръ отрядъ съ пѣхотою и верблюдами пойдетъ не менѣе трехъ дней. Отъ Кизылъ-чакыра до Нефесъ-кули должно считать не менѣе 160 верстъ безъ воды, а если принять во вниманіе маловодность и недоброкачественность воды въ этихъ колодцахъ, то слѣдуетъ считать безводный переходъ отъ кол. Чагылъ, что составитъ 230 верстъ. Полагая движеніе безъ дневокъ по 25 верстъ, пѣхота пройдетъ это разстояніе въ 9 дней. Опытъ показалъ, что слѣдуетъ считать въ сутки на человѣка, съ утечкою, усушкою и другими случайностями, по ведру въ день, что составитъ 10 ведеръ на человѣка, а на роту (150 чел.) 1,500 ведеръ. Полагая, что верблюдъ подниметъ 10 ведеръ, нужно 150 верблюдовъ подъ одну воду. Путь отъ Игды къ Кизылъ-арвату, пролегающій по пескамъ, также весьма трудный. Не смотря однако на все это, разумно освоиться съ этой дорогой для насъ весьма важно. Опытъ хивинскаго похода доказалъ, что тѣ самыя страшныя пустыни, гдѣ погибали наши войска во время движенія къ Хивѣ, въ обратный путь проходились шутя. Ознакомленіе съ пустынею пріобрѣтается постояннымъ по ней движеніемъ.

Впрочемъ Скобелевъ не совѣтовалъ Глуховскому рѣшаться на свой страхъ на подобное движеніе съ частью войскъ. «Я былъ въ этой пустынѣ 7 лѣтъ тому назадъ, писалъ онъ ему, а потому мои свѣдѣнія не должны быть окончательными. Не слѣдуетъ намъ забывать, что кавказскій штабъ въ 1873 году предполагалъ основать на колодцахъ Даудыръ продовольственную и водяную базу, опираясь на которую предполагалось еще въ апрѣлѣ 1873 года вторгнуться въ ханство. Оказалось на дѣлѣ, что въ Даудырѣ 60 лѣтъ тому назадъ была вода, а въ 1873 году колодцы оказались засыпаны громадными песчаными барханами и я чуть не погибъ со спутниками, вслѣдствіе ошибочности этого свѣдѣнія.

«Подобные уроки не пропадаютъ даромъ. Почему я предложилъ бы вашему превосходительству представить генералъ-адъютанту Кауфману, который одинъ обладаетъ достаточною опытностью степныхъ походовъ, соотвѣтственною авторитетностью и наконецъ средствами, для того чтобы приказать подобное движеніе. Если бы генералъ-адъютантъ Кауфманъ его разрѣшилъ, то

для дѣйствительной помощи ввѣреннымъ мнѣ войскамъ желательно, чтобы оно состоялось возможно скоро и держалось бы направленія Игды—Кизылъ-арватъ или Игды—колодцы Довлетъ—Бами». Что касается Хивинскаго ханства, какъ базы для войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, то Скобелевъ высказалъ, что она для него важна; но караванному движенію, какъ почти всегда въ Средней Азіи, долженъ пробивать путь русскій солдатъ [1]).

Кромѣ изслѣдованія стараго русла Аму и производства нивеллировочныхъ работъ, Глуховской взялъ на себя, по собственному почину, т. е. безъ приглашенія генерала Скобелева, заботу обводнить путь отъ Змукшира до Ортакую и обезопасить его устройствомъ линіи укрѣпленій.

Въ началѣ октября онъ выступилъ съ Чагыла на колодцы Кизылджа-куюсы съ ротой, 4 орудіями и 15 казаками. По приходѣ сюда, оказалось невозможнымъ не только притянуть оставленныя на Чагылѣ части войскъ, но, за недостаткомъ воды, даже пришлось немедленно отправить всѣхъ артиллерійскихъ лошадей обратно на Чагылъ; верблюдовъ нужно было гонять на водопой за 10 верстъ на колодцы Сакаръ-чайга, а для пастьбы возвращать ихъ на Чагылъ. Одновременно съ мѣрами къ увеличенію количества воды на Кизылджа-куюсы, Глуховской послалъ, 5 октября, полуроту на Шахъ-сенемъ, а 7-го 40 человѣкъ пѣхоты къ Гяуръ-кала, для рытья колодцевъ. Эти части войскъ приходилось снабжать водою изъ колодцевъ Кизылджа-куюсы и даже съ Чагыла. Хотя рытье колодцевъ было крайне затруднительно и даже опасно, вслѣдствіе постояннаго обрушиванія ихъ по причинѣ сыпучести грунта, но это дѣло было окончено. Вода, кромѣ Шахъ-сенема, оказалась для питья годною, а на Гяуръ-кала прѣсною. Для обезпеченія колодцевъ за нами, они были защищены полевыми укрѣпленіями. Такъ, на Чагылѣ построенъ редутъ на полуроту, на Кизылджа-куюсы редутъ на роту и 2 орудія и на Гяуръ-кала редутъ на полуроту.

28 сентября на колодцахъ Кизылджа-куюсы нашими войсками задержанъ былъ караванъ изъ 29 верблюдовъ, навьюченныхъ разными товарами. При караванѣ находилось 12 мужчинъ [2]), одна женщина и трое дѣтей. Сопровождавшіе караванъ мужчины

---

[1]) Письмо Скобелева Глуховскому 3 октября 1880 г., изъ Красноводска.

[2]) Пять текинцевъ и семь юмудовъ.

имѣли съ собою различное оружіе и хотѣли было защищаться, но ихъ обезоружили. При обыскѣ у нихъ найдены четыре письма одинаковаго содержанія, адресованныя хивинскимъ сановникамъ: диванъ-беги Матъ-Мураду, Исламъ-мехтеру, Ибрагимъ-ходжѣ и Муса-мутавали-ишану. Къ письмамъ приложена печать ханъ-Маметъ-Аталыка, текинца, котораго въ Закаспійскомъ краѣ, съ самаго занятія Бами, считали за ревностнаго поборника мира и за нашего доброжелателя.

«На насъ наступаютъ, писалъ Аталыкъ, невѣрныя русскія войска. Они имѣли намѣреніе получить воду южнѣе крѣпости въ одномъ ташѣ [1]), но мы не допустили ихъ до воды и прогнали, преслѣдуя до Бами [2]). Они стоятъ въ Аланъ-Бами. Наши наѣздники, лучшіе джигиты и предводители партій убили нѣсколько солдатъ, захватили оружіе и возвратились съ добычей. Мы этому много рады и всѣ твердо держимся единогласія; живемъ мы въ Денгиль-тепе. Во первыхъ въ милости Бога, а во вторыхъ въ благосостояніи нашего народа, живемъ мирно, какъ одинъ человѣкъ. Единодушіемъ и твердостью народа рѣшили во что бы то ни стало драться съ русскими. Надежда наша и упованіе на васъ заключаются въ слѣдующемъ: ради прочности ислама и чистой вѣры, полагаемся на васъ; народъ нашъ держится этой мысли. Нукеровъ вашихъ изъ Куня [3]) препровождаемъ къ вамъ и надѣемся, что они достигнутъ васъ. На заявленныя народомъ упованія на васъ просимъ дать соотвѣтствующій совѣтъ. Если вы съ своей стороны имѣете что либо сообщить, то не откажите наградить насъ письмомъ вашимъ».

6 октября задержанъ второй караванъ, при которомъ были двое мужчинъ, четыре женщины и одинадцать дѣтей. По опросѣ оказалось, что мужчины, юмуды изъ окрестностей Красноводска, ѣздили въ Ахалъ, за выкупомъ своихъ женщинъ и дѣтей, захваченныхъ текинцами въ 1879 году, и теперь возвращались домой чрезъ Хиву, гдѣ у нихъ есть родственники.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ людей обоихъ каравановъ, оказалось, что на колодцахъ Алты-аджи. Хаиръ и Яныкъ-мамедъяръ находится много текинскихъ верблюдовъ, а на колодцахъ Иръ-

---

[1]) Ташъ—отъ 6 до 8 верстъ.

[2]) Здѣсь, очевидно, рѣчь идетъ о рекогносцировкѣ 6 іюля.

[3]) Куня-ургенча.

бендъ до 1,500 барановъ, и что вездѣ текинскій скотъ охраняется вооруженными людьми.

Для провѣрки полученныхъ свѣдѣній и для отбитія скота, Глуховской направилъ партію хивинскихъ юмудовъ чрезъ Лайлы, къ колодцамъ Шейхъ и Иръ-бендъ. Но они не только не достигли цѣли, а потеряли двухъ человѣкъ плѣнными.

Независимо этого, по занятіи Гяуръ-кала, Глуховской, для возстановленія прямыхъ сношеній съ Красноводскомъ, выслалъ пикетъ изъ 5 юмудовъ на колодцы Чарышлы. Съ пикетомъ были отправлены бумаги и письма въ Красноводскъ. Подойдя къ Чарышлы, пикетъ былъ встрѣченъ текинцами, которые старались его захватить. При быстромъ бѣгствѣ джигиты потеряли нѣкоторыя вещи, въ томъ числѣ и пакетъ съ бумагами.

Такъ какъ многоводные колодцы Чарышлы, по собраннымъ Глуховскимъ свѣдѣніямъ, обыкновенно служатъ для текинцевъ сборнымъ пунктомъ, откуда они, оставивъ тамъ свои кибитки, имущество и верблюдовъ, отправляются налегкѣ на лучшихъ лошадяхъ для грабежей, то онъ и полагалъ ихъ занять. Съ этою цѣлью онъ отправилъ подполковника Краббе на колодцы Уазъ, чтобы оттуда дѣйствовать или по направленію къ Чарышлы, или по Куня-дарьѣ, гдѣ будетъ грозить опасность. Приведеніемъ въ исполненіе этого распоряженія пришлось поторопиться, ибо 21 октября Глуховской получилъ донесеніе, что текинцы уже ограбили юмудовъ и киргизъ [1]) и будто двигаются отъ Геокъ-тепе по колодцамъ на Лайлы; что передовыя силы ихъ находятся на Чарышлы и главныя подходятъ къ Ортакую, а 25 октября небольшая шайка текинцевъ напала на пикетъ изъ четырехъ уральскихъ казаковъ близь Кизылджа-куюсы. Уральцы, окруженные со всѣхъ сторонъ, защищались отчаянно; двое изъ нихъ уже были ранены и только благодаря во-время подоспѣвшей помощи изъ казаковъ и пѣхоты они были спасены. Текинцы потеряли убитыми одного человѣка и одну лошадь.

Какъ бы въ подтвержденіе слуховъ о настроеніи текинцевъ, 29 и 30 октября отрядъ, расположенный у Гяуръ-кала, былъ тревожимъ нѣсколько разъ по ночамъ.

---

[1]) Киргизскій караванъ, шедшій изъ Хивы, около урочища Кумджулъ, находящагося у оконечности бывшаго залива Акъ-чаганакъ, былъ разграбленъ текинцами, которые отняли у него 335 верблюдовъ съ вьюками и 20 лошадей, причемъ киргизы потеряли 5 человѣкъ убитыми. Донесеніе мангишлакскаго пристава начальнику Закаспійскаго военнаго отдѣла 15 ноября 1880 г., № 1694.

Это заставило Глуховскаго пріостановить отправленіе въ Петро-Александровскъ одной роты, предназначенной въ составъ туркестанскаго отряда, снаряжавшагося для движенія въ Ахалъ-текинскій оазисъ, до разъясненія обстоятельствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить начальника Аму-дарьинскаго отдѣла прислать ему роту пѣхоты.

Такъ какъ, на основаніи полученныхъ свѣдѣній, можно было предполагать, что текинцы будутъ наступать и со стороны Ортакую или Чарышлы, и со стороны Лайлы, то Глуховской счелъ необходимымъ двинуться къ Гяуръ-кала, а оттуда смотря по обстоятельствамъ.

Нужно замѣтить, что вырывъ колодцы на Чагылѣ, Кизылджакуюсы, Шахъ-сенемѣ и Гяуръ-кала, Глуховской, какъ доносилъ Скобелеву, могъ смѣло двигаться или на Ортакую, или на Чарышлы. Но такъ какъ въ отрядѣ не было никакихъ суммъ, то онъ и не могъ свободно дѣйствовать. Къ этому присоединились еще слѣдующія неблагопріятныя случайности. Въ началѣ сентября былъ присланъ провіантъ на время по 1 ноября, но по приходѣ въ Змукширъ фуража не было. Съ большими усиліями удалось его заготовить на время до декабря мѣсяца. Между тѣмъ наступилъ октябрь и явилось опасеніе, будетъ ли доставленъ провіантъ на ноябрь мѣсяцъ, безъ чего невозможно было двигаться куда бы то ни было. Въ концѣ октября прибыли суммы для отряда и провіантъ. Тогда Глуховской рѣшился немедленно двинуться впередъ.

2 ноября онъ выступилъ съ Кизылджа-куюсы съ 2 ротами, 4 орудіями и 1 сотнею на колодцы Чарышлы [1]); но текинцевъ тамъ не нашелъ. Это движеніе, какъ доносилъ онъ, произвело «успокоительное дѣйствіе на степи и ханство; разомъ прекратились всѣ толки о силѣ текинцевъ, противъ которыхъ мы не можемъ держаться по своей малочисленности» [2]).

Съ Чарышлы Глуховской, 9 ноября, отправилъ роту на Ортакую и оттуда къ Гяуръ-кала, для изслѣдованія путей, а самъ вер-

---

[1]) Маршрутъ Глуховскаго съ Кизылджа-куюсы:

2 ноября Шахъ-сенемъ.
3 » Гяуръ-кала.
4 » Канга-чеюнъ.
5 » Чарышлы.

Письмо Глуховскаго Скобелеву 19 ноября 1880 г., № 369.

[2]) Рапортъ генерала Глуховскаго командующему войсками округа 8 ноября 1880 г., 353.

нулся на Чагылъ и въ виду наступившаго холоднаго времени, согласно приказанія командующаго войсками округа, приступилъ къ роспуску сарыкамышскаго отряда. 8 декабря войска вернулись въ Петро-Александровскъ.

Генералъ Кауфманъ въ своемъ донесеніи къ военному министру относительно дѣйствій ученой экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи писалъ: «Преслѣдованіе цѣлей военныхъ помѣшало генералъ-маіору Глуховскому въ успѣшномъ веденіи чисто научной его задачи» [1]). Самъ же Глуховской донесъ Скобелеву, что путь на Ортакую пройденъ, устроенъ и обводненъ, а потому нѣтъ никакихъ особенныхъ затрудненій для движенія. «Весьма радъ поздравить ваше превосходительство, что путь на Ортакую изъ непроходимаго обратился въ удобопроходимый до такой степени, что теперь для облегченія прохода отряда полковника Куропаткина я отправляю полковника Ковалевскаго съ сотней казаковъ къ Ортакую. Весьма радъ, что деньги, данныя вами на работы экспедиціи, принесли немедленно большую пользу для вашего дѣла» [2]).

Начальникъ ахалъ-текинской экспедиціи уже въ іюлѣ мѣсяцѣ думалъ о привлеченіи туркестанскихъ войскъ къ участію въ ахалъ-текинской экспедиціи.

Онъ высказывалъ, что пустыня страшна лишь тѣмъ, кто съ нею не свыкся. Закаспійская пустыня имѣетъ средствъ больше, чѣмъ думаютъ. Тѣ пространства, гдѣ въ 1873 году почти погибали отряды во время движенія къ Хивѣ, при обратномъ слѣдованіи нашихъ войскъ оказывались легко проходимыми. Не слѣдуетъ смотрѣть на пустыню съ пренебреженіемъ; слѣдуетъ напротивъ того, популяризировать путь, соединяющій Каспій съ бассейномъ Аму, если мы намѣрены извлечь пользу изъ нашихъ значительныхъ затратъ на экспедицію. Одна изъ главнѣйшихъ государственныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ экспедиціею, есть, по мнѣнію Скобелева, окончательное сродненіе наше съ Закаспійскою пустынею, установленіе прочной связи между Каспійскимъ

---

[1]) Рапортъ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа военному министру 3 декабря 1880 г., № 9,107.

Записка полковника Куропаткина объ успѣхахъ работъ высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи при рапортѣ командующаго войсками Туркестанскаго военнаго округа 30 іюня 1881 г., № 5,163.

[2]) Письмо Глуховскаго Скобелеву 19 ноября 1880 г., № 369.

моремъ и бассейномъ Аму. Достиженіе этой цѣли вполнѣ осмыслитъ всѣ наши среднеазіятскія завоеванія. Онъ называетъ это великимъ дѣломъ [1]).

Однимъ изъ первыхъ распоряженій Скобелева по пріѣздѣ въ Закаспійскій край было посредствомъ джигитовъ войти въ сношеніе съ Петро-Александровскомъ, куда въ то время, за закрытіемъ орско-казалинскаго тракта, не доходила въ сколько нибудь сносный срокъ ни простая, ни денежная корреспонденція. Въ тѣхъ же видахъ популяризаціи пути онъ еще 19 апрѣля просилъ Кауфмана найти подрядчика на чембары (замшевые шаравары) на трехбатальонный полкъ по военному составу и доставить ихъ въ Красноводскъ чрезъ пустыню [2]).

Тогда же онъ намѣтилъ направленіе движенія туркестанскаго отряда отъ Змукшира чрезъ Игды, по пути, часть котораго до того времени прошелъ изъ европейцевъ одинъ Скобелевъ въ 1873 году. Движеніе по немъ весьма рискованно; тамъ въ 1873 году едва не погибъ отрядъ полковника Маркозова; но потому то и слѣдуетъ имъ воспользоваться, чтобы доказать, что пустыня проходима умѣючи. Онъ разсчитывалъ, что для отряда въ 300 чел. пѣхоты, 100 челов. кавалеріи, 2 орудія (40 артиллеристовъ), всего людей 500, лошадей 150, нужно 800 верблюдовъ, подъ двухмѣсячное довольствіе. Если допустить форсированное движеніе отъ Кизылъ-чакыра до Нефесъ-кули, то надо подъ воду 400 верблюдовъ и это при условіи задержанія кавалеріи на Кизылъ-чакырѣ. Если со временемъ, къ осени, когда спадутъ жары, отряду изъ состава войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, удастся занять Игды и выдвинуть на встрѣчу туркестанскому отряду воду за Зенги-баба, тогда дѣло другое [3]).

Въ половинѣ сентября, когда опредѣлялось уже время рѣшительныхъ военныхъ дѣйствій противъ Геокъ-тепе, генералъ Скобелевъ уже настойчиво повелъ дѣло о привлеченіи къ участію въ военныхъ дѣйствіяхъ туркестанскихъ войскъ. Онъ телеграфировалъ генералу Кауфману, что такъ какъ сарыкамышскій

---

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 года, № 51, II отд., стр. 2.

[2]) Дѣло штаба 1880 года, № 34, стр. 18. За 12,000 чембаръ съ доставкою въ Красноводскъ просили 54,000 рублей, съ выдачею впередъ 36,000 рублей. По огромной цѣнности дѣло это было оставлено. Дѣло штаба 1880 г., № 24, стр. 36.

[3]) Письмо Скобелева къ полковнику Соболеву 1 іюля 1880 года, № 1.

отрядъ находится около Змукшира, то нельзя ли часть его продвинуть къ концу ноября къ Бами, съ тѣмъ чтобы онъ принялъ участіе въ покореніи оазиса, положивъ начало знакомству съ пустынею въ этомъ направленіи. «Этимъ поддержалось бы братство частей и туркестанцы опять имѣли бы случай показать себя какъ на Дунаѣ». По его мнѣнію, отрядъ можно направить изъ Змукшира чрезъ колодцы Чагылъ, Нефесъ-кули къ Игды, далѣе или по Узбою на Михайловскую коммуникаціонную линію, или прямо къ Кизылъ-арвату; въ послѣднемъ случаѣ обѣщалъ выслать на встрѣчу верблюдовъ съ водою. Возвращеніе отряда въ Петро-Александровскъ онъ бралъ на себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ предоставить командованіе отрядомъ полковнику Куропаткину. «Ему одному можно довѣрить такое рискованное движеніе отъ Змукшира до Кизылъ-арвата, ибо этотъ походъ на сколько желанный, на столько серьезный, хотя движеніе позднею осенью значительно облегчается. Дорога на Сары-камышъ и Кумъ-себшенъ гораздо легче, но этотъ путь кружный» [1]).

Генералъ Кауфманъ, раздѣляя мнѣніе Скобелева о важности связи Закаспійскаго края съ Амударьинскимъ и видя въ командированіи отряда въ Ахалъ-теке отличный случай доставить боевую практику хотя небольшой части войскъ туркестанскаго военнаго округа, не встрѣчалъ препятствій выполнить желаніе Скобелева. Онъ полагалъ назначить въ походъ въ Ахалъ-теке 2 роты и 2 сотни изъ Петро-Александровска и одну роту изъ сарыкамышскаго отряда. Колонну этого состава направить на Сарыкамышъ, Кумъ-себшенъ и далѣе на Михайловскую коммуникаціонную линію, такъ какъ путь на Игды почти непроходимъ по безводію, хотя и короче пути на Сарыкамышъ на 200 верстъ. Впрочемъ, выборъ пути онъ полагалъ предоставить Куропаткину. Во всякомъ случаѣ для ускоренія движенія и удобствъ, пѣхота должна ѣхать на верблюдахъ. Онъ разсчитывалъ, что отрядъ придетъ къ Кизылъ-арвату около средины декабря [2]). Въ виду краткости времени, Кауфманъ, впредь до полученія разрѣшенія изъ Петербурга, уже въ половинѣ октября предложилъ полковнику Гротенгельму назначить въ походъ части войскъ и приступить къ снаряженію ихъ, на что требовалось до 50,000 руб.

---

[1]) Телеграммы генералу Кауфману 16 и 18 сентября 1880 года, №№ 5,294 и 5,377.
[2]) Отрядъ прибылъ въ Бами 8 декабря.

Государь Императоръ разрѣшилъ привести въ исполненіе предположенное движеніе отъ Аму до Ахалъ-теке, если только позднее прибытіе туркестанской колонны можетъ принести существенную пользу экспедиціи [1]). Но генералъ Скобелевъ, преслѣдуя свою главную цѣль—популяризировать пустыню, высказалъ, что прибытіе туркестанцевъ, даже позднее, принесетъ большую пользу, какъ доказательство, что пустыня не раздѣляетъ Аму отъ Закаспійскаго края. Будущее Закаспійскаго края зависитъ отъ связи съ Туркестаномъ. Намъ въ особенности необходимо постоянно показывать Хивѣ, Бухарѣ, Персіи, Афганистану, что мы въ состояніи все сплотить, когда обстоятельства того потребуютъ. Тогда сила, сосредоточенная въ оазисѣ, будетъ косвенно вліять на преуспѣяніе Туркестана и обратно — будетъ вселять это убѣжденіе на нашихъ среднеазіятскихъ окраинахъ, что быть можетъ существенно полезно именно въ теченіи зимы $18\frac{80}{81}$ года, на случай новыхъ, болѣе серьезныхъ, чѣмъ въ 1880 году, недоразумѣній съ Китаемъ. Затѣмъ Скобелевъ полагалъ, что величину туркестанскаго отряда можно уменьшить до 2 сотень сильнаго состава, причемъ считалъ присутствіе Куропаткина крайне полезнымъ для предстоящаго разграниченія съ Персіею и для обсужденія основныхъ началъ организаціи края. Путь, предположенный Кауфманомъ, Скобелевъ считалъ лучшимъ по удобствамъ изъ трехъ извѣстныхъ ему путей; но онъ полагалъ, что Куропаткинъ, которому предоставлено право выбора направленія, изберетъ путь на Чарышлы или отъ Змукшира на Даудыръ, Нефесъ-кули, Якедже, къ Игды. Такъ какъ отъ ошибочнаго выбора пути отрядъ можетъ погибнуть, то рѣшеніе этого вопроса должно было, по его мнѣнію, лежать всецѣло на Куропаткинѣ. «Я лично, быть можетъ, рѣшился бы вести отрядъ отъ Змукшира на Нефесъ-кули и Игды, но это потому, что знаю эту дорогу, писалъ онъ главнокомандующему, и конечно никогда бы не рѣшился совѣтовать идти по ней отряду.... За свою рекогносцировку 1873 года я безусловно ручаюсь, но двигать отрядъ въ пустыню, безъ основательныхъ свѣдѣній о пути, не рѣшаюсь совѣтовать». Поэтому Скобелевъ послалъ изъ Кизылъ-арвата хорунжаго Таманскаго полка Стеценко на Демирджанъ, Динаръ, Игды, Иванекъ, Чарышлы, мимо Тузъ-кыра, на Курванъ-

[1]) Телеграмма военнаго министра Кауфману 14 октября 1880 г., изъ Ливадіи.

кумъ, къ колодцамъ Каракудукъ, чтобы онъ явился Куропаткину [1]) и сообщилъ ему о степени проходимости пути. Полковнику Куропаткину, находившемуся съ стрѣлковою бригадою въ Кульджѣ, предписано было явиться въ Ташкентъ и затѣмъ отправиться для принятія отряда въ Петро-Александровскъ, гдѣ и быть около 10 ноября.

Главнокомандующій кавказскою арміею съ своей стороны признавалъ полезнымъ направленіе небольшой части войскъ отъ Амударьи въ Ахалъ и уполномочилъ Скобелева, по ближайшему соглашенію съ генераломъ Кауфманомъ, опредѣлить какъ число войскъ для этого движенія, такъ и время и избраніе пути [2]).

Между тѣмъ 15 октября генералъ Кауфманъ получилъ отъ Глуховскаго извѣстіе, что онъ 5 октября выступаетъ въ безводную пустыню протяженіемъ на пять переходовъ съ 3 ротами, 4 орудіями, полусотней и ракетнымъ взводомъ. Не имѣя свѣдѣнія, куда направляется Глуховской, Кауфманъ предполагалъ, что онъ отъ Бала-ишема или попытается пройти по Узбою на Гель-гельды, Чарышлы къ Сарыкамышу, или вернется обратно прежнимъ путемъ къ Змукширу, или же продвинется на Игды и войдетъ въ связь съ войсками Скобелева. Въ виду предположенія послать въ Закаспійскій край отрядъ Куропаткина, генералу Глуховскому предложено было возвратиться въ Петро-Александровскъ. Сомнѣваясь, чтобы это предписаніе дошло своевременно по назначенію, командующій войсками округа предложилъ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла, если онъ имѣетъ точныя и вѣрныя свѣдѣнія, что Глуховской на зиму не возвратится или возвратится поздно, то, чтобы не ослаблять войскъ Аму-дарьинскаго отдѣла, командировать въ Ахалъ-теке полковника Куропаткина только съ двумя сотнями сильнаго состава [3]). Но генералъ Глуховской вернулся изъ Чарышлы въ началѣ ноября и полковникъ Гротенгельмъ приступилъ къ полному снаряженію отряда изъ 2 ротъ и 2 сотень отъ войскъ Аму-дарьинскаго отдѣла и одной роты изъ сарыкамышскаго отряда [4]). 10 ноября

---

[1]) Телеграмма Скобелева къ Кауфману 29 октября 1880 г., № 1,887, письмо его главнокомандующему арміею 17 октября 1880 г., № 7.

[2]) Телеграмма главнокомандующаго кавказскою арміею генералу Скобелеву 27 октября 1880 г., № 4,653.

[3]) Телеграмма Кауфмана военному министру 29 октября 1880 г., № 1,291.

[4]) 3-й роты 5-го, 1-й и стрѣлковой ротъ 13 туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, 1-й сотни № 1 Оренбургскаго и 5-й сотни № 2 Уральскаго полковъ.

отрядъ былъ сформированъ и Куропаткинъ вступилъ въ командованіе имъ.

По его просьбѣ, для приданія большей самостоятельности колоннѣ, полковникъ Гротенгельмъ назначилъ въ составъ ея еще 2 горныхъ орудія [1]) и два ракетныхъ станка [2]). Всего въ отрядѣ было: 472 человѣка пѣхоты, 318 кавалеріи и 36 артиллеріи, итого 849 человѣкъ и 372 лошади, при двухъ орудіяхъ и двухъ ракетныхъ станкахъ. Патроновъ имѣлось по 240 на каждую винтовку, артиллерійскихъ зарядовъ два комплекта, боевыхъ ракетъ 150.

Войска были снабжены: юламейками и кибитками, длинными тулупами, ватными халатами, подстилочною кошмою, шерстяными портянками, широкими сапогами, кошемными валенками, рукавицами и мундирною одеждою 1-го срока. Шанцеваго инструмента состояло: лопатъ 62, топоровъ 83, кирокъ и мотыгъ 23, кетменей 78 и ломовъ 4.

Водоподъемныя средства отряда, большею частью принятыя отъ сарыкамышскаго отряда, а также доставленныя хивинскими властями, составили 231 боченокъ и 484 бурдюка, что давало возможность поднять 3,300 ведеръ воды. Съ кол. Чагылъ, гдѣ отрядъ окончательно былъ обезпеченъ къ походу, поднято было довольствія: провіанта на 30 дней, чаю и сахару на 4 мѣсяца, ячменя на 21 день. Съ отрядомъ гнался порціонный скотъ, быки и бараны. Взятъ былъ также большой запасъ уксусной эссенціи и сушеной капусты. Обозъ отряда состоялъ изъ 900 верблюдовъ съ 153 крекесами. Верблюды были взяты по наряду въ Шураханскомъ участкѣ, съ платою по 25 рублей за верблюда въ мѣсяцъ [3]) и верблюдовожатымъ жалованья по 4½ руб. и отпускъ казеннаго довольствія. Для подкармливанія верблюдовъ на особенно длинныхъ переходахъ везлись кунжутные выжимки.

Куропаткинъ выбралъ путь трудный, но извѣстный по рекогносцировкѣ начальника экспедиціи, произведенной имъ, въ чинѣ подполковника генеральнаго штаба, въ 1873 году,—путь отъ Змукшира на Ортакую.

Рекогносцировка Скобелева, обнимавшая протяженіе около 700 верстъ въ оба конца, совершенная въ теченіи 8 дней, по-

---

[1]) 4-й батареи 1-й туркестанской артиллерійской бригады.

[2]) Отъ № 1-го Оренбургскаго полка.

[3]) За этихъ верблюдовъ казна уплатила 29,376 рублей. Рапортъ Куропаткина 13 февраля 1881 г., № 529.

требовала отъ исполнителя необыкновеннаго напряженія, особенно если вспомнить опасность отъ туркменъ, значительную жару, сухость воздуха, трудность песчанаго пути, дурную воду и недостатокъ ея. Собранныя Скобелевымъ свѣдѣнія весьма обстоятельны, такъ что даютъ полное понятіе какъ о мѣстности, такъ и ея характерѣ и сопровождаются достаточно подробнымъ глазомѣрнымъ маршрутомъ.

Протяженіе пути, пройденнаго Скобелевымъ между Змукширомъ и Нефесъ-кули, составляетъ около 290 верстъ. Изъ описанія Скобелева ясно представляется крайняя маловодность, а также непроходимость этого пути для сколько нибудь значительнаго числа людей съ лошадьми и верблюдами, особенно въ сухое и жаркое время года. Дѣйствительно: между упомянутыми пунктами встрѣчаются колодцы Чагылъ, Кизылъ-чакыръ, Нефесъ-кули и Якедже, и то необильные водою, и два безводныхъ перехода въ 78 и 151 версту. Если положить, что отрядъ могъ бы на этихъ переходахъ двигаться безъ дневокъ по 30 верстъ въ сутки, то на переходъ отъ Кизылъ-чакыра до Нефесъ-кули пришлось бы употребить 5 дней, при чемъ нужно было бы имѣть запасъ воды на это время, но такъ какъ вода въ жаркое время весьма скоро испаряется, то даже, при значительномъ ея запасѣ, отрядъ могъ бы на этомъ переходѣ быть поставленъ въ безвыходное положеніе [1]).

Отрядъ Куропаткина выступилъ изъ Петро-Александровска 12 ноября, и слѣдуя чрезъ гурленскую переправу, городъ Ташаузъ и Змукширъ, 17 ноября прибылъ на колодцы Чагылъ. Здѣсь онъ нашелъ $1^1/_2$ сотни казаковъ сарыкамышскаго отряда и сюда же въ тотъ день прибыла стрѣлковая рота 13 туркестанскаго линейнаго батальона, назначенная въ составъ отряда.

На другой день къ Чагылу прибылъ послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и лишеній хорунжій Стеценко, посланный, какъ уже было сказано выше, временно-командующимъ войсками на встрѣчу туркестанскому отряду.

Стеценко, съ четырьмя проводниками и 8 лошадьми, на которыхъ поднята была вода и, сколько можно было взять, довольствіе, 4 ноября выѣхалъ изъ Кизылъ-арвата и, двигаясь чрезъ засыпанные колодцы Аршикую и Пуранъ, 5 числа достигъ кол.

---

[1]) Описаніе этого пути помѣщено въ Извѣстіяхъ кавказскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, т. II, № 4.

Кизылъ-такыръ. Въ двухъ колодцахъ вода оказалась сильно затхлою и соленою, а въ третьемъ, гдѣ вода была менѣе соленая, нашлось всего 3 ведра жидкой грязи; вслѣдствіе этого изъ запаса было дано лошадямъ по одному ведру и затѣмъ для людей осталось не болѣе ведра. Въ тотъ же день, поздно вечеромъ, Стеценко дошелъ до Узбоя, а 6 числа, ведя коней въ поводу и бросивъ ячмень и мясо, добрался до колодца Верхній Игды. Напоивъ здѣсь лошадей и пройдя 15 верстъ по Узбою, онъ остановился ночевать. 7 ноября, придя на колодцы Акжайли, лежащіе отъ Игды въ 40 верстахъ, и найдя ихъ засыпанными, онъ продолжалъ двигаться по Узбою пѣшкомъ, такъ какъ лошади отъ безводья и голода отказались служить. Гоня ихъ впереди себя, пройдя до 11 часовъ ночи, по временамъ останавливаясь для отдыха, по указанію проводниковъ, Стеценко повернулъ на Сарыкамышъ. Но чрезъ 3 часа движенія проводники положительно отказались вести Стеценко куда бы то ни было. Продолжая идти въ сѣверовосточномъ направленіи, онъ прибылъ утромъ 8 числа къ колодцамъ, изъ которыхъ одинъ оказался засыпаннымъ, а другой съ прѣсною водою. Отдохнувъ здѣсь до 2 часовъ пополудни, Стеценко выступилъ на сѣверъ и 9 ноября, въ 5 часовъ утра, неожиданно встрѣтилъ 3-ю роту 13 туркестанскаго линейнаго батальона изъ сарыкамышскаго отряда, расположенную на привалѣ по пути движенія отъ Чарышлы къ Ортакую. Здѣсь онъ узналъ, что находится не на пути въ Сарыкамышъ и что колодцы, только что имъ пройденные, называются Ортакую. Командиръ роты снабдилъ Стеценко и его спутниковъ всѣмъ необходимымъ и указалъ ему путь къ колодцамъ Чарышлы, гдѣ находился Глуховской. Прибывъ на эти колодцы и узнавъ, что Куропаткинъ долженъ скоро прибыть въ Петро-Александровскъ, Стеценко 10 ноября выѣхалъ туда и 18-го нагналъ отрядъ на кол. Чагылъ.

За эту смѣлую поѣздку Стеценко награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степени. Сопровождавшіе его джигиты изъ киргизъ получили знаки отличія военнаго ордена 4 степени [1]) и большія денежныя награды.

Туркестанскій отрядъ простоялъ на Чагылѣ и потомъ на озерѣ прѣсной воды Кизылъ-чагылды (въ 7 верстахъ отъ колод-

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 20 декабря 1880 года, № 548.

цевъ), куда былъ переведенъ по недостатку воды на тѣхъ колодцахъ, до 20 ноября включительно, употребивъ это время на окончательную подготовку отряда къ движенію чрезъ пустыню.

По разсчету полковника Куропаткина для отряда при 900 верблюдахъ, потребно было въ день воды на маршѣ въ холодное время: 1) на 900 человѣкъ, по $^1/_2$ ведра въ день, 450 ведеръ и на 400 лошадей, по 2 ведра, 800 ведеръ, а всего 1,250 ведеръ, 2) на дневкѣ, при водопоѣ верблюдовъ: на 900 человѣкъ, по ведру, 900 ведеръ; на 400 лошадей, по 3 ведра, 1,200 ведеръ и на 900 верблюдовъ, по 5 ведеръ, 4,500 ведеръ; итого 6,600 ведеръ. Наименьшее количество воды, которымъ въ холодное время можно обойтись въ теченіи нѣсколькихъ дней, безъ варки горячей пищи и при крайнемъ напряженіи силъ лошадей: по $^1/_4$ ведра на человѣка въ день, 225 ведеръ и по 1 ведру на лошадь, 400 ведеръ, итого 625 ведеръ.

Изъ всѣхъ колодцевъ по пути отъ Змукшира до Бами только двѣ группы колодцевъ оказались при проходѣ ихъ удовлетворяющими требованіямъ въ водѣ даже такого незначительнаго отряда какъ туркестанскій, это Ортакую и Игды. Они многоводны и, главное, вода въ нихъ лежитъ такъ близко, что войска въ нѣсколько часовъ могутъ вырыть ихъ, еслибы колодцы были засыпаны или засорены [1]).

При движеніи по пути на Ортакую приходится брать съ собою воду отъ Хивинскаго ханства до Ортакую, съ него до Игды и съ Игды до Бами или Кизылъ-арвата, т. е. до ахалъ-текинскаго оазиса. За весь путь отъ хивинскаго оазиса до текинскаго верблюды даже самаго незначительнаго отряда могутъ быть напоены только 2 раза: на Ортакую и на Игды, если не будетъ дождевой воды.

Всѣ промежуточные колодцы, въ особенности съ водою, не вполнѣ хорошею, могутъ принести пользу небольшимъ караванамъ и партіямъ, но для прохода самыхъ слабыхъ отрядовъ, подобныхъ туркестанскому, имѣютъ лишь второстепенное значеніе.

Ни одинъ изъ вырытыхъ сарыкамышскимъ отрядомъ колодцевъ не былъ обиленъ водою. Колодезь на Гяуръ-кала, при глубинѣ 12 саженъ, давалъ всего до 150 ведеръ въ сутки. Колодезь

---

[1]) Многоводные колодцы Чарышлы не столько надежны для пользованія войскъ, ибо имѣютъ глубину, превосходящую 15 саж., легко могутъ быть разрушены и потребуютъ для разчистки много времени.

на Шахъ-сенемъ давалъ до 70 ведеръ воды въ сутки; вода негодная. Кизылджа-куюсы, нѣсколько колодцевъ значительной глубины, по свойству грунта, скоро засыпаются. Воды въ нихъ достаточно для 2 ротъ или одной сотни съ незначительнымъ обозомъ. Колодцы эти лежатъ въ сторонѣ отъ прямой дороги изъ Гяуръ-кала, чрезъ Шахъ-сенемъ въ Ильялы.

Наконецъ, около колодцевъ Чагылъ, въ 6-ти верстахъ, есть озеро прѣсной воды Кизылъ-чагылды, гдѣ стоялъ и пользовался водою туркестанскій отрядъ и гдѣ набралъ воды, разсчитывая ее до Ортакую.

На обратномъ пути туркестанскаго отряда въ концѣ февраля и въ мартѣ, всѣ колодцы, вырытые сарыкамышскимъ отрядомъ, засыпались. Уцѣлѣлъ лишь одинъ колодезь Гяуръ-кала [1]).

За нѣсколько дней до прихода туркестанскаго отряда на Чагылъ, части сарыкамышскаго отряда занимали колодцы Чагылъ, Кизылджа-куюсы и Гяуръ, т. е. линію по пути слѣдованія туркестанскаго отряда на 100 верстъ впередъ; но ко времени прихода отряда колодцы Гяуръ были покинуты и явилось опасеніе, какъ бы текинцы не завалили эти колодцы.

21 и 22 ноября туркестанскій отрядъ въ дальнѣйшій путь свой съ Кизылъ-чагылды двинулся двумя эшелонами: въ первомъ двѣ сотни и ракетный взводъ и во второмъ—3 роты и 2 орудія.

Раздѣленіе отряда на два эшелона было сдѣлано въ виду маловодности колодцевъ Шахъ-сенемъ и Гяуръ-кала, а также потому, что на колодцахъ Кизылджа-куюсы, на которые шелъ путь, хорошая вода была только въ одномъ колодцѣ и на весь отрядъ ея недостало бы, а рисковать, расходуя воду, которая должна была везтись частями съ собою съ озера Кизылъ-чагылды, не зная, что можетъ ожидать отрядъ впереди, было опасно.

24 и 25-го эшелоны прибыли на Гяуръ-кала.

На пути, благодаря выпавшему 20 ноября дождю, воды на такырахъ [2]) было достаточно не только для лошадей, но и для

---

[1]) Записка полковника Куропаткина объ успѣхахъ работъ высочайше учрежденной экспедиціи по изслѣдованію стараго русла Аму-дарьи.

[2]) Такъ называются ровныя площадки среди бархановъ. Эти площадки имѣютъ твердый глинистый грунтъ, чрезъ который вода просачивается только на третій или на четвертый день послѣ дождя. Вода въ такырахъ обыкновенно мутна, но на вкусъ не противна.

верблюдовъ. Вырытые сарыкамышскимъ отрядомъ колодцы на Кизылджа-куюсы, Шахъ-сенемъ и Гяуръ-кала также облегчили движеніе войскъ, хотя при дождевой водѣ и взятыхъ водоподъемныхъ средствахъ, отрядъ не нуждался въ этихъ колодцахъ, а на Шахъ-сенемѣ вовсе не бралъ воды вслѣдствіе вреднаго ея качества.

Въ укрѣпленіи Гяуръ-кала находилась команда казаковъ сарыкамышскаго отряда, высланная не задолго до выступленія Куропаткина съ Кизылъ-чагылды, для охраны колодцевъ отъ засыпки текинцами. Въ колодцахъ оказалось небольшое количество воды, но за то было много дождевой воды въ громадной, вырытой для того ямѣ. По приходѣ туркестанскаго отряда, казачья команда возвратилась на Кизылджа-куюсы.

На Гяуръ-кала, въ виду предстоящихъ безводныхъ переходовъ до колодцевъ Ортакую, наполнены были водою всѣ бурдюки и боченки. Такъ какъ половина бурдюковъ оказалась негодною, а изъ боченковъ 75% исправными, то эшелоны изъ Гяуръ-кала подняли воды: кавалерійскій—1,033 ведра и пѣхотный—1,315.

25 ноября, утромъ, выступилъ первый эшелонъ. Въ 6 часовъ пополудни онъ сдѣлалъ четырехчасовой привалъ и въ 10 ч. ночи снова тронулся въ путь и двигался до 6 ч. утра слѣдующаго дня, а обозъ подтянулся только въ 9 часовъ и то не весь. Весь переходъ 58 верстъ. Дорога отъ Гяуръ-кала до подъема на высоты Зенги идетъ по пескамъ, далѣе грунтъ каменистый; между 28-й и 36-й верстами песокъ; отсюда до конца перехода каменистый грунтъ.

Ночь была чрезвычайно темная. Чтобы обозъ не сбился съ пути, чрезъ каждые полчаса оставлялись по дорогѣ казачьи посты, которые должны были поддерживать огни.

26 ноября эшелонъ выступилъ въ 3 часа пополудни. Въ 18 верстахъ отъ мѣста привала находятся два колодца Даудыръ, отрытые партіей казаковъ полковника Ковалевскаго, высланной на Ортакую днемъ ранѣе движенія туркестанскаго отряда. Въ одномъ изъ колодцевъ вода оказалась немного солоноватая, но для приготовленія пищи годная, а въ другомъ—горьковатая; лошади пили ее хорошо. Сотни на этихъ колодцахъ остановились только напоить своихъ лошадей, а обозъ, не останавливаясь, прошелъ далѣе.

Грунтъ дороги до колодцевъ Даудыръ каменисто-песчаный, а далѣе идутъ пески, которые въ 10 верстахъ отъ этихъ колодцевъ

образуютъ гряду, значительно возвышающуюся надъ окружающею мѣстностью.

Въ $11^1/_2$ часовъ ночи эшелонъ, сдѣлавъ 36 верстъ, остановился на ночлегъ и на слѣдующій день, пройдя по пескамъ 35 верстъ, чрезъ маловодный колодезь Нефесъ-кули [1]), водою котораго пользовались только для лошадей, прибылъ на колодцы Ортакую.

Въ Ортакую оказалось два колодца. Одинъ изъ нихъ былъ еще не вполнѣ устроенъ казаками сарыкамышскаго отряда, посланными съ Чагыла генераломъ Глуховскимъ, для расчистки колодцевъ. Впрочемъ надобности въ подобномъ командированіи небольшой партіи казаковъ не представлялось, ибо вода тамъ на столько близка къ поверхности земли, что не только расчистка засыпанныхъ колодцевъ, но и рытье новыхъ не представляло никакихъ затрудненій и требовало немного времени. Дѣйствительно, по приходѣ на Ортакую, туркестанскій отрядъ, кромѣ одного колодца, найденнаго съ водою, и одного, расчищеннаго казаками изъ сарыкамышскаго отряда, вырылъ вновь и расчистилъ старыхъ еще восемь колодцевъ.

Воды въ колодцахъ достало какъ для людей и лошадей обоихъ эшелоновъ, такъ для верблюдовъ и пополненія водоподъемныхъ средствъ. Верблюды, послѣ четырехъ дней, проведенныхъ безъ воды, выпивали въ среднемъ до шести ведеръ.

28 ноября на Ортакую прибылъ пѣхотный эшелонъ.

Кавалерія имѣла здѣсь двѣ дневки, 28 и 29 чиселъ.

30 числа выступилъ весь отрядъ, поднявъ 2,455 ведеръ воды на предстоявшій безводный путь въ 102 версты до колодцевъ Средніе Игды. Въ первый день было пройдено 41 верста, во второй—44 и въ третій (2 декабря) 17. Дорога идетъ почти все время по пескамъ, съ небольшими промежутками твердо-песчанаго грунта и пересѣкаетъ нѣсколько разъ Узбой. Въ сторонѣ отъ дороги находятся колодцы Бала-ишемъ [2]), а не доходя 3-хъ верстъ до Средніе Игды, у дороги лежатъ одинъ незасыпанный и 5 засыпанныхъ колодцевъ Верхніе Игды; въ незасыпанномъ вода

---

[1]) На 22-й верстѣ третьяго перехода отдѣляется дорога на колодцы Якеджe, которые лежатъ на одной высотѣ съ колодцами Даудырь.

[2]) Джигиты, бывшіе на Бала-ишемѣ, сообщили, что изъ 10 колодцевъ 8 засыпаны, а въ остальныхъ двухъ, хотя вода и имѣлась, но только въ одномъ порядочная.

годна для питья. Путь отъ Ортакую до Игды отрядъ сдѣлалъ легче, чѣмъ предполагалось. Погода все время благопріятствовала. Придя на Игды, отрядъ привезъ съ собою 743 ведра воды.

Еще 1 декабря Куропаткинъ, узнавъ отъ посланныхъ имъ на Игды джигитовъ, что тамъ только два колодца не засыпаны и что вокругъ нихъ замѣтны свѣжіе слѣды довольно значительнаго числа верблюдовъ и лошадей, послалъ 40 казаковъ съ шанцевымъ инструментомъ, чтобы незарытые колодцы захватить въ свои руки и заняться расчисткою прочихъ.

По прибытіи отряда немедленно было приступлено къ очисткѣ колодцевъ и къ разсвѣту 3 декабря войска пользовались водою уже изъ 9 колодцевъ. Кромѣ того, около трети всѣхъ верблюдовъ были отправлены на Верхніе Игды за двѣ версты, гдѣ было разчищено 3 колодца; въ одномъ изъ нихъ вода прѣсная, въ остальныхъ слегка солоноватая и горьковатая, но годная для лошадей и верблюдовъ. Годность колодцевъ Верхніе Игды подтверждается найденными близъ нихъ слѣдами лагеря полковника Маркозова, проходившаго этимъ путемъ въ 1873 году, но не дошедшаго до Ортакую нѣсколько верстъ и вернувшагося въ Красноводскъ, понеся большія лишенія. Слѣдами стоянки отряда служили русскія могилы, обломки колесныхъ спицъ, дощечки отъ боченковъ, старые сапоги, пуговицы, пули и другія мелкія вещи.

Дальнѣйшій путь отъ Игды полковникъ Куропаткинъ избралъ не на Кизылъ-арватъ, какъ предполагалъ, а прямо на Бами, такъ какъ, по показанію проводниковъ, путь отъ Игды до Кизылъ-арвата долженъ былъ оказаться длиннѣе, чѣмъ значится на картахъ.

Послѣ дневки, 3 декабря, отрядъ выступилъ съ Игды 4 числа и въ этотъ день сдѣлалъ 49 верстъ, остановившись на ночлегъ въ безводномъ мѣстѣ.

На слѣдующій день ночлегъ былъ на колодцахъ Сансызъ, въ 16 верстахъ отъ предъидущаго. Колодцевъ на Сансызѣ 20, изъ коихъ съ водой только 6, при этомъ въ одномъ слегка соленая, въ крайней нуждѣ годная для питья, а въ другихъ горькосоленая и вредно дѣйствующая на желудокъ; въ остальныхъ колодцахъ воды нѣтъ.

6 декабря отрядъ имѣлъ ночлегъ на безводномъ мѣстѣ, называемомъ Давлетъ-ташызъ, сдѣлавъ переходъ въ 46 верстъ отъ Сансыза; 7-го прибылъ на безводныя колодцы Ніязъ, а 8-го въ Бами.

Переходы отъ Игды оказались самыми трудными изъ всего пройденнаго отрядомъ пути въ 673 версты отъ Петро-Александровска до Бами. Разстояніе этого послѣдняго участка въ 162 версты, за исключеніемъ 25 верстъ ближайшихъ къ Бами, представляется въ видѣ непрерывныхъ, весьма высокихъ песчаныхъ холмовъ, трудно проходимыхъ даже зимою. На этомъ участкѣ отрядъ нашелъ воду только въ колодцахъ Сансызъ, ибо колодцы Ніязъ засыпаны были въ сентябрѣ мѣсяцѣ, по распоряженію генерала Скобелева, чтобы затруднить непріятелю путь на Михайловскую линію.

Въ виду трудности пути Куропаткинъ просилъ, чрезъ посланныхъ заранѣе впередъ джигитовъ, о высылкѣ изъ Бами на встрѣчу отряду небольшой партіи, которая могла бы разчистить къ приходу его колодцы Ніязъ. Если бы отрытіе этихъ колодцевъ показалось мѣстному начальнику затруднительнымъ, то онъ просилъ о высылкѣ воды.

Пройдя три версты за колодцы Ніязъ, туркестанскій отрядъ встрѣтилъ транспортъ съ водою, высланный для него изъ Бами подъ прикрытіемъ роты Апшеронскаго полка. Воду эту, въ количествѣ 300 ведеръ, Куропаткинъ возвратилъ назадъ на предполагавшееся для отряда мѣсто ночлега въ 20-ти верстахъ отъ Бами и затѣмъ выдалъ ее въ сотни. Пѣхота привезла съ собою на послѣдній ночлегъ 380 ведеръ воды, съ которою могла бы идти еще двое сутокъ (т. е. сдѣлать отъ Игды всего 250 верстъ безводнаго пути).

На всемъ пути до Бами отрядъ не встрѣтилъ непріятеля. На послѣднемъ участкѣ отъ Игды до Бами отрядъ явился неожиданно для туркменъ, которые поспѣшно уходили предъ нимъ, оставляя кошмы, домашнюю посуду и даже бросивъ 20 верблюдовъ, которые и были взяты нашими войсками.

Всего отъ Петро-Александровска до Бами отрядомъ сдѣлано 673 версты. Путь отъ Чагыла, гдѣ отрядъ окончательно снарядился въ походъ, до Бами, 508 верстъ пустыни, пройденъ въ 18 дней; средняя же величина перехода за 14 дней марша 36 верстъ. За весь путь отъ Гяуръ-кала до Бами верблюды были напоены два раза.

Изъ Петро-Александровска на отрядъ получено было 900 верблюдовъ. Съ Чагыла выступило тоже 900, пополненные тамъ изъ сарыкамышскаго отряда. 9 декабря въ Бами на лицо состояло 835

верблюдовъ и въ числѣ ихъ 17, по слабости, оказались совершенно негодными. Остальные верблюды частью пали, частью брошены въ пути, наконецъ бѣжали съ верблюдовожатыми [1]).

Санитарное состояніе отряда было отличное. По прибытіи въ Бами изъ всего отряда были: 1 больной и 9 слабыхъ.

Погода все время благопріятствовала движенію туркестанскаго отряда. Средняя температура была:

въ 7 ч. утра — 0,6°R.
» 1 ч. пополудни +8°R.
» 7 ч. вечера + 3°R.

Средняя температура дня +3,5° R. Число дней вѣтренныхъ 5, пасмурныхъ 6, дождливыхъ одинъ.

---

9 и 10 декабря отрядъ дѣлалъ дневки въ Бами. Здѣсь были приняты: провіантъ на 3 недѣли, фуражъ на мѣсяцъ, для нуждающихся сапоги, табакъ и проч.

Для уменьшенія обоза отряда, въ Бами сданы были на храненіе водоподъемныя средства и лишнія тяжести, какъ принадлежащія офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ. Вслѣдствіе этого и главнымъ образомъ потому, что дальнѣйшій путь изъ Бами роты должны были совершать пѣшкомъ; при отрядѣ изъ числа 818 верблюдовъ оставлено 612, а 206 сданы въ Бами.

Выступивъ 11 декабря изъ Бами, туркестанскій отрядъ 15 числа прибылъ въ Самурское [2]).

По осмотрѣ отряда въ день его прибытія въ послѣдній пунктъ, начальникъ экспедиціи нашелъ, что всѣ части, не смотря на столь трудный походъ, имѣли видъ молодецкій и вообще представились въ отличномъ порядкѣ. Генералъ Скобелевъ телеграфировалъ командующему войсками туркестанскаго военнаго округа: «Продолжительное время не видѣвъ туркестанскихъ войскъ, съ восторгомъ узналъ въ рядахъ отряда тотъ порядокъ, опрятность и истинную боевую дисциплину, которыми войска округа такъ въ правѣ гордиться» [3]).

---

[1]) Бѣжало еще въ предѣлахъ Хивинскаго ханства 118 верблюдовъ, которые и были пополнены на колодцѣ Чагылѣ.

[2]) Туркестанскій отрядъ въ ахалъ-текинской экспедиціи 1880 г. Воен. Сб. 1882 г. № 3, рапортъ полк. Куропаткина временно-командующему войсками 19 декабря, № 129, и донесеніе его съ Гяуръ-кала 24 ноября, № 62.

[3]) Телеграмма 15 декабря, № 5,841.

Оставленные Куропаткинымъ верблюды найдены были совершенно негодными къ работѣ, поэтому Петрусевичъ отпустилъ ихъ и состоявшихъ при нихъ 49 верблюдовожатыхъ домой, снабдивъ послѣднихъ 10-ти дневнымъ довольствіемъ и предоставивъ имъ слѣдовать тѣмъ путемъ, какимъ они пожелаютъ [1]). Вожаки, отправившіеся двумя партіями, были ограблены текинцами на третьемъ переходѣ отъ Бами и у колодцевъ Ортакую. До мѣста родины достигли 27 человѣкъ и 12 верблюдовъ; остальные люди и верблюды частью перебиты, частью стали добычею туркменъ.

Генералъ Кауфманъ писалъ по этому поводу въ Петербургъ, что сильное впечатлѣніе на умы, которое произвело пораженіе подъ Геокъ-тепе, заставитъ заглохнуть въ началѣ же невыгодное послѣдствіе разсказовъ верблюдовожатыхъ о ихъ страданіяхъ отъ туркменъ, особенно если намъ удастся окончательно умиротворить Ахалъ-текинскій оазисъ [2]).

ГЛАВА XIV.

Движеніе кавалерійской колонны изъ Дузъ-олума по Чандыру.—Рѣшеніе начальника экспедиціи занять Егянъ-батыръ-кала.—Движеніе главныхъ силъ изъ Бами.—Занятіе Келете и Егянъ-батыръ-кала. — Устройство новой линіи въ оазисѣ. — Мѣры, принятыя по занятіи Егянъ-батыръ-кала.—Положеніе дѣлъ у непріятеля.—Рекогносцировка Геокъ-тепе 4, 11 и 12 декабря.—Подвозъ запасовъ и сосредоточеніе войскъ въ Егянъ-батыръ-кала.—Рекогносцировка 18 декабря.—Штурмъ Янги-кала 20 декабря.—Расположеніе лагеря подъ Денгиль-тепе.—Рекогносцировка Денгиль-тепе 21 декабря.

Къ 17 ноября вся кавалерія, назначенная для обходнаго движенія по Чандыру (2-я и 5-я таманскія, 1-я и 2-я полтавскія сотни, дивизіонъ 15-го драгунскаго Тверскаго полка и конно-горный взводъ) была сосредоточена въ Дузъ-олумѣ.

Имѣя въ виду собрать возможно болѣе свѣдѣній о долинѣ Чандыра и смежныхъ съ нею мѣстностей, совершенно намъ неизвѣстныхъ, начальникъ экспедиціи, еще въ началѣ ноября, вызвалъ въ Дузъ-олумъ трехъ находившихся въ краѣ офицеровъ топографовъ: Сафонова, Гламаздина и Пепеляева и поручилъ имъ

---

[1]) Рапортъ Петрусевича Скобелеву 13 декабря 1880 года, № 389.

[2]) Рапортъ генерала Кауфмана военному министру 20 февраля 1881 года, № 1,353.

съемку ближайшей мѣстности по Чандыру, подъ прикрытіемъ небольшаго пѣхотнаго и казачьяго конвоя. Къ 16 ноября эти работы были окончены. Для изученія страны по обѣимъ сторонамъ Чандыра и для предварительной рекогносцировки пути наступленія кавалерійской колонны на возможно большее разстояніе, 16 ноября изъ Дузъ-олума выступила колонна изъ 2-й и 5-й таманскихъ сотень, подъ начальствомъ войсковаго старшины Ткачева, къ развалинамъ селенія Ярты-кала, въ 56 верстахъ отъ Дузъ-олума.

Сотни были снабжены людскимъ довольствіемъ и овсомъ на семь дней и по 120 патроновъ на казака: въ томъ числѣ довольствіе на четыре дня и по 60 патроновъ на себѣ, а остальное довольствіе и по 60 патроновъ на 140 лошадяхъ вьючнаго транспорта. На послѣднемъ сверхъ того поднято довольствіе на команду транспорта и на вьючныхъ лошадей на 4 дня и шанцевый инструментъ для поправки вьючныхъ тропъ. Съ колонной отправились топографы, саперный офицеръ и полковникъ Арцишевскій.

Полковнику Арцишевскому было поручено: довести сотни до Ярты-кала, расположить ихъ тамъ, осмотрѣть долину Чандыра въ смыслѣ пользы ея, какъ мѣстности, гдѣ могутъ быть сдѣланы запасы сѣна и пастбища для лошадей, и разработать дорогу до Дузъ-олума. По исполненіи этого возвратиться въ Дузъ-олумъ съ вьючнымъ транспортомъ.

Топографамъ указано произвести съемку мѣстности на всѣ стороны отъ Ярты-кала, при чемъ одному изъ нихъ выйти по направленію на юго-западъ на хребетъ Сагундагъ и потомъ возвратиться въ Дузъ-олумъ; другому на сѣверо-западъ по направленію къ оврагу Джиманли, вливающемуся въ Терсаканъ, и третьему остаться въ Ярты-кала и снять все пространство кругомъ не далѣе двадцати верстъ [1]).

18 ноября, когда конно-вьючный транспортъ возвратился въ Дузъ-олумъ, начальникъ экспедиціи сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

1) Двумъ сотнямъ Полтавскаго полка и двумъ геліографнымъ станкамъ, подъ начальствомъ подполковника князя Голицына, поднявъ четырехдневное довольствіе и фуражъ, по 120 патро-

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 15 ноября 1880 года, № 476.

новъ на казака, переносныя палатки и линнемановскій инструментъ, выступить изъ Дузъ-олума 19 ноября въ Терсаканъ. Взять тамъ на одинъ день фуража и довольствія, такъ чтобы оттуда выступить въ Ярты-кала вновь съ четырехдневнымъ запасомъ.

2) Дивизіону драгунъ, конно-горному взводу, одному геліографному станку и конно-вьючному транспорту, подъ командою полковника князя Эристова, 21 числа выступить вверхъ по р. Чандыру тоже въ Ярты-кала. Дивизіону и конно-горному взводу взять довольствіе на себѣ для людей и лошадей на четыре дня, и имѣть по 120 патроновъ на человѣка, переносныя палатки и линнемановскій инструментъ. Конно-вьючному транспорту поднять сухари и людскіе консервы на 6 дней на 700 человѣкъ и овса на это же число лошадей.

3) Съ каждою сотнею Полтавскаго полка и на каждый эскадронъ взять по десяти сигнальныхъ ракетъ, серпы и косы.

4) Кавалерійскимъ частямъ, выступающимъ на Чандыръ, взять по двѣ порціи водки на весь путь.

5) Охотничьей командѣ Воропанова 24 ноября выступить по направленію на Нухурскій перевалъ, гдѣ у Нухура соединиться съ кавалерійскою колонною, идущею со стороны Чандыра. Командѣ идти на-легкахъ, имѣя лишь 120 патроновъ на человѣка, полушубки, теплыя портянки, сухарей на пять дней и нѣсколько сигнальныхъ ракетъ для поданія сигналовъ кавалеріи о своемъ мѣстонахожденіи.

6) Всей остальной кавалеріи, за исключеніемъ сотень, оставляемыхъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ, сосредоточиться въ Бами, подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго.

7) Всѣмъ войскамъ, сосредоточеннымъ въ Бами, окончательно приготовиться къ походу. Начальникамъ частей еще разъ осмотрѣть все снаряженіе, имѣя въ виду, что на войнѣ нѣтъ ничего мелочнаго.

8) Командованіе всѣми войсками, сосредоточиваемыми въ Бами, поручается генералу Петрусевичу.

9) Всѣмъ полевымъ управленіямъ перейти въ Бами [1]).

Съ колонною князя Эристова выступилъ и начальникъ экспе-

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ 18 и 19 ноября 1880 года, №№ 498 и 504.

диціи, который приказалъ, кромѣ конно-вьючнаго транспорта, двинуть съ нею еще 50 верблюдовъ, подъ прикрытіемъ полуроты Крымскаго полка.

На первомъ переходѣ колонны Эристова, 21 ноября, къ Мамаджуслы, стало замѣтно, что небольшія лошади конно-горнаго взвода не могутъ поспѣвать шагомъ за рослыми драгунскими конями и должны рысить.

На слѣдующій день Эристову приказано выступить въ Ярты-кала; верблюдовъ оставить на мѣстѣ ночлега до полудня 22 числа для корма, а затѣмъ имъ выступить тоже на Ярты-кала, но остановиться на ночлегъ тамъ, гдѣ застанетъ ночь. Путь слѣдованія кавалерійской колонны отъ Дузъ-олума до Ярты-кала по долинѣ р. Чандыра, благодаря произведенной предварительно разработкѣ, былъ пройденъ безъ особыхъ затрудненій. Долина р. Чандыра прежде была заселена и хорошо обработана, но теперь покинута и заброшена. По ней довольно часто встрѣчаются фруктовыя деревья и лѣсъ; почти на всемъ пути колонна, не смотря на позднее время года, находила обильный подножный кормъ для лошадей.

23 ноября въ Ярты-кала всему собравшемуся здѣсь кавалерійскому отряду дана была дневка и Скобелевъ въ приказѣ объявилъ, что вступаетъ лично въ командованіе имъ [1]).

Изъ Ярты-кала Скобелевъ послалъ начальнику кавказскаго окружнаго штаба слѣдующую телеграмму: «Вамъ извѣстно, что наступленіе началось. Считаю долгомъ совѣсти нынѣ, на рубежѣ успѣха и всегда на войнѣ возможной неудачи, высказать по долгу службы мою искреннюю признательность за то всестороннее содѣйствіе и сердце, которое съ самаго начала ввѣренное мнѣ дѣло находило у вашего превосходительства и въ общемъ во всѣхъ отрасляхъ управленія кавказскаго военнаго округа. Прошу васъ вѣрить, что я понималъ значеніе этого содѣйствія лишь въ смыслѣ, усугубляющемъ мою исключительную отвѣтственность. Прошу васъ не отказать передать содержаніе этой депеши также столь много потрудившимся на пользу экспедиціи, генералъ-адъютанту Софіано и доктору Реммерту» [2]).

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 22 ноября 1880 года, № 511.

[2]) Телеграмма № 2,154. Отправлена изъ Келете 29 ноября 1880 года.

Вслѣдствіе выяснившагося пути по долинѣ Чандыра, Скобелевъ рѣшилъ перевалить черезъ Копетдагъ не у караганской воды, какъ прежде предполагалось, а у Келете, и слѣдовать по такому маршруту:

24 ноября	Чандыръ	25	верстъ.
25 »	Кесри	35	»
26 »	Куляръ-маматъ . .	35	»
27 »	Даніаръ	35	»
28 »	Келете	35	»

Вслѣдствіе этого онъ предложилъ Петрусевичу выслать къ 28 ноября, изъ Бами въ Келете, авангардъ въ составѣ мобилизованнаго батальона, батареи, одной сильнаго состава сотни Оренбургскаго полка и команды охотниковъ, съ довольствіемъ какъ для себя, такъ и для кавалерійскаго отряда [1]), приблизительно на 12—15 дней. Довольствіе это поднять на фургонахъ колеснаго транспорта, дабы не задерживать слѣдованіе авангарда. При авангардѣ назначить, если окажется возможнымъ, нѣсколько одноколокъ на случай перевозки раненыхъ. Пѣхотѣ и кавалеріи имѣть съ собою по 120 патроновъ на человѣка, артиллеріи одинъ комплектъ снарядовъ и, если возможно, всѣмъ лагерь. Если бы кавалерійская колонна не успѣла прибыть въ Келете къ 28 ноября, то, выславъ крайне осторожно охотниковъ на встрѣчу кавалеріи, авангарду укрѣпиться въ Келете, для чего изъ Бами взять большой шанцевый инструментъ на все число людей пѣхоты, сдавъ въ инженерный паркъ линнемановскій инструментъ.

Въ случаѣ соединенія кавалеріи съ высланнымъ авангардомъ у Келете, Скобелевъ рѣшилъ продвинуться до Егянъ-батыръ-кала, занять его и, укрѣпившись тамъ, ожидать подвоза изъ Бами двухмѣсячнаго довольствія на 7 т. человѣкъ, фуража и прочихъ боевыхъ тяжестей.

На этомъ основаніи начальникъ экспедиціи приказалъ Петрусевичу выступить съ главными силами изъ Бами прямо въ Егянъ-батыръ-кала, поднявъ двухмѣсячное довольствіе на 7, а если возможно, то на 8 тысячъ человѣкъ, артиллерійскій и инженерный парки, артиллерію, отрядную аптеку и подвижной лаза-

---

[1]) Кавалерійскій отрядъ числительностью въ 803 человѣка и 923 лошади.

ретъ. При слѣдованіи къ Егянъ-батыръ-кала занять гарнизонами: Арчманъ (одной ротой и двумя орудіями), Караганъ (одной ротой и двумя орудіями) и Келете (тремя ротами и двумя орудіями). Всѣ эти пункты безотлагательно укрѣпить, снабдить довольствіемъ на два мѣсяца, однимъ комплектомъ снарядовъ и 120 патронами на винтовку.

Рѣшеніе Скобелева постараться утвердиться въ Егянъ-батыръ-кала не касалось существа выработаннаго плана дѣйствій: Караганъ менѣе выгоденъ, чѣмъ Келете, Келете менѣе выгодно чѣмъ Егянъ-батыръ-кала.

«Если вышлите мнѣ въ Келете на соединеніе пѣхотный авангардъ во-время, писалъ Скобелевъ Петрусевичу, то думаю удержать Егянъ-батыръ-кала; въ случаѣ сильнаго непріятельскаго натиска я упорствовать не буду и не допуская, по возможности, большихъ потерь, отойду на васъ.

«Подобный возможный оборотъ дѣлъ имѣетъ свои выгоды, такъ какъ не касается существа нашихъ средствъ, не нарушаетъ сути операціоннаго плана и неминуемо введетъ противника въ заблужденіе относительно ихъ.

«Чѣмъ больше вдумываюсь, тѣмъ признаю необходимѣе держаться уже испытанной нами системы передвиженія отъ одного опорнаго укрѣпленнаго пункта къ другому. Тутъ опять таки была бы крайне неумѣстна всякая торопливость, ибо мнѣ ничего не стоитъ съ передовымъ отрядомъ, въ случаѣ недостатка довольствія или даже натиска превосходныхъ непріятельскихъ силъ, попятиться назадъ. Вашему превосходительству ясно, что наиболѣе рискованный, повидимому, моментъ предпринимаемаго мною движенія есть переходъ чрезъ Копетъ-дагъ. Передовая пѣхота пусть только займетъ Келете; одно присутствіе ея рѣшительно облегчитъ мнѣ. Почему же рисковать, даже если боевая случайность сложилась бы для меня трудно; на войнѣ сердцемъ не слѣдуетъ руководствоваться; имъ не поправишь стратегически неправильнаго движенія, каково мое, если непріятель будетъ молодцомъ. Подобное рѣшеніе соединяться, да еще чрезъ горы, двумъ отрядамъ въ пунктѣ, въ которомъ непріятель можетъ предупредить, всегда немного основано на соображеніи характера противника, а не на чисто стратегическомъ. Военная исторія представляетъ много примѣровъ, когда за это били и обратно— всегда въ зависимости отъ элемента нравственнаго (били подъ

Гогенлинденомъ 1800, 1813, 1814, напротивъ того 1757, 1866 года). Что то теперь!!

«Вы знаете, идти впередъ, не поднявъ значительное количество довольствія, не организовавъ дѣйствительный подвозъ съ тыла довольствія, въ количествѣ расходуемаго, все одно, что насмѣхаться надъ самимъ собою, а потому, въ случаѣ чего либо ужаснаго по своей неожиданности, лучше всего отложить все до весны, лишь бы не рисковать успѣшнымъ окончаніемъ дѣла, на которое отечество въ такую трудную финансовую минуту потратило столько дорогихъ средствъ.....

«Между 5 и 10 декабря усиленное обстрѣливаніе Геокъ-тепе должно быть въ полномъ ходу. Мое соединеніе у Келете 28 ноября съ пѣхотнымъ авангардомъ крайне желательно. Нуръ-Гельды-ханъ [1]) увѣренъ, что текинцы будутъ отстаивать перевалъ. Впередъ! пора рѣшительно кончать!» [2]).

Такъ какъ при слѣдованіи конно-вьючнаго транспорта къ Ярты-кала начальникъ экспедиціи замѣтилъ, что большая часть людей его больны и крайне изнурены, что вообще транспортъ въ безпорядкѣ и не можетъ слѣдовать далѣе, то приказалъ отправить его чрезъ Бендесенъ въ Бами и обновить составъ людей. Верблюжій транспортъ, прибывшій въ Ярты-кала въ полдень 23 числа, былъ возвращенъ въ Дузъ-олумъ на слѣдующій день. Кавалерія взяла изъ обоихъ транспортовъ довольствіе для людей и лошадей на 4 дня, которое приказано было растянуть на 7 дней, считая съ 24 ноября.

24 числа кавалерійскій отрядъ въ полномъ составѣ выступилъ въ 6 часовъ утра вверхъ по р. Чандыръ, на родники Джанъ-булакъ. Въ авангардѣ слѣдовала сотня, за нею въ часѣ разстоянія главныя силы (4 сотни и 2 орудія),въ арріергардѣ сотня съ вьючнымъ обозомъ частей войскъ.

Командованіе авангардомъ было возложено на генеральнаго штаба капитана Недоманскаго, которому приказано, по прибытіи на родники Джанъ-булакъ, приставить къ нимъ постъ и дозволять брать воду лишь для питья людямъ и варки пищи; лошади же должны быть напоены не доходя 8 верстъ до ночлега, гдѣ дорога покидаетъ р. Чандыръ, такъ какъ на ночлегѣ водопоя не будетъ.

---

[1]) Гокланскій старшина изъ Кары-кала, поставщикъ сѣна.

[2]) Письмо Скобелева къ Петрусевичу 23 ноября 1880 года, № 2,152.

Авангардная сотня имѣла при себѣ большой шанцевый инструментъ для разработки дороги; съ авангардомъ слѣдовалъ и саперный офицеръ.

Дорога шла по узкой долинѣ р. Чандыра, по скалистому грунту, до восьмой версты, гдѣ она покидаетъ эту долину и поднимается на перевалъ между системами рѣкъ Чандыра и Сумбара. До перевала дорога довольно хороша, на перевалѣ же авангардной сотнѣ пришлось много работать въ скалистомъ грунтѣ.

Переходъ этотъ для конно-горнаго взвода былъ крайне тяжелъ. Изъ зарядныхъ ящиковъ пришлось вынуть всѣ снаряды и навьючить ихъ на лошадей. Не смотря на это, горныя орудія подвигались крайне медленно, большею частью съ помощью драгунъ, и сильно задерживали движеніе колонны, которая на ночлегъ пришла только къ 8 часамъ вечера, когда уже совсѣмъ стемнѣло, и для указанія пути пришлось расположить костры. Родники Джанъ-булакъ маловодны и воды хватало только для людей. Переходъ оказался въ 35 верстъ.

25 числа отрядъ совершилъ переходъ къ развалинамъ деревни Кесри (на Сумбарѣ), слѣдуя въ томъ же порядкѣ, какъ и наканунѣ. Путь на протяженіи 22 верстъ проходитъ по скалистому грунту и ущельями и не представляетъ серьезныхъ затрудненій для движенія отряда. Главныя силы, выйдя съ ночлега у Джанъ-булака въ 11 часовъ утра, прибыли въ Кесри къ 6 часамъ вечера. Такъ какъ лежащія на пути слѣдованія къ перевалу Келете деревни Куляръ-мешедъ и Даніаръ, по наведеннымъ справкамъ, оказались населенными персидскими подданными, то временно-командующій рѣшилъ вступить въ оазисъ чрезъ проходъ Арвазъ, чтобы избѣгнуть могущихъ произойти дипломатическихъ усложненій, особенно, если бы въ случаѣ столкновенія съ текинцами, пострадали персіяне.

26 ноября отрядъ выступилъ: авангардъ въ 8 часовъ, а главныя силы въ 10 часовъ утра. Дорога вообще была хорошая и требовала починки въ весьма немногихъ мѣстахъ. Она слѣдовала сначала по долинѣ р. Кесри (верхнее теченіе Сумбара), а потомъ перешла въ долину рѣчки Дайне, ея притока, до родниковъ Дайне. Длина перехода 28 верстъ. Главныя силы прибыли на ночлегъ въ 6 часовъ пополудни. Родники Дайне расположены у подъема къ проходу Арвазъ (противъ Дуруна).

На слѣдующій день отряду предстояло перевалить чрезъ Копетдагскій хребетъ и вступить въ Ахалъ-текинскій оазисъ. По имѣвшимся отъ лазутчиковъ свѣдѣніямъ, текинцы, зная о движеніи кавалерійскаго отряда, хотѣли сдѣлать на него ночное нападеніе и оборонять ущелье Арвазъ. Въ виду этого начальникъ экспедиціи отдалъ на 27 ноября слѣдующія распоряженія:

«1) Авангарду изъ дивизіона Полтавскаго полка и конно-горнаго взвода, подъ начальствомъ полковника Навроцкаго, выступить въ 6 часовъ утра по пути, лично мною указанному.

«2) Главныя силы (дивизіоны драгунъ и Таманскаго полка), подъ личнымъ моимъ начальствомъ, выступаютъ въ 8 часовъ утра.

«3) Вьючный обозъ слѣдуетъ при главныхъ силахъ, по распоряженію полковника князя Эристова.

«4) Въ случаѣ столкновенія съ непріятелемъ, авангарду дѣйствовать съ крайнею рѣшительностью, имѣя въ виду необходимую въ Средней Азіи сомкнутость, при опредѣленности маневрированія и сохраненія боевой связи съ главными силами.

«5) Полковнику князю Эристову теперь же озаботиться замѣною слишкомъ изнуренныхъ артиллерійскихъ лошадей вьючными казачьими и вообще прошу его озаботиться, дабы артиллерія не задерживала отрядъ при вступленіи завтра въ предѣлы Ахалъ-текинскаго оазиса.

«6) Въ случаѣ боя — перевязочный пунктъ по распоряженію старшаго врача въ отрядѣ.

«7) Начальникамъ частей подъ огнемъ примѣняться къ мѣстности, дабы не подвергать часть потерямъ, которыя могутъ быть избѣгнуты. Въ такихъ случаяхъ спѣшиваніе до вызова частей въ боевую линію рекомендуется.

«8) Всѣмъ начальникамъ частей обдумать, по совѣту съ врачами, по возможности удобную транспортировку раненыхъ на лошадяхъ. Все, касающееся этого важнаго вопроса, подлежитъ теперь же обсужденію начальниковъ частей и врачей, дабы не было суеты.

«9) Я буду находиться въ головѣ главныхъ силъ.

«10) Всѣхъ джигитовъ рѣшительно выдвинуть въ головѣ авангарда. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

27 ноября авангардъ выступилъ въ 6 часовъ, а главныя силы въ 8 часовъ утра.

Пройдя не болѣе версты по долинѣ р. Дайне, начался подъемъ на главный хребетъ Копетдага. Путь этотъ былъ весьма тяжелъ для конно-горныхъ орудій. Они постоянно отставали и задерживали сзади слѣдующую сотню, отчего головная сотня должна была часто останавливаться. Наконецъ колесное движеніе сдѣлалось столь затруднительнымъ, что орудія пришлось разобрать и навьючить на лошадей.

Получивъ донесеніе о затруднительности движенія артиллеріи, командующій войсками приказалъ оставить ее подъ прикрытіемъ одного взвода, а сотнямъ авангарда продолжать движеніе.

Около 12 час. 30 мин. отрядъ вышелъ въ долину Арвазъ и направился вдоль ручья. Пройдя около 4-хъ верстъ, проводники объяснили, что дальше воды не будетъ (что оказалось невѣрнымъ). Въ виду этого обстоятельства полковникъ Навроцкій рѣшился остановить авангардъ въ долинѣ Арвазъ.

Сюда скоро прибыли драгуны съ конно-горнымъ взводомъ и затѣмъ вьюки съ таманскимъ дивизіономъ. Всѣ войска стали располагаться бивакомъ.

Около 1 час. 30 мин. къ биваку подъѣхалъ командующій войсками. Здѣсь Скобелевъ получилъ донесеніе отъ начальника охотниковъ Воропанова, что узнавъ отъ нухурцевъ о благополучномъ движеніи кавалерійскаго отряда къ проходу Арвазъ, онъ спустился черезъ Нухуръ къ оазису и ожидаетъ распоряженій. Ему немедленно было послано приказаніе спѣшить черезъ Дурунъ на соединеніе съ кавалерійскою колонною.

Приказавъ смѣнить полтавскія сотни, шедшія въ авангардѣ, таманскими, Скобелевъ далъ Навроцкому письменное приказаніе занять Келете этою же ночью. Въ два часа по полудни авангардъ тронулся и около 3-хъ часовъ вступилъ въ оазисъ.

Весь оазисъ былъ застланъ густымъ туманомъ, не позволявшимъ различать мѣстные предметы дальше 200 шаговъ.

Пройдя нѣсколько верстъ, проводникъ, приданный авангарду, привелъ его къ какой-то крѣпостцѣ и объявилъ, что это Келете. Но такъ какъ Келете, которую приказано было занять, не могла лежать такъ близко у выхода изъ ущелья, то собраны были всѣ проводники, внимательно распрошены и изъ нихъ выбранъ одинъ нухурецъ, который обѣщалъ повести отрядъ прямо черезъ поле на Келете-Нуръ-Верды-хана, а не дорогою на Дурунъ, какъ это хотѣли другіе проводники.

Около этой же крѣпостцы къ авангарду присоединился дивизіонъ драгунъ.

Отсюда командующему войсками послано было въ 4 часа 35 мин. по полудни донесеніе: «Проводникъ привелъ къ какому-то селенію, увѣряя, что ему приказано насъ сюда привести. Такъ какъ Келете-Нуръ-Верды-хана дальше, иду туда. До нея, по словамъ проводниковъ, еще 40 верстъ. Полковникъ Навроцкій».

Когда авангардъ двинулся дальше, то проводникъ объяснилъ, что еще три дня тому назадъ, въ отдѣльныхъ кишлакахъ, здѣсь расположенныхъ, видны были по ночамъ огни, находилась баранта и караульщики. Въ подтвержденіе его словъ, въ 7 часовъ вечера, когда авангардъ подошелъ къ Карагану, впереди появился огонекъ. Нухурцы объяснили, что это огонь текинскихъ караульщиковъ при стадахъ. Для отбитія ихъ начальникъ авангарда командировалъ 1-ю полусотню 2-й таманской сотни, подъ начальствомъ войсковаго старшины Ткачева, по направленію на огонь, и послалъ объ этомъ начальнику экспедиціи донесеніе.

При дальнѣйшемъ слѣдованіи, правѣе авангарда показалось высокое бѣлое пламя, немедленно исчезнувшее. Пламя это могло быть объяснено лишь какъ сигналъ, поданный геліографною командою фонаремъ Шпаковскаго и заставляло предполагать, что передовой отрядъ изъ Бами занимаетъ уже Караганъ. По точному приказанію, данному авангарду, онъ не могъ направиться туда, а продолжалъ слѣдовать на Келете.

Около 8 час. 10 мин. вечера джигитъ, посланный со вторымъ донесеніемъ Навроцкаго, вернулся и объяснилъ, что онъ не нашелъ командующаго войсками ни въ долинѣ Арвазъ, ни по пути, пройденному авангардомъ. Такимъ образомъ связь авангарда съ командующимъ войсками была потеряна. Такъ какъ къ авангарду еще не подошелъ полтавскій дивизіонъ съ конно-горнымъ взводомъ, то въ авангардѣ возникло предположеніе, что Скобелевъ, по выходѣ изъ ущелья направился съ ними вдоль горъ на Келете, въ то время, когда авангардъ колесилъ, благодаря проводникамъ.

Въ то же время къ авангарду стали присоединяться большія толпы вооруженныхъ нухурцевъ.

Было около 10 часовъ вечера, когда авангардъ сталъ подходить къ селенію Карызъ-Нуръ-Верды-хана. Проводникъ заявилъ, что въ главной калѣ ночуетъ стадо съ караульщиками. Въ виду

этого начальникъ авангарда командировалъ для захвата баранты 2-ю полусотню 2-й таманской сотни и самъ двинулся вслѣдъ за нею. Пока онъ втягивался въ селеніе, полусотня уже захватила барановъ, которые стояли въ загонѣ, а не въ калѣ. По словамъ проводника, въ калѣ находились караульщики, почему 5-й таманской сотнѣ приказано было спѣшиться и овладѣть ею.

На стукъ въ ворота не послѣдовало никакого отвѣта и сотнѣ приказано выломать ихъ. Но у нея не оказалось большихъ топоровъ, почему направлены были команды драгунъ съ топорами и ломами и ворота были выломаны, но за ними оказались вторыя, которыя драгуны то же стали ломать. Въ это время чрезъ скважину около засова раненъ былъ казакъ и контуженъ драгунъ. Наконецъ и вторыя ворота выломаны. Защитники крѣпостцы удалились въ башеньку, находящуюся внутри ея, гдѣ и были всѣ перебиты; въ плѣнъ взяты лишь женщины, числомъ 6 [1]).

Къ этому времени подошли, услышавъ перестрѣлку, 1-я полусотня 2-й таманской сотни и полтавскій дивизіонъ съ конно-горнымъ взводомъ, но безъ Скобелева, и гдѣ онъ находился, никому не было извѣстно.

Исполняя приказаніе временно-командующаго войсками, Навроцкій немедленно продолжалъ движеніе на Келете, захвативъ съ собою женщинъ и барановъ, и прибылъ туда въ полночь. Здѣсь оказалось, что караульщики и баранта находились въ отдѣльной калѣ въ сѣверной сторонѣ Келете.

При взятіи ея 2-ю и 5-ю таманскою сотнями и драгунами, защитники всѣ были перебиты. Захваченная въ Каризѣ баранта и плѣнные присоединены къ барантѣ взятой въ Келете, и заперты въ калѣ, которая занята 5-ю таманскою сотнею.

Такимъ образомъ въ этихъ двухъ стычкахъ мы захватили до 6,000 барановъ, 180 головъ рогатаго скота, 6 лошадей, 10 верблюдовъ, 10 ружей и 5 пистолетовъ. Текинцевъ убито 14, взято въ плѣнъ 16 человѣкъ. Мы потеряли одного раненаго и одного контуженнаго. Патроновъ выпущено 315.

Весь кавалерійскій отрядъ расположился на ночлегъ между стѣнками Келете около 2 часовъ по полуночи, 28 ноября [2]).

Предполагая, что временно-командующій войсками ночуетъ при передовомъ отрядѣ, выступившемъ уже изъ Бами въ Дурунъ,

[1]) Въ послѣдствіи отданы были нухурцамъ.

[2]) Рапортъ полковника Навроцкаго 28 ноября 1880 года, № 8.

туда было послано въ 7¼ часовъ утра донесеніе о занятіи Келете.

Утромъ, для развѣдокъ въ окрестностяхъ и для захвата стадъ, посланы были двѣ полусотни и джигиты, которые въ теченіи дня захватили еще около 5,000 барановъ.

Скобелевъ, занявшійся съ нухурцами, которые вышли на перевалъ, тронулся въ путь, когда уже начинало темнѣть. Съ нимъ было до 20 человѣкъ офицеровъ, осетинъ, казаковъ, киргизъ и нухурцевъ, но у всѣхъ у нихъ только семь винтовокъ. Когда онъ спустился въ оазисъ, было уже совсѣмъ темно. Въ началѣ еще можно было различить слѣды колесъ конно-горнаго орудія, но затѣмъ они исчезли и путь указывали нухурцы. Проводники скоро сбились съ тропинки и вывели къ небольшой калѣ на высотѣ Карагана. Скобелевъ приказалъ трубить сигналы. Въ отдаленіи послышалось нѣсколько голосовъ. Полагая, что это голоса непріятеля, онъ приказалъ ввести всѣхъ лошадей въ калу и тутъ заночевать. Въ теченіи двухчасоваго пребыванія въ калѣ трубачъ продолжалъ подавать сигналы, но отвѣта ни откуда не было. Тогда Скобелевъ послалъ нухурцевъ искать отрядъ; но, не довѣряя имъ, онъ сначала приказалъ трубачу прекратить поданіе сигналовъ, а вслѣдъ затѣмъ рѣшилъ оставить калу и самому искать дорогу. Послѣ блужданій опять вышли на тропу, по которой слѣдовали и нашли здѣсь слѣды колесъ. Здѣсь начальникъ экспедиціи окончательно остановился у ручья и рѣшилъ ждать до разсвѣта. Посланъ былъ нухурецъ за большое вознагражденіе отыскать Воропанова и привести его. Когда уже было свѣтло, къ мѣсту ночлега Скобелева подошелъ Воропановъ, шедшій всю ночь изъ Нухура.

Получивъ въ 9 часовъ утра, 28 ноября, донесеніе отъ полковника Навроцкаго о занятіи Келете, онъ послалъ джигитовъ по пути на Бами, съ предписаніемъ начальнику передовой колонны, шедшей оттуда, спѣшить въ Келете и двинуть впередъ небольшой пѣхотный авангардъ, чтобы поддержать кавалерійскій отрядъ въ Келете. Въ 2 часа по полудни Скобелевъ прибылъ въ Келете съ командою охотниковъ.

Остатокъ дня былъ употребленъ на приведеніе въ оборонительное положеніе южной части селенія, гдѣ кавалерійскій отрядъ сталъ тѣснымъ бивакомъ между оградами.

Для обороны позиціи у Келете, начальникъ экспедиціи отдалъ слѣдующее приказаніе:

«1) Назначить начальниковъ фасовъ укрѣпленія.

«2) Устроить эспланаду, для чего вырубить кусты и опрокинуть стѣнки.

«3) Измѣрить дистанціи впереди стѣны на случай ближайшаго почнаго огня.

«4) Указать мѣста для секретовъ и путь ихъ отхода къ своимъ частямъ.

«5) Въ случаѣ тревоги всѣ части остаются на своихъ мѣстахъ. Я буду находиться при своей ставкѣ и въ случаѣ боя принимаю лично начальствованіе надъ отрядомъ. Мѣсто моего нахожденія будетъ обозначено фонаремъ. Команда охотниковъ назначается въ общій резервъ; части стрѣляютъ исключительно залпами. Перевязочный пунктъ по усмотрѣнію начальника отряда полковника Эристова».

29 числа, въ $8^1/_2$ часовъ утра, прибылъ авангардъ передоваго отряда, а къ вечеру того же дня подтянулась и вся колонна (первая) Гайдарова.

У песковъ замѣтно было движеніе стадъ по направленію къ Денгиль-тепе. Непріятель не показывался ни 28, ни 29 ноября.

Петрусевичъ выѣхалъ изъ Дузъ-олума въ Бами 23 ноября. Колонны, которыя онъ обогналъ на пути, отъ дождей, шедшихъ 23, 24 и 25 ноября и растворившихъ дороги, сильно бѣдствовали. Колонна маіора Пагирева растянулась на 25 верстъ, отъ Маргыса до Ходжакала. Другой начальникъ колонны, Пожаровъ, доносилъ, что верблюды изнурены, что онъ принужденъ былъ оставить въ Терсаканѣ 78 вьюковъ и что запасные верблюды совершенно негодны; но на это получилъ отвѣтъ, «чтобы энергія и бодрость духа росли съ затрудненіями и препятствіями» [1]). Верблюды, скользя по грязи, выбивались изъ силъ. Самки производили на свѣтъ дѣтенышей. Верблюдовожатые туркмены, пользуясь случаемъ, бѣгали и уводили съ собою верблюдовъ.

Петрусевичъ прибылъ въ Бами 24 ноября. На пути изъ Ходжакала онъ послалъ приказаніе въ Кизылъ-арватъ двинуть къ Бами верблюжьи транспорты №№ 3, 4 и 5, съ такимъ разсчетомъ, чтобы они прибыли туда 25, 26 и 27 ноября.

---

[1]) Телеграмма Петрусевича Пожарову 20 ноября 1880 года, № 7,960.

Стоянка въ Кизылъ-арватѣ не поправила верблюдовъ; напротивъ того, значительная часть ихъ ослабѣла и была оставлена въ верблюжьемъ лазаретѣ. Годныхъ верблюдовъ всего оказалось: въ транспортѣ № 3—600, въ транспортѣ № 4—1,310 и въ транспортѣ № 5—1,364; итого 3,274.

Къ началу выступленія колоннъ, Громовъ доставилъ съ Атрекской линіи до 1,000 верблюдовъ.

Люди были снаряжены для зимняго похода, какъ ни въ одну войну. Каждый нижній чинъ имѣлъ, сверхъ положеннаго обмундированія, полушубокъ, фуфайку, суконныя портянки, новую запасную пару сапогъ и кусокъ новой подстилочной кошмы. Въ части войскъ выданы юламейки, среднимъ числомъ по одной на 11 нижнихъ чиновъ.

Въ пѣхотѣ каждый солдатъ несъ на себѣ четырехдневное довольствіе, 120 патроновъ и линнемановскій инструментъ. Верблюды, розданные въ части, поднимали: юламейки, кухни, солдатскія вещи по одному пуду на человѣка, 120 патроновъ на ружье и четырехдневный запасъ довольствія. Такимъ образомъ при выступленіи изъ Бами при частяхъ пѣхоты было по 240 патроновъ на ружье и восьмидневное довольствіе.

Изъ инженернаго парка въ каждую роту и батарею выдано было по нѣсколько штукъ большаго инженернаго инструмента для исправленія дорогъ и работъ по устройству укрѣпленій, такъ какъ линнемановскій инструментъ недостаточно пригоденъ для этихъ цѣлей, особенно для первой.

Петрусевичъ сформировалъ и двинулъ впередъ 26, 27 и 28 ноября три колонны: 1) подполковника Гайдарова изъ 9 ротъ, 19 орудій и 2 сотень [1]), съ десятидневнымъ довольствіемъ на 8,000 человѣкъ, которое поднято на транспортѣ № 3 съ частью артиллерійскихъ запасовъ [2]) и инженернаго парка (на 42 верблюдахъ). Войсковыя тяжести подняты на 400 верблюдахъ.

---

[1]) 1-й самурскій батальонъ съ лазаретомъ на 20 мѣстъ, 13, 14 и 15 апшеронскія, саперная и красноводская роты, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, подвижная № 3-й батарея (на лошадяхъ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады), морская батарея, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 1-я и 6-й таманскія сотни, два геліографныхъ станка и перевязочный пунктъ краснаго креста.

[2]) Одинъ комплектъ снарядовъ на орудія, находившіяся въ колоннѣ, 102,000 пѣхотныхъ и 35,000 кавалерійскихъ патроновъ, не считая тѣхъ, которые находились при войскахъ (по 240 на винтовку).

2) Подполковника Гогоберидзе изъ 4 ротъ, 2 орудій 1 сотни [1]) съ транспортомъ № 5, изъ котораго 350 верблюдовъ шли подъ артиллерійскимъ грузомъ, 200 подъ войсковыми тяжестями и 800 подъ провіантомъ.

3) Маіора Словецкаго—изъ 4-хъ ротъ, 6-ти орудій и 2-хъ сотень [2]), съ транспортомъ № 4-й, изъ котораго 250 верблюдовъ съ артиллерійскимъ грузомъ, а остальные подъ войсковыми тяжестями, провіантомъ и овсомъ (1,500 пудовъ).

Колонны двигались по слѣдующему маршруту:

Колонны.	Ноября					Декабря	
	26	27	28	29	30	1	2
Первая.	Беурма 12 в.	Арчманъ 24 в.	Караганъ 33 в.	Келете 21 в.			
Вторая.		Беурма.	Арчманъ.	Караганъ.	Дневка.	Келете.	
Третья.			Беурма.	Арчманъ.	Дневка.	Караганъ.	Келете

Имѣя въ виду устройство новой этапной линіи, Петрусевичъ предписалъ Гогоберидзе и Словецкому поставить укрѣпленія: первому на караганской водѣ, а второму у Арчмана и оставить въ нихъ гарнизоны изъ роты и двухъ орудій, съ двухъ мѣсячнымъ запасомъ довольствія. Съ остальными двумя ротами Словецкій долженъ былъ прибыть въ Келете и составить гарнизонъ этого пункта.

Самъ Петрусевичъ выѣхалъ изъ Бами впередъ 28 ноября съ 6 лабинскою сотнею, передавъ командованіе надъ войсками, расположенными въ Бами, полковнику Вержбицкому и приказавъ ему двинуть впередъ 1 декабря четвертую колонну маіора Пагирева, изъ 3-го самурскаго батальона, съ 1 отдѣленіемъ колеснаго транспорта и съ лазаретомъ краснаго креста, который, по просьбѣ

[1]) 1-й ширванскій батальонъ, взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 3-я оренбургская сотня и геліографный станокъ.

[2]) 3-й крымскій батальонъ, полубатарея 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, два орудія для вооруженія Арчмана, 2-я оренбургская и 3-я таманская сотни и геліографный станокъ.

Петрусевича, былъ сформированъ княземъ Шаховскимъ въ виду полнаго отсутствія казенныхъ средствъ для открытія лазарета при передовомъ отрядѣ.

Съ выступленіемъ впередъ къ Геокъ-тепе отряда вторженія кончилось то военное, стратегическое и боевое значеніе Бами, какое занималъ этотъ пунктъ въ теченіи шести мѣсяцевъ. Войска, отстоявшія его, состояли изъ незначительнаго количества пѣхоты и сильной артиллеріи, подъ начальствомъ полковника Вержбицкаго. «Ихъ грудью, говорилось въ приказѣ Скобелева, удержано Бами, прикрывшее все остальное. Много разъ гарнизонъ былъ готовъ къ отраженію нападеній; рѣдкая ночь проходила безъ перестрѣлки и тревогъ, часто по нѣсколько разъ въ ночь; не мало раненыхъ и убитыхъ было изъ среды небольшой кучки баминцевъ. Но эта кучка не только отстоялась, но, мало по малу, отучила непріятеля появляться вблизи Бами, разсѣявъ многочисленныя шайки у колодцевъ Ніазъ и Кара-сенгеръ, у Беурмы и даже за пятьдесятъ верстъ, у Нухура, гдѣ достаточно было появленія небольшой команды, чтобы прогнать сильную партію Тыкма-сардара, явившагося съ цѣлью уничтожить Нухуръ. Теперь, когда Бами останется въ тылу, я считаю долгомъ сказать глубоко-прочувствованное спасибо всему баминскому гарнизону, славному начальнику, полковнику Вержбицкому, коменданту, подполковнику Гайдарову и т. д. начальника штаба, генеральнаго штаба капитану Мельницкому» [1]).

Первая колонна или авангардъ главныхъ силъ благополучно прибыла 26 ноября въ Беурму, а 27 ноября въ Арчманъ, гдѣ была встрѣчена нухурцами.

Подрядчикъ мяса Хакимъ-Бай-Бабаевъ, при сосредоточеніи войскъ въ Бами, оказался несостоятельнымъ; вторая и третья колонны, при выступленіи изъ Бами, имѣли мяса лишь на одинъ день. Поэтому Гайдаровъ изъ Арчмана послалъ офицера въ Нухуръ для закупки скота; купленный гуртъ былъ переданъ въ Арчманѣ на слѣдующій день частью во вторую и третью колонны, частью посланъ въ Бами.

Изъ Арчмана 28 ноября первая колонна двинулась уже въ полной готовности завязать бой съ непріятелемъ.

---

[1]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19 ноября 1880 г., № 501.

При нашемъ движеніи, присутствія непріятеля замѣчено не было, только у Беурмы и между Арчманомъ и Сунчею были найдены слѣды одиночныхъ всадниковъ, очевидно караульныхъ.

На привалѣ въ Сунчѣ, въ 11 часовъ дня, Гайдаровъ получилъ отъ временно-командующаго войсками предписаніе о немедленномъ подкрѣпленіи кавалерійскаго отряда въ Келете пѣхотою. Гайдаровъ двинулъ въ Келете авангардъ изъ 1-й таманской сотни, саперной и красноводской ротъ и 4 орудій 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, подъ командою генеральнаго штаба капитана Мельницкаго. Эта колонна прибыла въ Келете въ $8^1/_2$ часовъ утра 29 ноября.

Петрусевичъ, нагнавъ колонну Гайдарова у Карагана, не нашелъ здѣсь воды, кромѣ немногихъ плесовъ. Поэтому онъ рѣшилъ вмѣсто Карагана устроить укрѣпленіе на ручьѣ выше Дуруна. Такое мѣсто было выбрано у каменной мечети Кизылъ-имамъ, окруженной глинянымъ заборомъ, который представлялъ уже готовое укрѣпленіе.

При слѣдованіи колонны Гайдарова 29-го числа, одиночные текинскіе всадники кричали со стороны песковъ нашимъ джигитамъ, что нашъ транспортъ около Казанджика разбитъ; но этому никто не вѣрилъ.

Гайдаровъ прибылъ въ Келете въ 5 часовъ по полудни.

Въ тотъ же день, 29 ноября, временно-командующій войсками получилъ свѣдѣніе о намѣреніяхъ текинцевъ упорно оборонять Егянъ-батыръ-кала. Не смотря на это, начальникъ экспедиціи рѣшился завладѣть селеніемъ, не ожидая прибытія заднихъ колоннъ.

Для овладѣнія Егянъ-батыръ-кала и для захвата баранты въ окрестностяхъ Геокъ-тепе, Скобелевъ въ тотъ день отдалъ диспозицію для наступленія четырьмя колоннами.

1) Колонна капитана Баранка, изъ красноводской роты и команды охотниковъ, выступаетъ изъ Келете въ 9 часовъ вечера и двигается у подошвы горъ, чтобы отрѣзать путь отступленія изъ Егянъ-батыръ-кала въ горы и по возможности къ Янги-кала.

2) Колонна полковника князя Эристова, изъ 1-й и 2-й полтавскихъ, 1-й и 5-й таманскихъ сотенъ, дивизіона драгунъ и конно-горнаго взвода, выступаетъ въ 1 часъ по полуночи (30 ноября) въ пески, чтобы зайти къ Егянъ-батыръ-кала со стороны Геокъ-тепе. При этой колоннѣ находился начальникъ экспедиціи.

3) Колонна полковника Навроцкаго (резервная), выступаетъ

Грав. въ Школѣ Рисов. Императорскаго Общ. Поощр. Художествъ. Экспедиція Заготовленія Государственныхъ Бумагъ.

КИЗЫЛЪ-ИМАМЪ, ОБРАЩЕННЫЙ ВЪ РЕДЮИТЪ ДУРУНСКАГО УКРѢПЛЕНІЯ.

въ 1 часъ по полуночи, слѣдуетъ по прямой дорогѣ изъ Келете на Егянъ-батыръ-кала, служитъ связью и резервомъ первыхъ двухъ колоннъ. Составъ ея: 1-я, 2-я и 3-я самурскія и саперная роты, дальнобойная полубатарея и полусотня 6-й таманской сотни.

4) Колонна подполковника Гайдарова, изъ 4-й самурской, 13-й, 14-й и 15-й апшеронскихъ ротъ, полусотни 6-й таманской сотни, подвижной № 3 и морской батарей и горнаго взвода, выступаетъ съ верблюдами и всѣми тяжестями первыхъ трехъ колоннъ изъ Келете въ Егянъ-батыръ-кала въ 8 часовъ утра 30 ноября, по кратчайшей дорогѣ, какъ и колонна полковника Навроцкаго.

Всего въ наступленіи на Егянъ-батыръ-кала участвовало 10 ротъ, 7 сотень и эскадроновъ и 21 орудіе.

2-я таманская сотня была отправлена съ частью отбитой баранты въ Бами.

Первыя три колонны почти одновременно (съ разсвѣтомъ) подошли къ Егянъ-батыръ-кала, которое оказалось незанятымъ непріятелемъ. Между нимъ и Геокъ-тепе ночевало нѣсколько стадъ барановъ съ вооруженными караульщиками. Кавалерія и отчасти колонна капитана Баранка отбили болѣе 6 т. барановъ.

Появленіе нашихъ войскъ въ виду крѣпости Денгиль-тепе на разсвѣтѣ было совершенно неожиданно для непріятеля. Раздались сигнальные выстрѣлы изъ орудія; текинцы ожидали нападенія, но видя, что войска наши къ 10 часамъ утра стянулись къ Егянъ-батыръ-кала и располагаются тамъ бивакомъ, конныя партіи вышли изъ крѣпости и охватили густою цѣпью Егянъ-батыръ-кала со всѣхъ сторонъ. Завязалась небольшая перестрѣлка и къ вечеру непріятель вернулся въ Денгиль-тепе.

Около 100 человѣкъ текинцевъ, засѣвъ въ Кары-карызѣ, въ 2 верстахъ отъ Егянъ-батыръ-кала, пытались остановить колонну подполковника Гайдарова, подходившаго къ ней въ 3 часа по полудни, но выдвинутая изъ головы колонны казачья цѣпь и рота заставили текинцевъ отойти въ пески.

2 декабря колонна Гоголеридзе прибыла въ Егянъ-батыръ-кала, а колонна Словецкаго въ Келете.

Къ 1 декабря передовой отрядъ въ Егянъ-батыръ-кала (2,000 человѣкъ) былъ обезпеченъ довольствіемъ на 15 дней. При отрядѣ были 700,000 патроновъ, 6,704 снаряда для разныхъ орудій и 2,000 штукъ шанцеваго инструмента.

Арчманъ, Дурунъ и Келете заняты: первый 12-ю, второй 11-ю

и послѣдній 9-ю и 10-ю ротами Крымскаго полка; первые два кромѣ того двумя орудіями каждое, а послѣднее 4 орудіями, изъ которыхъ горный взводъ временно.

Согласно составленнаго плана, наступательныя дѣйствія противъ Геокъ-тепе должны были начаться занятіемъ вблизи него такого мѣста, которое, при извѣстныхъ мѣрахъ, могло бы сдѣлаться головнымъ опорнымъ пунктомъ, базируясь на который, можно было повести рѣшительную атаку. Въ такой прочно занятый пунктъ предполагалось свезти двухмѣсячное довольствіе для всего отряда вторженія, необходимый артиллерійскій запасъ, инженерный паркъ, подвижной лазаретъ и отдѣленіе военно-временнаго № 4 госпиталя. Егянъ-батыръ-кала, которое переименовано было въ Самурское, въ честь 1-го батальона Самурскаго полка, въ теченіи всей экспедиціи находившагося въ передовомъ отрядѣ, избрано было такимъ головнымъ опорнымъ пунктомъ. Сюда уже была сосредоточена часть отряда вторженія и въ прибытіи остольныхъ войскъ особыхъ затрудненій не могло встрѣтиться.

Между тѣмъ предметы продовольствія, артиллерійскій запасъ, лазареты и госпиталь находились частью въ Бами, частью только въ слѣдованіи къ этому пункту.

Такимъ образомъ начало рѣшительныхъ дѣйствій противъ Геокъ-тепе находилось въ зависимости отъ сосредоточенія въ Самурскомъ всѣхъ тяжестей интендантскихъ, артиллерійскихъ и госпитальныхъ. Въ виду невозможности откладывать далѣе наступленіе противъ Геокъ-тепе, начальникъ экспедиціи рѣшилъ начать операціи по сборѣ въ Самурскомъ 4 тысячъ штыковъ, 47 орудій, 9 сотень казаковъ и 2 эскадроновъ драгунъ и по обезпеченіи ихъ двухмѣсячнымъ продовольствіемъ, 300 патроновъ на каждую винтовку, тремя комплектами снарядовъ на каждое орудіе и однимъ отдѣленіемъ № 4 госпиталя.

Для скорѣйшаго направленія въ Самурское всѣхъ тяжестей, 30 ноября, въ Бами командированъ былъ генералъ Петрусевичъ, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе оренбургскихъ и мангишлакскихъ верблюдовъ до 3,500 головъ и права задержать до 2,000 заатрекскихъ верблюдовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, озабочиваясь прежде всего подвозомъ двухмѣсячнаго довольствія для 8,000 человѣкъ, начальникъ экспедиціи вошелъ въ соглашеніе съ куп-

цомъ Громовымъ о доставленіи имъ для этой цѣли возможно большаго числа верблюдовъ. Этими средствами Скобелевъ полагалъ сосредоточить въ Самурскомъ къ 10—15 декабря всѣ войска и необходимые запасы.

1 декабря въ Самурскомъ находился слѣдующій продовольственный запасъ: сухарей 1,880 пудовъ, гречневой крупы 576 пуд., рису 360 пуд., соли 196 пуд., спирту 300 ведеръ, чаю 21 пудъ и сахару 195 пуд. По разсчету на одну тысячу человѣкъ, этого запаса должно было хватить:

Сухарей	на	1	мѣсяцъ	и	3	дня
Крупы	»	1	»	»	16	»
Рису	»	1	»	»	13	»
Спирту	»	3	»	»	23	»
Соли	»	2	»	»	15	»
Чаю	»	2	»	»	18	»
Сахару	»	2	»	»	18	»

Между тѣмъ для войскъ, находившихся въ то время въ Самурскомъ, такой запасъ могъ хватить только по 16 декабря.

Принимая въ соображеніе могущія случиться задержки въ движеніи транспортовъ и полнѣйшій недостатокъ въ Самурскомъ овса, начальникъ экспедиціи рѣшилъ вывести изъ него всю кавалерію, за исключеніемъ одной сотни, чтобы уменьшить число людей, состоящихъ на довольствіи, и въ то же время употребить ее для конвоированія транспортовъ.

Въ виду той важности, которую представляло для насъ обладаніе Самурскимъ, и тѣхъ неудобствъ, которыя повлекли бы за собою оставленіе этого пункта, ради сближенія съ продовольственными средствами въ Бами, рѣшено было держаться здѣсь и въ томъ случаѣ, если бы оказалось невозможнымъ подвезти продовольствіе къ 10—15 декабря. Для этого войскамъ предписано было растянуть имѣвшіеся запасы довольствія, замѣнивъ уменьшеніе дачи сухарей и крупы добавочными отпусками мяса до $1^1/_2$ фунта въ день на человѣка и тремя чарками спирта въ недѣлю [1]). Затѣмъ, признавая для пассивной обороны Самур-

[1]) Приказъ 1 декабря 1880 года, № 518: «Предписываю во всѣхъ войскахъ Самурскаго гарнизона съ 1 декабря производить слѣдующую дачу довольствія: сухарей 1 фунтъ, крупъ гречневыхъ 24 золотн., крупъ сарочинскихъ 16 золотн., чай, сахаръ и прочіе продукты по прежнему положенію; взамѣнъ же уменьшеннаго довольствія увеличить дачу мяса до $1^1/_2$ ф. въ день и спирта до 3 чаръ въ недѣлю на человѣка».

скаго достаточнымъ имѣть 10 ротъ, начальникъ экспедиціи направилъ излишнія пѣхотныя части въ тылъ, для усиленія конвойныхъ средствъ по линіи Бами—Самурское. Онъ особенно настаивалъ, чтобы въ передовой пунктъ не присылались войска до перевозки двухмѣсячнаго довольствія на 8,000 человѣкъ. Онъ приказывалъ, чтобы «все, что требуетъ довольствія въ Егянъ-батыръ-кала», было задержано въ Бами до доставки означеннаго довольствія. Хотя онъ и полагалъ, что въ виду нашего отряда въ Самурскомъ непріятель оставитъ нашъ тылъ, тѣмъ не менѣе приказывалъ направлять транспорты съ сильнымъ прикрытіемъ. Если бы для этого Петрусевичу понадобились войска, то Скобелевъ обѣщалъ ему выдѣлить изъ 10 ротъ четыре, морскую батарею, 4 полевыхъ орудія, три взвода казаковъ, но это уже въ крайнемъ случаѣ.

Заявляя, что отъ своза довольствія зависитъ весь успѣхъ дѣла, Скобелевъ объявилъ сначала, что онъ будетъ довольствоваться въ Самурскомъ до 20 декабря во что бы то ни стало. Если бы Петрусевичъ потребовалъ для усиленія конвойныхъ средствъ часть гарнизона Самурскаго (4 роты, 8 орудій, $^3/_4$ сотни), то чрезъ это довольствія хватитъ еще дней на 15. Наконецъ Скобелевъ рѣшительно заявилъ, что онъ будетъ ѣсть конину, а Самурскаго не очиститъ [1]). «Если бы зналъ раньше, писалъ онъ генералу Анненкову, то, конечно, задержалъ бы наступленіе, но теперь поздно, дѣло сдѣлано и думаю, къ лучшему, если только двухмѣсячное довольствіе на 8,000 человѣкъ и снаряды будутъ сосредоточены въ скоромъ времени. Находясь въ тылу, трудно освободиться отъ желанія безконечно совершенствовать и обезпечивать начатое дѣло отъ случайностей; здѣсь же, подъ выстрѣлами, сразу становится ясно, что война безъ лишнихъ усилій и случайностей все таки немыслима» [2]).

Занятыя нашими войсками укрѣпленія Арчманъ, Дурунъ, Келете и Егянъ-батыръ-кала, переименованныя въ честь полковъ передоваго отряда: Арчманъ въ Полтавское, Дурунъ въ Оренбургское и Келете въ Крымское [3]), приказомъ начальника экспе-

[1]) Письмо Скобелева къ Петрусевичу 1 декабря 1880 года, изъ Самурскаго.

[2]) Письмо 3 декабря 1880 года, № 2,185.

[3]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 2 декабря 1880 года, № 520. Тѣмъ же приказомъ Бами было переименовано въ Таманское. Новыя названія не привились въ войскахъ, за исключеніемъ Самурскаго, потому что это названіе гораздо проще, чѣмъ текинское Егянъ-батыръ-кала.

диціи присоединены къ Михайловской военной линіи и въ нихъ введено управленіе на основаніи положенія объ управленіи тыломъ. Временно же, впредь до сосредоточенія войскъ въ Самурскомъ и перевозки туда довольствія, управленіе линіею отъ Кизылъ-арвата до Самурскаго возложено на полковника Арцишевскаго, помощникомъ къ которому назначенъ подполковникъ Нечаевъ. Всѣ войска и транспорты, проходившіе по линіи, были подчинены ему на правахъ начальника военной дороги. Штабу кавалерійской бригады, впредь до особаго распоряженія, назначено пребываніе въ Дурунѣ, а части бригады расположены: 6-я лабинская сотня въ Сунчѣ, 2-я сотня Оренбургскаго № 5 полка въ Арчманѣ, 1-я, 2-я, 3-я и 6-я таманскія сотни въ Дурунѣ, 1-я сотня Оренбургскаго № 5 полка въ Бами, 5-я таманская и 3-я сотня Оренбургскаго № 5 полка оставлены были въ Самурскомъ. Кавалерійскій резервъ полковника князя Эристова (дивизіонъ драгунъ, дивизіонъ полтавскихъ казаковъ и конно-горный взводъ), переведенный въ Келете, подчиненъ полковнику Арцишевскому [1]). Всѣ кавалерійскія части должны были довольствоваться или фуражировками [2]), или перевозить на строевыхъ лошадяхъ овесъ изъ Бами.

Во всемъ, относившемся до перевозки грузовъ въ Самурское, Арцишевскій долженъ былъ дѣйствовать по указаніямъ генерала Петрусевича; но ему предоставлялось принимать самостоятельныя рѣшенія въ тѣхъ случаяхъ, когда это окажется нужнымъ при опредѣленіи силы прикрытія и при измѣненіи маршрута транспортовъ. На особую обязанность его возлагалось наблюденіе за сохраненіемъ транспортовъ отъ всякихъ случайностей и сбереженіе силъ верблюдовъ [3]).

Одновременно съ Арцишевскимъ, изъ Самурскаго былъ командированъ въ Бами полковникъ Навроцкій, которому приказано было прибыть туда не позже 3 декабря вечеромъ, дабы застать тамъ верблюдовъ Громова и заатрекскихъ и передать Петрусевичу распоряженіе начальника экспедиціи о задержаніи послѣд-

---

[1]) Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 30 ноября № 517 и 1 и 5 декабря 1880 года, №№ 519 и 522.

[2]) Кавалерія, расположенная въ Дурунѣ, главнымъ образомъ фуражировала въ Мурчѣ, а кавалерійскій резервъ въ Мегинѣ.

[3]) Предписаніе начальника экспедиціи полковнику Арцишевскому 2 декабря 1880 г., № 2173.

нихъ и о безотлагательномъ ихъ направленіи въ Самурское съ довольствіемъ. Съ Навроцкимъ отправился и купецъ Громовъ [1]).

Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ у ахалъ-текинцевъ начэлъ чувствоваться недостатокъ хлѣба. Многіе изъ нихъ теряли надежду на возможность устоять противъ насъ. Скученность въ Геокъ-тепе и тревожная жизнь была въ тягость. Самая личность временно-командующаго войсками, котораго текинцы прозвали «Гёзъ-канлы», кровавые глаза, и котораго дѣйствія рѣзко отличались отъ дѣйствій его предшественниковъ, внушила ужасъ непріятелю. Мы видѣли, что онъ даже выставилъ противъ него убійцъ. Текинцы, пріѣзжавшіе въ Буджнурдъ въ концѣ октября, говорили Яръ-Магометъ-хану: «мы боимся этого генерала; будь на его мѣстѣ другой, мы могли бы разсчитывать на вѣрный успѣхъ» [2]). «Если русскихъ будетъ много, говорили текинцы нашимъ агентамъ въ Персіи, то мы не будемъ драться, а уйдемъ въ Мервъ; но если они придутъ съ такими силами, какъ недавно приходили (т. е. 6 іюля), тогда мы всѣ пойдемъ на нихъ. Теперь наша крѣпость сильнѣе, чѣмъ была прежде; семейства наши будутъ хорошо спрятаны; до нихъ трудно русскимъ добраться, такъ какъ мы исключительно для нихъ вырыли глубокія жилыя помѣщенія. Кромѣ тѣхъ запасовъ муки, которые въ Геокъ-тепе, у насъ есть еще большой запасъ ея, зарытый въ пескахъ. Пять батмановъ пшеницы стоятъ одинъ кранъ [3]). Если будетъ сильный напоръ со стороны русскихъ, то мы переселимся частью въ Персію, частью въ Мервъ. Мы бы помирились съ русскими, если бы знали, что они нашихъ женъ не изнасилуютъ, а всѣхъ мужчинъ не уничтожатъ».

Желаніе мира было у многихъ; но каждый изъ боязни не рѣшался высказывать это гласно [4]).

---

[1]) Предписаніе Навроцкому, № 2,166.

[2]) Письмо Таирова къ Гродекову 27 октября 1880 г. изъ Буджнурда. Персіяне тоже замѣтили, что въ 1880 г. военныя дѣйствія ведутся столь же осторожно, какъ и энергично. Изъ этого они вообще заключали, что мы не замедлимъ восторжествовать надъ непріятелемъ. Письмо посланника Зиновьева къ генералу Скобелеву 20 сентября 1880 года.

[3]) Письмо штабсъ-ротмистра Эрдели къ полковнику Гродекову 19 октября 1880 года, изъ Мешеда.

[4]) Рапортъ Наспрбекова посланнику Зиновьеву 19 октября 1880 г., № 80.

Получивъ отказъ въ переселеніи въ Мургабскій оазисъ и въ Хивинское ханство, текинцы обратились, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, къ генералъ-губернатору Хорасана съ просьбою, съ одной стороны, о разрѣшеніи имъ переселиться частью въ предѣлы Персіи, а именно въ Серахсъ, Буджнурдъ, Кучанъ и Дерегезъ, а съ другой—о дозволеніи покупать хлѣбъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ Хорасана.

Хорасанскія власти смотрѣли на эти ходатайства съ нѣкоторою снисходительностью.

Какъ уже было сказано, вслѣдствіе представленій Зиновьева, персидское правительство еще ранѣе того воспретило продажу хлѣба текинцамъ въ Хорасанѣ. Теперь Зиновьевъ снова пригласилъ генералъ-губернатора Хорасана запретить вывозъ въ Ахалъ продовольствія. Находясь въ невозможности слѣдить за точнымъ исполненіемъ этого распоряженія, посланникъ просилъ полковника Гродекова сдѣлать ильханіямъ Буджнурда и Кучана отъ его имени конфиденціальное представленіе, чтобы они сообразовались съ приказаніями персидскаго правительства. Что же касается ходатайства текинцевъ о переселеніи, то Зиновьевъ счелъ необходимымъ освѣдомиться прямо у шаха, какое рѣшеніе онъ приметъ. Шахъ объявилъ ему, что такъ какъ водвореніе туркменъ въ Серахсѣ, находящемся не далеко отъ Мерва, могло бы способствовать увеличенію опасностей, угрожающихъ Персіи съ этой стороны, то онъ никогда не дастъ на это согласія; относительно же прочихъ мѣстностей, указанныхъ выше, шахъ выразился, что онъ не принялъ еще никакихъ рѣшеній. Но чрезъ нѣсколько времени принцу Рукнъ-удъ-доуле было предписано не пускать ахалъ-текинцевъ для переселенія вообще на персидскую территорію [1]).

Тогда началась эмиграція ихъ на Тедженъ и Мургабъ. Многія семейства начали распродавать свое имущество за безцѣнокъ, кромѣ лошадей и верблюдовъ. Цѣна на послѣднихъ сильно поднялась. Въ октябрѣ мѣсяцѣ эмиграція достигла такихъ размѣровъ [2]),

---

[1]) Письмо посланника Зиновьева къ полковнику Гродекову 8 сентября 1880 г., № 454. Разсказываютъ, что на представленіе Рукнъ-удъ-доуле о дозволеніи текинцамъ селиться въ Серахсѣ, шахъ по телеграфу назвалъ принца педеръ-сухта (женый отецъ—самое ругательное слово въ Персіи), велѣлъ ему рѣзать переселенцевъ, будетъ ли ихъ 10 человѣкъ или 10,000, и вообще не вести съ ними никакихъ переговоровъ объ этомъ.

[2]) 1,500 кибитокъ на Мургабъ и 1,000 на Тедженъ.

что четверовластіе нашлось вынужденнымъ назначить 800 есауловъ, которые должны были не пропускать семействъ изъ оазиса, а если застигнутъ бѣглецовъ на дорогѣ, то возвращать ихъ назадъ, а имущество конфисковать въ свою пользу [1]).

Въ концѣ октября въ Хорасанѣ появилось нѣсколько англійскихъ агентовъ, которымъ, вѣроятно, даны были инструкціи войти въ сношеніе съ ахалъ-текинцами. Такъ, О'Донованъ изъ Мешеда, гдѣ онъ проживалъ, переѣхалъ сначала въ Ратканъ, а потомъ, 4 ноября, въ Мугаметабатъ, въ Дерегезѣ. Онъ былъ снабженъ рекомендательными письмами отъ принца Рукнъ-удъ-доуле и Аббасъ-хана къ владѣтелю Дерегеза, Магометъ-али-хану. Въ Мугаметабадѣ онъ былъ принятъ очень хорошо: для него очистили квартиру, дали прислугу, двухъ феррашей и самаго феррашъ-баши приставили къ нему. О'Донованъ подарилъ Магометъ-али-хану бинокль. Но вмѣстѣ съ тѣмъ гуламъ [2]) вали [3]) Хорасана, сопровождавшій О'Донована, доставилъ Магометъ-али-хану секретное предписаніе Рукнъ-удъ-доуле ни въ какомъ случаѣ не пропускать О'Донована и другихъ англичанъ въ Ахалъ-теке.

Агентъ нашъ въ Мугаметабадѣ, Карлъ Дефуръ, по поводу пріѣзда О'Донована имѣлъ разговоръ съ Магометъ-али-ханомъ. Принявъ мусульманство въ Мешедѣ и будучи вездѣ извѣстенъ подъ новымъ своимъ именемъ Али-ислама, онъ не могъ возбудить никакого подозрѣнія въ правителѣ Дерегеза, который пустился съ нимъ на откровенности. Магометъ-али-ханъ сообщилъ Дефуру, что никакой англичанинъ не будетъ пропущенъ чрезъ границу, а затѣмъ показалъ ему письмо, которое онъ получилъ отъ Махтумъ-кули-хана. Этотъ послѣдній, возвращая посланіе къ нему О'Донована, просилъ Магометъ-али-хана передать корреспонденту, что ахалъ-текинцы не желаютъ имѣть его у себя, ибо имъ нѣтъ пользы отъ одного англичанина; пусть придутъ англійскія войска. Дефуръ, съ своей стороны, объяснилъ правителю Дерегеза, что хотя онъ не имѣетъ дѣла ни съ русскими, ни съ англичанами, но, по его мнѣнію, не слѣдовало бы позволять текинцамъ посѣщать О'Донована, ибо это противно дружбѣ, которая связываетъ Персію съ Россіею [4]).

---

[1]) Письмо Таирова къ Гродекову 9 октября 1880 года, изъ Буджнурда.

[2]) Гуламъ—довѣренный слуга.

[3]) Вали—намѣстникъ.

[4]) Донесеніе К. Дефура полковнику Гродекову 17 ноября 1880 г., № 2.

На запросъ посланника относительно поѣздки О'Донована въ Дерегезъ, Мирза-Сеидъ-ханъ отвѣтилъ ему, что принцъ Рукнъ-удъ-доуле долженъ былъ имѣть особыя причины, если дозволилъ отъѣздъ корреспондента. Но по полученнымъ Зиновьевымъ частнымъ образомъ свѣдѣніямъ оказалось, что министръ иностранныхъ дѣлъ не былъ съ нимъ откровененъ. Въ Тегеранѣ рѣшено было не препятствовать отъѣзду О'Донована и рѣшеніе это было принято вслѣдствіе настойчивыхъ представленій великобританскаго посланника. Этотъ послѣдній ясно далъ замѣтить Мирза-Сеидъ-хану, что онъ не признаетъ за персидскимъ правительствомъ права закрыть Хорасанъ для англійскихъ путешественниковъ, въ то время какъ многимъ русскимъ офицерамъ дозволено свободно разъѣзжать по всей странѣ и извлекать изъ нея средства для выполненія предпріятія, не имѣющаго по меньшей мѣрѣ ничего общаго съ интересами Персіи.

Зиновьевъ счелъ излишнимъ просить объясненій этого факта у Мирзы-Сеидъ-хана, тѣмъ болѣе что министръ иностранныхъ дѣлъ получилъ отъ Томсона обязательство, что О'Донованъ ни въ какомъ случаѣ не переступитъ границу Хорасана и будетъ воздерживаться заводить интриги между текинцами.

О'Донованъ не счелъ себя однако связаннымъ этимъ обязательствомъ. Сговорившись съ туркменами Ахала и самъ переодѣвшись по туркменски, онъ покинулъ Мугаметабадъ и направился въ степь. Но на самой границѣ былъ задержанъ и подъ конвоемъ возвращенъ въ Мугаметабадъ [1]).

12 ноября въ Мугаметабадъ прибылъ человѣкъ, выдавшій себя за армянскаго купца изъ Индіи, англійскаго подданнаго. Онъ будто пріѣхалъ изъ Исфагана, гдѣ закупалъ лошадей, и намѣренъ дѣлать тоже въ Дерегезѣ, для отправленія ихъ въ Индію. Онъ именовалъ себя Ибрагимъ-саабъ. Сначала остановился въ караванъ-сараѣ, а затѣмъ переѣхалъ на квартиру, изъ чего можно было заключить, что онъ намѣренъ жить здѣсь долго. Онъ объявилъ, что будетъ покупать опіумъ, ковры и все, что придется. Но бѣлокурые волосы и голубые глаза сразу выдавали

---

[1]) Депеша посланника Зиновьева въ министерство иностранныхъ дѣлъ 8 января 1881 года, № 3. О'Донованъ объясняетъ свою поѣздку въ Атекъ не такъ. Онъ говоритъ, что вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Мугаметабадъ, владѣтель Дерегеза пригласилъ его сопутствовать ему въ его поѣздкѣ туда. См. глава XXXIII его сочиненія: The Merv oasis.

Ибрагима-сааба. Ни для кого не было секретомъ, что это чистокровный англичанинъ, полковникъ Стюартъ [1]).

Кромѣ этихъ агентовъ въ Хорасанѣ появились еще капитаны Гилль и Ботлеръ. Послѣдній былъ командированъ индѣйскимъ правительствомъ, и послѣ взятія Геокъ-тепе объявилъ всему міру, что текинская твердыня была укрѣплена по его указаніямъ. Такъ какъ это сообщеніе оказалось ложнымъ, то капитанъ Ботлеръ былъ исключенъ изъ арміи [2]).

Всѣ эти лица не только не могли принести никакой пользы нашему непріятелю, но врядъ ли имѣли съ ними какія нибудь серьезныя сношенія [3]). Если они и сносились съ текинцами, то не могли внушить къ себѣ довѣрія: О'Донованъ, какъ пьяница, что не было ни для кого секретомъ, ибо онъ, въ пьяномъ видѣ являясь на базарѣ въ Кучанѣ, показывалъ какъ надо рубить головы русскимъ, искусство, которому текинцы всякаго поучатъ; остальные—потому что ихъ никто не зналъ. Текинцы, опасаясь, чтобы подъ видомъ англичанина не проникъ къ нимъ русскій, крѣпко оберегали свою границу. Мы увѣрены, что всякій англійскій агентъ, рискнувшій во время войны пробраться въ Геокъ-тепе, поплатился бы головою, или что еще хуже—былъ бы посаженъ на цѣпь. Если и были сношенія этихъ агентовъ съ текинцами, то они не шли далѣе обмѣна привѣтствій, съ приложеніемъ со стороны англичанъ подарковъ [4]). Съ О'Донованомъ даже

---

[1]) Донесеніе К. Дефура полковнику Гродекову 17 ноября 1880 года, № 2. О'Донованъ пишетъ, что Стюартъ воспользовался даннымъ ему отпускомъ въ Европу, чтобы пробраться въ Мервъ. Вслѣдствіе препятствій со стороны персидскаго правительства онъ оставилъ это намѣреніе и вернулся въ Мешедъ, откуда прослѣдовалъ въ Европу чрезъ Тегеранъ и Каспійское море. См. гл. XXXIII.

[2]) Сообщено Чарльзомъ Марвинымъ.

[3]) Военный министръ писалъ Скобелеву: «Въ сообщеніяхъ вашихъ упоминается о продолжающихся происках англичанъ для возстановленія текинцевъ противъ насъ и для поддержанія ихъ сопротивленія. Было бы весьма желательно добыть болѣе конкретныя данныя по этому предмету, т. е. какіе это именно англичане? При теперешнихъ нашихъ отношеніяхъ къ англійскому кабинету сомнительно, чтобы то были официальные агенты правительства». Письмо графа Милютина 9 октября 1880 года.

[4]) Напримѣръ: нѣкто Куль-Мурадъ-кази проситъ О'Донована сшить ему джуббу изъ хорошей матеріи на шелковой подкладкѣ, папаху и бѣлье. Письмо Куль-Мурадъ-кази, полученное О'Донованомъ въ Мугаметабадѣ 30 ноября 1880 года и помѣченное имъ «letter from Maktoom-Kuli-Khan», хотя печать Куль-Мурадъ-хана. О'Донованъ пишетъ въ своей книгѣ, что онъ имѣлъ возможность поддерживать довольно правильныя сношенія съ текинскимъ лагеремъ чрезъ путешественниковъ, пріѣзжавшихъ оттуда въ Мугаметабадъ.

и этого не было: письмо его было возвращено. Впрочемъ, можетъ быть, Насирбековъ былъ правъ, когда писалъ полковнику Гродекову: «Въ Адербейджанѣ мятежъ, аламаны здѣсь, одновременно и въ Дерегезѣ [1]), и въ Келете. Можно приписать это къ штукамъ Англіи, по указанію агентовъ которой белуджи аламаничали въ Каинѣ, разграбивъ ѣхавшій оттуда въ Іездъ караванъ на большую сумму. Не слѣдуетъ ли и намъ принять мѣры предосторожности. Англичане вездѣ имѣютъ людей. Тѣ деньги, которыя они бросаютъ въ этихъ странахъ, могутъ совратить роднаго брата; страхъ какъ они сыпятъ золото» [2]).

Только одинъ Абасъ-ханъ внушалъ довѣріе. Во 1-хъ, это былъ мусульманинъ; во 2-хъ, это былъ человѣкъ, котораго всѣ знаютъ въ Мешедѣ, въ 3-хъ, онъ извѣстенъ былъ всѣмъ текинцамъ, пріѣзжавшимъ въ Мешедъ, какъ представитель англійскаго правительства, какъ консулъ. Онъ продолжалъ сноситься съ Махтумъ-Кули-ханомъ, и въ концѣ октября адресовалъ ему зажигательное письмо, которое произвело переворотъ въ мысляхъ Ахала. До этого письма шло большое разногласіе на счетъ запашки полей; послѣ письма, обнадеживавшаго текинцевъ помощью, поля между Геокъ-тепе и Гяурсомъ были засѣяны, равно засѣяны поля и въ самомъ Геокъ-тепе, а вода распредѣлена по обыкновенію; наконецъ жители остались въ стѣнахъ крѣпости вмѣсто періодической откочевки на зиму въ пески. Все это было важнымъ указаніемъ на счетъ того, что текинцы рѣшились защищаться. Какъ прежде многое указывало на то, что текинцы имѣли намѣреніе очистить Геокъ-тепе, такъ теперь все указывало на то, что они будутъ драться до крайности. Ильхани-Яръ-Магомедъ-ханъ передалъ полковнику Гродекову, что текинцы будутъ драться не на животъ, а на смерть. Они не выйдутъ въ открытое поле, а запрутся въ крѣпости; женъ и дѣтей укроютъ въ подземныхъ помѣщеніяхъ; выждутъ пока наши войска подойдутъ

---

[1]) Въ ноябрѣ 2,000 конныхъ и 1,000 пѣшихъ мервцевъ разграбили Джамскій округъ. Партія два дня спокойно хозяйничала въ Турбетѣ, угнала 20,000 барановъ, 1,000 штукъ разнаго скота и взяла много плѣнныхъ. Въ томъ же мѣсяцѣ партія ахалъ-текинцевъ въ 150 человѣкъ угнала изъ Шильгяна, Газара и Мейли до 300 головъ разнаго скота и взяла въ плѣнъ 8 человѣкъ. Посланная за нимъ конница нагнала аламанъ; но туркмены имѣли скорострѣльныя ружья и не допустили дерегезцевъ отбить добычу. Донесеніе Дефура 17 ноября 1880 г., № 2, изъ Мугаметабада.

[2]) Письмо Насирбекова къ полковнику Гродекову 6 ноября 1880 г., изъ Мешеда.

очень близко къ крѣпости; тогда сдѣлаютъ вылазку и атакуютъ ихъ. Текинцы говорятъ, что русскіе на дальнее разстояніе просто жгутъ людей и нѣтъ возможности броситься на нихъ въ рукопашный бой; потому то они и хотятъ выйти изъ крѣпости только тогда, когда наши войска пододвинутся къ нимъ близко. Весь свой успѣхъ они основываютъ на рукопашной схваткѣ, ибо они того мнѣнія, что русскіе въ ней не устоятъ. Они надѣются отнять нѣсколько пушекъ и тогда дѣло приметъ другой оборотъ.

Спросивъ у Гродекова, сколько русскихъ войскъ придетъ подъ Геокъ-тепе и получивъ отвѣтъ — 20,000 человѣкъ и 100 орудій, Яръ-Магометъ-ханъ замѣтилъ, что этого числа войскъ недостаточно, ибо, по его мнѣнію, Денгиль-тепе слѣдуетъ обложить со всѣхъ сторонъ и заморить защитниковъ голодомъ. «Во всякомъ случаѣ, ради Бога, не идите прямо на штурмъ. Повѣрьте мнѣ: я текинцевъ знаю лучше васъ, я съ ними воюю всю свою жизнь. Храбрѣе этого народа нѣтъ въ мірѣ. А теперь, когда въ Геокъ-тепе находятся семьи и текинцамъ некуда дѣться, храбрость ихъ удесятерится. Попомните мое слово: они будутъ биться на сабляхъ и вамъ будетъ очень трудно». Изъ всѣхъ источниковъ получались свѣдѣнія, что непріятель будетъ нападать по ночамъ и биться въ рукопашную [1]).

Такимъ образомъ опасеніямъ генерала Скобелева о томъ, что текинцы сдадутъ крѣпость безъ боя, повидимому, не суждено было оправдаться. Онъ писалъ военному министру: «Болѣе всего для насъ невыгодно, чтобы непріятель сдалъ Геокъ-тепе безъ боя. Къ счастью, все, что мнѣ пока извѣстно о намѣреніяхъ текинцевъ, позволяетъ заключать, что они твердо рѣшились отстаивать Геокъ-тепе. Это, впрочемъ, единственный для нихъ разумный исходъ, кромѣ, конечно, изъявленія покорности. Если даже допустить, что вся масса населенія Ахала, скученная теперь въ Геокъ-тепе и позади его, рѣшилась бы и нашла перевозочныя средства оставить оазисъ, то ей некуда идти: ни въ Персію, ни въ ханство Хивинское, ни наконецъ въ Мервскій оазисъ ихъ не пустятъ. Съ джемшидами и газаре они давно во враждѣ. Наконецъ, продолжительно кочевать можетъ лишь зажиточное меньшинство [2])».

---

[1]) Это же сообщали и Дефуру прямо изъ Ахалъ-теке. Дѣло II отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 27, часть I, стр. 209.

[2]) Письмо Скобелева къ графу Милютину 24 сентября 1880 года, № 3, изъ Красноводска.

Твердо рѣшившись защищаться, ахалъ-текинцы послали въ октябрѣ мѣсяцѣ Курбанъ-Мурадъ-ишана въ Мервъ просить помощи.

Тѣмъ не менѣе, чтобы повѣриться относительно правильности своего рѣшенія, они снарядили въ Хиву посольство, состоявшее изъ Ишъ-Магометъ-бая, хаджи-Мурадъ-Кочака, Ай-Магометъ-Полвана и Овазъ-Магометъ-султана, спросить совѣта у Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-хана хивинскаго. Съ тою же цѣлью они послали Кеоба-ходжа въ Буджнурдъ, къ Яръ-Магометъ-хану.

Посольство, отправленное въ Хиву, привезло хану и диванъ-беги Матъ-Мураду тождественныя письма за печатями: Махтумъ-Кули-хана, Мамедъ-Кули-хана, Оразъ-Магометъ-хана, Айтмурадъ-хана, Пайгамбаръ-Кули, Байрамъ-Али, Ханъ-Мамедъ-Аталыка, Магомедъ-Али, Ханъ-Шамурата, Ходжа-Кули-хана и Кочбая-Нурназарбаева. Такимъ образомъ, изъ состава четверовластія здѣсь недоставало только печати Хазретъ-Кули-хана. Письма эти слѣдующаго содержанія: «Со временъ нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, народъ здѣшній принадлежалъ вамъ и мы теперь принадлежимъ вамъ. Теперь настало такое время, что русскій отрядъ пришелъ и стоитъ въ Бами, а мы находимся въ Геокъ-тепе и съ русскими состоимъ во враждѣ. Благодаря Бога, живемъ благополучно и имѣемъ достаточно продовольствія. Отъ хорасанскихъ старшихъ людей къ намъ приходятъ письма о томъ, что они желаютъ помирить насъ съ русскими; отъ юмудовъ и гоклановъ приходятъ такія же письма. Но мы не желаемъ принять эти предложенія, а надѣемся на Бога и на васъ. Какой вы дадите намъ совѣтъ и приказаніе, мы примемъ чистосердечно и поднимемъ на свои головы; какое вамъ угодно будетъ дать намъ приказаніе, воля ваша. Съ настоящимъ письмомъ посылаемъ къ вамъ Ишъ-Магометъ-бая, Ходжи-Мурадъ-Кочака, Ай-Магометъ-Полвана и Овазъ-Магометъ-султана, и что они вамъ скажутъ, тому просимъ вѣрить».

Посланцы просили хана на словахъ о помощи, но тотъ имъ отвѣчалъ, что не можетъ помочь, потому что русскіе находятся отъ него слишкомъ близко. Текинское письмо было препровождено Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-ханомъ къ начальнику Аму-дарьинскаго отдѣла, полковнику Гротенгельму, который посовѣтовалъ ему предложить ахалъ-текинцамъ безусловно покориться на милость Бѣлаго Царя, не доводя его до гнѣва сопротивленіемъ войскамъ генерала Скобелева. Ханъ это и сдѣлалъ.

Тогда текинскіе представители обратились за помощью къ

хивинскимъ юмудамъ. Тѣ отвѣтили, что и рады были бы помочь, но боятся, что когда они пойдутъ къ нимъ, то ханъ сейчасъ увѣдомитъ русскихъ, которые разрушатъ ихъ жилища [1]).

Что касается миссіи Кеоба-Ходжа, то ильхани Яръ-Магометъ-ханъ отвѣтилъ ему, что офиціально онъ можетъ говорить только тогда, когда прибудетъ къ нему кто нибудь изъ состава четверовластія, а неофиціальный совѣтъ его такой: текинцамъ слѣдуетъ или помириться съ русскими, или бѣжать; сопротивленіе приведетъ къ всеобщей гибели. Кеоба-Ходжа, возвратившись отъ ильхани на свою квартиру, сказалъ: «а все таки будемъ драться!» Съ нимъ Яръ-Магометъ-ханъ отправилъ четверовластію письмо, въ которомъ укорялъ правительство Ахала въ томъ, что съ одной стороны оно ищетъ его совѣта, а съ другой производитъ аламаны на Нухуръ и долину Мана. Яръ-Магометъ-ханъ съ горечью передавалъ Гродекову, что онъ безсиленъ что либо предпринять противъ текинцевъ, въ виду сбора ихъ въ Геокъ-тепе [2]).

Совсѣмъ другаго мнѣнія относительно послѣдняго предмета былъ Шуджа-удъ-доуле. Такъ какъ его владѣнія примыкали къ текинскому оазису между Геокъ-тепе и Асхабадомъ и такъ какъ часть текинскихъ стадъ паслась въ горахъ, на высотѣ этихъ пунктовъ, то онъ находилъ возможнымъ, пользуясь своею близостью, сдѣлать аламанъ на стада. Чувствуя, что это можетъ быть послѣдній аламанъ, который онъ дѣлаетъ въ своей жизни, Эмиръ-Гуссейнъ-ханъ придалъ ему невиданныя дотолѣ размѣры. Около сел. Фируза собрано было до 1,500 коннаго и до 2,000 пѣшаго ополченія. Ударъ долженъ былъ послѣдовать отсюда. Чтобы обезпечить успѣхъ задуманной экспедиціи и обмануть бдительность ахалъ-текинцевъ, онъ счелъ небезполезнымъ оказать особое благоволеніе ихъ уполномоченнымъ, находившимся въ то время въ Ширванѣ.

12 октября Шуджа-удъ-доуле выступилъ изъ Ширвана съ своею свитою въ Фирузу.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ, въ планы котораго, какъ уже было сказано въ своемъ мѣстѣ, входило производство аламановъ курдскими владѣтелями въ тылу Геокъ-тепе, получивъ

---

[1]) Отношенія туркестанскаго генералъ-губернатора къ военному министру 13 декабря 1880 г., № 7,148, и 13 февраля 1881 года, № 18.

[2]) Письмо полковника Гродекова генералу Скобелеву 8 ноября 1880 года, изъ Буджнурда.

отъ Гродекова извѣстіе о готовящемся со стороны Фирузы набѣгѣ, нашелъ, что производство аламана теперь несвоевременно. Поэтому онъ телеграфировалъ посланнику Зиновьеву 11 октября: «Намъ предстоитъ въ самомъ непродолжительномъ времени перейти въ рѣшительное наступленіе, а между тѣмъ со стороны Кучана ильхани готовитъ аламанъ, который сойдется какъ разъ съ нашими войсками, такъ какъ арена дѣйствій, мѣстность между Геокъ-тепе и Асхабадомъ, одна и для насъ, и для Кучана. Считая это неудобнымъ, прошу васъ остановить намѣренія ильхани, которыя теперь уже несвоевременны, если это не представляетъ политическихъ затрудненій [1])».

Персидскій министръ иностранныхъ дѣлъ, которому Зиновьевъ сообщилъ эту телеграмму, отвѣтилъ ему, что персидское правительство, желая сдѣлать намъ угодное, отклонитъ экспедицію, организованную ильхани, и что онъ поспѣшитъ послать генералъ-губернатору Хорасана въ этомъ смыслѣ телеграмму.

Принцъ Рукнъ-удъ-доуле, получивъ эту депешу, немедленно послалъ Шуджа-удъ-доуле приказаніе остановить аламанъ. Это приказаніе дошло до него раньше, чѣмъ онъ успѣлъ оставить территорію Хорасана. Шуджа-удъ-доуле повиновался, распустилъ ополченіе, а самъ поѣхалъ въ Кифанъ, крайній и передовой пунктъ его владѣній на западѣ [2]).

Изъ вліятельныхъ людей, сколько намъ тогда было извѣстно, сторонниками мира были: Оразъ-Мамедъ-ханъ (изъ состава четверовластія), Ханъ-Мамедъ-Аталыкъ, Байромъ-Али-ханъ и Музафаръ-ишанъ. За войну во что бы то ни стало были: Махтумъ-Кули-ханъ, Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, Керимъ-Верды-ишанъ и Тыкма-сардаръ. Они стращали народъ, будто русскіе, по обезоруженіи его, мужчинъ выселятъ, а женщинъ отдадутъ солдатамъ [3]). Другіе были того мнѣнія, что акъ-падишахъ приказалъ рѣзать всѣхъ безъ исключенія, а женщинъ брать въ плѣнъ.

Генералъ Скобелевъ еще въ концѣ августа входилъ осторожно и на словахъ, чрезъ геклана Нуръ-Гельды-хана, въ сношенія съ

---

[1]) Телеграмма № 1,620.

[2]) Депеши посланника въ министерство иностранныхъ дѣлъ 20 октября и 8 ноября 1880 г., №№ 88 и 98.

[3]) Письмо Насирбекова къ полковнику Гродекову 23 октября 1880 года, изъ Мешеда.

Оразъ-Мамедъ-ханомъ, Ханъ-Мамедъ-Аталыкомъ и Нуръ-Мамедъ-сардаромъ. «Смѣю увѣрить ваше императорское высочество, телеграфировалъ онъ главнокомандующему, что когда предстанетъ удобный случай, я не упущу возможности сдѣлать дѣло, сберегая столь дорогую русскую кровь. Но подобные переговоры въ Средней Азіи вполнѣ удаются лишь послѣ безспорнаго доказательства боеваго превосходства одной стороны надъ другою» [1]).

Во время поѣздки своей для рекогносцировки прилежащихъ къ текинской границѣ окраинъ курдскихъ провинцій, полковникъ Гродековъ встрѣтилъ въ селеніи Кифанъ одного текинскаго купца Оразъ-Клыча и пригласилъ его, за извѣстное вознагражденіе, доставить извѣстія изъ Геокъ-тепе. Въ половинѣ ноября Оразъ-Клычъ между прочимъ писалъ Гродекову: «если немного денегъ покажете Оразъ-Мамедъ-хану и Хазретъ-Кули-хану [2]), то они испортятъ дѣло текинцевъ. Это письмо держите въ секретѣ, никому не показывайте». Въ концѣ этого мѣсяца Оразъ-Клычъ прислалъ Гродекову слѣпокъ печати Хазретъ-Кули-хана, въ доказательство того, что онъ склоненъ къ миру. Что касается Оразъ-Мамедъ-хана, то онъ написалъ Яхъя-бекъ-Таирову слѣдующее письмо: «Переданныя вами слова дошли до насъ. Значеніе ихъ мы поняли и весьма обрадовались, что вы съ нами въ дружбѣ. Мы тоже, считая себя во всѣхъ отношеніяхъ вашимъ другомъ, надѣемся на вашу милость. Что вамъ нужно, мы исполнимъ, буде угодно Богу. Если въ чемъ вы нуждаетесь, то пошлите кого нибудь секретно или вы сами пріѣзжайте въ Гярмабъ для переговоровъ, послѣ чего опять можете возвратиться. Всѣ ваши желанія мы съ усердіемъ и вѣрностью исполнимъ. Остальное будетъ разъяснено послѣ вашего пріѣзда или же вашего довѣреннаго». Такого же содержанія онъ получилъ заявленіе и отъ Пулатъ-хана [3]).

Письма эти были получены 19 декабря, наканунѣ дня, назначеннаго для штурма Янги-кала; было уже слишкомъ поздно, чтобы входить съ Оразъ-Мамедъ-ханомъ и съ Пулатъ-ханомъ въ дальнѣйшія сношенія. Впрочемъ Таировъ въ письмахъ этихъ лицъ видѣлъ одну уловку. Онъ полагалъ, что они такимъ путемъ думаютъ застраховать себя отъ гибели. По крайней мѣрѣ, текинецъ, по-

[1]) Телеграмма 17 сентября 1880 года, № 5,344.
[2]) Изъ состава четверовластія.
[3]) Дѣло штаба № 49.

сланный къ нему съ письмами, просилъ дать ему нишанъ [1]) или хаттъ [2]), чтобы русскіе его не убили. Подобную же просьбу заявили ему арчманскій ханъ съ товарищами и проживавшій въ Геокъ-тепе нѣкто Куртъ-Асадулла [3]).

Курбанъ-Мурадъ-ишанъ, посланный въ Мервъ просить подкрѣпленій, достигъ своей цѣли. Во второй половинѣ ноября въ Мешедѣ получено было извѣстіе, что онъ возвращается съ двумя, а по другимъ свѣдѣніямъ, съ шестью тысячами подкрѣпленія и нѣсколькими орудіями, изъ числа взятыхъ при плѣненіи персидской арміи въ Мервѣ въ 1861 г. Движеніе такихъ огромныхъ силъ подняло на ноги весь Дерегезъ, ибо прошелъ слухъ, что мервцы сначала завернутъ въ эту провинцію, чтобы добыть себѣ продовольствіе. Правитель Дерегеза, Магометъ-Али-ханъ выступилъ съ коннымъ ополченіемъ, 18 декабря, изъ Мугаметабада въ Атекъ. Тогда прошелъ новый слухъ, будто изъ Ахала двинулось по направленію къ Атеку 3,000 кибитокъ, которыя соединятся съ мервцами и произведутъ аламанъ на Дерегезъ. Вслѣдствіе этого Магометъ-Али-ханъ созвалъ въ Атекъ всѣхъ своихъ курдовъ, даже на кобылахъ и ослахъ.

Послѣдній слухъ объ ахалъ-текинцахъ имѣлъ основаніе: въ ночь съ 12 на 13 декабря, 1,000 семействъ рода кунгуръ, съ своимъ главою Нуркалоу, расположенныя внѣ крѣпости Денгиль-тепе, двинулись въ пески. Но ни кунгурцы, ни мервцы на этотъ разъ въ Дерегезъ не заворачивали.

Ахалъ-текинцы съ большимъ нетерпѣніемъ ждали мервцевъ. Они разсчитывали, тотчасъ по прибытіи ихъ, произвести наступленіе на наши линіи. Извѣстіе объ этомъ генералъ Скобелевъ получилъ 27 ноября у родниковъ Дайне, на пути наступленія своего къ Келете-Нуръ-Верды-хана, когда текинцамъ предстояло думать не о дальнихъ предпріятіяхъ, а о защитѣ своихъ семействъ и имущества въ Геокъ-тепе. Въ ночь съ 20 на 21 декабря, когда нашъ лагерь уже стоялъ въ 800 саженяхъ отъ Денгиль-тепе, прибыло мервское подкрѣпленіе въ числѣ 2,000 человѣкъ, но безъ орудій, которыя не могли быть двинуты по неисправности лафетовъ и колесъ. Мервское подкрѣпленіе находилось подъ начальствомъ Каджаръ-Топасъ-хана.

---

[1]) Знакъ отличія.

[2]) Грамату.

[3]) Письмо Таирова 6 декабря 1880 года, изъ Буджнурда.

Въ то время, когда наши войска стягивались въ Самурское, глашатаи каждый день объявляли въ Геокъ-тепе, что изъ Мерва идетъ подкрѣпленіе, и этимъ ободряли семейства. Для ободренія же защитниковъ повсюду объявлялось, что русскихъ войскъ очень мало, что Геокъ-тепе отстоится. Въ доказательство этого ссылались на авторитетъ сына Тыкма-сардара, который на пути своемъ изъ Нухура видѣлъ мало русскихъ войскъ.

Пользуясь тѣмъ, что съ занятіемъ Егянъ-Батыръ-кала все вниманіе текинцевъ было обращено на русскихъ, курды Кучанскаго виляета начали производить въ тылу Геокъ-тепе на Асхабадской дорогѣ калтаманы, воровскіе набѣги. Одинъ изъ такихъ калтамановъ около Фирузы убилъ 22 текинца и головы ихъ доставилъ Шуджа-удъ-доуле, который отправилъ ихъ принцу Рукнъ-удъ-доуле въ Мешедъ [1]). Старшина селенія Гярмабъ писалъ въ нашъ лагерь: «съ того дня, какъ вамъ угодно было пожаловать въ эти края, мы ободрились и каждый день уводимъ у текинцевъ людей, верблюдовъ и барановъ» [2]). Вслѣдствіе этого четверовластіе отправило къ Шуджа-удъ-доуле Мухамедъ-Али-кази, которому поручено было выставить стѣсненное положеніе текинскаго народа и просить его, чтобы онъ воспретилъ своимъ калтаманамъ тревожить ихъ. Ильхани никакого положительнаго отвѣта не далъ [3]).

Число защитниковъ въ Геокъ-тепе простиралось до 30,000, изъ нихъ конницы до 10,000, а всѣхъ жителей въ крѣпости было до 45,000. Защитники имѣли около 5,000 ружей, изъ коихъ 600 скорострѣльныхъ, одно мѣдное орудіе 6-ти фунтоваго калибра и два чугунныхъ зембурека на станкахъ. Холодное оружіе, шашки и пики имѣлись у всѣхъ защитниковъ.

Постройка крѣпости Денгиль-тепе была окончена. О состояніи ея въ отрядѣ имѣлись свѣдѣнія, доставленныя бѣжавшимъ изъ плѣна канониромъ Петинымъ.

Петинъ, взятый въ плѣнъ въ 1878 г. около Чата, пробылъ въ Денгиль-тепе лѣто и осень 1879 г., весну и лѣто 1880 года. Онъ содержался въ кандалахъ и выходилъ только въ ближайшія

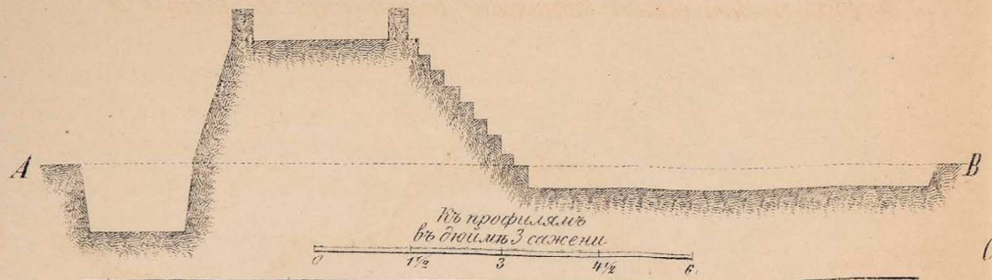
[1]) Рапортъ войсковаго старшины Дьякова временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 8 декабря 1880 г., № 1.

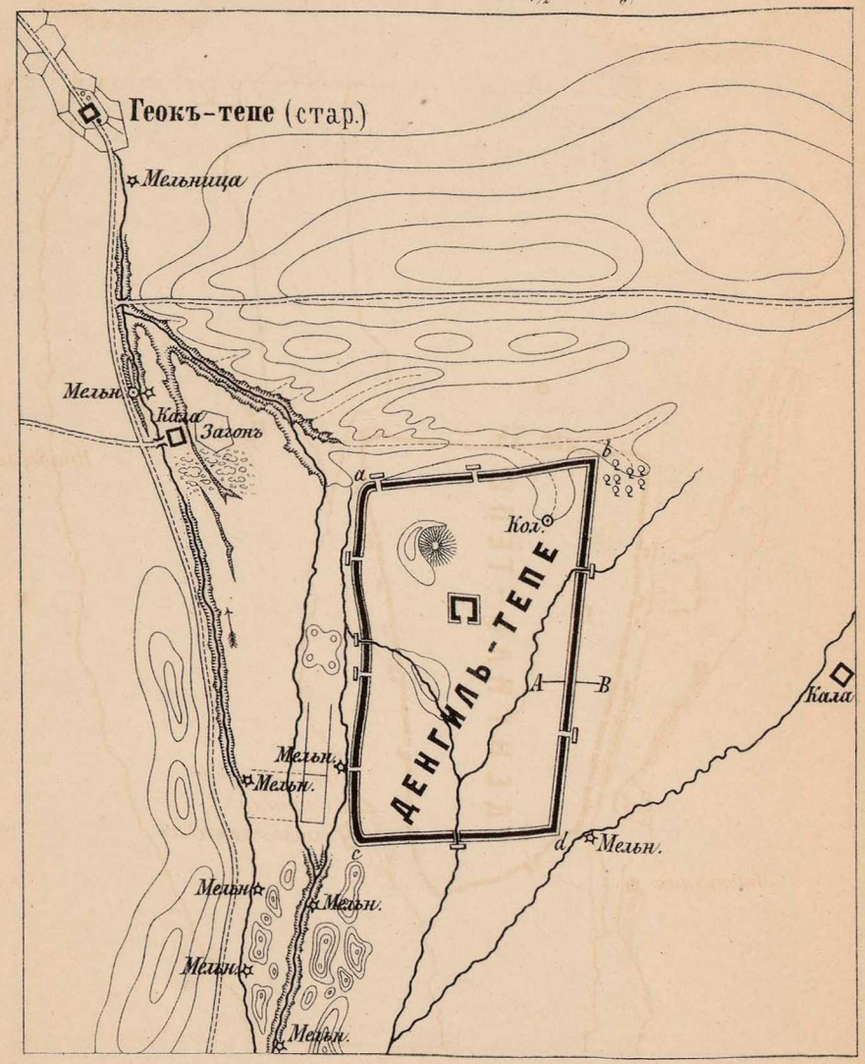
[2]) Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 г. № 26, страница 397.

[3]) Съ подобною же просьбою четверовластіе обратилось и къ другимъ персидскимъ пограничнымъ властямъ. Донесеніе Волкова, 25 декабря 1880 года.

КРѢПОСТЬ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

по распросамъ Петина и по глазомѣрной съемкѣ 1879 г.

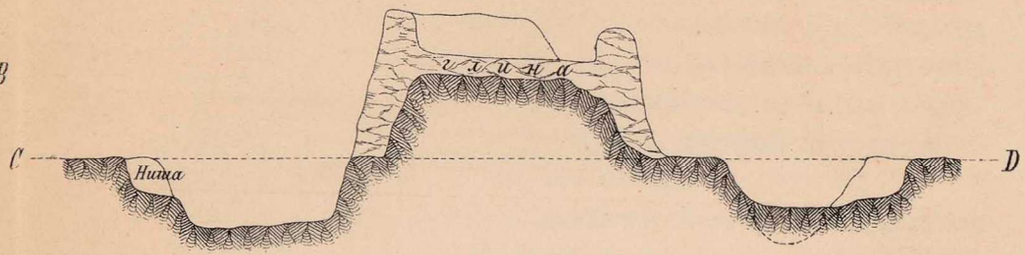
Въ англійскомъ дюймѣ 300 с.

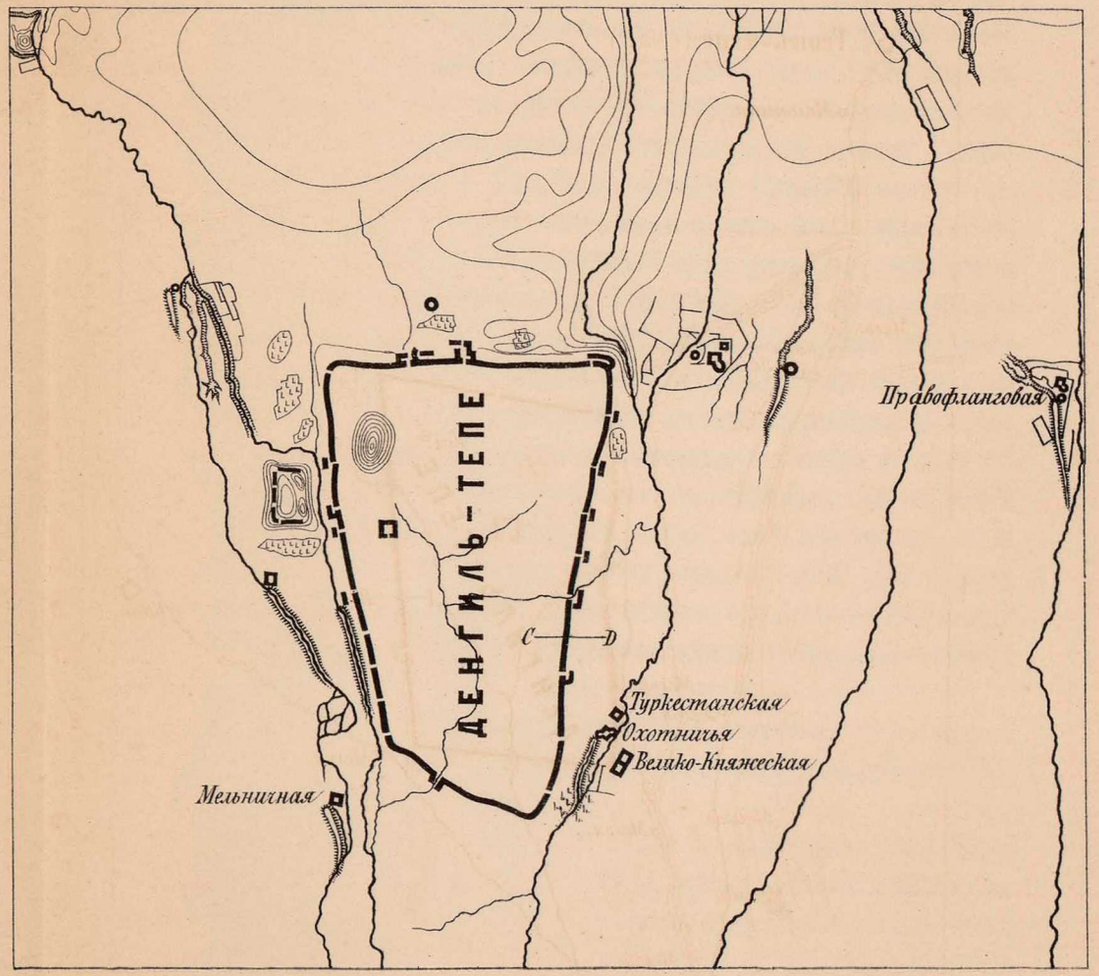
300 240 180 120 60 0 300 600 900 саж.

КРѢПОСТЬ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

снятая инструментально въ 1881 году.

Профиль главной стѣны крѣпости Денгиль-тепе по линіи C D.

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

Кала. Глиняные заборы въ 2½ фута высоты. Текинскія кладбища.

Башня. Плотина.

Лит. Л. Я. Иванова по Екатерининск. кан. на углу мал. Подъяческой ул. д. №94-2.

окрестности пасти верблюдовъ и собирать кизякъ. Внутренность крѣпости онъ описалъ достаточно полно, даже вылѣпилъ изъ глины большую модель ея; окрестности же мало были ему знакомы. Въ показаніяхъ онъ часто противорѣчилъ себѣ, память его видимо отупѣла; поэтому доставленныя имъ свѣдѣнія не признавались безусловно вѣрными, тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, онъ не могъ ходить по крѣпости гдѣ хотѣлъ. Однако планъ и профиль [1]) крѣпости, составленные по его разсказамъ, мало чѣмъ отличаются отъ дѣйствительности. При составленіи ихъ приняты были во вниманіе и показанія жителя Карыкала, Мамедъ-Али-Атъ-Мамедъ-Оглы, взятаго въ плѣнъ въ іюлѣ 1880 г. и выкупленнаго его родичами въ концѣ сентября. Послѣ выкупа каракалинецъ свободно ходилъ по Денгиль-тепе.

Ко времени рѣшительнаго наступленія наши свѣдѣнія о непріятельской крѣпости были таковы.

Денгиль-тепе четырехугольникъ, обнесенный стѣною. Длина сторонъ: a b 366 саженъ, c d 294 саж., b d и a c по 600 саж. Всѣ онѣ прямолинейныя, кромѣ a c, средина которой подана нѣсколько внутрь крѣпости дугою.

Въ 1879 году по линіи c d стѣна была построена отъ угла c до ручья; около угла a было открытое пространство; вся стѣна была старая и мѣстами обвалилась; внутренняго рва не было.

Зимою 1879—80 г. въ Денгиль-тепе никто не жилъ.

При наступленіи нашемъ изъ Дузъ-олума, для занятія Бами, въ маѣ 1880 г., жители всего оазиса были собраны въ Денгиль-тепе и къ іюлю мѣсяцу укрѣпленіе было сомкнуто, а стѣна доведена до профили, изображенной на чертежѣ.

Стѣна состоитъ изъ земляной насыпи, вышиною до 2 саж.; толщина въ основаніи до 5 саж., а вверху до $2^1/_2$ саж. Насыпь обложена слоемъ глины. На стѣнѣ у обоихъ краевъ поставлены двѣ глиняныя стѣнки, вышиною до 2 арш., а толщиною наружная $1^1/_4$ арш. и внутренняя 1 арш. Въ наружной стѣнкѣ продѣланы въ разстояніи $1^1/_2$ арш. другъ отъ друга бойницы для ружей, три вершка въ діаметрѣ. Всходы на стѣну съ внутренней стороны весьма часты и состоятъ изъ ступенекъ для одиночнаго человѣка. Наружный ровъ идетъ вокругъ всей стѣны. Глубина его не вездѣ

---

[1]) См. планы: крѣпости Денгиль-тепе, составленный по показаніямъ Петина, и окрестностей Геокъ-тепе, снятый инструментально въ 1881 году.

одинакова. У угла a и вообще по сторонамъ a c и c d до 2-хъ саж., по сторонѣ ab, особенно ближе къ b — до одной сажени и по сторонѣ b c отъ 1 до 2-хъ саж. Верхняя ширина рва 2—$2^1/_2$ саж. Эскарпъ и контръ-эскарпъ почти отвѣсны. Бермы нѣтъ, а общая покатость стѣны и наружнаго рва имѣетъ только перегибъ у горизонта земли.

Ширина внутренняго рва 7 саж., а глубина его отъ 1 до 2 арш. Внутренній ровъ былъ вырытъ весною 1880 года, для починки и увеличенія стѣны.

Выходовъ 9. Ширина ихъ большею частью отъ 2 до $2^1/_2$ саж. Противъ выходовъ, въ шести шагахъ отъ контръ-эскарпа, расположены глиняныя стѣнки въ 1 арш. толщины, 3 арш. вышины и длиною нѣсколько болѣе ширины выхода. Воротъ въ выходахъ не имѣется. Мостовъ во рву нѣтъ; а противъ каждаго выхода оставлена перемычка, шириною отъ $1^1/_2$ до 2 аршинъ, и только въ одномъ выходѣ перемычка эта достаточно широка для свободнаго проѣзда орудія. Перемычки во внутреннемъ рву шире перемычекъ наружнаго рва.

Внутреннее пространство крѣпости представляетъ ровное мѣсто съ нѣсколькими, очень слабыми, лощинами. Мѣстность у угловъ a и c нѣсколько возвышенная. Курганъ Денгиль-тепе находится въ 100 саженяхъ отъ сторонъ a b и a c. Высота его до 10 саженъ. На курганѣ находится окопанное со всѣхъ сторонъ орудіе. По всей внутренности крѣпости, безъ всякой системы, вырыты глубокія ямы для прикрытія семействъ отъ выстрѣловъ.

Въ 100 саженяхъ южнѣе кургана находится кала квадратная, со сторонами въ 26 саж. Стѣны ея глиняныя съ камнемъ, вышиною до 2 саж., толщиною въ 1 арш., безъ бойницъ и безъ приспособленія къ всходу на верхъ. Кала имѣетъ деревянныя ворота аршина въ полтора ширины. Она окружена неглубокимъ наружнымъ рвомъ.

Въ крѣпость проведена канава отъ Секизъ-яба. Канава дѣлится на два рукава, которыми и выходитъ изъ Денгиль-тепе. Она легко можетъ быть отведена. Весною 1880 года жители вырыли недалеко отъ угла b, въ лощинѣ, колодезь болѣе сажени въ діаметрѣ, съ пологими къ нему спусками. Вода въ колодцѣ годна для питья.

Вся внутренность крѣпости заставлена кибитками, начиная отъ края внутренняго рва, безъ системы, группами, съ нѣкото-

рыми перерывами. Пространство около кургана и калы, а также вдоль по дорогѣ отъ калы на югъ не занято кибитками. Кромѣ кибитокъ находилось много шалашей изъ соломы и камышу. Общее число кибитокъ и шалашей до 15,000. Кибитокъ, набитыхъ землею и связанныхъ вмѣстѣ, для усиленія внутренней обороны крѣпости, о чемъ такъ много говорили участники дѣла 28 августа 1879 года, будто бы самолично видѣвшіе ихъ, не было вовсе.

Мѣстность вокругъ крѣпости, въ общемъ, открытая, довольно ровная, безъ рѣзкихъ видоизмѣненій рельефа, кромѣ частыхъ рытвинъ и канавъ. Грунтъ глинисто-песчаный. Отъ Янги-кала идетъ общій легкій скатъ къ Денгиль-тепе, но самая крѣпость находится на нѣкоторомъ возвышеніи надъ окружающею мѣстностью.

Ручей Секизъ-ябъ, многоводный, выше Геокъ-тепе, дробится у Янги-кала на много рукавовъ. Лѣтомъ, когда жители занимаются уборкою полей, Секизъ-ябъ протекаетъ 12 верстъ за Денгиль-тепе и теряется въ пескахъ; зимою они отводятъ его выше крѣпости. Главный рукавъ довольно глубокъ, хотя пѣхота можетъ пройдти его въ бродъ. Берега его обрывисты, такъ что для переѣзда артиллеріи нужно устраивать спуски. На главномъ рукавѣ вблизи Денгиль-тепе находится 7 мельницъ, чрезъ плотины которыхъ верблюдъ пройдетъ, а повозка не пройдетъ. Прочіе рукава и канавы вообще маловажны и отвести ихъ весьма легко.

Мѣстность къ западу отъ Денгиль-тепе открытая и ровная, съ небольшими песчаными буграми за Секизъ-ябомъ, но между этимъ послѣднимъ и стороною a c весьма пересѣченная рытвинами, канавами и двумя рукавами Секизъ-яба. Въ 100 шагахъ отъ средины стѣны находится небольшой песчаный бугоръ съ четырьмя вершинами, поднимающимися до высоты стѣны. Недалеко отъ угла c, между двумя рукавами ручья, находятся глиняныя стѣнки высотою въ $1^1/_2$ арш. Между канавами находятся также небольшіе песчаные бугры, особенно у угла c.

Въ 500 саженяхъ отъ сѣвернаго фронта находится возвышенность, нѣсколько командующая крѣпостью. Параллельно ей въ 100 шагахъ лежитъ оврагъ. Переходъ чрезъ него нѣсколько затруднителенъ для пѣхоты только противъ угла a.

Запасы хлѣба имѣлись въ крѣпости на весьма непродолжительное время и они были распредѣлены неравномѣрно. Фуража и топлива совсѣмъ не имѣлось. За ними защитники ѣздили въ

пески. Много хлѣба было спрятано въ пескахъ. Въ крѣпости скотъ былъ на текущее, такъ сказать, довольствіе, а остальная масса его была угнана въ пески за 150—200 верстъ къ востоку отъ Геокъ-тепе.

Съ цѣлью осмотра южнаго и западнаго фронтовъ непріятельскаго расположенія и дополненія свѣдѣній, добытыхъ 6 іюля и чрезъ распросы Петина и каракалинца Мамедъ-Али-Атъ-Мамедъ-оглы, рѣшено было произвести рекогносцировку, которая должна была быть и дерзкою демонстраціею, ибо Скобелевъ опасался, чтобы непріятель, привыкнувъ къ намъ, не началъ дѣйствовать въ тылу.

Отрядъ, назначенный для этого, состоялъ изъ 9 ротъ съ двумя хорами музыки, 3 сотень и 16 орудій (1,040 штыковъ, 337 шашекъ, 120 артиллеристовъ). Патроновъ на ружье въ пѣхотѣ и у казаковъ имѣлось по 120, на картечницу 3,000, снарядовъ на дальнобойное орудіе 40, на 4-хъ фунтовое—23. При отрядѣ находилась команда геліографовъ и 7 одноколокъ и 4 фургона краснаго креста. Довольствіе было взято на одни сутки: сухари, чай, сахаръ и вареное мясо.

Наканунѣ, 3 декабря, войскамъ роздана была слѣдующая диспозиція:

«Завтра, 4 декабря, предполагается произвести движеніе по направленію къ крѣпости Геокъ-тепе, отрядомъ, подъ личнымъ моимъ начальствомъ, въ составѣ:

«4-го батальона Апшеронскаго полка [1]) (подполковникъ князь Магаловъ).

«1-го бат. Ширванскаго полка (подполковникъ Гогоберидзе).

«Роты 2-го кавказскаго сапернаго батальона (штабсъ-капитанъ Васильевъ).

«Команды охотниковъ (подпоручикъ Воропановъ).

«Полубатареи 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады (капитанъ Полковниковъ).

«Подвижной № 3 батареи (капитанъ Михайловъ [2]).

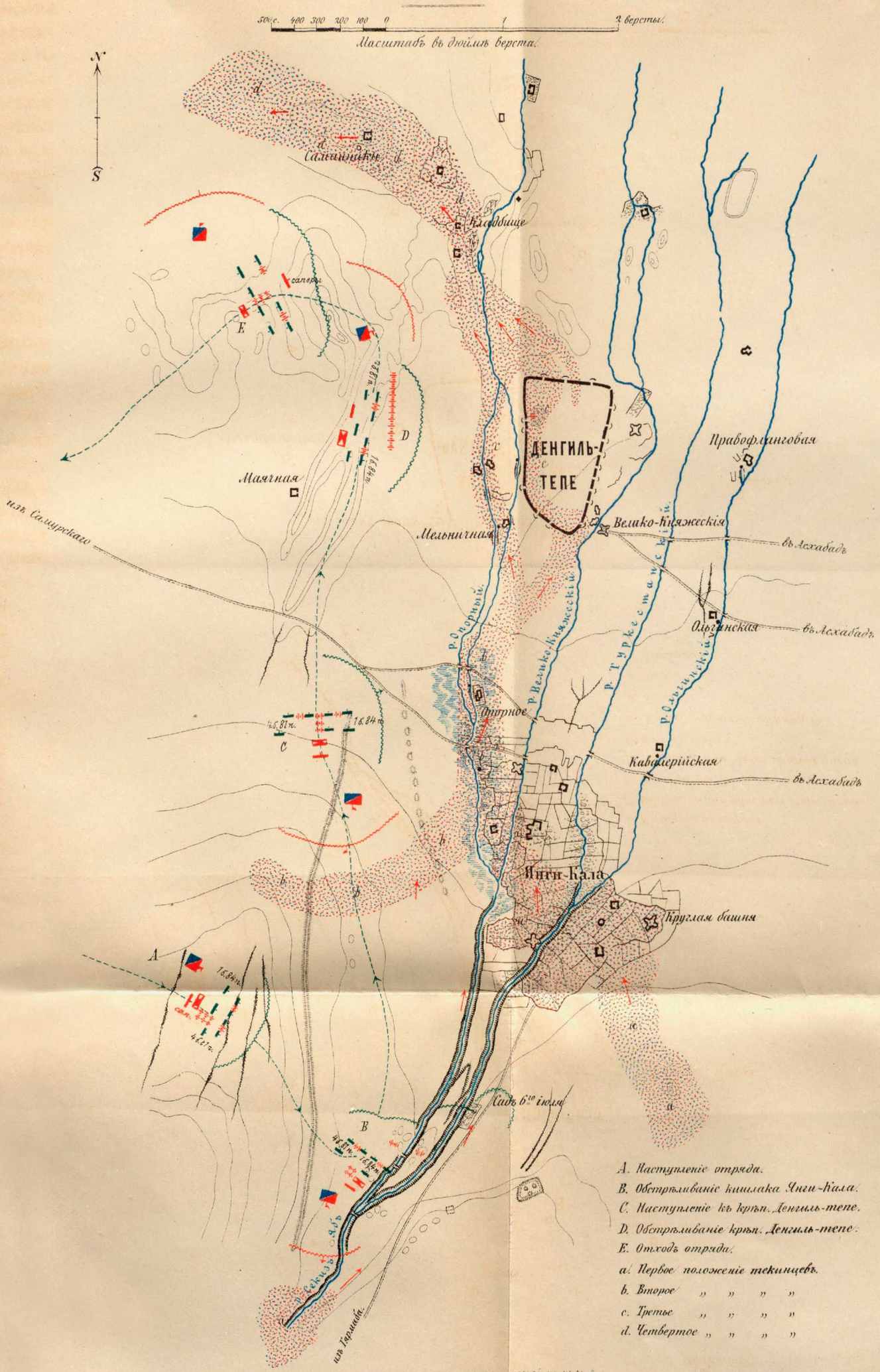
---

[1]) 4-й батальонъ Апшеронскаго полка въ составѣ трехъ ротъ: 13, 14 и 15-й.

[2]) При 8 орудіяхъ этой батареи состояло 3 офицера, считая и командира, 62 нижнихъ чина и 34 лошади. Батарея поднята была ротными лошадьми апшеронскаго, самурскаго и ширванскаго батальоновъ. Въ числѣ 62 нижнихъ чиновъ значатся 16 ротныхъ конюховъ, исполнявшихъ обязанности ѣздовыхъ. Рапортъ капитана Михайлова 5 декабря 1880 года, № 93.

РЕКОГНОСЦИРОВКА ГЕОКЪ-ТЕПЕ

4го декабря 1880 года.

ХРОМО-ЛИТ. П. Я. ИВАНОВА, ПО ЕКАТЕРИНИНС. КАН. НА УГЛУ МАЛ. ПОДЪЯЧЕСКОЙ УЛ. № 94-Б.

«Морской батареи (лейтенантъ Шеманъ).

«1½ сотни Оренбургскаго № 5 полка.

«1½ сотни Таманскаго полка.

«Начальникомъ артиллеріи назначается подполковникъ Бобриковъ.

«Отрядъ долженъ быть готовъ къ 5 часамъ утра; выстроенъ въ резервномъ порядкѣ предъ лагеремъ главныхъ силъ.

«Цѣль дѣйствій—рекогносцировка западнаго фронта крѣпости Геокъ-тепе.

«При сближеніи съ противникомъ отрядъ перестраивается въ боевой порядокъ, имѣя на правомъ флангѣ 1-й батальонъ 84-го Ширванскаго полка и 2 орудія морской батареи, подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе. На лѣвомъ флангѣ: 4-й батальонъ 81-го Апшеронскаго полка и 2 орудія морской батареи, подъ начальствомъ подполковника князя Магалова. Резервъ: рота саперъ, 3 сотни казаковъ, 12 орудій, въ моемъ непосредственномъ распоряженіи.

«Раненыхъ относить къ резерву, гдѣ устраивается подвижной перевязочный пунктъ.

«Я буду находиться при резервѣ, куда направлять донесенія.

«На случай убыли изъ строя меня—отрядъ ввѣряется исправляющему должность начальника штаба, полковнику Иванову; прочихъ начальниковъ частей замѣщаютъ старшіе по нихъ офицеры.

«По окончаніи рекогносцировки отрядъ отходитъ къ Самурскому укрѣпленію.

Генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

Отрядъ выступилъ изъ Самурскаго укрѣпленія въ 5½ час. утра въ резервномъ порядкѣ, по дорогѣ вдоль горъ на Янги-кала, оставивъ въ Самурскомъ подполковника Гайдарова съ 2 ротами и 4 орудіями. Когда колонна отошла 4 версты отъ лагеря, то пушечные выстрѣлы съ холма Денгиль-тепе дали намъ знать, что у непріятеля тревога. Въ 8-ми верстахъ отъ Самурскаго отрядъ былъ остановленъ на привалъ.

Поднявшись съ привала, отрядъ продолжалъ наступать въ прежнемъ порядкѣ и не тревожимый непріятелемъ, подошелъ къ ручью Секизъ-ябъ [1]).

---

[1]) См. планъ: «Рекогносцировка Геокъ-тепе 4 декабря 1880 года».

Команда охотниковъ заняла холмы впереди его и завязала перестрѣлку съ непріятелемъ, который въ большихъ массахъ устремился изъ Денгиль-тепе въ Янги-кала и занялъ южную опушку его. Вслѣдъ за этимъ, на холмы лѣвѣе Секизъ-яба вызваны были на позицію по взводу отъ 3-й подвижной и отъ 4-й батарей, а для усиленія цѣпи охотниковъ на правый ея флангъ послана полусотня казаковъ Оренбургскаго № 5 полка. Шрапнель произвела, повидимому, хорошее дѣйствіе, такъ какъ толпы непріятеля стали подаваться назадъ.

Когда стало замѣтно, что охотники и оренбургскіе казаки начали слишкомъ подаваться впередъ, то имъ послано было приказаніе остановиться и медленно отойдти назадъ.

Около часу пополудни отрядъ двинулся для рекогносцировки западнаго фронта Денгиль-тепе, держась внѣ ружейнаго выстрѣла отъ опушки Янги-кала. Непріятель, занимавшій это селеніе, частью бросился въ Денгиль-тепе, частью сталъ насѣдать на тылъ и фланги отряда. Вслѣдствіе чего, для удержанія его, артиллеріи нѣсколько разъ приходилось сниматься съ передковъ и открывать огонь.

Поровнявшись съ крѣпостью Денгиль-тепе, стѣны которой чернѣлись отъ массы защитниковъ, вооруженныхъ длинными пиками, отрядъ былъ остановленъ въ лощинѣ, а для обстрѣливанія внутренности крѣпости вызваны на позицію, въ 700 саженяхъ отъ стѣны, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и три взвода подвижной батареи. Вслѣдъ затѣмъ для испытанія навѣсной ружейной стрѣльбы по закрыто стоящему непріятелю, вызванъ батальонъ Ширванскаго полка, которымъ по внутренности крѣпости дано два залпа на разстояніи 3,000 шаговъ.

Непріятель, еще до выѣзда на позицію артиллеріи открывшій ружейный огонь со стѣнъ и изъ пушки ядрами, послѣ навѣсныхъ залповъ скрылся со стѣны и огонь его сталъ рѣже.

Въ 3 часа 40 минутъ по полудни отрядъ снялся съ позиціи и продолжалъ движеніе сначала параллельно западному фронту, а потомъ повернулъ къ Самурскому. Артиллерія, пройдя около 300 саж., вновь была остановлена и пустила въ крѣпость 26 картечныхъ гранатъ. Благодаря этому, отрядъ, не тревожимый непріятелемъ, успѣлъ пройдти около $3^1/_2$ верстъ. Но затѣмъ текинцы стали сильно насѣдать какъ на тылъ нашъ, такъ и на фланги. Было совершенно ясно видно, какъ изъ крѣпости выскакивали

группы всадниковъ, имѣя на крупахъ пѣхотинцевъ. Пользуясь пересѣченною холмистою мѣстностью, всадники подскакивали къ отряду на 300—400 шаговъ, сбрасывали пѣхотинцевъ, спѣшивались сами и изъ-за бугровъ открывали стрѣльбу. Орудіямъ то и дѣло приходилось сниматься съ передковъ и шрапнелью отгонять непріятеля, а саперной ротѣ, слѣдовавшей въ арріергардѣ, отстрѣливаться залпами.

Непріятель провожалъ отрядъ на разстояніи пяти верстъ и лишь съ началомъ луннаго затмѣнія стрѣльба его прекратилась, сначала противъ лѣваго фланга, затѣмъ противъ праваго и наконецъ противъ тыла.

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера отрядъ прибылъ въ Самурское.

При рекогносцировкѣ мы потеряли: убитыми 4-хъ нижнихъ чиновъ, ранеными 2-хъ офицеровъ [1]) и 19 нижнихъ чиновъ и контуженными двухъ офицеровъ и 8 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 13, ранено 18 [2]).

Въ то время, когда рекогносцирующій отрядъ находился подъ стѣнами Денгиль-тепе, предъ Самурскимъ укрѣпленіемъ, занятымъ двумя ротами Самурскаго полка и четырьмя орудіями, появились конныя непріятельскія партіи, которыя держались, однако, внѣ ружейныхъ выстрѣловъ и быстро разсѣялись, когда по нимъ произведено было три выстрѣла изъ пушки Энгстрема [3]).

«По долгу присяги доношу, телеграфировалъ Скобелевъ главнокомандующему арміею, какъ докладывалъ и послѣ 6 іюля, что взятіе Геокъ-тепе есть дѣло крайне серьезное, требующее сосредоточенія достаточныхъ средствъ, осмотрительности и счастья; развѣ непріятель неожиданно броситъ укрѣпленіе, что въ Средней Азіи бываетъ рѣдко. Какъ только въ Самурское сосредоточено будетъ двухмѣсячное довольствіе и остальныя войска и запасы, немедленно приступлено будетъ къ ускоренной осадѣ непріятельскихъ укрѣпленій; при чемъ поведу дѣло настойчиво и насколько возможно быстро» [4]).

---

[1]) Апшеронскаго полка подпоручикъ Воропановъ и Дагестанскаго полка прапорщикъ Поповъ (умеръ въ Бами).

[2]) Выпущено патроновъ: на казачью винтовку 75 и на пѣхотную 12. Снарядовъ израсходовано 15 на орудіе.

[3]) Рапортъ генерала Скобелева главнокомандующему кавказскою арміею 20 февраля 1881 года, № 2,037; рапортъ подполковника Бобрикова въ штабъ войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 17 декабря 1880 года, № 1,558.

[4]) Телеграмма 6 декабря 1880 года, № 8,170. Извѣстія о рекогносцировкѣ 4 декабря, о дѣлѣ 24 ноября подъ Узунъ-су, о томъ, что непріятель вооруженъ въ

На другой день послѣ рекогносцировки, съ разсвѣтомъ, наши джигиты выѣхали по направленію къ Денгиль-тепе. Замѣтивъ, что нѣсколько текинцевъ усердно занимаются собираніемъ пустыхъ гильзъ, они подкрались къ нимъ и дали залпъ: одинъ текинецъ былъ убитъ, другой раненъ, остальные ускакали. Джигиты подняли раненаго и привезли его въ Самурское. Такъ какъ онъ былъ безнадеженъ, то начальникъ экспедиціи приказалъ на другой день отнести его на холмъ, лежащій въ 3-хъ верстахъ отъ Самурскаго и носившій у насъ названіе холма Тыкма-сардара, въ память дѣла 6 іюля, когда за этимъ холмомъ онъ устроилъ противъ насъ засаду. Въ то же время Скобелевъ послалъ двухъ персіянъ съ прокламаціей «текинскому народу, сосредоточенному въ Геокъ-тепе», слѣдующаго содержанія:

«Возвращаю вамъ вашего раненаго, котораго приказалъ одѣть и лѣчить. Если ему суждено, то пусть умретъ между своими.

«Напрасно упорствуете въ вашемъ неразумномъ рѣшеніи сопротивляться волѣ могущественнѣйшаго Акъ-Падишаха, войска котораго такъ недавно владѣли Эрзерумомъ, Карсомъ, стояли подъ стѣнами Стамбула.

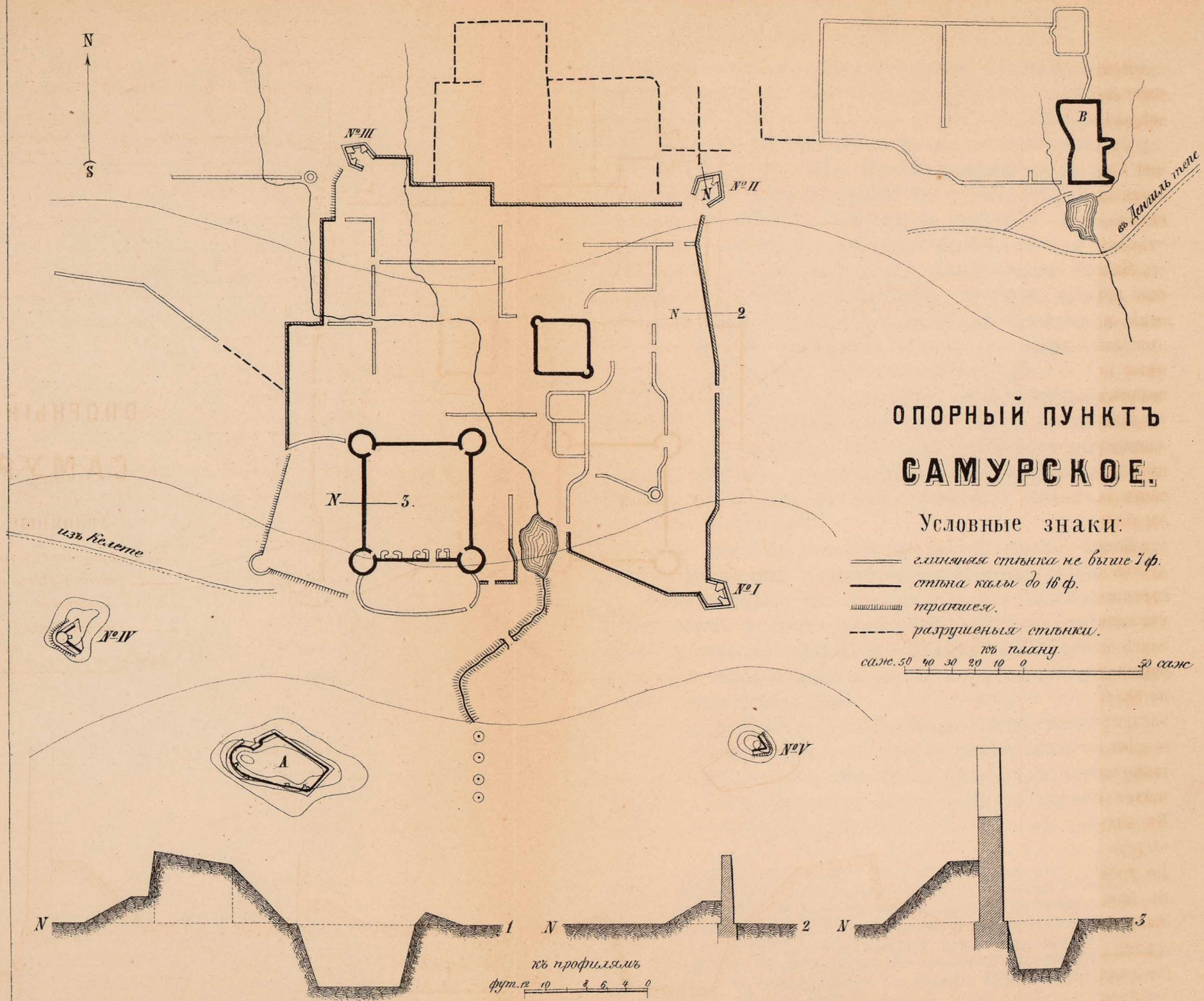
«Скоро погибнетъ весь простой рабочій народъ, введенный нынѣ въ заблужденіе духовенствомъ и знатными людьми.

«Когда наступитъ часъ наказанія, кровью заплатитъ простой рабочій народъ со своими семействами; нынѣ же поджигающіе народъ противиться оружіемъ неотвратимой судьбѣ, конечно, приняли мѣры заблаговременно и покинутъ народъ на справедливое мщеніе войскъ Бѣлаго Царя.

«Какъ представитель здѣсь Его Императорскаго Величества, въ послѣдній разъ обращаюсь къ здравому смыслу ахалъ-текинскаго народа и напоминаю ему, что Бѣлый Царь столь великодушно многомилостивъ къ покорнымъ, сколько страшенъ врагамъ. Многіе мильоны его мусульманскихъ вѣрноподданныхъ это знаютъ» [1]).

большомъ числѣ оружіемъ дальняго боя и что изъ Мерва идетъ подкрѣпленіе, заставили въ Петербургѣ нѣкоторыхъ заявлять о необходимости имѣть на всякій случай въ Петровскѣ или Баку резервъ, который, по требованію начальника экспедиціи, могъ бы экстренно быть перевезеннымъ на восточный берегъ Каспія. Но это предложеніе было отклонено военнымъ министромъ, который высказалъ, что и Скобелевъ, и кавказское начальство озаботятся объ обезпеченіи успѣха экспедиціи, такъ какъ всѣ средства въ ихъ рукахъ. Дѣло азіятской части главнаго штаба 1880 года, № 35, часть IV, стр. 357.

[1]) Дѣло штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ 1880 года, № 47, II отдѣленія.

Лит. П. А. Уланова по Екатерининск. кан. на углу мал. Подъяческой ул. д. №94-2.

Пока раненаго несли, онъ умеръ, тѣмъ не менѣе трупъ его донесли и положили на холмѣ Тыкма-сардара и онъ былъ подобранъ; персіяне же, возившіе прокламацію, зарѣзаны [1]).

Съ 5 по 11 декабря войска занимались работами по укрѣпленію Самурскаго [2]), ученьями, конвоированіемъ транспортовъ, подвозившихъ довольствіе изъ Бами, и упражненіями въ эскаладѣ стѣнъ, съ помощью штурмовыхъ лѣстницъ, и штурмѣ бреши на стѣнахъ калы, находившейся въ тылу лагеря по дорогѣ въ Келете.

Какъ пѣхота, такъ и кавалерія, при участіи горной и морской артиллеріи, ежедневно упражнялись въ этомъ. Самыя упражненія производились въ слѣдующемъ порядкѣ. Рота или сотня располагается въ 150—200 шагахъ отъ стѣны крѣпостцы скрытно, имѣя позади себя горныя или морскія орудія. По командѣ часть поднимается и идетъ быстрымъ порывистымъ шагомъ къ мѣсту, указанному для штурма. Штурмовыя лѣстницы несутся особо назначенными людьми, при чемъ въ помощь имъ назначается нѣсколько запасныхъ на случай убыли. Во время наступленія часть несетъ ружья вольно; всѣ пѣсенники на правомъ флангѣ; барабанщики слѣдуютъ за ротою и все время бьютъ къ атакѣ.

Когда часть подойдетъ къ бреши на 20—30 шаговъ, командуется «на руку». Предъ самою брешью часть кричитъ «ура» и стремительно кидается на нее. Занявъ брешь, часть открываетъ учащенную стрѣльбу залпами по внутренности крѣпости, оставаясь въ сборѣ, при чемъ на брешь немедленно взвозятся горныя орудія или морскія картечницы. Во время эскалады для стрѣльбы по валамъ назначаются лучшіе стрѣлки; они ложатся у контръ-эскарпа и не позволяютъ непріятелю показываться на валу [3]).

Въ случаѣ нападенія на Самурское, по отбитіи его, весь гарнизонъ, за исключеніемъ трехъ ротъ и четырехъ орудій, остающихся въ укрѣпленіи, долженъ былъ переходить въ наступленіе. Въ виду этого коменданту Самурскаго предложено ежедневно вести очередь частямъ, предназначаемымъ къ оставленію въ укрѣпленіи. По тревогѣ части должны были строиться и занимать свои мѣста; въ резервъ назначены 2 роты и 2 картечницы, которыя должны были становиться у кибитки начальника экспедиціи [4]).

---

[1]) Телеграмма 8 декабря 1880 года, № 8,211.
[2]) Смотри планъ Самурскаго укрѣпленія.
[3]) Приказаніе № 80.
[4]) Приказаніе № 74.

Рекогносцировка 4 декабря показала, что непріятель выучился воевать и что предпринятіе операціи противъ Геокъ-тепе съ тѣмъ числомъ войскъ, которое первоначально предполагалось сосредоточить въ Самурскомъ, есть дѣло рискованное.

Поэтому начальникъ экспедиціи командировалъ генерала Гродекова, 5 декабря вернувшагося изъ Персіи, въ Бами, чтобы стянуть въ Самурское сколько можно больше пѣхоты, ослабивъ гарнизоны опорныхъ пунктовъ.

«Кто хочетъ все прикрыть, писалъ Скобелевъ начальнику штаба въ Бами, тотъ вездѣ слабъ. Въ рѣшающій моментъ кампаніи надо имѣть лишь одну главную цѣль. Всѣмъ прочимъ должно даже временно рисковать.

«Намъ теперь не время учить быть осторожными въ тылу, ибо до рѣшенія дѣла здѣсь, надо избѣгать вообще двигать транспорты по линіи, а верблюдамъ дать положительный отдыхъ.

«Ставропольцы непремѣнно должны занять Кизылъ-арватъ; также непремѣнно, хотя частью, Ходжакала и Бендесенъ. Свободное затѣмъ число войскъ изъ Кизылъ-арвата и Ходжакала прошу двинуть впередъ. Здѣсь всякій штыкъ дорогъ. Я изъ Келете также возьму роту. Если найдете возможнымъ, изъ Бендесенскаго гарнизона, изъ Арчмана, Дуруна, Келете, даже Ходжакала и Бендесена, неразумно не ослабляя гарнизоновъ сихъ пунктовъ, временно составить сборную команду хотя бы въ 100 штыковъ—и за то спасибо.

«Нѣтъ, не зады намъ теперь прикрывать, а сосредоточить все возможное на рѣшительномъ пунктѣ. Ne faites jamais de petits paquets à la guerre...

«Заключаю предложеніемъ немедленно приступить, по возможности къ полному исполненію по духу настоящаго моего распоряженія. Всякій штыкъ на счету, всякій штыкъ дороже всего. Надо сколотить еще немобилизованный, хотя слабый и сводный батальонъ, дабы имъ занять хотя Самурское.

«Въ Бами масса всякаго люда при госпиталѣ и пр. и пр. Надо всѣмъ пользоваться. Сильнымъ обязательно быть лишь на рѣшительномъ пунктѣ. Буду ждать поспѣшнаго увѣдомленія объ исполненіи. Стяните съ линіи и составьте еще одинъ лишній эшелонъ. Хотя бы на легкахъ, но впередъ; здѣсь пригрѣемъ отъ избытка» [1]).

[1]) Письмо генерала Скобелева къ генералу Гродекову 11 декабря 1880 года.

«Увѣренъ, что пока текинцамъ не до набѣговъ въ тылу. Они свое собственное рыло берегутъ и въ этомъ конечно одна изъ существенныхъ выгодъ стоянки отряда здѣсь и избраннаго мною способа дѣйствій.

«Несомнѣнно однако опять для меня выясняется, что бой съ текинцами именно изъ-за завѣтнаго Геокъ-тепе дѣло въ военномъ отношеніи нешуточное и что мои вчерашнія [1]) приказанія относительно усиленія по возможности дѣйствующихъ противъ Геокъ-тепе войскъ вполнѣ оправдываются требованіями обстановки. Повторяю: дѣло съ ними предстоитъ нешуточное. Намъ безъ серьезныхъ потерь не обойтись, какъ мы ни разсчитывай на артиллерію. Эта громадная сила впечатлѣнія весьма обманчива и на ней строить домъ свой значитъ строить его на пескѣ. Тому примѣровъ много: Гравелотъ на лѣвомъ флангѣ нѣмецкаго наступленія и намъ ближе—30 августа подъ Плевной, гдѣ тоже все было разсчитано на впечатлѣніе отъ артиллеріи. Изъ артиллеріи надо начинать настойчиво выжимать все, что она можетъ дать, но плохо подготовлено то боевое предпріятіе, которое не разсчитано на необходимость въ концѣ концовъ замѣнить снарядъ и пулю штыкомъ.

«Еще разъ подтверждаю: не оставляйте въ тылу ни одного лишняго солдата. Всѣ здѣсь понадобятся.

«Какъ только все подтянется, я рѣшился дѣйствовать безъ малѣйшей проволочки времени [2]).

«Повторяю: необходимо все вниманіе сосредоточить на взятіи Геокъ-тепе, ибо на войнѣ все должно подчиниться въ данную минуту одной общей цѣли. Напротивъ, всякій день промедленія увеличиваетъ долю всегда возможныхъ неблагопріятныхъ случайностей».

Поставивъ твердо цѣль, генералъ Скобелевъ уже не отклонялся отъ нея. Онъ требовалъ положить предѣлъ всякимъ предпріятіямъ въ тылу. Онъ приказалъ отнюдь не отвлекать средствъ для преслѣдованія туркменъ, хотя бы появившихся въ виду занятыхъ нами пунктовъ, лишь бы обезопасить слѣдованіе транспортовъ и спѣшную доставку того, что было нужно [3]). Онъ даже не позволялъ себя развлечь важнымъ, но въ данное время уже

---

[1]) 11 декабря 1880 г.

[2]) Письмо Скобелева Гродекову 12 декабря 1880 года изъ Самурскаго.

[3]) Телеграмма Гродекова полковнику Бармину 11 декабря 1880 года, № 2,199.

позднимъ, предложеніемъ начальника тыла о покупкѣ лошадей изъ Хивы и нагайскихъ степей для дековильской дороги. Онъ находилъ гораздо цѣлесообразнѣе, въ виду убыли верблюдовъ, ослабить требованія по перевозкѣ грузовъ по Михайловской линіи до Бами, которая должна была, по утвержденному плану, достигать до 30,000 пуд. въ мѣсяцъ. На это можно было рѣшиться, въ виду обширныхъ заготовленій, сдѣланныхъ въ Персіи, обезпеченія коммуникаціонныхъ линій по 1 іюля 1881 года, наконецъ, въ увѣренности, что къ концу марта во всякомъ случаѣ довольствіе, заготовленное въ Персіи, будетъ доставлено въ оазисъ. Экспедиція уже вышла изъ остраго кризиса въ смыслѣ возможности неудачи отъ недостатка или даже несвоевременнаго подвоза довольствія. Иное дѣло фуражъ, но начальникъ экспедиціи высказывалъ, что мѣстныя средства должны оказаться достаточными.

Въ виду этого Скобелевъ требовалъ, чтобы казенные верблюды были сосредоточены въ тылу на удобныхъ пастбищахъ и чтобы всѣ усилія были употреблены для сохраненія ихъ. Онъ опять напоминалъ о необходимости ихъ кормить и для достиженія этой цѣли ничего не имѣлъ противъ того, чтобы наиболѣе разрушенные верблюжьи транспорты направить въ Айдинъ или въ Дузъ-олумъ, а еще цѣлесообразнѣе находилъ воспользоваться ближайшими, еще нетронутыми, пастбищами въ долинахъ Сумбара и Чандыра. Онъ считалъ, что подъемныя средства войскъ и колеснаго транспорта, въ случаѣ успѣха подъ Геокъ-тепе, дозволятъ ему дойти до Асхабада, въ чемъ собственно заключалась программа экспедиціи. Затѣмъ дальнѣйшее обезпеченіе высочайше намѣченныхъ цѣлей, въ болѣе широкомъ смыслѣ этого слова, во всякомъ случаѣ могло подлежать исполненію не ранѣе сосредоточенія въ Асхабадѣ значительной части заготовленнаго въ Персіи довольствія и соотвѣтственнаго пополненія нашихъ, по необходимости, оскудѣвшихъ къ тому времени артиллерійскихъ и госпитальныхъ средствъ. Слѣдовательно, если бы даже предположить, что верблюжьи транспорты отдохнули въ Дузъ-олумѣ и Айдинѣ, гдѣ есть овесъ, то они могли во-время поспѣть.

Начальникъ экспедиціи признавалъ необходимымъ до окончанія военныхъ дѣйствій подъ Геокъ-тепе прекратить всякое движеніе по передовой линіи и ограничиться тѣми средствами, которыя будутъ сосредоточены въ передовомъ отрядѣ. Поэтому думалъ возвращавшихся казенныхъ верблюдовъ прямо направить

на отдыхъ. Подъемъ же изъ Самурскаго въ Янги-кала, по взятіи ея, войсковыхъ тяжестей произвести на верблюдахъ Громова и на задержанныхъ атрекскихъ. Послѣднихъ онъ считалъ необходимымъ держать поближе и до окончанія выясненія вопроса не отпускать. Подвозить теперь же изъ Айдина овесъ онъ считалъ положительно ненужнымъ, такъ какъ довольствіе въ близкомъ будущемъ будетъ опираться на Персію. Слѣдовательно какъ по Атрекской, такъ и по Михайловской линіямъ движеніе транспортовъ временно прекратится, за исключеніемъ эвакуаціи больныхъ и раненыхъ по Атрекской линіи.

Въ виду сосредоточенія въ Самурскомъ отряда вторженія, Скобелевъ требовалъ спѣшно двинуть отдѣленіе военно-временнаго № 4 госпиталя. Если же оно замедлилось въ пути, то двинуть туда отдѣленіе Баминскаго госпиталя, открывъ тамъ лазаретъ войсковыми средствами, а по прибытіи госпиталя № 4 оставить его тамъ.

Въ виду выяснившагося до извѣстной степени положенія дѣлъ, указывавшаго на необходимость имѣть въ передовомъ отрядѣ возможно больше мортиръ, Скобелевъ приказалъ доставить изъ Чекишляра оставленныя тамъ 10 мортиръ, а въ крайности даже 6, обезпечивъ каждую 300 снарядовъ. Требовалъ также перевозки боевыхъ ракетъ со станками, патроновъ до 350—400 на винтовку, вообще подтянуть изъ Бами все изъ артиллерійскихъ снарядовъ, не пренебрегая ничѣмъ [1]). Ракетами онъ предполагалъ дѣйствовать изъ укрѣпленій. Время ракетъ въ подвижныхъ батареяхъ, по его мнѣнію, въ Средней Азіи миновало, ибо, имѣя берданку, стоитъ ли цѣлую сотню отвлекать отъ дѣйствительнаго полезнаго вооруженія. Ракеты были хороши, когда наши казаки имѣли кремневыя ружья. Продолжительный среднеазіятскій опытъ показалъ, что ракеты портятся вслѣдствіе сухости воздуха и отъ перевозки: между гильзою и составомъ образуется зазоръ, а въ самомъ составѣ трещины. Вслѣдствіе этого ракеты часто рветъ на станкахъ. Эти соображенія побудили Скобелева отказаться отъ сформированія ѣздящей ракетной батареи. Неисправное состояніе ракетъ, при употребленіи ихъ въ траншеяхъ, могло быть парализировано брустверомъ. «Я разсчитываю

[1]) Предписаніе Скобелева Петрусевичу декабря 1880 года, № 2,182, письмо Скобелева Гродекову 8 декабря, № 8,218.

серьезно установить ракетную батарею и истратить безопасно для насъ весь этотъ хламъ, писалъ онъ въ Бами 12 декабря, который хотя отчасти да полетитъ же въ Геокъ-тепе и внутри крѣпости надѣлаетъ не мало хлопотъ. Слава Богу, въ Средней Азіи можно еще пока метать хотя пращью Давида, лишь бы метать, и я не прочь даже отъ намалеванныхъ чертей (ракетъ), ибо лунное затмѣніе 4 декабря сильно перетормошило подъ Геокъ-тепе». Тѣмъ не менѣе движеніе 45-го летучаго парка въ Бами онъ признавалъ вопросомъ крайне существенной необходимости. Въ случаѣ надобности онъ рекомендовалъ доставить незапряженные ящики посредствомъ полковыхъ и ротныхъ лошадей 1-го и 4-го батальоновъ Ставропольскаго полка, строевыми казачьими лошадьми и наконецъ на верблюдахъ Громова, если они будутъ отправлены въ тылъ.

Наконецъ требовалъ собрать и доставить въ Самурское инженерный матеріалъ, въ особенности весь порохъ, такъ какъ, по разработанному плану атаки Денгиль-тепе, предполагалось прибѣгнуть къ взрывамъ [1]).

---

11 декабря джигиты, наблюдавшіе за непріятелемъ въ окрестностяхъ Геокъ-тепе, донесли, что въ крѣпости слышенъ большой шумъ и происходитъ большое движеніе изъ песковъ въ крѣпость и обратно. Свѣдѣніе это заставило предполагать, что или непріятель собирается уходить, или къ нему прибыли давно ожидаемыя подкрѣпленія изъ Мерва. О скоромъ прибытіи мервцевъ защитники Геокъ-тепе 8-го декабря сообщили на нашихъ передовыхъ пунктахъ.

Для разъясненія этого обстоятельства рѣшено было предпринять рекогносцировочное движеніе къ Денгиль-тепе, для чего назначенъ слѣдующій отрядъ: рота 1-го самурскаго батальона, весь 3-й самурскій батальонъ, рота саперъ, 5-я таманская сотня и взводъ 2-й сотни Оренбургскаго № 5 полка, полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады и двѣ морскихъ картечницы; всего 6 ротъ, $1^1/_2$ сотни, 6 орудій.

Кавалеріи приказано было идти рѣшительно впередъ, а пѣхотѣ и артиллеріи слѣдовать за нею. Всѣ войска направлены на холмъ Денгиль-тепе. Около $4^1/_2$ часовъ по полудни кавалерія по-

---

[1]) Письмо Скобелева Гродекову 14 декабря 1880 года, № 8,346.

дошла на разстояніе 4 верстъ къ крѣпости и ей приказано было остановиться. Туда же около 5 часовъ прибыли пѣхота и артиллерія. Послѣдняя была вызвана на позицію. Отрядъ встрѣтила масса конницы, за которою ясно обнаружилась значительная пѣшая сила, вышедшая изъ крѣпости. Стѣны крѣпости были усѣяны защитниками въ гораздо большемъ числѣ, чѣмъ это было 4 декабря.

На происшедшей горячей перестрѣлкѣ между цѣпями текинскіе джигиты подскакивали къ нашимъ джигитамъ и кричали: «Къ намъ сегодня прибыло подкрѣпленіе изъ Мерва. Если вы готовы, то идите къ намъ, и мы теперь готовы. Относительно мира мы не думаемъ, да и вамъ совѣтуемъ тоже».

Наша полубатарея сдѣлала 8 выстрѣловъ по внутренности крѣпости, послѣ чего, для избѣжанія потерь, отряду приказано отходить на Самурское. Это было въ $5^1/_2$ часовъ по полудни. Текинцы въ небольшомъ числѣ провожали отрядъ. Въ 6 часовъ перестрѣлка прекратилась и въ $8^1/_2$ часовъ отрядъ безъ потерь вернулся въ Самурское.

Эта рекогносцировка, по случаю поздняго выступленія отряда, не дала опредѣленныхъ свѣдѣній о непріятелѣ. Поэтому на другой день Скобелевъ рѣшилъ произвести новую рекогносцировку. Для этого былъ назначенъ отрядъ въ слѣдующемъ составѣ: команда охотниковъ Воропанова, 2-я рота Самурскаго, 2-я и 3-я роты Ширванскаго полковъ, 3 орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, 2 морскія картечницы, сводная сотня отъ Таманскаго и Оренбургскаго № 5 полковъ и два конныхъ геліографныхъ станка.

Сотня выступила изъ Самурскаго съ однимъ дальнобойнымъ орудіемъ въ половинѣ перваго часа по полудни и направилась на холмъ Денгиль-тепе. Пѣхота съ остальною артиллеріею, подъ командою Гайдарова, выступила въ часъ по полудни вслѣдъ за кавалеріею.

Около $2^1/_2$ часовъ сотня съ орудіемъ подошла на разстояніе 1,000 саженъ къ сѣверозападному углу Денгиль-тепе. Орудіе тотчасъ открыло по внутренности крѣпости стрѣльбу гранатами.

Непріятельская конница и пѣхота, завидѣвъ наше наступленіе, выступили изъ крѣпости и заняли: первая песчаные бугры на лѣвомъ флангѣ нашей сотни, а вторая — за буграми, предъ фронтомъ подходившей пѣхоты.

Въ 3 часа наша пѣхота подошла къ кавалеріи и построилась

въ боевой порядокъ, смѣнивъ цѣпь наѣздниковъ цѣпью охотничьей команды. Взводъ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады присоединился къ стоявшему уже на позиціи орудію и сталъ обстрѣливать внутренность крѣпости. Массы непріятеля впереди западнаго фронта крѣпости все болѣе и болѣе прибывали. Скобелевъ предполагалъ, что отходъ небольшаго нашего отряда будетъ затруднительный, а потому геліографировалъ въ Самурское, чтобы подполковникъ Гогоберидзе съ тремя ротами, двумя морскими картечницами и нѣсколькими казаками немедленно выступилъ на соединеніе съ рекогносцирующимъ отрядомъ.

Гогоберидзе, по полученіи геліограммы, выступилъ съ 11 и 12-ю ротами Самурскаго и 4-ю ротою Ширванскаго полковъ, двумя картечницами и 30 казаками.

Около 4 часовъ по полудни рекогносцирующій отрядъ сталъ отходить на колонну Гогоберидзе, которая на полпути отъ Самурскаго приняла на себя отступающихъ и составила арріергардъ.

Около $5^1/_2$ часовъ по полудни всѣ войска возвратились въ Самурское. Въ этотъ день мы потеряли: одного убитаго и четырехъ раненыхъ [1]); лошадей убито 3, ранено 7 [2]).

Во время рекогносцировки 12 числа, текинскіе джигиты, подобно тому какъ и наканунѣ, кричали въ цѣпи: «что вы насъ и себя томите; если готовы и въ силахъ, идите сразу. У насъ все готово и дешево себя не отдадимъ». Скобелевъ даже приказалъ прекратить стрѣлять по молодцамъ: «жаль, они совсѣмъ правы», писалъ онъ по этому случаю въ Бами, подталкивая этимъ замѣчаніемъ скорѣйшій свозъ довольствія въ Самурское [3]).

По прибытіи въ Бами Петрусевичъ получилъ извѣстіе, что въ Казанджикѣ и Кизылъ-арватѣ довольствіе на исходѣ.

Главная суть настоящей экспедиціи заключалась въ томъ, чтобы во-время снабжать довольствіемъ дѣйствующія войска и этапные пункты. До сихъ поръ, благодаря своевременной заботливости (въ зависимости отъ перевозочныхъ средствъ, сосредоточеніе

---

[1]) Въ томъ числѣ врачъ Малышевскій.

[2]) Патроновъ выпущено: на пѣхотную винтовку 13, на кавалерійскую 80, на картечницу 200. На орудіе израсходовано по 25 снарядовъ.

[3]) Журналъ военныхъ дѣйствій за декабрь 1880 года, письмо Скобелева 12 декабря въ $6^1/_2$ часовъ вечера.

и подъемную силу которыхъ надо умѣть предвидѣть) и случайному, но существенному вмѣшательству купца Громова, цѣль эта, хотя съ нечеловѣческими усиліями, достигалась вполнѣ успѣшно, не только на завтрашній день, но и впередъ на цѣлые періоды.

Дѣйствовать въ иномъ духѣ въ тылу войскъ значило бы готовить себѣ горькія невзгоды и даже собственными руками разрушать нами созданное.

Генералъ Скобелевъ указывалъ на гибельныя послѣдствія для всей экспедиціи, если бы какой либо изъ этапныхъ пунктовъ, вслѣдствіе недостатка довольствія, пришлось оставить. Это могло быть принято нашими противниками за признакъ слабости и повлекло бы за собою появленіе въ тылу значительныхъ конныхъ шаекъ. На настроеніе заатрекскихъ туркменъ всякая подобная необходимость могла повліять для насъ еще болѣе гибельно; она могла бы повлечь за собою возстаніе всѣхъ племенъ на Атрекѣ. Словомъ, пришлось бы отказаться отъ результатовъ всей экспедиціи.

Петрусевичъ 3 декабря отправился изъ Бами въ Казанджикъ. Въ Кизылъ-арватѣ онъ сдѣлалъ распоряженіе о подвозѣ въ него довольствія [1]) изъ запаса, сосредоточеннаго въ Ходжакала, на слабыхъ верблюдахъ, оставленныхъ въ Кизылъ-арватскомъ ущельи; въ Казанджикъ же въ день его пріѣзда подошли транспорты одинъ съ мѣсячнымъ довольствіемъ для него, а другой для Кизылъ-арвата.

По возвращеніи 6 декабря изъ Казанджика, Петрусевичъ сдѣлалъ распредѣленіе войскъ и прибывающихъ верблюдовъ на эшелоны, для подвоза грузовъ и всякаго рода довольствія въ передовой отрядъ. Войска начали выступать въ Самурское съ 8 декабря въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) 8 декабря, съ транспортомъ Муравьева въ 595 верблюдовъ и на 109 верблюдахъ Громова:

2 роты 1-го батальона Самурскаго и 9-я рота Ставропольскаго полковъ.

Подвижная № 2-я батарея съ 45 лошадьми конно-вьючнаго транспорта.

---

[1]) Петрусевичъ въ Кизылъ-арватѣ не нашелъ ни одного сухаря, но крупа еще была. Онъ приказалъ отпустить людямъ по два фунта мяса и сварить его съ крупой.

Мортирная полубатарея.

Взводъ горной артиллеріи.

1-й эскадронъ драгунъ.

2-я полтавская сотня.

Всего 340 штыковъ, 250 сабель, 15 орудій.

2) 9 декабря, съ транспортомъ № 5 (Гурьева) въ числѣ 1,360 головъ и съ 493 верблюдами Громова.

10, 11 и 12-я роты Ставропольскаго полка.

3-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

Подвижная № 1 батарея.

Двѣ картечницы и одно четырехфунтовое орудіе для вооруженія Келете.

1-я таманская сотня.

Всего 600 штыковъ, 19 орудій и 100 сабель.

3) 10 декабря, съ транспортомъ № 4 (Бекузарова) въ числѣ 1,250 головъ, 250 верблюдами Громова и 70 казенными верблюдами атрекскаго транспорта.

Закаспійскій батальонъ, 2-я полубатарея 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, 1 горное орудіе и 5-я лабинская сотня; всего 450 штыковъ, 5 орудій и 100 сабель.

4) 11 декабря, туркестанскій отрядъ Куропаткина на своихъ 629 верблюдахъ, въ составѣ 3 ротъ, 2 сотень и 2 орудій; всего 496 штыковъ, 2 орудія, 2 ракетныхъ станка и 340 сабель.

5) 12 декабря, съ 1,000 верблюдами Громова, съ 100 казенными верблюдами атрекскаго транспорта и съ 128 фургонами [1]): 3-й батальонъ Ширванскаго полка, 4-я батарея 19-й артиллерійской бригады, 1-я и 2-я оренбургскія сотни, команда казаковъ 6-й сотни Таманскаго полка; всего 496 штыковъ, 8 орудій и 220 сабель.

Съ этою же колонною выступилъ конно-вьючный транспортъ съ 76 лошадьми съ мукою для Арчмана.

6) 13 декабря, съ 740 верблюдами Громова: 1, 13 и 14-я дагестанскія роты, 2 горныхъ орудія и 3-я оренбургская сотня; всего 350 штыковъ, 2 орудія и 80 сабель.

Съ этою колонною слѣдовало отдѣленіе интендантства передоваго отряда.

7) 14 декабря, съ 75 верблюдами Громова, съ 21 казенными

---

[1]) Ахалъ-текинскаго транспорта и 8 войсковыхъ.

верблюдами атрекскаго транспорта и съ 13 войсковыми фургонами: 4-й апшеронскій батальонъ и охотничья команда есаула Черенджалова; всего 496 штыковъ.

Съ этою колонною слѣдовалъ транспортъ въ 250 казенныхъ верблюдовъ для снабженія довольствіемъ Дуруна.

8) 15 декабря, съ 390 верблюдами Громова: 3-й батальонъ Апшеронскаго полка, взводъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады и полусотня 6-й лабинской сотни; всего 640 штыковъ, 2 орудія и 50 сабель.

Съ этою колонною слѣдовали: дивизіонный лазаретъ 21-й пѣхотной дивизіи въ Самурское и транспортъ въ 400 верблюдовъ Громова въ Арчманъ и Келете, для снабженія ихъ довольствіемъ.

9) 16 декабря, съ 150 слабыми верблюдами изъ верблюжьяго лазарета въ Бами: 2, 15 и 16-я дагестанскія роты и взводъ 1-й батарейной батареи 21-й артиллерійской бригады; всего 330 штыковъ и 2 орудія.

Такимъ образомъ, съ 8 по 16 число выступили изъ Бами въ передовой отрядъ 32 роты пѣхоты (4,200 штыковъ, изъ этого числа вновь пришедшихъ 3,750 штыковъ и 450 возвращенныхъ для сопровожденія обратныхъ транспортовъ), 55 орудій (изъ коихъ 47 въ передовой отрядъ, 3 на вооруженіе опорныхъ пунктовъ и 5 возвращенныхъ изъ передоваго отряда для сопровожденія обратныхъ транспортовъ). Кавалеріи вновь прибыло 2 лабинскихъ и 2 сотни туркестанскаго отряда; прочія были возвращены изъ передоваго отряда для конвоированія обратныхъ транспортовъ.

Верблюдовъ отправлено: 3,205 изъ казенныхъ оренбургскихъ транспортовъ, 591 изъ баминскаго верблюжьяго лазарета, 3,455 громовскихъ и 629 туркестанскихъ; всего 7,890 головъ.

Кромѣ того, отправлено 141 фургонъ и 76 вьючныхъ лошадей.

Этими средствами подняты были: 1) всѣ войсковыя тяжести (солдатскія вещи, кошмы, юламейки, полное довольствіе на 14 дней при частяхъ войскъ и по 120 патроновъ на винтовку, кромѣ поднятыхъ самими нижними чинами); 2) всѣ снаряды и заряды для орудій, 340,000 кавалерійскихъ и 800,000 пѣхотныхъ патроновъ Бердана и всѣ прочія артиллерійскія принадлежности, 9 ракетныхъ станковъ, 280 годныхъ боевыхъ ракетъ; 3) 150 пудовъ пороху, мѣшки и шанцевый инструментъ инженернаго парка, оставленный за первою отправкою (236 лопатъ,

548 кирокъ, 75 мотыгъ, 59 ломовъ и 189 топоровъ); 4) интендантскаго груза: а) для передоваго отряда: сухарей 15,909 пудовъ, людскихъ галетъ 2,253 пуда, ржаной муки 9,852 пуда, гречневыхъ крупъ 5,962 пуда, соли 724 пуда, чаю 137 пудовъ, сахару 815 пудовъ, спирту 883 ведра и 1,010 пудовъ овса; всего 37,545 пудовъ; б) для Арчмана: муки ржаной 1,257 пудовъ, муки пшеничной 200 пудовъ, соли 50 пудовъ, чаю 10 пудовъ, сахару 50 пудовъ, гречневыхъ крупъ 200 пудовъ, рису 100 пуд., спирту 100 ведеръ и овса 100 пуд.; всего 2,067 пудовъ; в) для Дуруна: муки ржаной 2,500 пуд., сухарей 1,000 пуд., гречневыхъ крупъ 800 пуд., соли 100 пуд., чаю 25 пуд., сахару 100 пуд.; всего 4,525 пудовъ; г) для Келете: муки ржаной 1,000 пуд., пшеничной муки 200 пуд., соли 50 пуд., чаю 10 пуд., сахару 50 пуд., гречневыхъ крупъ 200 пуд., рису 100 пуд., овса 100 пуд. и спирту 100 ведеръ; всего 1,810 пудовъ. Всего же доставлено довольствія какъ въ передовой отрядъ, такъ и въ опорные пункты 45,947 пуд.; 5) военно-временный № 4 госпиталь (кромѣ 170 топчановъ и 120 столиковъ, оставленныхъ въ Красноводскѣ), дивизіонный лазаретъ 21-й дивизіи, до 1,000 пудовъ груза краснаго креста, дивизіонныя вьючныя и отрядная аптеки, нѣкоторое количество предметовъ госпитальнаго довольствія; 6) кибитки, кошма, разныя мелочныя вещи и тяжести отряднаго штаба и полевыхъ управленій.

Такимъ образомъ, кромѣ полнаго боеваго и матеріальнаго снаряженія войскъ и двухмѣсячнаго довольствія на 8,000 человѣкъ, поднято было четырнадцатидневное полное довольствіе на людей и десятидневный фуражъ, а туркестанскимъ отрядомъ мѣсячное довольствіе на людей и фуражъ на 21 день. Слѣдовательно, считая и 10 дневное довольствіе на 8,000 человѣкъ, доставленное съ войсками, прибывшими въ началѣ декабря, отрядъ обезпечивался довольствіемъ по 1 марта 1881 года безъ уменьшенія дачи.

По выступленіи послѣдняго эшелона, въ Бами остался гарнизонъ изъ 15 и 16-й ротъ Ставропольскаго и 2-й роты Дагестанскаго полковъ, а въ трехъ пунктахъ по линіи до передоваго отряда оставлено по одной ротѣ 3-го крымскаго батальона, такъ какъ изъ Келете одна рота притянута была въ Самурское.

45-й летучій паркъ былъ отправленъ изъ Петровска двумя эшелонами: первый 30 ноября (3 офиц., 176 нижнихъ чиновъ

и 96 лошадей), при 70 двухколесныхъ зарядныхъ ящикахъ и второй—12 декабря (2 офиц., 185 нижнихъ чиновъ, 155 строевыхъ и 6 подъемныхъ лошадей), при 34 желѣзныхъ зарядныхъ ящикахъ [1]). Эшелоны прибыли въ Михайловскій заливъ 6 и 16 декабря. Отсюда первый эшелонъ къ 11 декабря перевезенъ до Бала-ишема. Но въ числѣ 70 ящиковъ 6 были со снарядами и зарядами для горныхъ орудій, 10 съ кавалерійскими патронами и 54 порожніе; лошадей было всего 94 [2]). Поэтому полковнику Бармину телеграфировано: двинуть ящики со снарядами и патронами, оставивъ порожніе ящики въ Бала-ишемѣ.

4-й ротѣ Крымскаго полка, имѣвшей прицѣлы генерала Фролова для дальней стрѣльбы, приказано спѣшно двинуться въ Бами; также вытребована была съ Михайловской линіи сводная рота изъ охотниковъ 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона въ составѣ 3-хъ офицеровъ и 120 нижнихъ чиновъ [3]).

Что касается 10 мортиръ, прибывшихъ въ Чекишляръ 30 ноября, то о спѣшной доставкѣ ихъ со всѣми снарядами и принадлежностью было предписано начальнику Атрекской военной дороги, генералу Броневскому. Такъ какъ по имѣвшимся ранѣе донесеніямъ было извѣстно, что въ Чекишлярѣ никакихъ перевозочныхъ средствъ кромѣ частныхъ нѣтъ, то Броневскому было предписано взять, купить или нанять верблюдовъ и лошадей, во что бы то ни стало, реквизировать всѣ перевозочныя средства, имѣвшіяся въ Чекишлярѣ, а въ случаѣ крайности какъ мортиры, такъ и снаряды къ нимъ тащить на людяхъ.

Къ послѣднему крайнему средству не пришлось прибѣгнуть, такъ какъ комендантъ Чекишляра, подполковникъ Дойе, нашелъ перевозочныя средства. 11 декабря выступили 10 мортиръ, 58 ящиковъ со снарядами и 18 ящиковъ съ зарядами, а 12 декабря двинуты и остальные снаряды и заряды. Все это двинуто форсированно. Перевозка мортиръ со снарядами обошлась въ 6,000 рублей, въ счетъ которыхъ отпущены: 40 полуимперіаловъ и 150 рублей банковымъ серебромъ [4]).

---

[1]) Рапортъ командира парка 17 декабря 1880 года, № 1,399.

[2]) Телеграмма полковника Бармина 11 декабря 1880 года, № 82.

[3]) Съ нею двинуто 500 лопатъ.

[4]) Рапорты генералъ-маіора Петрусевича временно-командующему войсками, дѣйствующими въ Закаспійскомъ краѣ, 13 и 18 декабря 1880 г., №№ 388 и 411.

Всего въ періодъ времени съ 30 ноября по 20 декабря въ Самурское было перевезено слѣдующее количество грузовъ:

30	ноября	1,527	п.	продов.,	2,000	п.	артил.,	4,530	п.	войск.,	210	п. госп., 400 п. инжен.
1	декабря	2,032	»	»	4,500	»	»	250	»	»	—	» » — » »
2	»	1,525	»	»	3,500	»	»	2,580	»	»	—	» » — » »
3	»	3,700	»	»	290	»	»	750	»	»	—	» » — » »
6	»	2,374	»	»	—	»	»	2,166	»	»	—	» » — » »
12	»	4,760	»	»	—	»	»	872	»	»	—	» » — » »
13	»	13,280	»	»	1,105	»	»	1,544	»	»	—	» » — » »
14	»	10,000	»	»	2,165	»	»	2,560	»	»	1,000	» » — » »
15	»	—	»	»	—	»	»	5,032	»	»	—	» » — » »
16	»	8,000	»	»	—	»	»	800	»	»	6,000	» » 400 » »
17	»	4,800	»	»	—	»	»	1,120	»	»	—	» » — » »
18	»	2,000	»	»	—	»	»	688	»	»	650	» » — » »
19	»	320	»	»	1,490	»	»	3,120	»	»	—	» » — » »
20	»	—	»	»	—	»	»	1,200	»	»	—	» » — » »
Итого .		54,318	п.	прод.,	15,050	п.	артил.,	27,160	п.	войск.,	7,860	п. госп., 800 п. инжен.

Всего. . . 105,134 пуда.

Въ числѣ артиллерійскихъ грузовъ, перевезенныхъ изъ Бами въ Самурское, находилось:

легкихъ дальнобойныхъ снарядовъ. .	5,320
снарядовъ къ 9-ти фунтов. орудіямъ .	1,216
» » 4-хъ » »	6,500
» » 3-хъ » »	3,826
» » $^1/_2$ пудов. мортирамъ	1,000
боевыхъ ракетъ	280
патроновъ пѣхотныхъ	1.525,000
» кавалерійскихъ	340,000

Изъ частей войскъ, прибывавшихъ въ Самурское, выдѣлялись части для обратнаго конвоированія транспортовъ въ Бами, гдѣ они поднимали новые грузы, подлежавшіе перевозкѣ въ Самурское.

1 декабря выступилъ изъ Самурскаго верблюжій транспортъ подъ прикрытіемъ кавалерійскаго резерва. При слѣдованіи колонны, по выходѣ ея изъ Кяфыръ-кала непріятель, собравшійся у песковъ, началъ перестрѣлку, при чемъ у насъ убиты двѣ драгунскія лошади. Текинцы отошли къ горамъ и расположились около Келете. Такъ какъ въ этотъ послѣдній пунктъ еще не прибыли двѣ роты Крымскаго полка, то князь Эристовъ продолжалъ

конвоировать транспортъ до Дуруна [1]). Князю Эристову поручено было принять и развести по линіи 4,000 барановъ, изъ числа отбитыхъ у Егянъ-батыръ-кала, а именно: въ Келете 750, для довольствія гарнизона на мѣсяцъ и кавалерійскаго резерва на $^1/_2$ мѣсяца, въ Дурунъ 500, для довольствія гарнизона, казачьихъ сотень и проходящихъ войскъ, въ Арчманъ 200 и въ Бами 2,550; послѣднихъ передать купцу Громову [2]).

6 декабря отправлены всѣ прибывшіе въ Самурское 5 числа верблюды и фургоны колеснаго транспорта, излишнія лошади 1-го самурскаго батальона и артиллеріи, подъ конвоемъ трехъ ротъ 4-го апшеронскаго батальона, 2-хъ горныхъ орудій, полусотни 2 сотни Оренбургскаго № 5 полка и эскадрона драгунъ. На фургонахъ были эвакуированы всѣ больные и раненые.

Начальникамъ транспортовъ дана слѣдующая инструкція: 1) Имѣть особое наблюденіе за сбереженіемъ силъ верблюдовъ и лошадей транспорта. Для доставленія верблюдамъ возможности пастись, выступать съ ночлеговъ съ разсвѣтомъ, чтобы приблизительно на половинѣ перехода, гдѣ имѣется подножный кормъ, сдѣлать большой привалъ и пасти верблюдовъ не менѣе трехъ часовъ. 2) Во время слѣдованія, на ночлегахъ и въ особенности на пастьбѣ, строго соблюдать мѣры предосторожности, чтобы непріятель не могъ напасть въ расплохъ. При пастьбѣ, давая верблюдамъ необходимый просторъ, не позволять имъ расходиться далеко въ стороны, чтобы при полученіи свѣдѣнія о непріятелѣ, или при внезапномъ появленіи его, ихъ можно было своевременно собрать къ отряду. Пастбище охранять только необходимымъ числомъ казачьихъ постовъ, поставленныхъ на соотвѣтственныя мѣста, стараясь слабость цѣпи замѣнить искуснымъ ея расположеніемъ. Надзоръ за тѣмъ, чтобы верблюды не расходились далеко въ стороны, возложить на [верблюдовожатыхъ и караванбашей, половинное число которыхъ должно быть въ табунѣ во время пастьбы [3]).

13 декабря выступилъ транспортъ, прибывшій 12 числа изъ 510 верблюдовъ и 7 фургоновъ, назначенныхъ въ Келете для поднятія лазарета краснаго креста, подъ прикрытіемъ 10-й и 11-й

---

[1]) Рапортъ Эристова 1 декабря 1880 г., № 16.

[2]) Предписаніе князю Эристову 30 ноября 1880 г., № 2,160.

[3]) Предписаніе командиру 4-го батальона Апшеронскаго полка 5 декабря 1880 года, № 8,163.

ротъ Самурскаго полка, двухъ горныхъ орудій и сотни казаковъ. Этотъ конвой долженъ былъ возвратиться въ Самурское къ 18 декабря [1]).

14 декабря отправленъ транспортъ, прибывшій 13 числа, подъ конвоемъ 3-хъ ротъ 3-го самурскаго батальона, двухъ морскихъ орудій и 5-й сотни Таманскаго полка [2]).

15 декабря отправленъ транспортъ изъ 1,450 верблюдовъ, прибывшихъ 14 декабря. Въ прикрытіе ему назначены 3-я рота 1-го самурскаго батальона, одна картечница и сотня Таманскаго полка. Прикрытіе должно было конвоировать транспортъ только до Дуруна, откуда возвратиться въ Самурское, 18 декабря; а отъ Дуруна его конвоируетъ кавалерія по распоряженію Арцишевскаго [3]).

17 декабря отправленъ транспортъ съ конвоемъ трехъ ротъ 3-го ставропольскаго батальона, одного орудія и нѣсколькихъ джигитовъ подъ начальствомъ полковника Ципринскаго. Конвой слѣдовалъ только до Келете, гдѣ сдалъ транспортъ войскамъ линіи, а самъ возвратился въ Самурское [4]).

Наканунѣ наступленія на Янги-кала, т. е. 19 декабря, большая часть кавалеріи, находившаяся на линіи Бами-Самурское, была сосредоточена въ Самурскомъ слѣдующимъ образомъ. Получивъ 18 декабря въ полдень распоряженіе сосредоточить 19-го числа въ этомъ пунктѣ кавалерію, Арцишевскій приказалъ: 6-ю лабинскую сотню изъ Сунчи перевести въ Арчманъ, 2-ю сотню Оренбургскаго № 5 полка изъ Арчмана перевести въ Дурунъ, 2-ю таманскую сотню изъ Дуруна отправить въ Бами, для дальнѣйшаго конвоированія транспорта Бекузарова на Чандыръ; а самъ утромъ 19 числа съ 1 и 3-ю таманскими и со 2-ю сотнею Оренбургскаго № 5 полка прибылъ въ Келете; отсюда взявъ Эристова съ дивизіономъ драгунъ, со 2-ю полтавскою сотнею и съ конно-горнымъ взводомъ, онъ въ тотъ же день, вечеромъ, прибылъ въ Самурское. Такимъ образомъ въ Самурское не вернулись: 6-я лабинская, 1-я полтавская, 2 и 6-я таманскія сотни. Въ Самурскомъ уже находились сотни:

---

[1]) Предписаніе Арцишевскому 12 декабря 1880 года, № 8,319.
[2]) Предписаніе коменданту Самурскаго 13 декабря 1880 года, № 8,345.
[3]) Рапортъ полковника Иванова 14 декабря 1880 года, № 8,319.
[4]) Предписаніе Ципринскому 16 декабря 1880 года, № 8,488.

5-я таманская, 5-я лабинская, 3-я Оренбургскаго № 5 полка и двѣ сотни туркестанскаго отряда.

Такимъ образомъ къ 20 декабря въ Самурскомъ были сосредоточены слѣдующія войска: пѣхота—3-я рота 2-го кавказскаго сапернаго батальона; 3-й ставропольскій, 4-й апшеронскій, 1-й и 3-й самурскіе, 1-й и 3-й ширванскіе, Закаспійскій мѣстный батальоны; 1-я, 13-я и 14-я роты Дагестанскаго и 9-я рота Крымскаго полковъ, 1-я и стрѣлковая роты 13-го и 3-я рота 5-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ и двѣ команды охотниковъ (Воропанова и Церенджалова); кавалерія: 2 эскадрона Тверскаго драгунскаго полка; 2-я полтавская, 1-я, 3-я и 5-я таманскія, 5-я лабинская сотни, Оренбургскихъ полковъ: № 1-го 1-я сотня и № 5-го 2-я и 3-я сотни, Уральскаго № 2 полка 5-я сотня и ракетный взводъ Оренбургскаго № 1-го полка; артиллерія: 3-я и 4-я батареи 19-й, 4-я 20-й и 6-я 21-й артиллерійскихъ бригадъ, 2-я (7 ор.), 1-я и 3-я (по 8 ор.) подвижныя батареи, мортирная полубатарея, морская батарея (5 ор.), взводъ 4-й батареи 1-й Туркестанской артиллерійской бригады и конно-горный взводъ; отдѣльныя каманды: жандармская и геліографная. Итого 38 ротъ, 11 сотенъ и эскадроновъ, 72 орудія, 11 ракетныхъ станковъ, 4,880 штыковъ, 1,175 шашекъ и 965 артиллеріи. Всего съ нестроевыми до 7,110 человѣкъ.

На маршѣ изъ Бами въ Самурское находились: 3-й батальонъ Апшеронскаго полка, 2-я, 15-я и 16-я роты Дагестанскаго полка и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

Дислокація войскъ на коммуникаціонныхъ линіяхъ къ 20 декабря была слѣдующая:

Атрекская линія: Чекишляръ—$3^1/_2$ роты, $^1/_2$ сотни, 4 орудія; Караджа-батыръ—1 рота, $^1/_4$ сотни; Яглы-олумъ—1 рота, $^1/_4$ сотни; Чатъ—1 рота, 1 картечница; Дузъ-олумъ—1 рота, $^1/_2$ сотни, 1 картечница; Терсаканъ—1 рота, горное орудіе; Ходжакала—1 рота, $^1/_2$ сотни, 3 орудія, и Бендесенъ—$^1/_2$ роты и 1 орудіе [1]).

---

[1]) Атрекскую линію занимали: отъ Чекишляра до Ходжакала 1-й и 2-й батальоны Крымскаго полка, отъ Чекишляра до Яглы-олума 3-я полтавская сотня, Дузъ-олумъ и Ходжакала 4-я таманская сотня; въ Бендесенѣ стояла полурота 3-й роты Дагестанскаго полка. Орудія, показанныя въ текстѣ, были слѣдующія: въ Чекишлярѣ—2 картечницы и два 9-ти фунтовыхъ, въ Ходжакала—горное орудіе запаснаго взвода 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и два 4-хъ фунтов. орудія; въ Бендесенѣ—4-хъ фунтовое орудіе. Кромѣ того на Чандырѣ, для прикрытія верблюжьяго транспорта Бекузарова—2-я таманская сотня.

Михайловская линія: Красноводскъ—сборная команда Красноводскаго мѣстнаго батальона, 2 орудія; Бала-ишемъ—1 рота; Айдинъ—1 рота; Казанджикъ—2 роты, 5-я сотня Полтавскаго полка, 1 орудіе, и Кизылъ-арватъ—2 роты и 2 орудія. Линію эту занимали части Ставропольскаго полка. Кромѣ того по желѣзной дорогѣ отъ Михайловскаго залива до Айдина былъ расположенъ желѣзнодорожный батальонъ (4 роты, 1,000 человѣкъ).

Линія Бами—Самурское: Бами – $3^1/_2$ роты, 1 сотня и 5 орудій [1]); Арчманъ—1 рота, 1 сотня, 2 орудія [2]); Дурунъ—1 рота, 1 сотня, 2 орудія [3]); Келете—1 рота, 1 сотня и 3 орудія [4]).

Пункты Атрекской линіи были обезпечены по 1 іюля 1881 г.; пункты Михайловской линіи, находившіеся на линіи желѣзной дороги, были обезпечены непрерывнымъ подвозомъ. Только Казанджикъ и Кизылъ-арватъ имѣли довольствіе по 1 января 1881 года и потому сдѣлано было распоряженіе объ обезпеченіи ихъ по 1 мая. Но вслѣдствіе заявленія начальника военныхъ сообщеній о томъ, что желѣзная дорога будетъ доведена до Казанджика къ 1 января, начальникъ экспедиціи, дабы дать казеннымъ верблюдамъ отдыхъ, нашелъ возможнымъ сократить количество довольствія для обезпеченія Казанджика и Кизылъ-арвата вмѣсто 1 мая по 1 марта 1881 года. Отъ такого уменьшенія требованій перевозокъ, въ транспортахъ №№ 3 и 5, предназначенныхъ обезпечить оба эти пункта, должны были оказаться свободные верблюды, которыхъ назначено грузить овсомъ для Бами. Послѣ этого оба транспорта предполагалось отправить въ долину Чандыра на поправку; но это не состоялось, какъ о томъ будетъ сказано ниже. Только одинъ транспортъ № 4 былъ отправленъ, подъ прикрытіемъ сотни Таманскаго полка, на Чандыръ. Что же касается верблюдовъ Громова, то они, по свозѣ грузовъ въ Янгикала, по взятіи ея, должны были работать на Михайловской линіи, перевозя въ Бами; оставшіяся въ тылу вещи № 4-го гос-

---

[1]) 4-я рота и полурота 3-й роты Дагестанскаго и двѣ роты Ставропольскаго полковъ, 1-я сотня Оренбургскаго № 5-го полка, три 4-хъ фунтовыя орудія и 2 картечницы.

[2]) 12-я рота Крымскаго полка, 6-я лабинская сотня, одно 4-хъ фунт. орудіе и одна картечница.

[3]) 11-я рота Крымскаго полка, 6-я таманская сотня, одно 4-хъ фунтов. орудіе и одна картечница.

[4]) 10-я рота Крымскаго полка, 1-я сотня Полтавскаго полка, три 4-хъ фунтовыя орудія.

питаля, 4,000 пуд. пшеничной муки, 30,000 пуд. овса, 10,000 пуд. ржаной муки, 10,000 пуд. сухарей и 3,000 пуд. масла [1]). Этотъ грузъ долженъ былъ быть спѣшно доставленъ въ Айдинъ [2]).

Желѣзная дорога въ декабрѣ была доведена до Бала-ишема, гдѣ, за неимѣніемъ шпалъ, работы пріостановились. Дековильская дорога доведена до Айдина. Паровозъ этой дороги, по причинѣ малаго резервуара, могъ возить при себѣ количество воды, которое позволяло ему ходить лишь пять верстъ. Вслѣдствіе этого онъ былъ поставленъ на колодцахъ Айдинъ, для опрѣсненія воды, добываемой изъ нихъ.

Военно-походный телеграфъ былъ доведенъ отъ Казанджика до Кизылъ-арвата, гдѣ открыта станція. По мѣрѣ постройки желѣзной дороги походный телеграфъ замѣнялся постояннымъ. Вслѣдствіе тонкихъ шестовъ походнаго телеграфа весьма часто происходили поврежденія его. 3 декабря окончено устройство телеграфной линіи между Бендесеномъ и Ходжакала и такимъ образомъ Бами соединено съ Чекишляромъ. Устройствомъ телеграфа экспедиція многимъ обязана телеграфному чиновнику Грушецкому [3]) и 3-му батальону Ширванскаго полка.

Къ 18-му декабря бо́льшая часть дѣйствующаго отряда была собрана въ Самурскомъ [4]). Здѣсь уже находились: 29 ротъ, 6 эскадроновъ и сотень и 65 орудій. Послѣдніе эшелоны подходили изъ Бами. Но Скобелевъ рѣшилъ ихъ не дожидаться, такъ какъ рѣшительнымъ дѣйствіямъ противъ крѣпости Денгиль-тепе должно было предшествовать овладѣніе Янги-кала, предпріятіе, для котораго было вполнѣ достаточно войскъ, какъ находившихся уже въ Самурскомъ, такъ и тѣхъ, которыя должны были прибыть на слѣдующій день, ибо рекогносцировки 4, 11 и 12 декабря и собранныя свѣдѣнія давали увѣренность, что непріятель не будетъ упорно оборонять это селеніе, а сосредоточитъ всѣ свои усилія на защитѣ Денгиль-тепе.

---

[1]) Предписаніе начальнику военныхъ сообщеній 17 декабря 1880 г., № 8,533.

[2]) Предписаніе полковнику Бармину 12 декабря 1880 года, № 2,206.

[3]) Рапортъ Петрусевича 7 декабря 1880 г., № 323.

[4]) 17 декабря, въ виду большаго подвоза довольствія, всѣмъ частямъ, расположеннымъ въ Самурскомъ, приказано производить отпускъ провіанта въ нормальномъ размѣрѣ, т. е. 2¼ фунта сухарей, 48 золотниковъ гречневыхъ крупъ и 1 фунтъ мяса въ день на человѣка. Приказъ начальника экспедиціи № 543.

Занятіе Янги-кала, назначенное на 20 декабря, должно было послужить основаніемъ для атаки крѣпости, ибо оно отдавало въ наши руки верховья воды, снабжающей Денгиль-тепе; отсюда мы имѣли путь къ курдскому селенію Гярмабъ, гдѣ былъ нашъ магазинъ и становились близь пути въ Асхабадъ.

Къ 18 декабря были готовы: литографированный планъ Геокъ-тепе, составленный по рекогносцировкамъ 6 іюля, 4, 11 и 12 декабря въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ [1]) и диспозиція для штурма Янги-кала. Собравъ начальниковъ частей и ознакомивъ ихъ съ общимъ положеніемъ дѣлъ, съ планомъ предстоящаго боя и ролью каждаго рода оружія или колонны на 20 число, Скобелевъ кромѣ того нашелъ необходимымъ на самой мѣстности оріентировать начальниковъ относительно непріятеля и нашихъ собственныхъ предположеній, чтобы еще разъ убѣдиться, что задача всѣми понята. Съ этою цѣлью, 18 декабря, онъ пригласилъ всѣхъ полковыхъ, батальонныхъ и батарейныхъ командировъ [2]) сопутствовать ему къ Янги-кала. Въ прикрытіе начальствующихъ лицъ назначенъ былъ кавалерійскій отрядъ изъ 3-й сотни Таманскаго, 1-й и 2-й Полтавскаго, взвода 5-й сотни Лабинскаго, 1-й сотни Оренбургскаго № 1-го и 5-й сотни Уральскаго № 2-го полковъ, ракетнаго взвода 1-го Оренбургскаго полка, двухъ геліографныхъ станковъ и двухъ одноколокъ краснаго креста, подъ начальствомъ подполковника Гуляева.

Въ $1^1/_4$ по полудни отрядъ съ мѣста пошелъ на рысяхъ и не доходя 4 верстъ до Янги-кала, около вала, былъ остановленъ. Благодаря быстротѣ движенія, непріятель замѣтилъ насъ довольно поздно. Пушечные выстрѣлы его, означающіе тревогу, раздались лишь тогда, когда отрядъ уже прошелъ половину своего пути. По сигналу, непріятель сталъ занимать Янги-кала конными и пѣшими массами, съ которыми наши наѣздники завязали перестрѣлку. Когда отрядъ былъ остановленъ, то всѣ начальствующія лица спѣшились и поднялись на валъ. Здѣсь начальникомъ штаба была прочитана диспозиція на 20 декабря. Скобелевъ обсудилъ ее съ каждымъ изъ начальниковъ частей, назначенныхъ для дѣйствія, выслушалъ возраженія, далъ объясненія и всѣ детали указалъ на мѣстности. Послѣ этого всѣ

---

[1]) См. этотъ планъ.

[2]) Кромѣ того въ этой поѣздкѣ приняли участіе до 30 офицеровъ разныхъ родовъ оружія.

ПЛАНЪ
ОКРЕСТНОСТЕЙ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ и ЯНГИ-КАЛА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПО РЕКОГНОСЦИРОВКАМЪ
6 іюля, 4, 11 и 12 декабря 1880 г.
съ проектомъ атаки.

N

S

ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

ЯНГИ-КАЛА

Изъ Самурскаго

Изъ Самурскаго

Изъ Самурскаго

Малянная

Мельничная

Великокняжеская

Ольгинская

Круглая башня

Опорное

Р. Секизъ-Ябъ

Валъ

Валъ

Рытвины

Сад 6го Іюля 1880го года

Бугоръ

Башня

Развалины

150 0 300 600 саж.

Изъясненіе знаковъ.

- Разрушенныя стѣнки.
- Изгороди, нанесенныя предположительно.
- Глиняныя изгороди.
- Высокія стѣны.
- Колодцы карызовъ.

Хромо-Литографія П. А. Иванова по Екатерининск. кан. на углу мал. Подъяческой ул. д. № 94-2.

сѣли на коней и отрядъ продвинулся еще на полверсты впередъ. Здѣсь опять всѣ спѣшились и Скобелевъ вновь далъ объясненія. Убѣдившись, что начальники частей усвоили ихъ роли, начальникъ экспедиціи въ $3^1/_4$ часа по полудни приказалъ возвращаться въ Самурское. Цѣпь медленно начала отходить назадъ. Конный непріятель выскакалъ изъ опушки и началъ насѣдать на цѣпь. Отрядъ тихо отходилъ, останавливаясь по временамъ. Въ $3^3/_4$ часа его приняли на себя роты туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, бывшія на ученьи возлѣ Самурскаго къ сторонѣ Геокъ-тепе и двинувшіяся впередъ на выстрѣлы. Давъ нѣсколько залповъ съ разстоянія 1,200 шаговъ, пѣхота составила арріергардъ. Верстахъ въ 6 отъ Самурскаго непріятель отсталъ и отрядъ возвратился домой въ $5^1/_2$ часовъ вечера.

Во время рекогносцировки мы потеряли ранеными: генералъ-лейтенанта Анненкова и 4-хъ чел. нижнихъ чиновъ; лошадей: одну убитую и одну раненую; патроновъ выпущено: по одному на пѣхотную винтовку и по 15 на кавалерійскую.

На другой день войскамъ была роздана слѣдующая диспозиція на 20 число.

«Непріятель занимаетъ своими главными силами укрѣпленные аулы Геокъ-тепе, Денгиль-тепе и Янги-кала.

Завтра, 20 декабря, имѣетъ быть взятъ штурмомъ кишлакъ Янги-кала.

Для штурма назначаются двѣ колонны:

1) Полковника Куропаткина.

Туркестанскій отрядъ.

1-й батальонъ 84-го Ширванскаго полка.

Команда охотниковъ подпоручика Воропанова.

4-я батарея 20-й артиллерійской бригады.

Взводъ саперной роты.

Итого $8^1/_4$ ротъ, 2 сотни, 10 орудій и 2 ракетныхъ станка.

Предметъ атаки—юго-восточная окраина Янги-кала и Круглая башня.

2) Полковника Козелкова.

Закаспійскій мѣстный батальонъ.

3-й батальонъ 74-го Ставропольскаго полка.

Взводъ саперной роты.

Команды: осетинъ, моряковъ и охотничья есаула Черенджалова.

6-я (горная) батарея 1-й артиллерійской бригады.

2 картечницы.

Итого $8^1/_4$ ротъ, 3 команды и 10 орудій.

Предметъ атаки сѣверная окраина Янги-кала.

Главныя силы, подъ личнымъ моимъ начальствомъ:

4-й батальонъ 81-го Апшеронскаго полка.

1-я, 13-я и 14-я роты 82-го Дагестанскаго полка.

1-й батальонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка.

Три роты 3-го батальона 83-го Самурскаго полка.

3-й батальонъ 84-го Ширванскаго полка.

3-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

4-я батарея 19-й артиллерійской бригады.

1-я подвижная батарея (6 орудій).

3-я подвижная батарея (6 орудій).

Полурота саперной роты.

7 эскадроновъ и сотень.

Конно-горный взводъ.

2 картечницы.

Итого $18^1|_2$ ротъ, 7 эскадроновъ и сотень, 32 орудія.

Направленіе главныхъ силъ на Опорное.

Выступленіе назначается: колоннѣ полковника Куропаткина въ $7^1|_2$ часовъ утра, а колоннѣ полковника Козелкова и главнымъ силамъ въ 8 часовъ утра.

Гарнизономъ въ Самурскомъ укрѣпленіи остаются:

1 рота 73-го Крымскаго полка.

1 рота 3-го батальона 83-го Самурскаго полка.

Двѣ сотни [1]).

2-я подвижная батарея (7 орудій).

2 орудія 1-й подвижной батареи.

2 орудія 3-й подвижной батареи.

Мортирная полубатарея.

1 картечница и 1 пушка Энгстрема.

Итого 2 роты, 2 сотни и 19 орудій.

Всего съ госпитальною командою, нестроевыми и деньщиками около 500 штыковъ, 200 шашекъ, 19 орудій.

Комендантомъ Самурскаго назначается войсковой старшина Верещагинъ [2]).

---

[1]) 2-я сотня Оренбургскаго № 5 полка и 5-я таманская сотня.

[2]) Въ приложеніи № 72 см. инструкцію коменданту укрѣпленія Самурскаго и планъ.

Геліографисты распредѣляются въ штурмовыя колонны, въ главныя силы и въ Самурское.

Людямъ имѣть на себѣ: сухарей на 4 дня, чай, сахаръ, соль, по 2 фунта варенаго мяса, котелки, мундиры, шинели, 120 патроновъ и линнемановскій инструментъ.

Въ кавалеріи, артиллеріи и транспортѣ—фуражъ на 2 дня.

Артиллеріи поднять комплектъ снарядовъ на орудіе.

За войсками слѣдуютъ:

1) Весь инженерный паркъ.

2) Три перевязочныхъ пункта, по одному на штурмовую колонну и главныя силы.

3) Лазареты Самурскаго пѣхотнаго и Тверскаго драгунскаго полковъ.

4) Летучій лазаретъ краснаго креста на 100 кроватей.

5) Одноколки краснаго креста и лазаретные фургоны.

Я буду находиться въ началѣ боя при артиллеріи колонны полковника Козелкова, въ послѣдствіи при главныхъ силахъ.

Временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ. Укрѣпленіе Самурское. 19 декабря 1880 года».

Въ наступленіи участвовали: 36 ротъ (4,470 штыковъ), 9 эскадроновъ и сотень (975 шашекъ), 52 орудія и 2 ракетныхъ станка [1]). Всего съ людьми, находившимися въ батареяхъ, и съ нестроевыми 6,300 человѣкъ.

Въ тотъ же день роздана была слѣдующая «инструкція офицерамъ дѣйствующихъ частей войскъ».

«Войска, бывшія въ рекогносцировкахъ 6 іюля, 4, 11 и 12 декабря, уже знакомы съ непріятелемъ и способомъ дѣйствій противъ него. Въ настоящее время въ составъ дѣйствующихъ войскъ вошли части, еще не видѣвшія противника, поэтому считаю необходимымъ дать имъ слѣдующія указанія.

«Обстановка, среди которой приходится намъ дѣйствовать, такова. Бой за мѣстные предметы предстоитъ ожесточенный. Непріятель храбръ и искусенъ въ одиночномъ бою; стрѣляетъ мѣтко и снабженъ хорошимъ холоднымъ оружіемъ, но онъ дѣйствуетъ въ разсыпную, въ разбродъ или отдѣльными кучами, мало послушными волѣ предводителя, а потому неспособны, не смотря

---

[1]) Въ приложеніи № 73 см. свѣдѣніе о числѣ штыковъ и шашекъ въ колоннахъ, выступающихъ 20 декабря въ Янги-кала.

на свою подавляющую многочисленность, къ единству дѣйствій и маневрированію массами.

«Обстоятельства, отдаленность и свойство театра военныхъ дѣйствій заставляютъ насъ, ограничиваясь здѣсь немногочисленными войсками, въ то же время вести войну наступательную.

«Современный европейскій боевой порядокъ, при малочисленномъ составѣ нашихъ отрядовъ, здѣсь неумѣстенъ.

«Въ открытомъ полѣ храбрая непріятельская конница на быстрыхъ коняхъ, ловко владѣющая холоднымъ оружіемъ, будетъ постоянно дѣйствительно угрожать длиннымъ и растянутымъ линіямъ; пѣхотныя же массы, хотя и нестройныя, но также состоящія изъ воодушевленныхъ, сильныхъ и ловко владѣющихъ оружіемъ людей, доведя дѣло до рукопашнаго боя, уравновѣшиваютъ въ свою пользу шансы борьбы.

«Какъ основной принципъ, въ Средней Азіи всесиленъ сомкнутый строй.

«При дѣйствіяхъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, противъ непріятеля, защищающагося на позиціи, покрытой садами, зданіями, стѣнками, укрѣпляемой имъ столь продолжительное время, имѣющей для него особое нравственное значеніе, какъ вслѣдствіе успѣха, одержаннаго въ прошломъ году, такъ и потому, что здѣсь собраны семьи и все имущество защитниковъ, мы должны будемъ одолѣть упорное сопротивленіе за каждымъ закрытіемъ. Можемъ, наконецъ, встрѣтить отчаянный, смертельный бой на ножахъ и ятаганахъ. Растянутый, жидкій строй, при которомъ войска легко ускользаютъ изъ рукъ начальника, разбиваются на отдѣльныя небольшія кучки, безъ связи другъ съ другомъ и съ руководящими волею и сердцемъ ихъ начальниками, не дозволитъ имъ противостать, при неожиданныхъ появленіяхъ непріятельскихъ массъ, силу строя и неразрывно съ этимъ связанныя силы: дисциплины огня и выручки своихъ.

«Совокупность этихъ боевыхъ началъ, быстро, соотвѣтственно примѣненныхъ, составляетъ суть нашей среднеазіятской тактики и дозволяетъ намъ сознательно разсчитывать на побѣду надъ противникомъ, столь многочисленнымъ.

«Будемъ бить противника тѣмъ, чего у него нѣтъ. Воспользуемся дисциплиною и нашимъ скорострѣльнымъ оружіемъ. Будемъ бить противника сомкнутымъ, послушнымъ, гибкимъ боевымъ порядкомъ, дружными мѣткими залпами и штыкомъ, всегда

страшнымъ въ рукахъ людей, сбитыхъ дисциплиной, чувствомъ долга и круговой порукой въ одно могучее тѣло—колонну.

«Атаки непріятельской конницы встрѣчать соотвѣтственной перемѣной фронта, если это окажется нужнымъ, и залпами съ близкаго разстоянія. Рекомендую также строить каре, даже батальонное, если обстоятельства позволятъ.

«Залпы употреблять противъ атакующаго непріятеля, пѣшаго и коннаго, подошедшаго на 600 шаговъ; но имѣть въ виду, что стрѣльба залпами весьма дѣйствительна и съ болѣе дальнихъ дистанцій по сосредоточеннымъ массамъ, какъ открыто стоящимъ, такъ и прикрытымъ стѣнами и насыпью укрѣпленій. Въ этихъ случаяхъ стрѣльбу залпами можно открывать съ разстояній до 3,000 шаговъ, поднявъ совсѣмъ щитикъ прицѣла и цѣлясь въ гребень насыпи или въ верхъ стѣны, если непріятель прикрытъ ею. Подобная, весьма полезная, навѣсная стрѣльба до 3,000 шаговъ не должна быть допускаема для части менѣе, чѣмъ рота и требуетъ внимательной провѣрки со стороны начальника части.

«Артиллерія размѣщена: картечницы непосредственно при войскахъ въ видѣ прежнихъ полковыхъ орудій, для ближайшей поддержки пѣхоты; всѣ же остальныя орудія, до времени, въ резервѣ, съ цѣлью употребить ихъ разомъ, тамъ, гдѣ укажутъ обстоятельства, чтобы сосредоточеннымъ огнемъ нѣсколькихъ десятковъ орудій, послушныхъ единой власти, усилить дѣйствіе артиллеріи. Выѣздъ артиллеріи изъ резерва зависитъ отъ моего приказанія, а затѣмъ мѣста ея расположенія на позиціи и выборъ цѣли дѣйствія зависитъ отъ ея начальника. Извѣстное изрѣченіе Суворова: «артиллерія скачетъ, какъ сама хочетъ» должно имѣть постоянно въ виду какъ артиллеріи, такъ и начальникамъ тѣхъ частей, при которыхъ она состоитъ. Но все это только до тѣхъ поръ, пока не раздастся священный бой къ атакѣ. Въ эту великую святую минуту артиллерія должна забыть себя и отдаться всецѣло на поддержку товарищей. Не обращая вниманія ни на что, она должна обгонять атакующія части и своимъ огнемъ, всегда особенно страшнымъ съ близкаго разстоянія, поколебать сердце противника. Всѣ чисто артиллерійскія, техническія соображенія должны быть оставлены въ сторонѣ. Въ эти рѣшающія мгновенія артиллерія должна имѣть душу, ибо артиллеристъ не машинистъ. Артиллерія должна беззавѣтно лечь

вся, если это нужно для успѣха атаки, точно также какъ безъ-завѣтно кладетъ свои головы пѣхота, атакуя противника. Часть, прикрывающая артиллерію, не выдастъ ее. Позоръ потери орудій ложится не на артиллерію, а на прикрытіе ея.

«Кавалерія вся помѣщается въ резервѣ до той минуты, когда обстоятельства дозволятъ съ выгодой массами употребить ее. Нашей кавалеріи не слѣдуетъ вдаваться въ одиночный бой съ многочисленной конницей противника, имѣющей прекрасныхъ коней и съ дѣтства привыкшихъ владѣть холоднымъ оружіемъ. До тѣхъ поръ, пока непріятельская конница не дрогнула, пока она не будетъ поставлена въ невыгодныя условія, приперта къ какому нибудь препятствію, къ тѣснинѣ и пр., наша кавалерія не должна вступать съ нею въ кавалерійскій бой. Преслѣдованіе же бѣгущей туркменской конницы безполезно и поведетъ насъ къ разстройству тактической связи—главной нашей силы. Кавалеріи при атакахъ слѣдуетъ держаться сомкнутаго строя, недоступнаго для прорыва, даже въ полковыхъ эскадронныхъ и сотенныхъ колоннахъ. При атакахъ не столько нужна быстрота, сколько сомкнутость и порядокъ, а потому атаки, впрочемъ всегда въ исключительныхъ благопріятныхъ случаяхъ, слѣдуетъ вести на короткахъ, чтобы часть была въ рукахъ и ударъ былъ сомкнутый и тяжелый. Словомъ, въ основаніи тактики дѣйствій нашей кавалеріи противъ непріятельской должна лежать крайняя осмотрительность и осторожность. Напротивъ того, при дѣйствіяхъ противъ нестройныхъ массъ недисциплинированной пѣхоты, какою является пѣшая азіятская милиція, атаки нашей кавалеріи должны быть беззавѣтно рѣшительны, хотя и здѣсь кавалерійская разумная отвага должна опять таки опираться на уступный боевой порядокъ и соотвѣтственное массированіе резервовъ, наконецъ на натискахъ въ пики и шашки на короткахъ.

«Напоминаю о необходимости принятія строгихъ мѣръ охраненія во время ночлеговъ у Геокъ-тепе. Начальники передовыхъ постовъ должны выяснить себѣ значеніе путей, ведущихъ къ биваку, и пунктовъ, гдѣ непріятель можетъ собираться въ массахъ для нападенія.

«Каждый начальникъ части долженъ изучить раіонъ мѣстности, лежащей впереди его участка; обдумать ту помощь, которую онъ можетъ оказать сосѣдней части въ случаѣ нападенія,

ибо, повторяю, выручка своихъ всегда была и будетъ во всѣ времена ключемъ къ побѣдѣ.

«Впереди лежащая мѣстность должна быть осмыслена; дистанціи измѣрены.

«На послѣднее обстоятельство я обращаю особенное вниманіе, ибо опытъ ночныхъ боевъ показалъ до какой степени трудно руководить боемъ ночью. Всякое отклоненіе отъ прямаго направленія можетъ повести къ стрѣльбѣ по своимъ и къ замѣшательству. Обращаю вниманіе на пользу установленія условныхъ знаковъ, извѣстныхъ каждому солдату и точно опредѣляющихъ дистанцію. Большіе костры, огонь которыхъ поддерживается всю ночь и относительно которыхъ посты и секреты расположены позади соотвѣтственнымъ образомъ, могутъ оказать большую пользу.

«Въ лагерѣ предписываю большихъ костровъ не разводить безъ разрѣшенія коменданта и въ случаѣ боя ихъ немедленно засыпать.

«Если дневной бой рѣшается постепеннымъ разумнымъ примѣненіемъ къ дѣлу мѣстности и средствъ, то ночью обстоятельства могутъ сложиться такъ, что сразу необходимо произвести наибольшее впечатлѣніе. Вотъ почему въ ночномъ бою никогда отъ залповъ не отступать.

«Помнить, что опредѣленіе дистанцій ночью обманчиво и первостепенно важно напоминать людямъ цѣлиться ниже».

Въ дополненіе этой инструкціи генералъ Скобелевъ нашелъ необходимымъ дать полковнику Козелкову, начальнику лѣвой штурмовой колонны, еще слѣдующія указанія:

«Не продвигаться впередъ всѣмъ боевымъ порядкомъ, но непремѣнно частью его, при чемъ опираться не только на мѣстные предметы, но и на силу ближняго усиленнаго сосредоточеннаго огня части боевой линіи.

«При атакѣ Янги-кала вамъ предстоитъ встрѣтить цѣлый рядъ параллельныхъ преградъ, идущихъ вдоль позиціи непріятеля, а именно: рядъ колодцевъ впереди этого кишлака, одинъ изъ рукавовъ Секизъ-яба, протекающій чрезъ Опорное, и затѣмъ еще нѣсколько рукавовъ Секизъ-яба, прорѣзывающихъ Янги-кала [1]). Вслѣдствіе этого рекомендую вамъ не расплываться по

---

[1]) Секизъ-ябъ течетъ въ весьма крутыхъ обрывистыхъ берегахъ, могущихъ отчасти задержать наступленіе даже пѣхотнаго фронта.

кишлаку, а постепенно овладѣвая участокъ за участкомъ, закрѣплять ихъ за собою, приводить части въ порядокъ и затѣмъ подготовлять дальнѣйшее неторопливое наступленіе усиленнымъ сосредоточеннымъ огнемъ по сопротивляющемуся непріятелю, относясь къ этому ближайшему огню, въ смыслѣ принципа боя, какъ къ штыку, который долженъ быть всецѣло замѣненъ этимъ огнемъ, ибо я предписываю избѣгать штыковой свалки до крайности. Не надо дѣлать того, чего желаетъ непріятель. Онъ желаетъ рукопашной свалки, слѣдовательно намъ доходить до нея не слѣдуетъ.

«Подготовивъ дальнѣйшее наступленіе огнемъ, возстановивъ порядокъ въ частяхъ и связь между ними, пододвинувъ резервы въ соотвѣтствующія мѣста, вы указываете частямъ войскъ новые предметы дѣйствій, по возможности ограничивая ихъ участками, опирающимися въ мѣстные предметы.

«Помните, что при нашей малочисленности и пересѣченной мѣстности, существенно необходимо не выпускать войска изъ рукъ начальниковъ, подчинивъ ихъ единой цѣли, единой волѣ.

«Ворвавшись въ извѣстный участокъ, необходимо тотчасъ же создать редюитъ. Такими редюитами могутъ быть калы. Если бы непріятель и попятилъ нашихъ назадъ, то при существованіи редюитовъ это обстоятельство никакъ не можетъ повести ихъ къ потерѣ занятыхъ пунктовъ.

«Забвеніе этихъ боевыхъ началъ на мѣстности, столь же пересѣченной, какъ и въ Янги-кала, было главною причиною нашей неудачи подъ первымъ Андижаномъ 1 октября 1875 года» [1]).

Начальнику правой колонны, полковнику Куропаткину, указанія для дѣйствій были даны словесныя.

19-е число войска провели въ приготовленіяхъ къ предстоящему штурму. Непріятель насъ не безпокоилъ. Послѣднее свѣдѣніе о немъ, доставленное нашими джигитами, было краткое и внушительное: «текинцы ожидаютъ насъ; объ отступленіи или мирѣ не думаютъ; газаватъ [2]) провозглашенъ».

Утромъ этого числа отдано было приказаніе войскамъ, назначеннымъ для занятія Янги-кала, чтобы они сняли до захода

---

[1]) Предписаніе генерала Скобелева полковнику Козелкову 20 декабря 1880 года, № 8,642.

[2]) Священная война за вѣру.

солнца свои кибитки и юламейки и уложили ихъ по указанію коменданта Самурскаго укрѣпленія, войсковаго старшины Верещагина. При войсковыхъ вещахъ приказано оставить въ Самурскомъ по 6 человѣкъ отъ батальона, по 2 отъ сотни, эскадрона и отдѣльной роты и по 3 отъ батареи. А интенданту передоваго отряда предложено приготовить къ 21 декабря 15-ти дневное довольствіе (сухари, крупу, соль, чай и сахаръ) на 7,000 человѣкъ, которое должно быть двинуто въ Янги-кала 21 декабря [1]).

Войскамъ было объявлено, что «во время боя только и могутъ подаваться сигналы: наступленіе и сборъ или общій отбой, послѣдній отъ временно-командующаго войсками; другихъ же сигналовъ не допускается» [2]).

Инженерный паркъ состоялъ изъ 1,222 лопатъ, 386 кирокъ съ мотыгами, 270 топоровъ, 60 ломовъ, 350 кирокъ, 100 мотыгъ, 4,200 земляныхъ мѣшковъ, 2,180 провіантскихъ кулей, кузницы, пилъ, буравовъ, столярнаго инструмента, гальваническихъ и минныхъ принадлежностей, 150 пудовъ пороху, 500 саженъ проводника, 13 ящиковъ динамита, пироксилиновыхъ минъ, 8 штурмовыхъ лѣстницъ, разныхъ строительныхъ матерьяловъ и проч. Паркъ требовалъ для своего поднятія 22 фургона [3]). Кромѣ того при войскахъ находилось шанцеваго инструмента: линнемановскаго: 1,804 лопатъ и 220 топоровъ и обыкновеннаго: 209 лопатъ, 5 мотыгъ, 62 кирки и 112 топоровъ [4]).

При отрядѣ слѣдовалъ такъ называемый соединенный лазаретъ краснаго креста и Самурскаго полка. Онъ состоялъ изъ 150 мѣстъ, предоставленныхъ краснымъ крестомъ отряду и 20 мѣстъ лазарета Самурскаго полка. Прислуга для него была назначена отъ военно-временнаго № 4-го госпиталя въ числѣ 40 человѣкъ. Завѣдываніе хозяйственною частью этого лазарета возложено было на завѣдывающаго лазаретомъ 1-го батальона Самурскаго полка. Содержаніе соединеннаго лазарета производилось на основаніяхъ, установленныхъ для войсковыхъ лазаретовъ [5]). Ла-

[1]) Предписаніе завѣдывающему отдѣленіемъ интендантства при передовомъ отрядѣ 18-го декабря 1880 года, № 8,601.

[2]) Приказаніе войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 19-го декабря 1880 года, № 84.

[3]) Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 22.

[4]) См. прилож. № 74 свѣдѣніе о числѣ шанцеваго инструмента.

[5]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 20 декабря 1880 года, № 548, п. II.

заретъ поднимался на 25 фургонахъ. Перевозочныхъ пунктовъ было 3, изъ коихъ 2 отъ краснаго креста.

Затѣмъ въ Самурскомъ оставленъ былъ госпиталь № 4.

Въ каждой ротѣ, сотнѣ, эскадронѣ и батареѣ приказано было имѣть спички и по пучку сухой травы, для зажиганія всего того, что будетъ нами занято [1]).

Всѣ тяжести поднимались на ахалъ-текинскомъ колесномъ транспортѣ и на войсковыхъ фургонахъ.

20 декабря, въ 7 часовъ утра, войска, назначенныя для занятія Янги-кала, построились впереди Самурскаго къ сторонѣ Геокъ-тепе, имѣя на правомъ флангѣ штурмовую колонну полковника Куропаткина, въ центрѣ колонну полковника Козелкова и на лѣвомъ флангѣ главныя силы [2]).

Временно-командующій войсками объѣхалъ всѣ войска; затѣмъ было отслужено молебствіе и въ $8^1/_2$ часовъ утра Куропаткинъ тронулся по направленію, указанному диспозиціею. Прочія войска остались у Самурскаго, чтобы дать Куропаткину часъ впередъ. Въ $9^1/_2$ часовъ утра тронулись и они съ музыкой, имѣя направленіе на Опорное.

Лишь только наши войска начали выстраиваться впереди Самурскаго, какъ текинцы съ кургана Денгиль-тепе замѣтили это. Раздался пушечный выстрѣлъ, означающій тревогу, и защитники заняли свои мѣста [3]).

Селеніе Янги-кала, расположенное на правомъ берегу многоводнаго ручья Секизъ-ябъ, состоитъ изъ группы калъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ на поляхъ, раздѣленныхъ на огромное число небольшихъ участковъ неглубокими арыками и низенькими глиняными стѣнками, которыя на планѣ представляются настоящею паутиною. Такія стѣнки идутъ почти сплошь по западному фронту Янги-кала. Нѣсколько отдѣлясь отъ группы другихъ, къ сѣверу находились калы: Каджаръ, извѣстная у насъ подъ именемъ Опорной, и Огурлы, которая въ послѣдствіи получила названіе Кавалерійской. На крайнемъ западномъ рукавѣ Секизъяба находилось до Опорнаго 4 мельничныя плотины. Внутри самаго селенія также было нѣсколько мельничныхъ плотинъ. Въ

---

[1]) Приказаніе № 84.

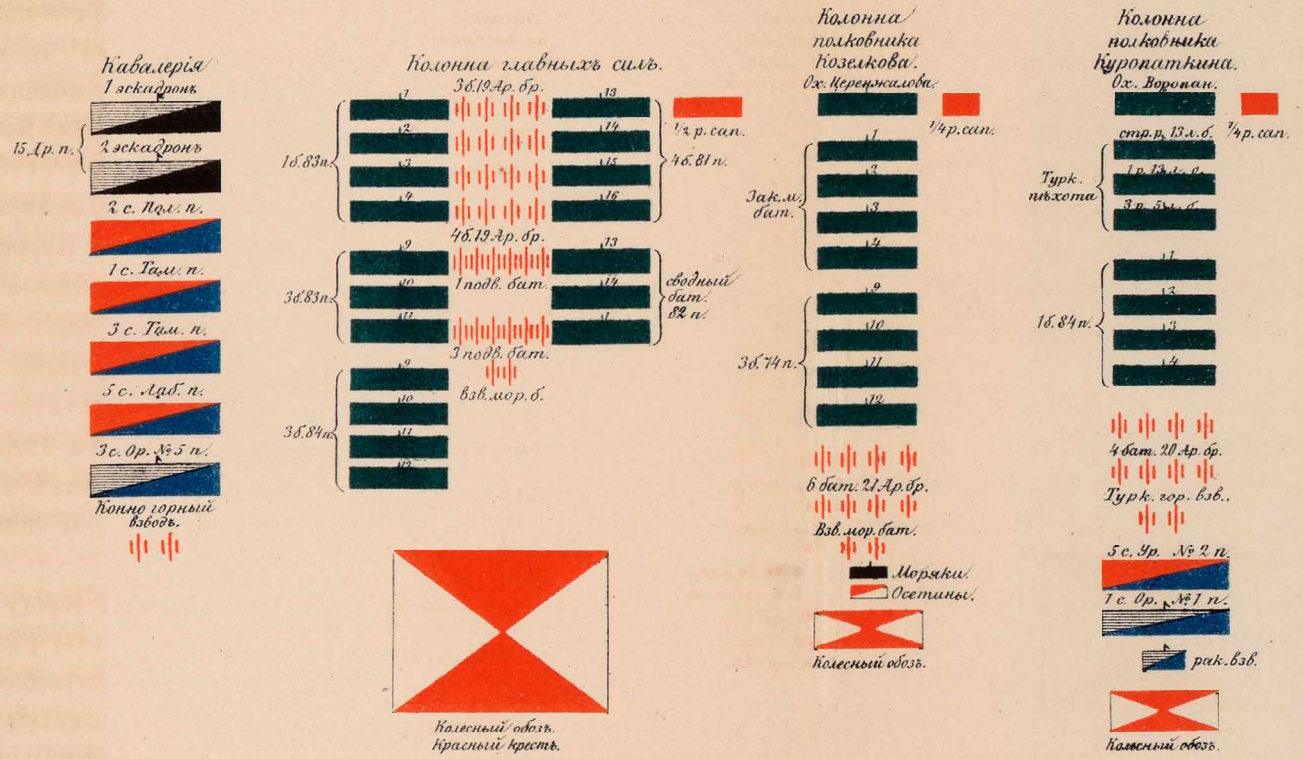
[2]) См. планъ: «Резервный порядокъ войскъ ахалъ-текинскаго отряда предъ штурмомъ Янги-кала».

[3]) См. планъ «Штурмъ Янги-кала 20 декабря 1880 года».

РЕЗЕРВНЫЙ ПОРЯДОКЪ

войскъ ахалъ-текинскаго отряда передъ штурмомъ Янги-Кала

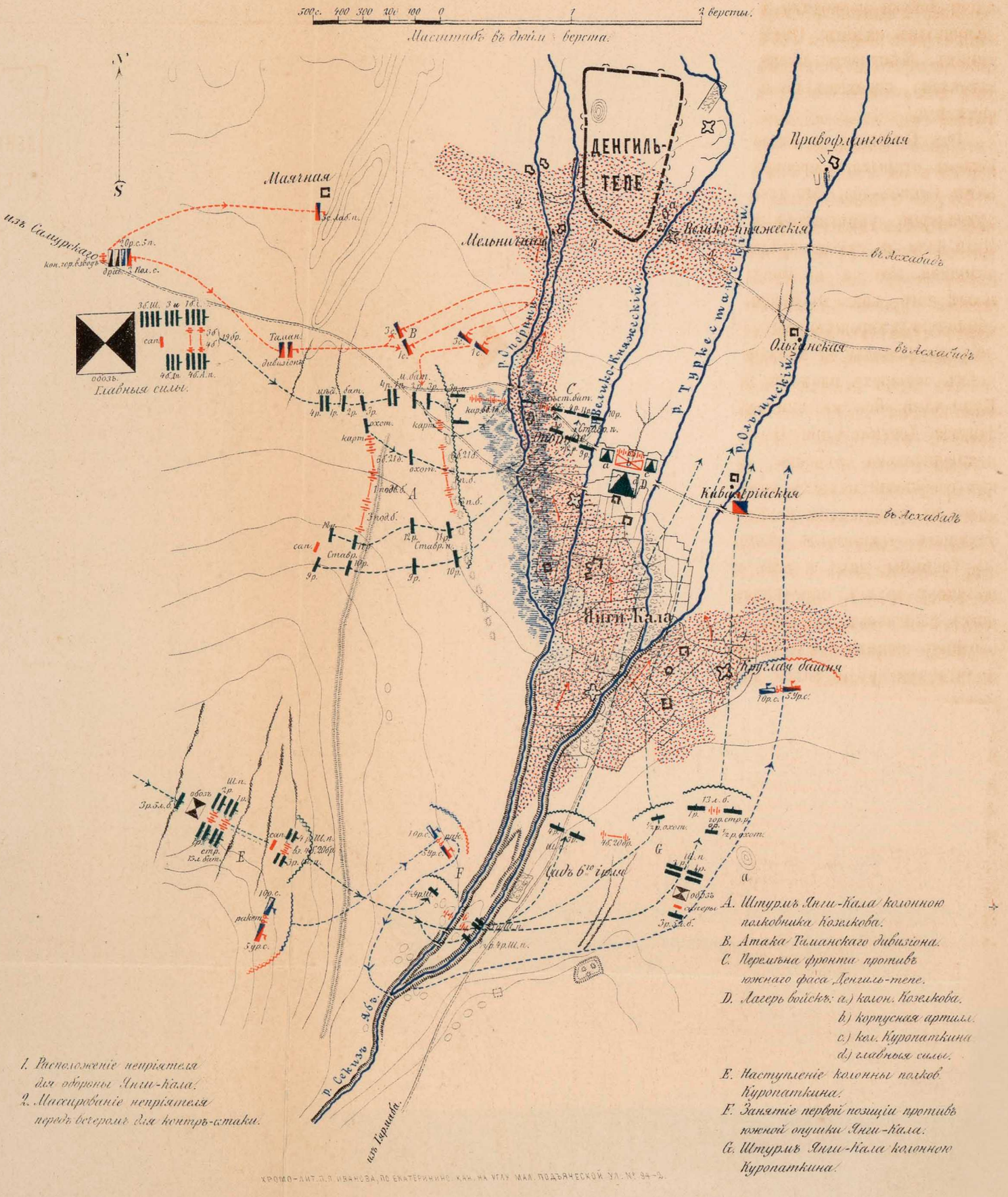
20го декабря 1880 года (8 ч. утра.)

ХРОМО-ЛИТ. П. Я. ИВАНОВА, ПО ЕКАТЕРИНИНС. КАН. НА УГЛУ МАЛ. ПОДЪЯЧЕСКОЙ УЛ. № 94-2.

ШТУРМЪ ЯНГИ-КАЛА

20го декабря 1880 года.

ХРОМО-ЛИТ. П.Я. ИВАНОВА, ПО ЕКАТЕРИНИНС. КАН. НА УГЛУ МАЛ. ПОДЪЯЧЕСКОЙ УЛ. № 94-Б.

данное время почти всѣ фруктовые сады были вырублены защитниками Геокъ-тепе на топливо и на устройство подземныхъ помѣщеній для семействъ внутри крѣпости; 6 же іюля, когда наши войска подходили къ Янги-кала, она представлялась почти сплошнымъ садомъ. Отдѣльныя деревья еще оставались на плотинахъ. Мѣстность впереди западнаго фронта была нѣсколько затоплена, однакожъ не представляла особенныхъ препятствій для движенія.

Отъ Опорнаго до южной оконечности Денгиль-тепе около 800 саженъ открытаго пространства, перерѣзаннаго четырьмя рукавами Секизъ-яба. Это пространство, при отсутствіи у непріятеля артиллеріи, уничтожало прочную оборонительную связь между Янги-кала и самою крѣпостью. Впрочемъ, непріятель, какъ бы сознавая это, и не придавалъ особеннаго значенія Янги-кала послѣ того, какъ въ Денгиль-тепе вырыты были колодцы, давшіе обильную и хорошую воду. Это выразилось между прочимъ тѣмъ, что для защиты ея назначены были до 1,500 пѣхотинцевъ отъ всѣхъ четырехъ племенъ, подъ главнымъ руководствомъ Мамедъ-Кули-хана. Все же вниманіе защитниковъ устремлено было на занятіе Денгиль-тепе. О томъ, что текинцы будутъ оборонять исключительно крѣпость, было извѣстно начальнику экспедиціи изъ сообщеній нашихъ агентовъ въ Персіи. Объ этомъ же, незадолго до наступленія нашего на Янги-кала, показывалъ плѣнный текинецъ: «защищать рѣшили только Денгиль-тепе».

Текинцы, какъ и всѣ среднеазіятцы, считающіе непріятеля по числу орудій, опредѣляли насъ, по сообщеніямъ гокланъ и нашихъ джигитовъ, въ 100 орудій; но Тыкма-сардаръ, съ цѣлью ободрить защитниковъ, увѣрялъ, что у насъ только 12 орудій, но что эти орудія также скоро заряжаются какъ и ружья, вотъ почему и кажется, что у русскихъ много пушекъ.

Колонна полковника Куропаткина, выдѣливъ авангардъ въ составѣ $3^1/_4$ ротъ, двухъ орудій, двухъ сотень и двухъ ракетныхъ станковъ [1]), подъ личнымъ начальствомъ начальника колонны, двинулась въ $8^1/_2$ часовъ утра по подошвѣ горъ, къ южной опушкѣ Янги-кала.

---

[1]) Взводъ саперъ, рота охотниковъ, двѣ роты 1-го ширванскаго батальона, взводъ 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады, 1-я сотня Оренбургскаго № 1 и 5-я сотня Уральскаго № 2 полковъ, ракетный взводъ Оренбургскаго № 1 полка.

Первою цѣлью для дѣйствій авангарда была назначена цѣпь холмовъ на рѣчкѣ Секизъ-ябъ, въ 750 саженяхъ отъ юго-западной оконечности Янги-кала. Занятіе этой позиціи было совершено подъ прикрытіемъ двухъ сотень и двухъ ракетныхъ станковъ, которые вынеслись на 350—400 сажень отъ западной ограды Янги-кала, сильно занятой непріятелемъ, спѣшились и открыли огонь залпами, что, вмѣстѣ съ нѣсколькими удачно пущенными ракетами, заставило непріятеля очистить ближайшую къ намъ ограду. Послѣ небольшой перестрѣлки съ ротою охотниковъ, непріятель очистилъ и бугры. Авангардъ занялъ ихъ тотчасъ же и въ полдень на нихъ выставлены были два дальнобойныхъ орудія съ полуротою, съ цѣлью продольнаго обстрѣливанія южнаго фаса Янги-кала и прикрытія переправы колонны черезъ рѣчку. Остальныя части авангарда, переправившись на правый берегъ рѣчки, двинулись для занятія второй артиллерійской позиціи противъ южной части Янги-кала, а двѣ сотни и два ракетныхъ станка были направлены рысью на правый флангъ общаго движенія.

Въ то же время къ рѣчкѣ подошли главныя силы колонны Куропаткина и, прикрываясь авангардомъ слѣва, начали переправу черезъ Секизъ-ябъ, черезъ который уже, подъ руководствомъ инженеръ-капитана Яблочкова, былъ устроенъ мостъ и разработанъ спускъ. Артиллерія переѣхала черезъ мостъ, за исключеніемъ горнаго взвода, который еще раньше, по занятіи первой артиллерійской позиціи, былъ вызванъ изъ главныхъ силъ, и направленъ на ту сторону Секизъ-яба для занятія бугра и дѣйствія съ него артиллерійскимъ огнемъ правѣе пѣхотныхъ частей авангарда. Орудія этого взвода перевезли черезъ оврагъ на рукахъ, а передки съ повозками въ бродъ. Но такъ какъ непріятель былъ уже прогнанъ кавалеріею, двигавшеюся на правомъ крылѣ и для взвода артиллерійской дѣятельности не представилось, то онъ снялся съ позиціи и двинулся за казаками, имѣя въ прикрытіи полуроту и взводъ казаковъ уральской сотни.

Въ $12^{3}/_{4}$ часовъ по полудни $1^{1}/_{2}$ роты ширванцевъ и рота охотниковъ заняли вторую артиллерійскую позицію, откуда тотчасъ же была выдвинута впередъ цѣпь охотниковъ на 800 шаговъ отъ ограды Янги-кала.

Въ $1^{1}/_{4}$ по полудни на эту позицію были поставлены сначала 6 дальнобойныхъ орудій, взятыхъ изъ подтянувшихся главныхъ силъ колонны, а затѣмъ къ нимъ присоединился и тотъ взводъ,

который былъ оставленъ на первой позиціи. Слѣва артиллерію прикрывали 2 роты ширванцевъ изъ авангарда, а справа охотники и вызванныя изъ главныхъ силъ двѣ роты туркестанцевъ.

Для штурма Янги-кала назначены двѣ колонны: лѣвая, изъ двухъ ротъ 1-го батальона Ширванскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Гогоберидзе, имѣла цѣлью овладѣть юго-западною опушкою и южною калою и затѣмъ слѣдовать на соединеніе съ колонною полковника Козелкова; правая, изъ роты охотниковъ, стрѣлковой роты 13-го и полуроты 3-й роты 5-го туркестанскихъ батальоновъ и двухъ горныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, имѣла цѣлью овладѣть Круглою башнею и затѣмъ слѣдовать въ обходъ селенія вдоль восточной его окраины. Для связи колоннъ назначена полурота охотниковъ. Двѣ сотни и два ракетныхъ станка, подъ начальствомъ подполковника Гуляева, были назначены для движенія уступомъ впередъ съ праваго фланга, чтобы обходомъ угрожать непріятелю, засѣвшему въ кишлакѣ противъ штурмовыхъ колоннъ.

Резервъ изъ $3^1/_2$ ротъ, изъ которыхъ полурота прикрывала перевязочный пунктъ, долженъ былъ двигаться за правою штурмовою колонною въ 400—600 шагахъ отъ нея, въ зависимости отъ мѣстности.

Около двухъ часовъ, послѣ подготовки огнемъ изъ 10 орудій, началось наступленіе колоннъ съ музыкою, а артиллерія переѣхала на третью ближайшую позицію и открыла огонь. Непріятель, поражаемый огнемъ артиллеріи и пѣхоты и угрожаемый обходомъ нашей кавалеріи, не выдержалъ и съ приближеніемъ нашихъ колоннъ очистилъ селеніе послѣ сигнала къ атакѣ.

Когда такимъ образомъ артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ была очищена южная и часть юго-восточной окраины кишлака, то батарея начала наступать по полубатарейно, совмѣстно съ пѣхотою, по направленію къ восточному фасу Денгиль-тепе, въ обходъ Янги-кала; при чемъ, дѣйствуя съ дистанціи 800—1,200 сажень по непріятелю, массировавшемуся для обхода тыла нашей правой колонны съ восточной стороны, нѣсколькими удачными выстрѣлами шрапнелью отбросила его въ Денгиль-тепе.

Въ 3 часа по полудни колонна Куропаткина, дойдя до Кавалерійской калы, вошла въ связь съ колонной полковника Козелкова.

Колонна Козелкова и главныя силы съ кавалеріею выступили,

какъ было сказано, въ $9^1/_2$ часовъ утра. На высотѣ Маячной калы, которая была занята 5-ю лабинскою сотнею, колонна Козелкова построилась въ боевой порядокъ. Подойдя къ Опорному на разстояніе 700 сажень, вызваны были на позицію горная батарея и двѣ морскія картечницы и начали обстрѣливать Янги-кала и Опорное. Главныя силы и кавалерія остановились уступомъ за лѣвымъ флангомъ Козелкова. Вслѣдъ затѣмъ для усиленія дѣйствій артиллеріи и для пробитія бреши въ Опорномъ, вызваны были 1-я и 3-я подвижныя батареи (двѣнадцать 4-хъ фунт. орудій). Такимъ образомъ, на позиціи выстроилась батарея въ 22 орудія. Обстрѣливаніе Янги-кала продолжалось около двухъ часовъ; батареи нѣсколько разъ мѣняли позиціи, наступая по полубатарейно. Послѣдняя позиція была въ 150 саженяхъ. Бомбардировка Янги-кала съ западнаго фронта и обстрѣливаніе его съ юга колонною Куропаткина ослабили огонь непріятеля, который началъ очищать свою позицію въ Янги-кала и Опорномъ. По одиночкѣ и группами онъ устремился въ Денгиль-тепе, укрываясь отъ нашего огня въ западномъ рукавѣ Секизъ-яба.

Около 3 часовъ по полудни Закаспійскій мѣстный и 3-й ставропольскій батальоны были двинуты въ атаку на Опорное. Въ то же время дивизіонъ Таманскаго полка, подъ начальствомъ командира, полковника Арцишевскаго, атаковалъ пѣхоту, отходившую изъ Янги-кала въ крѣпость. Дивизіонъ изрубилъ много пѣшихъ, залегшихъ вдоль ручья, затѣмъ спѣшился и открылъ огонь по уцѣлѣвшимъ. Но въ это время непріятель началъ выходить изъ Денгиль-тепе въ огромныхъ массахъ, очевидно, съ намѣреніемъ атаковать насъ. Таманскія сотни были отозваны назадъ, а 3 и 4-я батареи 19-й артиллерійской бригады, развернувшись противъ Денгиль-тепе, начали поражать вышедшую изъ крѣпости пѣхоту и обстрѣливать Мельничную калу, откуда непріятель открылъ сильный огонь.

По занятіи Опорнаго, Закаспійскій мѣстный и 3-й ставропольскій батальоны зашли правымъ плечомъ впередъ и выстроились противъ южнаго фронта Денгиль-тепе, продолжая по временамъ стрѣлять залпами. Подъ прикрытіемъ этихъ частей съ одной стороны и съ другой подъ прикрытіемъ батарей 19-й артиллерійской бригады, было приступлено къ устройству моста чрезъ ручей [1]). Чрезъ полчаса онъ былъ готовъ и всѣ войска перепра-

[1]) Для этого употреблены штурмовыя лѣстницы.

вились чрезъ него. Массы непріятеля отошли въ крѣпость и наши цѣпи поддерживали рѣдкую стрѣльбу съ небольшими группами текинцевъ.

Обѣ колонны, по соединеніи, расположились между двумя средними рукавами Секизъ-яба, въ 800 саженяхъ отъ крѣпостныхъ стѣнъ. Лагерь немедленно же былъ укрѣпленъ. Фронтъ заняла артиллерія, колонны Куропаткина и Козелкова расположились по флангамъ, пѣхота главныхъ силъ, обозы, паркъ и лазаретъ позади артиллеріи, а кавалерія въ отдѣльномъ лагерѣ на правомъ флангѣ. Для обезпеченія фланговъ лагеря заняты были калы Опорная и Кавалерійская, а для обезпеченія тыла его—три калы. Всѣ онѣ были приведены въ оборонительное положеніе. Въ Опорной калѣ устроено геліографное сообщеніе съ Самурскимъ.

При взятіи Янги-кала мы потеряли: одного убитаго, 10 раненыхъ и 5 контуженныхъ нижнихъ чиновъ; лошадей убито 9, ранено 10 [1]).

Въ теченіи всей ночи въ цѣпи шла перестрѣлка.

На другой день, 21 числа, изъ лагеря въ Самурское выступилъ весь фургонный транспортъ и артиллерійскія команды для подъема оставшихся тамъ войсковыхъ тяжестей и орудій (за исключеніемъ 6-ти оставленныхъ для вооруженія того укрѣпленія), подъ прикрытіемъ 3-го ширванскаго батальона, 2-хъ горныхъ орудій и сотни Оренбургскаго № 5 полка. Начальство надъ колонной поручено подполковнику Шкуркину.

На этотъ же день рѣшено произвести рекогносцировку восточнаго и сѣвернаго фронтовъ крѣпости. Для этого въ колонну, подъ начальствомъ Петрусевича, назначены: дивизіонъ драгунъ, 1 и 3-я таманскія, 2-я полтавская и 5-я лабинская сотни и конно-горный взводъ. По обходѣ крѣпости колоннѣ приказано слѣдовать въ Самурское, оттуда вмѣстѣ съ колонною Шкуркина сопровождать верблюжій и колесный транспорты съ пятнадцатидневнымъ довольствіемъ и прочими тяжестями, указанными выше.

Съ кавалерійской колонной слѣдовалъ, завѣдывающій инженерною частью отряда, подполковникъ Рутковскій и два офицера топографа.

---

[1]) Патроновъ выпущено на винтовку: пѣхотную—6, кавалерійскую—7, на картечницу—100; снарядовъ израсходовано по 8 на орудіе. Рапортъ Куропаткина временно-командующему войсками 31 декабря 1880 года, № 156; журналъ военныхъ дѣйствій за декабрь 1880 года; донесеніе Вержбицкаго о дѣйствіяхъ артиллеріи при взятіи штурмомъ Янги-кала.

Колонна Петрусевича выступила въ 7½ часовъ утра и слѣдовала между Великокняжескою и Ольгинскою калами, чрезъ Правофланговую, сѣвернѣе Сада Петрусевича, къ кладбищу противъ сѣверозападнаго угла Денгиль-тепе [1]). Выйдя противъ сѣвернаго фронта крѣпости, Петрусевичъ послалъ двѣ таманскія сотни освѣтить Куня-Геокъ-тепе.

Массы непріятеля коннаго и пѣшаго выступили изъ Денгиль-тепе на путь слѣдованія нашей кавалеріи, которая къ сѣверу отъ крѣпости вступила въ горячій бой. Заключая изъ безпрерывныхъ залповъ, очевидно, спѣшенной кавалеріи, что Петрусевичъ отбивается отъ превосходныхъ силъ непріятеля, Скобелевъ, съ цѣлью поддержки кавалеріи и отвлеченія отъ нея вниманія противника, въ полдень двинулъ, подъ своимъ начальствомъ, 1-й самурскій батальонъ, 3-ю батарею 19-й артиллерійской бригады и 1-ю сотню Оренбургскаго № 1 полка.

На высотѣ холма Денгиль-тепе отрядъ этотъ былъ остановленъ и съ разстоянія 600 саженъ батарея открыла огонь по внутренности крѣпости. Соединеніе отрядовъ произошло въ 2 часа по полудни у кладбища, оттуда кавалерійскій отрядъ направился въ Самурское, а вышедшій къ нему на поддержку—въ лагерь.

Мы потеряли: 1 убитаго и 5 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Во время движенія Рутковскій осмотрѣлъ восточный и сѣверный фронты крѣпости, а топографы произвели съемку.

22 числа изъ Самурскаго вернулись посланныя туда наканунѣ войска и съ ними пришли подошедшія изъ Бами 11-я и 12-я апшеронскія роты, мортирная полубатарея, одно орудіе Энгстрема, два орудія полубатареи 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады и подвижная батарея № 2 (семь 9-ти фунтовыхъ орудій). Съ ними на 1,100 верблюдахъ Громова, на 600 верблюдахъ туркестанскаго отряда и на колесномъ транспортѣ, было доставлено 15-ти дневное довольствіе и войсковыя тяжести, (въ томъ числѣ и юламейки), динамитъ, пироксилиновыя мины, инженерный инструментъ и дивизіонный лазаретъ 21-й пѣхотной дивизіи [2]).

Кавалерія, ходившая въ Самурское, получила тамъ по два гарнца овса на лошадь и затѣмъ съ 22 декабря по 19 января довольствовалась исключительно фуражировками.

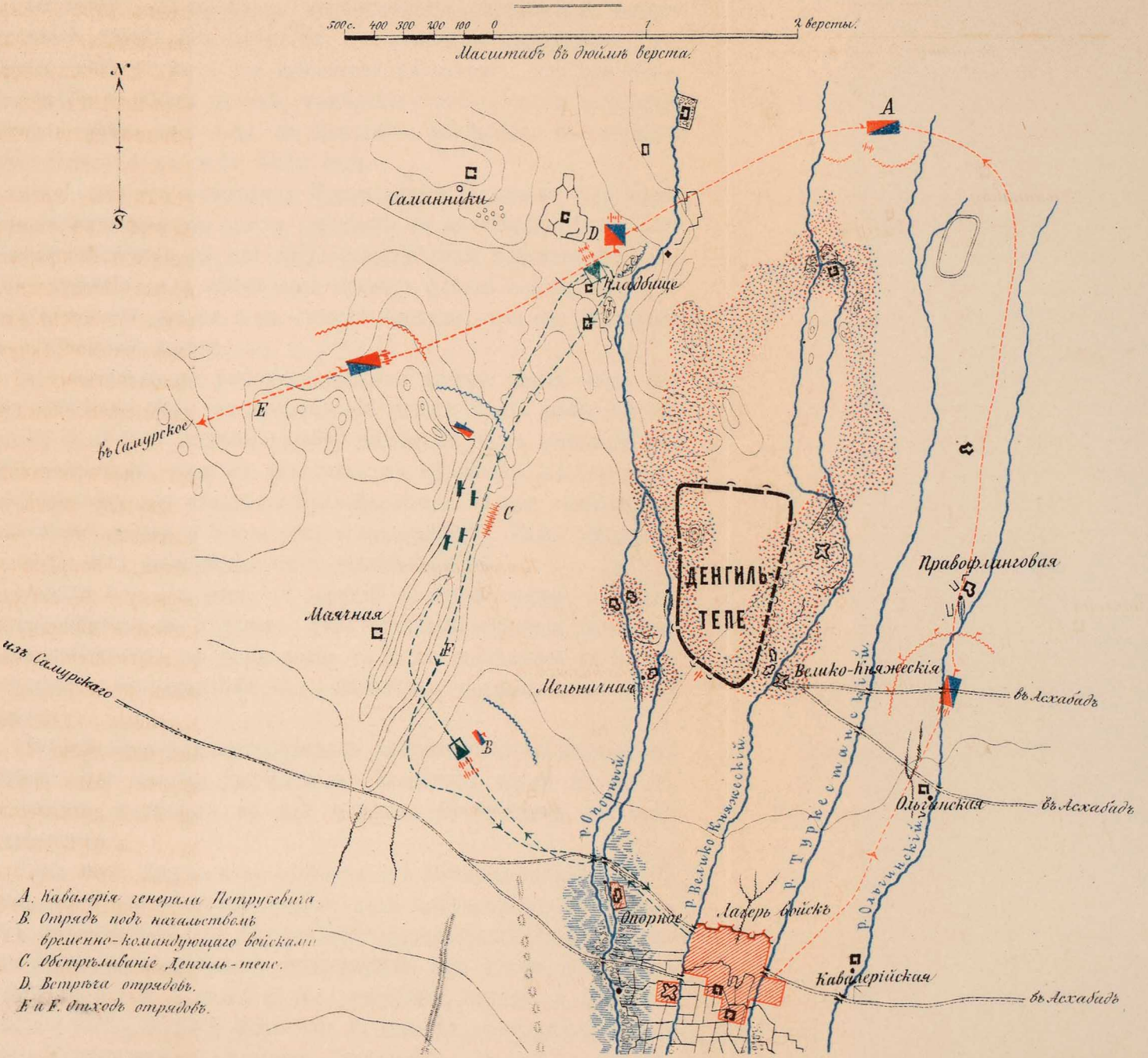
---

[1]) См. планъ рекогносцировки Денгиль-тепе 21 декабря 1880 года.

[2]) Приказаніе войскамъ № 85.

РЕКОГНОСЦИРОВКА ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

21го декабря 1880 года.

ХРОМО-ЛИТ. П. Я. ИВАНОВА, ПО ЕКАТЕРИНИНС. КАН. НА УГЛУ МАЛ. ПОДЪЯЧЕСКОЙ УЛ. № 94-Б.

Къ вечеру 22-го предъ непріятельскою крѣпостью выросъ огромный городъ изъ кибитокъ и юламеекъ. Повидимому, это должно было служить для непріятеля указаніемъ, что мы, переселившись со всѣмъ домомъ, намѣрены стоять долго и настоящій приходъ нашъ нисколько не походитъ на набѣгъ въ августѣ 1879 года или въ іюлѣ 1880 года.

На 22 декабря полковнику Куропаткину приказано было овладѣть Правофланговою калою, привести ее въ оборонительное положеніе и провести въ нее воду. Занятіе калы признавалось особенно важнымъ для обезпеченія праваго фланга осады, наиболѣе удаленнаго отъ лагеря и въ смыслѣ блокады, ибо она находится на асхабадской дорогѣ.

Для производства рекогносцировки и выбора мѣстъ подъ лагерь главныхъ силъ на асхабадской дорогѣ и для расположенія кавалеріи вблизи песковъ (чтобы постоянно быть готовымъ рубить непріятеля, если бы онъ покинулъ крѣпость), съ отрядомъ, назначеннымъ для овладѣнія Правофланговою калою, отправились начальники штаба и инженеровъ и топографы [1]). Самъ Скобелевъ въ этотъ день рекогносцировалъ южный фронтъ.

Отрядъ изъ $2^1/_2$ ротъ, 4 орудій и одной сотни [2]) занялъ Правофланговую въ 8 часовъ утра безъ сопротивленія и немедленно приступилъ къ укрѣпленію ея и къ постановкѣ на башнѣ геліографа. Комендантомъ калы назначенъ подполковникъ Гоголеридзе.

Затѣмъ Куропаткину надлежало продвинуться къ сѣверу, къ пескамъ, для осмотра Джулы-кала, названной послѣ 23 числа, въ память погибшаго въ ней генерала Петрусевича, «Садомъ Петрусевича».

Такъ какъ Джула-кала отстояла отъ Правофланговой въ 800 саженяхъ и отъ сѣверовосточнаго угла крѣпости въ 600 саженяхъ, то Куропаткинъ, для усиленія находящихся въ его распоряженіи силъ, вытребовалъ геліограммою изъ лагеря 1-ю сотню Оренбургскаго № 1 полка и два ракетныхъ станка, а изъ Ольгинской калы, занятой нами еще 21 декабря, полуроту 1-й роты 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

---

[1]) Приказаніе войскамъ 21 декабря 1880 года, № 86.

[2]) Двѣ роты 1-го ширванскаго батальона, полурота саперъ, два орудія подвижной № 1 батареи, двѣ морскихъ картечницы и 5-я сотня Уральскаго № 2-го полка.

Для подготовки атаки два полевыхъ орудія, поставленныя въ калѣ, приступили къ обстрѣливанію Джулы-кала.

Съ приближеніемъ вызванныхъ частей, Куропаткинъ выступилъ изъ Правофланговой съ ротою и сотнею, отдавъ приказаніе, какъ только прибудутъ оренбургская сотня, ракетный взводъ и полурота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона, направить ихъ за рекогносцировочной колонной.

Пройдя земляной валъ, лежащій въ 300 сяженяхъ отъ Джулы-кала, Куропаткинъ направилъ роту съ фронта, а сотню въ обходъ лѣваго фланга непріятеля. Пѣхота, подойдя на хорошій ружейный выстрѣлъ, воспользовалась глиняными стѣнками и изъ за нихъ открыла огонь залпами для подготовки атаки. Этотъ огонь, вмѣстѣ съ удачнымъ дѣйствіемъ двухъ орудій изъ Правофланговой калы, поколебалъ защитниковъ Джулы-кала. По прибытіи вызванныхъ подкрѣпленій, пѣхота обстрѣлявъ непріятеля, двинулась впередъ съ фронта, а уральская и оренбургскія сотни заскакали за лѣвый флангъ, къ сѣверу отъ калы. Текинцы бѣжали; мы заняли калу и садъ, гдѣ нашли большіе запасы ячменя, пшеницы, джугуры и люцерны.

Когда фуражировка была окончена и сдѣлано распоряженіе объ отступленіи, непріятельская конница выступила изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости и направилась въ обходъ праваго фланга и тыла рекогносцировочной колонны. Отступленіе было произведено уступами въ полномъ порядкѣ. Пѣхота залпами поддерживала отступленіе кавалеріи, а огонь кавалерійской цѣпи и ракеты—отступленіе пѣхоты. Въ 2 часа по полудни части подтянулись къ Правофланговой калѣ. Наши потери: убито 2, ранены: 2 офицера [1]) и 5 нижнихъ чиновъ.

Послѣ этого дѣла генераломъ Гродековымъ, полковникомъ Куропаткинымъ, подполковникомъ Рутковскимъ и инженеръ-капитаномъ Яблочковымъ съ нѣсколькими нижними чинами была произведена рекогносцировка мѣстности противъ восточнаго фронта, выбрана линія для заложенія 1-й параллели, провѣшено продолженіе южнаго фронта крѣпости и по этой линіи намѣчено мѣсто для первой осадной батареи для анфилированія южнаго фронта. Въ это же время направленіе первой параллели противъ южнаго фронта опредѣлено было по личной рекогносцировкѣ генерала Скобелева.

На 23 число были назначены первыя осадныя работы.

---

[1]) Подполковникъ Гогоберидзе и сотникъ Кременцовъ.

ГЛАВА XV.

Предположенія Скобелева въ сентябрѣ 1880 года о способахъ взятія Денгильтепе.—Мнѣніе его объ артиллеріи.—Проектъ атаки Денгиль-тепе, составленный послѣ декабрьскихъ рекогносцировокъ непріятельскихъ позицій.—Окончательный выборъ фронта атаки.—Закладка первой параллели.—Директивы Скобелева относительно осадныхъ работъ.—Первый періодъ осады до занятія Великокняжеской позиціи.—Занятіе этой позиціи.—Положеніе дѣлъ къ 1 января 1881 года.—Наступленіе правымъ флангомъ осады.—Минныя работы.—Устройство брешь-батареи и приготовленія къ штурму.—Перемиріе.—Отсрочка штурма. — Штурмъ крѣпости 12 января 1881 года.

Съ первыхъ дней мая, по прибытіи въ Чекишляръ, начальникъ экспедиціи потребовалъ отъ начальника инженеровъ Рутковскаго, чтобы тотъ началъ создавать планъ Геокъ-тепе, на основаніи личныхъ воспоминаній 28 августа 1879 года и дополнялъ бы ихъ постоянными распросами. Скобелевъ придавалъ этому особенное значеніе. Онъ неоднократно напоминалъ, что когда въ 1876 году, во время войны въ Коканскомъ ханствѣ, рѣшено было идти на Андижанъ, то планъ укрѣпленій этого города, составленный по распросамъ еще въ ноябрѣ 1875 года есауломъ Байтоковымъ, оказавшійся необыкновенно вѣрнымъ, помогъ Скобелеву чрезвычайно.

Свѣдѣнія, доходившія въ Чекишляръ въ маѣ мѣсяцѣ о работахъ, производимыхъ въ Геокъ-тепе, были крайне преувеличены. Лазутчики разсказывали необычайныя вещи: вокругъ холма Денгиль-тепе возводится стѣна такой ширины, что по ней могутъ разъѣхаться 8 коней; это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы русскіе не могли разбить ее артиллеріей; ей предполагаютъ дать высоту въ 60 аршинъ. «Необходимо теперь же думать, какъ мы будемъ пробивать брешь по всѣмъ правиламъ искусства, говорилъ Скобелевъ уже 12 мая 1880 года, въ Чекишлярѣ. Зиновьевъ [1]) это сдѣлалъ одинъ разъ во всѣ среднеазіятскія войны, но вѣдь онъ былъ профессоръ артиллеріи, а у насъ кто его замѣнитъ. Слѣдуетъ, чтобы артиллерійскіе офицеры подъучились; я бы задалъ нѣсколько задачъ».

Бѣгство Петина изъ плѣна и прибытіе въ нашъ лагерь каракалинца Мамедъ-Али-Атъ-Мамедъ-Оглы значительно облегчили

[1]) Нынѣ генералъ-маіоръ, командиръ гвардейской гренадерской артиллерійской бригады.

Рутковскому задачу составленія требуемаго отъ него плана. Въ Бами Петинъ вылѣпилъ изъ глины большую модель Денгиль-тепе. Онъ самъ видѣлъ, какъ строили крѣпость: сначала насыпали земляной валъ, который утаптывался людьми и лошадьми; затѣмъ валъ облицовывался слоемъ глины до 2 аршинъ толщиною, такъ что все сооруженіе должно быть необыкновенно прочно.

Рекогносцировка 6 іюля выяснила всю возможную силу сопротивленія Геокъ-тепе. Мы видѣли, какія послѣдствія повлекла за собою эта рекогносцировка: Скобелевъ потребовалъ усиленія артиллеріи, преимущественно мортирами, и присылки приспособленій для веденія минныхъ работъ.

Напоминанія генерала Кауфмана о томъ, что если Геокъ-тепе не будетъ взято въ 1880 году, то зима въ Туркестанѣ предстоитъ тревожная; заявленія посланника Зиновьева, что политическіе интересы наши требуютъ скораго и прочнаго утвержденія нашего въ оазисѣ; заносчивость Китая, которую весьма справедливо объясняли нашими затрудненіями въ Туркменіи; побѣдоносный походъ Робертса, наконецъ опасеніе, что чѣмъ болѣе будемъ тянуть экспедицію, тѣмъ сильнѣе разовьется война въ тылу,— заставили Скобелева въ концѣ іюля прикинуть разсчетъ, нельзя ли съ тѣми войсками, которыя тогда находились на восточномъ берегу Каспія, сдѣлать внезапное наступленіе на Геокъ-тепе и овладѣть имъ. Эти разсчеты приводили къ слѣдующему. Если перевезти въ Закаспійскій край послѣдній, назначенный въ экспедицію отъ 21 пѣхотной дивизіи, 3-й апшеронскій батальонъ, то, оставляя для занятія Атрекской линіи два мобилизованныхъ батальона (1-й дагестанскій и 3-й апшеронскій), а на Михайловской—3 роты 1-го ширванскаго батальона и 2 желѣзнодорожныхъ, подъ Геокъ-тепе можно взять: 4-й апшеронскій, 1-й и 3-й самурскіе, 3-й ширванскій и 4-й дагестанскій батальоны, 1 роту 1-го ширванскаго батальона, 1 роту саперъ, двѣ роты Красноводскаго мѣстнаго батальона и роту Александровской мѣстной команды, всего около 2,700 штыковъ. Затѣмъ можно было собрать до 600 казачьихъ винтовокъ [1]) и до 50 орудій. Поднявъ на 4,000 верблюдахъ, которые уже тогда находились въ нашемъ распоряженіи, до 30,000 пудовъ довольствія ($1^1/_2$ мѣсячный за-

[1]) Счетъ идетъ на винтовки, а не на шашки, потому что кавалерію предполагалось употребить въ пѣшемъ строѣ въ составѣ штурмовой колонны.

пасъ на отрядъ), патроны и снаряды, предполагалось подойти къ Геокъ-тепе и, послѣ бомбардировки, штурмовать его. Такъ какъ пѣхоты и спѣшенныхъ казаковъ было весьма недостаточно, то весь успѣхъ этого предпріятія основывался на артиллеріи, противъ дѣйствія которой текинцы будто бы не могутъ держаться продолжительное время.

Разъ какъ дѣло касалось артиллеріи, Скобелевъ задумывался. Было уже объяснено, что въ Петербургѣ Скобелевъ считалъ идеальнымъ подвезти къ Геокъ-тепе до 100 орудій. Артиллерія въ такомъ большомъ количествѣ была ему нужна потому, что азіятцы считаютъ число войскъ по числу топъ (орудій); большимъ числомъ орудій онъ хотѣлъ ударить туркменъ по воображенію. Но онъ всегда высказывалъ, что ко всякому дѣйствію, основанному въ значительной степени на помощи артиллеріи, слѣдуетъ относиться съ крайнею осторожностью. Такой выводъ Скобелевъ основывалъ на очень богатомъ собственномъ опытѣ. А именно:

Въ ночь съ 28 на 29 мая 1873 года, четыре $^1/_2$ пуд. мортиры, расположенныя въ 200 саженяхъ отъ городской стѣны, дѣйствуя по многолюднымъ кварталамъ Хивы, произвели потрясающее впечатлѣніе и немало способствовали безусловной сдачѣ города. Здѣсь, слѣдовательно, артиллерія взяла свое впечатлѣніемъ.

Послѣ отбитаго штурма Андижана, 1 октября 1875 г., нашъ отрядъ пытался возстановить дѣло въ свою пользу усиленнымъ бомбардированіемъ города и базара, при чемъ выпущено по скученнымъ массамъ непріятеля около 500 картечныхъ и обыкновенныхъ 4-хъ фунтовыхъ гранатъ; но сила нравственная перешла на сторону противника, и артиллерія оказалась безсильною.

22 августа 1875 года, подъ Махрамомъ, достаточно было неожиданнаго появленія 24 орудій на флангѣ непріятельскихъ скопищъ и нѣсколькихъ удачныхъ продольныхъ выстрѣловъ, чтобы пошатнуть непріятельскія массы и мгновенно отдать въ наши руки побѣду, 58 орудій и 40 бунчуковъ.

На штурмѣ Намангана, 27 октября 1875 года, потери наши простирались до 100 человѣкъ, пока артиллерія не вступила въ дѣйствіе съ крайнею рѣшительностью. Съ этой минуты взятіе города стоило намъ 800 гранатъ и ни одного человѣка. Очевидно, что на этотъ разъ артиллерія опять таки произвела нравственное

впечатлѣніе и рѣшила бой. Тоже на штурмѣ Андижана 8 января 1876 г., гдѣ огонь артиллеріи сразу овладѣваетъ иниціативой и даетъ намъ успѣхъ съ самыми ничтожными потерями. Второй штурмъ Андижана стоилъ намъ 2,300 гранатъ и ядеръ.

Подъ Ловчей, 22 августа 1877 года, когда Казанскій полкъ овладѣлъ Рыжею горою, наши батареи выѣхали на ближній обстрѣлъ и стали дѣйствовать картечными гранатами по внутренности центральнаго турецкаго редута. Если на нашей сторонѣ и не было всѣхъ выгодъ командованія, такъ какъ редутъ былъ искусно дефилированъ, но тѣмъ не менѣе огонь этой массы орудій по истинѣ могъ назваться ужаснымъ. Между тѣмъ штурмъ этого редута, послѣ двухчасоваго усиленнаго обстрѣливанія, показалъ, что стойкость непріятеля не была поколеблена артиллерійскимъ огнемъ. Взятіе редута въ теченіи получаса стоило намъ около 1,000 убитыми и ранеными. Такимъ образомъ въ данномъ случаѣ убійственный огонь не оказалъ ожидаемаго дѣйствія, ибо сердце непріятельскихъ войскъ стояло высоко вслѣдствіе побѣдъ подъ Плевной, Енизагрой, Ескизагрой и отъ поспѣшнаго отступленія русскихъ войскъ обратно изъ за Балканъ.

Разсчитывая исключительно на силу впечатлѣнія отъ артиллерійскаго огня, послѣ усиленнаго бомбардированія Плевны съ 25 августа по 30-е, рѣшено было ее штурмовать. Ошибочность оцѣнки дѣйствительности вліянія артиллеріи стоила намъ неудачнаго штурма и 18,000 человѣкъ потери.

8 іюня 1874 года тоже повторилось съ арміею маршала Кончи подъ Эстельей.

Изъ всего этого Скобелевъ дѣлалъ заключеніе, что если намъ необходимо безусловно обезпечить себя могучимъ артиллерійскимъ дѣйствіемъ, то было бы опасно для себя и для войскъ вѣрить въ ея волшебное дѣйствіе и воспитывать въ этой мысли сердце войскъ [1]).

Онъ отказался отъ надежды взять Геокъ-тепе внезапнымъ наступленіемъ большей части войскъ, въ августѣ сосредоточенныхъ на восточномъ берегу Каспія. Съ того времени всѣ усилія наши были направлены исключительно на организацію тыла и транспортовъ [2]).

---

[1]) Дѣло I отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 8, часть II.

[2]) Письмо Скобелева къ военному министру 24 сентября 1880 года, № 3.

«Осѣчка подъ Геокъ-тепе будетъ преступленіемъ, а потому безусловно надо идти навѣрняка», говорилъ Скобелевъ.

Рекогносцировка 6 іюля несомнѣнно указала, что предпріятіе противъ Геокъ-тепе будетъ очень серьезно и что атаку (ускоренную) надо вести со стороны горъ на Янги-кала. Отсюда мы имѣемъ путь въ Персію, гдѣ наши магазины, здѣсь мы владѣемъ истокомъ воды и становимся на пути отступленія непріятеля къ Асхабаду.

Общая идея атаки Геокъ-тепе, выраженная Скобелевымъ 25 сентября въ Красноводскѣ, на основаніи рекогносцировки 6 іюля, заключалась въ слѣдующемъ:

По приходѣ дѣйствующихъ войскъ отряда вторженія къ Геокъ-тепе, укрѣпить лагерь и фортификаціонно обезпечить ущелья по которому протекаетъ р. Секизъ-ябъ, дающая воду крѣпости. Высылка кавалеріи въ тылъ Денгиль-тепе на асхабадскую дорогу. Заложеніе параллели и батарей противъ Янги-кала; бомбардированіе Янги-кала съ первой позиціи. Закладка 2-й параллели и брешь-батарей. Бомбардированіе Янги-кала со второй позиціи. Штурмъ Янги-кала. Укрѣпленіе опушки Янги-кала, обращенной къ Денгиль-тепе. Закладка параллелей и батарей. Бомбардированіе и штурмъ Денгиль-тепе [1]).

Декабрьскія рекогносцировки значительно разширили наши знанія относительно мѣстности вокругъ Геокъ-тепе и результатомъ ихъ былъ планъ окрестностей Денгиль-тепе и Янги-кала въ масштабѣ 250 саженъ въ дюймѣ, розданный войскамъ предъ наступленіемъ на Янги-кала 20 декабря. Не смотря на добросовѣстное исполненіе рекогносцировокъ, многіе важные пункты, занятые тогда непріятелемъ и къ которымъ, слѣдовательно, нельзя было подойти, нанесены на планъ невѣрно, напр. Великокняжеская позиція, игравшая въ послѣдствіи важную роль при осадѣ.

На этомъ планѣ подполковникъ Рутковскій нанесъ проектъ осады Денгиль-тепе, какъ изображено на планѣ, и составилъ къ нему слѣдующую пояснительную записку [2]).

Атаку направить со стороны Асхабада; цѣль атаки — острый юго-восточный уголъ крѣпости; для чего предварительно занять аулъ Янги-кала, демонстрируя противъ Денгиль-тепе.

---

[1]) Дѣло I отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 8, часть II, стр. 38.

[2]) См. планъ окрестностей Денгиль-тепе и Янги-кала, составленный по рекогносцировкамъ 6 іюля, 4, 11 и 12 декабря 1880 года.

По занятіи Янги-кала укрѣпиться, пользуясь стѣнками и постройками аула. Укрѣпленіе его основать на сильной взаимной поддержкѣ выдающихся пунктовъ оборонительной линіи. Съ тыла очистить эспланаду отъ изгородей, на пространствѣ 50 саженъ разломавъ стѣнки. Въ аулѣ расположить перевязочный пунктъ, продовольственный складъ, артиллерійскій паркъ и проч.

Одновременно съ устройствомъ лагеря, построить впереди его лѣваго фланга самостоятельный редутъ, пользуясь выдающеюся съ этой стороны Янги-кала калою Опорною. Въ немъ расположить инженерный и передовой артиллерійскій парки. Устройство укрѣпленнаго лагеря окончить въ теченіи трехъ сутокъ.

Въ ночь на третьи сутки приступить къ атакѣ Денгиль-тепе. Для чего устроить: 1) тыльно-анфиладныя батареи, каждую на 14 орудій, на разстояніи отъ атакованнаго фронта въ 500 саж. [1]), и на флангахъ ихъ ложементы для прикрытія до 400 саженъ [2]); 2) на правомъ флангѣ редутъ полевой профили на роту и два орудія [3]).

Батареи и редутъ въ ночь должны быть окончены и вооружены, а ложементы—укрывать людей отъ выстрѣловъ. Днемъ ложементы уширяются, а батареи и редутъ окончательно отдѣлываются. Устраиваются укрѣпленные пункты для связи атаки съ лагеремъ. Въ первую ночь резервъ располагается за Ольгинскимъ, которое приспособляется для артиллерійской и ружейной обороны. Инженерный паркъ переводится въ Ольгинское.

2-я ночь. Устраиваются ходы сообщеній къ Великокняжеской калѣ, которая занимается и приводится въ оборонительное состояніе. Передъ Великокняжеской устраивается мортирная батарея [4]). Въ теченіи ночи работы должны быть окончены на столько, чтобы прикрывать людей и орудія. Днемъ уширяются ходы для передвиженія артиллеріи.

3-я ночь. Впереди Великокняжеской закладывается 2-я параллель на разстояніи 250 саж. отъ крѣпостныхъ стѣнъ; устраиваются: батареи [5]) для 9-ти фунтовыхъ орудій, для дѣйствія

---

[1]) Батареи горизонтной профили, съ амбразурами прусскаго образца. На постройку ихъ въ теченіи ночи потребуется 480 рабочихъ.

[2]) На 400 саж. ложементовъ 600 рабочихъ.

[3]) На постройку редута 250 рабочихъ.

[4]) Для этихъ работъ потребуется 1,200 рабочихъ.

[5]) Батареи углубленныя.

по парапетамъ стѣнъ, чтобы не позволить защитникамъ держаться на нихъ, и ложементы для прикрытія [1]). Днемъ параллель уширяется.

4-я ночь. Закладывается 3-я параллель въ 100 саж. отъ атакованныхъ верковъ, длиною 600 саженъ, и плацдармъ для штурмовыхъ колоннъ; въ заворотахъ этой траншеи устраиваются барбеты для легкихъ орудій, предназначенныхъ дѣйствовать противу воротъ и вообще вылазокъ непріятеля и для демонтирнаго дѣйствія [2]).

Днемъ траншеи уширяются и устраивается сообщеніе Мельничной съ 2-ю параллелью.

5-я ночь. Устраиваются ближайшіе подступы и ложементы для командъ стрѣлковъ и легкихъ орудій, прикрывающихъ работу во рву. Ложементы закладываются въ 50 саж. отъ стѣнъ.

Передъ разсвѣтомъ команды охотниковъ и минеровъ спускаются въ ровъ съ земляными мѣшками, инструментомъ и матеріаломъ, необходимымъ для производства взрывовъ; устраиваютъ во рву ложементы и блиндажи; минеры ведутъ галлереи подъ стѣну, устраиваютъ камеры въ эскарпѣ и контръ-эскарпѣ [3]) и заряжаютъ ихъ. На эту работу потребуется около четырехъ часовъ времени. Затѣмъ слѣдуетъ взрывъ; послѣ взрыва залпъ по бреши изъ всѣхъ орудій. Обваловъ должно быть сдѣлано три въ разныхъ мѣстахъ.

Послѣ залпа немедленно слѣдуютъ на бреши штурмовыя колонны и непосредственно за ними рабочіе съ земляными мѣшками, турами и шанцевымъ инструментомъ, для устройства ложементовъ и батарей на стѣнахъ, для дѣйствія по внутренности крѣпости.

Въ виду весьма рискованныхъ работъ во рву для закладки мины, — работъ, которыя, если бы употребить порохъ, потребовали слишкомъ много времени, — начальникъ экспедиціи выразилъ желаніе употребить для этой цѣли динамитъ, который, занимая значительно меньше мѣста, сократилъ бы работы минеровъ. Но такъ какъ о дѣйствіи динамита въ глинобитныхъ стѣнахъ свѣдѣній не имѣлось, то онъ приказалъ въ Самурскомъ про-

---

[1]) Число рабочихъ 1,290.

[2]) Число рабочихъ 900.

[3]) Взрывъ дѣлается въ контръ-эскарпѣ, чтобы сдѣлать удобнымъ спускъ въ ровъ.

извести опыты надъ нимъ въ стѣнахъ калъ. Результатъ опытовъ [1]) убѣдилъ въ непригодности этого взрывчатаго вещества для подрыванія глинобитныхъ стѣнъ и потому рѣшено было употребить порохъ. Это обстоятельство уже въ Самурскомъ заставляло предполагать, что закладку минъ, какъ изложено въ проектѣ Рутковскаго, произвести не удастся, а придется вести минную галлерею, начавъ ее впереди контръ-эскарпа.

Денгиль-тепе состоитъ [2]) изъ сомкнутой ограды въ формѣ неправильнаго, продолговатаго четырехугольника. Протяженіе сторонъ: западной 675 саженъ, сѣверной 420 саженъ, восточной 720 саженъ и южной 240 саженъ. Весь периметръ 4 версты и 55 саженъ. Выходовъ имѣлось: въ сѣверномъ фасѣ 3, въ западномъ 9, въ южномъ 1 и въ восточномъ 8. Нѣкоторые выходы прикрывались съ наружной стороны большими полукруглыми траверзами, придававшими нѣкоторую фланговую оборону наружному рву. Ширина выходовъ отъ одной сажени до двухъ. Наружный ровъ имѣлъ отъ 6 до 9 фут. глубины, съ вдѣланными кое гдѣ въ контръ-эскарпѣ ступенями и нишами. Ширина рва отъ 12 до 17 фут.

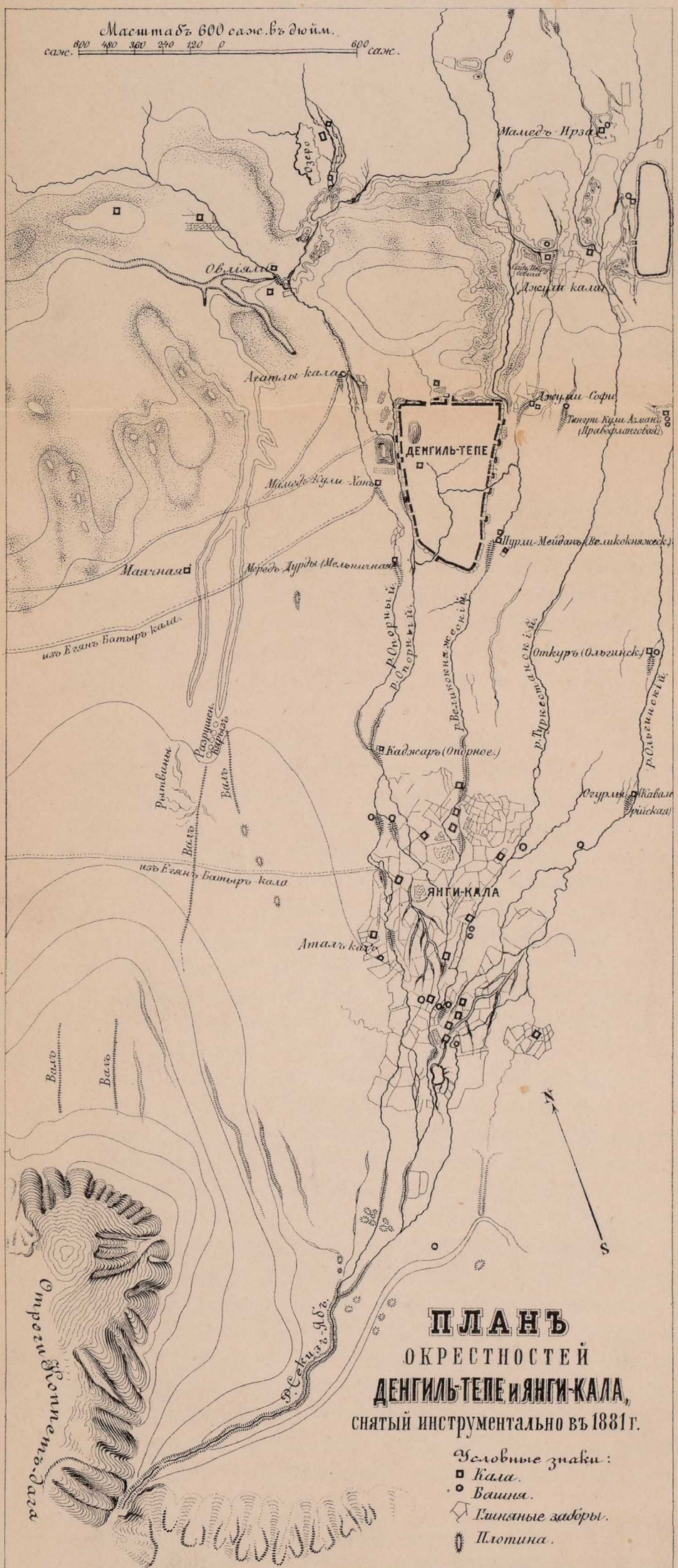
Стѣна, состоявшая изъ землянаго вала, одѣтаго глиною, начиналась со дна рва и имѣла надъ горизонтомъ 14 фут. высоты. За стѣною шелъ крайне неправильный, состоявшій изъ ряда ямъ, внутренній ровъ, приблизительно тѣхъ же размѣровъ, какъ и наружный. Толщина стѣны въ основаніи доходила до 5 саж., а вверху отъ 3 до 4 саженъ и вездѣ была снабжена наружнымъ и внутреннимъ парапетами въ грудную высоту и большимъ числомъ траверзовъ, пересѣкавшихъ иногда весь валгангъ. Внутренній парапетъ предназначался на случай прорыва непріятеля внутрь крѣпости. Траверзы имѣли назначеніемъ, какъ во всѣхъ среднеазіятскихъ крѣпостяхъ, постепенную оборону самой стѣны противъ непріятеля, взошедшаго на нее, для чего въ нихъ были продѣланы бойницы.

Внутренность Денгиль-тепе совершенно ровная. Въ сѣверозападномъ углу ея находился насыпной холмъ въ 7 саж. выши-

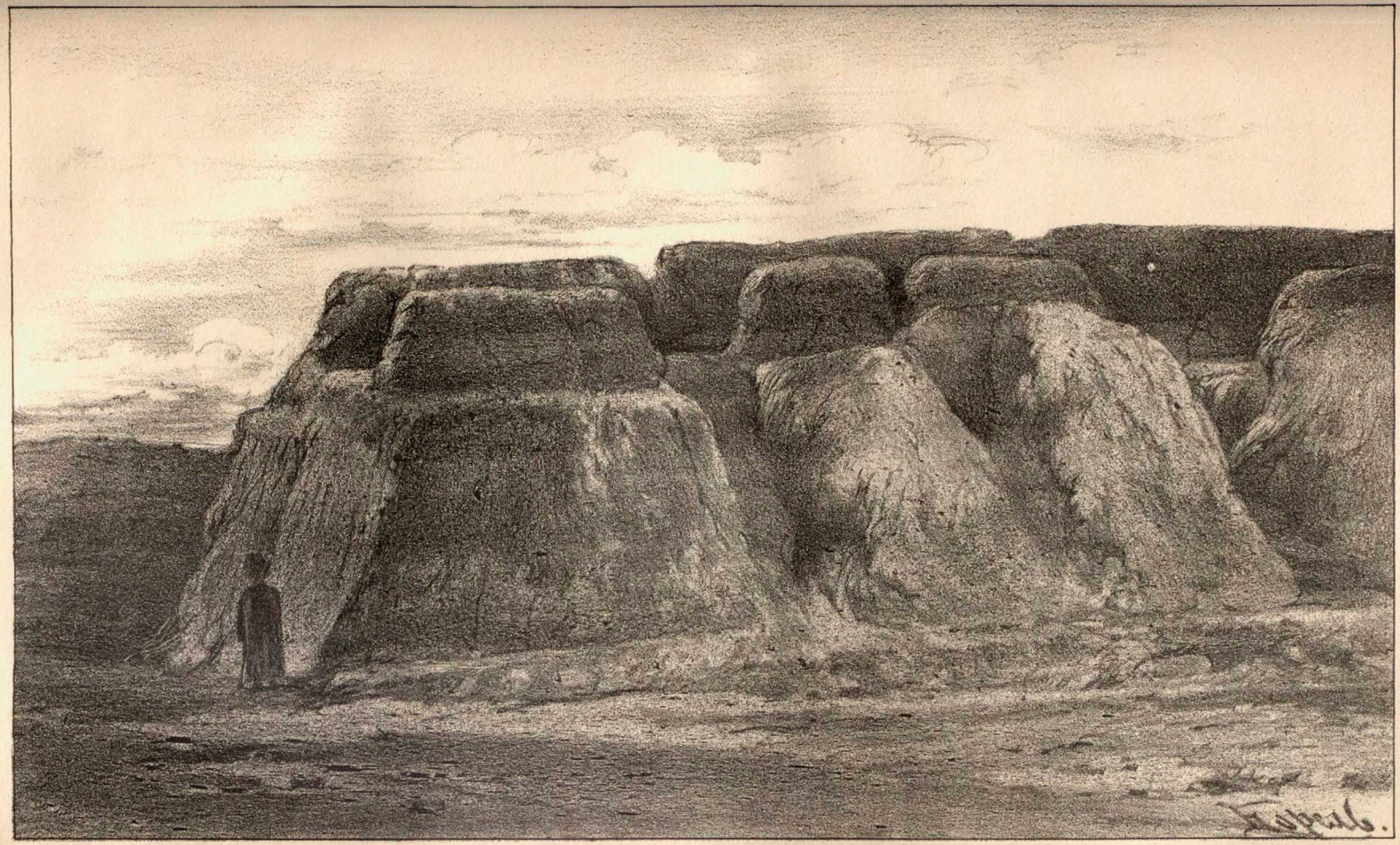
---

[1]) Въ прил. № 75. См. опыты, произведенные при 3-й ротѣ 2-го кавказскаго сапернаго батальона въ лагерѣ Самурскаго укрѣпленія.

[2]) См. планъ крѣпости Денгиль-тепе, снятый инструментально въ 1881 году, масштабъ 300 саженъ въ дюймѣ.

Литографія Л. Я. Иванова, Екатерининскій каналъ домъ № 94/2.

ВИДЪ СТѢНЫ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ СЪ ВНУТРЕННЕЙ СТОРОНЫ.

Лит. Л. Я. ИВАНОВА, С. П. Б. Екатерин. кан. д. № 94/6.

ною. Нѣсколько южнѣе его находилась небольшая кала. Въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости вырыты были колодцы, доставлявшіе обильную прѣсную воду. Площадь крѣпости была густо уставлена кибитками, числомъ до 13,000; между кибитками оставленъ широкій проѣздъ съ сѣвера на югъ.

Впереди западной стороны крѣпости, недалеко отъ того мѣста, на которое была ведена атака въ 1879 году, на группѣ холмовъ устроены были сильныя траншеи. Когда нашъ отрядъ расположился противъ Денгиль-тепе, защитники на нашихъ глазахъ построили въ 90 саженяхъ впереди южнаго фронта, параллельно ему, траншею и затѣмъ вывели изъ рва два хода сообщенія: одинъ около юго-восточнаго угла, длиною въ 33 сажени, на концѣ котораго выстроили полукруглую траншею, которая у насъ носила названіе Подковы, и другой, почти съ средины южнаго фаса, отъ выдающейся части стѣны, извѣстной у насъ подъ именемъ Ледорѣза, длиною въ 100 саженъ, на концѣ котораго поставили редутъ сильной профили.

Въ ближайшихъ окрестностяхъ крѣпостной ограды находились нѣсколько калъ, родъ огражденныхъ высокими (до 18 фут., при толщинѣ въ 4 фут.) глинобитными стѣнами, съ угловыми башнями, дворовъ. Таковы: Мельничная, Опорная, Ольгинская, Великокняжескія (Главная, Охотничья и Туркестанская), Правофланговая, Кавалерійская, Садъ Петрусевича и друг. Изъ этихъ калъ важное вліяніе на осаду имѣли Мельничная, Правофланговая и Великокняжеская. Внутри калъ находятся обыкновенно ямы для храненія хлѣба и саману. Угловыя башни имѣютъ форму усѣченныхъ конусовъ; высота ихъ обыкновенно равна высотѣ стѣнъ съ парапетомъ. Вокругъ калъ расположены поля, разграниченныя въ разныхъ направленіяхъ небольшими глиняными стѣнками, высотою отъ $2^1/_2$ до 4 футовъ и толщиною въ 2 фута.

Мѣстность кругомъ крѣпости и между калами почти ровная, съ незначительными видоизмѣненіями. Все это были пахотныя поля, во время прихода нашихъ войскъ совершенно лишенныя растительности [1]). Деревья попадались небольшими группами около калъ и плотинъ. Почва суглинистая, въ дождливую погоду обращающаяся въ вязкую грязь. Грунтъ, по успѣху работы въ немъ и твердости, можетъ быть отнесенъ къ среднимъ.

Рекогносцировка 22 декабря выяснила окончательно, что

[1]) См. прил. 76, о вліяніи этого обстоятельства на потребность въ мѣшкахъ.

выгоднѣе всего повести атаку на капиталь юговосточнаго угла Денгиль-тепе, потому что: 1) этотъ уголъ острѣе другихъ и позволяетъ взять направленіе южнаго и восточнаго фасовъ для пораженія ихъ тыльно-анфиладнымъ огнемъ, не растягивая очень осадныхъ работъ; 2) мѣстность противъ южнаго фронта имѣетъ на столько значительное командованіе надъ крѣпостью, что позволяетъ обнаруживать внутренность ея и слегка понижается по направленію къ этому фронту; между тѣмъ какъ мѣстность передъ восточнымъ фронтомъ имѣетъ легкую покатость отъ крѣпости и стѣны послѣдней хорошо скрываютъ внутренность ея; 3) направленіе какъ сухихъ, такъ и водяныхъ арыковъ даетъ возможность воспользоваться ими для устройства крытыхъ сообщеній изъ лагеря къ осаднымъ работамъ, т. е. позволитъ сократить эти послѣднія; 4) восточный фронтъ имѣетъ части стѣны, видимо слабыя, состоящія изъ одной высокой глиняной стѣны, въ которой замѣчено много трещинъ и дыръ.

22 декабря у начальника экспедиціи собрались полковники Козелковъ и Куропаткинъ, назначенные начальниками лѣваго и праваго фланговъ осады, и начальники полевыхъ управленій. Здѣсь было рѣшено оставить лагерь на прежнемъ мѣстѣ, потому что онъ находится на сообщеніи нашемъ съ Самурскимъ и вблизи Янги-кала, гдѣ можно было добывать строительные матеріалы и гдѣ имѣлись постройки, въ которыхъ удобно хранить взрывчатыя вещества. Затѣмъ было составлено предположеніе о дѣйствіяхъ на недѣлю впередъ, а именно: 23 декабря открыть осадныя работы заложеніемъ 1-й параллели и двухъ батарей для анфилированія южнаго и восточнаго фронтовъ, 24-го устроить 2-ю параллель, 25-го и 26-го осмотрѣться и устроить мортирную батарею для дѣйствія противъ Великокняжеской позиціи, 27-го овладѣть этою позиціею открытою силою, 28-ое и 29-ое употребить на прочное утвержденіе въ Великокняжескихъ калахъ; съ 25-го по 29-е лѣвый флангъ постепенно подвигать впередъ.

Для производства осадныхъ работъ на 23-е число въ распоряженіе Рутковскаго назначено 12 ротъ [1]), 1,250 рабочихъ.

До взятія Великокняжеской позиціи артиллерія принимаетъ самое ничтожное участіе и въ большинствѣ держится въ лагерѣ

---

[1]) 1-й самурскій, 3-й ширванскій батальоны и по двѣ роты отъ 3-го апшеронскаго и 4-го дагестанскаго батальоновъ.

въ резервѣ. Это было рѣшено по слѣдующимъ причинамъ. Въ паркѣ имѣлось снарядовъ: на батарейное дальнобойное орудіе 72, на легкое дальнобойное 220, на 9-ти фунтовое мѣдное 172, на 4-хъ фунтовое мѣдное 450 и на горное 300, всего съ 1,000 гранатами для мортиръ—16,100 снарядовъ. Кромѣ того ожидалось около 4,000 снарядовъ въ 45-мъ дивизіонномъ летучемъ паркѣ и при 10 мортирахъ, которые уже двигались по Михайловской и Атрекской линіямъ. Съ прибытіемъ ихъ число снарядовъ достигало 20,000. Скобелевъ, разсчитывая, что по взятіи Геокъ-тепе можетъ явиться новый центръ сопротивленія Ахала въ Асхабадѣ, рѣшилъ израсходовать подъ Денгиль-тепе слѣдующее количество снарядовъ на орудіе: батарейное дальнобойное по 36 (144), легкое дальнобойное по 110 (2,640), 9-ти фунтовое мѣдное по 100 (700), 4-хъ фунтовое мѣдное по 300 (3,600) и горное по 150 (1,500), всего 8,584 снаряда; кромѣ того 4,000 гранатъ изъ мортиръ. Такимъ образомъ мы могли располагать ограниченнымъ числомъ 12,500 снарядовъ. Остальные должно было сохранить для могущихъ представиться дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Въ виду этого Скобелевъ требовалъ самаго бережливаго расходованія снарядовъ, чтобы сохранить maximum средствъ артиллеріи для опредѣленной задачи, способствующей успѣху штурма, и въ особенности для дѣйствія противъ людскихъ массъ. Въ послѣдствіи, уже въ разгарѣ осады, онъ говорилъ, что военная исторія послѣднихъ войнъ, собственный его боевой опытъ и наконецъ здравый смыслъ, все приводитъ къ убѣжденію стоять на принятомъ рѣшеніи и, развлекая вниманіе непріятеля рѣдкою артиллерійскою стрѣльбою и усиленнымъ дѣйствіемъ отборныхъ одиночныхъ стрѣлковъ, сохранить снаряды для рѣшающаго момента. «Если бы подъ Лейпцигомъ 18 октября 1813 года, вечеромъ, у французовъ оказались бы неизрасходованными 30,000 снарядовъ, они повелѣвали бы міромъ!» Даже въ день штурма Скобелевъ требовалъ точнаго опредѣленія расхода снарядовъ, ибо могли понадобиться второй и третій штурмы. «Вѣдь мы сравнительно бѣдны снарядами, заключалъ начальникъ экспедиціи. Въ серьезныхъ кампаніяхъ расходуется приблизительно отъ 250 до 300 тысячъ снарядовъ. Наше положеніе тоже серьезное, а сравните-ка цифры» [1]).

[1]) Книжки Цьеррона «Les Méthodes de guerre actuelles et vers la fin du XIX siècle», съ которыми Скобелевъ никогда не разставался и которыя онъ называлъ

22-го же числа кавалеріи указано мѣсто примѣрно на высотѣ Правофланговой и Сада Петрусевича, чтобы висѣть на пути отступленія жителей изъ крѣпости въ пески, такъ какъ начальникъ экспедиціи весьма опасался, чтобы они ночью не оставили Денгиль-тепе. Такое опасеніе Скобелевъ упорно высказывалъ въ теченіи всей осады. Рекогносцировка 22 декабря намѣтила два пункта для расположенія кавалеріи: обширное мѣсто, обнесенное земляным валомъ къ сѣверу отъ Правофланговой и Садъ Петрусевича. Начальникъ экспедиціи, не назначая какого-либо изъ нихъ, въ $11^1/_4$ часовъ ночи отдалъ такое приказаніе: «23-го числа, въ 9 часовъ утра, всей кавалеріи при конно-горномъ взводѣ, двинуться на стоянку къ Правофланговому; кавалеріи окопаться, сохраняя тактическую связь съ укрѣпленіемъ. Ей разрѣшаются благоразумныя фуражировки».

Около 1 часу по полуночи изъ крѣпости стали доноситься сильные крики людей, блеяніе барановъ, ревъ верблюдовъ и лай собакъ. Шумъ, усиливаясь, приближался къ нашему лагерю, такъ что можно было разслышать голоса людей. Когда разбудили Скобелева, то весь шумъ утихъ. Предполагая, что непріятель очищаетъ крѣпость и двигается въ пески, Скобелевъ приказалъ Петрусевичу не откладывать выступленія кавалеріи до 9 часовъ утра, а выступить изъ лагеря теперь же, ночью; выждать у Правофланговой и на разсвѣтѣ быть непремѣнно у песковъ. Немедленно подняты были: дивизіонъ драгунъ и по одной сотнѣ Таманскаго, Полтавскаго и Лабинскаго полковъ съ конно-горнымъ взводомъ. Этотъ отрядъ, порученный генералу Петрусевичу, выступилъ изъ лагеря въ 4 часа утра и въ $5^1/_2$ часовъ подтянулся къ Правофланговой.

Выступая въ $6^3/_4$ часовъ изъ Правофланговой къ Саду Петрусевича, начальникъ колонны приказалъ коменданту ея, маіору Богаевскому, въ случаѣ если бы кавалерія завязала горячую пе-

---

«кораномъ», такъ какъ въ нихъ онъ находилъ отвѣты на многіе вопросы, тоже повліяли на рѣшеніе начальника экспедиціи относительно бережливости въ расходованіи снарядовъ. На стр. 210 перваго тома этого сочиненія приведена выдержка изъ инструкціи, данной Наполеономъ III генералу Форе, при назначеніи его командующимъ экспедиціоннымъ корпусомъ въ Мексикѣ, 3 іюля 1862 года: «Одинъ выстрѣлъ въ Мексикѣ во сто разъ дороже, чѣмъ во Франціи. Я безусловно осуждаю въ послѣднемъ дѣлѣ у Пуэбло трату 1000 выстрѣловъ изъ орудій противъ позиціи и съ разстоянія, когда артиллерія не могла произвести никакого дѣйствія».

рестрѣлку, выдвинуть $1^1/_2$ роты (изъ 2-хъ ротъ гарнизона) на соединеніе съ нимъ; но не разрѣшилъ обстрѣливаніе Сада артиллеріею, чтобы не обнаружить нашихъ намѣреній противъ Сада Петрусевича и чрезъ то не привлечь туда непріятеля, котораго, по мнѣнію Петрусевича, тамъ быть не должно.

Садъ Петрусевича расположенъ у сліянія двухъ рукавовъ ручья Секизъ-яба и состоитъ изъ обширной курганчи, въ видѣ неправильнаго четырехугольника, обнесеннаго глиняными стѣнками вышиною въ $2^1/_2$ аршина. Внутри курганчи находится небольшая кала (съ стѣнами до двухъ саженъ) съ массивными воротами, обращенными на западъ. Все пространство курганчи разгорожено глиняными стѣнками на множество неправильной формы двориковъ. Окрестности курганчи весьма пересѣчены. Къ южной сторонѣ ея примыкаютъ сады, разгороженные тоже невысокими, частью разрушенными, глиняными заборами. Ручей вдоль восточной стороны течетъ въ крутыхъ берегахъ. Чрезъ него перекинутъ мостъ, прямо противъ воротъ наружной стѣны.

Послѣ рекогносцировки 22 числа Садъ Петрусевича былъ занятъ 400 охотниками-текинцами подъ начальствомъ Куль-Батыръ-сардара. Въ самой калѣ засѣлъ Куль-Батыръ съ 30 человѣками, а остальные заняли наружную ограду и расположились внутри курганчи, во дворикахъ.

Колонна Петрусевича двигалась, прикрывшись цѣпью наѣздниковъ, въ 50 шагахъ отъ нея. Все было тихо и спокойно кругомъ. Начинало разсвѣтать; но туманъ былъ густой и не позволялъ далеко видѣть. Когда голова колонны находилась въ 150 шагахъ отъ сѣверовосточнаго угла курганчи, изъ-за стѣнокъ раздались выстрѣлы. Петрусевичъ приказалъ спѣшиться и штурмовать курганчу, и самъ бросился въ ворота. Казаки и драгуны ворвались въ курганчу, но внутри ея пришлось штыками выбивать непріятеля изъ-за стѣнокъ. Въ числѣ первыхъ ворвавшихся былъ самъ Петрусевичъ; тамъ онъ и палъ смертельно раненый.

Внѣ курганчи остались: одна полусотня въ 300 саженяхъ отъ нея у землянаго вала, а между валомъ и курганчею, шагахъ въ 200 отъ послѣдней, коноводы и конно-горный взводъ. Орудія не могли открыть огня по курганчѣ, такъ какъ наши драгуны и казаки находились внутри ея.

Между тѣмъ изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости начала выхо-

дить непріятельская конница, которая, собравшись въ большую массу, угрожала коноводамъ. Тогда, принявшій какъ старшій начальствованіе, полковникъ Арцишевскій приказалъ: полусотнѣ, оставленной у землянаго вала, придвинуться къ коноводамъ, спѣшиться и открыть огонь, а конно-горнымъ орудіямъ обстрѣливать фронтъ коноводовъ, и послалъ офицера въ Правофланговую просить подкрѣпленія.

Текинцы, двукратно угрожавшіе коноводамъ, будучи встрѣчены огнемъ полусотни и конно-горнаго взвода, повернули назадъ.

Въ это время въ курганчѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Тѣло генерала Петрусевича переходило нѣсколько разъ изъ рукъ въ руки. Мы выбили и истребили непріятеля, занимавшаго ближайшіе дворики; но кала и дальніе дворики оставались у него въ рукахъ. У насъ уже выбыло изъ строя до 50 убитыми и ранеными, въ томъ числѣ 3 офицера. Текинская пѣхота подходила изъ крѣпости. Патроны были на исходѣ, а конно-горный взводъ, обстрѣливавшій непріятеля, надвигавшагося къ садамъ, израсходовалъ всѣ снаряды. Тѣмъ не менѣе наши люди выбили непріятеля изъ всѣхъ двориковъ, но подойдя къ калѣ съ массивными дверями, которыя можно было разбить только гранатами, остановились.

Лишь только послышалась оживленная перестрѣлка у Сада Петрусевича, какъ Богаевскій приказалъ $1^1/_2$ ротамъ [1]) приготовиться къ выступленію. Это было около $7^1/_2$ часовъ утра. Туманъ началъ разсѣеваться и изъ Правофланговой видно было, какъ къ садамъ подвигался непріятель. 4-хъ фунтовыя орудія открыли огонь по непріятельскимъ массамъ, а за ними и наши роты по пѣшему непріятелю, показавшемуся изъ воротъ крѣпости, ближайшихъ къ Правофланговой. Въ бинокль было видно, что перестрѣлка нашей спѣшенной кавалеріи ведется еще по наружной окраинѣ садовъ. Предполагая изъ этого, что Петрусевичъ еще не занялъ садовъ, Богаевскій рѣшился выступить на соединеніе съ кавалеріей. Въ 7 часовъ 40 мин. утра онъ выступилъ съ $1^1/_2$ ротами. Въ это время прискакалъ ординарецъ отъ Арцишевскаго съ просьбою о подкрѣпленіи, а затѣмъ и другой съ извѣстіемъ, что Петрусевичъ раненъ и что пѣхота должна

---

[1]) Стрѣлковой ротѣ 13 Туркестанскаго лин. батальона и полуротѣ 4-й роты Ширванскаго полка.

спѣшить на помощь. Богаевскій повелъ роты бѣгомъ къ югозападной части непріятельской позиціи для обстрѣла задней части садовъ, куда, какъ видно было, прибывали новыя массы непріятельской кавалеріи. Отдѣливъ взводъ пѣхоты для прикрытія коноводовъ съ праваго фланга, Богаевскій получилъ отъ Арцишевскаго приказаніе занять ближайшую окраину садовъ и прикрыть отступательное движеніе кавалеріи. Пѣхота, дойдя до окраины садовъ, расположилась лѣвѣе кавалерійской цѣпи и открыла огонь по противоположной окраинѣ садовъ, гдѣ были расположены непріятельскіе стрѣлки, и заставила ихъ очистить ее. Затѣмъ наша пѣхота продвинулась далѣе во внутренность садовъ. Подъ прикрытіемъ ея огня наша кавалерія, подобравъ всѣхъ убитыхъ и раненыхъ, была выведена изъ курганчи, устроилась и начала отходить къ Правофланговой. Непріятель очистилъ сады, но въ калѣ защитники держались. Когда кавалерія отошла на достаточное разстояніе отъ Сада Петрусевича, Арцишевскій приказалъ Богаевскому тоже отходить назадъ.

Въ это время къ отступавшимъ войскамъ изъ лагеря главныхъ силъ прибылъ Куропаткинъ съ ротою, двумя сотнями и двумя ракетными станками [1]). Подъ прикрытіемъ этихъ войскъ всѣ части, бывшія на рекогносцировкѣ, отведены до половины разстоянія между Садомъ Петрусевича и Правофланговою и затѣмъ остановлены. На этой позиціи присоединились новыя подкрѣпленія изъ двухъ ротъ и полубатареи, приведенныя изъ лагеря главныхъ силъ полковникомъ Есиповымъ. Непріятель провожалъ отступавшія войска до калы Правофланговой и затѣмъ отошелъ въ крѣпость. Послѣ этого войска, за исключеніемъ входившихъ въ составъ гарнизона Правофланговаго, были отведены сначала къ Ольгинской, а оттуда въ лагерь главныхъ силъ.

Въ то время, когда шелъ бой въ Саду Петрусевича, начальникъ экспедиціи находился на фронтѣ лагеря главныхъ силъ, обращеннаго къ крѣпости, и прислушивался къ перестрѣлкѣ въ кавалерійской колоннѣ. Въ $8^1/_2$ часовъ утра пришло извѣстіе о томъ, что Петрусевичъ раненъ. Скобелевъ тотчасъ же послалъ приказаніе Петрусевичу: взятыя съ боя позиціи не оставлять до личнаго его прибытія, но впередъ безъ надобности не подвигаться.

---

[1]) 1-я рота Ширванскаго полка, 1-я сотня Оренбургскаго № 1-го полка, 5-я сотня Уральскаго № 2 полка и ракетный взводъ Оренбургскаго № 1-го полка.

Но такъ какъ прошелъ слухъ, что Петрусевичъ опасно раненъ, то начальникъ экспедиціи приказалъ написать предписаніе «генералъ-маіору Петрусевичу или полковнику Есипову, если генералъ Петрусевичъ не въ состояніи будетъ вести дѣло по случаю раны». Изъ этого предписанія [1]) видно, что Скобелевъ не разсчитывалъ, что будетъ бой. Онъ предполагалъ, что Садъ Петрусевича никѣмъ не занятъ и что наша кавалерія, произведя фуражировку въ курганчѣ, выберетъ мѣсто для своего расположенія на пути отступленія непріятеля въ пески. И теперь, не имѣя свѣдѣній о положеніи дѣлъ и по прежнему опасаясь что текинцы оставятъ крѣпость, онъ послалъ изъ лагеря двѣ роты и 4 полевыхъ орудія, которыя вмѣстѣ съ кавалеріею должны были составить наблюдательный отрядъ на сѣверной окраинѣ непріятельской позиціи, на узлѣ дорогъ и удобныхъ выходовъ изъ крѣпости, но въ непосредственной связи съ Правофланговымъ.

Чрезъ нѣсколько времени по отправленіи означеннаго предписанія Скобелевъ получилъ новое извѣстіе, что Петрусевичъ убитъ и что отрядъ отступилъ къ Правофланговому [2]). Онъ поскакалъ къ этому пункту и нашелъ здѣсь только два эскадрона драгунъ; остальныя же войска были уже у Ольгинской или двинулись въ лагерь.

Такимъ образомъ попытка блокировать Денгиль-тепе не уда-

---

[1]) «Положеніе дѣла у васъ мнѣ неизвѣстно. Очевидно, что вы встрѣтили непріятеля и что обстановка и средства дозволяютъ намъ имѣть къ сторонѣ песковъ, приблизительно около сѣверовосточнаго угла крѣпости, наблюдательный отрядъ, назначеніе котораго отрѣзать непріятелю путь отступленія до продвиженія впередъ осадныхъ работъ. Отрядъ назначенъ подъ начальствомъ вашимъ, въ составѣ: кавалеріи 5 сотенъ и эскадроновъ, 1 роты Ставропольскаго и 1 роты Крымскаго полковъ, полубатареи 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады и 2 конно-горныхъ орудій; итого 300 штыковъ, 650 шашекъ и 6 орудій. Вамъ подчиняется и гарнизонъ Правофланговаго.

«Выяснивъ обстоятельства, донесите мнѣ для обезпеченія васъ довольствіемъ.

«Вообще въ полѣ и въ окрестностяхъ крѣпости предлагаю вамъ дѣйствовать съ крайнею рѣшительностью, лишь бы не быть вовлеченнымъ въ штурмъ вполнѣ не соотвѣтственный.

«Для ночлега наблюдательнаго отряда предлагаю вамъ избрать центральную позицію на сѣверной приблизительно окраинѣ непріятельской укрѣпленной позиціи, на узлѣ дорогъ и удобныхъ выходовъ изъ крѣпости, наконецъ непосредственной связи съ Правофланговымъ.

«Скоро буду самъ, если бой не утихнетъ».

Предписаніе Скобелева 23 декабря 1880 года, 8½ час. утра, укр. Янги-кала.

[2]) Первое предписаніе Скобелева (въ 8½ ч. утра) получено было уже тогда, когда наша кавалерія столпилась въ земляномъ укрѣпленіи къ сѣверу отъ Правофланговой. Журналъ военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда, томъ I.

ПЛАНЪ И ПРОФИЛИ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ ДО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ЛОЗИЦІИ

БЕТАННЫЙ ПЛАНЪ УКРѢПЛЕНІЯ ОПОЧНАТО

кась. Она стоила намъ убитыми: генерала (Петрусевича), штабъ и обер-офицеровъ, нижнихъ чиновъ, ранено 11 [3]). Мысль [illegible] назывались и на послѣдующіе дни, но, по малочисленности [illegible] могли быть признаны удобными къ исполненію. Часть [illegible] непріятель имѣлъ свободное сообщеніе съ песками, гдѣ у него находились запасы, и съ непотрутою частью [illegible] отъ Геокъ-тепе. Пользуясь свободою выхода изъ крѣпости, онъ прервалъ наше сообщеніе съ Персіею и одно время, такъ сказать, обложилъ насъ со всѣхъ сторонъ. Это же обстоятельство дало возможность нѣкоторымъ слабымъ духомъ или благоразумнымъ заранѣе выйти изъ крѣпости и избѣжать страшной участи, [illegible] до 12 января 1881 года.

Потеря непріятеля [illegible] была чрезвычайно серьезна. Большая часть защитниковъ Сада Петрусевича не вернулась. Въ живыхъ остались только запершіеся въ кале и человѣкъ 60 бѣжавшихъ. Вообще непріятель считалъ это дѣло для себя неудачнымъ и непріятное впечатлѣніе послѣ него изгладилось лишь чрезъ 3 дня, когда защитникамъ стало извѣстно, что русскіе потеряли убитыми [illegible] генерала, 2 штабъ и 37 оберъ-офицеровъ [2]), 4 нижнихъ чиновъ [illegible] ранено 11 [3]). Мысль [illegible] назывались и на послѣдующіе дни, но, по малочисленности [illegible] могли быть признаны удобными къ исполненію. Часть [illegible] непріятель имѣлъ свободное сообщеніе съ песками, гдѣ у него находились запасы, и съ непотрутою частью [illegible] отъ Геокъ-тепе. Пользуясь свободою выхода изъ крѣпости, онъ прервалъ наше сообщеніе съ Персіею и одно время, такъ сказать, обложилъ насъ со всѣхъ сторонъ. Это же обстоятельство дало возможность нѣкоторымъ слабымъ духомъ или благоразумнымъ заранѣе выйти изъ крѣпости и избѣжать страшной участи, [illegible] до 12 января 1881 года.

Потеря непріятеля [illegible] была чрезвычайно серьезна. Большая часть защитниковъ Сада Петрусевича не вернулась. Въ живыхъ остались только запершіеся въ кале и человѣкъ 60 бѣжавшихъ. Вообще непріятель считалъ это дѣло для себя неудачнымъ и непріятное впечатлѣніе послѣ него изгладилось лишь чрезъ 3 дня, когда защитникамъ стало извѣстно, что русскіе потеряли убитыми [illegible] генерала, штабъ и обер-офицеровъ, нижнихъ чиновъ [illegible] раненыхъ [illegible]

Мы тоже считали это дѣло для себя неудачнымъ. Тяжелое впечатлѣніе произвели на всѣхъ присутствовавшихъ торжественныя похороны убитыхъ. Тѣмъ не менѣе бой на правомъ флангѣ оказалъ полезное дѣйствіе. Помимо всѣхъ разсчетовъ, онъ позволилъ приступить къ закладкѣ 1-й параллели днемъ 28 декабря [4]).

Такъ какъ дѣйствующій отрядъ могъ выдѣлить въ распоряженіе начальника инженеровъ только 1,250 [illegible], которыхъ не могло хватить для одновременнаго производства работъ на обоихъ флангахъ осады, то было рѣшено сначала устроить параллель противъ праваго фланга, а потомъ противъ лѣваго фланга.

[illegible]

[illegible] 1837 г.). Изъ [illegible] 2, 3 и 4 ст., пос[illegible]

—Прусскій орденъ [illegible] Русскій золотой кр[illegible]

[illegible] отличія „За всем[illegible]

[illegible] 1801 г., 28 [illegible]

[illegible] 1806 г.

[illegible] произведенъ

[illegible] 1810

[illegible] 1815

[illegible] Ноября

[illegible]

[illegible] 1820

[illegible]

[illegible] 518.)

[illegible] 183[illegible] дворянъ

[illegible]

[illegible] принятъ.

[illegible] 18 А[illegible]

[illegible] 1[illegible]

[illegible] 2

[illegible] 1[illegible]

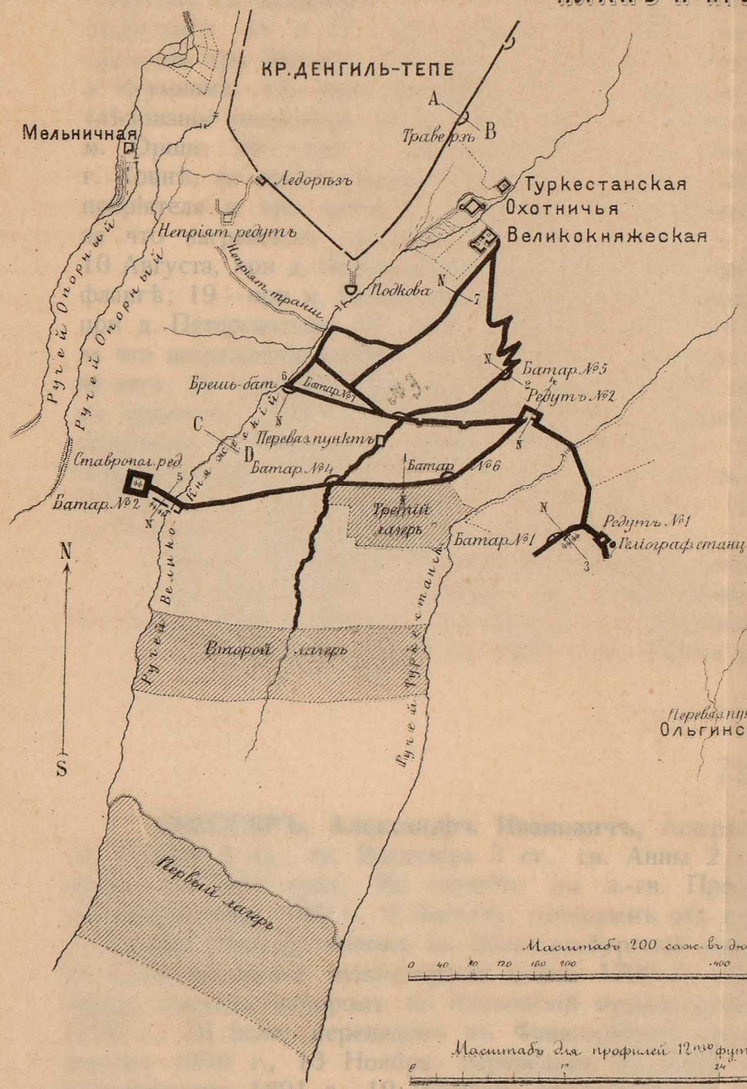
[illegible] 18[illegible]

[illegible] 1[illegible]

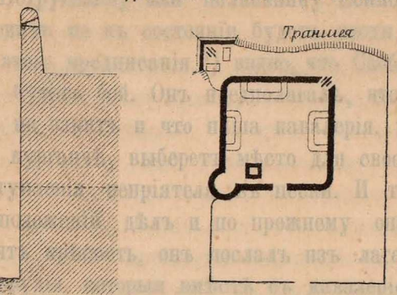
[illegible] 1[illegible]

[illegible] 1

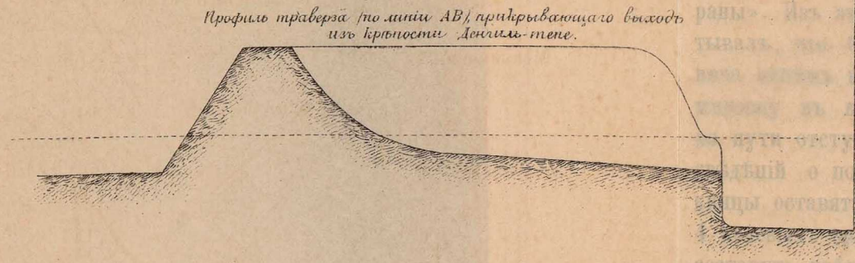
ПЛАНЪ И ПРОФИЛИ ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ ДО ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ПОЗИЦІИ

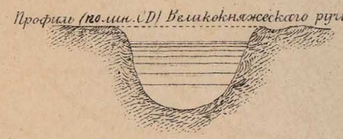
ДЕТАЛЬНЫЙ ПЛАНЪ УКРѢПЛЕНІЯ ОПОРНАГО

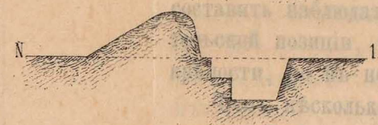

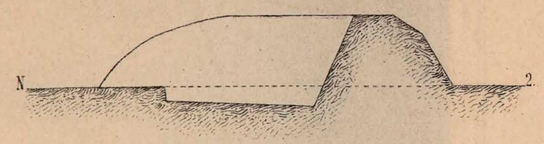
Профиль траверза (по линіи AB), прикрывающаго выходъ изъ крѣпости Денгиль-тепе.

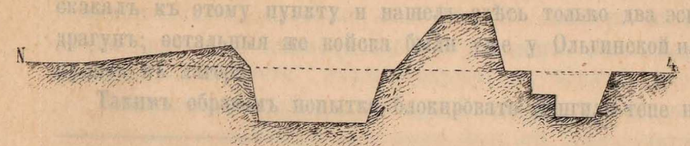

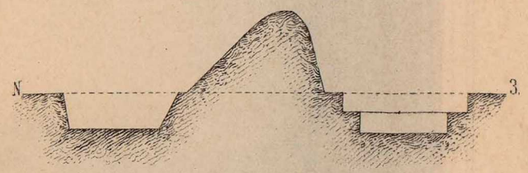
Профиль (по лин. CD) Великокняжескаго ручья.

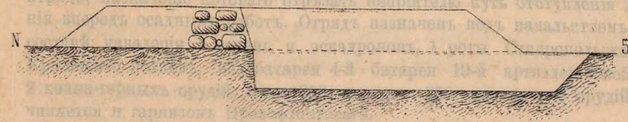

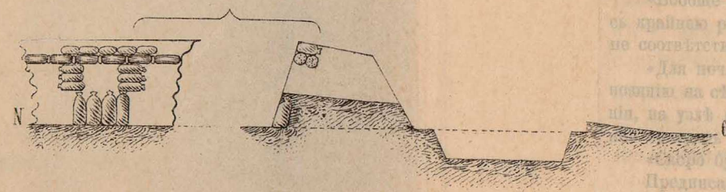

лась. Она стоила намъ: убитыми: генерала Петрусевича и двухъ штабъ и оберъ-офицеровъ [1]) и 12 нижнихъ чиновъ; ранеными: одного оберъ-офицера [2]) и 37 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 9, ранено 11 [3]). Мысли о блокадѣ высказывались и въ послѣдствіи [4]) но, по малочисленности нашей, не могли быть признаны удобными къ исполненію. Чрезъ это непріятель имѣлъ свободное сообщеніе съ песками, гдѣ у него находились запасы, и съ нетронутою частью оазиса къ востоку отъ Геокъ-тепе. Пользуясь свободою выхода изъ крѣпости, онъ прервалъ наше сообщеніе съ Персіею и одно время, такъ сказать, обложилъ насъ со всѣхъ сторонъ. Это же обстоятельство дало возможность нѣкоторымъ слабымъ духомъ или благоразумнымъ заранѣе выйти изъ крѣпости и избѣжать страшной участи, постигшей оставшихся до 12 января 1881 года.

Потеря непріятеля 23 декабря была чрезвычайно серьезная. Большая часть защитниковъ Сада Петрусевича не вернулась. Въ живыхъ остались только запершіеся въ калѣ и человѣкъ 60 бѣжавшихъ. Вообще непріятель считалъ это дѣло для себя неудачнымъ и непріятное впечатлѣніе послѣ него изгладилось лишь чрезъ 3 дня, когда защитникамъ стало извѣстно, что русскіе потеряли убитыми генерала и много солдатъ.

Мы тоже считали это дѣло для себя неудачнымъ. Тяжелое впечатлѣніе произвели на всѣхъ присутствовавшихъ торжественныя похороны убитыхъ. Тѣмъ не менѣе бой на правомъ флангѣ оказалъ полезное дѣйствіе. Помимо всѣхъ разсчетовъ, онъ позволилъ приступить къ закладкѣ 1-й параллели днемъ 23 декабря [5]).

Такъ какъ дѣйствующій отрядъ могъ выдѣлить въ распоряженіе начальника инженеровъ только 1,250 рабочихъ, которыхъ не могло хватить для одновременнаго производства работъ на обоихъ флангахъ осады, то было рѣшено: сначала устроить параллель противъ праваго фланга, а потомъ противъ лѣваго фланга.

---

[1]) Командиръ эскадрона Тверскаго драгунскаго полка, маіоръ Булыгинъ, и командиръ сотни Таманскаго полка, есаулъ Ивановъ.

[2]) Лабинскаго полка сотникъ Алейниковъ.

[3]) Рапортъ Арцишевскаго № 81, рапортъ Богаевскаго Куропаткину 30 декабря 1880 г., № 17, рапортъ Куропаткина 2 января 1881 года, № 17, Артиллерійскій Журналъ 1881 года, № 10, журналъ военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи, Военный Сборникъ 1881 года, № 10. Скобелевъ въ своемъ донесеніи Главнокомандующему арміею съ большою похвалою отзывался о полковникѣ князѣ Эристовѣ и флигель-адъютантѣ князѣ Голицынѣ.

[4]) Предлагалось занять кладбище у сѣверозападнаго угла крѣпости и опять Садъ Петрусевича.

[5]) См. планъ и профили осадныхъ работъ до Великокняжеской позиціи.

Первыя работы (траншея, редутъ № 1 и осадная батарея № 1) начаты были въ разстояніи 600 саженъ отъ юговосточнаго угла крѣпости подъ руководствомъ инженеръ-капитана Яблочкова. На такомъ разстояніи отъ непріятеля работы можно было производить и днемъ; тѣмъ болѣе что для прикрытія рабочихъ выставлены были роты за глиняною стѣнкою вдоль Туркестанскаго ручья и вниманіе непріятеля было отвлечено къ Саду Петрусевича.

Когда траншея была почти готова, Скобелевъ, видя недѣятельность непріятеля, приказалъ выдвинуть работавшія роты впередъ отъ осадной батареи на 450 шаговъ, а отъ стѣнки по Туркестанскому ручью на 230 шаговъ. Роты развернутымъ фронтомъ и на указанномъ разстояніи были остановлены. Линія, обозначенная ими, и составила 1-ю параллель [1]). Она имѣла въ нѣсколькихъ мѣстахъ непреднамѣренные изгибы, какъ результатъ работъ подъ огнемъ безъ предварительной разбивки, ибо выведеннымъ ротамъ не удалось придать желаемое равненіе. Тѣмъ не менѣе результатъ, достигнутый выдвиженіемъ 1-й параллели впередъ на 230 шаговъ, долженъ былъ быть признанъ весьма серьезнымъ.

На правомъ флангѣ траншеи, для обезпеченія ея, были разбиты и начаты постройкою редуты №№ 1-й и 2-й. По доведеніи первой параллели до желаемой глубины, было приступлено къ устройству хода сообщенія между редутами № 1 и № 2. Этотъ ходъ, представлявшій траншею, также редуты № 1 и № 2 и Правофланговая кала, составляли оборонительную линію, обезпечивающую правый флангъ осадныхъ работъ.

Около 10 часовъ утра часть рабочихъ съ праваго фланга была переведена на лѣвый и здѣсь по обѣимъ сторонамъ Великокняжескаго ручья приступлено было къ постройкѣ 1-й параллели и къ сооруженію батарей № 2 и тыльно-анфиладной между ручьями Опорнымъ и Великокняжескимъ.

Около этого времени текинцы, не отвлекаемые уже нашимъ предпріятіемъ у Сада Петрусевича, открыли по рабочимъ и прикрытію ружейный огонь, сначала рѣдкій, который сталъ значительно усиливаться въ особенности противъ лѣваго фланга, гдѣ

---

[1]) При заложеніи 1-й параллели потери на правомъ флангѣ атаки составили 11 человѣкъ убитыми и ранеными.

текинцы заняли Мельничную калу и траншею впереди стѣны. Сюда же направило огонь текинское орудіе, поставленное на Ледорѣзѣ. Это заставило съ нашей стороны усилить пѣхотное прикрытіе и выдвинуть изъ лагеря горную полубатарею, которая, занявъ осадную батарею № 2, открыла стрѣльбу по непріятелю, собравшемуся у Мельничной.

Около часу по полудни работы лѣваго фланга посѣтилъ Скобелевъ и оставался здѣсь часъ, осматривая ихъ и окружающую мѣстность. Начальникъ экспедиціи обратилъ вниманіе на чрезмѣрную длину 1-й параллели (около 800 саженъ), не соотвѣтствовавшую численности траншейнаго караула, который могъ выдѣлять отрядъ. Кромѣ того Мельничная кала и прилегающая къ ней мѣстность давали непріятелю возможность собираться въ этомъ пунктѣ массами и угрожать нашему лѣвому флангу. Чрезмѣрная длина 1-й параллели произошла вслѣдствіе недоразумѣнія. Дѣло въ томъ, что когда Рутковскій 22-го числа рекогносцировалъ восточный фронтъ, самъ Скобелевъ произвелъ рекогносцировку южнаго фронта и на основаніи ея рѣшилъ: на лѣвой сторонѣ Великокняжескаго ручья устроить только редутъ, но о своемъ рѣшеніи не сообщилъ Рутковскому. И такъ какъ раньше того на лѣвомъ флангѣ рѣшено было устроить батарею для пораженія восточнаго фронта тыльно-анфиладнымъ огнемъ, то Рутковскій и распространилъ параллель на лѣвомъ берегу ручья на 160 саженъ, до ручья Опорнаго, и устроилъ здѣсь батареи: для тыльно-анфиладнаго (между Опорнымъ и Великокняжескимъ ручьями, ближе къ первому) и для анфиладнаго обстрѣливанія (батарею № 2) восточнаго фронта крѣпости.

Осмотръ работъ на лѣвомъ флангѣ убѣдилъ Скобелева въ полной ихъ соотвѣтственности въ смыслѣ достиженія результатовъ анфиладнымъ артиллерійскимъ огнемъ по атакованному фронту. Но принимая во вниманіе то упорство, которое выказалъ непріятель на правомъ флангѣ, и слишкомъ большое эксцентрическое удаленіе отъ Опорнаго лѣваго фланга, которое облегчало непріятелю охватывать вновь возведенныя траншеи, Скобелевъ приказалъ засыпать въ ночь съ 23 на 24 декабря всѣ работы, возведенныя на лѣвомъ берегу Великокняжескаго ручья и, напротивъ того, сильно укрѣпиться на правомъ берегу этого ручья,

войдя въ фортификаціонную связь съ флангомъ Куропаткина [1]). Была оставлена незасыпанною лѣвофланговая батарея (тыльно-анфиладная), съ тѣмъ однако, чтобы все способствующее къ закрытію непріятеля было уничтожено, также устроена эспланада на разстояніи до 50 саженъ влѣво отъ Великокняжескаго ручья. По осмотрѣ работъ на правомъ флангѣ, Скобелевъ нашелъ, что здѣсь задача выполнена.

Тогда же начальникъ экспедиціи далъ Рутковскому слѣдующіе директивы относительно веденія осады: 1) атака ведется на юго-восточный уголъ Денгиль-тепе; 2) главный натискъ перваго періода атаки ведется правымъ флангомъ на Великокняжескую позицію, почему атака на лѣвомъ флангѣ имѣетъ лишь вспомогательное значеніе до утвержденія въ Великокняжеской позиціи и распространеніе траншейныхъ работъ на лѣвомъ берегу Великокняжескаго ручья можно допустить лишь постепенное, въ прямой зависимости отъ результатовъ, пріобрѣтенныхъ на правомъ флагѣ, т. е. распространеніе здѣсь траншейныхъ работъ должно производиться лишь крайне осмотрительно, во имя серьезныхъ выгодъ тактическихъ, артиллерійскихъ и инженерныхъ [2]); 3) для единства въ производствѣ работъ начальнику инженеровъ взять все это въ свои руки и не дозволять, безъ его указанія, подвигаться впередъ [3]); 4) вести работы въ зависимости отъ того, что войска могутъ выставлять ежедневно 800 рабочихъ.

Для удобства веденія осады начальникъ экспедиціи раздѣлилъ осадныя работы на два фланга и подчинилъ ихъ: правый, съ калами Ольгинскою и Правофланговою, полковнику Куропаткину и лѣвый, съ укрѣпленіемъ Опорнымъ, полковнику Козелкову. Въ распоряженіе каждаго начальника назначено 16 ротъ [4]), изъ

---

[1]) Какъ видно изъ плана работъ, произведенныхъ съ 23 по 28 декабря, 23-го числа между работами лѣваго и праваго фланговъ былъ перерывъ длиною въ 180 саженъ.

[2]) Предписаніе Рутковскому, 23 декабря 1880 года.

[3]) Предписаніе ему же, 24 декабря 1880 г., № 8,665.

[4]) Въ распоряженіе начальника праваго фланга назначены: 3-я рота 5-го 1-я и стрѣлковая роты 13-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, 4-й апшеронскій, 1-й и 3-й ширванскіе батальоны и команда охотниковъ Воропанова. Кромѣ того въ гарнизонѣ Правофланговой рота 3-го самурскаго батальона и двѣ сотни казаковъ.

Въ распоряженіе Козелкова назначены: 3-й апшеронскій, 3-й ставропольскій и Закаспійскій мѣстный батальонъ, 1, 13 и 14-я роты Дагестанскаго полка и команда охотниковъ Церенджалова. Кромѣ того въ гарнизонѣ Опорнаго рота 3-го самурскаго батальона.

которыхъ они должны были производить наряды въ траншейные караулы и рабочихъ и вообще всѣ подробности командованія войсками каждаго фланга предоставлены были ихъ начальникамъ. Для охраны лагеря, комендантомъ котораго назначенъ подполковникъ Гайдаровъ, и въ общій резервъ оставлено 7 ротъ [1]). Саперная рота отдана въ распоряженіе начальника инженеровъ [2]).

Изъ этого распредѣленія войскъ видно, какую тяжелую службу пришлось нести войскамъ во время осады. Даже отпущенныя съ работъ для отдыха въ лагерь войска не могли имъ пользоваться вполнѣ, такъ какъ должны были давать конвой фуражировочнымъ колоннамъ, транспортамъ, ходившимъ въ Самурское, и быть въ полной готовности выступить ночью на поддержку войскъ въ траншеяхъ.

Что касается кавалеріи, то, въ виду оставленія въ тылу, на линіяхъ, большаго числа сотень, чѣмъ сколько предполагалось предъ наступленіемъ нашимъ въ оазисъ въ концѣ ноября мѣсяца, начальникъ экспедиціи выдѣлилъ изъ частей ея, находившихся подъ Геокъ-тепе, кавалерійскій резервъ изъ дивизіона драгунъ и 2 полтавской сотни, поручивъ его князю Эристову; а изъ остальныхъ сотенъ [3]) образовалъ сводный полкъ, которому придалъ конно-горный взводъ, подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго [4]).

Къ вечеру 23 декабря были устроены: на правомъ флангѣ: анфиладная батарея № 1, траншеи на протяженіи 410 саженъ, разбиты и начаты постройкою редуты №№ 1 и 2; на лѣвомъ флангѣ: участокъ параллели длиною 280 саженъ, анфиладная батарея № 2, тыльно-анфиладная батарея и приступлено къ постройкѣ редута № 3.

Вся потеря наша въ этотъ день заключалась: убитыми — 1 генералъ, 1 штабъ-офицеръ, 1 оберъ-офицеръ и 19 нижнихъ

---

[1]) 1-й самурскій батальонъ, одна рота 3-го самурскаго и двѣ роты 4-го дагестанскаго батальоновъ.

[2]) Приказы войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 25 и 28 декабря 1880 г., №№ 560 и 568.

[3]) 1-й и 3-й таманскихъ, 5-й лабинской и 2-й Оренбургскаго № 5-го полка.

[4]) Этимъ распоряженіемъ учрежденная приказомъ 18 ноября 1880 года, № 494, сводная Ахалъ-текинская дѣйствующая кавалерійская бригада была расформирована. Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 26 декабря 1880 года, № 565.

чиновъ, ранеными: 1 оберъ-офицеръ и 49 нижнихъ чиновъ [1]). Лошадей убито 12, ранено 16.

Вечеромъ 23-го числа начальникъ экспедиціи вновь высказалъ мнѣніе о перенесеніи лагеря впередъ, но тутъ же привелъ доводы противъ этого: 1) безпокойство для войскъ, 2) невыгодное впечатлѣніе отъ оставленія законченныхъ войсками работъ, при чемъ потребуется возводить новыя; 3) невозможность обезпечить лагерь отъ тыльнаго пораженія изъ Янги-кала, которое тогда нельзя уже будетъ занимать [2]). Лагерь былъ оставленъ на прежнемъ мѣстѣ.

Въ ночь съ 23 на 24 декабря, днемъ 24-го и въ ночь съ 24-го на 25-е были произведены слѣдующія работы: 1) на правомъ флангѣ: уширена 1-я параллель и соединительная траншея между редутами № 1 и 2; оконченъ редутъ № 2; 1-я параллель продолжена на 90 саженъ влѣво до соединенія съ работами той же параллели лѣваго фланга; редутъ № 1 и осадная батарея № 1 вооружены: первый двумя горными орудіями [3]), а вторая двумя дальнобойными пушками [4]); въ редутѣ № 1 устроена на вышкѣ геліографная станція, которая сообщалась со станціей въ Правофланговой калѣ и въ лагерѣ главныхъ силъ; 2) на лѣвомъ флангѣ: на лѣвомъ берегу Великокняжескаго ручья засыпана траншея; устроены: траншея длиною 150 шаговъ и на концѣ ея редутъ № 3 на роту и 2 горныхъ орудія, съ траверзомъ по срединѣ и батарея № 2 на 4 орудія; на правомъ берегу ручья возведены: 1-я параллель длиною 608 шаговъ, отъ нея прикрышные спуски къ ручью и чрезъ послѣдній фашинный мостикъ [5]).

Съ 24 декабря текинцы почти не показывались изъ-за стѣнъ и только изрѣдка были замѣчаемы ихъ работы во рву и у траверзовъ противъ выходовъ у югозападной части крѣпости и на восточномъ фронтѣ. Поэтому траншейные караулы поддерживали слабую стрѣльбу. Такъ напримѣръ, въ теченіи всего дня 24 декабря траншейный караулъ лѣваго фланга, состоявшій изъ 4

---

[1]) Изъ этого числа потери на лѣвомъ флангѣ осады: 2 убитыхъ и 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

[2]) Записка Скобелева Куропаткину 23 декабря, въ 8½ часовъ по полудни.

[3]) Сначала 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, а потомъ 4-й батареи 2-й туркестанской артиллерійской бригады.

[4]) 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

[5]) Отчеты о дѣятельности войскъ лѣваго фланга за 23 и 24 декабря, представленные полковникомъ Козелковымъ.

ротъ, выпустилъ только 2,070 патроновъ, а расхода снарядовъ не было вовсе.

За это же время, именно 24-го числа, въ Правофланговой калѣ была организована служба джигитовъ съ цѣлью извѣщать о всѣхъ движеніяхъ непріятеля какъ днемъ, такъ и ночью, со стороны Асхабада и песковъ. На эту службу были назначены 15 туркменъ и киргизъ подъ начальствомъ прапорщика Нефесъ-Мергена (родомъ джафарбая) [1]).

Въ виду полнаго отсутствія зерноваго фуража въ магазинахъ и совершеннаго вытравленія подножнаго корма въ окрестностяхъ Янги-кала, начальникъ экспедиціи 24 декабря, въ 8 часовъ утра, отправилъ колонну подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго на фуражировку въ ближайшія селенія по асхабадской дорогѣ. Около 4 часовъ по полудни колонна возвратилась, привезя съ собою запасы фуража и дровъ. Непріятель фуражировъ не безпокоилъ.

Такъ какъ найденные наканунѣ большіе запасы фуража не могли быть подняты сразу, то на слѣдующій день, 25 числа, послана была другая колонна въ составѣ трехъ сотень казаковъ съ ракетнымъ взводомъ, подъ начальствомъ подполковника Гуляева. На этотъ разъ текинцы, въ числѣ до 400 конныхъ, вышли изъ сѣверныхъ воротъ крѣпости и направились на асхабадскую доро у съ цѣлью помѣшать фуражировкѣ. Когда непріятель показался, то фуражировка была уже почти окончена и колонна возвращалась въ лагерь. Тѣмъ не менѣе на помощь Гуляеву выступили на выстрѣлы: Куропаткинъ съ ротою, сотнею и двумя орудіями и изъ главнаго лагеря двѣ роты и дальнобойная полубатарея. Текинцы, начавшіе сильно насѣдать на арріергардъ, замѣтивъ высланныя подкрѣпленія, начали постепенно отставать и фуражирующая колонна возвратилась въ лагерь, не понеся никакой потери. Привезенный фуражъ приказано было сдать въ магазинъ для отпуска лошадямъ фургоннаго транспорта [2]).

Съ тѣхъ поръ фуражировочныя колонны высылались постоянно, но уже всегда съ пѣхотою и артиллеріею. Когда же запасы въ ближайшихъ селеніяхъ истощились, фуражировочныя

---

[1]) Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 26, стр. 405 и 407.

[2]) Журналъ военныхъ дѣйствій ахалъ-текинской экспедиціи.

колонны отправлялись за 15 верстъ, доходили до селенія Бабъ-арабъ, и такъ какъ онѣ не могли возвращаться домой въ тотъ же день, то имъ разрѣшалось ночевать на асхабадской дорогѣ. Перестрѣлки во время фуражировокъ происходили постоянно, но безъ потерь съ нашей стороны.

Наши фуражировки, какъ разсказывали туркмены послѣ взятія Геокъ-тепе, поражали воображеніе защитниковъ, которые заключали, что значитъ мы сильны, когда въ состояніи одновременно осаждать крѣпость, посылать войска на асхабадскую дорогу и конвоировать транспорты въ Самурское.

Въ ночь съ 25 на 26 декабря устроены подступы ко 2-й параллели и центральный ходъ сообщенія (въ промоинѣ) къ лагерю; 26-го эти работы улучшались и на правомъ флангѣ атаки, вслѣдствіе обстрѣливанія отборными стрѣлками пространства между Ольгинскою калою и редутомъ № 1; отъ этого послѣдняго выведена къ сторонѣ Ольгинской калы траншея длиною 100 шаговъ, а около осадной батареи № 1 устроена резервная траншея.

Въ ночь съ 26 на 27-е заложены 2-я параллель и батареи: № 3, № 4, № 5 и № 6. Батареи назначались: № 3 для дѣйствія по Великокняжескимъ каламъ и промежутку между ними и крѣпостною стѣною, № 4, вооруженная картечницами, для приданія самостоятельности траншейному караулу, № 5, мортирная, для дѣйствія навѣснымъ огнемъ по Великокняжескимъ каламъ и по внутренности крѣпости и № 6, для обстрѣливанія контръ апрошей, выведенныхъ съ южнаго фаса крѣпости.

27 декабря Кавалерійская и Ольгинская калы были приспособлены для ружейнаго и артиллерійскаго огня, т. е. пробиты бойницы и устроены банкеты вдоль стѣнъ. Гарнизонами въ калы вступили: въ первую команда изъ 20 человѣкъ и орудіе Энгстрема, а во вторую рота пѣхоты.

Такъ какъ непріятель находился за закрытіемъ, то для большаго успѣха пораженія его огнемъ, приказано было практиковать перекидную ружейную стрѣльбу залпами, давая днемъ отъ 3 до 6-ти залповъ, а ночью по 3 залпа, при чемъ прицѣлы приказано ставить отъ 600 до 2,000 шаговъ.

Дѣйствія артиллеріи за время съ 24 по 28 декабря было слѣдующее. Въ ночь съ 24 на 25 декабря были вооружены: редутъ № 2 горнымъ орудіемъ и однимъ 4-хъ фунтовымъ, перенесеннымъ изъ осадной батареи № 1, батарея № 2 четырьмя

4-хъ фунтовыми орудіями и батарея № 6 горнымъ орудіемъ. Ночью 27 декабря редутъ № 1 вооруженъ двумя 9-ти фунтовыми орудіями вмѣсто двухъ горныхъ, перенесенныхъ на батарею № 6; батарея № 5 вооружена тремя мортирами, батарея № 4 двумя морскими картечницами и батарея № 3 тремя 9-ти фунтовыми орудіями. Въ Кавалерійской калѣ поставлено орудіе Энгстрема. За упомянутое время выпущено 377 снарядовъ и 10 боевыхъ ракетъ. Артиллерія стрѣляла только по особымъ приказаніямъ и выпускала опредѣленное количество снарядовъ. Нѣсколько разъ въ крѣпость были посылаемы залпы изъ всѣхъ орудій. Такъ залпы были даны: одинъ въ полночь съ 24 на 25 декабря, два въ 10 часовъ утра 25 числа.

Наши потери съ 24 по 28 декабря: убитыми 2 нижнихъ чина, ранеными: 1 штабъ-офицеръ [1]) и 2 нижнихъ чина

Непріятель продолжалъ укрѣпляться противъ нашего лѣваго фланга, между ручьемъ Опорнымъ и стѣною, и создалъ обширный плацдармъ между Мельничной калою и Ледорѣзомъ. Но вообще непріятель не тревожилъ осадныхъ работъ и казался спокойнымъ. Это спокойствіе и бездѣятельность его внушили нѣкоторымъ мысль заявить на совѣщаніи у начальника экспедиціи о пользѣ занятія, для стѣсненія непріятеля, кладбища противъ сѣверозападнаго угла крѣпости. Мнѣніе это не могло быть принято, потому что средства наши не позволяли отдѣлить на такое большое разстояніе отъ лагеря часть войскъ, которая должна была имѣть достаточную силу, чтобы самой не быть блокированной. Взамѣнъ того начальникъ экспедиціи рѣшилъ: 29 декабря, послѣ бомбардировки, овладѣть открытою силою Великокняжескою позиціею, а затѣмъ 30-го числа занять Садъ Петрусевича, что достаточно стѣснило бы непріятеля и не позволило бы ему безнаказанно входить въ крѣпость со стороны песковъ или принудило бы его дѣлать для этого большіе обходы.

Въ ночь съ 27 на 28-е открыта 2-я параллель и окончены къ ней ходы сообщенія. Весь день 28 декабря прошелъ спокойно, за исключеніемъ обычной перестрѣлки съ непріятелемъ.

Въ этотъ день въ Денгиль-тепе состоялся большой совѣтъ. Тыкма-сардаръ обѣщалъ истребить русскихъ ночнымъ нападе-

[1]) Капитанъ-лейтенантъ Зубовъ, комендантъ Правофланговой калы послѣ маіора Богаевскаго, назначеннаго траншей-маіоромъ праваго фланга осады. Вмѣсто Зубова комендантомъ Правофланговой назначенъ лейтенантъ Шеманъ.

піемъ и взялся самъ руководить этимъ дѣломъ. Предложеніе его было принято. Пожелавшихъ участвовать въ вылазкѣ набралось до 4,000 человѣкъ. Между ними было много мервцевъ съ ихъ предводителемъ Каджаръ-Топасъ-ханомъ и нѣсколько женщинъ. Дабы заставить охотниковъ выполнить данную ими клятву, ханы и старшины стали у выходовъ изъ крѣпости, чтобы рубить головы тѣмъ, которые побѣгутъ.

Съ наступленіемъ темноты, Тыкма-сардаръ произвелъ нечаянное стремительное нападеніе безъ выстрѣла, съ однимъ холоднымъ оружіемъ, на правый флангъ осадныхъ работъ и въ обхватъ его.

Въ траншеяхъ передовой линіи праваго фланга, вечеромъ 28 числа, находились [1]): 14-я апшеронская рота на редутѣ № 2, 15-я и 16-я роты того же полка во второй параллели; близъ батареи № 3, вправо отъ нея, полурота охотниковъ, которая должна была заложить секреты одновременно съ разбивкой линіи новыхъ работъ; съ лѣвой стороны батареи № 3 находились — 9-я ставропольская рота и пришедшая ей на смѣну 11-я рота того же полка. Частный резервъ составляли: стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона, занимавшая редутъ № 1, и 1-я рота того же батальона, прикрывавшая осадную батарею № 1. Въ общемъ резервѣ у Ольгинской калы находились: 2-я и 3-я роты и 3-й батальонъ Ширванскаго полка и 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона. Эти части, какъ очередныя на работу, прибыли въ Ольгинскую калу въ 5 часовъ по полудни, чтобы оттуда двинуться на смѣну частямъ, занимающимъ траншеи. Но по прибытіи къ калѣ онѣ были задержаны тутъ траншей-маіоромъ Богаевскимъ, для ознакомленія офицеровъ этихъ частей по планамъ съ исполненными уже работами, а также съ предстоявшими на эту ночь и на слѣдующій день.

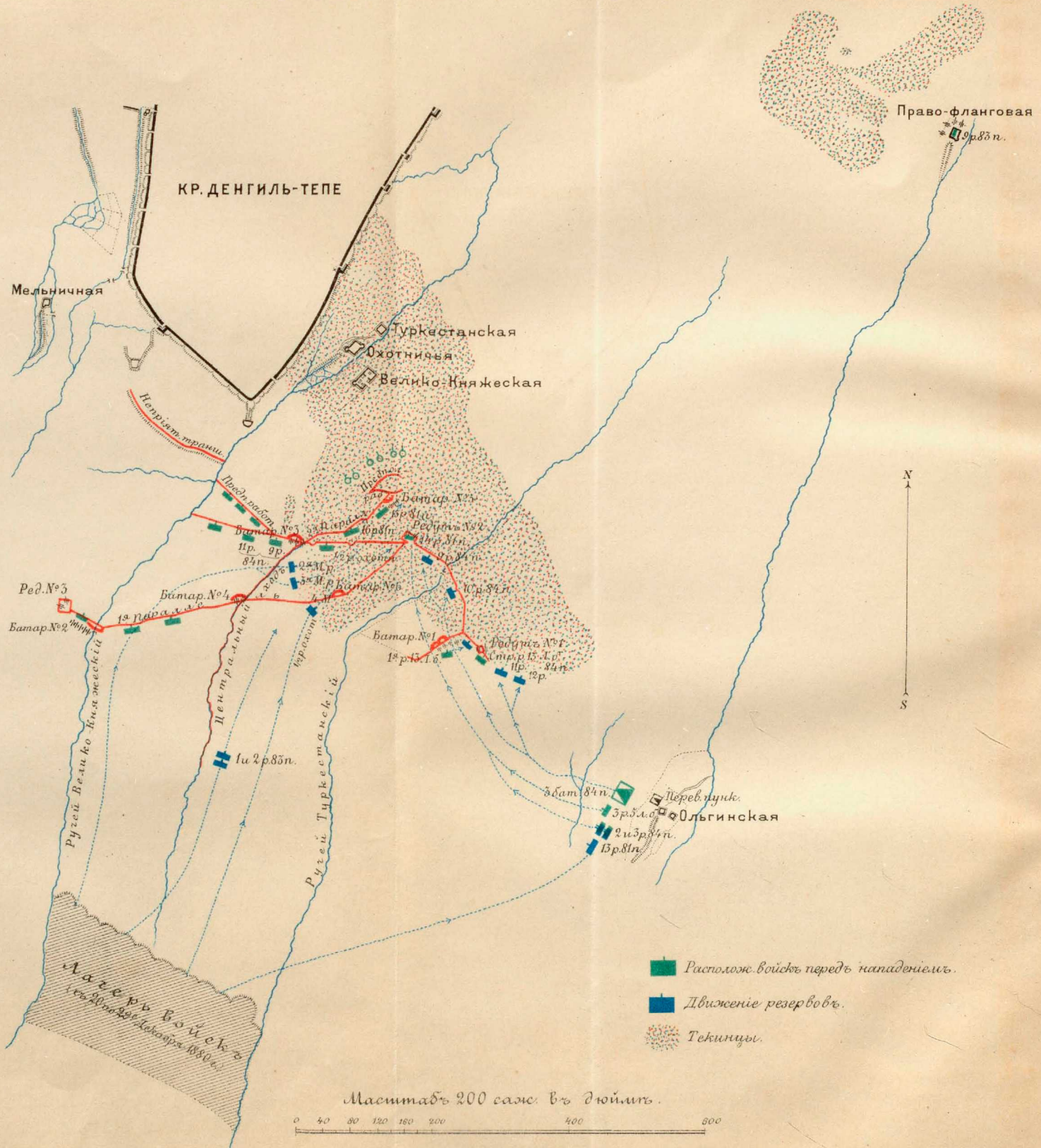
Съ началомъ боя къ общему резерву присоединилась 15-я рота Апшеронскаго полка, находившаяся въ лагерѣ на отдыхѣ.

Артиллерія праваго фланга осады была расположена слѣдующимъ образомъ: въ редутѣ № 1 два 9-ти фунтовыхъ орудія подвижной № 2 батареи, на осадной батареи № 1 три 4-хъ фунтовыхъ орудія подвижной № 1 батареи, на редутѣ № 2 одно 4-хъ фунтовое орудіе подвижной № 1 батареи и одно горное

---

[1]) См. планъ: «Вылазка 28 декабря 1880 года».

ВЫЛАЗКА 28 ДЕКАБРЯ 1880 ГОДА.

Хромо-Литографія П.Я.ИВАНОВА по Екатерининск. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94/2.

орудіе 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, на осадной батареѣ № 6 одно горное орудіе 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады и туркестанскій горный взводъ, на осадной батареѣ № 5 три мортиры, на осадной батареѣ № 3 три 9-ти фунтовыхъ орудія подвижной № 2 батареи и на осадной батареѣ № 4 двѣ морскія картечницы.

Около 6 часовъ по полудни производитель осадныхъ работъ праваго фланга, капитанъ Яблочковъ, вмѣстѣ съ саперными офицерами Чернякомъ и Сандецкимъ, вышли на разбивку новой линіи траншейныхъ работъ, которыя должно было исполнить за ночь. Инженерныхъ офицеровъ сопровождали 5 саперъ и 5 охотниковъ.

Лишь только инженерные офицеры отошли шаговъ 150 отъ батареи № 3, какъ увидѣли густыя массы непріятеля, выходившія изъ крѣпостнаго рва, и повернули назадъ къ траншеямъ, занятымъ апшеронцами.

Въ это время апшеронцы, въ ожиданіи смѣны, по приказанію командира батальона, князя Магалова, разбирали свои сумки и вещи и вообще готовились къ выступленію въ лагерь. Офицеры собрались около командира батальона для полученія приказаній. Услышавъ гулъ и топотъ отъ тысячъ бѣгущихъ людей и ихъ крики, офицеры бросились къ своимъ мѣстамъ, приказывая заряжать ружья. Очевидцы разсказывали, что бѣжавшіе къ траншеямъ съ инженерными офицерами саперы и охотники закричали: «не стрѣляйте, это свои!». Командиръ батальона не рѣшился тотчасъ открыть огонь, боясь перестрѣлять тѣхъ, которые были впереди на работѣ. Залпъ былъ данъ слишкомъ поздно, поспѣшно и большею частью перелетѣлъ чрезъ головы текинцевъ.

Непріятель одновременно обрушился на фронтъ траншей праваго фланга и нашъ правый флангъ, въ пространство между редутами № 1 и № 2 и въ обходъ всей нашей линіи траншей къ калѣ Ольгинской. Текинцы наступали исключительно съ холоднымъ оружіемъ, большинство въ однихъ рубахахъ и штанахъ, съ засученными рукавами и штанами, и босикомъ.

Въ моментъ нападенія, въ кибиткѣ начальника экспедиціи находились начальники обоихъ фланговъ осады и начальники штаба, инженеровъ и артиллеріи, съ которыми обсуждались предположенія на счетъ дальнѣйшихъ работъ. Лишь только раздались крики непріятеля и сильная канонада, всѣ находившіеся въ кибиткѣ

бросились на свои посты, а Скобелевъ, взявъ лагерный резервъ, состоявшій изъ двухъ ротъ Самурскаго полка, вышелъ передъ фронтъ лагеря и по колебанію огня старался угадать о ходѣ дѣла, но впередъ не подавался, ожидая нападенія въ другихъ мѣстахъ нашихъ работъ и на лагерь. Три роты Закаспійскаго мѣстнаго батальона (2, 3 и 4-я) подъ начальствомъ маіора Халыча, назначенныя на ночныя работы лѣваго фланга осады, въ это время слѣдовали изъ лагеря къ мѣсту работъ и подходили уже къ 1-й параллели. Услышавъ крики и стрѣльбу на правомъ флангѣ, Халычъ ускореннымъ шагомъ повелъ свои роты на выстрѣлы.

Непріятель одновременно вскочилъ на мортирную батарею (№ 5) и на редутъ № 2. Прислуга мортирной батареи успѣла только выхватить револьверы и шашки, а 4-хъ фунтовое орудіе на редутѣ № 2 едва успѣло дать одинъ картечный выстрѣлъ. Начался рукопашный бой, въ которомъ непріятель захватилъ знамя 4-го батальона апшеронскаго полка. Обороняя свое знамя, погибли: командиръ батальона подполковникъ князь Магаловъ, командиръ 14-й роты подпоручикъ Чикаревъ и субалтернъ-офицеръ подпоручикъ Готто, знаменщикъ унтеръ-офицеръ Захаровъ и почти вся 14-я рота. Точно также погибла вся прислуга горнаго орудія 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады. Бомбардиръ наводчикъ этого орудія Маншовъ пытался вынуть замокъ, но былъ изрубленъ. На мортирной батареѣ непріятель оттащилъ мортиры въ траншею, разбросалъ всѣ снаряды и заряды и унесъ всѣ солдатскія шинели, котелки и котлы; завѣдывавшій артиллеріею праваго фланга подполковникъ Мамацевъ убитъ, а командиръ батареи поручикъ Прагульбицкій раненъ.

Полурота охотниковъ подпор. Магометова молодецки отразила бросившихся на нее текинцевъ и удержалась въ занятой ею части траншеи.

Сбивъ 15-ю и 16-ю роты Апшеронскаго полка въ промежутокъ между осадными батареями №№ 4 и 6, захвативъ эту послѣднюю и овладѣвъ всѣмъ пространствомъ между 2-ю и 1-ю параллелями, непріятель бросился на осадныя батареи № 3 и № 1; одновременно большія массы наступали на редутъ № 1-й и въ обходъ этого редута, между нимъ и Ольгинскою калою, чрезъ что обходились всѣ наши осадныя работы и открывался свобод-

ный доступъ въ лагерь. Въ первыя минуты боя у насъ были захвачены 3 мортиры, 4 горныхъ и одно 4-хъ фунтовое орудія.

Благодаря стойкости артиллеристовъ, которые, поворачивая орудія во всѣ стороны, отбивались картечью, и полному спокойствію пѣхоты, занимавшей редутъ № 1-й и прикрывавшей осадную батарею № 1-й, эти укрѣпленія не постигла участь батарей № 5 и № 6 и редута № 2. Отпоръ, данный здѣсь, осадилъ временно массу, но отдѣльныя кучки непріятеля прорвались въ самый редутъ № 1. Новыя толпы прибывали и положеніе редута № 1 становилось критическимъ. Положеніе наше ухудшалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что отступавшіе аппшеронцы частью бѣжали по наружной сторонѣ хода сообщенія между редутами №№ 2 и 1 прямо къ редуту № 1-й. Но въ это время для поддержанія стрѣлковой роты 13-го Туркестанскаго батальона прибѣжала полурота 1-й роты того же батальона отъ осадной батареи № 1 и будучи поставлена лѣвѣе редута въ ходѣ сообщенія открыла огонь залпами съ самыхъ близкихъ дистанцій, а затѣмъ стали подходить три роты Закаспійскаго мѣстнаго батальона, подъ начальствомъ Халыча, и резервъ отъ Ольгинской, подъ начальствомъ Куропаткина.

Маіоръ Халычъ, наступая между 1-ю и 2-ю параллелями, достигъ № 6 батареи, куда тоже подошли 2-я полурота 1-й роты 13-го Туркест. лин. батальона и полурота охотниковъ Воропанова; послѣдняя изъ лагеря выступала съ пѣснями. Эти войска выбили текинцевъ и отняли обратно 2 горныхъ орудія, изъ которыхъ одно уже было перетащено чрезъ брустверъ; третье же орудіе раньше того непріятель увезъ въ Денгиль-тепе. Оставивъ здѣсь одну роту (4-ю), Халычъ съ остальными двумя, по указанію траншей-маіора Богаевскаго [1]), направился бѣгомъ къ мортирной батареѣ.

Для отраженія непріятеля, наступавшаго въ обходъ редута № 1-й, Куропаткинъ развернулъ двѣ роты 3-го ширванскаго батальона на продолженіи линіи редутовъ № 1 и № 2. Залпы этихъ ротъ и картечь изъ двухъ 9-ти фунтовыхъ орудій редута № 1 окончательно остановили текинцевъ, а ворвавшіеся въ редутъ были переколоты. Объ упорствѣ натиска непріятеля можно судить по тому, что ближайшіе убитые его лежали всего въ четырехъ шагахъ отъ линіи нашихъ ротъ, занимавшихъ соединительную траншею между редутами №№ 1 и 2 и роты, построен-

[1]) Приложеніе № 77. Инструкція маіору Богаевскому.

ной восточнѣе редута № 1. Въ это время погибъ славною смертью, хотя и отъ своихъ, одинъ безвѣстный герой-апшеронецъ, отступавшій вмѣстѣ съ другими изъ редута № 2 по наружной сторонѣ хода сообщенія. Замѣтивъ, что солдаты, на которыхъ онъ прямо бѣжалъ съ товарищами, прекратили стрѣльбу, онъ закричалъ: «стрѣляйте, стрѣляйте, насъ мало, а за нами текинцы». Нельзя было терять ни секунды; раздались выстрѣлы: текинцы пріостановились, но апшеронецъ палъ отъ нашей пули.

Для овладѣнія отбитыми у насъ позиціями, Куропаткинъ приказалъ: 4-й ротѣ Закаспійскаго мѣстнаго батальона направиться на редутъ № 2, который она быстро очистила отъ текинцевъ и не допустила ихъ увезти бывшія въ ихъ рукахъ наши орудія. Сюда же были двинуты еще двѣ роты: 3-я 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона и 2-я Ширванскаго полка. Всѣ эти войска, расположенныя частью по брустверу, частью во рву, открыли двухъ-ярусный огонь по непріятелю, державшемуся еще въ нѣкоторомъ отдаленіи и заставили его отступить. Двѣ ширванскія роты, двинутыя на мортирную батарею, уже нашли ее занятую ротою охотниковъ Воропанова. Мортиры снова перешли въ наши руки. Къ этому же пункту подошли двѣ роты Закаспійскаго мѣстнаго батальона, а затѣмъ и Скобелевъ, который присутствовалъ при окончательномъ отбитіи непріятеля огнемъ пѣхоты и артиллеріи.

Въ 7—10 минутъ все дѣло было кончено. Мы вернули назадъ наши позиціи. Непріятель поспѣшно отступилъ въ крѣпость.

Одновременно съ нападеніемъ на правый флангъ осадныхъ работъ непріятель пытался сдѣлать нападеніе на Правофланговую калу, гарнизонъ которой состоялъ изъ 9-й роты Самурскаго полка, команды казаковъ, двухъ 4-хъ фунтовыхъ орудій подвижной № 1-й батареи и двухъ морскихъ картечницъ. Комендантомъ Правофланговой былъ лейтенантъ Шеманъ.

Замѣтивъ, что непріятель сталъ группироваться большими массами противъ Правофланговой, Шеманъ поставилъ по стѣнамъ весь гарнизонъ, которому приказано было соблюдать полнѣйшую тишину и держать винтовки наведенными на непріятеля; орудія заряжены картечью. Рѣшено было подпустить непріятеля на 50 шаговъ.

Въ толпахъ текинцевъ, все болѣе и болѣе сгущавшихся, стали раздаваться крики и споры и потому людямъ, понимав-

шимъ по туркменски, приказано было передавать все, что удастся имъ разслышать среди общаго шума. По сообщенію этихъ людей, текинскіе предводители ободряли своихъ надеждою на полную побѣду, говоря, что ихъ много, а русскихъ мало, что Богъ навѣрно поможетъ имъ вырѣзать всѣхъ гяуровъ и проч.

Толпы текинцевъ два раза направлялись къ калѣ и оба раза отступали, не встрѣтивъ ни одного выстрѣла съ нашей стороны. При третьемъ наступленіи текинцы наткнулись на нашъ секретъ, открывшій по нимъ пальбу, вслѣдъ за которою былъ сдѣланъ одинъ залпъ изъ калы и открытъ огонь изъ картечницъ, сопровождаемый также стрѣльбою изъ ружей. Непріятель отступилъ, и хотя ободряемый и понуждаемый предводителями, вновь бросился на калу, но встрѣченный сильнымъ орудійнымъ и ружейнымъ огнемъ, вновь отступилъ, не дойдя до калы шаговъ 200. Затѣмъ текинцы еще разъ бросились на правый фасъ калы и это нападеніе какъ разъ совпало съ временемъ отбитія ихъ нападенія на наши траншеи праваго фланга. Предъ четвертымъ нападеніемъ первоначально было замѣчено движеніе текинцевъ по направленію къ Саду Петрусевича, откуда потомъ они вдругъ бросились на правый фасъ калы и въ то же время въ темнотѣ обрисовалась другая масса, приближавшаяся по направленію къ переднему фасу. Гарнизонъ калы стоялъ на готовѣ и безмолвно ожидалъ приближенія противника. Двѣ массы приближались въ совершенной темнотѣ, но въ это время, по докладамъ часовыхъ переводчиковъ, изъ крѣпости стали раздаваться крики, звавшіе эти массы назадъ и сообщавшіе имъ, что ихъ нападеніе на траншеи отбито и что у нихъ много убитыхъ и раненыхъ. Обѣ массы текинцевъ были уже довольно близко отъ калы, какъ вдругъ въ траншеяхъ раздались звуки музыки. Текинцы опѣшили и стали быстро отступать къ крѣпости. Вообще музыка, по сознанію текинцевъ, производила на нихъ самое подавляющее впечатлѣніе, которое они никакъ не могли преодолѣть. Музыка заставляла ишановъ молиться и всѣхъ повергала въ страхъ, ибо во время игры ожидали движенія нашихъ войскъ на крѣпость.

27 числа мы потеряли: знамя 4-го батальона Апшеронскаго полка; одно горное орудіе съ двумя зарядными ящиками, убитыми: 5 штабъ и оберъ-офицеровъ [1]), 91 нижняго чина, ра-

[1]) Подполковники: Мамацевъ и князь Магаловъ, подпоручики: Сандецкій, Чикаревъ и Готто и врачъ Апшеронскаго полка Троицкій.

ненными: 1 офицера [1]) и 30 нижнихъ чиновъ. За самымъ ничтожнымъ исключеніемъ, всѣ убиты и ранены холоднымъ оружіемъ. У большей части убитыхъ отрѣзаны головы, которыя были надѣты на палки, воткнутыя владѣльцами головъ у ихъ кибитокъ.

Наиболѣе другихъ частей пострадали 14, 15 и 16-я роты Апшеронскаго полка, изъ коихъ выбыло: убитыми 4 офицера и 74 нижнихъ чина и ранеными 28 нижнихъ чиновъ.

Относительную удачу непріятельской вылазки можно объяснить необыкновенною быстротою и неожиданностью удара. Спокойствіе предъидущихъ ночей отчасти способствовало этому. Длина траншеи была слишкомъ велика для того траншейнаго караула 2-й параллели, который могъ быть назначенъ по числительности отряда. Нѣсколькимъ ротамъ трудно было удержать натискъ огромной толпы непріятеля, рѣшившейся дойти до рукопашнаго боя. Наконецъ, самыя параллели не были приведены въ окончательный видъ: банкеты не вездѣ были расчищены; ступеней не было; отлогости рва были на столько круты, что солдатамъ трудно было выскакивать впередъ или назадъ для успѣшной борьбы съ текинцами, взбѣгавшими на брустверъ и рубившими сверху внизъ; на концахъ 2-й параллели не имѣлось сильныхъ редутовъ съ самостоятельнымъ гарнизономъ, которые представили бы препятствіе охвату съ фланга. На возведеніе ихъ не достало рабочихъ и времени. Даже существовавшіе уже редуты были на столько слабой профили, что эскалада № 2-го не представила непріятелю никакихъ затрудненій [2]).

Тотчасъ по отраженіи вылазки приказано было сдѣлать новый нарядъ рабочихъ и окончить заданный на эту ночь урокъ. Скобелевъ особенно настаивалъ на окончаніи работъ къ утру, признавая за этимъ великое нравственное значеніе. Начальникъ праваго фланга осады въ 2 часа ночи 29-го числа получилъ отъ него такое предписаніе: «Принять мѣры къ тому, чтобы указанныя мною работы впереди 2-й параллели были окончены сегодняшнею ночью во что бы то ни стало. Въ случаѣ натиска непріятеля, отбить его и продолжать

---

[1]) Артиллеріи штабсъ-капитанъ Прагульбицкій.

[2]) Рапортъ маіора Богаевскаго полковнику Куропаткину 5 января 1881 г., № 21, рапортъ Куропаткина 11 января, № 58, журналъ военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи. Инженерный Журналъ 1882 года, № 3, Морской Сборникъ 1882 года, рапортъ маіора Халыча 16 января 1881 года, № 22.

работы. Траншеи должны быть доведены до серьезныхъ профилей, дабы утромъ не терять людей отъ огня. Впрочемъ дѣло не въ потеряхъ, а въ точномъ исполненіи моего приказанія. У меня резервъ двѣ роты дагестанцевъ въ рукахъ. Впередъ и впередъ!». Такое же предписаніе получилъ и начальникъ инженеровъ.

Работы, заключавшіяся: въ устройствѣ на правомъ флангѣ двухъ колѣнъ подступовъ къ Великокняжеской, длиною 105 саженъ, съ цѣлью сблизиться съ этою калою для облегченія штурма ея открытою силою, въ разширеніи мортирной батареи и въ обезпеченіи ея праваго фланга небольшою ломанною траншеею; и въ устройствѣ на лѣвомъ флангѣ полупараллели отъ батареи № 3 въ направленіи къ мельничной калѣ, всего длиною до Великокняжескаго ручья 144 сажени,—были выполнены до разсвѣта подъ довольно оживленнымъ непріятельскимъ огнемъ, который впрочемъ былъ малодѣйствителенъ по причинѣ темноты.

Вслѣдствіе близости непріятеля на правомъ флангѣ порядокъ производства работъ былъ принятъ полковникомъ Куропаткинымъ слѣдующій. Роты, назначенныя на работу (9-я и 10-я ширванскія подъ начальствомъ маіора Сивиниса), построившись во 2-й параллели предъ мортирною батареею, по командѣ, тихо перелѣзли чрезъ брустверъ, выстроились и прямо предъ собою двинулись впередъ на 120 шаговъ, послѣ чего остановились. Затѣмъ первыя шеренги были выдвинуты еще на 10 шаговъ и положены, составивъ прикрытіе работавшихъ людей вторыхъ шеренгъ. Отъ каждой изъ этихъ ротъ, а также отъ роты, занимавшей редутъ № 2, выслано было по одному секрету. Вторыя шеренги приступили къ работѣ колѣна подступа, ближайшаго къ непріятелю, и чрезъ полчаса люди были уже прикрыты. Тогда выведена была еще рота (3-я ширванская) для устройства хода сообщенія между 2-ю параллелью и передовою траншеею, вырытою 9-ю и 10-ю ротами.

Не смотря на высланные впередъ секреты, роты, занимавшія какъ передовую траншею, такъ и 2-ю параллель, до разсвѣта оставались на банкетахъ въ полной готовности къ бою. Спать не разрѣшалось, для чего всѣ люди время отъ времени устанавливались на банкетѣ. Послѣ утомленія боемъ и ночной работы многіе солдаты и офицеры засыпали мгновенно въ самыхъ неудобныхъ позахъ. (Журналъ военныхъ дѣйствій туркестанскаго отряда въ ахалъ-текинской экспедиціи).

Съ нашей стороны почти всю ночь тревожили непріятеля навѣснымъ артиллерійскимъ огнемъ и ружейными залпами.

Вылазка 28 декабря была самымъ удачнымъ дѣломъ непріятеля за всю войну. Потери текинцевъ, по ихъ показаніямъ, были незначительны. Успѣхъ поднялъ ихъ духъ и всѣ защитники надѣялись, что русскіе не въ состояніи взять крѣпости. Они считали, что русскіе потеряли убитыми половину всего отряда, а взятое орудіе и нѣсколько снарядовъ служили, по ихъ мнѣнію, доказательствомъ, что та часть войска, на которую сдѣлано было нападеніе, совершенно уничтожена. Апшеронское знамя принесъ въ крѣпость кипчакскій житель Бегенджъ. Взятое орудіе на другой же день было употреблено въ дѣло и съ утра въ нашъ лагерь стали долетать наши гранаты, захваченныя непріятелемъ вмѣстѣ съ орудіемъ. Текинцы не дошли до секрета заряжанія такимъ образомъ, чтобы гранаты разрывало, вслѣдствіе чего онѣ дѣйствовали у насъ какъ ядра и вреда почти никакого не приносили.

29 числа лагерь войскъ перенесенъ былъ на 250 саженъ впередъ, дабы приблизить войска къ осаднымъ работамъ и связать такимъ образомъ войска въ лагерѣ съ войсками въ траншеяхъ, такъ какъ предпріимчивость непріятеля во время нападенія 28 числа выяснила вполнѣ неудобства расположенія лагеря у Янги-кала. Съ этого времени и до конца осады лагерь находился въ сферѣ непріятельскаго ружейнаго огня и каждый день несъ потери въ людяхъ и въ особенности лошадяхъ.

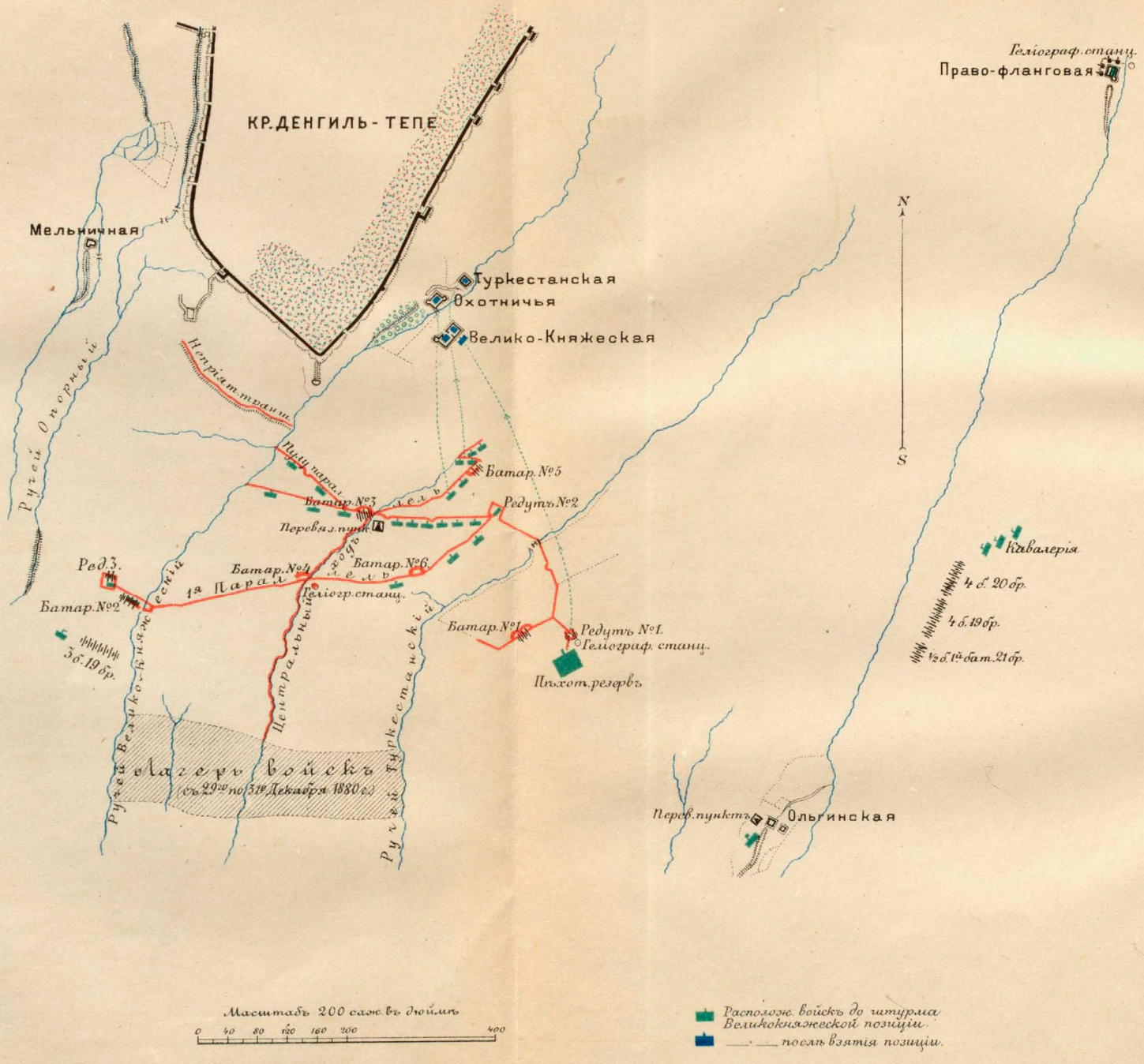
Принимая во вниманіе, что нападеніе вечеромъ 28 числа подняло духъ непріятеля, а также съ цѣлью не дать понять войскамъ отряда, что иниціатива дѣйствій перешла въ руки противника; а непріятелю—поводъ думать, что нападеніе произвело впечатлѣніе, полковнику Куропаткину приказано было 29 числа взять штурмомъ группу калъ, именуемыхъ Великокняжескими [1]).

Великокняжеская позиція состоитъ изъ трехъ калъ, получившихъ въ послѣдствіи названія Главной, Охотничьей и Туркестанской. Главная кала расположена на правомъ берегу Великокняжескаго ручья и отстоитъ отъ крѣпостной стѣны въ 100 саженяхъ; остальныя двѣ калы находятся на лѣвомъ берегу, при чемъ Охотничья расположена въ 50 саженяхъ отъ крѣпости. Великокняжескій ручей на всемъ протяженіи отъ угла крѣпости до Охотничьей калы приподнятъ плотиною, насыпь кото-

[1]) См. планъ штурма Великокняжеской позиціи 29 декабря 1880 года.

ШТУРМЪ ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ПОЗИЦІИ

29 ДЕКАБРЯ 1880 ГОДА.

Хромо-Литографія П. Я. ИВАНОВА по Екатерининск. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94½.

рой около Охотничьей достигаетъ высоты 6 фут.; вода съ насыпи падала въ оврагъ впереди Охотничьей и по этому оврагу за Туркестанскою калою впадала опять въ натуральное русло. Мѣстность была пересѣчена глиняными стѣнками, высотою отъ 2-хъ до 4-хъ футъ; наибольшую высоту имѣли тѣ, которыя примыкали къ Главной калѣ, а также тѣ, которыя образовывали дворикъ впереди Охотничьей, получившей потомъ названіе Ширванскаго редута. Впереди Главной калы, около плотины, находился фруктовый садикъ.

Такимъ образомъ, Великокняжеская позиція, по овладѣніи ею, должна была представить намъ не мало выгодныхъ закрытій, такъ какъ непріятель не обладалъ артиллеріей.

Для штурма была отдана слѣдующая диспозиція:

«Сегодня, 29 декабря, правымъ флангомъ полковника Куропаткина имѣютъ быть взяты непріятельскія позиціи, именуемыя Великокняжескими калами.

«По взятіи калъ, войска прекращаютъ наступленіе, утверждаются въ нихъ и ожидаютъ дальнѣйшихъ приказаній.

«Полурота саперъ, морскіе охотники въ распоряженіи полковника Куропаткина.

«Начало атаки въ 2 часа по полудни.

«За часъ до штурма усиленная бомбардировка внутренности крѣпости; за полчаса до штурма бомбардировка Великокняжескихъ калъ и продолженіе обстрѣливанія внутренности крѣпости, согласно указаній моихъ, данныхъ лично начальнику артиллеріи.

«Резервъ въ моемъ распоряженіи у Ольгинской калы: двѣ роты 3-го ставропольскаго батальона, три роты самурскаго батальона и Закаспійскій мѣстный батальонъ, 4-я батарея 19-й, 4-я батарея 20-й артиллерійскихъ бригадъ и полубатарея 1-й батареи 21-й бригады, дивизіонъ драгунъ, 1-я полтавская сотня; всего: ротъ 9, орудій 20, эскадроновъ и сотень 3.

«Во время штурма я буду находиться въ редутѣ № 1-й.

«Главный перевязочный пунктъ у Ольгинской калы.

«Иниціатива начала штурма предоставляется полковнику Куропаткину».

«Временно-командующій войсками генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

Вся артиллерія, за исключеніемъ конно-горнаго взвода и туркестанскаго ракетнаго взвода, приняла участіе въ боѣ. Артилле-

рія получила слѣдующія инструкціи: 3-я батарея 19-й артиллерійской бригады, поставленная правѣе Ставропольскаго редута, подъ прикрытіемъ спѣшенной сотни Таманскаго полка, анфилируетъ восточную стѣну и ровъ крѣпости, и дѣйствуетъ между Великокняжескою калою, главнымъ валомъ и затыльно по главному валу и рву. Орудія праваго фланга осады разбиваютъ калы до штурма, во время штурма дѣйствуютъ по главному валу; артиллерія лѣваго фланга помогаетъ разбивать калы, затѣмъ дѣйствуетъ тоже по главному валу. Отрядной резервъ занимаетъ позицію между Правофланговою и Ольгинскою въ 650 сажень отъ Великокняжеской, обстрѣливаетъ всѣ выходы изъ восточнаго фронта къ Великокняжеской и главный валъ, но самое главное зорко слѣдитъ за показывающимися массами, слѣдовательно стрѣляетъ по нимъ.

«Сообщаю вамъ для свѣдѣнія и соотвѣтствующихъ распоряженій, писалъ Скобелевъ Куропаткину въ $9^1/_2$ часовъ утра 29-го числа, что сегодня, согласно отданной мною диспозиціи, имѣетъ быть взята кала Великокняжеская вашимъ отрядомъ.... Кромѣ тяжелаго чувства, что случайно потеряли знамя стараго полка столь дорогой намъ всѣмъ отечественной арміи, нахожу, что все идетъ отлично. Въ желѣзныхъ сердцахъ славныхъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ залогъ побѣды. Передайте всѣмъ спасибо и сегодня же впередъ.

«Je vous prie, cher colonel, de bien prendre en considération que désormais cela n'est de pertes, plus ou moins, considérables, qu'il s'agit, mais bien de victoire. Remontez le moral aux troupes coute que coute; vous me connaissez assez, cher colonel, pour ne pas douter qu'ayant brûlé nos vaisseaux, je saurai faire passer le Rubicon au dernier de nos soldats.

«J'entends dire un tas de blagues!..... Faites taire tout le monde. Je ferai fusiller un des bavards s'il le faut quelque soit son grade. Les plus grandes batailles ont été perdues pour avoir permis le bavardage dans les rangs.

«Je compte sur votre énergie et votre dévouement aux drapeaux».

Въ полдень 29-го начальникъ экспедиціи письменно совѣтовалъ Куропаткину въ началѣ боя атаковать одну ближайшую къ намъ калу и въ ней прочно утвердиться. Это особенно существенно въ такомъ случаѣ, если бы прочія калы не подверглись достаточно разрушительному дѣйствію артиллеріи въ смыслѣ зводства обвала. Утвердившись въ Главной калѣ, можно

даже соединиться траншеей съ ближайшею нашею параллелью, а когда стемнѣетъ, взорвать динамитомъ брешь въ прочихъ калахъ и ими овладѣть съ меньшими потерями, опираясь на вновь созданный нами крѣпкій передовой редюитъ. «Во всякомъ случаѣ, заключалъ Скобелевъ, не дозволять нашимъ массамъ растягиваться при штурмѣ, а назначеннымъ частямъ дать самыя опредѣленные, скажу, съуженные предметы дѣйствій. Отступленія нѣтъ, объявите войскамъ».

Въ полдень артиллерія уже находилась на позиціяхъ и около 2 часовъ по полудни открыла огонь какъ съ осадныхъ батарей, такъ съ батарей резерва у Ольгинской калы. Къ 3-мъ часамъ по полудни не только были пробиты бреши, но вслѣдствіе огня двухъ съ половиною батарей резерва непріятель былъ принужденъ значительно очистить всѣ калы, а огонь 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады мѣшалъ непріятелю собираться на стѣнѣ [1]).

Для штурма Великокняжеской позиціи Куропаткинъ назначилъ три колонны: одну подъ командою флигель-адъютанта князя Голицына изъ трехъ ротъ [2]) и команды съ пироксилиновыми минами; другую, подъ начальствомъ маіора Богаевскаго, изъ двухъ ротъ [3]) и двухъ морскихъ картечницъ; третья колонна изъ двухъ ротъ [4]), подъ начальствомъ маіора Сивиниса, составила частный резервъ первыхъ двухъ. Въ общій резервъ назначены двѣ роты [5]) и сотня спѣшенныхъ казаковъ.

Колонна князя Голицына имѣла назначеніемъ овладѣть прежде всего Главною калою и затѣмъ, если бы успѣхъ достался намъ безъ особо тяжелыхъ жертвъ, тотчасъ же овладѣть остальными двумя калами: Туркестанскою и Охотничьею. Къ 1 часу по по-

---

[1]) Очень много способствовала успѣху дѣла артиллерія, расположенная въ траншеяхъ. Мортирная батарея въ составѣ трехъ мортиръ изъ 2-й параллели съ разстоянія 200 саженъ поражала внутренности калъ. Подвижныя батареи № 1-й (три орудія на осадной батареѣ № 1, одно на редутѣ № 2 и два въ Правофланговой калѣ) и № 2 (три орудія на осадной батареѣ № 3 и два орудія на редутѣ № 1) принимали участіе въ пробиваніи брешей и бомбардировкѣ укрѣпленій. Подвижная батарея № 3-й, четыре орудія которой находились на осадной батареѣ № 2-й, сначала принимала участіе въ пробиваніи брешей, а когда бреши были пробиты, вмѣстѣ съ 3-ю батареею 19-й артиллерійской бригады анфилировала восточную стѣну и обстрѣливала выходы. Ракетная батарея дѣйствовала по непріятелю, перебѣгавшему изъ калъ въ крѣпость.

[2]) Команда охотниковъ Воропанова, 2-я и 3-я роты Ширванскаго полка.

[3]) 1-й 13-го и 2-й 5 го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ.

[4]) 3-го ширванскаго батальона.

[5]) 4-я Ширванскаго полка и стрѣлковая 13-го Туркестанскаго лин. батальона.

лудни она была собрана въ полупараллели. Колонна Богаевскаго назначена въ поддержку первой колонны. Общій резервъ, расположенный въ редутѣ № 2 (рота) и въ полупараллели (рота и сотня), долженъ былъ огнемъ своимъ по гребню крѣпостной стѣны поддерживать наступленіе штурмующихъ колоннъ.

Полковникъ Куропаткинъ, собравъ начальниковъ колоннъ и командировъ ротъ головной колонны, опредѣленно указалъ цѣли для дѣйствій каждой роты. Командиры ротъ, въ свою очередь, ознакомили своихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ съ предстоящей задачей, при чемъ всѣмъ было объяснено, что мы отнюдь не предпринимаемъ общаго штурма.

Всѣ офицеры и унтеръ-офицеры приглашались высовываться изъ траншей, чтобы разсмотрѣть назначенные для нихъ пункты атаки.

Въ 3 часа по полудни, когда въ стѣнахъ калъ были пробиты достаточныхъ размѣровъ бреши, Куропаткинъ отдалъ приказаніе къ наступленію и послалъ объ этомъ донесеніе генералу Скобелеву. Колонна князя Голицына быстро перелѣзла чрезъ траншею, выстроилась въ двухвзводныхъ колоннахъ въ одну линію и двинулась сначала шагомъ, а потомъ бѣгомъ къ Главной калѣ. Куропаткинъ слѣдовалъ съ этою колонною. Разстояніе отъ полупараллели до Великокняжеской позиціи 300 шаговъ.

Атакующія роты были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ крѣпости, изъ-за траверзовъ предъ выходами и изъ Туркестанской и Охотничьей калъ. Рота охотниковъ, подбѣжавъ къ Главной калѣ и найдя ее брошенною, обогнула ее съ лѣвой стороны и направилась на Охотничью калу, которую заняла. Находившіеся въ ней въ небольшомъ числѣ защитники бѣжали. 2-я и 3-я ширванскія роты, бросившіяся одновременно съ охотниками, быстро пробѣжали Главную калу и заняли глиняныя стѣнки передъ ручьемъ влѣво отъ Охотничьей калы. Когда это было сдѣлано, 2-я ширванская рота получила приказаніе занять Туркестанскую калу, что ей и удалось исполнить, переколовъ небольшое число ея защитниковъ. Послѣ чего рота была расположена по глиняному забору влѣво отъ калы и въ канавѣ, такъ какъ въ самой калѣ не было отверстій для ружейной стрѣльбы. Въ такомъ порядкѣ рота находилась до прихода къ ней полуроты 3-й роты 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона.

Непріятель, въ большихъ массахъ скрываясь за траверзомъ

противъ Туркестанской калы, грозилъ пиками и шашками, но залпы роты не давали ему возможности броситься противъ насъ.

Вслѣдъ за первою колонною, двинулась съ музыкой колонна маіора Богаевскаго и заняла Главную калу, выдѣливъ полуроту въ калу Туркестанскую.

Не смотря на прибытіе второй колонны, непріятель продолжалъ сильно вредить намъ и даже сдѣлалъ попытку вылазки изъ-за траверза на нашъ правый флангъ, но былъ отбитъ дѣйствіемъ отрядной артиллеріи и картечницъ, привезенныхъ второй колонной. Ружейный огонь все усиливался и вслѣдствіе близости непріятеля, мѣстами до 100 шаговъ, причинялъ потери. Каждую секунду можно было ожидать перехода непріятеля въ наступленіе въ большихъ массахъ. Въ виду напряженности боя Куропаткинъ потребовалъ резервъ маіора Сивиниса и расположилъ его въ Великокняжеской калѣ. Начальникъ экспедиціи, наблюдавшій за ходомъ боя съ редута № 1, съ своей стороны двинулъ изъ главнаго резерва двѣ роты Самурскаго полка на Великокняжескую позицію, а двѣ роты придвинулъ на редутъ № 1. Роты самурцевъ, прибывшія въ Великокняжескую калу, были возвращены полковнику Куропаткину въ лагерь, чтобы избѣжать вреднаго скопленія войскъ въ калахъ.

Въ 5 часовъ по полудни Куропаткинъ прислалъ начальнику экспедиціи донесеніе: «Всѣ три калы, составляющія Великокняжескую позицію, заняты съ боя съ незначительными потерями. Начинаемъ приспособлять къ оборонѣ. Хорошо бы два горныхъ орудія, патроновъ и воды, пока сами не доберемся до нея. Непріятель занимаетъ садъ за калами, стѣну и траверзы, прикрывающіе выходы. Огонь сильный. Надѣемся причинить непріятелю серьезный вредъ. Желательно продолжать дѣйствіе артиллеріи по стѣнѣ, противъ которой мы заняли позицію. Имѣю въ резервѣ 5 взводовъ и въ частныхъ поддержкахъ два взвода. Въ подкрѣпленіи пока не нуждаюсь. Еще разъ прошу прислать воды» [1]).

Немедленно были посланы вода и патроны, послѣдніе на верблюдахъ. Что же касается горныхъ орудій, то они были отправлены когда уже смерклось.

По занятіи калъ въ стѣнахъ, обращенныхъ къ непріятелю, саперами и моряками весьма скоро были пробиты пироксилиномъ и динамитомъ бойницы и присыпаны банкеты.

[1]) Донесеніе № 179.

Бой прекратился въ началѣ 6-го часа по полудни. Овладѣніе Великокняжескою позиціею стоило намъ: убитыми—1 оберъ-офицеръ [1]) и 14 нижнихъ чиновъ и ранеными: 1 штабъ-офицеръ, 3 оберъ-офицера [2]) и 34 нижнихъ чина. Кромѣ того, убито и ранено 8 санитаровъ краснаго креста, находившихся при штурмовыхъ колоннахъ. Всего выбыло изъ строя 61 человѣкъ [3]).

Штурмъ Великокняжеской позиціи, вслѣдствіе отличной подготовки его нашею многочисленною артиллеріею, не представилъ особенныхъ трудностей. Но дѣло 29 декабря было важнѣйшимъ изъ всей осады по нравственному значенію, такъ какъ инициатива была вырвана у непріятеля.

Чтобы связать въ одно цѣлое занятую позицію, Куропаткинъ приказалъ немедленно соединить ходами всѣ три калы, а дворикъ, обнесенный глиняными стѣнками, находившійся впереди Главной калы, приспособить къ ружейной оборонѣ. Въ главной калѣ устроены были помѣщенія для двухъ горныхъ орудій; вдоль стѣнки, идущей отъ праваго передняго угла Главной калы къ лѣвому заднему Охотничьей, вырыта траншея длиною въ 27 саженъ, а сообщеніе между Охотничьей и Туркестанской производилось по траншеѣ вдоль ручья.

Въ ночь съ 29-го на 30-е начальникъ экспедиціи приказалъ связать вновь занятую позицію ходомъ сообщенія съ 2-ю параллелью. Этотъ ходъ, длиною въ 200 саженъ, при необычайномъ напряженіи рабочихъ, къ разсвѣту 30 декабря, доведенъ былъ до достаточной глубины.

Ночью съ 29 на 30 декабря Великокняжеская позиція была занята десятью ротами, двумя морскими картечницами и двумя горными орудіями. Эти войска занимали три калы и садикъ предъ Главною калою; плотина же, занятая во время боя поручикомъ Лемкулемъ съ 25 ширванцами, съ наступленіемъ сумерекъ, въ виду изолированнаго ея положенія, была очищена. У редута № 1 на ночь оставлены были: двѣ роты, эскадронъ драгунъ, сотня казаковъ и 2 конно-горныхъ орудія подъ начальствомъ князя Эристова, для поддержанія праваго фланга осады. Около

---

[1]) Поручикъ Нелѣповъ.

[2]) Флигель-адъютантъ князь Голицынъ, штабсъ-капитанъ Бартошъ, подпоручикъ Воиновъ и прапорщикъ Вагабовъ.

[3]) Рапортъ полковника Куропаткина начальнику экспедиціи 13 февраля 1881года, № 516.

10 часовъ ночи, въ виду полученнаго свѣдѣнія о томъ, что текинцы въ большихъ силахъ перешли въ Садъ Петрусевича, что могло означать приготовленіе ихъ къ нападенію на правофланговую калу, Скобелевъ приказалъ князю Эристову съ кавалеріей и съ конно-горнымъ взводомъ перейти къ Правофланговой, откуда произвести осторожную рекогносцировку [1]). Князь Эристовъ произвелъ рекогносцировку Сада Петрусевича и, не найдя въ немъ непріятеля, вернулся къ Правофланговой [2]); послѣ чего князь Эристовъ получилъ приказаніе отойти въ общій лагерь [3]).

Вся ночь прошла въ ожиданіи вылазки непріятеля, но повидимому текинцы были сильно озадачены нашимъ приближеніемъ къ крѣпости. Они ничего противъ насъ не предпринимали, а только поддерживали рѣдкій огонь. 30-го числа даже не былъ слышенъ призывъ къ молитвѣ (муэззинъ) [4]).

Дневныя работы (30-го числа) по Великокняжеской позиціи состояли въ усовершенствованіи ея обороны, въ устройствѣ траверзовъ и хода сообщенія между калами Главною и Охотничьею. Текинцы весь день сильно обстрѣливали насъ чрезъ бойницы, продѣланныя ими въ теченіи ночи въ парапетахъ крѣпостной стѣны. Кромѣ того, они повели траншею къ плотинѣ съ цѣлью отвести воду въ крѣпостной ровъ.

Чтобы воспрепятствовать этимъ работамъ, Куропаткинъ послалъ поручика Лемкуля съ 25-ю ширванцами снова занять плотину и укрѣпиться на ней. Лемкуль занялъ плотину безъ потерь и съ помощью туровъ и мѣшковъ, захваченныхъ съ собою, укрѣпился тамъ. Съ наступленіемъ темноты команда Лемкуля снова была отведена назадъ.

30 декабря было приступлено къ организаціи наблюденія за непріятелемъ, что теперь облегчалось занятіемъ нами Охотничьей калы, съ угловой башни которой была видна почти вся внутренность крѣпости. Наблюдательныя станціи, согласно предложенія маіора Богаевскаго, были устроены въ Охотничьей и въ Правофланговой калахъ. Цѣль устройства ихъ заключалась: въ снятіи плана внутренности крѣпости, въ опредѣленіи силы гарнизона

---

[1]) Предписаніе князю Эристову 29 декабря въ 9 час. 45 мин. по полудни, № 48.
[2]) Донесеніе князя Эристова 30 декабря въ 7 час. утра, № 93.
[3]) Предписаніе князю Эристову 30 декабря, № 50.
[4]) Донесеніе Шемана № 30.

посредствомъ счета кибитокъ [1]), въ наблюденіи за передвиженіемъ гарнизона, за прибылью и убылью людей, лошадей и верблюдовъ въ крѣпости, мѣстъ попаданія артиллерійскихъ снарядовъ и дѣйствія, ими производимаго, въ своевременномъ сообщеніи свѣдѣній о сборѣ большихъ массъ и выходѣ непріятельскихъ партій для вылазокъ. Завѣдывающимъ наблюдательными станціями былъ назначенъ маіоръ Богаевскій и въ помощь ему 1 офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ изъ вольноопредѣляющихся [2]). Со станцій нѣсколько разъ въ день получались весьма обстоятельныя свѣдѣнія, приносившія существенную пользу дѣлу [3]).

Въ ночь съ 30 на 31 декабря начальнику праваго фланга осады приказано было окончательно укрѣпиться въ Великокняжескихъ калахъ и по возможности на плотинѣ впереди ихъ. Полковникъ же Козелковъ долженъ былъ вывести изъ хода сообщенія съ Великокняжескою калою полупараллель съ редутомъ на оконечности [4]).

Вечеромъ 30 декабря получено было свѣдѣніе съ наблюдательнаго поста, устроеннаго на башнѣ Охотничьей калы, что текинцы намѣреваются сдѣлать нападеніе ночью и массируются во рвахъ крѣпости. Въ то же время лейтенантъ Шеманъ донесъ, что посланные имъ на 350 шаговъ впередъ люди доложили, что слышали, какъ въ крѣпости приказывали всѣмъ направлять выстрѣлы на Великокняжескія калы и крики: «пойдемъ опять всѣ, идемъ вмѣстѣ!» [5]).

Стрѣльба дѣйствительно началась. Въ виду этого приказано было усилить мѣры предосторожности. Къ редуту № 1 былъ приближенъ резервъ изъ всѣхъ родовъ оружія, а между Великокняжеской, Опорной и редутомъ № 1 посланы казачьи разъѣзды.

---

[1]) Приблизительное исчисленіе населенія Денгиль-тепе было сдѣлано генеральнаго штаба капитаномъ Мельницкимъ 28 декабря, на основаніи глазомѣрной съемки крѣпости. См. это исчисленіе въ приложеніи № 78.

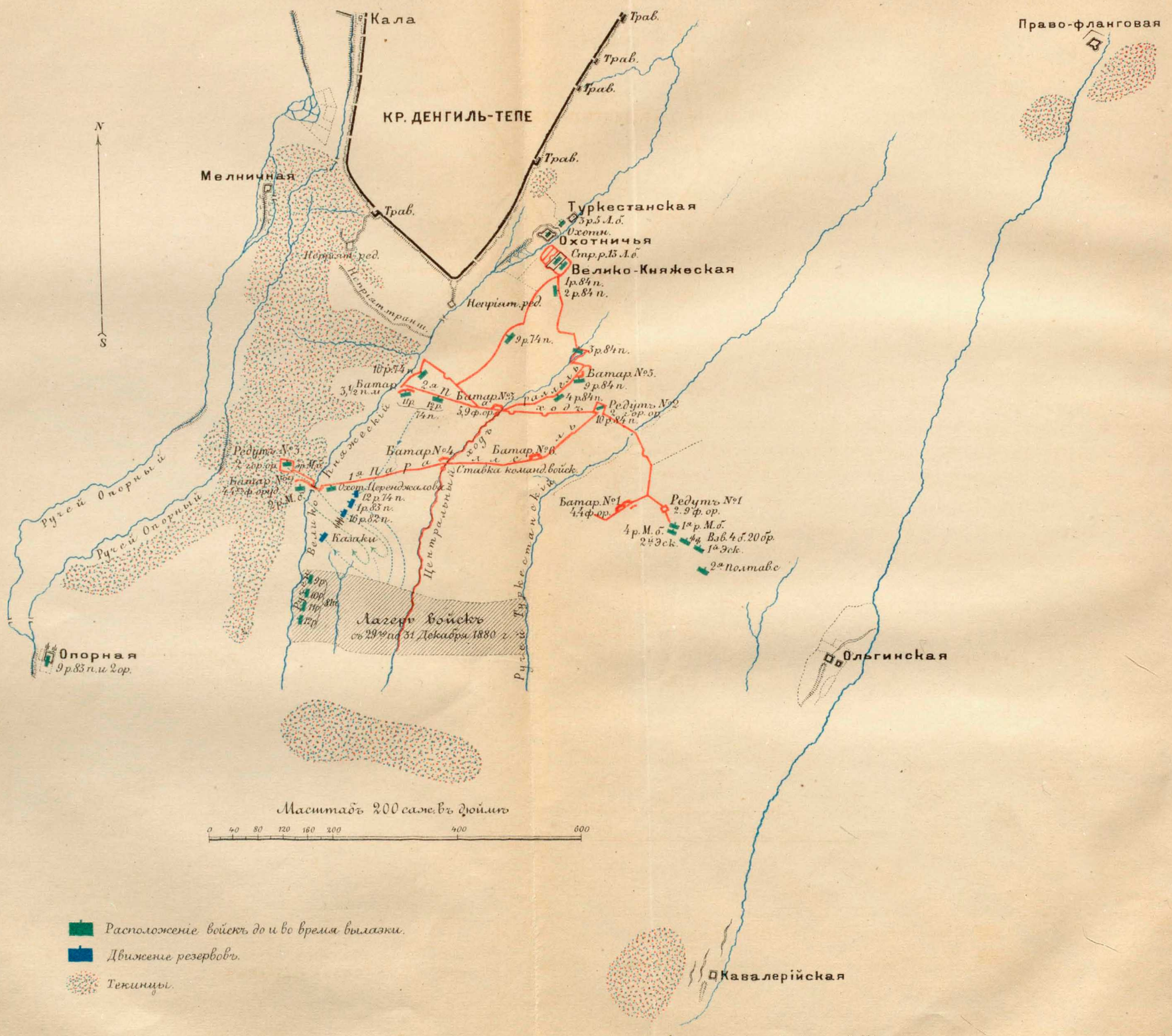
[2]) На башнѣ Охотничьей калы наблюдали: Ширванскаго полка унтеръ-офицеръ Александръ Альфонсъ, рядовой 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона Владиміръ Жемчужниковъ и приказный 2-го Уральскаго казачьяго полка Николай Лукинъ.

[3]) Въ приложеніи № 79 см. тетрадь для записыванія наблюденій станціи № 1, съ 3 по 10 января. Первая тетрадь, въ которую записывались наблюденія до 3 января, утеряна во время штурма 12 января.

[4]) Въ приложеніи № 80 см. предписаніе Скобелева Куропаткину 30 декабря 1880 г., въ 8 ч. 37 м. вечера.

[5]) Донесенія Шемана №№ 26 и 32.

ВЫЛАЗКА 30 ДЕКАБРЯ 1880 ГОДА.

Хромо-Литографія П.Я.ИВАНОВА по Екатеринин. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94/2.

Успѣхъ вылазки 28 декабря побудилъ непріятеля произвести новое нападеніе. На это дѣло желающихъ явилось до 6,000 человѣкъ и между ними много женщинъ съ мѣшками для сбора добычи [1]).

Засвѣтло 30 числа Тыкма-сардаръ послалъ своего сына Ахъ-Верды съ нѣсколькими всадниками осмотрѣть мѣстность въ тылу русскихъ войскъ, имѣя въ виду, что главный ударъ долженъ послѣдовать, при отступленіи ихъ, конницей. Получивъ свѣдѣніе, что тылъ укрѣпленъ, Тыкма-сардаръ послалъ Коджаръ-Топасъ-хана съ мервцами демонстрировать противъ него, а главный ударъ рѣшилъ сдѣлать противъ нашего лѣваго фланга. Поэтому пожелавшіе участвовать въ вылазкѣ собрались въ плацдармѣ у Мельничной калы.

Было уже около $9^1/_2$ час. пополудни, когда на лѣвомъ флангѣ осадныхъ работъ послышались отдѣльные выстрѣлы, а затѣмъ стрѣльба залпами. Вмѣстѣ съ тѣмъ стало слышно и пронзительное гиканіе громадныхъ массъ текинцевъ. Непріятель произвелъ нападеніе на лѣвый флангъ работъ, охватилъ лѣвый флангъ нашего расположенія, показался противъ Туркестанской калы, въ тылу и на лѣвомъ флангѣ лагеря и противъ калъ Кавалерійской и Правофланговой.

Артиллерія осадныхъ батарей, а также и находящаяся въ лагерѣ, открыла огонь по внутренности крѣпости и противъ нападающихъ текинцевъ, причемъ не обошлось безъ стрѣльбы по своимъ и неизбѣжной обыкновенно, въ горячемъ бою, суматохи.

По первымъ выстрѣламъ Скобелевъ привелъ изъ лагеря къ 1-й параллели 1-ю самурскую и 16-ю дагестанскую роты и направилъ ихъ къ редуту № 3-й, гдѣ кипѣлъ ожесточенный бой. Туда же вскорѣ прибыли: 12-я рота Ставропольскаго полка, взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады и полусотня Таманскаго полка.

Приближеніе этихъ войскъ заставило непріятеля отступить къ крѣпости. Главное направленіе атаки непріятеля было на лѣвофланговый редутъ № 3-й, гдѣ въ это время находились 3-я рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона и два горныхъ орудія 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады, и въ тылъ 1-й параллели. 2-я рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона занимала батарею № 2-й, гдѣ находились четыре 4-хъ фунтовыя орудія, и смежные ложементы.

[1]) См. планъ вылазки 30 декабря 1880 г.

3-я рота довольно долго удерживала напоръ непріятеля, но послѣ смерти ротнаго командира, поручика Яновскаго, и когда значительная часть роты и прислуга у горныхъ орудій была перебита, отступила назадъ. 2-я рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона не пошла на помощь своей 3-й ротѣ на редутъ, который былъ занятъ непріятелемъ. Подоспѣвшій резервъ ударилъ на массы текинцевъ, взялъ обратно редутъ и одно горное орудіе; другое же непріятель успѣлъ увезти. Вмѣстѣ съ орудіемъ былъ уведенъ въ плѣнъ бомбардиръ наводчикъ Агафонъ Никитинъ. На другой день непріятель заставлялъ его стрѣлять изъ взятыхъ орудій, и вслѣдствіе отказа ему отрубили сначала пальцы на рукахъ, потомъ отрѣзали уши и наконецъ сняли со спины кожу. Но Никитинъ, не смотря на эти истязанія, отказался исполнить ихъ требованія. Тогда ему отрубили голову [1]).

Нападеніе на лѣвый флангъ лагеря отбито командиромъ 3-го батальона 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка Поповымъ [2]), который съ ввѣреннымъ ему батальономъ залпами, на близкое разстояніе, опрокинулъ непріятеля. Тылъ лагеря отстояли сборныя команды кавалерійскихъ частей, деньщики и нестроевые, а Кавалерійскую калу находившаяся тамъ команда изъ 20 человѣкъ 3-го самурскаго батальона [3]).

На Правофланговую калу нападеніе было произведено съ тыла и отчасти съ лѣваго фаса. Нужно замѣтить, что еще 29 декабря, въ ровъ, находившійся предъ траншеею вокругъ калы, была проведена вода, а мѣстность въ тылу калы затоплена на столько, что двигаться по ней, а тѣмъ болѣе подползать незамѣченнымъ не было никакой возможности, за исключеніемъ небольшаго прохода. Движеніе непріятеля въ описываемую ночь было своевременно замѣчено, такъ что одно изъ орудій успѣли перевезти на задній фасъ. Подпустивъ непріятеля на 70 шаговъ, открыли пальбу изъ этого орудія и изъ картечницъ, и непріятель отступилъ, не дойдя до калы. Послѣ отбитія нападенія, какъ доносилъ комендантъ Шеманъ, у непріятеля гвалтъ былъ

---

[1]) Агафонъ Никитинъ изъ крестьянъ Сувалкской губерніи, Кальварійскаго уѣзда, Урдоминской гмины, деревни Кибаріиво, поступилъ на службу 22 ноября 1875 года. Отъ роду ему было 27 лѣтъ. Донесенія подполковника Бобрикова 18 и 22 марта 1881 г. № № 418 и 431, телеграмма Скобелева помощнику главнокомандующаго 22 марта 1881 г., № 2,867.

[2]) За этотъ подвигъ онъ награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

[3]) Донесеніе коменданта лагеря Гайдарова 1881 г., № 2.

страшный: одни звали въ пески, другіе на новую атаку. Но кончилось тѣмъ, что всѣ отступили [1]).

Послѣ отбитія непріятеля, въ Денгиль-тепе раздались возгласы: «пропала наша земля!» Затѣмъ текинцы пытались повторить нападеніе, но уже въ весьма слабой степени. Слышались крики, удаляющіеся въ пески, блеяніе барановъ и ревъ верблюдовъ. Для развѣдки о положеніи дѣлъ въ крѣпости, Куропаткинъ вызвалъ охотниковъ. Пять ширванцевъ приблизились къ траверзу у крѣпостной стѣны, а одинъ изъ этихъ людей влѣзъ на траверзъ и увидѣлъ сборы текинцевъ, вьючку верблюдовъ и все это, какъ слышали охотники, направлялось въ пески. Донося объ этомъ слухѣ начальнику экспедиціи, Куропаткинъ добавилъ: «если бы отступленіе началось, то я могу собрать 4 или 5 ротъ, съ двумя орудіями, и выступить для ихъ преслѣдованія». Кавалерія, подъ начальствомъ князя Эристова, посланная на слѣдующій день къ сѣверу отъ крѣпости, въ пески, для провѣрки упомянутаго слуха, не доставила подтвержденія онаго.

По отбитіи нападенія вся артиллерія открыла бомбардировку по внутренности крѣпости и продолжала ее до разсвѣта. Пѣхота открыла перекидную стрѣльбу залпами.

Около полуночи, когда уже непріятель болѣе не показывался изъ крѣпости, Скобелевъ приказалъ: «работы продолжать какъ бы ничего не было и къ разсвѣту ихъ окончить непремѣнно». Предположенныя въ эту ночь работы были окончены: на правомъ флангѣ оконченъ ходъ сообщенія изъ второй параллели въ Главную калу, а у Козелкова на лѣвомъ флангѣ выведена полупараллель. Ходъ сообщенія въ Главную калу былъ приспособленъ къ ружейной оборонѣ, безъ чего главный резервъ Куропаткина, находившійся въ той калѣ, не былъ обезпеченъ отъ охвата. Позиція полковника Куропаткина все совершенствовалась въ фортификаціонномъ отношеніи. На башнѣ Охотничьей калы поставлены ракетные станки. Построенная на лѣвомъ флангѣ полупараллель къ утру 31 декабря была занята стрѣлками, усиленный огонь которыхъ вынудилъ непріятеля очистить Подкову, а также отступить въ крѣпостной ровъ изъ траншеи, воздвигнутой имъ впереди южнаго фронта крѣпости.

---

[1]) „Морской Сборникъ“ 1882 года. Участіе моряковъ въ ахалъ-текинской экспедиціи 1880—1881 года.

Потеря наша 30 декабря состояла: убиты—оберъ-офицеръ 1 [1]), нижнихъ чиновъ 52; ранено: оберъ-офицеровъ 2 [2]) и 96 нижнихъ чиновъ. Какъ и 28 декабря, почти всѣ убиты и ранены холоднымъ оружіемъ, а у труповъ отрѣзаны головы.

Непріятель, по его словамъ, потерялъ не много. Взятое орудіе служило защитникамъ доказательствомъ о большой потерѣ русскихъ. Явилась надежда, что они должны уйти. Но велико было изумленіе текинцевъ, когда на другой день они увидѣли, что нашъ лагерь переносится вплотную къ 1-й параллели. «Русскій сардаръ, говорили они, присталъ къ намъ, какъ рубашка къ тѣлу».

Перенесеніе лагеря въ 1-ю параллель вызвано было необходимостью сблизить расположеніе лагеря съ осадными работами, съ одной стороны для того, чтобы, въ случаѣ нападенія непріятеля, которое всегда бывало нечаянное, имѣть немедленно резервы подъ рукою, съ другой—чтобы не было отдѣльнаго нападенія на лагерь и осадныя работы, чѣмъ резервы, находившіеся въ лагерѣ, могли бы быть парализованы. Фронтъ лагеря и фланги его находились такимъ образомъ подъ прикрытіемъ осадныхъ работъ, но самый лагерь находился подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ.

Войска заняты были весь день 31 числа перенесеніемъ лагеря. Для укрытія людей отъ пуль на новомъ мѣстѣ отдано было приказаніе углубить кибитки и юламейки въ землю и обсыпать ихъ снаружи валиками. Въ виду однако того, что войска приходили въ лагерь крайне утомленныя работою, юламейки такъ и остались до конца осады окопанными только слегка и при томъ далеко не всѣ. Лагерь, для удобства обороны на случай ночныхъ нападеній, былъ поставленъ чрезвычайно тѣсно. Юламейки, повозки, лошади, госпитальные наметы и склады стояли почти вплотную одинъ около другаго и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оставлены были узкіе проходы. Лагерь представлялъ большую цѣль и до конца осады въ немъ ежедневно были потери, особенно большія потери были между лошадьми.

---

[1]) Закаспійскаго мѣстнаго батальона поручикъ Яновскій.

[2]) Сибирскаго казачьяго войска есаулъ Нуджевскій и Ширванскаго полка штабсъ-капитанъ Харькевичъ.

Въ теченіи дня 30 декабря, т. е. предъ второю вылазкою непріятеля, начальникъ экспедиціи изучалъ мѣстность предъ траншеями лѣваго фланга и результатомъ этого изученія было слѣдующее предположеніе относительно дальнѣйшаго веденія осады. Полковнику Козелкову выйти полупараллелью изъ пути сообщенія съ Великокняжескою, перейти ручей и на лѣвомъ берегу его, приблизительно въ 15 саженяхъ, основать прочный редутъ. Цѣль этого — приближеніе къ Подковѣ. Но при этомъ опасаться: нападенія въ шашки на лѣвый флангъ изъ непріятельской траншеи, выведенной отъ Ледорѣза. Въ ночь съ 31 декабря на 1 января, когда стемнѣетъ, Козелкову занять Подкову, соединившись параллелью съ лѣвымъ флангомъ Куропаткина на плотинѣ и ходомъ сообщенія въ свой тылъ и распространиться влѣво до Мельничной калы, которая должна была составить опорный пунктъ лѣваго фланга. Куропаткину же продолжать укрѣпляться въ занимаемыхъ имъ позиціяхъ и на плотинѣ. Такое предположеніе Скобелева основано было на томъ, что непріятель, пользуясь Подковою, редутомъ на концѣ траншеи, выведенной отъ Ледорѣза, Мельничной калою и ретраншементами, расположенными на песчаныхъ буграхъ, сѣвернѣе ея, образовалъ здѣсь большой плацдармъ, въ которомъ весьма удобно собираться для вылазокъ.

Для выясненія необходимости столь большаго распространенія осадныхъ работъ влѣво, Скобелевъ, совмѣстно съ начальниками штаба, артиллеріи и инженеровъ, по полудни 31 числа произвелъ рекогносцировку этой мѣстности. При возбудившихся здѣсь преніяхъ Гродековъ представилъ слѣдующія соображенія:

1) Бой 30 числа ясно доказалъ слишкомъ большую растянутость осадныхъ работъ по отношенію къ числу войскъ отряда.

2) Продолжать подступы на лѣвомъ флангѣ, не взявъ Мельничной калы, невозможно. Между тѣмъ операціи противъ нея потребуютъ значительныхъ средствъ, заставятъ насъ разбросаться и войти въ кругъ случайностей.

3) Гарнизонъ Мельничной калы былъ бы окончательно изолированъ и сообщеніе съ нимъ могло быть лишь случайное и преимущественно по ночамъ. Связь работъ лѣваго фланга съ Мельничною калою удлиняла наши траншеи на 400 саженъ.

4) Съ занятіемъ Мельничной калы, флангъ осадныхъ работъ все таки охватывался сѣвернымъ ретраншементомъ непріятеля.

По обсужденіи нашего положенія и результатовъ рекогносцировокъ начальникъ экспедиціи призналъ необходимымъ: а) веденіе дальнѣйшихъ подступовъ на лѣвомъ флангѣ прекратить, а заняться приведеніемъ его въ такое состояніе, чтобы онъ былъ неуязвимъ и имѣлъ бы лишь цѣль оборонительную; б) нашъ фронтъ образуютъ: Великокняжескія калы, плотина и Великокняжескій ручей, а параллели обращаются въ ходы сообщенія; фронтъ фланкируется редутомъ № 3, батареею № 2 и Опорнымъ; в) всѣ средства для веденія дальнѣйшихъ подступовъ къ стѣнѣ сосредоточить на правомъ флангѣ и начать вести мины для производства обвала; г) независимо обвала, который имѣетъ быть произведенъ минами, артиллеріею долженъ быть сдѣланъ другой обвалъ на южной сторонѣ крѣпости у юговосточнаго угла ея; д) редутъ № 3 довести до самой сильной профили, чтобы затруднить эскаладу и вооружить его дальнобойною артиллеріею; е) у редута № 3 и осадной батареи № 2 устроить плацдармъ на 3 роты и 4 орудія; ж) на правомъ берегу Великокняжескаго ручья, между 1-й и 2-й параллелями, устроить редутъ съ флангами на 40 человѣкъ; кромѣ того устроить траншеи по берегу этого ручья между 2-ю параллелью и полупараллелью, выведенною въ ночь съ 30 на 31 декабря; з) въ виду нашего оборонительнаго положенія на лѣвомъ флангѣ Опорное пріобрѣтаетъ особенное значеніе, фланкируя доступы къ позиціи; поэтому въ Опорномъ должна быть поставлена дальнобойная артиллерія; и) плотину противъ Великокняжеской занять 2 января.

Начальникамъ инженеровъ и артиллеріи, въ зависимости отъ этихъ указаній, предложено: первому избрать предметъ атаки и доложить о средствахъ, необходимыхъ для этого, а второму представить докладъ о дѣйствіи артиллеріи, тщательно произвести осмотръ вала на южной сторонѣ крѣпости у юговосточнаго угла ея, для производства обвала, и обратить вниманіе на письмо генерала Зиновьева о производствѣ обваловъ въ среднеазіятской крѣпости [1]).

Вслѣдствіе состоявшагося рѣшенія всѣ работы на лѣвомъ флангѣ принимаютъ характеръ оборонительный: усиливается связь между параллелями, а редутъ № 3, переименованный въ Ставропольскій, обращается въ обширный плацдармъ. На правомъ же

---

[1]) Предписанія Рутковскому и Вержбицкому 1 января 1881 года, №№ 3 и 4.

флангѣ, послѣ небольшаго перерыва, наступательныя дѣйствія продолжаются съ прежнею энергіею.

Къ 1 января 1881 года нами были достигнуты слѣдующіе результаты: вырыто траншей усиленной профили и ходовъ сообщенія 5 верстъ, устроено 3 редута и 5 батарей, приведены въ оборонительное положеніе Опорная, Ольгинская, Правофланговая, Главная, Охотничья и Туркестанская калы; правый флангъ атаки отстоялъ отъ крѣпостной стѣны въ 40 саженяхъ, а лѣвый въ 75 саженяхъ.

Но произведенныя работы имѣли слѣдующіе существенные недостатки, вслѣдствіе форсированнаго веденія ихъ: общая совокупность работъ не представляла сильной позиціи съ вполнѣ обезпеченными флангами; узкія и глубокія траншеи не имѣли выходовъ назадъ; не имѣлось плацдармовъ для резервовъ и удобныхъ выходовъ, прикрытыхъ траверзами; ходовъ сообщенія было недостаточно; размѣщеніе артиллеріи не было систематизировано; всѣмъ произведеннымъ работамъ и окружающей крѣпость мѣстности не имѣлось точной мензульной съемки; наконецъ лагерь не приведенъ въ порядокъ.

Всѣ эти недостатки были перечислены нѣкоторыми лицами въ засѣданіи у начальника экспедиціи вечеромъ 1 января. Прежде чѣмъ продолжать движеніе работами впередъ, было предложено всѣ произведенныя работы привести въ систему; обезпечить фланги сильнымъ укрѣпленіемъ фланговыхъ редутовъ (напримѣръ, устройствомъ волчьихъ ямъ); построить новый редутъ на оконечности 2-й параллели праваго фланга, при чемъ редуты №№ 1 и 2 будутъ тогда имѣть назначеніемъ прикрытіе лагеря съ праваго фланга; устроить плацдармы для помѣщенія резервовъ, привести лагерь въ строгій порядокъ, съ придачей собственной обороны; заготовить для дальнѣйшихъ работъ большое число туровъ, фашинъ и мѣшковъ на все потребное протяженіе работъ до взятія Денгиль-тепе,въ зависимости отъ окончательнаго плана дальнѣйшей осады, который выработать неотлагательно, ни въ какомъ случаѣ не основывая его на успѣхѣ штурма по обваламъ, сдѣланнымъ лишь въ одномъ фронтѣ.

Какъ ни вѣски были приведенныя соображенія, какъ ни желательно было привести въ систему и порядокъ уже сдѣланное, однакожъ были другія обстоятельства, еще болѣе вѣскія, не позволявшія остановить дальнѣйшее движеніе впередъ на цѣлую не-

дѣлю, срокъ, который былъ необходимъ для производства указанныхъ выше работъ. Съ осадой надо было поторопиться по слѣдующимъ причинамъ.

Хотя на каждую вылазку непріятеля мы отвѣчали настойчивымъ наступленіемъ, хотя иниціатива осталась въ нашихъ рукахъ, однакожъ существовалъ несомнѣнный фактъ отбитія у насъ знамени и двухъ орудій, фактъ, который въ глазахъ туземцевъ представлялся несомнѣнною побѣдою текинцевъ надъ нами. Пройдя въ тылъ и разросшись до необычайныхъ размѣровъ, слухъ о нашихъ пораженіяхъ началъ кружить головы заатрекскимъ юмудамъ. Съ тыла получены были достовѣрныя свѣдѣнія, что юмуды не только чутко прислушиваются къ тому, что происходитъ подъ Геокъ-тепе, но совершенно приготовились къ поголовному возстанію, чтобы при первомъ же случаѣ обрушиться на наши укрѣпленія коммуникаціонныхъ линій.

За время съ 20 по 31 декабря въ осадный лагерь подошли: 22 декабря—11-я и 12-я роты Апшеронскаго полка и взводъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады; 25 декабря—15-я и 16-я роты Дагестанскаго полка и взводъ 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады; 28 декабря—9-я и 10-я роты Апшеронскаго полка и четыре 4-хъ фунтовыхъ орудій (1-й и 3-й подвижныхъ батарей), снятыхъ съ вооруженія Самурскаго, и 31 декабря сборная рота желѣзнодорожнаго батальона въ 120 человѣкъ; всего 1,000 штыковъ и 8 орудій, изъ числа которыхъ начальникъ экспедиціи прежде не разсчитывалъ на 4. За это же время мы потеряли одними убитыми и ранеными 25 офицеровъ и 430 нижнихъ чиновъ. Возмѣщеніе потерь могло быть произведено лишь посредствомъ присылки укомплектованій съ западнаго берега Каспійскаго моря, а никакъ не посредствомъ разжиженія коммуникаціонныхъ линій. Можно было упразднить Келете—это дало бы одну роту. Можно было привлечь одну роту и одну сотню изъ Самурскаго и одну роту изъ Бами. Это можно было позволить, такъ какъ непріятель сосредоточилъ все свое вниманіе вокругъ Геокъ-тепе и на коммуникаціонныхъ линіяхъ были только два случая угона у насъ на пастьбѣ въ Бами 21 и 22 декабря до 100 верблюдовъ, которые были возвращены оренбургскими казаками.

Желѣзная дорога была такъ далеко отъ Геокъ-тепе [1]), что не

[1]) Паровая доведена до Бала-ишема, гдѣ работы, по неимѣнію шпалъ, прекратились. Дорога Дековиля доведена до Айдина.

могла оказать никакого вліянія на операціи подъ крѣпостью. Всякій день промедленія велъ къ потерямъ, а между тѣмъ въ концѣ концовъ Денгиль-тепе предстояло штурмовать.

Для обширныхъ осадныхъ работъ людямъ пришлось нести тяжелую службу; всякая убыль въ людяхъ должна была ложиться на оставшихся въ строю. Люди видимо утомились. Дѣла 28 и 30 декабря не могли не повліять на нравственное состояніе нѣкоторыхъ слабыхъ духомъ и потому задержка въ наступленіи очевидно вредно повліяла бы на большее число людей. Нападеніе 30 числа столь тяжело подѣйствовало на отрядъ, что даже впечатлѣніе успѣха 29 декабря было имъ нѣсколько изглажено.

Вслѣдствіе этихъ соображеній начальникъ экспедиціи рѣшилъ начатую осаду продолжать безъ задержки, съ крайнимъ напряженіемъ. Это сводилось къ начатію минныхъ работъ и Скобелевъ потребовалъ отъ Рутковскаго доложить ему 2 января, въ 8 часовъ утра, на мѣстѣ, начало минныхъ работъ, ихъ цѣль и конечный исходъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потребовалъ озаботиться приготовленіемъ необходимыхъ матеріаловъ для самаго энергическаго веденія осады, какъ то: туровъ, фашинъ, мѣшковъ [1]) и проч., въ предвидѣніи необходимости вѣнчать брешь и валгангъ; весь этотъ матеріалъ сосредоточить въ Великокняжеской калѣ. Въ то время, когда будетъ вестись минная галлерея, устроить редутъ правѣе мортирной батареи; докончить Ставропольскій интершанецъ; устроить редутъ на 40 человѣкъ между 1-ю и 2-ю параллелями и помѣщенія для резерва; лагерь окружить окопами; кибитки вкопать въ землю; артиллеріи приготовиться къ производству обвала; отвлекать перестрѣлкою изъ передовыхъ траншей вниманіе непріятеля отъ обстрѣливанія лагеря; потребовать, кто за послѣдніе дни отличился изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ [2]); придать кавалерійскому охраненію въ темныя ночи большое значеніе [3]); мѣстность въ передовыхъ траншеяхъ по ночамъ освѣ-

[1]) Завѣдывающему провіантскимъ магазиномъ приказано не отпускать войскамъ болѣе мѣшковъ, а отдавать ихъ въ инженерный складъ. О присылкѣ 4,000 мѣшковъ послано приказаніе въ селеніе Гярмабъ, гдѣ находился нашъ агентъ, поручикъ Криштопенко.

[2]) «Добро дѣлать спѣшно должно», повторялъ Скобелевъ слова Суворова.

[3]) Приказаніе войскамъ, осаждающимъ Геокъ-тепе, 2 января 1881 года, № 8: На ночную службу кавалерію назначать распоряженіемъ коменданта слѣдующимъ образомъ: 1) къ Великокняжеской калѣ 30 человѣкъ при офицерѣ, 2) къ Правофланговой калѣ сотню и къ Опорному сотню.

Части это высылаютъ разъѣзды: изъ Великокняжеской калы къ Правофлан-

щать лампою Шпаковскаго-Табулевича и метаніемъ боевыхъ ракетъ; десятидневный запасъ продовольствія обратить въ неприкосновенный; слѣдить за подвозомъ запасовъ съ тыла [1]) и обдумать, нельзя ли все таки въ крайности опереться на Персію и какимъ практическимъ способомъ; двинуть изъ Бами подъ Геокъ-тепе двухнедѣльное довольствіе на 8,000 человѣкъ и порціонный скотъ; начальнику тыла придвинуть подъ Геокъ-тепе такое число пѣхоты, какое окажется возможнымъ; усилить эвакуацію больныхъ до крайней возможности; прислать два орудія изъ Келете. «Всѣ мнѣнія, клонящіяся къ отсрочкѣ осады, я отвергаю, писалъ Скобелевъ 1 января, въ $6^1/_2$ часовъ вечера, и всѣ дѣйствія, которыя могутъ отклонить приближеніе штурма, я не допускаю. Впередъ, впередъ и впередъ! Съ нами Богъ!.... Никакой литературы, а бой!...» «Ваше превосходительство лично видѣли положеніе дѣлъ подъ Геокъ-тепе, писалъ Скобелевъ Анненкову [2]). Осада ни въ какомъ случаѣ не будетъ снята; штурмы будутъ повторяться до послѣдней крайности. Отступленія же изъ подъ Геокъ-тепе ни въ какомъ случаѣ не будетъ. А потому прошу помогать намъ всѣми силами соотвѣтственно извѣстной вамъ обстановки».

На запросъ, сдѣланный Куропаткину, какое число ротъ необходимо ему, чтобы удерживать Великокняжескую позицію, плотину и 2-ю параллель съ мортирною батареею до редута № 2

говой не менѣе 15 человѣкъ; изъ Правофланговой къ Великокняжеской 15 человѣкъ и кромѣ того къ каламъ Ольгинской, Кавалерійской и къ оставленнымъ нами каламъ №№ 1, 2 и 3; изъ Опорнаго съ одной стороны на встрѣчу разъѣздамъ изъ Правофланговаго къ каламъ №№ 1, 2, 3 и Кавалерійской, съ другой—отъ Опорнаго къ лѣвому флангу передовой параллели полковника Козелкова.

При всѣхъ разъѣздахъ имѣть трубачей и въ случаѣ недостатка назначать ихъ изъ артиллеріи, распоряженіемъ начальника ея, по требованію коменданта. Начальниками передовыхъ кавалерійскихъ постовъ назначать по очереди полковниковъ: Арцишевскаго и князя Эристова или вообще того, кто изъ нихъ будетъ находиться на лицо.

[1]) Къ 1 января 1881 года въ баминскомъ магазинѣ состояло слѣдующее количество довольствія: ржаной муки 13,380 пуд., сухарей и галетъ 16,485 пуд., гречневыхъ крупъ 16,500 пуд., овса 1,230 пуд., конскихъ галетъ 6,100 пуд., соли 1,800 пуд., пшеничной муки 2,700 пуд., рису 2,350 пуд., чаю 23 пуда, сахару 128 пуд., спирту 600 ведеръ, капусты 99 пуд., фруктовой кислоты 635 пуд., масла 30 пуд. Дѣло Ш отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1880 года, № 28, часть II, стр. 181.

[2]) Начальникъ военныхъ сообщеній пріѣзжалъ изъ Самурскаго подъ Геокъ-тепе на одинъ день, 30—31 декабря, доложить начальнику экспедиціи о положеніи дѣлъ въ тылу и испросить указаній по нѣкоторымъ вопросамъ.

включительно, онъ отвѣтилъ: 12 ротъ [1]). И такъ какъ въ данное время главный интересъ осады сосредоточивался на Великокняжеской позиціи, то, чтобы освободить начальника праваго фланга отъ заботъ о тылѣ, простиравшемся до Ольгинской калы, и облегчить ему управленіе работами, начальникъ экспедиціи выдѣлилъ въ особый участокъ Великокняжескую позицію и 2-ю параллель съ мортирною батареею до редута № 2-го включительно, назвалъ этотъ участокъ осады центромъ, и отдалъ его подъ начальство полковника Куропаткина. Въ распоряженіе его даны 12 ротъ и сотня спѣшенныхъ казаковъ [2]).

Прочія осадныя работы праваго фланга, калы Ольгинская и Правофланговая, съ находившимися въ нихъ двумя ротами 3-го самурскаго батальона и 4-мъ батальономъ Апшеронскаго полка, получивъ наименованіе праваго фланга, поручены полковнику Навроцкому. Назначеніе Навроцкаго: охранять правый флангъ лагеря и дѣйствовать противъ непріятеля, который бы вздумалъ атаковать правый флангъ Великокняжеской позиціи, мортирную батарею и редутъ № 2, также поддерживать, въ случаѣ надобности, Правофланговую и Ольгинскую калы. Сохраненіе за нами послѣдней возложено было на особое его попеченіе, такъ какъ временно, до устройства помѣщенія въ лагерѣ, въ ней хранились склады пороха и динамита. Навроцкому предоставлено держать 4-й апшеронскій баталіонъ, по усмотрѣнію, въ редутѣ № 1 или въ общемъ лагерѣ. Ему же указано на чрезвычайную важность, при тактикѣ непріятеля, состоящей въ неожиданныхъ нападеніяхъ, серьезно и безпрерывно охраняться кавалерійскими разъѣздами отъ лѣваго фланга передовыхъ позицій Козелкова кругомъ лагеря до Великокняжеской, чрезъ Правофланговую. Для этой цѣли въ его распоряженіе велѣно ежедневно назначать полусотню казаковъ.

Въ вѣдѣніи полковника Козелкова оставлены осадныя работы лѣваго фланга съ 3-мъ ставропольскимъ и Закаспійскимъ мѣстнымъ батальонами.

Общій резервъ въ составѣ 17 ротъ, 30 орудій и всей кава-

---

[1]) Предполагая, что каждый день 4 изъ нихъ будутъ находиться въ лагерѣ на отдыхѣ. Донесенія Куропаткина №№ 199 и 203.

[2]) 1-й и 3-й ширванскіе батальоны, 1-я и стрѣлковая роты 13-го и 3-я рота 5-го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, команда охотниковъ Воропанова и спѣшенная сотня изъ 1-й сотни Оренбургскаго № 1-го полка и 5-й сотни Уральскаго № 2-го полка.

леріи [1]), за исключеніемъ спѣшенной сотни, назначенной въ вѣдѣніе Куропаткина, въ общемъ лагерѣ, въ распоряженіи начальника экспедиціи.

Саперная и желѣзнодорожная [2]) роты отданы въ распоряженіе начальника инженеровъ [3]).

Съ 31 декабря по 3 января были произведены работы, имѣвшія цѣлью: укрѣпить фланги, устроить удобныя помѣщенія для резервовъ и безопасные ходы сообщенія. Завѣдывавшій работами центра атаки (бывшаго праваго фланга) капитанъ Яблочковъ былъ смертельно раненъ. Вмѣсто него назначенъ инженеръ-капитанъ Масловъ. Работы въ центрѣ атаки [4]) состояли въ слѣдующемъ: 1) приведены въ окончательный видъ ходы сообщенія какъ со 2-ю параллелью, такъ и между калами; 2) позади Главной калы устроенъ углубленный резервный плацдармъ траншейной профили въ 15 саж. длины и 6 саж. ширины на 2 роты пѣхоты; 3) въ этотъ плацдармъ продѣланъ новый выходъ изъ Главной калы, а старый засыпанъ, такъ какъ обстрѣливался со стѣны крѣпости; 4) впереди Главной калы, для улучшенія обстрѣла изъ орудій, сломана глиняная стѣнка на протяженіи 18 саженъ; 5) между плотиною и Великокняжескою калою вырубленъ садъ, мѣшавшій стрѣлкамъ; 6) наконецъ, за переднею стѣною Охотничьей калы устроенъ минный спускъ глубиною около $1^1/_2$ саж. и изъ него вышли галлереей по направленію къ крѣпостной стѣнѣ; но при самомъ началѣ работы, галлерею залило водою и она обвалилась. Такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось, что разстояніе отъ Охотничьей калы до стѣны болѣе предположеннаго, то эта работа была прекращена.

На правомъ флангѣ: 1) 3-я параллель связана со 2-ю ходомъ

---

[1]) 3-й апшеронскій, 4-й дагестанскій, 1-й самурскій батальоны, 1-я и 2-я роты Дагестанскаго и двѣ роты 3-го батальона Самурскаго полковъ, команда охотниковъ Цереджалова, сводный казачій полкъ (4 сотни), кавалерійскій резервъ (2 эскадрона, 1 сотня), сводная сотня казаковъ туркестанскаго отряда, 3-я и 4-я батареи 19-й, 4-я батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ и конно-горный взводъ.

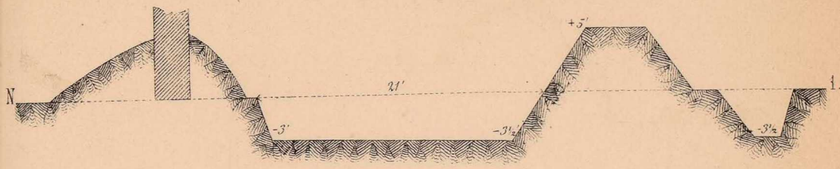
[2]) Прибыла въ лагерь 31 декабря.

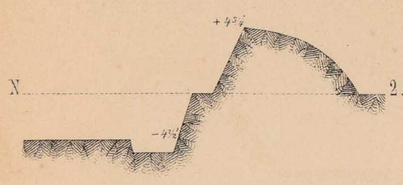
[3]) Приказъ войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ, 1 января 1881 года, № 1; предписаніе полковнику Навроцкому 2 января 1881 года, № 14.

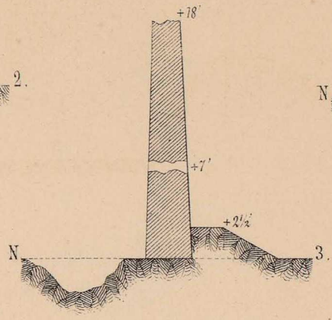
[4]) См. планъ осадныхъ работъ изъ 3-й параллели и чертежи профилей Великокняжеской позиціи и ближайшихъ отъ нея подступовъ къ крѣпости Денгиль-тепе.

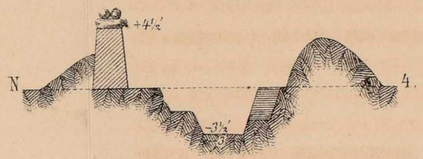
ПРОФИЛИ

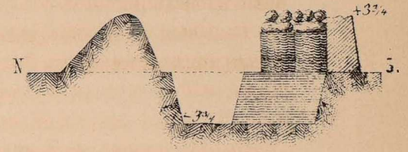
ВЕЛИКОКНЯЖЕСКОЙ ПОЗИЦІИ И БЛИЖАЙШИХЪ ОТЪ НЕЯ ПОДСТУПОВЪ КЪ КРѢПОСТИ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ.

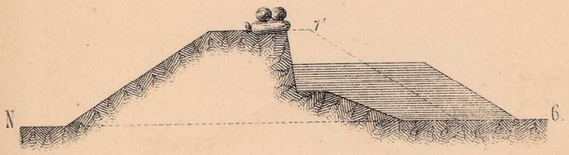

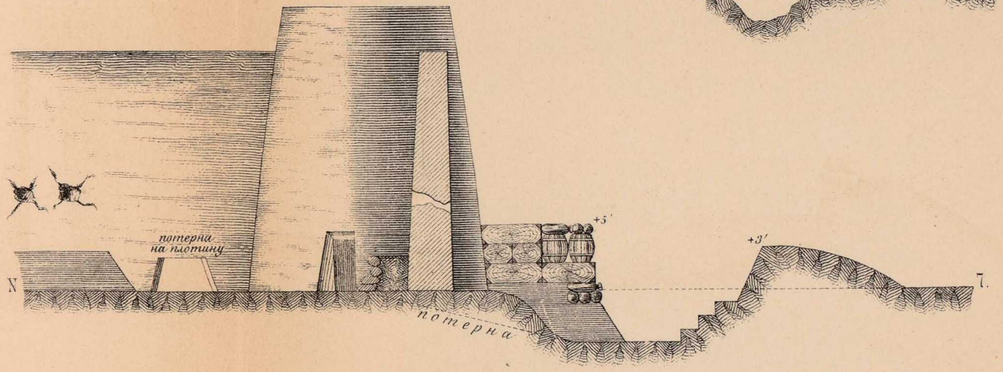

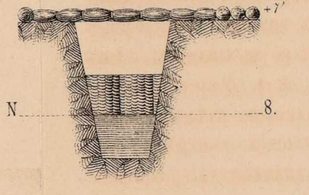

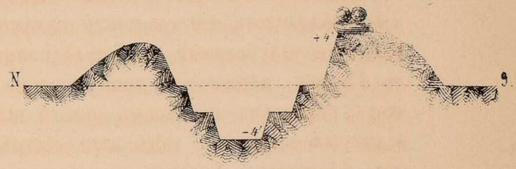

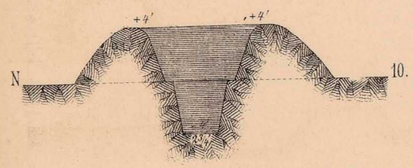

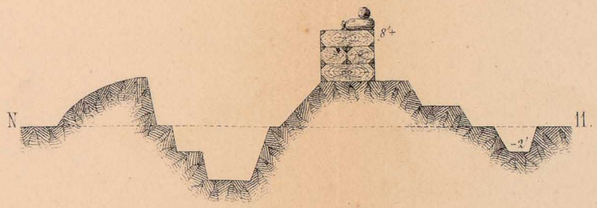

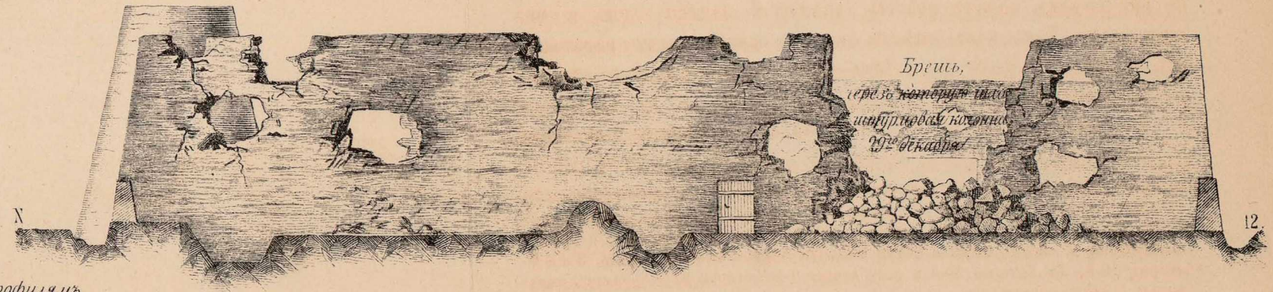

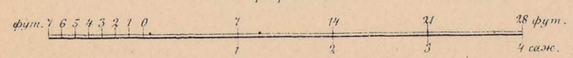
Видъ восточнаго фаса Великокняжеской калы послѣ бомбардированія 28го и 29го декабря 1880 г.

къ профилямъ.

Хромо-литографія И. Я. Иванова, по Екатерининскому кан. уг. малой Подъяческой ул. д. № 94-2.

ПЛАНЪ

ОСАДНЫХЪ РАБОТЪ ИЗЪ ТРЕТЬЕЙ ПАРАЛЛЕЛИ.

Денгиль-Тепе

минный обвалъ

Ширванскій редутъ

Саперный редутъ

минный спускъ

Мортирная батарея

Охотничья

Туркестанская

Ручей Великокняжескій.

N

S

Брешь батарея

Резервный плацдармъ

Дорога

Великокняжеская

Траншея для резерва № I.

Траншея для резерва № II.

Резервный плацдармъ.

Ходъ сообщенія во 2-ю параллель

2-я параллель.

к плану 10 саж. въ дюйм.

10° 5 0 10° 20°

Хромо-литографія П. Я. Иванова, по Екатерининскому кан. уг. малой Подъяческой ул. д. № 94-2.

вдоль Великокняжескаго ручья, длиною около 100 саженъ; 2) ровъ Ставропольскаго редута уширенъ до 12 фут. и углубленъ до 5 фут. и кромѣ того противъ угловъ, обращенныхъ къ непріятелю, вырыты въ три ряда волчьи ямы; 3) редутъ соединили съ оврагомъ бруствером въ 40 саженъ длиною, образовавшимъ тыльный фасъ плацдарма.

За все упомянутое время съ обѣихъ сторонъ поддерживалась хотя постоянная, но рѣдкая перестрѣлка. Такъ, съ нашей стороны выпущено 29,000 патроновъ и 227 снарядовъ. Мы потеряли: убитыми 5 нижнихъ чиновъ и ранеными: одного офицера [1]) и 30 нижнихъ чиновъ.

Вслѣдствіе значительнаго удаленія начала минныхъ работъ въ Охотничьей калѣ отъ рва (до 50 саженъ) рѣшено было начать ихъ ближе отъ крѣпости, а для этого овладѣть плотиною и загономъ близь крѣпостнаго рва. Для овладѣнія ими начальникомъ центра назначены были слѣдующія части: 1-я рота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона, 11-я рота Апшеронскаго и 9-я рота Ширванскаго полковъ, команда охотниковъ и въ резервъ къ нимъ: 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона, 10, 11 и 12-я роты Ширванскаго полка. Составлено было такого рода предположеніе о послѣдовательности работъ: 1) разработка выходовъ къ загону (Ширванскій редутъ) и помѣщеній для ротъ, назначенныхъ для занятія его впереди калы Охотничьей, 2) занятіе плотины и укрѣпленіе ея, 3) попытка разработать ходъ къ загону, пользуясь текинскою траншеею, 4) занятіе загона, укрѣпленіе и обезпеченіе его отъ продольныхъ и тыльныхъ выстрѣловъ, 5) выходы сапою для соединенія плотины съ загономъ [2]). Всѣ эти предположенія, за исключеніемъ послѣдняго, выполнены въ ночь съ 3 на 4 января.

Въ теченіи 3 числа инженерными офицерами былъ произведенъ ближайшій осмотръ загона впереди Охотничьей калы и плотины. Загонъ оказался обнесеннымъ небольшою (до $3^1/_2$ фут. высоты) глиняною стѣнкою, приблизительно 10 — 12 саженъ въ сторонѣ, и отстоялъ отъ крѣпостной стѣны въ 25 саженяхъ.

Съ наступленіемъ сумерекъ 1-я рота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона заняла плотину и быстро привела ее въ обо-

---

[1]) Инженеръ-капитана Яблочкова.

[2]) Донесеніе Куропаткина 3 января, № 22.

ронительное положеніе, устроивъ банкеты и бойницы изъ земляныхъ мѣшковъ.

Съ восходомъ луны охотники прокрались по переднему оврагу въ загонъ, который оказался пустымъ, и залегли за стѣной. Затѣмъ двѣ небольшія команды саперъ и рабочихъ отъ 10-й и 11-й ротъ Апшеронскаго полка начали работы для сообщенія оврага съ тыломъ Охотничьей калы вдоль ея правой стѣны. На плотинѣ была сдѣлана запруда и вода отведена въ старое русло. Около башни изъ калы пробитъ въ стѣнѣ выходъ на плотину. Саперы перешли въ текинскую траншею и на высотѣ задней стѣнки редута задѣлали ее траверзомъ для дефилированія отъ продольныхъ выстрѣловъ со стѣны.

Люди, занявшіе загонъ, были покровительствуемы огнемъ трехъ взводовъ пѣхоты, занявшихъ позицію между Туркестанскою и Охотничьею калами, горнаго орудія изъ Туркестанской калы, батареи № 2 и редута № 3 (съ двухъ послѣднихъ вдоль юговосточнаго фаса крѣпости). Непріятель хотя и не рискнулъ напасть на насъ въ этотъ вечеръ, но крики его изъ крѣпости и усилившійся огонь около 7 часовъ по полудни смутили работавшихъ охотниковъ и апшеронцевъ, принявшихъ шумъ этотъ за нападеніе и отступившихъ къ Охотничьей калѣ. Безпорядокъ вскорѣ былъ прекращенъ и люди возвращены на свои мѣста. Прикрытіе и рабочіе въ загонѣ были усилены полуротою 10-й роты Ширванскаго полка, а комендантомъ вновь занятаго пункта, получившаго названіе Ширванскаго редута, назначенъ командиръ 10-й роты, штабсъ-капитанъ Подвысоцкій. Въ его распоряженіи находились три роты. Въ резервѣ состояли тоже три роты.

Въ 2 часа ночи къ мѣсту работъ въ Ширванскомъ редутѣ прибылъ Скобелевъ со штабомъ, обошелъ подъ сильнымъ огнемъ со стѣны всѣхъ работавшихъ и остался доволенъ всѣми распоряженіями по занятію этой передовой позиціи, доложенными ему Куропаткинымъ.

Къ разсвѣту редутъ, при помощи туровъ и порожнихъ зарядныхъ вьючныхъ ящиковъ, былъ приведенъ въ сильное оборонительное положеніе и, кромѣ того, имѣлъ безопасное крытое сообщеніе съ Охотничьей калой.

Въ ту же ночь траншея, соединявшая Ставропольскій плацдармъ съ ручьемъ, была передѣлана въ горизонтную батарею на 16 орудій.

Непріятель до 3 часовъ по полуночи 4 числа поддерживалъ перестрѣлку, а затѣмъ прекратилъ ее совершенно.

Потери наши 3-го января состояли: убитыми — нижнихъ чиновъ 2; ранеными: 1 оберъ-офицеръ [1]) и 14 нижнихъ чиновъ. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 24,687—на ружье по 5; снарядовъ 203.

4 января, для фуражировки и рубки лѣса отправлены колонны: одна въ Емишанъ, въ составѣ двухъ ротъ, 2-хъ дальнобойныхъ орудій и 2-хъ сотень казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Попова и другая, изъ $2^1/_2$ ротъ [2]) съ нѣсколькими джигитами, подъ командою капитана Головкова, въ Самурское. Здѣсь Головковъ долженъ былъ присоединить къ своей колоннѣ 30 фургоновъ колеснаго транспорта, взять довольствіе по 9 января и слѣдовать въ Келете и Карызъ-Нуръ-Верды-хана, гдѣ нарубить лѣсу для штурмовыхъ лѣстницъ [3]) и собрать хворосту, наплести столько туровъ и фашинъ, сколько ихъ помѣстится въ фургонахъ, и доставить ихъ подъ Денгиль-тепе къ вечеру 9 числа [4]). Въ 9 часовъ утра въ Самурское выступилъ фургонный транспортъ подъ прикрытіемъ 3-хъ сотень своднаго казачьяго полка съ двумя конно-горными орудіями подъ начальствомъ полковника Арцишевскаго.

На разсвѣтѣ 4 числа въ крѣпости была полная тишина. Утромъ движеніе въ ней было слабое, стрѣльба со стѣнъ вялая. Съ башни Охотничьей калы изрѣдка были видны выходившія изъ-за кибитокъ женщины, да нѣсколько человѣкъ собирали, повидимому, пули, упавшія на площадь крѣпости [5]). Подъ вечеръ съ наблюдательной станціи стали прибывать донесенія, что непріятель спускается со стѣнъ въ ровъ для вылазки. Эти свѣдѣнія были немедленно сообщены войскамъ. Согласно приказанію 3 января, траншейные караулы съ наступленіемъ темноты расположились не въ траншеяхъ, а позади траншей. Траншея въ настоящей борьбѣ со столь храбрымъ противникомъ не имѣла

---

[1]) Ординарецъ начальника экспедиціи, прапорщикъ Абадзіевъ.

[2]) Роты 1-го дагестанскаго и 3-го самурскаго батальоновъ, полурота сборной желѣзнодорожной роты.

[3]) Коменданту Самурскаго приказано было вырубить весь лѣсъ около укрѣпленія, построить изъ него штурмовыя лѣстницы и прислать ихъ подъ Денгиль-тепе. Геліограмма 3 января 1881 года, № 34.

[4]) Предписаніе Головкову 4 января 1881 г., № 50.

[5]) Донесеніе Богаевскаго Куропаткину 4 января, № 3.

того значенія, которое она имѣетъ въ войнѣ съ европейскими войсками. Днемъ она служила закрытымъ ходомъ сообщенія; ночью, когда непріятель подползалъ безъ выстрѣла на самое близкое разстояніе, войска, находившіяся за брустверомъ траншеи, во время стремительной атаки его, должны были бороться при самыхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ самый рѣшительный моментъ, когда противникъ на гребнѣ траншеи. Поэтому начальникъ экспедиціи приказалъ, чтобы ночью, на случай нападенія и въ ожиданіи его, траншейный караулъ становился позади траншей (и стрѣлялъ стоя), чтобы заставить непріятеля эскаладировать ихъ. Поставивъ часовыхъ и лучшихъ стрѣлковъ вдоль бруствера траншеи, караулъ могъ спать сзади траншеи [1]).

Послѣ вылазки 30 декабря въ Денгиль-тепе собранъ былъ совѣтъ, на которомъ рѣшено сдѣлать новую вылазку. Она назначена была на 4 января. Защитники крѣпости возлагали на нее всѣ надежды. Всѣ лучшіе люди участвовали въ ней. Охотниковъ на вылазку, какъ показывали потомъ текинцы, набралось будто бы до 12,000 человѣкъ. Руководительство утемышцами предоставлено было Ахъ-Верды, сыну Тыкма-сардара, а тохтамышцами—Каджаръ-Топасъ-хану и Куль-Батыръ-сардару. Конница была готова и имѣла назначеніемъ рубить бѣгущихъ. Самъ Тыкма-сардаръ съ ханами остался у выходовъ изъ крѣпости [2]).

Около 7 часовъ вечера, непріятель, пользуясь темнотою, въ промежутокъ времени между заходомъ солнца и восходомъ луны, произвелъ стремительное нападеніе на лѣвый флангъ осадныхъ работъ и находящуюся тамъ мортирную батарею и на позицію впереди Великокняжескихъ калъ.

На лѣвомъ флангѣ главный натискъ пришлось выдержать 3-му батальону 74-го пѣхотнаго Ставропольскаго полка подъ начальствомъ подполковника Ципринскаго-Цекаво [3]). Нападеніе непріятеля было вездѣ блистательно отбито. Особенно отличился унтеръ-офицеръ Ставропольскаго полка Кривобородько, который, командуя взводомъ 12-й роты этого полка на соединительной траншеѣ къ Великокняжеской калѣ, отбилъ огромную массу непріятеля.

Въ центрѣ нашей атаки главный ударъ нападавшихъ былъ

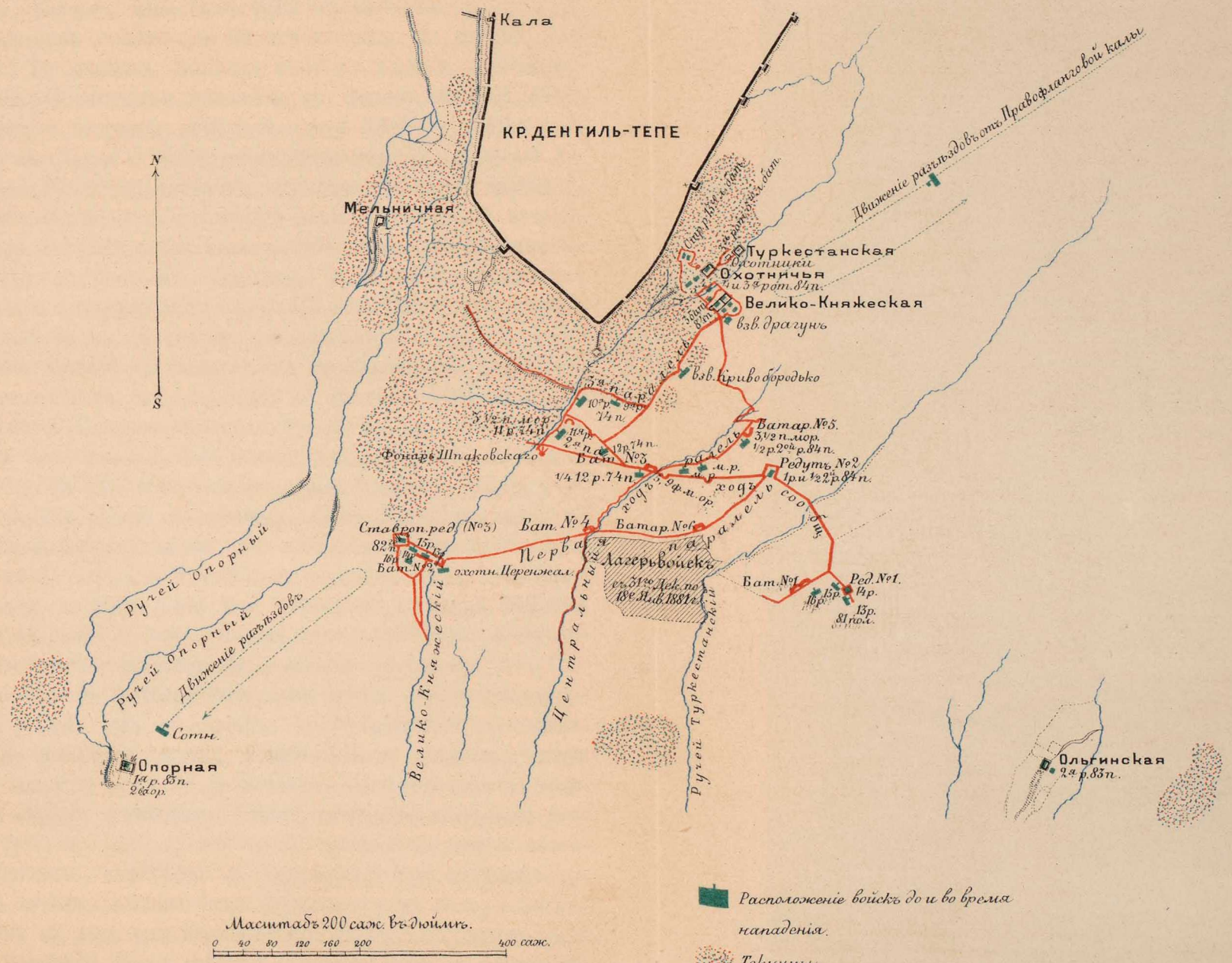
---

[1]) Предписаніе начальникамъ фланговъ и центра 3 января 1881 года.

[2]) См. планъ вылазки 4-го января, 1881 года.

[3]) За отбитіе вылазки награжденъ георгіевскимъ крестомъ.

ВЫЛАЗКА 4 ЯНВАРЯ 1881 ГОДА.

Хромо-Литографія П.Я.ИВАНОВА по Екатерининск. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94/2.

направленъ на наиболѣе выдавшіеся къ сторонѣ непріятеля пункты позиціи, занятой 3 числа, т. е. на Ширванскій редутъ и плотину. Натискъ ихъ былъ такъ стремителенъ, что секретъ нашъ, лежавшій шагахъ въ 70 отъ плотины, не успѣлъ дать залпа. Изъ 10 человѣкъ, бывшихъ въ этомъ секретѣ, трое убиты, трое ранены, а остальные добѣжали до своихъ траншей. Ширванскій редутъ занимали стрѣлковая рота 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона и 50 туркестанскихъ казаковъ. Попытка непріятеля овладѣть этимъ пунктомъ не удалась. Замѣтивъ трудность быстро перескочить чрезъ сдѣланныя насыпи, нѣкоторые отчаянные изъ нападавшихъ стали хвататься за штыки просунутыхъ въ амбразуры ружей. Одинъ изъ текинцевъ, ухвативъ подобнымъ образомъ штыкъ одного изъ защитниковъ Ширванскаго редута, успѣлъ шашкой ударить его по головѣ, но былъ въ свою очередь пораженъ пулей. Вмѣстѣ съ нападеніемъ на Ширванскій редутъ текинцы бросились на нашу позицію на плотинѣ и въ обходъ ея лѣваго фланга. Плотину занимала 4-я рота Ширванскаго полка (поручика Крушевскаго). Она начала было отступать, ее поддержала 11-я рота того же полка (поручика Каибова). Текинцы не только доходили вплоть до плотины, но нѣсколько изъ нихъ успѣли даже прорваться за нее, гдѣ и были заколоты. Другіе прорвались лѣвѣе плотины и добѣжали почти до выхода изъ Охотничьей калы; но тутъ были тоже переколоты штыками. Бой продолжался не болѣе $^1/_4$ часа. Потери какъ здѣсь, такъ и на лѣвомъ флангѣ атаки произведены холоднымъ оружіемъ [1]).

Тыкма-сардаръ пытался было самъ вновь вести тохтамышцевъ, но у нихъ уже не хватило духу броситься въ шашки. Непріятель побросалъ оружіе и побѣжалъ въ крѣпость, откуда открылъ сильную стрѣльбу по войскамъ, находившимся въ траншеяхъ и открыто стоявшимъ. Совѣтъ встрѣчать непріятеля стоя позади траншеи, данный войскамъ, оказался до нельзя полезнымъ. Текинцы, подбѣжавъ къ траншеямъ подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, должны были подниматься на валъ, а затѣмъ спускаться въ ровъ или перепрыгивать чрезъ него, что не вездѣ удобно. Подобный образъ дѣйствій возможенъ былъ съ текинцами, дѣлавшими нападеніе только съ однимъ холоднымъ оружіемъ.

Конныя шайки непріятеля, во время вылазки, появились въ

---

[1]) Донесеніе Куропаткина № 34.

тылу лагеря, у Опорнаго и у Ольгинской калы, куда подъѣзжала шайка въ 50 человѣкъ. Для усиленія здѣсь гарнизона, полковникъ Навроцкій направилъ туда въ помощь 3-й ротѣ Самурскаго полка, имѣвшей всего 65 штыковъ, еще 14-ю роту Апшеронскаго полка.

Немедленно послѣ отбитія вылазки съ наблюдательной станціи Охотничьей калы пришло извѣстіе, что непріятель собирается въ большихъ массахъ для атаки нашего праваго фланга, о чемъ тотчасъ сообщено полковнику Навроцкому и коменданту лагеря. Нападеніе это не состоялось и остальная часть ночи прошла въ обыденной перестрѣлкѣ. Непріятель подползалъ по одиночкѣ и пытался уносить тѣла убитыхъ. Послѣ вылазки собрано было впереди траншей много оружія, преимущественно холоднаго, состоявшаго изъ шашекъ, пикъ и ножей.

Когда все успокоилось, начальникамъ центра и лѣваго фланга атаки послано было приказаніе: «работы, назначенныя на сегодняшнюю ночь, должны быть выполнены во что бы то ни стало». Работы эти дѣйствительно были выполнены, а именно: Ширванскій редутъ связанъ съ плотиною овальною траншеею протяженіемъ въ 29 саженъ, а на лѣвомъ флангѣ часть оврага, прилегающаго къ ручью, была приспособлена къ оборонѣ для фланкированія задняго фаса Ставропольскаго плацдарма.

Для образованія овальной траншеи саперы вышли отъ плотины и со дна боковой траншеи редута, въ стѣнѣ котораго былъ пробитъ выходъ, перекидными сапами. Лѣвая сапа сильно замедлилась въ самомъ же началѣ переходомъ сквозь плотину, въ которой пришлось прорубать крѣпкіе древесные корни [1]). Вслѣдствіе этого, незадолго до разсвѣта, оконечности траншей были связаны летучею сапою. Текинцы при этомъ изрѣдка стрѣляли по рабочимъ. Къ утру овальная траншея была занята стрѣлками.

Въ Правофланговой калѣ ночь прошла спокойно, хотя непріятельскіе разъѣзды показывались въ тылу ея, но въ почтительномъ отдаленіи. Въ шестомъ часу утра 5 числа въ крѣпости былъ слышенъ ревъ верблюдовъ и лай собакъ въ направленіи къ пескамъ.

Потери 4 января: убиты—1 оберъ-офицеръ [2]) и 10 нижнихъ

---

[1]) Плотина у Великокняжеской, какъ и вообще большинство плотинъ, была обсажена деревьями.

[2]) Ставропольскаго полка прапорщикъ Ходкевичъ.

чиновъ; ранены: 3 оберъ-офицера [1]) и 54 нижнихъ чина; контужено 11 нижнихъ чиновъ. Лошадей убито 4, ранено 10. Выпущено патроновъ пѣхотныхъ 65,158, кавалерійскихъ 480. Снарядовъ 625 и 42 ракеты. У насъ взятъ одинъ ракетный станокъ съ ракетою [2]).

Потери непріятеля оказались такъ велики, что было мало кибитокъ, гдѣ бы женщины не оплакивали убитыхъ или раненыхъ родныхъ и родственниковъ. Въ эту ночь гарнизонъ лишился людей больше, чѣмъ въ совокупности за все время осады. Въ первыхъ двухъ вылазкахъ потери его отъ артиллеріи были ничтожны; четвертаго же числа непріятель потерялъ очень многихъ при отступленіи, когда въ выходахъ столпился народъ. Въ эту ночь во время ранней молитвы былъ убитъ Ходжа-Керимъ-Бердыишанъ, старецъ, считавшійся святымъ и устроившій на свой счетъ школу въ Багирѣ. Мервцы, потерявшіе около 200 человѣкъ на вылазкѣ [3]), большею частью ушли домой на слѣдующій день. Въ Денгиль-тепе остался до послѣдняго дня осады только Каджаръ-Топасъ-ханъ съ нѣсколькими всадниками.

Неудача 4 числа произвела самое тягостное впечатлѣніе на защитниковъ. Многіе уже не вѣрили въ побѣду вообще; другіе не вѣрили въ успѣхъ только на вылазкахъ и возлагали надежды на рукопашный бой внутри крѣпости. Увѣренность въ томъ, что мы потерпимъ неудачу на штурмѣ была внѣ всякаго сомнѣнія, а потому текинцы только того и желали, чтобы русскіе пошли на приступъ. Конница ихъ какъ будто отсутствовала; массы ея, выходившія обыкновенно на встрѣчу нашихъ транспортовъ изъ Самурскаго, болѣе не появлялись. Большія становища, раскинутыя непріятелемъ у западнаго фронта, стали понемногу исчезать. Ежедневно изъ крѣпости выводили нагруженныхъ верблюдовъ, которые направлялись въ пески подъ конвоемъ конныхъ; обратно въ крѣпость возвращалось уже гораздо меньше и то не навьюченные верблюды. Вообще энергія непріятеля стала, повидимому, падать. Со стѣнъ крѣпости производилась рѣдкая стрѣльба, которую однако нельзя было приписать недостатку патроновъ, такъ

---

[1]) Артиллеріи штабсъ-капитанъ Ростовцевъ и Ставропольскаго полка поручикъ Руновскій (умеръ отъ ранъ) и прапорщикъ Лопатинскій.

[2]) Донесеніе Вержбицкаго 5 января 1881 года, № 55.

[3]) Мервцы только и имѣли потери на этой вылазкѣ.

какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ непріятель открывалъ по лагерю стрѣльбу залпами.

Въ теченіи 5 числа съ наблюдательной башни Охотничьей калы, въ сѣверной части крѣпости, было замѣчено болѣе оживленное движеніе, чѣмъ за два предшествовавшіе дня. Наблюденіе за движеніемъ между сѣверными воротами и песками въ теченіи двухъ часовъ дали цифру 300 выѣхавшихъ изъ крѣпости и 190 пріѣхавшихъ въ нее. За тотъ же промежутокъ времени вышло 93 навьюченныхъ верблюда съ 40 пѣшими людьми. Непріятель велъ болѣе слабую перестрѣлку, чѣмъ въ предшествовавшіе дни. Изъ Правофланговой доносили тоже самое [1]).

Выбѣжавшій къ намъ изъ крѣпости персіянинъ по имени Меджиферъ, содержавшійся въ плѣну въ цѣпяхъ, сообщилъ слѣдующія свѣдѣнія. Мужчинъ, способныхъ носить оружіе, въ Денгиль-тепе до 10,000 человѣкъ. Изъ нихъ половина вооружена огнестрѣльнымъ оружіемъ и половина холоднымъ, шашками и пиками. Начальникъ всей обороны есть Тыкма-сардаръ. Отъ начала осады изъ крѣпости ушли только одиночные люди. Большая часть потерь происходитъ отъ артиллерійскихъ снарядовъ. Число раненыхъ очень большое. Цифру потерь опредѣлить не можетъ, такъ какъ крѣпость велика, а ему, плѣнному, отходить далеко отъ кибитки его хозяина воспрещалось. Устройство ямъ для жилищъ уменьшило потери отъ огня, но не прекратило ихъ совершенно. Ходьба по крѣпости днемъ воспрещена и между кибитками проходятъ лишь люди, имѣющіе крайнюю въ томъ нужду. Гарнизонъ обезпеченъ хлѣбомъ на 1—1½ мѣсяца, но нуждается въ мясѣ и вообще весьма рѣдко имѣетъ горячую пищу. Настроеніе гарнизона весьма тревожное. Ханы поднимаютъ духъ гарнизона, распуская слухъ, что аллахъ не допуститъ русскихъ до занятія крѣпости и что русскіе должны скоро уйти вслѣдствіе недостатка продовольствія. Число нашихъ войскъ неизвѣстно, но считаютъ его значительно большимъ противъ того, которое штурмовало крѣпость въ 1879 году. Населеніе большую часть дня проводитъ сидя въ ямахъ. Ночью жители не спятъ, ожидая штурма.

Въ полдень въ лагерь прибылъ транспортъ съ продовольствіемъ изъ Самурскаго, подъ прикрытіемъ 9-й роты Крымскаго полка,

---

[1]) Донесеніе маіора Богаевскаго, № 10, и геліограмма поручика Старка, № 1.

трехъ сотень Сводnаго казачьяго полка, конно-горнаго взвода и двухъ 4-хъ фунтовыхъ подвижныхъ орудій. Силы осаждающихъ войскъ увеличились на одну роту и на два орудія.

Около $6^1/_2$ часовъ по полудни съ башни Охотничьей калы дано было знать, что непріятель спускается въ ровъ и готовится къ вылазкѣ, вслѣдствіе чего войска, занимавшія траншеи, были предупреждены и имъ внушена особенная бдительность въ промежутокъ между заходомъ солнца и восходомъ луны [1]).

Съ наступленіемъ темноты, въ ожиданіи нападенія, люди были въ такомъ возбужденномъ состояніи, что на послышавшіеся крики со стороны текинцевъ у насъ въ траншеяхъ началась учащенная ружейная стрѣльба, въ нѣкоторыхъ ротахъ даже безпорядочная. Между тѣмъ текинцы не нападали, а ограничились криками со стѣнъ и изъ рва при усиленной съ своей стороны ружейной стрѣльбѣ. Слышны были крики начальниковъ, призывавшихъ людей противъ русскихъ. «Спереди нападать невозможно, кричалъ голосъ въ крѣпости, такъ какъ у гяуровъ здѣсь большія силы; надо попробовать въ другихъ мѣстахъ». Затѣмъ спустя нѣсколько времени, снова былъ слышенъ голосъ противъ плотины: «Пока не идти впередъ, а оставаться на мѣстахъ. Высылать людей залечь впереди»! Послѣ вызова людей нѣкоторые отказывались идти впередъ. Тогда послышался тотъ же голосъ, который вызывалъ раньше: «Развѣ вы боитесь русскихъ пуль? Смотрите, сколько времени я стою подъ выстрѣлами, и меня не задѣваютъ пули» [2]). Но и эти доводы не убѣдили защитниковъ и охотниковъ лѣзть впередъ не нашлось.

Въ это время большую пользу принесли боевыя ракеты, пускавшіяся съ башни Охотничьей калы къ крѣпости, и лампы Шпаковскаго на лѣвомъ флангѣ работъ, освѣщавшія мѣстность впереди нашихъ позицій. Это мѣшало текинцамъ незамѣтно подкрадываться къ нашимъ траншеямъ.

Въ виду предполагавшагося начатія работъ по устройству миннаго колодца и веденія минной галлеріи подъ крѣпостную стѣну, необходимо было точно измѣрить разстояніе до рва и самый ровъ. На это дѣло вызвался сотникъ уральскаго казачь-

---

[1]) Съ этого дня принято было за правило разставлять войска на ночь до начала полной темноты, дабы командиры ротъ и люди могли засвѣтло осмотрѣться и ознакомиться съ расположеніемъ сосѣднихъ частей.

[2]) Донесеніе маіора Богаевскаго, 5 января, въ $8^1/_2$ час. по полудни, № 12.

яго войска Кунаковскій. Выйдя изъ Ширванскаго редута, онъ, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ со стѣнъ крѣпости, дошелъ до рва, спустился въ него и затѣмъ возвратился на редутъ. Отсюда онъ вновь былъ посланъ съ тесьмою для точнаго измѣренія разстоянія до рва. На случай необходимости выручить Кунаковскаго Куропаткинъ приготовилъ команду въ 25 человѣкъ, готовую броситься впередъ. Кромѣ того отборные стрѣлки изъ Ширванскаго редута и овальной траншеи зорко слѣдили за огоньками со стѣны крѣпости и на каждый выстрѣлъ текинцевъ отвѣчали нѣсколькими, цѣлясь на огонь. Первый разъ съ сотникомъ Кунаковскимъ отправился охотникомъ унтеръ-офицеръ 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона Наумъ Константиновъ, а въ другой разъ казакъ уральскаго войска Сафронъ Тетиковъ.

Результаты измѣренія оказались слѣдующіе: разстояніе до рва отъ овальной траншеи 29 саженъ 6 вершковъ; глубина рва 2 аршина; ширина 7 аршинъ; ровъ сухой.

Послѣднее извѣстіе успокоило начальника экспедиціи, который отъ самаго начала осады опасался какъ бы непріятель не отвелъ Великокняжескій ручей въ ровъ. Избравъ для производства обвала восточный фронтъ противъ Великокняжеской позиціи, существенно было не допускать непріятеля и, пользуясь ночною темнотою, отвести воду вдоль стѣны и тѣмъ образовать водяной ровъ. Отводъ воды, по мнѣнію Скобелева, могъ быть произведенъ у плотины и гдѣ нибудь выше Подковы. Съ тѣхъ поръ, какъ мы заняли плотину, опасность отвода воды съ нея въ ровъ миновала; но затѣмъ оставался самый опасный участокъ около Подковы. Скобелевъ одно время даже предполагалъ располагать на ночь охотниковъ отъ батареи № 2 по правому берегу Великокняжескаго ручья до плотины у Великокняжеской позиціи, гдѣ они должны были войти въ связь съ секретами Куропаткина [1]). Предположеніе это не состоялось, а самъ непріятель не отвелъ воду въ ровъ изъ боязни подмыва и порчи крѣпостной ограды.

Вечеромъ того же дня командиръ 12-й роты Самурскаго полка, занимавшей Опорное, поручикъ Айрапетовъ, выступилъ оттуда съ 40 нижними чинами для изслѣдованія мѣстности впереди калы. Айрапетовъ дошелъ на 800 шаговъ до стѣны крѣпости, гдѣ былъ открытъ непріятелемъ и отступилъ въ Опорное. При

---

[1]) Записка Скобелева 1 января 1881 года, въ 8¼ час. по полудни.

этомъ поручикъ Айрапетовъ представилъ кроки изслѣдованной имъ мѣстности.

Въ ночь съ 5 на 6 января произведены слѣдующія работы: 1) на мѣстѣ батареи № 3-й построенъ редутъ, названный Центральнымъ, и занятъ 3-ю ротою Закаспійскаго мѣстнаго батальона и четырьмя горными орудіями; назначеніе редута—прикрывать центральный ходъ сообщенія и ставку начальника экспедиціи, которая была перенесена сюда изъ 1-й параллели; 2) изъ овальной траншеи выведены двѣ параллельныя перекидныя сапы въ разстояніи 7 саженъ одна отъ другой [1]); 3) за плотиною у Охотничьей калы вырыты два резервныхъ ложемента; 4) на лѣвомъ флангѣ занимались работами по усиленію Ставропольскаго редута.

Ночью съ Охотничьей калы получаемы были частыя извѣстія, что непріятель массируется во рвахъ для атаки лѣваго фланга. Войска на этомъ флангѣ стояли все время подъ ружьемъ, но нападеніе непріятеля не состоялось. Выползали лишь одиночные люди для подбиранія тѣлъ своихъ убитыхъ, и по нимъ производилась рѣдкая стрѣльба.

Утромъ 6 января изъ лагеря отправились три колонны: 1) въ Самурское колесный транспортъ съ прикрытіемъ изъ одной роты, двухъ дальнобойныхъ орудій, одного эскадрона драгунъ и сотни казаковъ, подъ начальствомъ подполковника Шкуркина; 2) на фуражировку по асхабадской дорогѣ, подъ начальствомъ маіора Халыча: двѣ роты и эскадронъ драгунъ и 3) за хворостомъ и камышемъ въ Гярмабское ущелье, подъ начальствомъ подполковника Попова: двѣ роты, сотня, ракетный взводъ и два дальнобойныхъ орудія [2]).

Независимо того, что матеріалы для веденія осады собирались по окрестностямъ Геокъ-тепе, сдѣлано было распоряженіе о сдачѣ въ инженерный складъ изъ продовольственнаго магазина всѣхъ свободныхъ мѣшковъ, рогожъ и боченковъ отъ спирта, а изъ артиллерійскаго склада—пустыхъ ящиковъ, въ которыхъ

---

[1]) На Великокняжескую позицію еще наканунѣ были доставлены на всякій случай два мантелета, очень тяжелые. Протащить ихъ впередъ было бы не легко, а кромѣ того въ саперной ротѣ не было готовыхъ крюковъ. Эти обстоятельства, въ связи съ сложностью веденія тихой сапы, требующей большаго расхода туровъ, заставили предпочесть тихой сапѣ перекидную.

[2]) 7-го числа въ Гярмабское ущелье послана была новая колонна подъ начальствомъ маіора Матерно, въ составѣ 2-хъ ротъ, 2-хъ сотенъ и конно-горнаго взвода, для сбора камыша на фашины.

перевозились снаряды на вьюкахъ, и порожнихъ патронныхъ ящиковъ.

Къ часу по полудни 6 числа перекидныя сапы продвинулись впередъ на 8 саженъ и соединились между собою поперечною траншеею. Затѣмъ изъ оконечностей траншеи перекидныя сапы были двинуты впередъ въ прежнемъ направленіи. Работа эта производилась уже на такомъ близкомъ разстояніи отъ крѣпости, что текинцы стали бросать по головѣ сапы кусками глины. За неимѣніемъ ручныхъ гранатъ, саперы отвѣчали динамитными патронами [1]) съ привязанными къ нимъ камнями и приращеннымъ фитилемъ Бикфорда. Патроны эти, производя громкій трескъ при взрывѣ, заставили непріятеля очистить ровъ противъ нашихъ работъ.

По донесенію изъ Правофланговой калы движеніе непріятеля къ Асхабаду прекратилось, а въ пески было весьма слабое и наши джигиты безпрепятственно фуражировали въ калѣ у песковъ [2]). Съ $3^1/_2$ часовъ по полудни непріятель по одиночкѣ началъ спускаться въ наружный ровъ, пользуясь прорытымъ за ночь ходомъ противъ нашей позиціи на плотинѣ. Люди перебирались также въ Джуми-софи, въ ровъ противъ нашего лѣваго фланга и на бугры противъ холма Денгиль-тепе. Изъ такого передвиженія непріятеля выводили заключеніе, что будетъ сдѣлана вылазка противъ обоихъ нашихъ фланговъ и притомъ нѣсколько ранѣе противъ предшествовавшихъ дней [3]). Убѣжденіе въ этомъ было такъ сильно, что когда около 6 часовъ вечера начался страшный ураганъ, поднявшій облака пыли, такъ что ничего нельзя было различать на самомъ близкомъ разстояніи, то войска въ траншеяхъ и въ лагерѣ, ожидая вылазки гарнизона, простояли подъ ружьемъ, а мѣстность на лѣвомъ флангѣ 3-й параллели и предъ Великокняжескою позиціею освѣщалась фонаремъ Шпаковскаго и бросаніемъ ракетъ съ башни Охотничьей калы.

Съ началомъ урагана сапныя работы прекратились и возобновились только въ 10 часовъ вечера. На срединѣ соединительной траншеи сдѣланъ былъ спускъ въ сажень ширины и глу-

---

[1]) Обыкновенно посылалось четыре патрона, связанныхъ вмѣстѣ въ четверть фунта вѣсомъ каждый.

[2]) Донесеніе Шемана, № 65.

[3]) Донесеніе Богаевскаго, № 21.

бины и со дна его по взятому заранѣе направленію на точку, замѣченную на стѣнѣ, начата минная галлерея. Грунтъ оказался очень удобный и галлерея держалась хорошо безъ обшивки.

Въ теченіи ночи текинцы, бывшіе во рву, не смотря на понуканія предводителей, не пошли на вылазку. Тѣмъ не менѣе вылазка могла быть произведена въ любую ночь. Начальникъ экспедиціи особенно опасался за лѣвый флангъ. Каждый часъ промедленія въ осадѣ увеличивалъ долю неблагопріятныхъ случайностей и могъ повести болѣе, чѣмъ къ напраснымъ жертвамъ. «Продолжайте работу болѣе, чѣмъ усиленно и безостановочно, писалъ Скобелевъ къ Рутковскому и Куропаткину въ 8 часовъ вечера 6 числа; продолжайте ее съ напряженіемъ всѣхъ наличныхъ силъ, не задаваясь ничѣмъ могущимъ замедлить день рѣшительнаго штурма Геокъ-тепе. По безопасности, въ смыслѣ удобствъ отбить натискъ въ центрѣ и на правомъ флангѣ, не надо судить о положеніи лѣваго фланга и отчасти тыла лагеря. По долгу присяги, требую усиленнаго продолженія работъ».

Минныя и сапныя работы продолжались, и порохъ, необходимый для производства обвала, перенесенъ изъ лагеря въ Великокняжескую. Впереди Охотничьей калы построена мортирная батарея на 10 мортиръ и въ ту же ночь вооружена, причемъ мортирная № 5 батарея упразднена. Цѣль устройства мортирной батареи: подготовить штурмъ крѣпости; обезпечить возможность пораженія всей крѣпости навѣснымъ огнемъ; въ случаѣ временной неудачи штурма не дать непріятелю утвердиться на обвалѣ и, наконецъ, чтобы нравственно поддержать наши войска [1]). Результаты дѣйствія мортиръ вскорѣ обнаружились: непріятель убралъ около 500 кибитокъ съ средины крѣпости и расположилъ ихъ у стѣнъ. Отъ этого внутри крѣпости образовалась обширная площадь. Наблюдательная станція въ Охотничьей калѣ между прочимъ сообщала о большомъ переполохѣ, который произвели три мортирныя гранаты, упавшія у восточной стѣны въ 2 часа ночи 7 числа [2]).

На лѣвомъ флангѣ у Козелкова, въ оконечности 2-й параллели, построена брешь-батарея на четыре 4-хъ фунтовыхъ орудія.

Послѣ ночнаго дѣла 4 января масса непріятельскихъ тру-

---

[1]) Записка Скобелева Куропаткину 4 января 1881 г., 9½ часовъ утра.
[2]) Донесеніе Богаевскаго, № 34.

повъ, оставшихся между нашими траншеями, вслѣдствіе теплыхъ дней, начала разлагаться. Войска положительно не могли справиться не только съ зарываніемъ ихъ, но даже съ оттаскиваніемъ изъ мѣстъ своего расположенія. Начальникъ экспедиціи еще 6 числа выразилъ мысль: «нельзя ли предложить непріятелю на время прекратить бой и ему въ небольшомъ числѣ подобрать тѣла, причемъ въ это время мы, конечно, стрѣлять не будемъ». Безъ всякой надежды на осуществленіе этой мысли, находившемуся въ Охотничьей калѣ, для выслушиванія что говорятъ у непріятеля, подполковнику Юмудскому предложено было прокричать въ крѣпость, чтобы прекратили огонь. Въ часъ по полудни подполковникъ Юмудскій выполнилъ это и непріятель прекратилъ пальбу; затѣмъ съ нашей стороны поданъ былъ сигналъ «отбой». Вскорѣ текинцы покрыли всѣ стѣны крѣпости. Скобелевъ въ это время находился въ 3-й параллели лѣваго фланга и для переговоровъ съ текинцами отправилъ къ Подковѣ офицеровъ съ переводчиками. Со стороны текинцевъ спустился со стѣны Хаджи-Муратъ, житель Янги-кала. Съ обнаженной шашкой, блѣдный и растерянный, онъ подошелъ къ оконечности 3-й параллели, на валъ которой поднялся Скобелевъ, и сообщилъ, что властныхъ людей въ крѣпости нѣтъ, они ушли въ пески, а оставшіеся ничего не могутъ безъ нихъ предпринять. Затѣмъ онъ отошелъ къ стѣнѣ. Наши офицеры подошли было къ Подковѣ, но непріятель началъ кричать со стѣнъ, чтобы они отошли отъ нея и не высматривали. Офицеры отошли къ 3-й параллели. Тогда, по приказанію Скобелева, переводчикъ Тервартановъ закричалъ текинцамъ, чтобы они убрали трупы защитниковъ крѣпости; но непріятель это предложеніе отвергъ, вслѣдствіе того, что подозрѣвалъ съ нашей стороны коварный умыселъ. Такъ какъ позволеніемъ убирать тѣла воспользовалась бы масса народу, которая и вышла бы изъ крѣпости, то русскіе перебили бы ее. На предложеніе о безусловной сдачѣ крѣпости, причемъ населеніе будетъ пощажено, а предводители прощены, со стѣны начали кричать, что народъ долженъ объ этомъ спросить приказанія хивинскаго хана. Напоминаніе о томъ, что при взятіи крѣпости погибнутъ ихъ жены и дѣти и что если текинцы намѣрены продолжать сопротивленіе, то пусть лучше заблаговременно выведутъ ихъ въ пески, текинцы отвѣчали: «не ваше дѣло; наши семьи хорошо спрятаны». Какъ потомъ стало извѣстно, руководители

обороны опасались, что если бы ушли жены, то съ ними ушли бы и мужья.

Между тѣмъ въ крѣпости, въ кибиткѣ Махтумъ-Кули-хана, собрался совѣтъ. Многіе склонялись въ пользу изъявленія покорности, но Тыкма-сардаръ сказалъ: «теперь уже поздно объ этомъ говорить!» Собравшаяся у кибитки Махтумъ-Кули-хана толпа молодежи, услышавъ голоса о покорности, съ обнаженными шашками ворвалась въ засѣданіе и объявила, что она не допуститъ никакихъ разговоровъ о мирѣ. Подъ давленіемъ молодежи маслахатъ приказалъ кричать со стѣнъ, что текинскій народъ никакихъ разговоровъ съ русскими вести не намѣренъ, поэтому они приглашаются спрятаться въ траншеи, такъ какъ будетъ открытъ огонь.

Начальникъ экспедиціи приказалъ всѣмъ скрыться въ траншеи; текинцы съ своей стороны очистили стѣны. Тогда непріятелю предложено было первому открыть огонь. Въ 2 часа по полудни раздался текинскій выстрѣлъ и перестрѣлка пошла по прежнему.

Перемиріе продолжалось около часу. Непріятель велъ себя очень честно. Когда мы замѣтили, что онъ пользуется перемиріемъ, чтобы производить работы впереди Ледорѣза, то ему сказано было прекратить ихъ и онъ немедленно прекратилъ. Мы съ своей стороны никакихъ работъ не производили и только успѣли оттащить трупы изъ траншей и сложить ихъ въ большія кучи между 3-ю параллелью лѣваго фланга и непріятельскою стѣною. Во время же перемирія мы увидѣли, что Подкова не занята.

Того же дня, для сбереженія артиллерійскихъ снарядовъ, было разрѣшено стрѣлять артиллеріи лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при нападеніи непріятеля, 2) для осмысленной пристрѣлки и 3) для пробиванія бреши. Ночью разрѣшено пускать ракеты.

7 января начальникъ инженеровъ доложилъ начальнику экспедиціи, что минныя работы будутъ окончены 9 января въ въ полдень. Съ этого срока, производство взрыва—въ зависимости отъ приказанія.

Вслѣдствіе этого Скобелевъ приказалъ начать пробиваніе бреши на южномъ фронтѣ у юговосточнаго угла крѣпости 8 числа, въ 8 часовъ утра, и дѣлать всѣ приготовленія къ штурму крѣпости на 10 января, въ 7 часовъ утра. Тогда же было составлено такое предположеніе для штурма.

Непріятель нестроенъ, а потому всякое измѣненіе въ первоначальномъ расположеніи его массъ ведетъ къ безпорядку, къ потери управленія этими массами и намъ выгодно. Вотъ почему въ предстоящемъ штурмѣ должно быть отведено подобающее мѣсто всему могущему породить безпорядокъ, а подъ огнемъ толкотню. Для этого Скобелевъ полагалъ въ день штурма, до разсвѣта, выдвинуть колонну изъ Правофланговой калы и занять Садъ Петрусевича [1]). Утвердившись въ немъ усиленнымъ обстрѣливаніемъ внутренности крѣпости (а также канонадою изъ Правофланговой), эта колонна привлекаетъ на себя вниманіе противника. Она должна произвести какъ можно больше шуму, но вмѣстѣ съ тѣмъ быть осторожной и только въ случаѣ успѣха общаго штурма ей можно разрѣшить сблизиться съ главными силами и вступить въ сферу дѣйствій, для чего на всякій случай снабдить лѣстницами и петардами.

Когда совершенно разсвѣтетъ, другая колонна, значительно большихъ размѣровъ, имѣющая при себѣ всѣ ракетные станки и временно всю отрядную артиллерію, разрушивъ Мельничную калу и верки, ее обороняющіе, артиллерійскимъ огнемъ, стремительно атакуетъ ее, овладѣваетъ плотиною и всѣми тѣми непріятельскими укрѣпленіями, которыя, прилегая къ Мельничной калѣ, не повлекутъ къ совершенно напраснымъ значительнымъ потерямъ, такъ какъ до утвержденія прочихъ колоннъ на валѣ, значеніе этой колонны въ этотъ періодъ штурма шумное, но оборонительно демонстративное.

Когда опредѣлится атака Мельничной колонны, вся наша артиллерія усиленно бомбардируетъ крѣпость.

Примѣрно около 10 часовъ утра, посредствомъ взрыва производится обвалъ въ главномъ валѣ и одновременно съ этимъ двѣ колонны овладѣваютъ главнымъ валомъ: по обвалу на восточномъ фронтѣ и по бреши на южномъ. Колонна, взявшая Мельничную, переходитъ въ наступленіе, ищетъ соединенія съ колонною, направленною на брешь, и овладѣваетъ орельонами на южномъ фасѣ. Во время движенія колоннъ, артиллерія усиленно дѣйствуетъ по внутренности крѣпости.

---

[1]) У Скобелева первоначально было намѣреніе утомить непріятеля цѣлымъ рядомъ ночныхъ демонстрацій. Для этого дня за три до штурма произвести нѣсколько серьезныхъ тревогъ небольшими частями съ массою барабановъ, криками и проч. Въ эти минуты обстрѣливать внутренность крѣпости артиллерійскимъ огнемъ.

Овладѣвъ главнымъ валомъ, войска немедленно утверждаются въ исходящемъ углѣ, обращаютъ его въ неприступный редюитъ [1]) и отнюдь не вдаются въ одиночный бой внутри крѣпости.

Наибольшее сопротивленіе войскамъ, по всей вѣроятности, предстоитъ встрѣтить по овладѣніи главнымъ крѣпостнымъ валомъ, внутри крѣпости, быть можетъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней. На случай передвиженія артиллеріи по валгангу приготовить переносные мосты и колонны снабдить штурмовыми лѣстницами и турами.

Предположеніе, что непріятель будетъ держаться и по взятіи вала, возникло вслѣдствіе того, что существовалъ слухъ, будто внутри крѣпости есть кибитки, наполненныя землею и вообще ретраншементы. Хотя съ наблюдательныхъ станцій до 8 числа ничего подобнаго не было замѣчено; но 9 числа завѣдывающій наблюдательными станціями доносилъ, что по слышанному шуму и бросанію земли внутри крѣпости, можно предположить, что непріятель роетъ внутренній ровъ противъ восточнаго фронта [2]).

По сообщеніямъ, сдѣланнымъ наблюдательными станціями къ 8 января, положеніе дѣлъ въ крѣпости было таково:

Числительность взрослаго мужскаго населенія, способнаго носить оружіе, свыше 10—12,000 человѣкъ. Эта числительность весьма приблизительно [3]) основывалась на счетѣ кибитокъ [4]), на наблюденіяхъ за движеніемъ въ крѣпости и, наконецъ, на перечетѣ людей на крѣпостной стѣнѣ во время перемирія 7 числа. У непріятеля три орудія. По малому числу снарядовъ, имѣющихся у него, и по неумѣнью его обращаться съ взятыми отъ насъ орудіями, они не могли принести ему существенной пользы. Только одна шестая часть гарнизона имѣетъ ружья; остальные вооружены исключительно холоднымъ оружіемъ; при чемъ значительное число людей имѣетъ лишь короткія пики (ножи, насаженные на палки). Судя по крайне бережливому расходованію

---

[1]) Скобелевъ считалъ, что для каждой штурмовой колонны для образованія редюита, работая подъ сильнымъ огнемъ, необходимо, полагая линію огня редюита, обращенную къ непріятелю, въ 30 саженъ: 100 туровъ, 40 фашинъ, 200 малыхъ мѣшковъ и 100 большихъ мѣшковъ. Кромѣ того имѣть при частныхъ резервахъ ящики и запасные провіантскіе мѣшки.

[2]) Донесеніе Богаевскаго, № 43.

[3]) По другимъ свѣдѣніямъ число защитниковъ къ этому времени превышало 20,000 человѣкъ.

[4]) Изъ общаго числа кибитокъ одна треть предположена пустыми.

патроновъ и по тому, что днемъ одиночные люди заняты собираніемъ нашихъ пуль, гарнизонъ долженъ терпѣть недостатокъ въ порохѣ и свинцѣ.

Въ продолженіи дня крѣпость охраняется лишь одиночными часовыми, поставленными на крѣпостной стѣнѣ и за траверзами. Около незаваленныхъ прудовъ находится 3 небольшихъ караула. Съ закатомъ солнца часть гарнизона спускается въ наружный ровъ съ цѣлью обезопасить крѣпость отъ ночнаго нападенія, для обстрѣливанія и производства вылазокъ. На крѣпостной стѣнѣ ночью замѣчаются одиночные люди, изрѣдка стрѣляющіе по рабочимъ и траншеямъ. Въ юговосточномъ углу крѣпости помѣщаются стрѣлки, вооруженные берданками, и въ теченіи всего дня производятъ болѣе или менѣе частую стрѣльбу по лагерю. Предъ закатомъ солнца стрѣлки обыкновенно даютъ нѣсколько залповъ.

Повидимому, непріятель ожидаетъ ночнаго штурма съ южнаго и восточнаго фасовъ крѣпости. Сѣверный фасъ оберегается ночью высылкой отъ 80 до 100 человѣкъ на завалъ близь разрушенной стѣны.

Сопоставляя свѣдѣнія, которыя доставлялись наблюдательными станціями и выслушивающими постами, приходили къ заключенію, что нравственное состояніе гарнизона угнетенное. Послѣ отраженія вылазки 4 января и въ ночь на 5 число часть гарнизона, собранная въ наружномъ рву, не хотѣла идти впередъ, не смотря на приказанія начальниковъ. Вслѣдъ за удачнымъ разрывомъ нашихъ снарядовъ неоднократно были слышны стоны и крики: «насъ всѣхъ перебьютъ!» Гарнизонъ, ежечасно ожидая штурма, по ночамъ не разводилъ огней.

Наблюденія о прибыли и убыли людей, лошадей и верблюдовъ въ крѣпости дали результатомъ убыль ихъ, хотя и не въ большихъ размѣрахъ. За послѣдніе два дня сообщеніе съ песками почти прекратилось [1]).

Для того чтобы имѣть возможность держать впереди большой караулъ для прикрытія миннаго спуска, въ ночь съ 7 на 8 января устроенъ редутъ на 30 стрѣлковъ, названный Сапернымъ. Изъ него къ утру выведены двѣ перекидныя сапы, а въ минной галлереѣ устроено два вентиляціонныхъ колодца. На лѣвомъ

[1]) Донесеніе маіора Богаевскаго 8 января 1881 года.

флангѣ брешь-батарея достроена еще на четыре 4-хъ фунтовыхъ орудія и противъ 3-й параллели, черезъ Великокняжескій ручей, устроенъ мостъ въ 10 шаговъ ширины для прохода штурмовой колонны къ обвалу.

8 января, въ 8 час. утра, брешь-батарея открыла стрѣльбу изъ восьми 4-хъ фунтовыхъ пушекъ. Стрѣльба эта оказалась чрезвычайно дѣйствительною и не болѣе какъ черезъ 2 часа былъ произведенъ обвалъ въ стѣнѣ на протяженіи до 10 саженъ. Обвалившаяся стѣна обнаружила верхушки кибитокъ.

Пробитую артиллеріей брешь непріятель не замедлилъ починить, самоотверженно исправляя ее землею, взятою изъ внутренняго рва и неся при этомъ большія потери.

Чтобы сдѣлать брешь удобовосходимою, вызваны были охотники для дѣйствія пироксилиновыми минами. Команда охотниковъ, подъ начальствомъ гардемарина Майера и прапорщика Богуславскаго, въ 10 часовъ по полудни, вышла изъ 3-й параллели лѣваго фланга. Пройдя половинное разстояніе отъ 3-й параллели до бреши, услышали голоса большой толпы текинцевъ, сидящихъ во рву. Такъ какъ охотники получили приказаніе не вдаваться въ бой, то команда вернулась обратно въ 3-ю параллель.

Минныя работы продолжались чрезвычайно успѣшно. Начальникъ экспедиціи объявилъ 30 минерамъ, что если минныя работы будутъ окончены къ 10] числу, то онъ жалуетъ имъ 3,000 рублей въ награду.

Слухъ о томъ, что русскіе роются подъ землею, чтобы взорвать стѣны, уже успѣлъ проникнуть въ крѣпость. Тыкма-сардаръ и прочіе ханы слухъ этотъ считали правдоподобнымъ; но они не могли уяснить себѣ, какая можетъ произойти опасность отъ подобнаго взрыва и потому особаго значенія этому слуху не придавали. Массѣ было объяснено, что русскіе роются съ цѣлью войти во внутрь крѣпости; но это ничего: всѣ они по одиночкѣ будутъ изрублены.

На лѣвомъ флангѣ Козелкова брешь батарея увеличена постановкою еще четырехъ 9-ти фунтовыхъ орудій и позади 3-й параллели построено 4 резервныхъ ложемента для штурмовой колонны. Скобелева чрезвычайно безпокоило своевременное устройство плацдарма для колонны Козелкова и удобныхъ выходовъ. Онъ напоминалъ, что мѣнять фронтъ подъ огнемъ, идя на штурмъ, не только неудобно, но даже опасно, и приводилъ въ примѣръ,

что штурмъ французовъ, 6 іюля 1855 года, на Севастополь не удался, въ значительной степени, оттого что выходъ массою изъ траншей не былъ обезпеченъ французскимъ колоннамъ и моментъ былъ упущенъ; на штурмѣ же успѣхъ или пораженіе рѣшаются мгновеніями. Онъ полагалъ въ ночь предъ штурмомъ сдѣлать въ брустверѣ вырѣзы и заложить ихъ турами и мѣшками, которые, предъ наступленіемъ, отодвинуть для прохожденія войскъ [1]).

Какъ черезъ первую, такъ и чрезъ прочія параллели устроены широкіе проѣзды на Великокняжескую позицію и къ артиллерійской бреши.

Въ ночь съ 8 на 9 января капитанъ Гетшель произвелъ второе измѣреніе непріятельскаго рва и разстояніе послѣдняго отъ миннаго спуска. Требовалась большая точность въ опредѣленіи разстоянія и размѣровъ рва, ибо начальникъ инженеровъ Рутковскій предполагалъ употребить для производства обвала весь имѣвшійся въ паркѣ запасъ пороху, на что и послѣдовало разрѣшеніе командующаго войсками. Поэтому Скобелевъ требовалъ отъ начальника инженеровъ донесенія о томъ, что онъ не сдѣлалъ ошибки въ опредѣленіи разстоянія и что мина дѣйствительно будетъ подведена подъ главный валъ. «Командующій войсками, писалъ начальникъ штаба Рутковскому, по долгу службы, возлагаетъ на вашу отвѣтственность всецѣло результатъ взрыва мины, цѣлесообразно и своевременно. Вы имѣете донести: всѣ ли мѣры приняты вами для избѣжанія всякихъ случайностей и въ особенности ошибки въ опредѣленіи разстоянія до крѣпостнаго вала. Промахнуться было бы непоправимымъ несчастіемъ. Вы должны имѣть это въ виду и принимать самыя экстренныя мѣры, хотя бы провѣрить вновь разстояніе до вала, если бы сомнѣвались въ вашихъ основныхъ данныхъ» [2]).

На это Рутковскій отвѣтилъ, что всѣ мѣры во избѣжаніе ошибки имъ приняты (посылка Гетшеля) и онъ вполнѣ убѣжденъ въ успѣхѣ, лишь бы не встрѣтить борьбы со стороны непріятеля, которая можетъ замедлить окончаніе работы [3]).

Было сказано, что начальникъ экспедиціи рѣшилъ штурмовать крѣпость 10 января въ 7 часовъ утра. Передъ штурмомъ

---

[1] Дѣло I отд. штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, № 8, часть II, стр. 66.

[2]) Гродековъ Рутковскому 8 января 1881 г., № 170, 11 ч. ночи.

[3]) Донесеніе Рутковскаго 8 января 1881 года.

должны были быть взорваны минныя каморы, устроенныя подъ стѣною крѣпости.

9 января, въ $7^1/_2$ часовъ утра, Куропаткинъ донесъ Скобелеву, что мины не будутъ заложены къ 7 часамъ утра 10 числа, какъ предполагалъ Рутковскій, ибо въ работахъ произошла задержка, вслѣдствіе слабаго дѣйствія вентилятора въ теченіи нѣкотораго времени [1]). Скобелевъ тотчасъ прибылъ къ минной галлереи и тамъ приказалъ Рутковскому письменно доложить ему о положеніи дѣлъ и необходимыхъ мѣрахъ для осуществленія штурма 10 числа. Для составленія записки Рутковскому дано было $1^1/_2$ часа сроку.

Въ 10 часовъ утра начальникъ инженеровъ заявилъ, что по измѣренію, сдѣланному наканунѣ ночи, разстояніе до стѣны отъ начала минной галлереи было принято въ 17 саженъ. Между тѣмъ, по измѣренію, сдѣланному въ 10 час. 20 мин. 9 января капитаномъ Гетшелемъ съ двумя унтеръ-офицерами, два раза, по протянутой отъ траншеи до края рва веревкѣ, по заранѣе опредѣленному направленію, оказалось не 17, а 15 саж., изъ коихъ 10 уже были пройдены галлереею. Слѣдовательно до края рва осталось 5 саж., до стѣны 7 саж., до рукавовъ подъ стѣною, полагая продвинуться подъ стѣну 1 саж., 8 саж., рукава по $2^1/_2$ сажени, всего же осталось 10 саженъ. Это измѣреніе окончательно убѣдило Рутковскаго, что мина не можетъ быть окончена къ 10 января, утромъ. Поэтому, чтобы не откладывать штурма позже 10 числа, остается одно средство — пробитіе бреши артиллеріей, ибо для вѣнчанія рва летучею сапою, соединенія ходами сообщенія его съ нашими ближайшими подступами, устройства эполементовъ во рву и блиндажей для минеровъ — одной ночи мало, а возможно ли эти работы исполнить днемъ, Рутковскій судить не брался. Для устройства подъ стѣною каморъ для взрыва требовалось не менѣе четырехъ часовъ, при этомъ работа могла обнаружиться, ожидаемый эфектъ пропалъ бы и мы могли встрѣтить за оградой усиленное сопротивленіе, не говоря уже о попыткѣ непріятеля спуститься въ ровъ и уничтожить наши работы. Съ своей стороны Рутковскій полагалъ невозможнымъ рисковать въ этомъ дѣлѣ и совѣтывалъ лучше совсѣмъ отказаться отъ взрыва и основать все на дѣйствіи ар-

[1]) Донесеніе Куропаткина, № 40.

тиллеріи. Артиллерійскій обвалъ возможно разровнять лопатами, сдѣлавъ предъ штурмомъ рекогносцировку бреши подъ покровительствомъ артиллерійскаго огня. Но если отложить штурмъ на 12 число, то можно съ полною вѣроятностью разсчитывать, что работы будутъ окончены [1]) на основаніи слѣдующаго разсчета. Успѣхъ минныхъ работъ отъ $1^1/_2$ до 2 фут. въ часъ; въ сутки возможно пройти 42 фут.; слѣдовательно всю работу возможно окончить къ полудню 11 числа. На отдѣлку камеръ, заряжаніе и забивку ихъ потребуется около полусутокъ.

Начальникъ экспедиціи рѣшилъ отсрочить штурмъ до 12-го; продолжать веденіе минной галлереи и перекидной сапы; послѣднюю на случай неудачи взрыва, чтобы къ 12-му быть головою нашихъ сапныхъ работъ на краю рва. Тогда, при неудачѣ минныхъ работъ, можно будетъ произвести все то, что изображено въ запискѣ Рутковскаго.

Не смотря на стрѣльбу по бреши шрапнелью и обстрѣливаніе ея всю ночь ружейнымъ огнемъ, текинцы исправили ее къ утру 9 числа и возвысили стѣну въ этомъ мѣстѣ до прежней высоты, такъ что верхушки кибитокъ не были уже видны. Артиллерія брешь-батареи снова открыла по ней. огонь, который по приказанію начальника экспедиціи былъ прекращенъ, такъ какъ имѣлось въ виду снова пробить брешь лишь предъ самымъ штурмомъ.

Кромѣ того, непріятель за ночь усилилъ восточный фасъ редута у Мельничной калы для фланкированія рва противъ бреши, и вообще въ этотъ редутъ начали собираться текинцы въ большемъ числѣ.

Вечеромъ въ лагерь прибыли 10-я рота Крымскаго полка, двѣ роты Дагестанскаго и 2 роты Самурскаго полковъ съ 45-мъ артиллерійскимъ паркомъ. Возвратилась также колонна Головкова изъ Келете и доставила 124 тура и 386 фашинъ [2]).

Наблюдательный постъ на Охотничьей калѣ доносилъ по прежнему о дѣйствіи нашего артиллерійскаго огня и о движеніи непріятеля изъ крѣпости. Въ особенности часто получались свѣдѣнія о сборѣ непріятеля для атаки лѣваго фланга осадныхъ работъ.

---

[1]) Докладная записка Рутковскаго 9 января 1881 года.

[2]) Донесеніе поручика Крживецкаго 9 января 1881 года, № 1.

Для ободренія гарнизона въ крѣпости выкрикивали держаться крѣпко, такъ какъ на дняхъ ожидается десятитысячное подкрѣпленіе изъ Мерва. Вблизи восточнаго фронта слышны были крики и брань вслѣдствіе того, что часть гарнизона не слушалась приказанія собираться и выходить. На приказаніе: «не спать и выходить встрѣчать русскихъ» были слышны отвѣты: «не спи самъ и дерись съ русскими; они тебя...». Въ траншеѣ и въ траверзѣ около Мельничной калы голосъ начальника приказывалъ идти на вылазку; но люди, бывшіе въ траншеѣ, отказывались идти. Тогда тотъ же голосъ приказалъ не подпускать русскихъ подползать къ крѣпости [1]).

Ночью производилась рѣдкая стрѣльба изъ мортиръ, причемъ изъ батареи на Великокняжеской позиціи огонь направлялся по указанію наблюдательной станціи.

За 10 января съ наблюдательной станціи и съ выслушивающихъ постовъ получены были слѣдующія свѣдѣнія о непріятелѣ:

Внутри крѣпости въ теченіи дня лишь одиночное движеніе людей. Стрѣльба изъ крѣпости производилась исключительно по лагерю, не безпокоя наши передовыя траншеи. Къ закату солнца стрѣльба усилилась. Произведено 11 орудійныхъ выстрѣловъ. Сообщеніе съ песками почти такое же, какъ и въ предъидущіе дни. Изъ сѣвернаго фронта въ 10 часовъ утра выѣхали на рысяхъ 300 человѣкъ, которые до вечера видны были въ пескахъ. Въ 7 часовъ вечера возвратились 100 конныхъ. Счетъ людей и верблюдовъ съ 9 часовъ утра до 4 часовъ по полудни за сѣвернымъ фронтомъ далъ слѣдующія цифры:

прибыло:	людей	224
»	верблюдовъ	11
убыло:	людей	276
»	верблюдовъ	197

Съ наступленіемъ сумерекъ, непріятель подвелъ людей на случай штурма къ южной и восточной стѣнѣ, сильнѣе занявъ, кромѣ того, передовое укрѣпленіе и траншеи у Мельничной калы.

Въ $8^1/_2$ часовъ вечера отъ Куропаткина было получено донесеніе: «въ крѣпости господствуетъ подозрительная тишина. Вы-

---

[1]) Донесенія Богаевскаго, №№ 51 и 52.

слушивающіе посты различаютъ сборъ значительныхъ силъ за стѣною противъ нашихъ работъ. Туркменъ поста [1]) высказываетъ мнѣніе, что надо ждать нападенія съ луною или съ разсвѣтомъ. Для вѣрности заложилъ секретъ изъ четырехъ молодцевъ (три уральца и одинъ 1-й стрѣлковой роты 13-го батальона) въ самомъ непріятельскомъ рву. Бдительность усилена, нападенію будемъ рады» [2]).

Въ дѣйствительности непріятель не нашелъ въ себѣ силы сдѣлать снова нападеніе. Съ тѣхъ поръ какъ была пробита брешь, онъ самъ ожидалъ штурма съ часу на часъ и не только ночью, но даже днемъ. Съ тѣхъ поръ вниманіе защитниковъ устремлено было лишь на свои стѣны. Они перестаютъ спускать на ночь людей въ наружный ровъ и усиливаютъ число людей на стѣнахъ [3]). Эти обстоятельства позволили намъ, наканунѣ штурма крѣпости, спустить охотниковъ въ ровъ и произвести взрывы въ стѣнѣ посредствомъ пироксилиновой мины.

Ночью начальники нѣсколько разъ ободряли людей держаться крѣпко въ случаѣ нападенія русскихъ: «Аллахъ поможетъ намъ уничтожить русскихъ, а затѣмъ покажемъ, кто мы такіе, киргизамъ, юмудамъ и другимъ мусульманамъ, покорившимся русскимъ!» Чрезъ нѣсколько времени было объявлено, чтобы никто не смѣлъ выходить изъ крѣпости подъ страхомъ жестокаго наказанія. «За каждыми десятью человѣками, стоящими на стѣнѣ, стоитъ помощь въ 700 человѣкъ». Стѣнному караулу нѣсколько разъ приказывалось «не спать». Въ теченіи ночи (съ 10 часовъ 10-го до 7 часовъ утра 11 января), стрѣльба изъ крѣпости не производилась.

Прекрасная организація наблюдательныхъ постовъ, дававшая отчетъ въ каждомъ шагѣ непріятеля въ каждый данный моментъ и выслушиваніе того, что говорилось у текинцевъ, давали начальнику экспедиціи обильный матеріалъ, изъ котораго онъ могъ составить вѣрное понятіе о состояніи духа защитниковъ. По всѣмъ признакамъ Скобелевъ былъ глубоко убѣжденъ, что энергія непріятеля уже сломана и что штурмъ крѣпости будетъ дѣломъ удачнымъ.

Къ полуночи съ 10 на 11 число минная галлерея уже по-

---

[1]) Находившійся на службѣ въ туркест. отрядѣ туркменъ-юмудъ на выслушивающемъ посту, чтобы слѣдить за тѣмъ, что говорятъ въ крѣпости.

[2]) Донесеніе Куропаткина, № 53.

[3]) Донесеніе Богаевскаго, № 57.

дошла подъ ровъ въ двухъ саженяхъ ниже горизонта. Люди работали со всею осторожностью, но быстро, имѣя револьверы на готовѣ. Обѣ сапы были соединены эполементомъ въ пяти саженяхъ отъ рва. Эполементу при помощи туровъ придана хорошая оборона и онъ занятъ взводомъ 10-й роты Ширванскаго полка. Изъ эполемента пробили отдушину въ галлереѣ, замаскировавъ ее турами, и кромѣ того, пошли блиндированною сапою въ ровъ. Вся работа производилась подъ прикрытіемъ секрета, высланнаго въ самый ровъ. Непріятель насъ не безпокоилъ [1]).

Утромъ 11 января начальникъ инженеровъ донесъ, что ночью выведены три боевыхъ рукава и эта работа окончена и приступлено будетъ къ ихъ заряжанію 72 пудами пороха.

По полученіи этого донесенія немедленно же сдѣланы распоряженія для штурма 12 января и составлена диспозиція. На лѣвомъ флангѣ около Ставропольскаго редута, 11 числа, устроены два пѣшеходныхъ мостика ниже моста, построеннаго для артиллеріи. Тутъ же, позади 1-й параллели, вырыто 10 ровиковъ для артиллерійской прислуги, такъ какъ амбразура на большой батареѣ, правѣе Ставропольскаго редута, оказалось недостаточно.

При обозрѣніи непріятельской позиціи этого числа стало замѣтно, что непріятель разрушилъ сѣверную и восточную стѣну Мельничной калы [2]) и сильно занимаетъ контръ-апрошный редутъ впереди Ледорѣза.

Въ полдень части, назначенныя въ день штурма для занятія Опорнаго, Ольгинской и Правофланговой калъ, а также редутовъ №№ 1 и 2 и батареи № 5, смѣнили тамъ находившіяся части, назначенныя въ составъ штурмовыхъ колоннъ и резерва.

Для укрытія людей резерва устроены были ложементы. Вообще Скобелевъ опредѣлялъ мѣсто резерва такъ: «онъ не долженъ терять отъ выстрѣловъ, принимая тѣмъ не менѣе, по близости расположенія къ мѣсту боеваго кризиса, участіе сердцемъ и глазами, но безопасное для шкуры. Тогда резервъ встанетъ разумно и воодушевленно. Вотъ идеальное расположеніе» [3]).

---

[1]) Донесеніе Куропаткина, № 46.

[2]) Рекогносцировка Мельничной калы была произведена Скобелевымъ совмѣстно съ Гайдаровымъ, предназначеннымъ въ начальники штурмовой команды для овладѣнія этою калою, 8 января, въ 2 часа по полудни, подъ прикрытіемъ эскадрона драгунъ и сотни казаковъ.

[3]) Это опредѣленіе мѣста резерву Скобелевъ, какъ онъ передавалъ, заимствовалъ у графа Тотлебена.

Непріятель за весь день поддерживалъ довольно слабую стрѣльбу по лагерю и передовымъ траншеямъ. По лагерю имъ въ этотъ день пущено было нѣсколько ядеръ.

Съ началомъ темноты четыре 9-ти фунтовыя орудія, находившіяся на батареѣ у Ставропольскаго редута, перевезены на брешь-батарею во 2-ю параллель. Ночью предполагалось увеличить артиллерійскую брешь взрывами пироксилина, для чего вызвались охотниками поручикъ 1-го резервнаго желѣзнодорожнаго батальона Остолоповъ и гардемаринъ Майеръ. Въ поддержку имъ назначена 13-я рота Апшеронскаго полка, которая, около 12 часовъ ночи, заняла Подкову. Охотники этой роты проползли даже въ самый ровъ и прикрывали тамъ работу минеровъ. Около часа ночи заряды были врыты на бреши и взорваны, послѣ чего охотники и 13-я рота отступили.

Изъ 3-й параллели стрѣлки всю ночь поддерживали рѣдкій огонь по бреши, а батареи стрѣляли шрапнелью и гранатами.

Ночью приступлено было къ забивкѣ заряженныхъ минныхъ каморъ.

Потери наши съ 5 по 11 января: убито—нижнихъ чиновъ 13, ранено: офицеровъ 3 [1]), нижнихъ чиновъ 59; контужено 7 нижнихъ чиновъ; лошадей убито 42, ранено 31; выпущено патроновъ 200,757, снарядовъ 1,772 и боевыхъ ракетъ 264.

На 12 января отдана была слѣдующая диспозиція [2]).

«Завтра, 12 января, имѣетъ быть взятъ штурмомъ главный валъ непріятельской крѣпости у юговосточнаго угла ея.

Для штурма назначаются колонны:

1) Полковника Куропаткина.

Первая и вторая роты 1-го ширванскаго батальона.

Третій ширванскій батальонъ.

Три туркестанскія роты.

Полурота саперъ.

Команды охотниковъ и рабочихъ.

Спѣшенная казачья сотня.

Горные взводы: туркестанскій и 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

---

[1]) Артиллеріи подпоручикъ Херхеулидзе, поручикъ Зродловскій и комендантъ Правофланговой калы лейтенантъ Шеманъ.

[2]) См. планъ: штурмъ Денгиль-тепе 12 января 1880 года.

Двѣ картечницы.
Два туркестанскихъ ракетныхъ станка.
Геліографный станокъ.

Итого $11^1/_2$ ротъ,
1 команда,
9 орудій,
2 ракетныхъ станка,
1 геліографный станокъ

овладѣваетъ обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утверждается на немъ прочно, укрѣпляется въ юговосточномъ углу крѣпости, входитъ въ связь со второю колонною полковника Козелкова.

Сборный пунктъ—Великокняжеская позиція, въ 7 часовъ утра.

2) Полковника Козелкова.

Третій ставропольскій и четвертый апшеронскій батальоны.
Взводъ саперъ.
Команды: морскихъ охотниковъ и рабочихъ.
Взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.
Одна картечница.
Два ракетныхъ станка.
Геліографный станокъ.

Итого $8^1/_4$ ротъ,
2 команды,
3 орудія,
2 ракетныхъ станка,
1 геліографный станокъ

овладѣваетъ артиллерійскою брешью, входитъ въ связь съ первою колонною, прочно утверждается и укрѣпляется на бреши въ общей обоюдной зависимости съ колонною полковника Куропаткина.

Сборный пунктъ—3-я параллель, къ 7 часамъ утра, въ передовомъ плацдармѣ.

3) Подполковника Гайдарова.

Первый самурскій батальонъ.
Команды: охотниковъ и рабочихъ.
Взводъ саперъ.

Взводъ 4-й батареи 19-й артиллерійской бригады [1]).

Одна картечница.

Пять ракетныхъ станковъ.

Полусотня первой сотни и третья сотня Таманскаго полка.

Конно-горный взводъ.

Геліографный станокъ.

Итого $4^1/_4$ ротъ,
2 команды,
$1^1/_2$ сотни,
5 орудій,
5 ракетныхъ станковъ,
1 геліографный станокъ

овладѣваетъ Мельничною калою и ближайшими къ ней ретраншементами, съ цѣлью подготовленія и обезпеченія успѣха второй колонны, затѣмъ усиленнымъ ружейнымъ и артиллерійскимъ огнемъ дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, обстрѣливая ее продольно и въ тылъ непріятелю, сосредоточенному противъ главной атаки, и наконецъ, только въ зависимости отъ успѣха главной атаки, наступаетъ на главный валъ.

Сборный пунктъ—Опорная кала, въ 3 часа утра.

Общій резервъ въ моемъ распоряженіи, у Ставропольскаго редута, въ 7 часовъ утра:

Девятая и десятая роты Крымскаго полка.

Третій апшеронскій, первая и вторая роты и четвертый батальонъ Дагестанскаго полка.

Третья и четвертая роты Ширванскаго полка.

Три роты 3-го самурскаго батальона.

Желѣзнодорожная рота.

По три взвода отъ 3-й и 4-й батарей 19-й, четвертая батарея 20-й и полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійскихъ бригадъ.

Спѣшенный трехротный батальонъ изъ дивизіона драгунъ и Полтавской сотни.

Геліографный станокъ.

Итого 21 рота,
24 орудія,
1 геліографный станокъ.

---

[1]) Назначена была вся 4-я батарея 19-й бригады.

Атаку начинаетъ подполковникъ Гайдаровъ въ 7 часовъ утра. Одновременно вся артиллерія дѣйствуетъ по крѣпости.

Штурму обваловъ предшествуетъ усиленная бомбардировка крѣпости въ теченіи получаса.

Атака обоихъ обваловъ начинается одновременно, тотчасъ послѣ взрыва минъ у Великокняжеской позиціи. Приказаніе взорвать мину получитъ отъ меня письменно начальникъ инженеровъ въ Великокняжеской калѣ.

Артиллерія дѣйствуетъ по внутренности крѣпости, согласно указаній, данныхъ мною начальнику артиллеріи.

Людямъ имѣть сухари, чай и сахаръ на два дня, котелки, баклажки, 120 патроновъ, шанцевый инструментъ.

Форма одежды: мундиръ или шинель, по усмотрѣнію начальниковъ частей.

Перевязочные пункты: а) на Великокняжеской позиціи, б) на лѣвомъ флангѣ третьей параллели, в) въ Ставропольскомъ редутѣ, г) при колоннѣ подполковника Гайдарова—сначала въ Опорномъ, а потомъ—въ Мельничной калѣ, д) въ ходѣ сообщеній между первою и второю параллелью, и, кромѣ того, е) резервные перевязочные пункты въ лагерѣ и на Великокняжеской позиціи.

Я буду находиться въ началѣ боя въ Ставропольскомъ редутѣ.

Гарнизонами остаются:

1) Въ Правофланговой калѣ уральская полусотня, два четырехъ фунтовыя и два девяти фунтовыя орудія.

2) Въ Ольгинской калѣ оренбургская полусотня туркестанскаго отряда.

3) Въ Опорномъ полусотня первой таманской сотни.

4) Въ редутѣ № 1-й и на осадной батареѣ № 1-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго батальона.

5) Въ редутѣ № 2-й рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона и взводъ 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады.

6) Въ центральномъ редутѣ у батареи № 3-й полурота Закаспійскаго мѣстнаго батальона и взводъ 6-й батареи 21-й артиллерійской бригады.

7) На батареѣ № 5-й орудіе Энгстрема, четыре четырехъ фунтовыхъ орудія и рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона.

8) На брешь-батареѣ восемь четырехъ фунтовыхъ и четыре девяти фунтовыхъ орудій.

9) Въ Ставропольскомъ редутѣ рота 3-го самурскаго батальона.

10) Мортиры: шесть на мортирной батареѣ лѣваго фланга и десять въ Великокняжеской калѣ.

11) Въ лагерѣ: 2-я сотня Оренбургскаго № 5-го полка, сборныя команды всѣхъ частей, всѣ нестроевые и деньщики. Комендантомъ лагеря на время штурма назначается полковникъ Арцишевскій. Временно-командующій войсками, генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

Начальникомъ резервной пѣхоты у Ставропольскаго редута назначенъ полковникъ Навроцкій. Войскамъ резерва приказано было вынести съ собою кухни и варить пищу у редута. Для подвоза патроновъ отъ главнаго резерва къ штурмовымъ колоннамъ назначено 30 вьючныхъ лошадей.

На время штурма хоры музыки были распредѣлены такъ: въ колонну Куропаткина два хора, въ колонны Козелкова и Гайдарова и въ главный резервъ по одному хору.

Программа дѣйствій артиллеріи на 12 число заключалась въ слѣдующемъ:

Съ разсвѣтомъ, если представится необходимымъ, артиллерія пробиваетъ брешь къ востоку отъ произведенной уже въ южномъ фронтѣ. Для этой цѣли назначаются 8 ор. 4-хъ фунт., 4 ор. 9-ти фунт., 4 ор. батарейныхъ дальнобойныхъ и 6 ор. легкихъ дальнобойныхъ. Число снарядовъ, необходимыхъ для пробитія бреши, около 1,000.

Вмѣстѣ съ пробитіемъ бреши вся артиллерія начинаетъ пристрѣлку орудій по назначеннымъ цѣлямъ на время бомбардировки, при чемъ наблюденіе за паденіемъ снарядовъ производится съ башни Охотничьей калы и немедленно сообщается батареямъ.

Осадныя батареи праваго фланга и мортирная правофланговая батарея, въ зависимости отъ движенія колонны Гайдарова, помогаютъ ея наступленію.

За полчаса до штурма вся артиллерія открываетъ усиленную бомбардировку южной части крѣпости; при чемъ осадныя батареи праваго фланга имѣютъ цѣлью южную и югозападную части крѣпости, а отрядная артиллерія—южную и юговосточную части. Мортирныя батареи разбрасываютъ огонь по всей южной части, но преимущественно въ мѣста расположенія кибитокъ. Орудія Правофланговой калы наблюдаютъ за скопленіемъ непріятеля въ сѣверной части крѣпости и дѣйствуютъ, сообразно обстоятельствамъ, по сѣверозападной и сѣверовосточной частямъ крѣпости.

Тотчасъ послѣ взрыва вся артиллерія производитъ одинъ или два залпа по южной части крѣпости.

Отъ начала штурма огонь всей артиллеріи переносится на сѣверную и преимущественно на сѣверозападную часть крѣпости.

Для выполненія вышеозначенной цѣли, кромѣ пробитія бреши, потребуется не менѣе 2,000 снарядовъ.

Войска были предупреждены, что артиллерія будетъ стрѣлять чрезъ головы штурмующихъ.

Въ случаѣ неудачи взрыва, вся корпусная артиллерія должна была выѣхать на линію батареи № 5-й и пробить брешь въ восточномъ фронтѣ [1]).

По случаю предстоявшаго штурма молебствіе было отслужено въ лагерѣ 11 числа, въ 2 часа по полудни, въ присутствіи командъ отъ частей войскъ, свободныхъ отъ службы.

Согласно диспозиціи, къ 6 часамъ утра 12 января всѣ войска штурмовыхъ колоннъ и резерва находились въ готовности на своихъ мѣстахъ, причемъ къ резерву присоединились войска, занимавшія въ ночь траншеи.

Въ 7 часовъ утра колонна подполковника Гайдарова построилась въ боевой порядокъ и стала наступать къ Мельничной калѣ.

Назначеніе этой колонны было демонстративное. Гайдаровъ долженъ былъ раннимъ и смѣлымъ наступленіемъ притянуть на себя непріятельскія массы, для облегченія въ послѣдствіи дѣйствій штурмовыхъ колоннъ.

4-я батарея 19-й бригады выѣхала на позицію и обстрѣливала Мельничную калу гранатами.

Послѣ разбитія лицевой стороны калы, весь отрядъ подвинулся на $^1/_2$ версты впередъ и съ новой позиціи сталъ подготовлять атаку на калу. По надлежащей подготовкѣ, охотники, разсыпанные впереди боеваго порядка, 2-я, 3-я и 4-я роты Самурскаго полка, двинулись на штурмъ.

Батарея осталась на занятой позиціи и обстрѣливала редутъ, гдѣ непріятель сосредоточивался. Для прикрытія батареи осталась 1-я рота Самурскаго полка.

Кавалерія ($1^1/_2$ сотни съ конно-горнымъ взводомъ) наступала на высотѣ батареи, обезпечивъ свой лѣвый флангъ наѣздниками.

---

[1]) Рапортъ Вержбицкаго начальнику экспедиціи 11 января 1881 г., № 125, приказаніе войскамъ 11 января, № 30.

Въ 8½ часовъ плотина и Мельничная кала были уже взяты, причемъ кала немедленно приведена въ оборонительное положеніе.

Послѣ занятія калы Скобелевъ выдвинулъ изъ общаго резерва 1-ю роту Дагестанскаго полка на правый берегъ Опорнаго ручья, для фланкированія огнемъ подступовъ къ позиціи подполковника Гайдарова и для связи этой колонны съ общимъ резервомъ.

Непріятель обстрѣливалъ позицію подполковника Гайдарова съ редута и со стѣнъ, а конныя партіи его появлялись вдоль западнаго фронта и анфилировали позицію. 4-я батарея 19-й бригады осталась на прежней позиціи. Она раздѣлилась по полубатарейно: 4 орудія фланкировали подступы къ Мельничной калѣ съ восточной стороны и дѣйствовали по рву и южному фасу крѣпости, четыре же по непріятелю на западномъ фронтѣ.

Противъ того же непріятеля дѣйствовали 2 конно-горныхъ орудія и наѣздники отъ кавалеріи. Ракетные станки перенесены были на плотину. Въ такомъ положеніи были дѣла въ колоннѣ Гайдарова до начала общаго штурма.

Вниманіе непріятеля было приковано къ колоннѣ Гайдарова. Всѣ его начальствующія лица находились на углѣ противъ Мельничной калы. Видя передвиженія на нашей сторонѣ, непріятель предполагалъ, что готовится что то особенное; поэтому онъ не ослаблялъ бдительности своей и на прочихъ пунктахъ обороны. Тогда еще никому и въ голову не приходило оставлять крѣпость.

Въ 7 часовъ утра брешь-батарея, вооруженная четырьмя 9-ю фунтовыми и восемью 4-хъ фунтовыми орудіями, открыла огонь по бреши, пробитой уже 8 числа, для усовершенствованія ея и чтобы сдѣлать ее удобовосходимою.

Для усиленія дѣйствія артиллеріи, по той же цѣли открыли огонь 1-я полубатарея 1-й батареи 21-й артиллерійской бригады, 6 орудій 3-й батареи 19-й артиллерійской бригады и 4-я батарея 20-й артиллерійской бригады, всего 18 орудій.

Въ скоромъ времени брешь, не смотря на всѣ усилія непріятеля исправлять ее, а также на его усиленную и мѣткую стрѣльбу по батареямъ, была окончательно готова и артиллерія начала обстрѣливать брешь шрапнелью.

Не смотря однако же на жестокій огонь, непріятель продолжалъ работать упорно на бреши.

Въ 10 часовъ 50 минутъ утра начальникъ инженеровъ по-

лучилъ записку отъ начальника экспедиціи: «чрезъ полчаса по полученіи настоящаго приказанія ваше высокоблагородіе имѣете взорвать мину, выведенную изъ Великокняжеской калы»; то есть взрывъ мины назначенъ былъ въ 11 ч. 20 м. Вмѣстѣ съ тѣмъ всей артиллеріи приказано было усиленно обстрѣливать юговосточный уголъ крѣпости гранатами и шрапнелью въ теченіи получаса.

Не смотря на столь усиленный огонь, непріятель занималъ обвалы и энергично отстрѣливался. Было видно, какъ рабочіе его кидаютъ землю на артиллерійскую брешь.

Около 11 часовъ начальникъ экспедиціи на Ставропольскомъ редутѣ получилъ донесеніе о томъ, что мины готовы и будутъ взорваны въ 11 часовъ 20 минутъ, и что за 20 минутъ до взрыва войска колонны Куропаткина будутъ выведены изъ передовыхъ траншей, дабы глыбы глины отъ взорванной стѣны не могли нанести имъ пораженій.

Ровно въ 11 часовъ 20 минутъ на восточномъ фасѣ крѣпости высоко поднялся столбъ земли и дыма. Мина была взорвана и образовала удобовосходимый обвалъ въ 15 саженъ длины.

Впечатлѣніе взрыва было столь неожиданное и такое ужасное, что по разсказамъ текинцевъ всѣ потеряли разсудокъ и никто не могъ сообразить, что произошло. Многіе думали, что случилось землетрясеніе (зерзеле). Трусливѣйшіе бросились бѣжать изъ крѣпости, но масса храбрыхъ рѣшилась умереть и не уступать своей твердыни.

Послѣ взрыва мины артиллерія перемѣнила цѣли и стала обстрѣливать сѣверо-восточный уголъ и сѣверную часть крѣпости. Затѣмъ начался штурмъ крѣпости.

Согласно диспозиціи колоннѣ полковника Куропаткина предписано было овладѣть обваломъ, произведеннымъ взрывомъ Великокняжеской мины, утвердиться на обвалѣ, войти въ связь съ колонною полковника Козелкова и укрѣпиться въ юго-восточномъ углу крѣпости.

Приготовленія къ штурму въ колоннѣ Куропаткина состояли въ слѣдующемъ.

11 января на позицію у плотины перенесены для штурмовыхъ колоннъ: 100 туровъ, 15 фашинъ, 10 штурмовыхъ лѣст-

ницъ, 100 большихъ и 300 малыхъ мѣшковъ, 250 лопатъ, 60 кирокъ, 50 топоровъ, 30 ломовъ, 20 патронныхъ ящиковъ и 20 боченковъ съ водою.

Штурмовая колонна была раздѣлена на 3 части: 1) колонна маіора Сивиниса: 9-я, 10-я и 11-я роты Ширванскаго полка, команда охотниковъ подпоручика Воропанова, полурота саперъ и два ракетныхъ станка (Оренбургскаго № 1 полка); 2) колонна штабсъ-капитана Фока: 1-я и стрѣлковая роты 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона, 3 горныхъ орудія, 2 морскія картечницы; 3) резервъ подъ начальствомъ подполковника Гуляева: 3-я рота 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона, 1-я, 2-я и 12-я роты Ширванскаго полка, сто спѣшенныхъ казаковъ и 1 горное орудіе.

Въ частности каждая изъ колоннъ получила слѣдующее назначеніе:

Колонна маіора Сивиниса, мѣстомъ сбора которой назначена плотина, по взрывѣ мины, должна была овладѣть: обваломъ, (который вѣнчать и на которомъ устроить помѣщеніе для трехъ орудій и одной картечницы), участкомъ крѣпостной стѣны лѣвѣе обвала, гдѣ распространиться до встрѣчи съ колонною полковника Козелкова, стѣною вправо отъ обвала и распространиться по ней до перваго траверза.

Колонна штабсъ-капитана Фока, расположенная предъ Главною калою, служила резервомъ первой колоннѣ и имѣла назначеніе двинуться за обвалъ для овладѣнія внутренностью крѣпости, послѣ того какъ первая колонна овладѣетъ брешью.

Резервъ подполковника Гуляева, расположенный въ плацдармѣ за Главною калою, послѣ взрыва долженъ былъ занять Ширванскій редутъ, Туркестанскую калу, передовыя траншеи, Саперный редутъ и соединительную траншею ко второй параллели, открыть по гребню стѣны усиленный огонь для облегченія штурма обвала; затѣмъ, по овладѣніи имъ, обезпечивать тылъ и правый флангъ штурмовой колонны, служа ей главнымъ резервомъ.

Къ 8 часамъ утра всѣ части правой штурмовой колонны заняли назначенныя имъ мѣста. Въ минѣ оканчивалась закладка зарядовъ и производилась ихъ забивка при помощи мѣшковъ съ землею.

Въ 10 часовъ 40 минутъ утра минныя каморы были заряжены и забиты.

Въ 11 часовъ утра къ колоннѣ на плотинѣ прибылъ начальникъ штаба, генералъ Гродековъ, и передалъ приказаніе взорвать мины въ 11 часовъ 20 минутъ.

Въ назначенную минуту мина была взорвана.

Большія глыбы глины отъ взрыва стѣны крѣпости долетѣли до передовыхъ траншей и обсыпали лежащія за плотиною передовыя части колонны, при чемъ полурота охотниковъ съ подпоручикомъ милиціи Магометовымъ была отчасти завалена землею. Еще дымъ отъ взрыва не успѣлъ разсѣяться, какъ колонна маіора Сивиниса вышла изъ за плотины и бросилась къ обвалу.

Не смотря на силу и неожиданность взрыва, который уничтожилъ всѣхъ защитниковъ стѣны, находившихся на данномъ участкѣ, непріятель быстро оправился, занялъ обвалъ съ прилежащею къ нему стѣною и встрѣтилъ колонну Сивиниса сперва сильнымъ огнемъ, а затѣмъ вступилъ съ 10-ю ротою Ширванскаго полка (Подвысоцкаго) въ рукопашную схватку, но былъ сбитъ съ обвала и отступилъ въ кибитки и землянки у стѣнъ. Эта атака была поддержана 50 спѣшенными уральскими казаками, которые, какъ было сказано, должны были поддерживать атаку только огнемъ, но, въ порывѣ поддержать своихъ, бросились впередъ на обвалъ. Здѣсь погибли: сотникъ Кунаковскій, заслужившій 5 января право на георгіевскій крестъ измѣреніемъ рва, и казакъ Тетиковъ, ходившій съ нимъ на это опасное предпріятіе.

Еще болѣе упорное сопротивленіе встрѣтила 9-я рота Ширванскаго полка поручика Лемкуля и команда охотниковъ подпоручика Воропанова, при овладѣніи стѣною вправо и влѣво отъ обвала. Роты эти послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя овладѣли ближайшимъ участкомъ къ обвалу и ружейнымъ огнемъ со стѣны, а также дѣйствіемъ ракетъ начали бить перебѣгавшія чрезъ площадь среди крѣпости значительныя подкрѣпленія къ текинцамъ, защищавшимъ обвалъ.

Какъ только охотники Воропанова, въ $11^1/_2$ часовъ, овладѣли частью стѣны, полуротѣ 2-й роты Ширванскаго полка изъ резервной колонны Гуляева приказано было штурмовать траверзъ № 1-й, откуда непріятель анфилировалъ войска, занимавшія обвалъ и подступы къ нему. Атаку эту поддержала 2-я полурота той же роты и горное орудіе изъ Туркестанской калы. Полурота ширванцевъ поручика Булыгина овладѣла траверзомъ и вошла въ связь съ ротою охотниковъ, направлявшихся вдоль по стѣнѣ

восточнаго фаса. Одновременно съ занятіемъ траверза Куропаткинъ передвинулъ колонну Фока къ стѣнѣ противъ обвала и принялъ личное командованіе надъ первою и второю колоннами. Общій резервъ (три роты) былъ передвинутъ за плотину.

Къ этому времени саперы уже поставили по обвалу первые туры и для болѣе быстраго подноса матеріаловъ изъ резерва назначена одна рота.

Дальнѣйшія дѣйствія колоннъ заключались въ слѣдующемъ.

Вслѣдствіе значительныхъ потерь, понесенныхъ 9-ю ширванскою ротою, и медленнаго въ началѣ распространенія ея по стѣнѣ на встрѣчу колоннѣ Козелкова, она была усилена полуротою стрѣлковой роты 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона подпоручика Агафонова. Полурота эта, пробѣжавъ влѣво у подошвы стѣны, смѣло штурмовала стѣну въ 40—50 саженяхъ отъ обвала, овладѣла ею и вышла въ тылъ текинцамъ, дравшимся противъ роты Лемкуля.

Пѣхотныя части колонны штабсъ-капитана Фока (1-я рота и полурота стрѣлковой роты 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона) и 50 уральскихъ казаковъ спущены были съ обвала и передвинуты на площадку внутри крѣпости. При этомъ пришлось выбивать непріятеля изъ многихъ кибитокъ и землянокъ, которыя были взяты лишь послѣ упорнаго сопротивленія. Груды непріятельскихъ труповъ по обвалу, по стѣнамъ крѣпости, между кибитокъ, во всѣхъ землянкахъ и на площадкѣ свидѣтельствовали объ упорномъ сопротивленіи непріятеля.

Одновременно съ выдвиженіемъ ротъ на площадь внутри крѣпости 9-я рота и полурота стрѣлковъ 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона вошли въ связь съ колонною Козелкова. Спустивъ затѣмъ эти части внизъ стѣны и выбивъ непріятеля изъ землянокъ и кибитокъ, расположенныхъ вблизи стѣны, Куропаткинъ отдалъ маіору Сивинису приказаніе: 9-й и 10-й ротамъ продвинуться до площади и изъ крайнихъ рядовъ кибитокъ сложить траверзъ къ сторонѣ холма. Для прикрытія этихъ частей назначены: 1-я рота, полурота стрѣлковой роты 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона и 50 уральскихъ казаковъ.

Въ то же самое время обвалъ былъ прочно увѣнчанъ турами и съ него начали дѣйствовать 3 горныхъ орудія и картечница.

Непріятель, повидимому, началъ сдавать и отступалъ къ холму Денгиль-тепе; часть его, какъ доносили съ наблюдатель-

ной станціи Охотничьей калы, направилась къ воротамъ сѣвернаго фронта и уходила въ пески. Поэтому всѣмъ штурмовымъ колоннамъ приказано было наступать на холмъ Денгиль-тепе. Какъ видно изъ диспозиціи, въ этотъ день предполагалось лишь овладѣть юго-восточнымъ угломъ крѣпости и прочно здѣсь укрѣпиться. По всѣмъ предшествующимъ боямъ можно было ожидать упорнаго сопротивленія непріятеля, въ особенности внутри крѣпости, гдѣ, по причинѣ густо поставленныхъ кибитокъ, войска должны были ввязаться въ горячій и упорный бой. Въ случаѣ, если бы, по взятіи обвала и бреши, непріятель дрогнулъ и явилась вѣроятность овладѣть сразу всею крѣпостью, генералъ Скобелевъ словесно приказалъ полковнику Куропаткину перейти въ наступленіе противъ холма Денгиль-тепе.

Для этого наступленія Куропаткинымъ назначены 3-й батальонъ Ширванскаго полка, три роты Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ, три горныхъ орудія, одна картечница и 100 спѣшенныхъ казаковъ.

Остальныя части его колонны (1-я рота Ширванскаго полка, 1 горное орудіе и одна картечница) обезпечивали тылъ и правый флангъ отряда и огнемъ отбили вылазку непріятеля, произведенную противъ Великокняжеской позиціи, а двѣ роты (охотниковъ и 2-я Ширванскаго полка) и ракетный взводъ получили приказаніе продолжать распространяться по восточной стѣнѣ и занять сѣверовосточный уголъ крѣпости.

Наступленіе на холмъ было произведено въ слѣдующемъ порядкѣ.

Штабсъ-капитанъ Фокъ направился со своею колонною къ западной сторонѣ крѣпости, овладѣлъ здѣсь кибитками и построилъ фронтъ противъ холма Денгиль-тепе. За этой колонной направленъ былъ подполковникъ Гуляевъ съ 100 спѣшенными казаками. Маіоръ Сивинисъ съ двумя ротами направился на холмъ по прямому направленію. Резервъ изъ трехъ ротъ (3-й роты 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона, 12-й роты Ширванскаго и 9-й роты Апшеронскаго полковъ) двинутъ уступомъ сзади колонны Сивиниса. Окончательная атака была подготовлена огнемъ трехъ горныхъ орудій. О началѣ наступленія было послано донесеніе генералу Скобелеву.

Наступленіе всѣхъ колоннъ происходило въ стройномъ порядкѣ, съ музыкою, барабаннымъ боемъ и распущенными зна-

менами. Всюду сопротивленіе непріятеля было безъ большаго труда сломано. Наибольшее сопротивленіе встрѣтила колонна штабсъ-капитана Фока, которой при этомъ удалось отбить два нашихъ горныхъ орудія, взятыхъ текинцами при нападеніи 28 и 30 декабря.

Маіоръ Сивинисъ, подойдя къ подножію холма на 150 шаговъ, обстрѣлялъ отдѣлявшія его отъ холма кибитки и быстрымъ движеніемъ впередъ овладѣлъ ими и затѣмъ бросился на самый холмъ. Въ часъ по полудни, знамя 3-го батальона Ширванскаго полка уже развѣвалось на холмѣ, а наши роты вмѣстѣ съ картечницею, втащенною на бугоръ моряками, били по непріятелю, скопившемуся въ сѣверо-западномъ углу крѣпости. Во взятіи холма приняла дѣятельное участіе полурота изъ колонны Козелкова, составленная изъ апшеронцевъ 4-го батальона, ставропольцевъ и самурцевъ 3-го батальона. Полуроту эту повелъ на штурмъ бугра, правѣе колонны Сивиниса, принявшій надъ нею начальство, генеральнаго штаба капитанъ Мельницій.

Колонна (подпоручика Камберга) изъ 3-й роты 5-го Туркестанскаго линейнаго батальона и 9-й роты Апшеронскаго полка, подвигаясь безостановочно впередъ, обогнула холмъ съ восточной стороны, овладѣла всѣми кибитками до сѣверной стѣны и и заняла послѣднюю. При занятіи сѣверной стѣны колоннѣ пришлось выдержать рукопашную схватку, въ которой мы потеряли нѣсколько человѣкъ тяжело ранеными холоднымъ оружіемъ. 12-я рота Ширванскаго полка, продвигаясь правѣе предъидущей колонны, тоже достигла сѣверной стѣны и заняла ее. Наступая вдоль восточной стѣны, роты охотниковъ и 2-я ширванская и и ракетный взводъ овладѣли текинскимъ орудіемъ, расположеннымъ въ траверзѣ въ сѣверо-восточномъ углу крѣпости, четырьмя значками и знаменемъ 4-го батальона Апшеронскаго полка, взятымъ текинцами ночью 28 декабря, которое выставлено было на стѣнѣ безъ чехла. Роты эти, дойдя до сѣверо-восточнаго угла крѣпости, заняли часть сѣверной стѣны и съ самой близкой дистанціи били по густымъ массамъ обратившагося въ бѣгство изъ крѣпости непріятеля.

Полковникъ Куропаткинъ рѣшилъ теперь немедленно преслѣдовать непріятеля, о чемъ имъ съ холма Денгиль-тепе послано слѣдующее донесеніе: «Поздравляю съ полною побѣдою. Вся крѣпость наша. Оба орудія и знамя отбилъ назадъ. Перехожу въ

наступленіе за сѣверный фасъ. Желательна помощь кавалеріею».

Преслѣдованіе бѣгущаго непріятеля произведено было: на лѣвомъ флангѣ маіоромъ Сивинисомъ съ $1^1/_2$ ротами Ширванскаго полка, въ центрѣ 9-ю ротою Апшеронскаго полка и на правомъ флангѣ 12-ю ротою Ширванскаго полка. За ними въ резервѣ слѣдовали три туркестанскія роты съ охотниками, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Фока.

Колонна Куропаткина, двигаясь за выдвинутою начальникомъ экспедиціи черезъ крѣпость кавалеріею, преслѣдовала непріятеля на протяженіи 10 верстъ, послѣ чего ей приказано было вернуться въ лагерь [1]).

Порядокъ наступленія частей колонны Козелкова къ бреши, произведенной артиллеріею, опредѣленъ былъ слѣдующій: въ головѣ колонны охотники 4-го апшеронскаго батальона, съ командою минеровъ, двумя ракетными станками и одною картечницею; затѣмъ 4-й батальонъ Апшеронскаго полка, съ четырьмя штурмовыми лѣстницами, и наконецъ 11-я рота Ставропольскаго полка съ турами и фашинами, и взводъ саперъ для вѣнчанія взятой бреши. Командованіе этими частями возложено было на флигель-адъютанта графа Орлова-Денисова.

Остальныя три роты Ставропольскаго полка составляли резервъ и, по выходѣ апшеронцевъ изъ траншеи, должны были немедленно занять ихъ мѣста.

Ровно въ 11 часовъ 20 минутъ утра, послѣ взрыва великокняжеской мины, войска штурмовой колонны вышли изъ траншеи и двинулись на брешь черезъ мостъ, устроенный черезъ Великокняжескій ручей. Съ крикомъ «ура» они бросились съ моста къ обвалу. Атакующая колонна встрѣчена была сильнѣйшимъ ружейнымъ огнемъ, и первыми же пулями тяжело раненъ графъ Орловъ-Денисовъ, слѣдовавшій непосредственно за охотниками апшеронскаго батальона. Штурмовая колонна двигалась безостановочно впередъ и бросилась на самую брешь съ крикомъ «ура».

Встрѣченная здѣсь градомъ пуль и каменьевъ, колонна залегла у вершины обвала, завязавъ съ непріятелемъ перестрѣлку въ упоръ.

Немедленно ей двинутъ на помощь резервъ: три роты Ставропольскаго полка со взводомъ 6-й горной батареи 21-й артиллерійской бригады.

[1]) Донесеніе Куропаткина 14 января 1881 г., № 62.

Скобелевъ въ моментъ взрыва мины находился въ 3-й параллели у колонны Козелкова. Замѣтя колебаніе и нерѣшительность нашихъ войскъ на обвалѣ, онъ двинулъ изъ резерва 3-й батальонъ Апшеронскаго полка.

По прибытіи этого послѣдняго къ обвалу, всѣ находящіяся на немъ части поднялись и дружно бросились на вершину бреши, которая, послѣ рукопашнаго боя, и была взята. Знамена 3-го апшеронскаго и 3-го ставропольскаго батальоновъ были водружены на бреши и 2 горныхъ орудія поставлены на ней.

Такъ какъ не всѣ части могли одновременно подняться по обвалу, то фланговыя эскаладировали стѣну посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ.

Въ этотъ короткій промежутокъ времени убитъ командиръ 10-й роты Ставропольскаго полка, поручикъ Мерхелевъ, и тяжело ранены командиры третьихъ батальоновъ Апшеронскаго и Ставропольскаго полковъ, подполковники Поповъ и Ципринскій-Цекаво.

Вызванный въ 3-ю параллель изъ резерва 3-й батальонъ Самурскаго полка маіора Пагирева, чтобы быть подъ рукою у начальника экспедиціи, подойдя къ параллели, не остановился въ ней, а бросился впередъ на юговосточный уголъ стѣны, приставивъ штурмовыя лѣстницы, поднялся на нее и началъ немедленно распространяться вправо, на соединеніе съ Куропаткинымъ, и влѣво, на соединеніе съ Козелковымъ.

По занятіи обвала приступлено было немедленно къ укрѣпленію его; но успѣхъ колонны подполковника Гайдарова, войска которой взобрались на стѣну западнаго фаса, и колонны полковника Куропаткина, устраивавшейся въ это время уже внутри крѣпости для дальнѣйшаго наступленія, заставилъ прекратить эту работу и направить всѣ войска для окончательнаго овладѣнія крѣпостью, за холмъ Денгиль-тепе.

Вызванныя Скобелевымъ изъ резерва шесть ротъ Дагестанскаго и двѣ роты Ширванскаго полковъ получили приказаніе составить у обвала резервъ сражающихся внутри крѣпости войскъ, а на самый обвалъ ввезены четыре орудія 4-й батареи 20-й артиллерійской бригады.

Наступавшія далѣе войска вошли въ связь съ войсками колоннъ Куропаткина и Гайдарова.

Холмъ Денгиль-тепе былъ одновременно занятъ сборною полу-

ротою изъ колонны Козелкова, подъ начальствомъ капитана Мельницкаго, и колонною маіора Сивииниса.

По овладѣніи холмомъ, на него введены третьи батальоны Ставропольскаго и Апшеронскаго полковъ, а 4-й батальонъ Апшеронскаго полка направленъ далѣе для преслѣдованія непріятеля.

Для овладѣнія калою, лежащею внутри крѣпости вблизи холма, направлена была сводная команда всѣхъ частей съ однимъ горнымъ орудіемъ, подъ начальствомъ капитана Мельницкаго. Послѣ трехъ выстрѣловъ изъ горнаго орудія части 10-й и 11-й ротъ Апшеронскаго полка бросились въ калу и перекололи всѣхъ ея защитниковъ.

Къ вечеру войска колонны Козелкова и прибывшія къ нему изъ резерва получили назначеніе: 3-й батальонъ Апшеронскаго полка съ горнымъ взводомъ расположиться на курганѣ Денгиль-тепе; 4-й батальонъ Дагестанскаго полка съ 3-ю батареею 19-й артиллерійской бригады занять юговосточный уголъ крѣпости; а остальныя войска отправлены въ лагерь [1]).

Немедленно послѣ взрыва Великокняжеской мины подполковникъ Гайдаровъ перешелъ въ свою очередь въ наступленіе, причемъ направилъ 2-ю и 4-ю роты Самурскаго полка къ западному фасу крѣпости для эскаладированія стѣны посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, а 1-ю и 3-ю роты того же полка съ охотниками и 4-ю батарею 19-й артиллерійской бригады—вдоль рва западнаго фронта и противъ укрѣпленныхъ позицій непріятеля между ручьемъ Опорнымъ и крѣпостью. Кавалеріи съ конно-горнымъ взводомъ приказано было быстро наступать на лѣвомъ флангѣ отряда и преслѣдовать отступающаго непріятеля. 2-я и 4-я роты, подъ начальствомъ капитана Лаврова, направились прямо къ западной стѣнѣ крѣпости, гдѣ приставили лѣстницы и взошли на стѣну. Дальнѣйшее наступленіе отряда происходило вдоль стѣны западнаго фронта, при чемъ 2-я и 4-я роты наступали по стѣнѣ, охотники, 1-я и 3-я роты, вдоль рва западнаго фронта, поддержанные сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. При этомъ онѣ овладѣли калою Мамедъ-Кули-ханъ, защищаемою жителями селенія Мурчи, которые всѣ здѣсь погибли [2]). Кавалерія съ конно-горнымъ взводомъ преслѣдовала непріятеля, бѣ-

---

[1]) Донесеніе полковника Козелкова 14 января 1881 года, № 146.

[2]) Донесеніе Гайдарова 12 января 1881 г., № 49.

гущаго по сѣверному направленію. Пѣхотныя части, дойдя до оконечности западнаго фронта и войдя въ связь съ частями войскъ колоннъ Куропаткина и Козелкова, остановились и вслѣдъ затѣмъ были возвращены въ лагерь.

Душа обороны, Тыкма-сардаръ, послѣ взрыва мины пытался было съ нѣсколькими людьми остановить бѣгущихъ, даже билъ тѣхъ, которые не слушались; но видя, что удержать народъ невозможно, бѣжалъ и самъ. Сынъ его, Ахъ-Верды, палъ, пораженный гранатою.

Видя несомнѣнный успѣхъ всѣхъ штурмовыхъ колоннъ, Скобелевъ около часу по полудни послалъ приказаніе начальнику кавалерійскаго резерва, полковнику князю Эристову, направиться изъ резерва въ лагерь, сѣсть на коней и прибыть къ артиллерійской бреши.

Во второмъ часу по полудни, ставъ во главѣ двухъ эскадроновъ драгунъ и полтавской сотни, начальникъ экспедиціи провелъ ихъ черезъ крѣпость и отправился преслѣдовать непріятеля, отступавшаго въ двухъ большихъ массахъ въ пески. Въ то же время таманскія сотни съ конно-горнымъ взводомъ изъ колонны Гайдарова преслѣдовали бѣгущихъ на лѣвомъ флангѣ.

Преслѣдованіе и рубка непріятеля продолжались верстъ на 15. Пѣхота слѣдовала сзади кавалеріи и сдѣлала до 10 верстъ. Приближеніе ночи и окончательное разсѣяніе непріятеля заставили начальника экспедиціи прекратить преслѣдованіе и возвратить войска въ лагерь.

Во время преслѣдованія непріятеля семейства были возвращаемы нами въ Денгиль-тепе, чтобы имѣть надежный залогъ возвращенія жителей въ свои жилища и вообще въ смыслѣ умиротворенія края.

У непріятеля отбиты: два горныхъ орудія, знамя 4-го батальона Апшеронскаго полка, одно мѣдное гладкое орудіе, два чугунныхъ зембурека [1]), пять значковъ и 1,500 штукъ ружей, пистолетовъ и шашекъ.

Наши потери 12 января: убито—офицеровъ 4 [2]), нижнихъ

---

[1]) Чугунныя пушки фунтоваго калибра на деревянныхъ станкахъ.

[2]) Штабсъ-капитанъ 1-й Туркестанской артиллерійской бригады Грекъ, поручикъ Ставропольскаго полка—Мерхелевъ, сотникъ Уральскаго казачьяго войска Кунаковскій, прапорщикъ Закаспійскаго мѣстнаго батальона Моритъ.

чиновъ 55; ранено: офицеровъ 18 [1]), нижнихъ чиновъ 236; контужено: офицеровъ 12 [2]), нижнихъ чиновъ 73. Лошадей убито 47, ранено 24. Всего выбыло изъ строя 398 человѣкъ. Эта потеря распредѣляется такъ: изъ колонны Гайдарова 25 человѣкъ, изъ колонны Козелкова 166 человѣкъ, изъ колонны Куропаткина 131 чел., остальные 76 чел. падаютъ на войска, двинутыя изъ резерва.

Выпущено патроновъ: пѣхотныхъ 273,804, кавалерійскихъ 12,510, снарядовъ 5,604, боевыхъ ракетъ 224.

Потерю непріятеля во время штурма надо положить до 6—8 тысячъ человѣкъ. На стѣнахъ погибли между другими Хазретъ-кули-ханъ, изъ состава четверовластія, и Мамедъ-Аталыкъ, считавшійся главою русской партіи.

Только по взятіи крѣпости можно было убѣдиться въ тѣхъ страшныхъ потеряхъ, которыя понесъ непріятель во время осады отъ артиллерійскаго и ружейнаго огня. Можно было видѣть кибитки, гдѣ убитые, уже разложившіеся, находились въ тѣхъ положеніяхъ, въ которыхъ ихъ застала смерть. Однимъ словомъ, въ послѣдніе дни осады непріятель уже не хоронилъ своихъ мертвыхъ, которые сваливались кучами въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крѣпости.

Всю ночь по крѣпости посылались пѣхотные патрули и казачьи разъѣзды, такъ какъ по кибиткамъ и въ ямахъ еще находились текинцы и стрѣляли оттуда по одиночнымъ людямъ. Каждую такую кибитку или землянку приходилось брать, при чемъ засѣвшіе въ нихъ текинцы были перебиваемы.

Во время штурма крѣпости, когда еще неизвѣстенъ былъ

---

[1]) Командиры батальоновъ: 3-го Ставропольскаго полка подполковникъ Цепринскій-Цекаво, 3-го Апшеронскаго полка подполковникъ Поповъ и 4-го батальона того же полка флигель-адъютантъ графъ Орловъ-Денисовъ, саперной роты капитанъ Гетшель, артиллеріи штабсъ-капитанъ Миткевичъ-Волчанскій и поручикъ Юреневъ, Апшеронскаго полка: штабсъ-капитанъ Харькевичъ, подпоручики Поповъ и Дехтеревъ, прапорщики: Катерининовъ и Усачевъ, Ставропольскаго полка прапорщики Дзердзіевскій и князь Андрониковъ, Дагестанскаго полка штабсъ-капитанъ Давыдовъ, Ширванскаго полка поручикъ Архаецкій, подпоручикъ милиціи Магометовъ, л. гв. конно-гренадерскаго полка прапорщикъ Ушаковъ и гардемаринъ Майеръ.

[2]) Апшеронскаго полка: поручики Куркмасовъ и Бениславскій, подпоручики Жизневскій и Рудневъ, прапорщики: Лебединскій и Богуславскій, Ширванскаго полка прапорщикъ Константиновъ, артиллеріи прапорщикъ Ивановъ, 15-го драгунскаго Тверскаго полка прапорщикъ Форстенъ, Таманскаго полка хорунжій Чегринъ, 1-го Туркестанскаго стрѣлковаго батальона поручикъ Калитинъ и 13-го Туркестанскаго линейнаго батальона поручикъ Даниловичъ.

исходъ его, начальникъ экспедиціи, готовясь на всякій случай къ продолженію борьбы внутри крѣпости, приказалъ переносить весь лагерь на Великокняжескую позицію. Когда же Скобелевъ, взойдя на артиллерійскую брешь, увидѣлъ, что сопротивленіе непріятеля сломано, то приказалъ пріостановиться перенесеніемъ лагеря; но часть его уже была разбита на новомъ мѣстѣ.

Въ теченіи ночи на 13 число и въ ближайшія слѣдующія всѣ мѣры предосторожности принимались въ томъ же размѣрѣ, какъ и при осадѣ.

Въ теченіи января во время военныхъ дѣйствій подъ Геокъ-тепе, на коммуникаціонныхъ линіяхъ было совершенно спокойно. Только 8 числа къ секрету у Ходжакала подъѣзжали 6 всадниковъ, которые послѣ залпа съ нашей стороны скрылись, да въ окрестностяхъ Харъ-олума замѣчены были слѣды шайки человѣкъ въ 50.

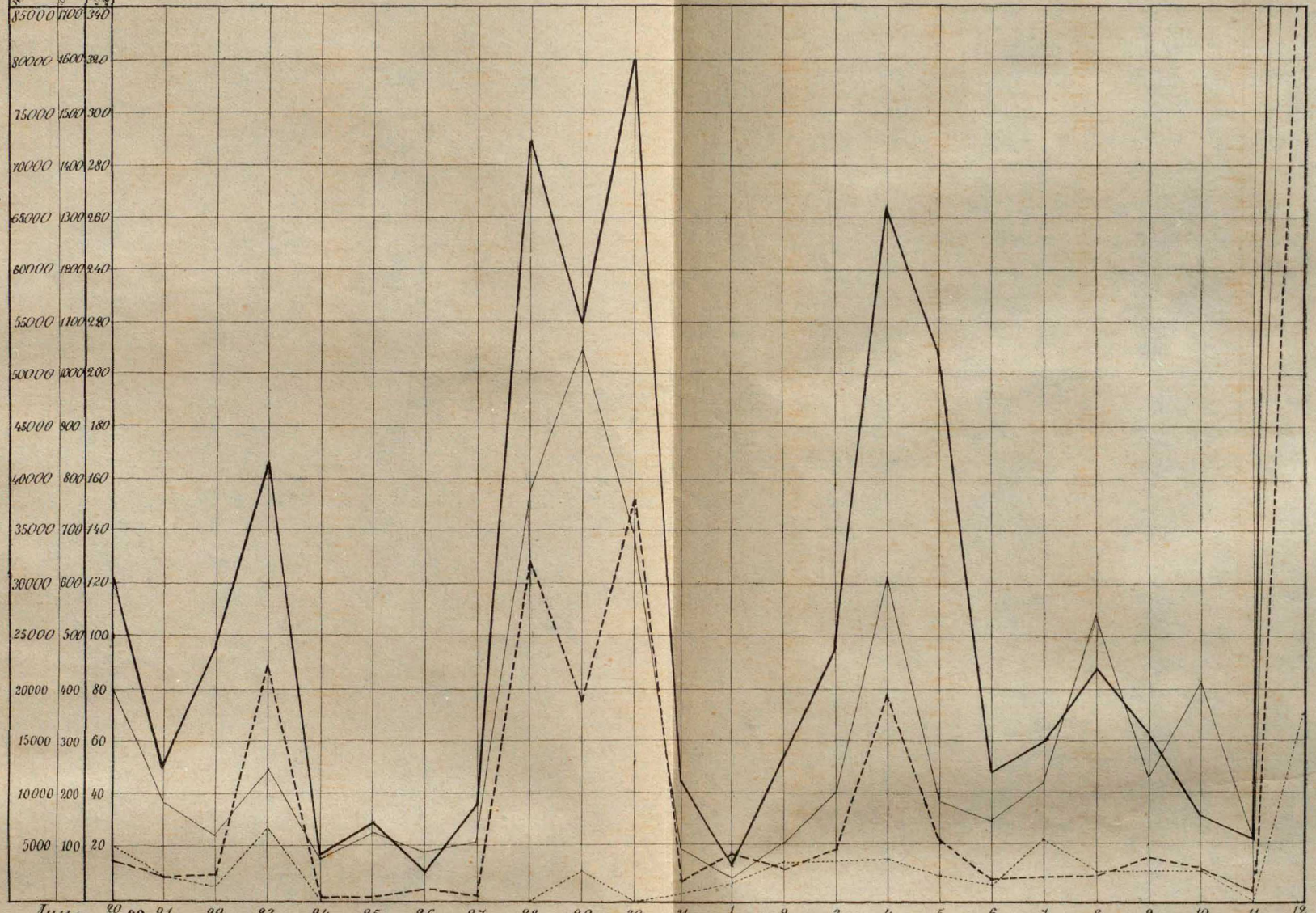
Для усиленія войскъ осаднаго корпуса подъ Геокъ-тепе притянуты были въ лагерь сначала 9-я рота Крымскаго полка (5-го числа, изъ Самурскаго), а потомъ и 10-я (8-го числа). Для присоединенія послѣдней сначала къ гарнизону Самурскаго, а потомъ къ войскамъ, осаждавшимъ крѣпость, упраздненъ былъ этапный пунктъ Келете. Мѣсто 10-й роты въ Самурскомъ заняла рота Закаспійскаго мѣстнаго батальона, переведенная изъ осаднаго лагеря.

Еще до паденія крѣпости немобилизованные батальоны отряда, вслѣдствіе потерь въ бою и болѣзней, пришли въ столь малый составъ, что роты выводили въ строй не болѣе 25 рядовъ. Мобилизованныя части 21-й дивизіи и 3-й батальонъ Ставропольскаго полка также понесли значительныя потери. Это заставило начальника экспедиціи просить о присылкѣ укомплектованія съ Кавказа, которое и прибыло въ Красноводскъ въ концѣ января.

Въ теченіи всей осады довольствіе, сосредоточенное въ Самурскомъ, перевозилось въ интендантскій складъ осаднаго лагеря на фургонахъ казеннаго транспорта и войска не встрѣтили ни разу недостатка въ довольствіи, за исключеніемъ мяса, которое въ теченіи двухъ дней за всю осаду не было доставлено подрядчикомъ. Это объяснялось большою опасностью сообщеній съ Гярмабомъ, гдѣ у подрядчика сосредоточены были запасы скота, а

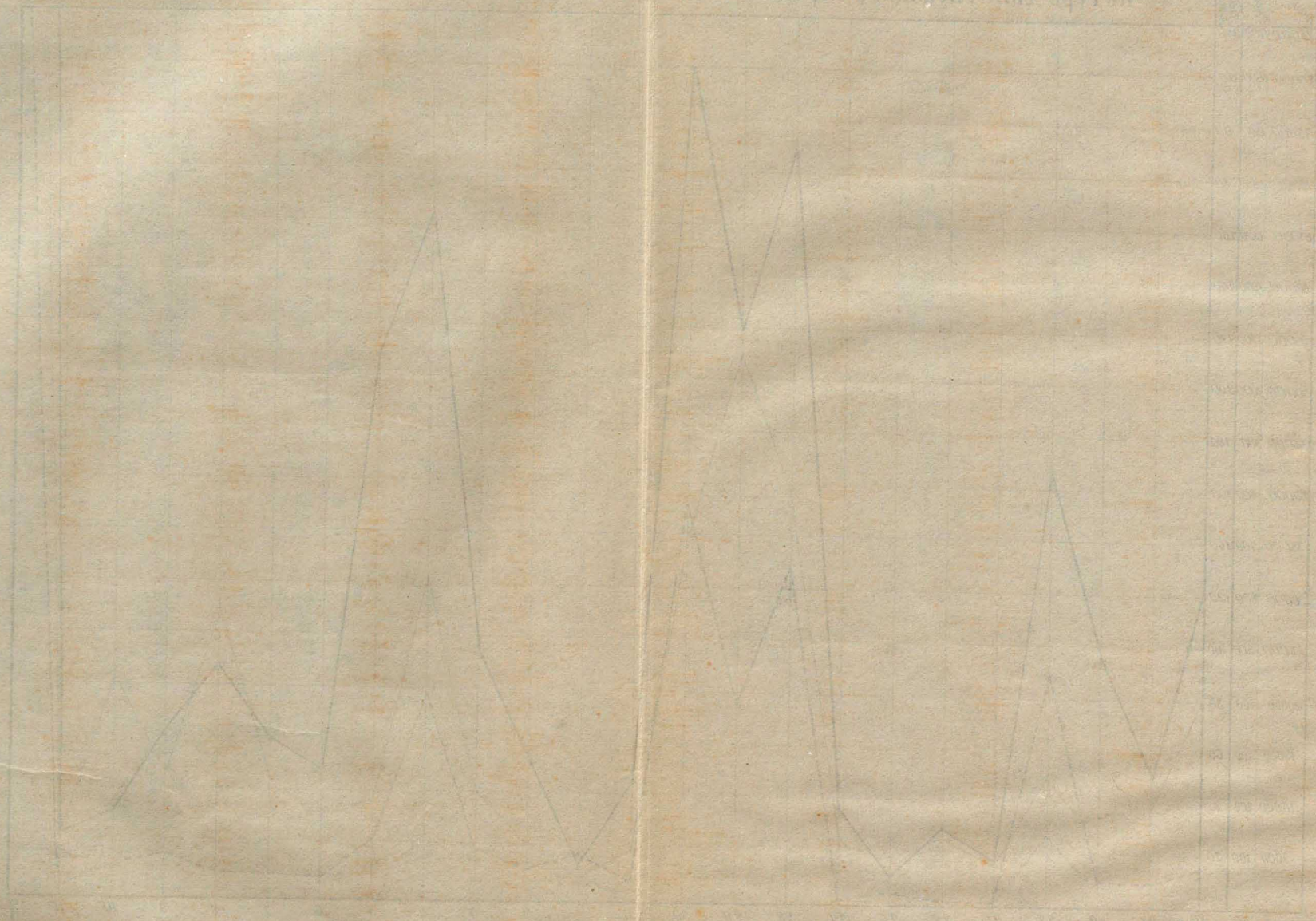
ГРАФИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА,

потерь дѣйствующаго отряда съ 20 Декабря 1880 г. по 12 Января 1881 года включительно.

Дни	20 XII. 80 г.	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	1 I. 81 г.	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12 I 81 г.	
Патроны	31997	12410	23708	41643	4140	6827	2332	9359	72634	54825	19191	11440	3399	14253	24687	65158	51203	11686	14911	22372	15429	1146	5979	286314	872233.
Снаряды	400	192	128	241	68	121	82	103	780	1056	713	87	37	103	203	625	175	147	212	538	224	411	114	5604	=12364.
Потеря въ людяхъ	16	9	8	90	1	1	3	1	130	76	156	7	17	12	19	79	23	8	8	9	16	13	4	398	=1104.
Потеря въ лошадяхъ	19	9	4	28	„	„	„	„	„	10	1	3	5	13	13	14	8	7	21	12	12	13	1	71	=264.

Литографія Л.Я. Иванова, Екатерининскій каналъ домъ № 94/2.

начальникъ экспедиціи не могъ давать конвой агентамъ Громова дальше какъ до подошвы горъ. Въ тѣ дни, когда войска оставались безъ мяса, имъ были отпускаемы изъ склада мясные консервы.

Военно-походный телеграфъ отъ Кизылъ-арвата до Бами былъ оконченъ 14 января. Чрезъ это получилось прямое сообщеніе съ Россіею.

Желѣзная дорога не подавалась впередъ за неимѣніемъ шпалъ.

(Окончаніе въ слѣдующемъ томѣ).

ШТУРМЪ ДЕНГИЛЬ-ТЕПЕ

12 Янв. 1881 г.

Распредѣленіе артиллеріи въ штурмовыхъ колоннахъ, въ резервѣ и на осадныхъ батареяхъ

	батарейн. дальнобойн.	легкія дальнобойн.	горныя	карткечн.	мортир.	ракетные станки.
въ колоннѣ Куропаткина	—	—	4	2	—	2
—"—"—"— Козелкова	—	—	2	1	—	2
—"—"—"— Гайдарова	—	8	2	1	—	5
на Ставропольскомъ редутѣ (резервъ)	4	14	—	—	—	—
— брешь-батареѣ лѣваго фланга	—	—	—	—	—	—
въ оконечности 2й параллели	—	—	—	—	—	—
— на мартирной батареѣ лѣваго фланга въ оконечности полупараллели	—	—	—	—	6	—
— на осадныхъ батареяхъ праваго фланга	—	2	2	1	10	—
въ Правофланговой кали	—	—	—	—	—	—
Итого	4	24	14	10	16	9

Распредѣленіе инженернаго матерьяла въ штурмовыхъ колоннахъ и въ резервѣ

	Туровъ	фашин.	земл. мѣш. больш.	земл. мѣш. мал.	плет. ней.	штур. лѣст.
въ колоннѣ Куропаткина	80	—	200	300	—	5
—"—"—"— Козелкова	110	80	200	300	12	12
—"—"—"— Гайдарова	30	—	200	300	—	15
резервъ въ Великокняжеской кали	60	300	300	—	4	15
Итого	280	380	900	900	16	47

Свѣдѣніе о числѣ людей, находившихся въ строю 12 января 1881 года

	Офицер.	нижн. чин.
3я рота 2го Кавказскаго сапернаго батальона	5	98
9и 10я роты Крымскаго полка	6	250
3й батальонъ Ставропольскаго полка	9	534
3й —"— Апшеронскаго —"—	10	503
4й —"— —"—	11	264
1и 2 роты Дагестанскаго полка	11	280
4й батальонъ —"— —"—	14	370
1й —"— Самурскаго —"—	13	300
3й —"— —"—	10	316
1й —"— Ширванскаго —"—	9	458
3й —"— —"—	12	431
Закаспійскаго мѣстнаго батальона 3я роты	10	244
3я рота 5го 1й и стрѣлковая р. 13го Туркестанскихъ линейныхъ батальоновъ и охотнику Воронанова	16	427
Команда охотниковъ Черепджалова	1	59
Сводная рота 1го резервнаго желѣзнодороженаго батальона	3	114
Итого	140	4648
Дивизіонъ 15го драгунскаго Тверскаго полка	11	240
2я сотня Полтавскаго полка	10	132
1й —"— Таманскаго —"—	2	72
3я —"— —"—	2	97
5я —"— Лабинскаго —"—	3	104
2я —"— Оренбургскаго №5 полка	5	104
1я —"— №1го —"—		
5я —"— Уральскаго №2го —"—	13	241
Итого	46	997
Подвижная №1 батарея	3	57
—"— —"— 2 —"—	3	44
—"— —"— 3 —"—	3	45
3я батарея 19й артиллерійской бригады	5	135
4я —"— —"— —"—	5	119
4я —"— 20й —"— —"—	5	172
6я —"— 21й —"— —"—	5	117
Полубатарея 1й батареи 21й артил. бригады	3	107
Мортирная полубатарея	2	78
Морская батарея	2	25
Взводъ 4й батареи 1й Туркест. артил. бригады	1	29
Ракетный взводъ Оренбургскаго №1 полка	1	20
Ракетная батарея	2	43
Конно-горный взводъ	1	36
Итого	41	1027

Всего 227 оф. 6672 нижн. чин.

Потери

	Офицер.	нижн. чин.
Убито	4	55
Ранено	18	236
Контужено	12	73
Итого	34	364

Лошадей убито 47, ранено 24

Выпущено: снарядовъ 5604
боевыхъ ракетъ 224
патроновъ пѣхотн. 273.804
—"— кавалер. 12.510

Драгуны
Драгуны
Полтав. сот.
Таманцы и Кон. гор. взв.
Башня
9р. 4 11р. 84п.
9р. 81п.
12р. 84п.
4 бат. 81п.
Фокъ
Охотн. 4б. 19 арт. бр.
1р. 1р. 83п.
Трав.
Трав.
Трав

22

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XII.

Проектъ движенія транспортовъ съ довольствіемъ изъ Красноводска

Названіе перевезенныхъ предметовъ.	Изъ Мулла-кари мангишлакскій транспортъ.				
	1-й рейсъ.		2-й рейсъ.		
	1,800 верблюдовъ. А. Выступаютъ 20 сентября, приходятъ 1 октября въ Бами и обратно въ Мулла-кари 10 октября.	900 верблюдовъ. Б. Выступаютъ 25 сентября, приходятъ въ Бами 5 октября и обратно въ Мулла-кари 16 октября.	1,500 головъ за убылью. А. Выступаютъ 22 октября, приходятъ въ Бами 2 ноября.	700 головъ за убылью. Б. Выступаютъ 24 октября, приходятъ въ Бами 4 ноября.	ИТОГО.
А. Грузъ продовольственный.					
Муки ржаной	5,500 п.	7,000 п.	—	5,000 п.	17,500 п.
Сухарей	2,400 »	—	—	—	2,400 »
Крупъ: гречневыхъ	1,000 »	—	7,000 п.	—	8,000 »
„ сарочинскихъ	1,200 »	—	1,800 »	—	3,000 »
Галетъ	760 »	—	—	—	760 »
Соли	600 »	—	—	—	600 »
Консервовъ	100 »	—	—	250 »	350 »
Чесноку	12 »	—	—	—	12 »
Муки пшеничной	2,400 »	—	3,000 »	—	5,400 »
Перцу	5 п. 20 ф.	—	—	—	5 п. 20 ф.
Галетъ конскихъ	—	—	—	—	—
Лавроваго листа	3 п.	—	—	—	3 п.
Луку	—	—	—	—	—
Масла	—	—	—	—	—
Чаю	80 »	—	—	—	80 »
Сахару	420 »	—	—	—	420 »
Фруктовой кислоты	—	—	—	—	—
Итого	14,480½ п.	7,000 п.	11,870 п.	5,250 п.	38,530½ п.
Б. Грузъ конвоя и вожаковъ.					
Мѣсячн. довольствіе роты	550 п.	550 п.	550 п.	350 п.	2,000 п.
Такое же довольствіе сотни	250 »	—	—	—	250 »
Фуражъ на мѣсяцъ сотнѣ	600 »	—	—	—	600 »
Тяжести роты и сотни	250 »	100 »	150 »	100 »	600 »
Юламейки	200 »	100 »	200 »	150 »	650 »
Боченки съ водой	300 »	150 »	200 »	150 »	800 »
Мѣсячн. довольствіе вожаковъ	750 »	350 »	600 »	300 »	2,000 »
Запасныхъ верблюдовъ, считая подъемную силу верблюда въ 10 пуд.	620 »	750 »	1,500 »	700 »	3,570 »
Итого	3,520 п.	2,000 п.	3,200 п.	1,750 п.	10,470 п.
А всего	18,000½ п.	9,000 п.	15,000 п.	7,000 п.	49,000½ п.

Приложеніе № 59.

Мулла-кари въ Бами съ 21 сентября по 8 ноября 1880 года.

Оренбургскій транспортъ.					Громовскіе верблюды.			
1-й рейсъ изъ Красноводска.			2-й рейсъ изъ Мулла-кари.		1-й рейсъ изъ Мулла-кари.	2-й рейсъ изъ Мулла-кари.		
В.	Г.	Д.	В.					
1,476 верб., выступ. 21 сен., въ Бами 7 окт., назадъ въ Мулла-кари 17 окт.	1,780 верб. выступ. 5 окт., въ Бами 20 окт., въ Мулла-кари 1 ноября.	1,800 верб. выступ. 20 окт., въ Бами 5 нояб., обратно въ Мулла-кари 15 нояб.	1,200 верблюдовъ выступаютъ 25 октября, приходятъ въ Бами 6 ноября.	ИТОГО	1,500 верблюдовъ 25 сентября, приходятъ въ Бами 10 октября и назадъ въ Мулла-кари 20 октября.	1,000 верблюдовъ выступаютъ 28 октября, въ Бами 8 ноября.	ИТОГО.	А ВСЕГО.
—	—	6,000 п.	5,000 п.	11,000 п.	5,000 п.	—	5,000 п.	33,500 п.
12,000 п.	6,000 п.	—	—	18,000 »	—	—	—	20,400 »
—	—	3,000 »	1,000 »	4,000 »	4,800 »	—	4,800 »	16,800 »
—	2,000 »	—	—	2,000 »	—	2,350 п.	2,350 »	7,350 »
—	—	—	—	—	—	5,100 »	5,100 »	5,860 »
—	—	—	1,000 »	1,000 »	—	—	—	1,600 »
—	—	—	—	—	—	—	—	350 »
—	20 »	—	—	20 »	—	20 »	20 »	52 »
—	4,000 »	1,500 »	1,000 »	6,500 »	—	—	—	11,900 »
—	50 »	—	—	50 »	—	10 »	10 »	65 п. 20 ф.
—	1,320 »	—	—	1,320 »	—	—	—	1,320 п.
—	60 »	—	—	60 »	—	10 »	10 »	73 »
—	—	—	—	—	—	100 »	100 »	100 »
—	—	4,000 »	1,000 »	5,000 »	—	—	—	5,000 »
—	—	—	—	—	400 »	—	400 »	480 »
—	—	—	—	—	2,000 »	—	2,000 »	2,420 »
—	1,000 »	—	300 »	1,300 »	—	—	—	1,300 »
12,000 п.	14,450 п.	14,500 п.	9,300 п.	50,250 п.	12,200 п.	7,590 п.	19,790 п.	108570½ п.
550 п.	550 п.	550 п.	550 п.	2,200 п.	550 п.	550 п.	1,100 п.	5,300 п.
—	— »	—	—	—	—	—	—	250 »
—	— »	—	—	—	—	—	—	600 »
150 »	150 »	150 »	100 »	550 »	150 »	100 »	250 »	1,400 »
200 »	200 »	200 »	200 »	800 »	200 »	200 »	400 »	1,850 »
200 »	200 »	200 »	200 »	800 »	200 »	200 »	400 »	2,000 »
580 »	750 »	750 »	450 »	2,530 »	600 »	450 »	1,050 »	5,580 »
1,380 »	1,480 »	1,650 »	1,200 »	5,710 »	1,100 »	910 »	2,010 »	11,290 »
3,060 п.	1,330 п.	3,500 п.	2,700 п.	12,590 п.	2,800 п.	2,410 п.	5,210 п.	28,270 п.
15,060 п.	17,780 п.	18,000 п.	12,000 п.	62,840 п.	15,000 п.	10,000 п.	25,000 п.	136840½ п.

Приложеніе № 60.

Разсчетъ ежемѣсячной потребности довольствія для дѣйствующаго отряда.

На ежемѣсячную потребность дѣйствующаго отряда въ числѣ 7,000 человѣкъ и 3,000 лошадей потребно главнѣйшихъ продуктовъ слѣдующее количество:

Сухарей 12,000 пудовъ или ржаной муки.	12,600	пуд.
Крупъ гречневыхъ	2,700	»
Соли	560	»
Чаю	60	»
Сахару.	360	»
Спирту.	600	»
Масла	280	»
Итого. .	17,160	пуд.

Затѣмъ на 1,000 человѣкъ азіятцевъ (верблюдовожатыхъ и джигитовъ):

Муки пшеничной . .	1,500	пуд.
Рису	575	»
Масла	190	»
Чаю	12	»
Сахару	50	»
Соли	80	»
Итого. .	2,407	пуд.
Всего . .	19,567	пуд.

Дополнительныхъ продуктовъ:

Фруктовой кислоты . .	280	пуд.
Квашеной капусты . .	2,700	»
Луку	220	»
Чесноку	50	»
Перцу	9	»
Лавроваго листу. . .	9	»
Пшеничной муки . .	220	»
Рису	1,820	»
Уксусу.	130	вед.
Итого . .	5,438	пуд.

Овса при разсчетѣ по 3 гарнца на лошадь 23,884 пуда.

Послѣдовательность въ перевозкѣ этихъ грузовъ должна быть такова: прежде всего людское довольствіе первой важности въ количествѣ 19,567 пудовъ, затѣмъ овесъ въ количествѣ 23,884 пудовъ и наконецъ дополнительные продукты морской провизіи 5,438 пудовъ; всего въ мѣсяцъ надо перевозить 48,889 пудовъ.

«Настоящій контрактъ утверждаю».

Подписалъ: Временно-командующій войсками въ Закаспійскомъ краѣ генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

Приложеніе № 61.

Тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года октября семнадцатаго дня, на основаніи приказанія временно-командующаго войсками Закаспійскаго края, и. д. отряднаго интенданта и ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Егоровъ Громовъ заключили сей контрактъ на перевозку грузовъ изъ Красноводска и Мулла-кари до Бами на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я, Громовъ, взамѣнъ принятой на себя по контракту, заключенному 23 апрѣля сего года въ Сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, поставки верблюдовъ въ фортъ Красноводскъ, обязываюсь изъ установленной тѣмъ контрактомъ платы отъ верблюда перейти на попудную плату и перевозить изъ Мулла-кари въ Бами въ мѣсяцъ не менѣе тридцати тысячъ пудовъ по два руб. тридцать коп. съ пуда, въ теченіи восьми мѣсяцевъ съ двадцать третьяго числа сентября сего года; но если-бы, по измѣнившимся обстоятельствамъ, признано было необходимымъ прекратить перевозку, то, по истеченіи четырехъ мѣсяцевъ, казна сохраняетъ за собою это право, съ тѣмъ однако, что я, Громовъ, долженъ быть предупрежденъ за мѣсяцъ впередъ. По окончаніи перевозки 240 т. пуд., я, Громовъ, обязанъ, если потребуется, производить перевозку и свыше этого количества, по цѣнѣ два руб. тридцати коп. съ пуда, но уже то количество, которое я, Громовъ, признаю возможнымъ, во всякомъ случаѣ не менѣе 20 т. пуд. въ мѣсяцъ. Навьючка и развьючка верблюдовъ должна производиться моими, Громова, рабочими, но веревки для увязки должны быть казенныя. 2) Въ случаѣ доставки грузовъ между промежуточными пунктами по линіи Мулла-кари до Бами и далѣе, я, Громовъ, долженъ быть разсчитанъ пропорціонально числу верстъ и попудной платы. Удостовѣренія о числѣ верстъ должны быть выдаваемы, мнѣ, Громову, отъ Закаспійскаго военнаго отдѣла. 3) За тысячу триста сорокъ девять верблюдовъ, взятыхъ уже у меня, Громова, въ казну, я получаю отъ казны: за семьсотъ шестьдесятъ одного верблюда съ пятнадцатаго августа, а за пятьсотъ восемьдесятъ восемь верблюдовъ—съ девятнадцатаго августа, согласно контракта 23 апрѣля, изъ разсчета въ

мѣсяцъ по двадцати пяти руб., по день сдачи ихъ мнѣ или моему довѣренному въ Мулла-кари, а при согласіи моемъ и въ Бами; при чемъ я, Громовъ, не долженъ претендовать за павшихъ и отсталыхъ, а принять то число, какое осталось на лицо, но выплату произвести по день пріема мною верблюдовъ въ Мулла-кари за то количество верблюдовъ, которое было принято отъ меня въ Красноводскѣ. 4) Такъ какъ часть груза я, Громовъ, принимаю прямо изъ Красноводска до Мулла-кари, то мнѣ, Громову, доплачивается за все количество груза, поднятаго на моемъ транспортѣ въ Красноводскѣ, по восьми десятыхъ коп. съ пуда и версты. 5) Принятый по накладнымъ въ Красноводскѣ или въ Мулла-кари грузъ я, Громовъ, доставляю и сдаю въ Бами завѣдывающему тамошнимъ продовольственнымъ складомъ, подъ квитанціи, и получаю плату только за сданное количество продуктовъ съ укупоркою безъ покрышечныхъ рогожъ, брезентовъ, верблюжьихъ и вьючныхъ веревокъ; за все же недовезенное противъ накладной, кромѣ законной раструски, не только не получаю попудной платы, но обязанъ пополнить стоимость растерянныхъ продуктовъ и матеріаловъ. При чемъ я, Громовъ, обязываюсь покрышечныя рогожи и вьючные брезенты принимать изъ складовъ и доставлять на обратныхъ транспортахъ въ Мулла-кари безплатно. 6) Уплата денегъ мнѣ, Громову, должна производиться въ Бами изъ отдѣленія отряднаго интендантства, а въ случаѣ его перемѣщенія въ другой пунктъ, то изъ послѣдняго, тотчасъ по представленіи мною квитанціи завѣдывающаго складомъ, въ которой должно быть указано: вѣсъ чистаго продукта и особо вѣсъ укупорки, въ какой статьѣ шнуровой книги доставленные продукты и матеріалы записаны на приходъ, при какой именно накладной таковые высланы и какое количество каждаго продукта и матеріаловъ противу накладной не явилось. Затѣмъ интендантское отдѣленіе, изъ котораго будетъ производиться выплата, исключивъ то количество, которое не оказалось сверхъ положенной закономъ раструски, за остальное количество груза уплачиваетъ провозную плату, удерживая при этомъ за недостающіе сверхъ положенія продукты и матеріалы, по стоимости ихъ, казнѣ; квитанціи, не соотвѣтствующія выше сдѣланному указанію, не будутъ оплачиваемы до замѣны ихъ другими обусловленными; при чемъ обязать лицъ, выдающихъ квитанціи, чтобы они неупустительно слѣдили и выдавали бы таковыя по указанной имъ формѣ. 7) На пополненіе семидесяти тысячъ рублей, взятыхъ мною, Громовымъ, изъ Ташкентскаго казначейства и Петро-Александровскаго расходнаго отдѣленія, должно быть удержано изъ первыхъ четырехъ уплатъ, за перевезенный мною, Громовымъ, грузъ, по 30 т. пудовъ каждый разъ, именно по семнадцати тысячъ пятисотъ руб. Но если мною, Громовымъ, будетъ перевезено въ теченіи мѣсяца менѣе тридцати тысячъ

пуд., то изъ провозной платы удерживается 17,500 руб. въ пополненіе задатковъ; остальные выдаются сколько будетъ слѣдовать. 8) Въ случаѣ необходимости, Громову можетъ быть выдаваемо только въ Красноводскѣ и Мулла-кари довольствіе верблюдовожатыхъ, по стоимости казнѣ, при чемъ деньги за выданные продукты должны быть удержаны при первыхъ разсчетахъ. Затѣмъ ни въ Бами, ни въ другихъ пунктахъ, провіантъ и довольствіе вожакамъ ни подъ какимъ видомъ не отпускаются, на что Громовъ претендовать не въ правѣ. 9) Въ томъ случаѣ, когда по распоряженію командующаго войсками, верблюды Громова будутъ двинуты впередъ за Бами, или въ сторону отъ линіи Мулла-кари-Бами, то: а) Громову будетъ уплачиваться по одному рублю серебромъ въ сутки за каждаго отправленнаго верблюда не смотря на то, будутъ ли они въ работѣ или по военнымъ обстоятельствамъ оставаться на мѣстѣ; уплата денегъ должна быть произведена по разсчету, гдѣ были взяты верблюды, т. е. верблюдовъ сдать въ томъ пунктѣ, откуда взяты, и уплатить по день сдачи, и б) при учетѣ, согласно пункта перваго обязательнаго груза, изъ таковаго должно быть вычтено то количество, которое въ періодъ нахожденія верблюдовъ внѣ линіи Мулла-кари—Бами, могло бы быть переведено по этой линіи. 10) Вожаки должны быть непремѣнно кормлены или на кормъ ихъ выдаваемы деньги на руки согласно условій съ ними, но постоянно въ присутствіи коменданта или воинскаго начальника того пункта, гдѣ будетъ производиться разсчетъ съ вожаками, въ чемъ отъ означенныхъ начальниковъ должны получать письменныя удостовѣренія о правильномъ разсчетѣ съ вожаками. Вообще временно-командующій войсками сохраняетъ за собою полное право, или лично, или чрезъ посылаемыхъ имъ офицеровъ или чиновниковъ, не исключая контролеровъ, слѣдить за удовлетвореніемъ верблюдовожатыхъ, согласно заключенныхъ ими съ Громовымъ условій; въ случаѣ же, если письменныхъ условій не окажется, то временно-командующій войсками имѣетъ полное право требовать отъ Громова немедленнаго удовлетворенія наравнѣ съ верблюдовожатыми казенныхъ транспортовъ деньгами или продуктами; въ противномъ случаѣ верблюдовожатые удовлетворяются изъ казенныхъ магазиновъ, съ вычетомъ съ Громова казенной стоимости продукта, съ прибавленіемъ въ пользу казны пятидесяти процентовъ штрафа. 11) Залоговъ по сему контракту, съ разрѣшенія командующаго войсками, отъ Громова не требуется и, въ случаѣ какого либо взысканія, таковое должно быть обращено на сумму, которая будетъ причитаться Громову за перевозку, какъ равно Громовъ обезпечиваетъ взысканіе всѣмъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, гдѣ бы таковое ни оказалось. 12) Если назначенныя контрактомъ къ ежемѣсячной перевозкѣ тридцать тысячъ пудовъ груза не будутъ доставлены въ срокъ,

то изъ причитающейся Громову платы за перевозку будетъ удерживаться въ концѣ каждаго мѣсяца на неустойку десять процентовъ, по стоимости провозной платы недоставленнаго въ срокъ груза. 13) За гербовую бумагу съ Громова будетъ взыскано при окончательномъ разсчетѣ, по суммѣ подряда. 14) Контрактъ сей съ обѣихъ сторонъ хранить свято и ненарушимо и 15) во всѣхъ случаяхъ, симъ контрактомъ непредусмотрѣнныхъ, руководствоваться положеніемъ о заготовленіяхъ по военному вѣдомству и общими законами Имперіи. Подписали: исправляющій должность отряднаго интенданта войскъ Закаспійскаго края, коллежскій ассесоръ Ходжаевъ, и ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Егоровъ Громовъ.

Приложеніе № 62.

На подлинномъ написано:
«Утверждаю».
Генералъ-адъютантъ Скобелевъ.
10 сентября 1880 г. Красноводскъ.

Тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года сентября десятаго дня и. д. интенданта войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, коллежскій совѣтникъ Кальницкій, на основаніи личнаго приказанія командующаго войсками въ краѣ, и Шушинскій гражданинъ Степанъ Теръ-Огановъ заключили между собою договоръ на перевозку провіанта, фуража, продуктовъ морской провизіи и другихъ интендантскихъ грузовъ изъ Чекишлярскаго и Дузъ-олумскаго продовольственныхъ магазиновъ въ передовые пункты расположенія войскъ по Атрекской линіи отъ Чекишляра до Бендесена включительно и далѣе до Бами, въ теченіи времени съ настоящаго числа по первое мая будущаго тысяча восемьсотъ восемьдесятъ перваго года на слѣдующихъ условіяхъ: 1) я, подрядчикъ Теръ-Огановъ, обязываюсь перевезти изъ Чекишлярскаго и Дузъ-олумскаго продовольственныхъ магазиновъ провіанта, фуража, продуктовъ морской провизіи и другихъ грузовъ слѣдующее количество, по цѣнамъ, объявленнымъ мною командующему войсками, генералъ-адъютанту Скобелеву, а именно:

	Количество грузовъ въ пудахъ.	Цѣна за пудъ.	На сумму рублей.
а) Изъ Чекишляра въ Караджа-батыръ	10,000	Сорокъ пять коп.	4,500
Яглы-олумъ	17,000	Семдесять двѣ коп.	12,240
Чатъ	7,000	Девяносто пять коп.	6,650
Дузъ-олумъ	9,000	Одинъ руб. сорокъ пять коп. .	13,050

	Количество грузовъ въ пудахъ.	Цѣна за пудъ.	На сумму рублей.
Терсаканъ	13,000	Одинъ руб. девяносто коп. . .	24,700
Ходжакала	7,000	Два руб. пятьдесятъ семь съ половиною коп.	18,025
Бендесенъ	26,000	Два руб. девяносто пять коп. .	76,700
б) Изъ Дузъ-олума въ Терсаканъ	4,000	Сорокъ пять коп.	1,800
Ходжакала	6,000	Одинъ руб. двѣнадцать съ половиною коп.	6,750
Бендесенъ	6,000	Одинъ руб. пятьдесятъ коп. .	9,000
А всего. . . .	105,000	На сумму	173,415
	Сто пять тысячъ пудовъ.	Сто семьдесятъ три тысячи четыреста пятнадцать рублей кредитными билетами.	
При поднятіи грузовъ изъ Чекишляра въ Бами . .	—	Три руб. двадцать пять коп.	
Изъ Дузъ-олума туда же .	—	Одинъ руб. восемьдесятъ коп.	

Количество этого груза въ продолженіи договорнаго срока можетъ быть измѣнено, то есть увеличено или уменьшено, но какъ увеличеніе, такъ равно и уменьшеніе груза въ общей сложности не должно превышать одной четвертой части всего количества, опредѣленнаго къ перевозкѣ. Еслибы по какимъ либо не предвидѣннымъ обстоятельствамъ встрѣтилась необходимость въ перевозкѣ интендантскихъ грузовъ болѣе, чѣмъ на одну четвертую часть контрактнаго количества, то отрядное интендантство, въ теченіи контрактнаго срока не въ правѣ прибѣгать къ новому заподряду, а должно оповѣстить меня, согласенъ ли я принять на себя дополнительную перевозку по контрактнымъ цѣнамъ и только, при несогласіи моемъ, интендантство изыскиваетъ способы для перевозки дополнительнаго груза. Я, Теръ-Огановъ, обязанъ производить перевозку съ такимъ успѣхомъ, чтобы ни въ одномъ изъ поименованныхъ пунктовъ не встрѣтилось затрудненія въ довольствіи войскъ, постоянно расположенныхъ и проходящихъ, и во всякомъ случаѣ долженъ перевезти къ первому числу января въ указанные мнѣ пункты не менѣе пятидесяти пяти тысячъ пудовъ, въ томъ числѣ десять тысячъ пудовъ изъ Дузъ-олума; а остальные пятьдесятъ тысячъ пудовъ, при выше изъясненныхъ условіяхъ, къ первому числу мая будущаго года.

2) Перевозка интендантскихъ грузовъ изъ Чекишлярскаго продовольственнаго магазина должна производиться по нарядамъ,

даваемымъ отряднымъ интендантомъ, а изъ Дузъ-олумскаго—смотрителемъ магазина, по указаніямъ, заранѣе сдѣланнымъ интендантомъ. Наряды на перевозку грузовъ изъ Чекишлярскаго магазина должны быть даваемы одновременно смотрителю магазина и мнѣ, Теръ-Оганову; въ отношеніи же перевозки изъ Дузъ-олумскаго магазина, я, Теръ-Огановъ, или повѣренный мой, обязательно находящійся на мѣстѣ, долженъ быть оповѣщенъ смотрителемъ магазина заблаговременно о приготовленіи перевозочныхъ средствъ. Во всякомъ случаѣ даваемые наряды не должны превышать требованіемъ перевозочныхъ средствъ въ одинъ разъ болѣе пяти тысячъ пудовъ груза. Но если бы случилось, что я, Теръ-Огановъ, выставлю перевозочныхъ средствъ для поднятія большаго количества груза противъ даннаго наряда, то грузъ долженъ быть отправленъ, если таковой имѣется въ готовности; въ противномъ случаѣ я не имѣю права требовать, а тѣмъ болѣе заявлять на это какія либо претензіи.

3) Въ нарядахъ должно быть обозначено цифрами и прописью количество груза, подлежащаго отправкѣ, и мѣста, куда долженъ быть доставленъ грузъ. Тюки, обшитые рогожами, не должны превышать вѣсомъ каждый шести пудовъ и должны быть приготовлены заблаговременно, дабы я, Теръ-Огановъ, получивши нарядъ и предъявивши смотрителю магазина перевозочныя средства, въ тотъ же день могъ приступить къ нагрузкѣ назначеннаго къ перевозкѣ груза.

4) Въ устраненіе недоразумѣній и пререканій между подрядчикомъ и смотрителями магазиновъ относительно вѣса отправляемаго груза и удовлетворительной укупорки тюковъ должны быть назначаемы воинскія коммисіи, которымъ предъявляются грузы, подлежащіе отправкѣ. Воинская коммисія, въ присутствіи смотрителя магазина и моемъ или моего довѣреннаго, осмотрѣвъ удовлетворительность укупорки, обязана перевѣсить грузъ и о дѣйствіи своемъ составить актъ, объяснивъ въ ономъ, въ какіе пункты отправляется грузъ, сколько тюковъ, въ чемъ онъ заключается, въ какой укупоркѣ, вѣсъ чистаго продукта и съ укупоркою. Опредѣливши такимъ образомъ количество подлежащаго отправкѣ груза, смотритель магазина, согласно акта, выписываетъ по подлежащимъ книгамъ въ расходъ и выдаетъ мнѣ, Теръ-Оганову, или моему довѣренному, накладныя, указывая въ нихъ также подробно предметъ груза, число тюковъ, вѣсъ чистаго продукта и съ укупоркою; свободные же новые матеріалы, какъ то: брезенты, рогожи, кули и мѣшки, пересылаемые въ передовые магазины, должны показываться счетомъ и вѣсомъ. Затѣмъ я, или мой довѣренный, обязанъ въ полученіи росписаться въ книгахъ подъ расходными статьями.

5) Я, подрядчикъ Теръ-Огановъ, принявши грузъ при выше-

изложенныхъ условіяхъ, отвѣчаю только за вѣсъ и цѣлость тюковъ и боченковъ, но не за качество находящагося въ тюкахъ и боченкахъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда будетъ обнаружено, что тюки распороны и сдѣлана какая либо подмѣна, какъ равно отвѣчаю за порчу и подмочку продуктовъ въ пути по стоимости ихъ казнѣ въ заготовленіи, но отвѣтственность въ обоихъ случаяхъ лежитъ на мнѣ до сдачи въ магазинъ; по сдачѣ же и полученіи квитанціи отъ отвѣтственности освобождаюсь и таковая падаетъ на принявшаго грузъ. Для сбереженія продуктовъ и грузовъ въ пути ихъ слѣдованія, мнѣ, Теръ-Оганову, должны быть выдаваемы изъ магазиновъ покрышечные матеріалы въ достаточномъ количествѣ.

6) По прибытіи транспорта съ грузомъ въ пунктъ его сдачи, я, Теръ-Огановъ, обязываюсь тотчасъ предъявить накладную и свалить грузъ на указанное мѣсто. Къ пріему груза послѣ наружнаго осмотра тюковъ должно быть приступлено безъ малѣйшаго со стороны пріемщика замедленія. Пріемщикъ, осмотрѣвши наружный видъ тюковъ, въ тотъ же день, въ присутствіи сдатчика, приступаетъ къ перевѣскѣ доставленнаго груза и объ оказавшемся выдаетъ немедленно квитанцію, указывая въ оной подробно: откуда прибылъ грузъ, на сколькихъ верблюдахъ или арбахъ, сколько тюковъ, въ чемъ заключается грузъ, вѣсъ чистаго продукта и съ укупоркою. Если бы случилось, что изъ доставленныхъ тюковъ нѣкоторые повреждены или по наружному виду замѣчено, что продукты, при слѣдованіи въ пути, подмочены, то въ обоихъ случаяхъ должна быть составлена воинская коммисія, которая въ актѣ своемъ обязана указать, сколько повреждено тюковъ, боченковъ, въ чемъ заключается поврежденіе, имѣло ли вредное вліяніе на качество продуктовъ и сколько вообще оказалось испорченнаго продукта, что и должно быть объяснено въ выдаваемой квитанціи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда продукты или вообще перевозимый грузъ окажутся недоброкачественными, но безъ явныхъ признаковъ подмочки или поврежденія посуды и наружной оболочки, то пріемщикъ, не останавливая пріема и выдачи квитанціи въ принятомъ грузѣ, въ отношеніи его поступаетъ на основаніи закона.

7) Въ случаѣ накопленія въ передовыхъ продовольственныхъ магазинахъ покрышечнаго матеріала, брезентовъ и мѣшковъ, я, Теръ-Огановъ, обязываюсь, при обратномъ слѣдованіи верблюдовъ, принимать этотъ грузъ для доставленія по указанію, безъ всякой за это платы, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы верблюды не были задерживаемы въ продовольственныхъ магазинахъ, откуда будутъ отправляться сказанные матеріалы; поэтому тюки съ матеріалами, для сдачи въ транспортъ, должны быть приготовлены заблаговременно.

8) Всѣ приспособленія для перевозки грузовъ, какія бы ни понадобились, относятся къ обязанности моей, Теръ-Оганова, но увязка и навьючка, при отправленіи груза изъ магазина, должна производиться рабочими отъ казны.

9) Верблюдовъ моихъ, Теръ-Оганова, не слѣдуетъ направлять далѣе того пункта, куда назначенъ грузъ, но если бы случилось, что въ силу военныхъ обстоятельствъ верблюды были задержаны и по распоряженію начальства употреблены въ дѣло, то за каждаго задержаннаго верблюда, помимо подрядной платы до мѣста задержанія, я, Теръ-Огановъ, долженъ получить отъ казны по сто рублей и затѣмъ верблюды переходятъ въ собственность казны, какъ равно если бы случилось, что въ пути слѣдованія транспорта съ грузомъ мои верблюды были угнаны непріятелемъ, или убиты, или же изувѣчены въ такой степени, что окажутся негодными къ дальнѣйшей службѣ, и по дознанію окажется, что это произошло по винѣ войскъ, то я, Теръ-Огановъ, получаю отъ казны по семидесяти пяти рублей за каждаго угнаннаго, убитаго и изувѣченнаго верблюда. Въ отношеніи же порядка слѣдованія транспорта съ грузомъ начальники прикрытія должны быть отъ военнаго начальства снабжены инструкціями.

10) Въ случаѣ крайней надобности, я, Теръ-Огановъ, имѣю право получать изъ продовольственныхъ магазиновъ продукты для довольствія вожаковъ и верблюдовъ съ платою за взятые продукты по дѣйствительной стоимости ихъ казнѣ до пункта, изъ котораго будутъ получены, но только при условіи, если, по военнымъ соображеніямъ и состоянію запасовъ въ магазинахъ, представится къ этому возможность, для чего интендантство снабжаетъ меня разсчетными книжками, въ которыя смотрителя магазиновъ вписываютъ отпущенное количество продуктовъ.

11) Я, Теръ-Огановъ, принявши грузъ изъ магазина, отвѣчаю за цѣлость и сохранность перевозимаго мною казеннаго имущества, со сдачею его въ назначенный пунктъ. Если же во время перевозки произойдетъ трата продуктовъ, то я не отвѣчаю только за то количество, какое опредѣлено табелью о скидкахъ на раструску, усушку и утечку, приложенною къ 238 ст. XII кн. С. В. П. изд. 1869 года, каковая скидка исчисляется по каждому транспорту отдѣльно. Въ томъ же случаѣ, когда при перевозкѣ не явится болѣе, чѣмъ опредѣлено вышеприведенною статьею закона, то я обязанъ за все недостающее количество пополнить натурою или деньгами, по дѣйствительной стоимости казнѣ, неоказавшихся продуктовъ. На пополненіе натурою неявившагося, со дня обнаруженія неявки, опредѣляется мѣсячный срокъ, по истеченіи котораго я теряю право на его пополненіе. Въ огражденіе же интересовъ казны впредь до пополненія неявки натурою въ опредѣленный срокъ при первой выплатѣ удерживаются съ меня деньги

по стоимости неявившихся продуктовъ, о чемъ и должно быть оговорено въ частномъ разсчетѣ, составленномъ отдѣльно по каждой выплатѣ денегъ, каковыя деньги выдаются мнѣ послѣ сдачи мною натурою неявившихся продуктовъ. Кромѣ того въ отношеніи покрышечнаго матеріала я, Теръ-Огановъ, подвергаюсь взысканію въ слѣдующихъ случаяхъ: за рогожи, брезенты, кули и мѣшки, отпущенные въ первомъ сортѣ, а доставленные въ третьемъ сортѣ—полная стоимость ихъ заготовленія казнѣ; за тѣ же матеріалы, которые будутъ сданы вторымъ сортомъ—половинная ихъ стоимость; за матеріалы третьяго сорта я никакому взысканію не подвергаюсь.

12) Принимая отвѣтственность за цѣлость и сохранность перевозимаго казеннаго имущества, со времени принятія для перевозки изъ магазина и по день сдачи въ указанный пунктъ, освобождаюсь отъ сего обязательства въ случаѣ разграбленія транспорта непріятелемъ, когда по дознанію окажется, что за всѣми принятыми со стороны прикрытія отъ войскъ мѣрами, устранить это не представлялось возможнымъ. Въ подобномъ случаѣ провозочная плата производится за число пудовъ, обозначенныхъ въ накладной по разсчету отъ мѣста отправленія до мѣста происшествія. По такому же разсчету я долженъ быть удовлетворенъ провозною платою и въ томъ случаѣ, если почему либо транспортъ, распоряженіемъ начальства, будетъ въ пути слѣдованія возвращенъ не достигнувъ мѣста своего назначенія. Для прикрытія транспортовъ въ пути долженъ быть назначаемъ надлежащій отъ войскъ конвой; верблюдовожатые должны строго подчиняться въ отношеніи порядка при слѣдованіи каравана составленному военнымъ начальствомъ маршруту и по укладкѣ вьюковъ на ночлегахъ требованіямъ начальника конвоя. Привалы должны быть дѣлаемы по указаніямъ верблюдовожатыхъ, если мѣсто привала не представляетъ опасности для транспорта. Ночлежные же пункты по возможности должны быть избираемы вблизи воды.

13) Провозную плату за перевозку груза, въ чемъ бы онъ ни заключался, со включеніемъ укупорки, я, Теръ-Огановъ, получаю съ пуда за количество, дѣйствительно перевезенное и сданное въ пункты назначенія, какъ равно долженъ получать попудную плату и за новые матеріалы, какъ то: брезенты, кули, рогожи и мѣшки, отправляемые въ передовые магазины, но за тѣ матеріалы, которые будутъ отпущены на покрышку въ пути отправляемыхъ продуктовъ, то сколько бы таковыхъ ни было отправлено, собственно для предохраненія продуктовъ отъ порчи, никакой платы не получаю. Я не въ правѣ также требовать платы за негодные матеріалы, могущіе быть употребленными для обвертыванія боченковъ въ видахъ устраненія въ пути утечки. Выплата денегъ по

представленнымъ мною квитанціямъ въ перевезенныхъ грузахъ должна производиться въ Чекишлярѣ.

14) Въ обезпеченіе исправнаго выполненія принятаго мною обязательства перевозки интендантскихъ грузовъ, я, Теръ-Огановъ, съ разрѣшенія командующаго войсками, генералъ-адъютанта Скобелева, обязанъ представить залоги въ размѣрѣ 10% подрядной суммы, именно семнадцати тысячъ трехъ сотъ пятидесяти рублей, каковыя деньги должны быть удержаны изъ первыхъ платежей, какіе будутъ мнѣ произведены отряднымъ интендантствомъ за перевозку ли груза, или за другія выполненныя обязательства, а до того должны служить обезпеченіемъ собственно мнѣ принадлежащіе двѣсти верблюдовъ, находящіеся нынѣ на лицо въ Чекишлярѣ, въ чемъ я и даю особую подписку. При чемъ неисправностью почитается, если я, Теръ-Огановъ, получивши нарядъ, не выставлю перевозочныхъ средствъ въ теченіи пятнадцати дней, когда не перевезу на обусловленные сроки назначеннаго въ перевозку груза и когда совершенно откажусь отъ исполненія принятаго обязательства. Представленные мною залоги должны оставаться впредь до совершеннаго окончанія перевозки.

15) За неимѣніемъ въ продажѣ гербовой актовой бумаги пошлина по суммѣ исполненія контракта взыскивается при окончательномъ разсчетѣ и всѣ исходящія отъ меня бумаги должны быть оплачиваемы установленнымъ гербовымъ сборомъ,

и 16) Во всѣхъ случаяхъ, здѣсь не поименованныхъ, руководствоваться положеніемъ о подрядахъ и заготовленіяхъ по военному вѣдомству.

Подлинный подписали: И. д. интенданта войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, коллежскій совѣтникъ Кальницкій, и Шушинскій гражданинъ бакинскій 1-й гильдіи купецъ Степанъ Теръ-Огановъ.

Приложеніе № 63.

Тысяча восемьсотъ восьмидесятаго года, октября семнадцатаго дня, на основаніи приказанія временно-командующаго войсками въ Закаспійскомъ краѣ, генералъ-адъютанта Скобелева, и. д. отряднаго интенданта, коллежскій ассесоръ Ходжаевъ, и ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Егоровъ Громовъ заключили сей договоръ, на нижеслѣдующихъ условіяхъ, о слѣдующемъ:

1) Я, Громовъ, обязываюсь поднять: а) изъ Чекишлярскаго продовольственнаго магазина и перевезти въ Дузъ-олумъ не далѣе двадцать втораго октября предметовъ провіантскаго довольствія или другого груза не менѣе двадцати пяти тысячъ пудовъ; б) изъ Дузъ-олума въ Бами овса и другаго груза

пятьдесятъ тысячъ пудовъ, изъ нихъ двадцать пять тысячъ пуд. къ первому ноября и двадцать пять тысячъ пуд. къ 15 числу того же ноября сего года, и в) выставить въ Чекишлярѣ необходимое число верблюдовъ для поднятія артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей, о числѣ коихъ я, Громовъ, долженъ быть извѣщенъ начальникомъ военной дороги за десять дней.

2) Провіантскій грузъ въ тюкахъ, вѣсомъ не свыше шести пуд. каждый тюкъ, долженъ быть изготовленъ заблаговременно, дабы по доставленіи мною, Громовымъ, перевозочныхъ средствъ, не встрѣтилось остановки въ нагрузкѣ и отправленіи. Я, Громовъ, съ своей стороны долженъ заблаговременно и не менѣе какъ за два дня до прибытія транспорта заявить отрядному интендантству и смотрителю магазина о числѣ выставленныхъ мною верблюдовъ.

3) О каждомъ отправляемомъ грузѣ смотрителя продовольственныхъ магазиновъ должны составлять накладныя, указывая въ оныхъ какой продуктъ отправленъ, число мѣстъ, вѣсъ чистаго продукта и вѣсъ укупорки, въ принятіи коего я или мой довѣренный долженъ росписаться въ книгѣ подъ расходными статьями. Что же касается артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей, то о числѣ выставленныхъ мною, Громовымъ, верблюдовъ, должны быть выдаваемы квитанціи отъ начальника военной дороги, въ которыхъ должно быть указано: для какой части войскъ, до какого пункта взяты верблюды, сколько именно и какое количество тяжестей отправлено; при чемъ войсковыя тяжести должны быть настолько приспособлены для нагрузки, чтобы на выставленныхъ мною верблюдахъ было навьючено не менѣе двѣнадцати пудовъ.

4) Я, Громовъ, принявши грузы изъ продовольственныхъ магазиновъ, отвѣчаю за цѣлость и вѣсъ тюковъ и боченковъ, но не за качество находящагося въ тюкахъ и боченкахъ, исключая тѣхъ случаевъ, когда будетъ обнаружено, что тюки распороны и сдѣлана какая либо подмѣна, какъ равно отвѣчаю за порчу и подмочку продуктовъ въ пути, по стоимости ихъ казнѣ въ заготовленіи, но отвѣтственность въ обоихъ случаяхъ лежитъ на мнѣ до сдачи въ магазины; по сдачѣ-же и полученіи квитанціи въ принятіи груза отъ отвѣтственности освобождаюсь. Для сбереженія продуктовъ въ пути должны быть выдаваемы покрышечные матеріалы.

5) По прибытіи транспорта съ грузомъ въ магазинъ, я, Громовъ, обязанъ предъявить накладную и свалить грузъ на указанное мѣсто, къ пріему котораго должно быть приступлено немедленно и окончить не позже двухъ сутокъ, и по принятіи должна быть выдана квитанція немедленно, въ которой должно быть указано: что доставлено, число мѣстъ, вѣсъ чистаго продукта и укупорки. Если бы случилось, что изъ доставленныхъ тюковъ нѣкоторые оказались поврежденными или по наружному виду замѣчено, что при слѣдованіи въ пути подмочены, то въ обоихъ случаяхъ

должна быть составлена воинская коммисія въ присутствіи сдатчика и объ оказавшемся должно быть объяснено въ квитанціи. Въ томъ же случаѣ, когда продукты и вообще грузъ окажутся недоброкачественными, но безъ явныхъ признаковъ подмочки или поврежденія посуды и наружной оболочки, то пріемщикъ, не останавливая пріема и выдачи квитанціи, въ отношеніи его поступаетъ на основаніи закона.

6) Всѣ приспособленія для перевозки грузовъ, какія бы ни понадобились, какъ равно увязка, навьючка при отправленіи грузовъ изъ магазиновъ, относится на счетъ казны.

7) Я, Громовъ, принявши грузъ изъ магазина, отвѣчаю за цѣлость и сохранность перевозимаго мною казеннаго имущества до окончательной его сдачи, за исключеніемъ артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей, что должно относиться къ обязанности войскъ, такъ какъ эти грузы охраняются самими войсками; если же во время перевозки продуктовъ и вообще интендантскихъ грузовъ произойдетъ какая либо трата продуктовъ, то я, Громовъ, не отвѣчаю только за то количество, какое опредѣлено табелью о скидкахъ на раструску, усушку и утечку при вьючномъ передвиженіи транспортовъ; въ томъ же случаѣ, когда не явится болѣе, чѣмъ указано приведенною табелью, то я обязанъ за все недостающее пополнить деньгами, по стоимости казнѣ, для чего при уплатахъ мнѣ провозной платы и должны производиться удержанія, о размѣрѣ каковыхъ должно быть указываемо въ каждомъ частномъ разсчетѣ, составляемомъ по уплатѣ слѣдуемыхъ мнѣ денегъ.

8) Принимая отвѣтственность за цѣлость и сохранность перевозимаго казеннаго имущества, со времени принятія изъ магазина и по день сдачи, освобождаюсь отъ сего обязательства въ случаѣ разграбленія транспортовъ непріятелемъ, когда по дознанію окажется, что это произошло по винѣ войскъ; въ подобномъ случаѣ провозная плата производится по разсчету отъ мѣста отправленія до мѣста происшествія; по такому же разсчету я долженъ быть удовлетворенъ провозною платою и въ томъ случаѣ, если почему либо транспортъ, распоряженіемъ начальства, будетъ въ пути слѣдованія возвращенъ, не достигнувъ мѣста назначенія. Для прикрытія транспортовъ въ пути долженъ быть назначаемъ надлежащій отъ войскъ конвой, если это будетъ признано необходимымъ. Верблюдовожатые должны строго подчиняться, въ отношеніи порядка, при слѣдованіи каравана, составленному военнымъ начальствомъ маршруту.

9) Провозную плату за перевозку груза, со включеніемъ укупорки безъ вьючныхъ веревокъ, я, Громовъ, получаю съ пуда за количество, дѣйствительно перевезенное и сданное въ пункты назначенія, какъ равно долженъ получить попудную плату и за новые матеріалы, брезенты, кули, рогожи и мѣшки, отправляемые

въ передовые пункты, но за тѣ матеріалы, которые будутъ отпущены на покрышку въ пути отправляемыхъ продуктовъ, платы не получаю; не въ правѣ также требовать плату за негодные матеріалы, употребляемые на обвертываніе боченковъ въ видахъ устраненія утечки. Плату за перевозку долженъ получать съ пуда, по слѣдующему разсчету: отъ Чекишляра до Дузъ-олума по одному руб. сорока пяти коп., отъ Дузъ-олума до Бами одинъ руб. восемьдесятъ коп., но если бы случилось, что по приказанію командующаго войсками необходимо было перевезти въ какой либо промежуточный пунктъ, между Дузъ-олумомъ и Бами, то провозною платою за перевезенное количество груза долженъ быть удовлетворенъ также съ пуда, по разсчету отъ Дузъ-олума до Терсакана сорокъ пять коп., до Ходжакала одинъ руб. двѣнадцать съ половиною коп. и до Бендесена одинъ руб. пятьдесятъ коп. Выплата денегъ по представленнымъ мною квитанціямъ о перевезенныхъ грузахъ должна производиться изъ отряднаго интендантства или изъ передовыхъ его отдѣленій.

10) За невыполненіе взятаго мною, Громовымъ, обязательства, т. е. неперевозку груза на обусловленный срокъ и невыставку, по требованію военнаго начальства, верблюдовъ для поднятія артиллерійскихъ грузовъ и войсковыхъ тяжестей, размѣръ взысканія неустойки будетъ зависѣть отъ усмотрѣнія временно-командующаго войсками, генералъ-адъютанта Скобелева, опредѣленію котораго заранѣе подчиняюсь.

11) За неимѣніемъ въ продажѣ гербовой актовой бумаги пошлины по суммѣ исполненія контракта взыскиваются при окончательномъ разсчетѣ и всѣ исходящія отъ меня, Громова, бумаги должны быть оплачиваемы установленнымъ гербовымъ сборомъ, и

12) Во всѣхъ случаяхъ, здѣсь не поименованныхъ, руководствоваться положеніемъ о подрядахъ и заготовленіяхъ по военному вѣдомству. — Подписали: и. д. отряднаго интенданта войскъ Закаспійскаго края, коллежскій ассесоръ Ходжаевъ, и ташкентскій 1-й гильдіи купецъ Александръ Егоровъ Громовъ.

Утвержденъ временно-командующимъ войсками, генералъ-адъютантомъ Скобелевымъ, 18 октября 1880 года.

Приложеніе № 64.

Приказъ по войскамъ, дѣйствующимъ въ Закаспійскомъ краѣ № 425, 31 октября 1880 года. Красноводскъ.

Осмотрѣвъ 27, 28 и 29 сего октября войска, расположенныя въ укр. Караджа-батырѣ, Яглы-олумѣ и Чатѣ, а именно: 1, 2 и 4-ую роты 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка, я нашелъ ихъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Гарнизонъ Караджа-батыра—1-я рота Дагестанскаго полка. Люди имѣли видъ бодрый, здоровый; стойка, выправка хороши; ружейные пріемы дѣлались правильно, прикладка и прицѣлка тоже; произведенное ротное ученье и маневръ показали, что какъ офицеры, такъ и нижніе чины знаютъ свое дѣло твердо. Мундирная одежда, зимнее снаряженіе, обувь, оружіе, шанцевый инструментъ имѣются полностію и въ исправности; помѣщеніе людей въ чистотѣ и порядкѣ; пища очень хороша. Больныхъ было 4 человѣка; всѣ они содержатся хорошо.

За такое, во всѣхъ отношеніяхъ, прекрасное состояніе 1-й роты Дагестанскаго полка, по долгу службы, объявляю командиру этой роты, капитану Головкову, душевную благодарность; благодарю также унтеръ-офицера этой роты Валынцинова, за его толковое распоряженіе во время маневра.

2) Гарнизонъ Яглы-олума—4-я рота 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка. Люди имѣли видъ здоровый, веселый; стойка, выправка и ружейные пріемы весьма хороши; произведенное ротное ученье и маневръ показали, что люди достаточно знаютъ свое дѣло, хотя при атакѣ укрѣпленія замѣчено, что ворвавшись въ укрѣпленіе, люди, вмѣсто того чтобы собраться къ своимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, бросились по укрѣпленію въ разбродъ. Прошу начальниковъ частей обратить на это особенное вниманіе. Осмотрѣнное мною оружіе, мундирная одежда, зимнее снаряженіе, обувь и шанцевый инструментъ оказались полностію и въ исправности. Пища очень хороша; хлѣбъ тоже; больныхъ было 6 и всѣ они содержатся хорошо. За такое хорошее состояніе 4-й роты Дагестанскаго полка объявляю командиру ея, штабсъ-капитану Зиневичу, мою сердечную благодарность.

3) Гарнизонъ укр. Чатъ—2-я рота 82 пѣхотнаго Дагестанскаго полка. Люди имѣли видъ не совсѣмъ здоровый, больныхъ и слабыхъ 34 челов. Обмундированіе и снаряженіе не вполнѣ исправно и небрежно пригнано; шанцевый инструментъ дурно содержится и неправильно пригнанъ. Вообще эта рота представилась мнѣ не въ должномъ видѣ и замѣтно, что командиръ ея, штабсъ-капитанъ Давыдовъ, слабо знаетъ свое дѣло.

Въ виду этого предписываю командиру баталіона, маіору Пожарову, лично или чрезъ младшаго штабъ-офицера привести эту роту въ полную готовность къ зимнему походу.

За отличное во всѣхъ отношеніяхъ состояніе 1-й и 4-й ротъ 1-го батальона Дагестанскаго полка объявляю благодарность командиру батальона, маіору Пожарову; благодарю также всѣхъ офицеровъ названныхъ ротъ. Нижнимъ чинамъ объявляю мое спасибо.

Приложеніе № 65.

Вѣдомость продуктамъ, необходимымъ на 7 мѣсяцевъ для опорныхъ пунктовъ въ Терсаканѣ, Ходжакала и Бендесенѣ.

Съ 1-го декабря по 1-е іюля 1881 года на семь мѣсяцевъ потребно:

	Для Терсакана на 300 чел. и 50 лошадей.	Для Ходжакала на 600 чел. и 200 лошадей.	Для Бендесена на 300 челов. и 50 лошадей.
Сухарей или муки . .	3,543 п. 30 ф.	7,087 п. 20 ф.	3,543 п. 30 ф.
Крупъ гречневыхъ. .	787 » 20 »	1,575 » — »	787 » 20 »
Крупъ сарочинскихъ.	523 » 26½ »	1,047 » 13 »	523 » 26½ »
Масла коровьяго. .	81 » 36 »	163 » 32 »	81 » 36 »
Фруктовой кислоты. .	81 » 36 »	163 » 32 »	81 » 36 »
Муки пшеничной. .	67 » 25 »	135 » 10 »	67 » 25 »
Капусты . .	1,575 » — »	3,150 » — »	1,575 » — »
Бураковъ. .	820 » 2 »	1,640 » 4 »	820 » 2 »
Перцу . .	2 » 25 »	5 » 10 »	2 » 25 »
Лавроваго листу . .	2 » 25 »	5 » 10 »	2 » 25 »
Соли . . .	163 » 32 »	327 » 24 »	163 » 32 »
Чаю . . .	17 » 18½ »	34 » 37 »	17 » 18½ »
Сахару . .	157 » 20 »	315 » — »	157 » 20 »
Уксусу . .	262½ вед.	525 вед.	262½ вед.
Спирту . .	55 »	110 »	55 »
Итого людскаго довольствія.	8,455 п. 21 ф.	16,911 п. 2 ф.	8,455 п. 21 ф.
Овса . . .	2,641 » 30 »	10,563 » — »	2,641 » 30 »
Всего. .	11,096 п. 11 ф.	27,484 п. 2 ф.	11,096 п. 11 ф.

«Утверждаю».
Подписалъ генералъ-адъютантъ Скобелевъ.

3 ноября 1880 г.
Дузъ-олумъ

Разсчетъ движенія трехъ верблюжьихъ транспортовъ для одного рейса съ 1881 г. пунктовъ: Бендесенъ,

НОЯБРЬ.	2.	3.	4.	5.	6.	7.	8.	9.	10.	11.	12.	13.
1-й транспортъ 1,200 верблюдовъ	Бами.	Бендесенъ.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-олу	мъ.				
2-й транспортъ 1,700 верблюдовъ	Маргысъ.	Ходжакала.	Бендесенъ.	Бами.	Бендесенъ.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-олу		
3-й транспортъ 700 верблюдовъ	Терсаканъ.	Маргысъ.	Ходжакала.	Бендесенъ.	Бами.	Бендесенъ.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.		
1-й транспортъ въ 1,000 верблюдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Терсак.	Маргысъ.
2-й транспортъ въ 1,500 верблюдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й транспортъ въ 500 верблюдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ 1-го и 2-го транспортовъ сильные 350 верблюдовъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ 1-го и 2-го транспортовъ лучшіе затѣмъ 1,300 верблюд.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Изъ остальныхъ верблюдовъ этихъ транспортовъ 300 головъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й транспортъ въ 400 головъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3-й транспортъ въ 400 головъ (вторично) .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе № 66.

продовольствіемъ въ Бами и для пополненія продовольствія по 1-е іюля Ходжакала и Терсаканъ.

14.	15.	16.	17.	18.	19.	20.	21.	22.	23.	24.	25.	26.	27.	28.	29.	30.
мъ. Дузъ-	олу	мъ.														
Ходжакала.	Бендес.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-	олу	мъ.								
—	Терсак.	Маргысъ.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-	олу	мъ.							
—	—	—	Терсак.	Маргысъ.	Ходжакала.	Маргысъ.	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-	олу	мъ.					
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Бекъ-тепе.	Терсак.	Маргысъ.	Ходжакала.	Бендес.	Ходжакала	ж а-
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Терсак.	Маргысъ.	Ходжакала.	ж а-		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Терсак.	Бекъ-тепе.	Дузъ-олумъ.			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Терсак.	Бекъ тепе.	Дуолу	зъ-мъ.
																1дек.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	Терсак.

Приложеніе № 67.

Вѣдомость о состояніи Дузъ-олумскаго магазина, и о количествѣ продуктовъ подлежащихъ отправленію изъ него въ передовые пункты и перевозкѣ недостающаго въ немъ подвозомъ изъ Чекишляра.

	Къ 3 ноября въ Дузъ-олумскомъ складѣ состоитъ на лицо.	Подлежитъ отправленію въ Терсаканъ, Бендесенъ и Ходжакала.	Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ Дузъ-олумскомъ складѣ.	Необходимо подвезти изъ Чекишляра.
Муки ржаной. . .	29,436 п. 9 ф.	11,375 п.	10,300 п.	—
Сухарей	4,968 » 30 »	2,800 »	5,822 »	3,654 »
Крупъ гречневыхъ.	8,498 » 15 »	3,150 »	3,300 »	—
» сарочинскихъ.	560 »	2,095 »	2,620 »	4,155 »
Масла коровьяго .	162 » 20 »	327 »	434 »	596 » 20 »
Соли	956 » 25 »	655 » 8 ф.	678 »	376 » 23 »
Фруктовой кислоты	482 » 31 »	327 » 24 »	350 »	360 » 15 »
Чаю	124 » 35 »	69 » 34 »	70 »	14 » 39 »
Сахару.	473 » 35 »	630 »	700 »	856 » 5 »
Перцу	— 31 »	10 » 20 »	20 »	29 » 29 »
Лавроваго листу. .	4 » 9 »	10 » 20 »	20 »	26 » 11 »
Квашеной капусты.	— —	6,300 »	3,144 »	9,144 »
Ячменя и овса . .	48,961 » 29 »	15,843 » 20,000 въ Бамп.	38,000 »	24,881 » 11 »
Уксусу	30 ведръ.	1,050 ведръ.	787½ вед.	1,807½ ведръ.
Спирту.	112 »	220 »	250 »	358 »

2,977 пуд. конскихъ галетъ остаются для замѣны сѣна.

Приложеніе № 68.

Свѣдѣніе о боевой числительности войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ къ 1 октября 1880 г.

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	По списку состоитъ.							Изъ онаго числа въ расходѣ.						Затѣмъ имѣетъ быть въ строю.	
								Въ командировкѣ.		Домашній расходъ.		Больныхъ.			
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
3-я рота 2-го кавказскаго сапернаго батальона .	—	7	5	2	184	8	206	—	21	—	18	—	45	7	115
3-й батальонъ 81-го пѣхотнаго Апшеронскаго полка .	1	14	45	9	729	30	828	1	18	—	32	—	12	14	751
4-й батальонъ того же полка . . .	1	14	45	8	490	25	583	2	47	—	15	—	54	13	452
1-й батальонъ 82-го пѣхотнаго Дагестанскаго полка.	2	13	47	35	731	32	860	3	50	—	79	—	84	12	632
4-й батальонъ того же полка . . .	2	12	34	9	418	19	494	1	45	—	20	—	40	13	375
1-й батальонъ 83-го пѣхотнаго Самурскаго полка .	4	18	40	38	426	11	537	7	45	—	24	2	52	13	394
3-й батальонъ того же полка. . .	1	14	47	7	463	13	545	3	34	—	8	3	67	9	421
1-й батальонъ 84-го пѣхотнаго Ширванскаго полка.	4	17	50	46	764	37	918	8	191	—	—	—	32	13	659
3-й батальонъ того же полка . . .	1	16	43	8	469	12	549	4	43	—	13	—	47	13	429
1-й резервный желѣзно-дорожный батальонъ (двѣ роты)	—	11	42	6	452	22	533	1	21	—	10	—	29	10	462
Красноводск. мѣстный батальонъ .	2	17	61	9	854	56	999	1	84	—	60	1	65	17	771
Мѣстная команда Александровск. форта	1	3	22	2	296	31	355	—	15	—	20	—	12	4	304

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ ВОЙСКЪ.	По списку состоитъ.							Изъ онаго числа въ расходѣ.						Затѣмъ имѣетъ быть въ строю.	
								Въ командировкѣ.		Домашній расходъ.		Больныхъ.			
	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	итого	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
Военно-телеграфный паркъ . .	1	7	19	—	87	10	124	—	—	—	20	—	16	8	80
Геліографная команда	—	3	19	—	31	—	53	—	—	—	10	—	4	3	36
4-я батарея 20-й артиллерійской бригады . . .	1	7	9	5	308	14	344	—	—	—	40	1	30	7	266
6-я батарея 21-й артиллерійской бригады . . .	1	6	4	4	260	97	372	—	12	—	30	—	38	7	285
Морская батарея.	—	2	2	—	38	1	43	—	—	—	10	—	4	2	27
Таманскій конный полкъ	3	24	57	15	791	24	914	1	8	—	86	2	31	24	762
Полтавскій конный полкъ (4 сотни)	3	12	23	11	406	13	468	2	20	—	32	—	79	13	322
2 сотни Лабинскаго коннаго полка.	1	5	17	6	230	—	259	—	17	—	12	—	33	6	191
Итого . .	29	222	631	220	8427	455	9984	34	671	—	539	9	774	208	7734

Приложеніе № 69.

Письмо начальника экспедиціи къ начальнику военныхъ сообщеній, М. Н. Анненкову, 10 октября 1880 года, № 6,527.

Отъѣзжая въ передовой отрядъ, считаю долгомъ еще разъ обратить вниманіе вашего превосходительства на всю важность для экспедиціи вообще и въ особенности для закрѣпленія нашихъ возможныхъ успѣховъ въ будущемъ году,—сохранить и по возможности возстановить верблюжьи силы, нынѣ оставляемыя въ тылу, по Михайловской линіи, въ распоряженіи вашемъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что больные и слабые верблюды требуютъ въ особенности соотвѣтственныхъ пастбищныхъ мѣстъ и удобнаго и

обильнаго водопоя; никакое лѣченіе не въ состояніи въ такой степени возстановить ихъ, какъ приволье на сытныхъ кормахъ.

Есть полное основаніе думать, что наступленіе нашихъ войскъ въ глубь ахалъ-текинскаго оазиса дастъ вашему превосходительству полную возможность воспользоваться богатыми кормами здѣшней степи, ограничиваясь, на первое время, окрестностями, еще нетронутыми, Большихъ Балханъ.

Въ послѣдствіи, особенно если состоится предположенное наступленіе туркестанскихъ войскъ къ Игдамъ и къ Бами, вамъ откроется на Узбоѣ около Джамала и Топіатана полная возможность кормить десятки тысячъ верблюдовъ.

Главная опасность при столь значительномъ числѣ верблюдовъ, какъ у насъ, это скученность; она, по военнымъ обстоятельствамъ, неизбѣжна, но всегда гибельна до крайности; вотъ почему я смотрю съ самымъ большимъ недовѣріемъ на результаты сосредоточенія около Мулла-кари такого значительнаго числа верблюдовъ. Ихъ не уберечь коновальнымъ врачеваніемъ.

Въ 1871 году, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, при обстоятельствахъ болѣе благопріятныхъ для сохраненія верблюдовъ (ихъ было всего 700, при нихъ были хозяева, корма не были вытравлены), мы, не двигаясь съ мѣста и не поднявъ на нихъ даже до Ташъ-арвата ни одного пуда, потеряли къ 10 мая 480 верблюдовъ, положительно отъ того, что кучили ихъ на ночлегахъ и на пастьбѣ. Тогда насъ можно было извинить военными обстоятельствами: Тыкма-сардаръ съ 5,000 конныхъ и 5,000 пѣшихъ (sic) нападалъ на Михайловскій заливъ, войска спали одѣтыми, такъ сказать, подъ ружьемъ въ Ташъ-арватъ-кала,... но теперь положеніе совсѣмъ иное, а потому я не могу достаточно рекомендовать вашему превосходительству разбивать отдыхающихъ верблюдовъ на партіи не болѣе 200 верблюдовъ и пасти ихъ болѣе или менѣе продолжительное время, не возвращая вовсе въ Мулла-кари и вообще на коммуникаціонную линію. Изъ опыта прошлыхъ лѣтъ полагалъ бы полезнымъ обратить вниманіе вашего превосходительства на сѣверные отроги Большихъ Балханъ, отъ колодцевъ Огланлы, къ кол. Кошъ-агырлы и даже до Даната. Также весьма обильны кормомъ непосредственно ближайшія окрестности Ташъ-арватъ-кала, а когда пойдутъ дожди и возобновится растительность — полуостровъ Дарджа. Не думаю, чтобы вашему превосходительству пришлось бы распространяться далѣе, но во всякомъ случаѣ пока совѣтывалъ бы, не подаваясь на югъ и на востокъ, искать къ сѣверу отъ Большихъ Балханъ, быть можетъ даже на кол. Гезли-ата и Турджа, удовлетвореніе нашихъ потребностей. Разбивая такимъ образомъ верблюдовъ на мелкія партіи, ваше превосходительство также наилучше ихъ охраняете, ибо рискуете только потерять весьма небольшую партію верблюдовъ, такъ какъ

распространенная тревога дастъ полную возможность принять мѣры.

Если рѣшиться подобнымъ образомъ распредѣлить для отдыха и поправленія наши казенные верблюжьи транспорты, разумѣется необходимы и наблюденіе, и знаніе мѣстныхъ условій, и обыкновенныхъ сноровокъ воровскихъ туркменскихъ шаекъ. Такъ, полезно на мѣстахъ болѣе опасныхъ сосредоточивать верблюдовъ наиболѣе слабыхъ и обратно. При партіи верблюдовъ, особенно при слабыхъ, войсковаго конвоя не имѣть, а имѣть верблюдовожатыхъ, изъ которыхъ я бы снабдилъ ружьями и патронами (пистонными) наиболѣе надежныхъ, обративъ при выборѣ вниманіе на столь первостепенно важное здѣсь родовое начало. Также не слѣдуетъ упускать изъ виду, что чѣмъ водопой легче, тѣмъ содержаніе верблюдовъ обезпеченнѣе и обратно; въ этомъ отношеніи напр. Ташъ-арваткалинскій или Кизылъ-арватскій ручей идеально разрѣшаютъ вопросъ; кол. Огланлы очень удобны, а напр. кол. Ушакъ значительно менѣе соотвѣтствуютъ. Надо, во всякомъ случаѣ, настоять, чтобы около колодцевъ верблюдовожатые устроили бы водяныя достаточныя каки и чтобы инспектирующій всегда находилъ бы ихъ наполненными водою. Тогда только можно быть увѣреннымъ, что верблюдовъ поятъ. Много еще я могъ бы представить на благоусмотрѣніе вашего превосходительства, полезныхъ практическихъ указаній, но это повело бы меня слишкомъ далеко, а потому предпочитаю рекомендовать, какъ людей знающихъ это хлопотливое, столь сложное верблюжье дѣло, двухъ мнѣ извѣстныхъ личностей: есаула Цереджалова и купца Громова. Первый, какъ находящійся въ нашемъ непосредственномъ распоряженіи, можетъ быть вамъ чрезвычайно полезенъ.

Второй вопросъ, предстоящій къ ближайшему практическому вашему разрѣшенію, это вопросъ объ излеченіи изъ остающихся верблюдовъ въ тылу наибольшей пользы.

Полагаю, какъ принципъ основной, что верблюдовъ не слѣдуетъ употреблять безусловно на такія работы, которыя они очевидно, безъ окончательнаго ущерба для своей годности, исполнять не могутъ. Такихъ работъ на Михайловской линіи предстоитъ не мало и, не желая намѣренно вдаваться въ обоюдно раздражающія детали, я выражаю увѣренность, что опытъ недавняго прошлаго послужитъ всѣмъ намъ указаніемъ и урокомъ.

Сколько нибудь правильная работа верблюжьими транспортами требуетъ строго опредѣленнаго плана, въ которомъ выработана была бы и система нагрузки, и способъ сборовъ, и порядокъ конвоированія, и порядокъ остановокъ транспортовъ на привалахъ и ночлегахъ, при чемъ условія удобства войскъ совершенно противуположно удобствамъ верблюдовъ.

Наиболѣе раціональное рѣшеніе вопроса такое, чтобы при

выборѣ приваловъ перевѣсъ давался верблюдамъ, при ночлегахъ же, напротивъ того, перевѣсъ на сторонѣ войскъ. Чрезвычайно опасно задерживать верблюдовъ безъ нагрузки, а потому на подготовку вьюковъ въ магазинахъ и на имѣніе веревокъ должно быть обращено вниманіе.

Прошу ваше превосходительство по мѣрѣ движенія желѣзной дороги подвигать и Дековиля, съ такимъ разсчетомъ, чтобы довести эту послѣднюю дорогу до Беурмы. Въ виду же ея полезности я бы просилъ составить соображеніе о новомъ заказѣ рельсовъ, а главное паровозовъ и подвижнаго состава.

Также считаю умѣстнымъ обратить ваше вниманіе на исполненіе доставленнаго вамъ плана перевозки за октябрь, ноябрь и декабрь этого года, такъ какъ только при этомъ условіи войска вторженія могутъ дѣйствовать съ достаточною опредѣленностью, а слѣдовательно и рѣшительностію. Зная по опыту съ какимъ большимъ сердцемъ ваше превосходительство съ самаго начала настоящей ахалъ-текинской экспедиціи относились ко всему, что облегчало бы ея окончаніе, я твердо увѣренъ, что вы проникнитесь всею важностью для близкаго будущаго сохранить возможно большій запасъ въ тылу годныхъ верблюдовъ и ихъ снаряженіе, такъ какъ 4,500 верблюдовъ транспортовъ №№ 3, 4 и 5, назначенныхъ въ передовой отрядъ, не смотря на всѣ усилія, быстро уничтожитъ война; между тѣмъ при самыхъ большихъ успѣхахъ въ предстоящую зимнюю экспедицію съ раннею весною придется все-таки умиротворять край продвиженіемъ въ глубь страны небольшихъ летучихъ колоннъ хотя бы съ исключительною цѣлью фактическаго подчиненія нашимъ административнымъ порядкамъ вновь покоренныхъ племенъ. На это потребуется достаточное количество хорошо снаряженныхъ верблюдовъ, которые и могутъ быть, по всей вѣроятности, доставлены только съ тыла. Съ своей стороны я не хочу сомнѣваться, что вашею добросовѣстною и неутомимою энергіею удастся сдѣлать то, что до сихъ поръ не удавалось никому изъ нашихъ среднеазіятскихъ боевыхъ дѣятелей, и что въ нашу экспедицію вы сохраните государству верблюжью силу, столь цѣнную при данныхъ обстоятельствахъ не только въ финансовомъ, но въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ. М. Скобелевъ.

Приложеніе № 70.

Инструкція коммисіи по пріему фургоновъ.

1) Коммисіи поручается принять отъ капитана Гвоздецкаго въ Баку 129 фургоновъ съ запасными колесами и съ сбруею на 45 фургоновъ. Изъ числа 129 фургоновъ 20 заказаны въ Баку мастеру Булгакову, а остальные покупаются готовыми и заказываются въ Елисаветполѣ.

2) При пріемѣ фургоновъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на прочность колесъ и втулокъ и наблюсти, чтобы они были изготовлены изъ сухаго лѣса, чтобы спицы не шатались въ гнѣздахъ и чтобы шины были вполнѣ прочныя, общепринятой толщины и хорошо прикрѣплены болтами къ колесамъ.

3) Оси должны быть желѣзныя, прочныя; колесныя втулки должны приходиться къ осямъ на столько плотно, чтобы колеса не шатались на оси; чеки должны быть вполнѣ надежныя; винты на концахъ осей и гайки совершенно исправные, не стертые.

4) Дроги фургоновъ должны быть приготовлены изъ достаточно толстыхъ дрожинъ хорошаго дерева, дубоваго или липоваго, безъ сучьевъ.

5) Кузовъ долженъ быть прочный со стойками и рѣшетками малаканскаго образца.

6) Дуги для натягиванія брезента должны быть крѣпкія, нерасщепленныя и достаточной высоты; можно допустить впрочемъ и безъ дугъ.

7) Дышла фургоновъ должны быть надлежащей длины, непотертыя и не расшатанныя на ходу; концы дышлъ, чрезъ которые проходитъ шкворень, должны быть окованы желѣзомъ.

8) Вага должна быть непобита, вальки прочно окованы.

9) Всѣ желѣзныя кольца на фургонахъ должны быть на своихъ мѣстахъ прочно ввинченныя.

10) Люшни (дуги, соединяющія кузовъ съ осями) должны быть крѣпкія, съ необломанными концами и съ прочными желѣзными нижними частями.

11) При каждомъ фургонѣ долженъ быть тормазъ съ цѣпью и баклага для мази.

12) Нашильники должны быть при дышлахъ изъ желѣзныхъ цѣпей.

13) Сбруя на лошадей должна быть новая, изъ хорошей не перегорѣлой кожи, постромки не обязательно ременныя, а могутъ быть и веревочныя, но прочныя. Уздечки и возжи должны быть крѣпкія, ременныя; концы возжей могутъ быть и веревочные.

14) Головки хомутовъ должны быть прочныя, супонь къ нимъ ременная, прочная.

15) Пріемка фургоновъ можетъ быть произведена по частямъ, по нѣсколько штукъ. Въ пріемкѣ каждой партіи фургоновъ составляется актъ за общимъ подписаніемъ предсѣдательствующаго и членовъ пріемной коммисіи.

Въ предписаніи полковнику Кишинскому [1]) было сказано, что инструкція въ полной своей силѣ можетъ быть приложена только къ вновь сдѣланнымъ фургонамъ. А такъ какъ капитану Гвоздецкому, въ виду экстренности дѣла, разрѣшалось покупать подержанные фургоны, то относительно этихъ послѣднихъ должны быть безусловно примѣнены 2, 3 и 13 параграфы, а остальные могутъ быть замѣнены требованіемъ, чтобы деревянныя части фургоновъ были совершенно крѣпки, а не расколоты и надломаны и чтобы желѣзныя части, какъ-то винты и скрѣпы, не были поломаны. Если бы, впрочемъ, случилось встрѣтить недостачу винта или гайки, то это должно быть исправлено капитаномъ Гвоздецкимъ по распоряженію коммисіи. Кромѣ того коммисія должна осмотрѣть всѣ приготовленныя колеса, въ томъ числѣ и запасныя, и удостовѣриться въ томъ, что они соотвѣтствуютъ своимъ фургонамъ и осямъ и имѣютъ надлежащую оковку и втулки.

Приложеніе № 71.

Предписаніе генералъ-адъютанта Скобелева генералъ-маіору Броневскому отъ 15 ноября 1880 года за № 7,588.

Приказомъ за № 455 ваше превосходительство назначаетесь начальникомъ Атрекской военной дороги отъ Чекишляра до Бами. Обязанности и права начальника дороги подробно изложены въ инструкціи, утвержденной Его Императорскимъ Высочествомъ Главнокомандующимъ Кавказскою арміею; тѣмъ не менѣе я считаю необходимымъ познакомить ваше превосходительство въ общихъ чертахъ съ положеніемъ дѣлъ по линіи и обратить ваше вниманіе на тѣ предметы, которые особенно этого требуютъ. Изъ сообщенныхъ вамъ плановъ снабженія довольствіемъ передовыхъ пунктовъ отъ Дузъ-олума до Бами и изъ плана передвиженія войскъ, вы изволите усмотрѣть, что къ 1 декабря Бендесенъ, Ходжакала и Терсаканъ будутъ снабжены полною пропорціею довольствія по первое іюля 1881 года и что въ концѣ ноября вся Атрекская линія будетъ занята ротами Крымскаго и Ставропольскаго полковъ, то есть вступитъ въ надлежащее свое положеніе. Но Чатъ, Яглы-олумъ и Караджа-батыръ едва-ли будутъ имѣть полную пропорцію довольствія и потому я прошу васъ обратить на ихъ обезпеченіе особенное вниманіе. Подвезти продукты въ эти пункты обязанъ купецъ Громовъ, но если бы онъ не выставилъ перевозочныхъ средствъ, то я рекомендую вамъ подвозить довольствіе

---

[1]) 24 сентября 1880 г., № 5,861.

на полковыхъ фургонахъ. При этомъ желательно было бы довезти яглы-олумскій магазинъ до размѣровъ ходжакалинскаго, съ тѣмъ чтобы изъ него могли запасаться довольствіемъ проходящія войска. При этомъ обозовъ почти не было бы нужно при передвиженіяхъ войскъ, такъ какъ тогда всѣ проходящія части и команды запаслись бы довольствіемъ на два и на три дня: въ Чекишлярѣ, Яглы-олумѣ, Дузъ-олумѣ, Ходжакала и Бами.

Въ Ходжакала и Яглы-олумѣ предполагается устроить лазареты на 50 мѣстъ. Необходимо наблюсти за ихъ скорѣйшимъ устройствомъ и полнымъ снабженіемъ всѣмъ необходимымъ. 2-е отдѣленіе 2-го военно-временнаго госпиталя, остающееся въ Дузъ-олумѣ, довольствуется способомъ, выработаннымъ особою коммисіею, при чемъ продукты получаются изъ магазина, дрова заготовляются войсками, бѣлье моется госпитальною прислугою, освѣщеніе покупается интендантствомъ, а остальные предметы не матеріальнаго каталога пріобрѣтаются чиновникомъ, командированнымъ на западный берегъ интендантствомъ. Такой способъ довольствія госпиталя принятъ за невозможностью имѣть исправнаго подрядчика и вслѣдствіе баснословныхъ цѣнъ, которыя существовали на всѣ продукты, доставлявшіеся въ госпиталь. Способъ этотъ требуетъ постояннаго наблюденія, чтобы въ припасахъ не было недостатка и вашему превосходительству придется слѣдить за тѣмъ, чтобы госпиталь не встрѣтилъ въ чемъ либо недостатка. При этомъ всѣ припасы не матеріальнаго каталога необходимо заготовлять въ такой пропорціи, чтобы половину ихъ можно было отсылать въ Бами для тамошняго госпиталя, который находится въ такомъ же положеніи и на тѣхъ же началахъ довольствуется, какъ и дузъ-олумскій. Я буду просить ваше превосходительство принять на себя заботу снабженія баминскаго госпиталя одновременно съ дузъ-олумскимъ, а иначе баминскій госпиталь можетъ быть забытъ.

Во всѣхъ пунктахъ линіи имѣются кибитки для помѣщенія войскъ, но многія изъ нихъ пришли въ ветхость не въ деревянныхъ частяхъ, а въ войлокахъ. Прикажите пересмотрѣть всѣ кибитки и изъ старыхъ войлоковъ выбрать все годное, и посшивать ихъ на столько кибитокъ, на сколько хватитъ, а на остальныя взять новые войлоки, которые должны быть въ чекишлярскомъ и дузъ-олумскомъ складахъ.

Всѣ кибитки распредѣлите по укрѣпленіямъ, сообразно потребностямъ, при чемъ въ Дузъ-олумѣ назначьте къ имѣющимся въ госпиталѣ наметамъ еще 20 кибитокъ, съ тѣмъ чтобы ими были покрыты всѣ надобности госпиталя, какъ по помѣщенію больныхъ, такъ и по госпитальнымъ потребностямъ. Для телеграфныхъ станцій въ каждомъ пунктѣ отдѣлите по три кибитки (одну для станціи, другую для персонала, а третью для нижнихъ чиновъ), кромѣ

Чекишляра, гдѣ телеграфъ помѣстить въ домѣ, занимавшемся командующимъ войсками, а въ Дузъ-олумѣ въ домѣ, приготовленномъ для этапнаго коменданта. Въ этихъ пунктахъ подъ телеграфъ кибитокъ не давать.

Въ Чекишлярѣ очень много кибитокъ занято госпиталемъ, не смотря на бараки; это потому, что много бараковъ заняты врачами, смотрителемъ, коммисаромъ, священникомъ и ихъ семьями. Это слѣдуетъ измѣнить, предложивъ персоналу выбраться въ кибитки или раздѣливъ одинъ баракъ на помѣщенія для всего персонала. Вообще необходимо ограничить произволъ въ обращеніи госпитальныхъ бараковъ подъ жилыя помѣщенія.

Всѣ кибитки, которыя окажутся лишними, по снабженіи гарнизоновъ укрѣпленій, двиньте въ Бами, куда соберется значительная масса войскъ. Если бы кибитокъ оказалось недостаточно, то необходимо прибѣгнуть къ землянкамъ, устройство которыхъ не можетъ встрѣтить препятствій нигдѣ, кромѣ Караджа-батыра и Чекишляра. Въ этихъ пунктахъ войска слѣдуетъ размѣщать въ кибиткахъ.

Перевозочныя средства по Атрекской линіи заключаются въ полковыхъ фургонахъ и ротныхъ повозкахъ 1 и 2-го батальонахъ Крымскаго и 4-го батальона Ставропольскаго полковъ, и въ 50 вольнонаемныхъ арбахъ казака Сансіева. На нихъ должны подвозиться всѣ экстренныя потребности гарнизоновъ укрѣпленій и передоваго отряда, не могущихъ представлять теперь значительныхъ тяжестей, такъ какъ довольствіемъ всѣ пункты до Дузъ-олума включительно будутъ снабжены вполнѣ. Можетъ быть не будетъ подвезена только квашенная капуста. Доставку этого продукта по пунктамъ и въ особенности въ Бами я поручаю всецѣло заботливости вашего превосходительства, причемъ еще разъ повторяю, что подвозъ капусты долженъ сдѣлать купецъ Громовъ и лишь въ крайнемъ случаѣ ее можно подвезти на полковыхъ фургонахъ и арбахъ Сансіева. Въ каждомъ укрѣпленіи для возки тяжелой почты имѣется по двѣ арбы, на которыхъ перевозится при оказіяхъ (колоннахъ) вся денежная и страховая корреспонденція. Доставка легкой почты производится три раза въ недѣлю черезъ джигитовъ, имѣющихся при каждомъ пунктѣ Атрекской линіи. Я убѣдительно прошу ваше превосходительство воспретить посылку джигитовъ внѣ дней, назначенныхъ для почты, во избѣжаніе напраснаго изнуренія джигитовъ, такъ какъ всѣ экстренныя приказанія могутъ передаваться телеграфомъ. Точно также отнюдь не допускайте назначенія колоннъ для сопровожденія какихъ бы то ни было офицеровъ и чиновниковъ. Всѣ должны ожидать или отправленія верблюжьихъ транспортовъ, или обыкновенныхъ еженедѣльныхъ колоннъ, наряжаемыхъ для сопровожденія тяжелой почты. При этомъ, подъ свозъ тяжестей ѣдущихъ, никакихъ арбъ или

перевозочныхъ средствъ не назначать, такъ какъ всѣ, получая подъемныя деньги, должны имѣть свои перевозочныя средства.

Эвакуація больныхъ изъ Бами должна производиться на одноколкахъ, имѣющихся при дивизіонномъ лазаретѣ, и на арбахъ Сансіева, которыя, свезя грузъ въ Бами, будутъ забирать больныхъ изъ всѣхъ госпиталей и лазаретовъ Атрекской линіи; кромѣ того часть больныхъ могутъ перевозить одноколки краснаго креста.

При исполненіи всѣхъ указанныхъ здѣсь мѣропріятій и вообще при поддержаніи въ исправности всего, что уже заведено, можетъ представиться необходимость произвести экстренные расходы, какъ напримѣръ: по снабженію нефтью для отопленія и варки пищи Караджа-батыра и Яглы-олума, покупка матеріаловъ для снабженія мастерскихъ фургоннаго транспорта, устроиваемыхъ въ Терсаканѣ и Бами и т. п. Поэтому въ ваше распоряженіе будетъ отпущена на такіе непредвидѣнные расходы сумма въ 10 т. рублей, въ которыхъ отчетъ вы имѣете представить установленнымъ порядкомъ.

Главнѣйшими пунктами Атрекской линіи нужно считать: Чекишляръ, Яглы-олумъ, Дузъ-олумъ и Ходжакала. Значеніе Чекишляра ясно само собой; расположеніе его таково, что представляетъ серьезную задачу для осмысленной защиты, на случай если бы заатрекскіе туркмены возстали и бросились на наши укрѣпленія. Всѣ пункты отстоятся, но Чекишляръ опасенъ и поэтому тамъ назначено $3^1/_2$ роты. Я потребовалъ присылки туда съ западнаго берега двухъ орудій, и тогда можно будетъ считать этотъ пунктъ обезпеченнымъ. Но необходимо войска вывести въ лагерь передъ госпиталь и магазинъ, а иначе едва ли оборона возможна.

Яглы-олумъ имѣетъ значеніе потому, что здѣсь сходятся множество дорогъ съ одного берега на другой и потому тутъ кромѣ одной роты поставлена полусотня казаковъ.

Дузъ-олумъ, по характеру, недоступенъ для нападенія и потому хотя здѣсь сходятся не мало тропинъ, одной роты совершенно достаточно для всѣхъ надобностей. Что же касается до Ходжакала, то положеніе этого пункта, связывающаго черезъ Кизылъ-арватское ущелье обѣ наши линіи, а черезъ Нухуръ имѣющаго прямую дорогу къ Дуруну, весьма важно, въ особенности до тѣхъ поръ, покуда войска будутъ сосредоточены на Геокъ-тепе. Сосредоточеніе здѣсь двухъ ротъ сдѣлано именно потому, чтобы имѣть здѣсь какъ бы подвижной резервъ, который можетъ быть двинутъ при надобности и въ Бендесенъ, и въ Терсаканъ, и въ Нухуръ.

Имѣя по всей линіи телеграфное сообщеніе съ каждымъ изъ пунктовъ линіи, я вполнѣ убѣжденъ, что ваше превосходительство сохраните на ней полный порядокъ и спокойствіе, не смотря

на тѣ относительно небольшія средства, какія остаются на пунктахъ отъ Бендесена до Чекишляра.

Отношенія наши къ заатрекскимъ туркменамъ лѣтомъ были не особенно хороши, такъ что были слухи о желаніи ихъ стать къ намъ враждебно. Гокланы пробовали даже сдѣлать нѣсколько нападеній на наши транспорты совмѣстно съ текинцами. Но теперь все это поправилось, хотя окончательное тяготѣніе къ намъ заатрекскихъ туркменъ проявится въ полной силѣ только послѣ взятія Геокъ-тепе. Тѣмъ не менѣе, они, нуждаясь въ пастбищахъ, просятъ разрѣшенія перекочевать на нашу сторону Атрека. Но я рекомендую вашему превосходительству отнюдь не допускать этого впредь до окончанія дѣла съ текинцами, такъ какъ, перекочевавъ поближе къ Михайловской линіи, они могутъ производить на ней безпорядки и сваливать все на текинцевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XIV.

Приложеніе № 72.

Инструкція коменданту укрѣпленія Самурскаго.

Укрѣпленіе Самурское состоитъ изъ: 1) занятаго нами текинскаго аула Ягянъ-батыръ-кала, укрѣпленнаго земляными укрѣпленіями: люнетами №№ I, II, III на исходящихъ углахъ, сильной полевой профили, взаимно другъ друга поддерживающими и соединенными глинобитными изгородями аула, что вмѣстѣ составляетъ сомкнутое укрѣпленіе, и траншеи съ туръ-бастіономъ на юго-западномъ углу аула, защищающей площадь, предназначенную для развьючки верблюжьихъ транспортовъ; 2) отдѣльнаго редута А, на высотѣ, на югъ отъ текинской крѣпости, въ коей располагаются склады, и 3) двухъ флешей №№ IV и V, на буграхъ, на востокъ и западъ отъ редута А, поддерживаемыхъ огнемъ съ близь лежащихъ редута А и люнетовъ за №№ I и III, а также изъ туръ-бастіона и траншеи, ограждающей площадь для разгрузки транспортовъ. Внутренность этихъ флешей также обстрѣливается съ редута А.

Какъ редутъ А, такъ и близь лежащія флеши № IV и V занимаютъ бугры, командующіе надъ ауломъ, но въ свою очередь бугоръ, на которомъ расположенъ редутъ А, командуетъ надъ буграми флешей №№ IV и V, и кромѣ того редутъ А командуетъ

надъ близь расположеннымъ карызомъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что ключъ позиціи, занимаемой укрѣпленіемъ Самурскимъ, есть отдѣльный редутъ А, который долженъ быть во всякомъ случаѣ въ нашей власти, тогда какъ флеши №№ IV и V, въ случаѣ недостатка гарнизона, могутъ быть оставлены, такъ какъ пространства, прикрываемыя этими буграми, обстрѣливаются съ главнаго укрѣпленія и редута А и только для обезпеченія отъ ночнаго нападенія должны быть занимаемы небольшими секретами, для воспрепятствованія непріятельскимъ стрѣлкамъ безнаказанно въ ночное время, когда стрѣльба въ одиночныхъ людей не представляетъ вѣроятности попаданія, выстрѣлами съ высотъ этихъ безпокоить гарнизонъ, расположенный въ лагерѣ. Кромѣ этого, укрѣпленіе В, расположенное по дорогѣ къ Геокъ-тепе, на востокъ отъ центральнаго нашего укрѣпленія, приспособлено для ружейной обороны и для двухъ горныхъ орудій. При недостаткѣ гарнизона оно можетъ быть оставлено, но съ условіемъ непремѣнно уничтожить стѣны, обращенныя къ сторонѣ нашего главнаго укрѣпленія съ цѣлью обнаружить всю его внутренность изъ центральнаго укрѣпленія, чтобы непріятель не могъ въ немъ засѣсть и держать его.

Люнеты за №№ I, II и III построены на взводъ пѣхоты и одно орудіе каждый; редутъ А на одну роту и два орудія; флеши №№ IV и V на команду въ 20 чел. и 1 орудіе каждая; туръ-бастіонъ на одно орудіе и прилегающія къ нему траншеи на роту пѣхоты; остальныя три роты пѣхоты и орудіе должны быть въ резервѣ въ срединѣ расположенія центральнаго укрѣпленія, и имѣя прямое и ближайшее сообщеніе съ каждымъ изъ пунктовъ его, должны быть закрыты отъ выстрѣловъ, пользуясь стѣнками изгородей, существующихъ внутри главнаго укрѣпленія.

Выступающіе изъ за изгороди земляные люнеты сильной полевой профили можно считать безопасными отъ эскалады; кромѣ того расположеніе ихъ, дозволяющее взаимную между ними поддержку, дѣлаетъ доступъ къ стѣнамъ изгородей, ихъ соединяющихъ, весьма труднымъ.

Глиняныя стѣнки изгородей, гдѣ онѣ въ исправномъ состояніи и достаточно высоки, непроницаемы для ружейнаго огня и представляютъ хорошую оборону для закрытія людей, за ними стоящихъ. Мѣстами же, гдѣ стѣнки эти разрушены или очень низки, ихъ необходимо исправить.

Гарнизонъ, расположенный въ укрѣпленіи Самурскомъ, вполнѣ обезпеченъ водою, такъ какъ карызъ, проводящій воду, находится почти на всемъ протяженіи своемъ подъ перекрестнымъ огнемъ укрѣпленій и изъ карыза воду отвести невозможно.

Руководящею идеей при оборонѣ этого укрѣпленія должно

быть слѣдующее: ключъ позиціи—отдѣльный редутъ А; владѣніе имъ обезпечиваетъ насъ отъ огня по внутренности центральнаго укрѣпленія съ командующей надъ нимъ высоты и долженъ быть обороняемъ до крайности. Редюитъ—послѣднее убѣжище—текинская крѣпость, въ коей расположены склады, очень быстро можетъ быть приспособлена для ружейнаго и артиллерійскаго огня; если устроить вдоль стѣнъ изъ кулей банкеты, то, командуя надъ всѣми окружающими предметами, она можетъ оказать крайне упорное сопротивленіе. Кромѣ всего вышеизложеннаго, полезно очистить эспланаду вокругъ Самурскаго укрѣпленія отъ стѣнокъ и другихъ закрытій, въ ближайшихъ окрестностяхъ расположенныхъ.

Примѣчаніе. Геліограмма коменданту Самурскаго 26 декабря 1880 года № 8,705: «Въ виду уменьшенія гарнизона въ Самурскомъ, ключемъ этого укрѣпленія слѣдуетъ считать не командный редутъ, а интендантскій складъ. Гродековъ».

Приложеніе № 73.

Свѣдѣніе о числѣ штыковъ и шашекъ въ колоннахъ, выступающихъ 20 декабря въ Янги-кала.

I

Колонна полковника Куропаткина:

3 туркестанскія роты	427
Команда охотниковъ	112
1-й батальонъ Ширванскаго полка.	670
Саперы	15
Итого	1,224

Кавалерія:

2 казачьи сотни	195

II

Колонна полковника Козелкова:

Мѣстный батальонъ	449
Ставропольскій батальонъ	741
Саперы	15
Моряки	7
Осетинъ	20
Команда есаула Череджалова	100
Итого	1,332

III

Главныя силы:

Три роты Дагестанскаго полка	362
1 батальонъ Самурскаго полка	351
3 роты 3-го батальн. Самурскаго полка.	246
3-й ширванскій батальонъ	480
4-й апшеронскій батальонъ.	395
½ роты саперъ	80
Итого	1,914

Кавалерія:

Два эскадрона драгунъ	272
1-я и 3-я сотни Таманскаго полка.	208
2-я сотня Полтавскаго полка	100
5-я сотня Лабинскаго полка.	100
2-я сотня Оренбургскаго полка.	100
Итого	780

Всего: штыковъ	4,470	Ротъ.	36
шашекъ	975	Эск. и сотень.	9
орудій	52		
ракетн. станковъ	2		

19 декабря 1880 г. 8 ч. по полудни.

Генералъ-маіоръ Гродековъ.

Старшій адъютантъ, капитантъ Баранокъ.

Приложеніе № 74.

Свѣдѣніе о числѣ имѣющагося обыкновеннаго и линнемановскаго шанцеваго инструмента въ частяхъ, находящихся въ Самурскомъ гарнизонѣ.

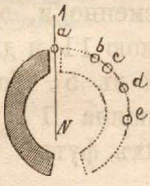
НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Линнеманов-скаго.		Обыкновеннаго.			
	Лопатъ.	Топоровъ	Лопатъ.	Мотыгъ.	Кирокъ.	Топоровъ
3-й батальонъ Ставропольскаго полка	320	80	—	—	—	—
1-й батальонъ Ширванскаго полка.	320	80	40	—	12	—
3-й батальонъ Ширванскаго полка.	300	16	—	—	—	—
4-й батальонъ Апшеронскаго полка.	224	12	—	—	—	—
1-й батальонъ Самурскаго полка. .	320	16	20	—	12	—
3-й батальонъ Самурскаго полка. .	320	16	—	—	—	—
3 роты туркестанскаго отряда . .	—	—	44	—	16	61
Закаспійскій мѣстный батальонъ .	—	—	45	—	15	30
Саперная рота 2-го Кавказскаго сапернаго батальона	—	—	60	5	7	21
Итого . . .	1,804	220	209	5	62	112

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ГЛАВѢ XV.

Приложеніе № 75.

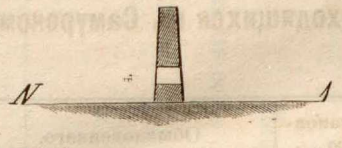
Опыты, произведенные при 3-й ротѣ 2-го кавказскаго сапернаго батальона, въ лагерѣ Самурскаго укрѣпленія.

Опыты съ динамитомъ и пироксилиномъ, произведенные въ Самурскомъ укрѣпленіи, съ цѣлью опредѣлить удобопримѣнимость тото и другого при разрушеніи глино-битныхъ стѣнъ и производствѣ въ нихъ обваловъ, дали слѣдующіе результаты: зарядъ *a* изъ 10 динамитныхъ патроновъ, вѣсомъ $2^1/_2$ фунтовъ, положенный въ стѣну круглой башни, на высотѣ $1^1/_2$ футъ отъ горизонта, пробилъ отверстіе въ 2 фута діаметромъ.

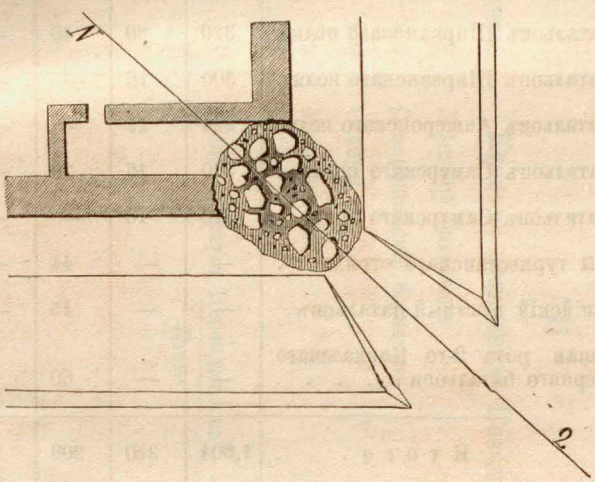

Толщина стѣнки $2^1/_2$'.

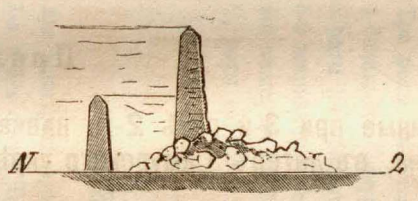
За тѣмъ подъ основаніе башни положены три заряда, каждый въ 12 динамитныхъ патроновъ, вѣсомъ 3 фунта, при чемъ зарядъ *c* находился на разстояніи $1^1/_2$ футъ отъ заряда *b* и 3 футъ отъ заряда *d*. Соединеніе проводниковъ было сдѣлано въ цѣпь. При воспламененіи зарядъ *b* произвелъ обвалъ стѣнки на протяженіи 7 футъ, зарядъ *c* сгорѣлъ, а заряда *d* былъ засыпанъ. По отрывкѣ послѣдняго, онъ былъ положенъ на мѣстѣ *e*, на срединѣ оставшагося куска стѣны, и произвелъ обвалъ стѣнки до входа.

При производствѣ обвала, два заряда въ 40 патроновъ каждый, вѣсомъ 9 фунтовъ[1]), были расположены у основанія стѣнки

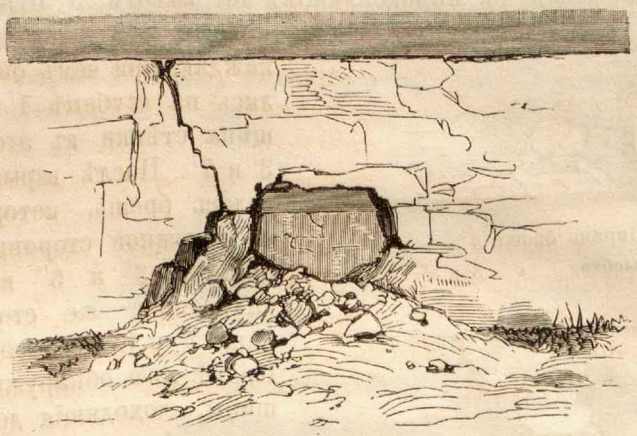
на разстояніи 1 сажени отъ угла и на глубинѣ $1^1/_2$ футъ. Проводники были соединены въ переплетъ. Заряды воспламенились одно-

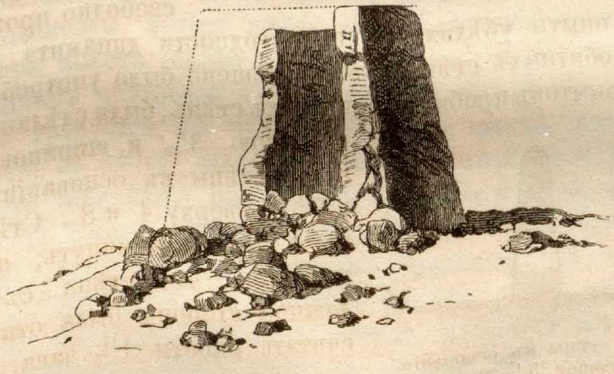
временно и, обрушивши стѣнки, произвели обвалъ высотою 5′ шириною 11′ и длиною съ наружной стороны въ 14′, а съ внутренней въ 5′. Толщина стѣнки въ основаніи 5′, высота 15′ и верхняя толщина 1′. Объемъ разрушенной части стѣнки 845 кубическихъ футъ.

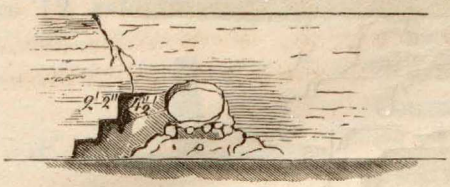
[1]) Вѣсъ патроновъ не одинаковый.

Для опытовъ съ пироксилиномъ на высотѣ 5′ отъ горизонта положены 3 мины, по 2 фунта каждая, при чемъ онѣ помѣщались на глубинѣ 1′ и 8″, толщина стѣнки въ этомъ мѣстѣ 3′ и 7″. Послѣ взрыва образовалась брешь, которая имѣла съ наружной стороны $4^1/_2{}'$ ширины и 3′ и 5″ высоты; съ внутренней же стороны ширина 5′ и 6″ и высота 5′ и 5′. Кромѣ того обнаружились трещины, доходящія до верхняго края стѣнки.

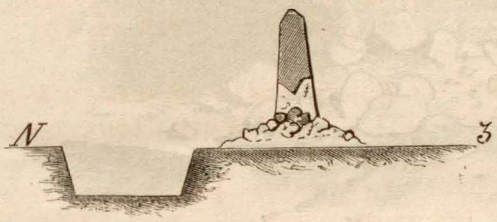

Ширина бреши $4^1/_2{}'$
Высота » 3′ и 5″.

Ширина $5^1/_2{}'$.
Высота 5′ и 5″.

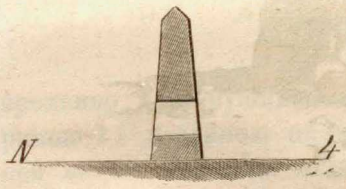
Остававшіеся для опытовъ 7 динамитныхъ патроновъ были положены на высотѣ $1^1|_2{}'$ отъ горизонта и 3′ отъ лѣваго края бреши и обрушили стѣнку на половину ея толщины, по ломанной линіи, показанной на чертежѣ. Слабое дѣйствіе динамита обусловливалось тѣмъ, что отъ дѣйствія пироксилина въ стѣнкѣ уже образовались трещины, черезъ которыя при взрывѣ динамита могли свободно проходить газы.

Толщина стѣнки въ основаніи 5′.
На мѣстѣ заряда 3′ и 7″.

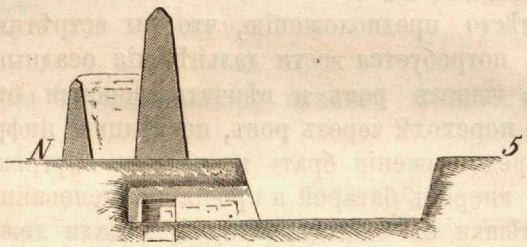
Эти опыты убѣдили въ непригодности динамита для подрыванія глинобитныхъ стѣнъ, почему рѣшено было употреблять порохъ.

Для опытовъ пробитія глиняныхъ стѣнъ, были сдѣланы 2 галлереи, вышиною $3^1|_2{}'$ и шириною $2^1/_2{}'$. Толщина стѣны въ основаніи галлереи 5′ и 3″, а вверху 4′ и 8″. Стѣнка пробита въ 1 часъ 20 минутъ; принимая во вниманіе, что стѣна съ противуположной стороны была открыта, можно считать работы $1^1|_2$ часа.

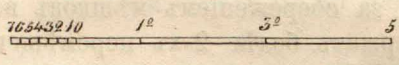

Толщина стѣны въ основаніи галлереи 5′ и 3″.
Вверху галлереи 4′ и 8″.
Высота 3 и 6″.
Ширина 2 и 6″.

Были также произведены опыты веденія подземныхъ галлерей, для чего со дна рва заложены два рукава, на разстояніи 25′ другъ отъ друга. Грунтъ—мягкая глина, удобно разрабатываемая лопатами. Галлереи сдѣланы длиною въ 13′, которые были пройдены

Масштабъ для профилей.

въ продолженіи 3 часовъ. Изъ концовъ галлерей выведены боковыя галлереи въ 5′ длиною, оканчивающіяся камерами для 15 пудовъ пороха.

Приложеніе № 76.

Записка подполковника Рутковскаго о земляныхъ мѣшкахъ и о другихъ матеріалахъ, потребныхъ для веденія осады Геокъ-тепе.

Въ виду неимѣнія подъ рукою мѣстныхъ матеріаловъ для туровъ и фашинъ, потребныхъ для веденія осады, я полагаю ихъ замѣнить исключительно земляными мѣшками. Цифра 40 т. мѣшковъ опредѣлена приблизительно, по слѣдующему разсчету: для 100 орудій, поставленныхъ на батареяхъ, линія огня, считая въ томъ числѣ эполементы, будетъ имѣть общее сложное протяженіе 350 саженъ; при высотѣ банка въ 3 фута получается площадь одежды внутреннихъ крутостей 164 квадр. сажени; на квадратную сажень одежды требуется 20 мѣшковъ—3,280 штукъ; для образованія бонетовъ, съ цѣлью закрытія артиллерійской прислуги, на протяженіи около 300 саж., при высотѣ бонетовъ 3 фута, составленныхъ изъ 2-хъ рядовъ мѣшковъ, потребуется 5,200 штукъ.

Предполагая отказаться, при закладкѣ траншей, отъ одежды ихъ внутреннихъ крутостей, потребуется на прикрытіе рабочихъ по 3 мѣшка на каждаго; опредѣляя число рабочихъ по числу инструмента и сообразно соразмѣрности родовъ его, обусловливаемыхъ качествомъ грунта на мѣстѣ (1,500 лопатъ, 750 кирокъ и мотыгъ), въ 2,250, потребуется 6,750 мѣшковъ; кромѣ того на стрѣлковую цѣпь, прикрывающую траншейныя работы, потребуется около 3 т., а всего на первую параллель, не считая одеждъ внут-

реннихъ крутостей укрѣпленій на флангахъ атаки, которыя также могутъ потребовать одежды земляными мѣшками, за неимѣніемъ подъ рукою другаго матеріала, требуется 18,230 земляныхъ мѣшковъ. Округляя эту цифру за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, полагаю потребность 20 т.

Давая мѣсто предположенію, что мы встрѣтимъ упорное сопротивленіе, потребуется вести дальнѣйшія осадныя работы вплоть до перехода черезъ ровъ и вѣнчать воронки отъ взорванныхъ горновъ при переходѣ черезъ ровъ, послѣднюю цифру надо удвоить, даже при предположеніи брать на одежды внутреннихъ крутостей выносимыхъ впередъ батарей и прочія поименованныя потребности земляные мѣшки съ одеждъ батарей, позади лежащихъ, разоруженныхъ и при томъ при самомъ бдительномъ наблюденіи начальниковъ частей за сбереженіемъ мѣшковъ войсками, такъ какъ послѣдніе не выдержатъ болѣе 2-хъ перемѣщеній.

Если въ заготовкѣ просимыхъ мною 40 т. мѣшковъ встрѣчается затрудненіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ можно разсчитывать на кули и мѣшки интендантскаго склада, или отказавшись совершенно отъ одеждъ, все таки необходимо имѣть при паркѣ отъ 10 до 15 тысячъ готовыхъ земляныхъ мѣшковъ исключительно для образованія ложементовъ для стрѣлковъ и прикрытія рабочихъ въ началѣ траншейныхъ работъ, особенно подъ ближайшимъ непріятельскимъ огнемъ.

Количество шанцеваго и проч. инструмента, предназначеннаго въ отрядъ, я считаю совершенно достаточнымъ по соразмѣрности съ численностію войскъ для дѣйствій подъ Геокъ-тепе, что и выражено мною въ запискѣ, поданной его превосходительству временно-командующему войсками въ Чекишлярѣ въ маѣ мѣсяцѣ, передъ отправленіемъ его для занятія Атрекской линіи.

Въ настоящее время весь шанцевый инструментъ доставленъ въ Чекишляръ и полученъ въ Бами, за исключеніемъ незначительнаго количества; также доставлены въ Бами: динамитъ, шнуръ Бикфорда съ капсюлями, одинъ динамо-электрическій аппаратъ и запалы Дрейера и Шахъ-Назарова, изъ числа просимыхъ мною телеграммою у начальника инженеровъ кавказскаго военнаго округа трехъ аппаратовъ, 100 запаловъ и 6 минныхъ буравовъ для закладки горновъ подъ ближайшимъ огнемъ.

Кромѣ того частью доставленъ, а частью ожидается въ Бами порохъ.

Засимъ еще недоставлены принадлежности для минныхъ работъ, какъ то: 500 саж. изолированныхъ проводниковъ, батарея Вольтова столба, элементы Даніеля и всѣ мелкія принадлежности. О высылкѣ ихъ я просилъ начальника инженеровъ кавказскаго военнаго округа телеграммами 8 августа и 12 сентября. О вы-

сылкѣ матеріаловъ для минныхъ работъ имѣется увѣдомленіе штаба войскъ, дѣйствующихъ въ Закаспійскомъ краѣ, отъ 9 августа за № 1,171. Подписалъ: Подполковникъ Рутковскій.

№ 97.
14 сентября 1880 года.
Красноводскъ.

Приложеніе № 77.

Инструкція траншей-маіору праваго фланга атаки.

На маіора Богаевскаго возлагается:

1) Удержаніе за собою всѣхъ произведенныхъ траншейныхъ работъ при атакѣ непріятеля, командуя тѣми частями, которыя будутъ находиться къ часу атаки, какъ траншейный караулъ.

2) Организація ружейной стрѣльбы по непріятелю, при чемъ предписывается:

Днемъ стрѣлять только одиночнымъ лучшимъ стрѣлкамъ, назначивъ каждому изъ нихъ цѣль (выходы, ближайшія стѣны, крѣпостная стѣна, одиночные всадники и люди, которые будутъ показываться).

По кучкамъ непріятеля допускать стрѣльбу группами, отдѣленіями, взводами. По большимъ массамъ производить залповую и одиночную стрѣльбу, усиливая ее съ приближеніемъ непріятеля. По площади, занятой крѣпостью, перекидную стрѣльбу залпами, практикуя ее чаще, если по показаніямъ наблюдательныхъ станцій стрѣльба эта будетъ производить переполохъ. Перекидная стрѣльба желательна и ночью.

Принятіе всѣхъ мѣръ, чтобы стрѣльба была мѣткою, какъ напр., сошекъ для стрѣльбы.

3) Распредѣленіе всѣхъ частей траншейнаго караула для обороны произведенныхъ работъ и для прикрытія работъ производящихся.

4) Установленіе внутренняго порядка въ траншеяхъ: смѣна частей другими; наблюденіе, чтобы всѣ нижніе чины непремѣнно получали горячую пищу ежедневно; наблюденіе за чистотою и наблюденіе, чтобы всѣ нижніе чины ходили въ сферѣ огня по ходамъ сообщенія; поданіе помощи раненымъ, относѣ ихъ на перевязочные пункты.

5) Траншей-маіоръ обязывается всегда знать расположеніе и числительность всѣхъ назначенныхъ для работъ частей, и не касаясь технической части работъ, наблюдаетъ, чтобы между всѣми прибывающими частями велась строгая очередь. Наблюдаетъ, чтобы работы производились въ тишинѣ и порядкѣ и чтобы рабочіе не лѣнились. Если при частяхъ, прибывающихъ на работу, находится штабъ-офицеръ старшій чиномъ траншей-маіора, то приказанія частямъ этимъ передавать чрезъ ихъ старшаго начальника.

6) Всѣ начальники вновь прибывающихъ пѣхотныхъ частей младшіе чиномъ должны явиться къ траншей-маіору съ докладомъ о числительности части и о всѣхъ полученныхъ приказаніяхъ.

7) Траншей-маіоръ ежедневно обязанъ составлять вѣдомости съ показаніемъ: частей, бывшихъ въ траншейномъ караулѣ или на работахъ, ихъ числительность, количество выпущенныхъ патроновъ и снарядовъ, сколько тѣхъ и другихъ осталось при частяхъ въ Янги-кала и на мѣстѣ атаки, убыль убитыми, ранеными и заболѣвшими и объ особыхъ происшествіяхъ.

8) Траншей-маіоръ въ помощь себѣ назначаетъ временныхъ начальниковъ участковъ ихъ частей, составляющихъ ихъ траншейный караулъ.

9) Траншей-маіоръ находится въ постоянномъ сношеніи съ начальникомъ артиллеріи атаки и производителемъ работъ. Подписалъ: Полковникъ Куропаткинъ.

Приложеніе № 78.

Приблизительное исчисленіе населенія Денгиль-тепе.

Площадь Денгиль-тепе на основаніи глазомѣрной съемки=186,800 кв. саженъ.

Если изъ этого числа вычесть:

1) Площадь, занимаемую курганомъ, приблизительнаго діаметра 65 саж., = 3,200 кв. саж.

2) Площадь внутренняго рва по распроснымъ свѣдѣніямъ - 7 саженъ шириною, при периметрѣ крѣпости 1,670 саженъ = 11,690 квад. саженъ.

3) Проходы и пустыя мѣста по берегу ручья и вдоль крѣпости, считая два такихъ прохода—5 саженъ шириною = 6,000 квадр. саженъ.

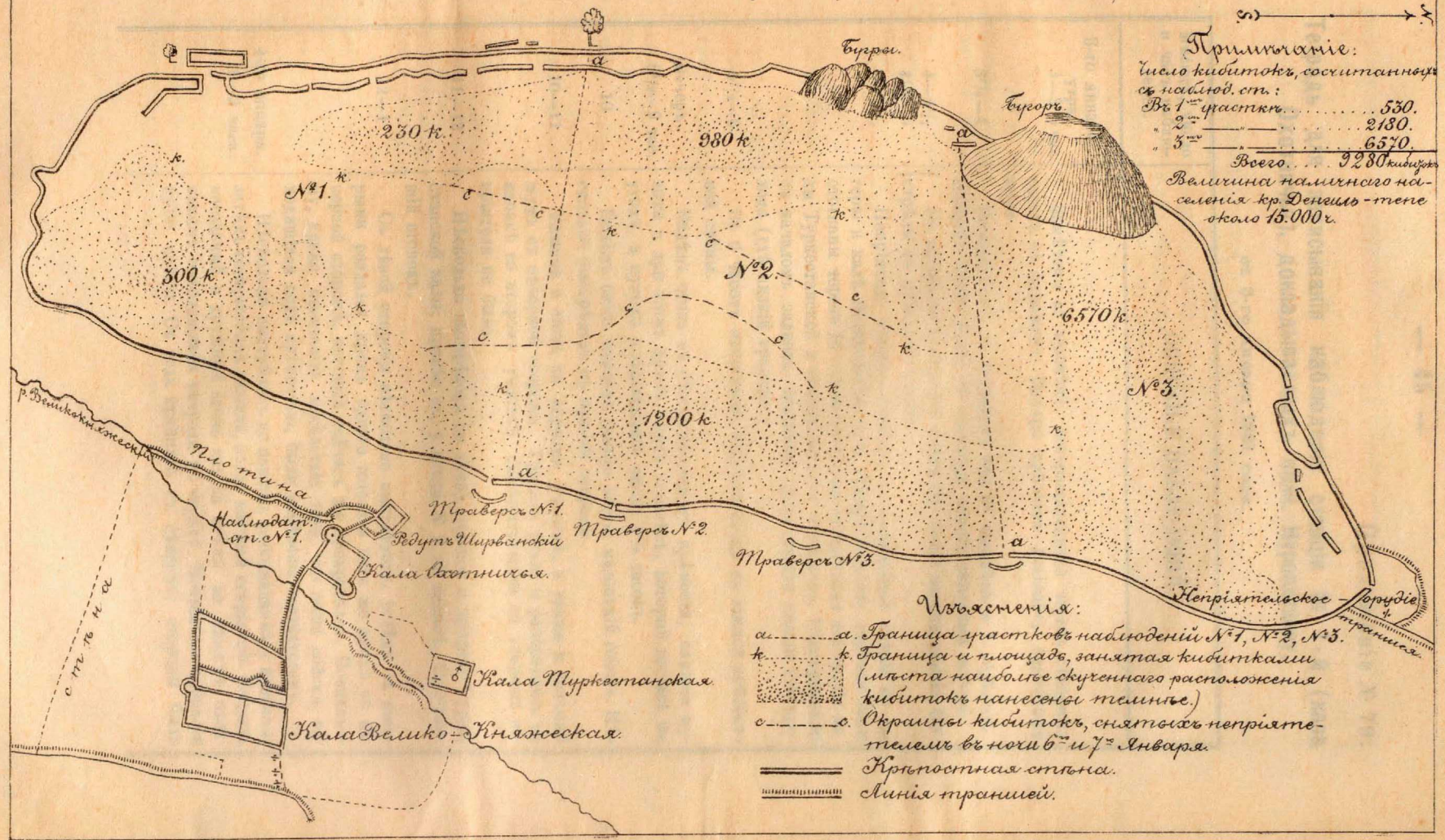
4) Загоны для верблюдовъ, скота и коновязи, примѣрно—10 загоновъ, по 100 кв. саженъ каждый = 1,000 кв. саженъ;

всего около 21,600 квадр. саженъ, то остапется подъ помѣщеніями 166,000 кв. саж.

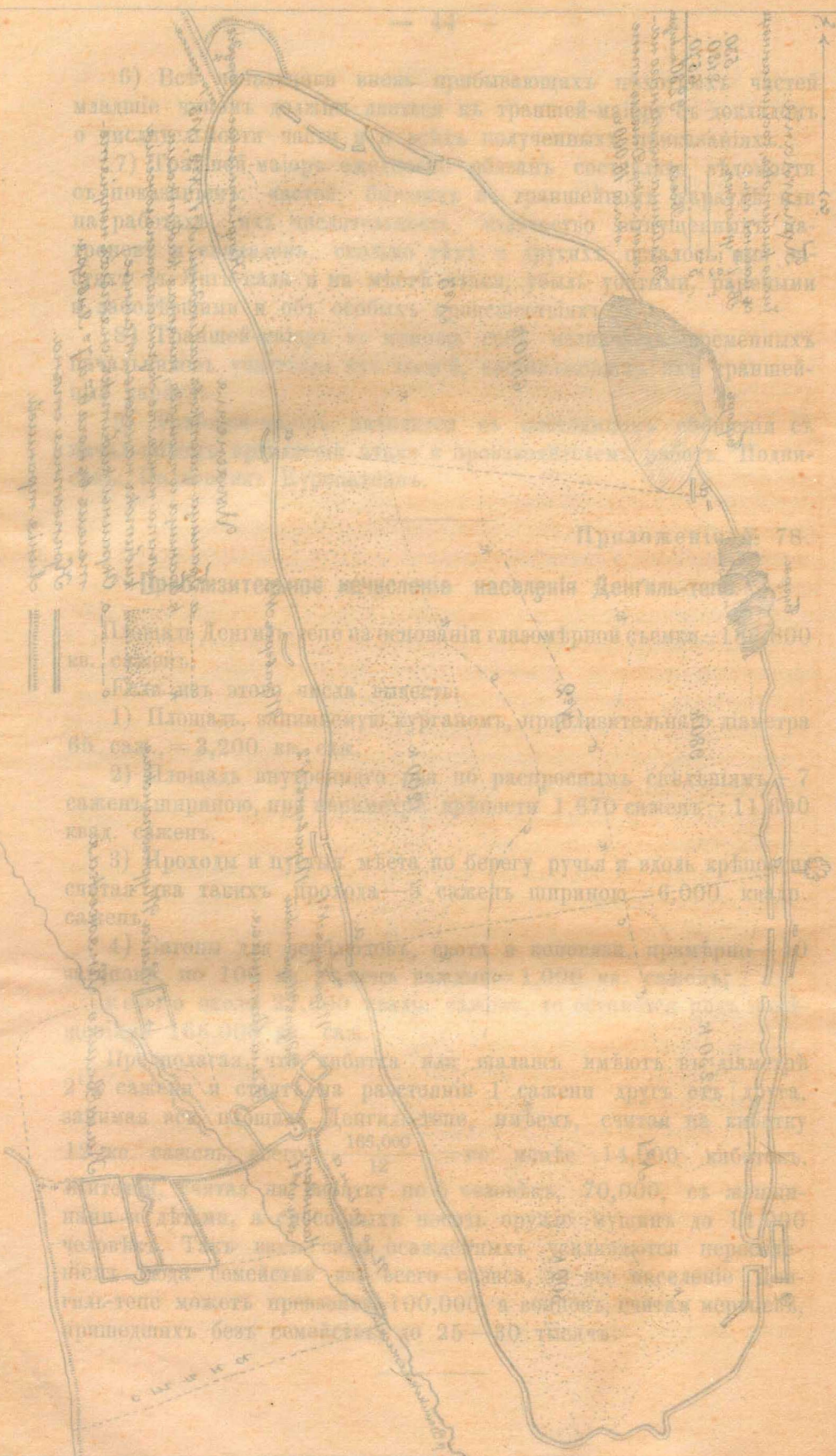
Предполагая, что кибитка или шалашъ имѣютъ въ діаметрѣ $2^1/_2$ сажени и стоятъ на разстояніи 1 сажени другъ отъ друга, занимая всю площадь Денгиль-тепе, имѣемъ, считая на кибитку 12 кв. сажень, всего $\frac{166{,}000}{12}$ = не менѣе 14,000 кибитокъ. Жителей, считая на кибитку по 5 человѣкъ, 70,000, съ женщинами и дѣтьми, а способныхъ носить оружіе мущинъ до 14,000 человѣкъ. Такъ какъ силы осажденныхъ усиливаются переселеніемъ сюда семействъ изъ всего оазиса, то все населеніе Денгиль-тепе можетъ превзойти 100,000, а воиновъ, считая мервцевъ, пришедшихъ безъ семействъ, до 25—30 тысячъ.

Видъ внутренности кр. Денгиль-тепе,

снятой съ наблюдательной станціи №1 (башня калы Охотничьей)

Литографія П.Я.ИВАНОВА по Екатерининск. кан. уг. м. Подъяческой ул. д. №94/2

Приложеніе № 79.

Тетрадь для записыванія наблюденій станціи № 1-й (кала Охотничья), докладываемыхъ полк. Куропаткину,

съ 3-го января 1881 года.

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
3-го января. утра.	
3—3½ час.	Замѣчены 15 человѣкъ, возвращающихся черезъ сѣверныя ворота съ фуражемъ. Внутри крѣпости двигались одиночные люди.
3½—4	Возвратилось съ фуражемъ еще 28 человѣкъ и 1 верблюдъ. Пѣшихъ вошло около 25 человѣкъ черезъ сѣверныя ворота.
4—4½	Въ крѣпости одиночное движеніе людей весьма слабое. Выстрѣлы съ крѣпости рѣдкіе.
4½—5	
5—5½	Непріятель усилилъ стрѣльбу съ крѣпостной стѣны по лагерю и калѣ Великокняжеской. Непріятельскіе стрѣлки были отогнаны черезъ 10—15 минутъ 3-мя выстрѣлами изъ орудія калы Туркестанской и огнемъ нашихъ стрѣлковъ. Одновременно съ началомъ залповъ человѣкъ около десяти вышли изъ прохода (гдѣ низкій траверзъ).
5½—6	Въ 6 часовъ непріятель открылъ залпы съ южной крѣпостной стѣны.
Вечеръ.	Видѣнъ огонь въ сѣверной сторонѣ крѣпости, слышна музыка и при этомъ крикъ двухъ человѣкъ, который тотчасъ же утихъ, а музыка продолжалась около 1½ часовъ.
8½—9 час.	
10	Видѣнъ огонь противъ самаго поста; маленькій говоръ. Нѣсколько выстрѣловъ съ правой стороны.
10—11	Тишина и огонь въ первомъ участкѣ, а также и сильный шумъ съ сѣверной стороны. Граната упала и разорвалась въ канавѣ во второмъ участкѣ. Замѣшательства со стороны непріятеля не было.
11—12	Нѣсколько выстрѣловъ съ лѣвой стороны и противъ Туркестанской калы; правѣе ея, у входа № 2 въ канавѣ, блуждающій огонекъ.
12—1	Съ лѣвой стороны нѣсколько выстрѣловъ, вслѣдъ за которыми раздался крикъ одного голоса и тотъ же крикъ въ сѣверной сторонѣ, который сейчасъ же прекратился. Повидимому, крики произошли вслѣдствіе того, что наши войска, находящіяся подъ крѣпостью, были замѣчены непріятелемъ.
4-го января.	Нѣсколько выстрѣловъ по нашимъ работающимъ у плотины, затѣмъ совершенная тишина, послѣ которой непріятель открылъ внезапный и дружный огонь изъ за стѣны по нашимъ охотникамъ находящимся впереди въ оградѣ. Непріятель собрался вдоль стѣны. Съ угла крайняго съ сѣверной стороны былъ
1—2 часа.	

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
	данъ орудійный выстрѣлъ гранатою; которая пронесшись между Охотничьей и Великокняжеской, упала въ саженяхъ сорока передъ кибитками, расположенными въ нашемъ лагерѣ.
2—3 час.	Перестрѣлка со стороны непріятеля стала рѣже, затѣмъ было дано два выстрѣла изъ орудія по тому же направленію какъ и первый. Около холма замелькало нѣсколько огоньковъ съ правой стороны. Разорвавшіяся въ томъ мѣстѣ гранаты, повидимому, не произвели замѣшательства.
3—4	Выстрѣлы совершенно стали рѣдки и большею частью противъ Туркестанской калы. Затѣмъ было дано непріятелемъ два орудійныхъ выстрѣла. Гранаты пронеслись правѣе прежняго черезъ Охотничью калу, послѣдняя же надъ самой постовой башенкой и разорвалась въ траншеѣ.
4—5	Непріятелемъ было дано пять орудійныхъ выстрѣловъ по прежнему направленію. Гранаты не разорвались. Стрѣльба совершенно умолкла и огней, а также и шума и говора не было.
5—6	Ничего ровно не замѣчено.
6—7	Нѣсколько выстрѣловъ и говоръ малый въ участкѣ № 2.
7—8	Замѣтно было малое волненіе къ сѣверной сторонѣ.
8—9	Непріятель подался къ противуположной стѣнѣ, на которой и расположился мелкими частями.
9—10	Немного спустились въ ровъ, откуда и начали стрѣлять. Внутри крѣпости движеніе усиливается.
10—11	Около 11 человѣкъ спрятались въ ровъ противъ Туркестанской калы, человѣкъ 60 конныхъ поѣхали въ пески рысью, по тому же направленію пошло нѣсколько кучекъ отъ 7 до 8 человѣкъ. Народъ толпится къ сѣверной сторонѣ.
11—12	Съ лѣвой стороны начали собираться въ небольшія кучки.
12—1	На противуположной сторонѣ (западной) какъ по стѣнѣ, такъ и по холмамъ, около 300—400 человѣкъ въ большихъ кучкахъ, въ малыхъ же кучкахъ отъ 15 — 40 человѣкъ; повидимому, имѣли совѣщанія. Съ сѣверо-восточной стороны съ 11 часовъ кучка около 20 человѣкъ выходитъ и опять входитъ назадъ въ крѣпость, что то собирая въ шагахъ 100 отъ нея.
1—2	Человѣкъ 40 верховыхъ вернулись въ сѣверныя ворота. Толпы начали уменьшаться. Человѣкъ 17 отправились въ аулы пѣшкомъ. Саженяхъ въ 60 отъ угла крѣпости выгнанъ скотъ около 80 головъ.
2—3	У сѣверныхъ воротъ столпилось много непріятеля, приблизительно около 200 человѣкъ.
3—4	На буграхъ между 2 и 3 участкомъ довольно большія скопища; около 150 человѣкъ на бугрѣ большею частью сидятъ. У сѣверныхъ воротъ скопища усилились. Изъ ауловъ пригнана

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
	баранта и четыре верблюда съ вьюками; съ ними пришли 20 человѣкъ пѣшихъ. Люди, собиравшіе что то вокругъ крѣпости, удалились въ ровъ.
4—5 час.	Народу на курганахъ уменьшилось; въ кибиткахъ дымъ отъ разложенныхъ повидимому внутри ихъ костровъ. Народу на площадкахъ передъ кибитками стало меньше; отъ времени до времени перебѣгаютъ по кибиткамъ. Въ 3 участкѣ этого незамѣтно, такъ какъ кибитки поставлены гораздо гуще, а потому въ промежуткѣ между ними и люди меньше видны. На правомъ траверзѣ замѣтно движеніе; спускаются люди по одному человѣку; всего сошло 50, двое остались часовыми, остальные расползлись по рву, нѣкоторые переходятъ открыто. Дымъ по всей правой сторонѣ, вѣроятно, готовятъ пищу.
6—8	Непріятель пустилъ ядро, которое не долетѣло до лагеря и упало на открытомъ мѣстѣ шагахъ въ 300; черезъ $^1/_4$ часа изъ того же праваго угла траншеи и въ томъ же направленіи пущено другое ядро, потомъ третье и съ крикомъ «алла» выскочили изъ канавы. Во время перестрѣлки слышны были крики: «не отступать! идите впередъ, возьмемъ и все будетъ наше!» Это слышалось больше съ праваго фланга. Больше всего народъ кричалъ изъ крѣпости, ободряя такими же словами. По окончаніи перестрѣлки непріятель изо рва сталъ собираться къ лѣвому боку. Вскорѣ изъ праваго угла выѣхала порядочная толпа конницы. Отъ 2-го траверза видно было какъ спускались люди и собирали вокругъ крѣпости тѣла.
5 января.	Огни совершенно погасли и движеніе въ крѣпости стихло;
3—4 час.	около 2-го траверза въ ровъ было спущено нѣсколько кольевъ, гдѣ находилось человѣкъ 18 текинцевъ.
4—5	На самомъ углу сѣверной части происходила повидимому работа, такъ какъ, на сколько возможно было замѣтить, много толпилось и что то насыпаютъ въ видѣ кургана.
5—6	Въ маленькой траншеѣ № 2 начали копошиться четверо; насколько возможно было замѣтить, они что то рыли; огней нѣтъ.
6—7	Съ замѣченнаго выше мѣста постепенно выходили около 7 человѣкъ, которые постоянно ходили по рву къ сѣверной части. Было слышно нѣсколько какъ будто бы сзывающихъ голосовъ; начались огни съ южной стороны и постепенно перешли въ сѣверную часть. Много огней въ сѣверо-западной части и небольшое движеніе.
7—8	Отъ угла сѣверо-восточной стѣны сдѣлана довольно большая траншея. Съ сѣверной стороны 8 всадниковъ направилось къ пескамъ.
8—9	Изъ орудія дано три выстрѣла въ нашу вышку, снаряды ложились немного правѣе и одинъ не долетѣлъ. Около 60 человѣкъ конницы направилось къ пескамъ. Съ сѣверной части масса непріятеля толпами спускается въ ровъ; вдали въ пескахъ видно что то въ родѣ удаляющагося каравана около 40 чело-

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
	вѣкъ; около 40 конныхъ показались изъ сѣверныхъ воротъ и двинулись къ пескамъ. Опять выстрѣлъ изъ орудія, пролетѣлъ черезъ головы наши и упалъ саж. въ 20 позади насъ. Около 100 человѣкъ пѣшихъ отправились въ пески.
9—10 час.	Два выстрѣла изъ орудія; одинъ снарядъ пролетѣлъ у насъ надъ головами, а другой упалъ передъ Великокняжеской калой съ восточной стороны; повидимому былъ направленъ въ находящееся тамъ орудіе.
10—11	Непріятель сталъ удаляться въ пески небольшими кучками и по одиночкѣ. Около 20 человѣкъ видны въ канавѣ съ правой стороны непріятельскаго орудія.
11—12	Движенія внутри крѣпости никакого; на кургапахъ сидитъ немного народу, около 500 чел. всего; въ канавѣ около орудія человѣкъ 15. Непріятель продолжаетъ уходить въ пески.
12—3	Начало уходить больше пѣшаго народа; появлялись всадники съ заводными лошадьми; человѣкъ десять въ одиночку вернулись назадъ и двое конныхъ; немного появилось противъ поста № 1 у стѣнки и одного изъ солдатъ въ траншеѣ убили.
3—4	Кое гдѣ по нѣсколько на площадяхъ, около кибитокъ, начали показываться, а также и у стѣны противъ поста и Туркестанской калы; въ одиночку стрѣляютъ. Движеніе къ пескамъ начало уменьшаться.
4—5	Начали появляться во рву противъ Туркестанской калы и человѣкъ 15 правѣе орудія въ канавѣ; стрѣльба немного усилилась; одного у плотины въ траншеѣ ранили.
5—7	Немного начало увеличиваться по канавкамъ съ правой стороны и 6 всадниковъ вернулись изъ песковъ.
7—8½	Съ сѣверной стороны движеніе и крикъ, какъ будто бы созывающій. Съ западной стороны огонекъ. Стрѣльба и во рву и сверху. Порывались броситься. Тихо. Какъ слышно, между ними раздоръ и споръ.
8½—9	Было дано 4 орудійныхъ выстрѣла и съ восточной стороны праваго фланга маленькій огонь.
9—10	Два орудійныхъ выстрѣла и крикъ, какъ будто бы собирающій къ сѣверо-восточной сторонѣ, немедленно перешелъ въ южную и на лѣвый флангъ нашъ.
10—11	Небольшое движеніе и нѣсколько голосовъ во 2 участкѣ, почти у стѣны.

4-го января 1881 года. Станція № 1-й.

ПРИБЫЛО.				УБЫЛО.			
Часы и мѣсто наблюденій.	Людей.	Лошадей.	Верблюдовъ.	Часы и мѣсто наблюденія.	Людей.	Лошадей.	Верблюдовъ.
1 до 2	40	40	—	11 час. съ сѣверо-восточной стороны.	90	60	—
3—4	20	160 барановъ.	4	1—2	17	—	—
5-го января.							
				8—9 часовъ утра съ сѣверной стороны.	60	60	—
					40	40	—
					40	40	—
					30	—	—
					80	—	—
					40	—	—
					40	40	—
					112	2	—
					15	7	—
					200	120	6

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
6 января.	
7—8 час.	Небольшое движеніе замѣтно во рву; съ лѣвой стороны все переходятъ въ ровъ.
8—9	Въ ровъ продолжаютъ переходить.
9—10	
10—11	Изъ песковъ 6 конныхъ пріѣхали въ сѣверныя ворота.
11—2	Въ ровъ спустилось около 300 человѣкъ.
2—3	Стали стрѣлять изъ орудій (6 выстрѣловъ).
3—4	На курганахъ большія сборища, по 300—400 человѣкъ въ кучкѣ.

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
5—6 час.	Слышенъ крикъ съ сѣверо-восточной стороны и небольшое движеніе.
6—7	Говоръ перешелъ къ лѣвому флангу. Открылась стрѣльба и они бросились на лѣвый флангъ, но нѣсколькими залпами были отбиты. Начальство ихъ старалось ихъ уговорить идти, но тѣ отказались.
7—10	Все умолкло; слышна перебранка между старшими.
10, 11, 12.	Крикъ верблюдовъ; слышенъ говоръ во рву противъ праваго фланга.
7 января.	
12—2 час. ночи.	Нѣсколько огоньковъ въ третьемъ участкѣ и суматоха.
2—4	Спокойствіе.
4—5	Слышны сборы и большое движеніе 3 участка.
5—6	Человѣкъ 200 показалось во рву противъ праваго фланга и стали переходить въ крѣпость.
	Въ теченіи дня 7-го числа наблюденія не записаны.
4—6	Ходятъ одиночные люди, нѣкоторые съ ружьями по рву около лѣваго угла крѣпости; съ угла дано 5 залповъ. Въ сѣверныя ворота съ песковъ въѣхало около 50 человѣкъ конницы, нѣсколько лошадей навьючено.
8 января.	
6—8 час.	Ходятъ во рву около 60 человѣкъ, съ лѣвой стороны огонь и стрѣльба на линіи сѣвернаго холма и Правофланговой калы, гдѣ находятся садки.
8—9	Сборище въ сѣверной части и поданіе сигнала фонаремъ.
10—11	Работа происходитъ у бреши, откуда открытъ сильный огонь по насъ.
11—1	Слышно куда то собираются и приказаніе идти.
2½—4	1) Мортира 2 участка противъ калы.
7	2) Мортира 2 участка, разорвана правѣе калы.
	3) Мортира, разорвана на площадкѣ.
	4) Орудіе въ лѣвую брешь.
	5) За калой, находящейся за крѣпостью же, кала не разорвало.
	6) Орудійный въ уголъ.
	7—20) Орудійные.
	21) Мортира, во рву бреши разорвала.
	22) Орудіе.
	23) Мортира, лѣвѣе бреши, въ канавѣ.
	23—25) Орудіе въ брешь.
	26) Мортира перелетѣла за крѣпость съ лѣваго угла.
	27) Орудіе въ брешь.

Мѣсяцъ, число и часъ наблюденій.	ОПИСАНІЕ НАБЛЮДЕНІЙ.
	28) Орудіе въ брешь.
	29) Мортира туда же.
	Мортира противъ Туркестанской калы во рву.
9 января.	
9—10 час.	Нѣсколько орудійныхъ выстрѣловъ. Движенія никакого.
10—12	Человѣкъ 60 кавалеріи отправилось въ пески.
12—2	Человѣкъ 120 кавалеріи и 40 пѣхоты отправилось въ пески.
2—4	Человѣкъ 60 кавалеріи отправилось. Маленькое движеніе въ крѣпости.
6	Противъ лѣваго фланга во рву человѣкъ 70 перешло изъ хода.
6—7	Вернулось человѣкъ 40 верховыхъ съ фуражемъ.
7—8	Слышенъ шумъ съ сѣверной стороны, движеніе; говоръ перешелъ на лѣвый флангъ и блеснулъ огонекъ.
8—9	Слышенъ крикъ, приказывающій людямъ собраться и идти, но куда—неизвѣстно; остальнымъ же спѣшить съ работой.
10—11	Стрѣльба усилилась, въ особенности съ лѣваго фланга; движеніе во рву.
11	Разрывъ мортирныхъ гранатъ въ углѣ сѣверной и восточной части производитъ сильное движеніе.
10 января.	
6—7 час.	Движенія никакого внутри крѣпости; человѣкъ 7 конныхъ пріѣхали съ фуражемъ; убыль кибитокъ въ 2-мъ и 3-мъ участкахъ.
7—8	Нѣсколько человѣкъ спустилось въ ровъ слѣва и тамъ производили повидимому работы.
8—10	Въ пескахъ пыль; человѣкъ около 60 всадниковъ уѣхало изъ крѣпости.
10—12	Движеніе въ пескахъ; видны одиночные люди верхомъ; пѣшіе уходятъ и приходятъ въ крѣпость.
12—2	До 100 человѣкъ пріѣхало.
2—4	До 200 человѣкъ пріѣхало изъ песковъ небольшими партіями.
4—6	Человѣкъ 20 что то несли къ кургану и скрылись между кибитками.
6—7	Человѣкъ 40 перешло въ ровъ около орудія и 30 скрылось гдѣ то во рву около дерева.

Вторая тетрадь станціи № 1 утеряна во время штурма 12 января.

Приложеніе № 80.

Предписаніе Скобелева полковнику Куропаткину 30 декабря 1880 года, въ 8 ч. 37 мин. пополудни.

Въ ночь съ 30 на 31 декабря имѣете окончательно укрѣпиться въ Великокняжескихъ калахъ и по возможности на плотинѣ впереди ея.

Сегодня ночью вамъ будутъ присланы боевыя ракеты и два горныхъ орудія. Для ослабленія ружейнаго огня непріятеля завтра будетъ произведенъ опытъ сбитія стѣнки съ главнаго вала отъ юговосточнаго угла крѣпости вправо до высоты крайней сѣверной Великокняжеской калы; слѣдите за результатомъ и направляйте; кромѣ того въ эту ночь и въ слѣдующіе дни будетъ производиться мортирный огонь по юговосточному углу крѣпости.

Редутъ № 1 очищается; ходъ между редутами № 1 и № 2 заниматься не будетъ.

Войска праваго фланга, кромѣ Великокняжеской калы, занимаютъ 2-ю параллель вправо отъ мортирной батареи. Ходъ сообщенія между Великокняжескою калою и 2-ю параллелью долженъ быть занятъ.

Двѣ туркестанскія сотни имѣете спустить въ лагерь и спѣшенными употреблять на работы по вашему усмотрѣнію, ибо онѣ пока не въ нарядѣ кавалерійской службы.

У редута № 1 на эту ночь будутъ поставлены 1 эскадронъ, 1 сотня и 2 дальнобойныхъ орудія подъ начальствомъ полковника князя Эристова. Цѣль—поддержка праваго фланга осадныхъ работъ и Правофланговой калы. Для свѣдѣнія сообщаю: сегодняшнею ночью войсками лѣваго фланга будетъ выведена изъ хода сообщенія съ Великокняжескою калою полупараллель съ редутомъ на оконечности.

Отвѣтственность за охраненіе Правофланговой калы съ васъ снимается.

Въ $11^3/_4$ часовъ ночи, т. е. по отбитіи вылазки непріятеля, на этомъ предписаніи, не отправленномъ въ 8 ч. 37 м. по случаю нападенія, была сдѣлана приписка: «Работы продолжать, какъ бы ничего не было и къ разсвѣту ихъ окончить непремѣнно. 30 декабря 1880 года. $11^3/_4$ часовъ по полудни. Генералъ-адъютантъ Скобелевъ».

Таблица артиллерійскаго вооруженія осадныхъ батарей, редутовъ и калъ при осадѣ крѣпости Денгиль-тепе.

Числа.	Православная.	Ольгинская.	Кавалерийская.	Редутъ № 1.	Батарея № 1.	Редутъ № 2.	Батарея № 6.	Батарея № 5.	Туркестанская.	Великокняжеская.
Декабря.										
20 и 21	—	2—3 Ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
22	2—4 Ф. 2 кар.	2—3 »	—	—	—	—	—	—	—	—
23	2—4 Ф. 2 кар.	2—3 »	—	2—3 Ф.	4—4 Ф.	—	—	—	—	—
24	2—4 Ф. 2 кар.	2—3 »	—	—	3—4 »	2—3 Ф.	—	—	—	—
25	2—4 Ф. 2 кар.	—	—	—	3—4 »	1—4 » 1—3 »	4—3 Ф.	—	—	—
26	2—4 Ф. 2 кар.	—	—	—	3—4 »	1—4 » 1—3 »	4—3 »	—	—	—
27	2—4 Ф. 2 кар.	—	1—энгстр.	2—9 Ф.	3—4 »	1—4 » 1—3 »	4—3 »	3—1/2 п. мор.	—	—
28	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	2—9 »	3—4 »	1—4 » 1—3 »	4—3 »	3—1/2 » »	—	—
29	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	2—9 »	3—4 »	1—4 » 1—3 »	—	3—1/2 » »	2—3 Ф.	2—3 Ф. 2 кар.
30	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	2—9 »	3—4 »	1—4 » 1—3 »	—	3—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
31	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	3—4 »	1—4 » 1—3 »	—	6—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
Января.										
1	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	—	—	6—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
2	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	—	—	3—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
3	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	—	—	3—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
4	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	—	—	3—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
5	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	3—1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
6	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	3 1/2 » »	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
7	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	—	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
8	2—4 Ф. 2 кар.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	—	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
9	2—4 Ф.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	—	2—3 »	2—3 Ф. 2 кар.
10	2—9 Ф. 2—4 Ф.	—	1— »	—	—	2—4 »	—	—	—	2 кар.
11	2—9 Ф. 2—4 Ф.	—	1— »	—	—	—	—	—	—	2 »
12	2—9 Ф. 2—4 Ф.	—	2—л. 4 Ф.	—	—	—	—	—	—	—

Батарея за плотиной.	Батарея у Великокняжеской.	Опорная.	Редутъ №3 и Ставропольскій плацдармъ.	Батарея №2.	Батарея №4.	Батарея №3.	Батарея №7.	Брешь-батарея.	Мортирная батарея впереди Охотничьей.	Батарея близъ батареи № 5.	Центральн. редутъ.
—	—	2—4 Ф.	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 Ф.	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 Ф.	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	—	—	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	2 кар.	3—9 Ф.	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	2 »	3—9 »	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	—	3—9 »	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	—	3—9 »	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	—	3—9 »	—	—	—	—	—
—	—	2—4 »	2—3 »	4—4 »	—	3—9 с	—	—	—	—	—
—	1—3 Ф.	2—4 »	2—3 » 2 лег.	4—4 »	—	3—9 »	3—1/2 п. мор.	—	—	—	—
—	1—3 »	2—л.	2 лег.	4—4 »	—	3—9 » 4—3 »	3—1/2 » »	—	—	—	—
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 8—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	3—1/2 » »	—	—	—	4—3 Ф.
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 8—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	3—1/2 » »	—	—	—	4—3 »
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 8—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	3—1/2 » »	—	—	—	4—3 »
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 8—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	—	10—1/2 п.	—	4—3 »
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 2—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	6—4 Ф.	10—1/2 »	—	4—3 »
—	1—3 »	2—»	6—9 Ф. 2—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	6—4 »	10—1/2 »	—	4—3 »
3—3 Ф. 1 кар.	—	2—»	4—9 Ф. 2—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	6—4 »	10—1/2 »	—	4—3 »
3-3 Ф. 1 кар.	—	2—»	4—9 Ф. 2—4 Ф. 2—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	6—4 »	10—1/2 »	4—4 Ф.	4—3 »
3-3 Ф. 1 кар.	—	—	4—бат. 14—лег.	—	—	—	6—1/2 » »	4—9 » 8—4 »	10—1/2 »	4—4 »	—

Цѣна третьяго тома **Война въ Туркменіи** **2** р. **50** к. безъ пересылки; съ перес. **3** рубля.

Цѣна каждаго экземпляра перваго и втораго тома того же сочиненія: 2 р. 50 к. безъ перес. и 3 р. съ пересылкою.

СОЧИНЕНІЯ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Чрезъ Афганистанъ. Спб. 1880. Съ маршрутомъ пройденнаго пути. Цѣна 2 р. въ переплетѣ.

Хивинскій походъ 1873 г. Дѣйствія кавказскихъ отрядовъ. Спб. 1883. Съ картою путей отъ Каспійскаго моря въ Хивинское ханство. Цѣна 2 р.

4-й, послѣдній, томъ сочиненія **Война въ Туркменіи** печатается и выйдетъ въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

2011143002